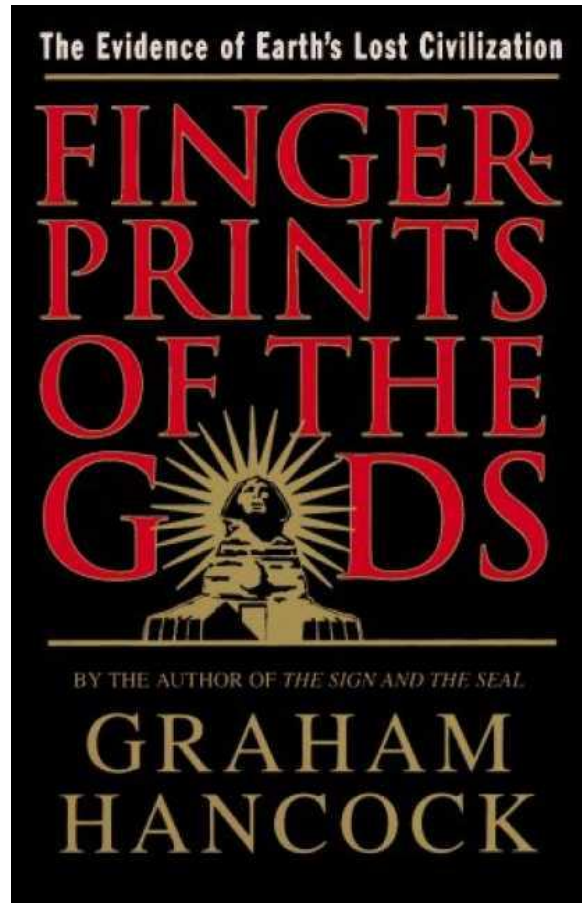

Грэхем ХЭНКОК

Следы богов

Санте... *за то, что была там.*

Со всей любовью

БЛАГОДАРНОСТИ

Книга «Следы богов» не могла бы быть написана без самозабвенной сердечной и неизменной любви дорогой Санты Файя, которая всегда отдает больше, чем получает, и своим творчеством, добротой и воображением делает богаче жизнь окружающих ее людей.

Я благодарен также за помощь и поддержку нашим шести детям — Габриэли, Лейле, Люку, Рави, Шону и Шанти.

Огромную и активную помощь в настоящей работе, равно как и в других проектах и в нелегкие времена оказали мои родители, Дональд и Мьюриэл Хэнкок. Вместе с дядей Джеймсом Маколеем они терпеливо читали рукопись по мере ее написания, делая ценные и конструктивные замечания. Моя благодарность адресована также моему старейшему и ближайшему другу, Питеру Маршаллу, с которым мы перенесли столько бурь, а также Робу Гарднеру, Джозефу и Шерри Исхода, Розлю Остра, Джозефу и Лоре Шор, Найвену Синклеру, Колину Скиннеру и Клему Вэлансу — за добрые советы.

В 1992 году я внезапно обнаружил, что в городе Лэнсинг, штат Мичиган, у меня есть друг. Его зовут Эд Понист, он нашел меня вскоре после выхода моей предыдущей книги «Подпись и печать». Мой ангел-хранитель, он добровольно посвятил большую часть своего свободного времени поискам, контактам и сбору в США документальных источников для книги «Следы богов». Он прекрасно потрудился, присылая мне необходимые книги в самый нужный момент и находя такие источники, о существовании которых я не подозревал. К тому же я быстро привык доверять его точным оценкам качества моей работы. И, наконец, когда мы с Сантой отправились в Хопи-Нейшн, штат Аризона, именно он проложил нам туда дорогу.

Первое письмо Эда явилось частью той почты, которая потоком хлынула на меня после «Подписи и печати». Некоторое время я пытался отвечать на все письма, но постепенно работа над «Следами богов» поглотила меня настолько, что от персональных ответов пришлось отказаться. В связи с этим я чувствую себя очень неудобно и хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить всех, кто написал мне и не дождался ответа. В дальнейшем я постараюсь быть, более систематичным, поскольку очень ценю свою переписку и ту информацию, которая часто поступает по этому каналу.

В работе над «Следами богов» мне помогали также исследователи Мартин Славин, Дэвид Местецки и Джонатан Деррик. Кроме того, я хотел бы поблагодарить своих англоязычных редакторов с обоих берегов Атлантики, а именно Тома Велдона (издательство «Хейне ман»), Джима Уэйда (издательство «Краун») и Джона Пирса из канадского издательства «Даблдэй», а также своих литературных агентов Билла Гамильтона и Сару Фишер за их постоянное участие, солидарность и мудрые советы.

Самую теплую Признательность я адресую соратникам и коллегам, которые стали моими друзьями в ходе совместной работы над настоящей темой; это Роберт Бьювэл в Англии, с которым мы планируем соавторство в двух книгах, развивающих данное направление, Колин Уилсон, Дэнон Энтони Уэст и Лу Дженкинс в Соединенных Штатах, Рэнд и Роза Флем-Ат и Пол Уильям Робертс в Канаде.

И в заключение я хочу отдать должное Игнатиусу Донелли, Артуру Познански, Р. А. Шваллеру де Любич, Чарлзу Хэпгуду и Джордже де Сантьяна — исследователям, которые увидели, что в истории человечества что-то сильно искажено, имели мужество выступить против того, с чем не соглашался их разум, и инициировали тем самым ту эволюцию основ знания, которая сейчас стала уже необратимой.

Часть 1

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТЫ

Глава 1

КАРТА СОКРЫТОГО

8-я эскадрилья технической разведки Стратегического командования ВВС США База

Уестовер, штат Массачусетс

6 июля 1960 год

По вопросу: о карте мира адмирала Пири Рейса.

Кому: профессору Чарлзу Х. Хэпгуду Кинский колледж, Кин, штат Нью-Хэмпшир

Уважаемый профессор Хэпгуд, Ваша просьба оценить некоторые особенности карты мира, составленной Пири Рейсом в 1513 году, была рассмотрена нашей организацией,

Предположение, что в нижней части карты изображен Берег Принцессы Марты, относящийся к Земле Королевы Мод в Антарктике, представляется нам разумным. Считаем, что это наиболее логичное и, по всей вероятности, верное истолкование карты.

Географические подробности, изображаемые в нижней части карты, прекрасно согласуются с данными сейсморазведки, выполненной сквозь толщу ледяной шапки шведско-британской антарктической экспедицией в 1949 году. Это означает, что картографическая съемка береговой линии была выполнена до оледенения. В настоящее время в этом районе толщина ледника достигает одной мили. Мы не представляем, каким образом можно согласовать данные этой карты с предполагаемым уровнем географической науки в 1513 году.

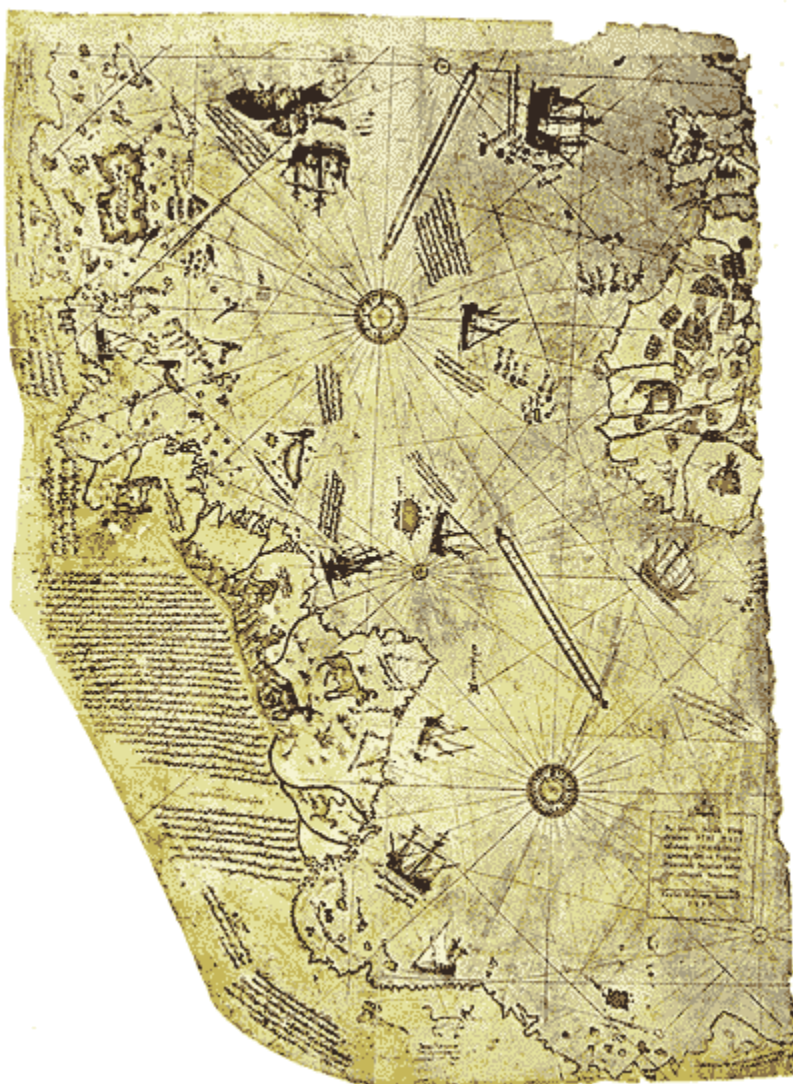
Командир эскадрильи подполковник ВВС США Гарольд З. Ольмейер

Несмотря на спокойно-нейтральный язык, письмо Ольмейера представляет собой разорвавшуюся бомбу. Если съемка Земли Королевы Мод была выполнена до того, как ее покрыли льды, значит, возраст картографии насчитывает Бог знает сколько лет.

Сколько же именно?

Расхожее мнение состоит в том, что Антарктическая ледяная шапка в ее нынешних протяженности и виде имеет возраст в миллионы лет. При ближайшем рассмотрении это утверждение вызывает серьезные сомнения — достаточно серьезные, чтобы отбросить мысль, что на карте адмирала Пири Рейса Земля Королевы Мод изображена в том виде, как она выглядела за миллионы лет до нас. Последние данные свидетельствуют, что длительный период, в течение которого Земля Королевы Мод и прилегающие к ней районы были свободны от льда, закончился не более шести тысяч лет назад¹. Это свидетельство, к которому мы вернемся в следующей главе, снимает с нас тяжелую задачу объяснить, кто

(или что?) обладал техническими возможностями картографической съемки в Антарктиде, скажем, за 2 млн лет до н. э., задолго до возникновения нашего биологического вида. Тем не менее, поскольку картография является сложным и цивилизованным видом деятельности, нам придется объяснить, каким образом такая задача могла быть решена и 6 тыс. лет назад, задолго до возникновения первых цивилизаций, признаваемых официальной исторической наукой.

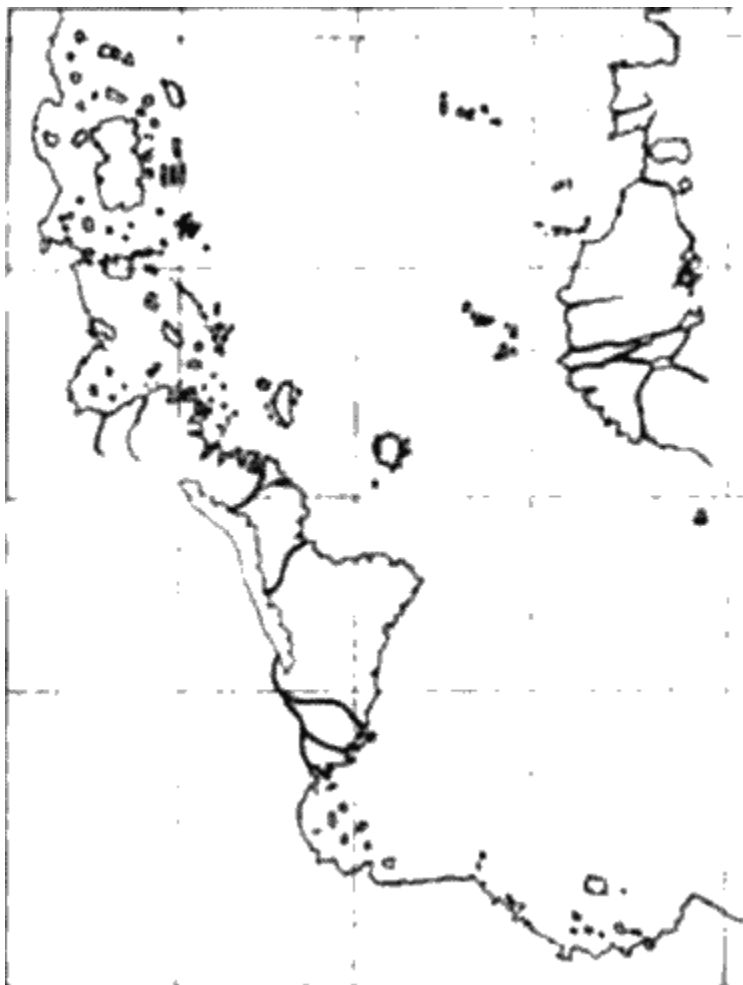

Карта Пири Рейса (оригинал)

<...> не отмахнуться. И оно заставляет нас вернуться к гипотезам прошлого и рассмотреть их заново и непредвзято.

Несмотря на энергичную поддержку Альберта Эйнштейна (см. ниже) и на признание президента Американского географического общества Джона Райта, что Хэпгуд «выдвинул гипотезу, которая вопиет о проверке», дальнейшего научного исследования этих беспрецедентно ранних карт предпринято не было. Напротив, вместо того чтобы аплодировать Хэпгуду за новый серьезный вклад в разработку вопроса о ранних этапах развития человеческой цивилизации, большинство его высокоученых коллег относились к его

работе «с глупым и необоснованным сарказмом, выбирая в качестве мишени отдельные мелочи и непроверенные факты и избегая обсуждения основополагающих вопросов».

Перерисовано, чтобы показать подробности

ЧЕЛОВЕК, ОПЕРЕДИВШИЙ СВОЕ ВРЕМЯ

Чарлз Хэпгуд преподавал историю науки в Кинском колледже, штат Нью-Хэмпшир, США. Он не был ни геологом, ни специалистом по истории древнего мира. Возможно, однако, что грядущие поколения запомнят его как человека, подорвавшего основополагающие принципы мировой истории, а заодно и значительной части геологии.

Альберт Эйнштейн был среди первых, кто осознал это, когда решил выступить автором предисловия к книге, написанной Хэпгудом в 1953 году, еще за несколько лет до того, как последний занялся исследованием карты Пири Рейса:

«Я часто получаю корреспонденцию от людей, которые хотят узнать мое мнение об их неопубликованных идеях. Ясно, что эти идеи очень редко имеют научную ценность. Однако первое же сообщение, полученное мной от господина Хэпгуда, буквально наэлектризовало меня. Его идея оригинальна, очень проста и, если подтвердится, будет иметь огромное значение для всего, связанного с историей поверхности Земли».

Карта, построенная сотрудниками ВВС США, показывает проекцию, в которой, возможно, вычерчивалась старинная карта Пири Рейса.

Центр проекции — около Каира

Эта «идея», сформулированная в книге Хэпгуда в 1953 году, является, по сути, глобальной геологической теорией, которая изящно объясняет, как и почему значительные участки Антарктиды оставались свободными от льда до 4000 года до н. э., а также многие другие аномалии в науке о Земле. Вкратце его аргументы сводятся к следующему:

1. Антарктида не всегда была покрыта льдом и была некогда намного теплее, чем сегодня.

2. Теплее она была потому, что в то время физически не находилась на Южном полюсе, а располагалась примерно в 2000 милях² севернее. Это «выводило ее за пределы Южного полярного круга и помещало в зону умеренного или холодно-умеренного климата».

3. Континент переместился и занял свое нынешнее положение внутри Полярного круга в результате так называемого «смещения земной коры». Этот механизм, который не следует путать с тектоникой плит или дрейфом континентов, связан с периодическими движениями литосферы, внешней коры Земли, как целого «вокруг мягкого внутреннего тела, подобно тому, как могла бы перемещаться корка апельсина вокруг мякоти, если бы ослабела связь между ними».

4. В процессе такого «путешествия» на юг Антарктида постепенно остывала, и на ней мало-помалу, но неотвратимо нарастала в течение нескольких тысяч лет ледовая шапка, пока не приобрела нынешние очертания.

Другие свидетельства этих радикальных перемен приведены в главе VIII этой книги. Ортодоксальные геологи, однако, не склонны принимать теорию Хэпгуда, хотя никому не

удавалось доказать ее ложность. Она действительно вызывает ряд вопросов, самый важный из которых: какой мыслимый механизм мог бы вызвать усилие, достаточное для смещения литосферы на такое расстояние?

На этот вопрос никто не может ответить лучше Эйнштейна, который так подвел итог открытию Хэпгуда:

«В полярном регионе происходит постоянное накопление льда, который размещается вокруг полюса несимметрично. Вращение Земли действует на эти асимметричные массы, создавая центробежный момент, который передается жесткой земной коре. Когда величина такого момента превосходит некоторое критическое значение, он вызывает перемещение земной коры относительно расположенной внутри части тела Земли...»

Карта Пири Рейса, похоже, содержит удивительное подтверждение тезиса о недавнем, в геологических масштабах, оледенении Антарктиды вслед за внезапным смещением земной коры к югу. Более того, поскольку такая карта могла быть вычерчена не позднее 4000 года до н. э., ее последствия для истории человеческих цивилизаций могут оказаться сногшибательными. Ведь принято считать, что до 4000 года до н. э. высокоразвитых цивилизаций не существовало!³

С некоторым упрощением академический подход к описанию истории человеческой цивилизации сводится к следующему:

- Цивилизация впервые возникла в районе Благодатного Полумесяца на Среднем Востоке.
- Ее развитие началось после 4000 года до н. э. Кульминацией этого процесса явилось возникновение около 3000 года до н. э. первых высокоразвитых культур в Шумере и Египте, а затем в долине Инда и в Китае.
- Примерно через 1500 лет цивилизация спонтанно и независимо возникла в обеих Америках.
- С 3000 года до н. э. в Старом Свете (и с 1500 года в Новом) цивилизация неуклонно развивалась в направлении все более совершенных, сложных и продуктивных форм.
- Исходя из этого, особенно в сопоставлении с нами, все древние цивилизации и все ими созданное расцениваются, как довольно примитивные («шумерские астрономы относились к небесам с ненаучным ужасом, а сооружение египетских пирамид было технологически несовершенным»).

Всему этому, оказывается, противоречит карта Пири Рейса.

ПИРИ РЕЙС И ИСТОЧНИКИ, КОТОРЫМИ ОН ПОЛЬЗОВАЛСЯ

В свое время Пири Рейс был хорошо известной фигурой, историчность существования которой твердо установлена. Адмирал военного флота Османской Турецкой империи, он участвовал во многих морских сражениях середины XVI века. Кроме того, он считался крупным специалистом по странам Средиземноморья и был автором известного руководства по навигации «Кутаби Барийе», которое содержало подробное описание берегов, бухт, течений, мелей, мест причаливания, заливов и проливов Эгейского и Средиземного морей. Несмотря на яркую карьеру, он впал в немилость у своих господ и был обезглавлен в 1554 или 1555 году.

Карты, которыми Пири Рейс пользовался в качестве источников для своей карты 1513 года, по всей вероятности хранились в Имперской библиотеке в Константинополе, почетным читателем которой был адмирал. Эти источники (которые, возможно, сами были заимствованы или скопированы в еще более древних центрах просвещения) более не существуют, либо, во всяком случае, не обнаружены. Однако именно в этой библиотеке, в

старом дворце султанов в Константинополе, была повторно найдена в 1929 году карта Пири Рейса, нарисованная на коже газели, свернутая в трубку и заброшенная на пыльную полку.

НАСЛЕДСТВО ПОТЕРЯННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Как признался в своем письме Хэпгуду ошеломленный Ольмейер, на карте Пири Рейса изображена подледная топография, истинная форма береговой линии Земли Королевы Мод, скрытая ныне подо льдом. Она оставалась полностью скрытой от нас с 4000 года до н. э., когда ее поглотил наступавший ледник, и до тех пор, пока ее снова не обнаружили при помощи интенсивной сейсмической разведки, проведенной в 1949 году объединенной британско-шведской исследовательской экспедицией.

Если бы Пири Рейс был единственным картографом, имевшим доступ к такой аномальной информации, было бы неверно придавать слишком большое значение его карте. Вполне уместно было бы возразить: «Может быть, это и важно, но, возможно, все это лишь совпадение». Однако турецкий адмирал вовсе не был единственным, кто обладал этими, казалось бы, невероятными и необъяснимыми географическими знаниями. Независимо от того, каким образом эти знания были переданы через века, бесспорно, что и другие картографы имели доступ к тем же любопытным секретам.

Возможно ли, чтобы все эти картографы черпали, пусть не зная этого, из богатого научного наследия исчезнувшей цивилизации?

Глава 2

РЕКИ ЮЖНОГО КОНТИНЕНТА

В рождественские каникулы конца 1959 года Чарлз Хэпгуд занимался исследованием Антарктиды в справочном зале Библиотеки конгресса в Вашингтоне. Уже несколько недель подряд он работал там над сотнями средневековых карт.

«Я обнаружил [пишет он] массу удивительных вещей, которые и не подозревал найти, и несколько карт, изображающих южный континент. И вот однажды я перевернул страницу и остолбенел. Мой взор упал на Южное полушарие карты мира, начертанной Оронтеусом Финиусом в 1531 году, и я понял, что передо мной подлинная, настоящая карта Антарктиды!

Общее очертание континента удивительно совпадает с тем, что изображено на современных картах. Практически на месте, почти в центре континента, оказался Южный полюс. Горные цепи, окаймляющие берега, напоминали многочисленные хребты, открытые в последние годы, причем достаточно, чтобы не считать это случайным результатом игры воображения картографа. Эти хребты были идентифицированы, некоторые — береговые, некоторые — располагались в удалении. С многих из них к морю текли реки, очень естественно и убедительно вписываясь в складки рельефа. Разумеется, это предполагало, что в момент вычерчивания карты побережье было свободно от льда. Центральная часть континента на карте свободна от рек и гор, что позволяет предполагать наличие там ледниковой шапки».

Более тщательное исследование карты Оронтеуса Финиуса Хэпгудом и доктором Ричардом Стрейчаном из Мас сачусеттского технологического института установило следующее:

1. Она была скопирована и скомпилирована из нескольких более ранних карт, вычерченных в разных проекциях.
2. На ней действительно изображены свободные от льда берега Антарктиды, а именно, Земля Королевы Мод, Земля Эндерби, Земля Уилкса, Земля Виктории (восточный берег моря Росса) и Земля Мэри Бэрд.
3. Как и в случае с картой Пири Рейса, общие очертания и характерные особенности рельефа очень близки к данным сейсмической разведки о скрытой подо льдом поверхности Антарктиды⁴.

Хэпгуд сделал вывод, что карта Оронтеуса Финиуса является документальным свидетельством того, что «Антарктида посещалась, а возможно, и заселялась людьми в то время, когда большая ее часть, если не вся она, была свободна от льда. Ясно, что это могло иметь место лишь в глубокой древности... Карта Оронтеуса Финиуса позволяет датировать цивилизацию составителей карты-прототипа концом последнего ледникового периода в Северном полушарии».

МОРЕ РОССА

Дополнительным свидетельством в пользу этой точки зрения является то, как Оронтеус Финиус изобразил море Росса. Там, где сегодня в море сползают огромные ледники Бэрдмора и Скотта, на карте 1531 года изображены русла рек. Единственным объяснением этого может быть факт, что к моменту создания карт-первоисточников море Росса и его берега не были скрыты подо льдом: «Должна была существовать достаточная поверхность, свободная от льда, выполняющая роль бассейна, питающего реки. В настоящее время и берега, и внутренняя часть континента глубоко погребены под ледовой шапкой в милю толщиной, а море Росса скрыто плавучей ледяной кровлей толщиной в сотни футов».

Ситуация с морем Росса является существенным аргументом в пользу того, что некая неизвестная цивилизация занималась картографированием Антарктиды в течение долгого периода (когда она была свободна от льда), закончившегося около 4000 года до н. э. Это подтверждается результатами бурения дна моря Росса, которое проводилось в 1949 году одной из антарктических экспедиций Бэрда. На кернах четко прослеживаются слои осадочных пород, отражающие состояние окружающей среды в различные эпохи: крупные ледниковые отложения, средние ледниковые отложения, мелкие ледниковые отложения и т. д. Наиболее удивительным является обнаружение слоев мелкозернистых, хорошо перемешанных отложений, принесенных в море реками, истоки которых расположены в умеренных (то есть свободных от льда) землях...

Используя радиоизотопный метод датирования, разработанный доктором У. Д. Ури, ученые из института Карнеги в Вашингтоне сумели установить с достаточной точностью, что великие антарктические реки, которые явились источником этих мелкодисперсных отложений, действительно текли примерно 6000 лет тому назад, как показано на карте Оронтеуса Финиуса. Только после этой даты, около 4000 года до н. э., «на дне моря Росса стали накапливаться осадки ледникового типа... Керны указывают, что этому предшествовал длительный теплый период».

Используя радиоизотопный метод датирования, разработанный доктором У. Д. Ури, ученые из института Карнеги в Вашингтоне сумели установить с достаточной точностью, что великие антарктические реки, которые явились источником этих мелкодисперсных отложений, действительно текли примерно 6000 лет тому назад, как показано на карте Оронтеуса Финиуса. Только после этой даты, около 4000 года до н. э., «на дне моря Росса стали накапливаться осадки ледникового типа... Керны указывают, что этому предшествовал длительный теплый период».

МЕРКАТОР И БУАШЕ

Таким образом, карты Пири Рейса и Оронтеуса Финиуса позволяют нам увидеть Антарктиду такой, какой в исторические времена не мог ее увидеть ни один картограф.

Карта Меркатора, показывающая Антарктиду с горами и реками, покрытыми льдом

Но достаточно ли двух этих свидетельств, чтобы убедить нас, что мы имеем дело со следами исчезнувшей цивилизации? Не поискать ли третью, четвертую, шестую карты? От них уже так легко не отмахнешься.

Кроме того, разумно ли и далее игнорировать исторические свидетельства карт, вычерченных самым знаменитым картографом XVI века — Герардом Кремером, известным также под именем Меркатора?

Более известный своими картографическими проекциями, которые используются и сегодня, этот загадочный человек, который посетил Великую Пирамиду в Египте в 1563 году, занимался, по слухам, «неустанным поиском... древних знаний» и много лет упорно копил обширную, хотя и эклектичную, картотеку ссылок на старинные карты.

Что важно, Меркатор включил карту Оронтеуса Финиуса в свой атлас 1569 года и в том же году сам изобразил Антарктиду на нескольких картах. На этих картах можно различить на неоткрытом еще континенте такие подробности, как мыс Дарт и мыс Герлахера на Земле Мэри Бэрд, море Амундсена, остров Тэрстона вблизи Земли Элсуорта, острова Флетчера в море Беллинсгаузена, остров Александра I, полуостров Палмера (Антарктический), море Уэдделла, мыс Норвегия, хребет Регула на Земле Королевы Мод (изображен в виде островов), горы Мюлига-Хофмана (в виде островов), берег Принца Харальда, ледник Ширейз (в виде русла реки на берегу Принца Харальда), остров Падда в заливе Лютцова-Хольма и берег Принца Олафа на земле Эндбери. «В некоторых случаях эти подробности более отчетливо узнаваемы, чем на карте Оронтеуса Финиуса, — отмечал Хэпгуд, — и очевидно, Меркатор опирался на иные первоисточники, нежели те, которыми пользовался Оронтеус Финиус».

И не только Меркатор.

Филипп Буаше, французский картограф XVIII века, также смог опубликовать карту Антарктиды задолго до того, как южный континент был официально «открыт».

При этом особенностью карты Буаше было то, что она, по-видимому, основывается на картах, созданных еще раньше, причем, может быть, на тысячи лет ранее, чем те, которыми пользовались Меркатор и Оронтеус Финиус. Буаше дает точное изображение Антарктиды того времени, когда она была совершенно свободна от льда. На его карте дана подледная топография всего континента, о которой мы не имели полного представления до 1958 года, когда были проведены подробные сейсмографические исследования в рамках Международного геофизического года (МГГ).

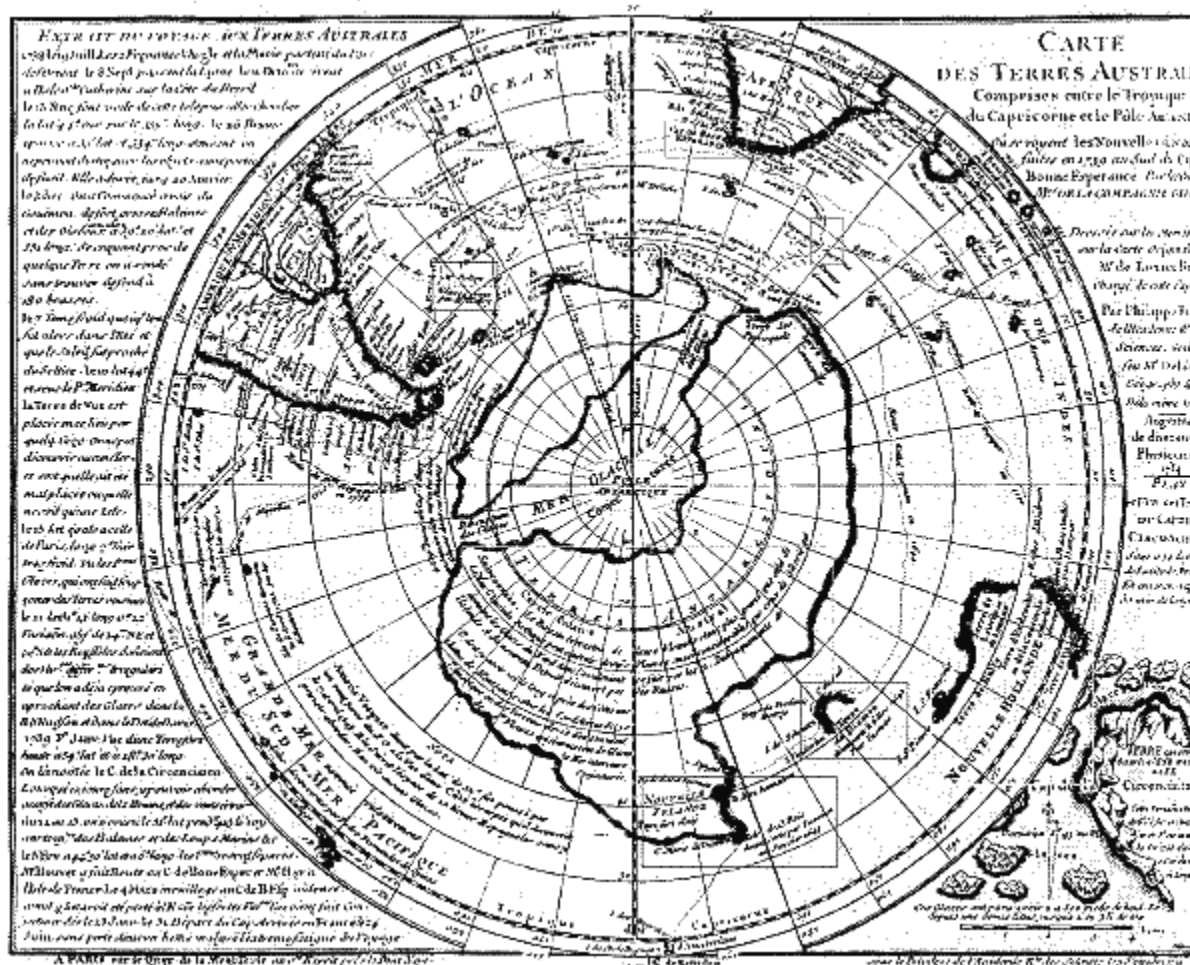
Эти исследования лишь подтвердили то, что ранее продемонстрировал Буаше, публикуя свою карту Антарктиды в 1737 году. Основываясь на утерянных ныне источниках,

французский академик изобразил в середине южного континента водное пространство, разделяющее его на два субконтинента, лежащие к востоку и западу от линии, где теперь изображают Трансантарктические горы.

Такой пролив, соединяющий моря Росса, Уэдделла и Беллинсгаузена, несомненно, существовал бы, если бы Антарктида была свободна от льда. Как показали исследования по программе МГГ-58, этот континент, который на современных картах изображается единым, является на самом деле архипелагом крупных островов, покрытым льдом толщиной в милю.

ЭПОХА КАРТОГРАФОВ

Многие геологи считают, что миллионы лет назад указанный пролив был свободен от льда. Однако принято считать, что в те далекие времена не существовало человеческих существ вообще, а тем более таких, которые были бы способны заниматься точной геодезической съемкой Антарктиды. Суть же проблемы, которую ставят свидетельства Буаше (МГГ), состоит в том, что съемка этих субконтинентов была, по-видимому, действительно произведена, когда они еще были свободны от льда. И это выдвигает перед учеными дилемму, какое из двух взаимоисключающих предположений верно.

Если согласиться с ортодоксальными геологами, что прошли миллионы лет с тех пор, когда Антарктида была свободна от льда, то становится очевидней ошибочность всех свидетельств, объясняющих эволюцию человечества и накопленных выдающимися учеными, начиная с Дарвина. С этим нельзя согласиться; ископаемые останки неопровержимо

доказывают, что миллионы лет назад существовали лишь примитивные предки человека — низколобые длиннорукие гоминиды, неспособные решать такие сложные интеллектуальные задачи, из которых складывается картография.

Тогда, может быть, следует предположить появление неких инопланетных картографов на орбитальных станциях? Или следует, прислушаться к теории Хэпгуда касательно перемещений земной коры? В этом случае придется признать, что южный континент был свободен от льда, по крайней мере, 15 тысяч лет тому назад.

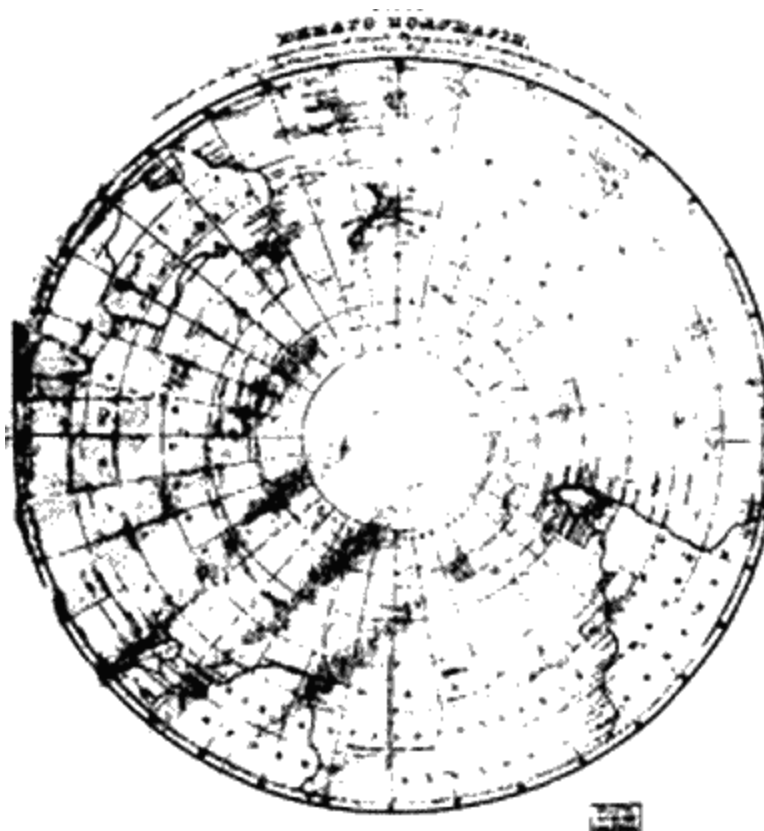

Наверху слева и справа копии карт Меркатора и Оронтеуса Финиуса, показывающие процесс оледенения Антарктиды. Внизу слева: копия карты Буаше. Внизу справа: подлёдная топография Антарктиды согласно современным данным сейсморазведки

Но тогда возникает вопрос: могла ли существовать в ту эпоху достаточно высокоразвитая цивилизация, способная создать карту Антарктиды? И если да, то когда и почему она исчезла?

Карты Пири Рейса, Оронтеуса Финиуса, Меркатора и Буаше вместе дают сильное (хотя и дискомфортное) ощущение, что Антарктида постоянно исследовалась в то время, как ледовая шапка постепенно разрасталась из центральных районов к периферии, становилась все более массивной с каждым тысячелетием, пока около 4000 года до н. э. не сковала все побережье. Соответственно карты, которыми в качестве источников пользовались Пири Рейс и Меркатор, должны были возникнуть к концу этого периода, когда в Антарктиде были свободны от льда только прибрежные зоны. Источник карты Оронтеуса Финиуса, похоже, значительно старше и относится к времени, когда оледенение затрагивало лишь центр континента. Источник же карты Буаше восходит к еще более раннему периоду, около 13 000 года до н. э., когда в Антарктиде оледенения не было вовсе.

Русская карта XIX столетия, показывающая, что в это время существование Антарктиды было неизвестно. Континент был «открыт» в 1810 году. Но не были ли эти карты составлены за тысячи лет до этого картографами неизвестной до сих пор неизвестной цивилизации?

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Были ли другие части света обследованы и нанесены на карты в течение этой же эпохи, то есть между 13 000 и 4000 годами до н. э.? Были ли другие части света обследованы и нанесены на карты в течение этой же эпохи, то есть между 13 000 и 4000 годами до н. э.? Ответ можно снова найти на карте Пири Рейса, которая содержит и другие загадки, кроме Антарктической:

- Вычерченная в 1513 году карта демонстрирует необъяснимое знание Южной Америки — и не только восточного побережья, но и Анд на западе континента, неизвестных в то время. На карте правильно изображена Амазонка, берущая начало в этих неисследованных горах и текущая на восток.

- Будучи основана на более чем двадцати документальных источниках, относящихся к различным эпохам, карта Пири Рейса изображает Амазонку не один раз, а дважды — скорее всего, в результате непреднамеренного наложения двух источников, которыми пользовался турецкий адмирал. Одно из этих русел доведено до устья реки Пара, но здесь отсутствует довольно большой остров Марахо. Согласно Хэпгуду, это может означать, что соответствующий источник должен датироваться временем, когда река Пара образовывала главное или единственное русло Амазонки, а остров Марахо входил в состав материка на ее северном берегу (возможно, около 15 000 лет тому назад). С другой стороны, на втором варианте русла Амазонки остров Марахо показан, причем с фантастически точными подробностями, хотя он был открыт только в 1543 году. И вновь возникает предположение о существовании неизвестной цивилизации, которая в течение тысячелетий занималась съемкой и картографированием земной поверхности, причем в распоряжении Пири Рейса оказалось несколько карт, относящихся к разным периодам этой деятельности.

- На карте Пири Рейса не представлена ни река Ориноко, ни ее нынешняя дельта. Вместо этого, как пишет Хэпгуд, «примерно в тех же координатах изображены два русла протяженностью около 100 миль. Возможно ли, чтобы оба они были занесены осадками и образовали дельту за время, прошедшее после создания карты?»

- Не будучи известными до 1592 года, Фолклендские острова изображены на карте 1513 года на своей широте.

- Возможно, именно на основе древних первоисточников на карте Пири Рейса изображен большой остров (которого теперь нет) в Атлантическом океане к востоку от Южно-Американского побережья. Является ли простым совпадением, что этот предполагаемый остров изображен как раз над подводным Меридиональным Срединно-Атлантическим хребтом, чуть севернее экватора и в 700 милях к востоку от побережья Бразилии — там, где из волн едва выглядывают крошечные скалы святых Петра и Павла? Или соответствующая карта-источник была создана во время последнего ледникового периода, когда уровень моря был намного ниже теперешнего и в этом месте вполне мог бы существовать большой остров?

УРОВЕНЬ МОРЯ И ЛЕДНИКОВЫЕ ПЕРИОДЫ

Некоторые другие карты XVI столетия тоже выглядят так, будто они основаны на точной съемке, выполненной во время последнего ледникового периода. Одна из них была составлена в 1559 году турецким картографом Хаджи Ахмедом, который, по мнению Хэпгуда, имел доступ к неким весьма экстраординарным картам-источникам.

Наиболее странной, чтобы не сказать потрясающей, особенностью компиляции Хаджи Ахмеда является отчетливо изображенная полоса суши шириной почти в 1000 миль, соединяющая Аляску с Сибирью. Такой «мост» по мнению геологов, действительно существовал некогда на месте Берингова пролива, но скрылся под поверхностью моря в конце последнего ледникового периода.

Подъем уровня моря был вызван бурным таянием ледовой шапки, которая быстро отступала повсюду в Северном полушарии около 10 000 года до н. э. Интересно, что, по крайней мере, на одной старинной карте на юге Швеции изображены ледники именно такого типа, какой должен преобладать в этих широтах. Речь идет о знаменитой «Карте Севера» Клавдия Птолемея. Составленная во II веке, эта замечательная работа последнего великого географа античного мира была утеряна на несколько столетий и вновь обнаружена в XV веке.

Птолемей был хранителем Александрийской библиотеки, величайшего собрания рукописей древности, и именно там он имел доступ к древнейшим источникам, на основе которых составил свою карту. Если допустить вероятность того, что, по крайней мере, один из его источников датируется примерно 10 000 годом до н. э., становится объяснимым, почему он изображает ледники, характерные для конкретной эпохи вместе с «озерами... очертания которых напоминают современные озера, и потоками, очень напоминающими ледниковые... текущими от ледников в озера».

Нет нужды подчеркивать, что в Римскую эпоху, когда Птолемей вычерчивал свою карту, никто на Земле и не подозревал, что некогда на севере Европы существовало оледенение. Никто не обладал такими познаниями и в XV веке, когда карта была найдена. Да и вообще не понятно, каким образом изображенные Птолемеем ледники и другие связанные с ними детали рельефа могли быть открыты либо придуманы любой известной нам цивилизацией.

Значение этого очевидно. Так же как и значение другой карты, или, как ее иначе называли, «портулана» (слово происходит от назначения этих карт, служивших лоциями от порта к порту), составленной в 1487 году Иегуди ибн-Бен Зарой. Эта карта Европы и Северной Африки основывается, возможно, на источнике, еще более древнем, чем у Птолемея, поскольку на ней ледники изображены намного южнее Швеции — примерно на

широте Англии, а Средиземное, Адриатическое и Эгейское моря показаны так, как они выглядели до таяния европейской ледовой шапки. При этом, разумеется, уровень моря должен был быть существенно ниже, чем в наше время. Поэтому интересно, что на карте Ибн-Бен Зары в Эгейском море изображено гораздо больше островов, чем существует сейчас. На первый взгляд это кажется странным. Однако это противоречие может быть легко снято, если источнику, которым пользовался Ибн-Бен Зара, было от 10 до 20 тысяч лет: просто с тех пор часть островов исчезла, скрытая поднявшимся уровнем моря в конце последнего ледникового периода.

И вновь нам приходится искать следы исчезнувшей цивилизации, способной создавать удивительно точные карты удаленных друг от друга частей света.

Какая же техника, какое состояние науки и культуры требовались для выполнения такой работы?

Глава 3

СЛЕДЫ УТЕРЯННОЙ НАУКИ

Мы видели, что карта мира Меркатора, составленная им в 1569 году, содержит точное изображение побережья Антарктиды, свободного от льда, то есть так, как оно выглядело тысячи лет назад. Интересно, что на той же карте другой регион, а именно — западное побережье Южной Америки, изображен менее точно, чем на более ранней карте (1538 год) того же Меркатора.

Причина такого противоречия кроется в том, что при составлении своей более ранней карты географ XVI века основывался на древних источниках, а более поздней — на наблюдениях и измерениях первых испанских исследователей запада Южной Америки. Поскольку эти исследователи донесли до Европы последнюю, наиболее свежую информацию, Меркатора трудно винить. Однако точность его работы пострадала. Ведь в 1569 году не существовало приборов для измерений долготы. Вместе с тем очевидно, что такие приборы были в распоряжении древних картографов, результаты труда которых использовал Меркатор для составления карты 1538 года.

ЗАГАДКИ ДОЛГОТЫ

Рассмотрим проблему измерения долготы, которая, по определению, представляет собой расстояние в градусах к востоку или западу от нулевого меридиана. По международному соглашению за нулевой меридиан принята воображаемая линия, соединяющая Северный и Южный полюса и проходящая через Гринвичскую королевскую обсерваторию в Лондоне. Поэтому Гринвич находится на долготе 0, а Нью-Йорк, например, на 74° западной долготы, Канберра — на 150° восточной долготы и т. д.

Можно было бы дать подробное описание процедуры точного измерения долготы для любой заданной точки земной поверхности, однако в данном случае нас интересуют не столько технические подробности, сколько исторические факты, позволяющие нам судить о том, как человечество постепенно двигалось к решению задачи определения долготы. И среди этих фактов самым важным является следующий: до революционного изобретения, сделанного в XVIII веке, картографы и штурманы были не в состоянии определить долготу со сколько-нибудь серьезной точностью. Они могли производить лишь весьма приблизительные вычисления с погрешностью в сотни миль, и их возможности принципиально ограничивались уровнем тогдашней техники.

Определение широты (углового расстояния к северу и югу от экватора) не ставит такой проблемы; для него достаточно определить угловые координаты солнца и звезд, что можно выполнить с помощью сравнительно простых приборов. Но для определения долготы требуются приборы и другого типа, и другого класса точности, позволяющие одновременно определять положение и время. На протяжении известных исторических эпох создание таких приборов находилось за пределами возможностей ученых, однако к концу XVIII века

отсутствие их стало ощутимо сдерживать развитие судоходства. Как отмечал один из авторитетных специалистов того времени, «определение долготы омрачало существование каждого моряка, судна и груза. Точное определение долготы казалось несбыточным сном, по достоверности сравнимым с утверждением типа „свиньи летают“».

Для решения этой задачи требовался прибор, который мог бы с высокой точностью фиксировать продолжительность плавания, невзирая на движение судна, колебания температуры и влажности. Как заявил Исаак Ньютон в 1714 году членам специального Бюро долготы, сформированного британским правительством: «Подобные часы пока не созданы».

И действительно, часы XVII и начала XVIII столетий были сравнительно грубыми устройствами, которые вполне могли бы отстать или уйти вперед на четверть часа в сутки. Для хорошего морского хронометра это не допустимо.

Только в конце 20-х годов талантливый английский часовщик Джон Гаррисон приступил к работе, которая привела в конце концов к созданию такого хронометра. Он поставил себе цель выиграть премию в 20 000 фунтов, назначенную Бюро долготы «за изобретение прибора для определения долготы, на которой находится судно, с допустимой погрешностью не более 30 морских миль в шестинедельном плавании». Для выполнения этого условия хронометр должен иметь погрешность не более 3-х секунд в сутки. Прошло почти сорок лет, в течение которых Гаррисон изготовил и испытал несколько опытных образцов, прежде чем создал хронометр, который удовлетворял указанным требованиям. Наконец в 1761 году его элегантный хронометр № 4 отплыл из Британии на Ямайку на борту корабля королевского флота «Дептфорд» в сопровождении сына Гаррисона, Вильяма. Через девять дней плавания, измерив с помощью хронометра долготу, Вильям сообщил капитану, что на следующее утро они увидят остров Мадейра. Капитан поставил пять против одного, что тот ошибается, но согласился держать курс. Вильям выиграл пари. Через два месяца, уже на Ямайке, выяснилось, что хронометр отстал на 5 секунд.

Гаррисон, таким образом, превзошел требования, сформулированные Бюро долготы. Однако из-за бюрократической волокиты Британского правительства он получил завоеванную им награду в 20 000 фунтов лишь в 1776 году, за три года до кончины. Естественно, секрет своей конструкции он раскрыл только после получения премии. В результате такой задержки капитан Джеймс Кук не смог воспользоваться хронометром во время своего первого путешествия 1768 года. Только в третьем путешествии (1778–1779 годы) ему удалось составить карту Тихого океана с впечатляющей точностью широты и долготы каждого острова и берега. С этого момента «благодаря попечению Господа и хронометру Гаррисона... ни один штурман не мог уже сослаться на то, что он прошел мимо острова в Тихом океане... или врезался в неизвестно откуда взявшийся берег».

И действительно, благодаря верному определению долготы карты Тихого океана, составленные Куком, должны быть отнесены к первым образцам точной современной картографии. Более того, они напоминают нам, что для создания действительно хороших карт требуются как минимум три составляющих: дальние путешествия, первоклассное математическое и картографическое обеспечение и высокоточные хронометры.

Только после того, как в 70-е годы XVIII века хронометр Гаррисона стал общедоступным, можно было считать третье условие выполненным. Именно это блестящее изобретение позволило картографам точно определять долготу — то, чего не могли делать ни шумеры, ни древние египтяне, ни греки с римлянами — вообще ни одна из известных цивилизаций до XVIII века. И именно поэтому вызывают удивление и восхищение более древние карты, на которых очертания материков указаны с современной точностью.

ТОЧНЫЕ ПРИБОРЫ

Эти необъяснимо точные значения координат можно обнаружить в тех же документах, о которых я упоминал, приводя их в качестве примера поразительных географических знаний, намного опередивших свое время.

Так, на карте Пири Рейса (1513 год) Южная Америка и Африка размещены на точном удалении по долготе, что является невероятным достижением, учитывая тогдашний уровень науки и техники. Правда, Пири Рейс чистосердечно признавался, что его карта основана на намного более ранних источниках. Может быть, он почерпнул точные значения долготы в одном из них?

Большой интерес вызывает относящаяся к 1339 году карта, получившая название «Портулан Дульсерта», с изображением Европы и Северной Африки. Здесь данные по широте идеальны на огромных расстояниях, а общая погрешность долготы в изображении Средиземного и Черного морей не превышает половины градуса.

Профессор Хэпгуд утверждает, что автор источника, с которого копировалась карта «Портулан Дульсерта», «располагал необходимыми средствами для одновременного определения широты и долготы. Для этого ему, в частности, необходимо было иметь точные данные об относительных долготах большого числа объектов, разбросанных на огромном расстоянии между Гэлуэем в Ирландии и восточной излучиной Дона в России».

Еще одной загадкой является относящаяся к 1380 году карта Зено. На обширной поверхности, простирающейся на севере до Гренландии, с удивительной точностью по широте и долготе изображены многочисленные удаленные друг от друга объекты. «Нельзя поверить, — пишет Хэпгуд, — чтобы в XIV веке кто-нибудь мог точно определить широту во всех этих точках, уж не говоря о долготе».

Заслуживает внимания и карта Оронтеуса Финиуса, где весьма точно воспроизведены относительные координаты береговой линии Антарктиды и континента в целом. Это отражает уровень географических познаний, которого не было до XX века.

Что касается карты «Портолан» Иегуди ибн-Бен Зары, ее также характеризуют очень точные значения относительных широт и долгот. Так, относительная долгота Гибралтара и Азовского моря изображена с погрешностью не более половины градуса; общая погрешность долготы карты от края до края не превышает градуса.

Эти примеры — лишь малая часть внушительного досье, представленного Хэпгудом. По мере знакомства с его кропотливым и подробным анализом крепнет убеждение, что мы занимаемся самообманом, считая, что точные приборы для измерения долготы не существовали до XVIII столетия. Напротив, карты Пири Рейса и других свидетельствуют, что в это время соответствующие приборы были изобретены повторно, через много веков после того, как ими пользовалась некая затерянная в истории цивилизация, которая обследовала и нанесла на карты всю Землю. Более того, похоже, что эти люди были в состоянии не только сконструировать и изготовить технически совершенные механические приборы, но и владели глубокими математическими познаниями.

ПРОПАВШИЕ МАТЕМАТИКИ

Прежде всего мы должны вспомнить очевидное: что Земля — сфера. Когда дело доходит до составления ее карт, только глобус в состоянии точно воспроизвести все пропорции. Перенос картографических данных с глобуса на плоские листы бумаги неизбежно связан с искажениями и может быть осуществлен только при помощи искусственного и сложного механического и математического преобразования, называемого картографической проекцией.

Существует несколько различных видов проекций. Наиболее известной является, пожалуй, проекция Меркатора, до сих пор используемая в атласах. Известны также азимутальная, стереографическая, гномонная, азимутально-эквидистантная, сердцевидная и т. д., но в данном случае нет необходимости вдаваться в подробности. Заметим только, что

для успешного осуществления проекции требуется использование сложного математического аппарата, который, по всей видимости, не был известен в Древнем Мире (особенно до 4000 года до н. э., когда, по общему мнению, не было ни цивилизации вообще, ни такой, которая могла бы развить математику и, в частности, геометрию, достаточно высокого уровня).

Чарлз Хэпгуд передал свое собрание древних карт на экспертизу профессору Массачусеттского технологического института Ричарду Стрейчану. Общий вывод был очевиден, но Хэпгуда интересовало, какой конкретно уровень математических познаний требовался для того, чтобы вычертить первичные документы-источники. 18 апреля 1965 года Стрейчан ответил, что уровень требовался очень высокий. Так, на некоторых картах использовались проекции типа меркаторовой — задолго до Меркатора. Относительная сложность этой проекции, требующей расширения по широте, связана с тем, что необходимо использовать метод тригонометрического преобразования координат.

Другие аргументы в пользу того, что древние картографы были искусными математиками, сводятся к следующему:

- 1. Определение местоположения объекта на поверхности континента требует использования как минимум методов геометрической триангуляции. На больших расстояниях (порядка 1000 миль) приходится вносить поправки на кривизну земной поверхности, что требует некоторого понимания сферической тригонометрии.*
- 2. Взаимная привязка континентов также требует понимания сферичности Земли и использования сферической тригонометрии.*
- 3. Культура, обладающая такими познаниями, в сочетании с точными приборами для производства необходимых измерений координат, наверняка воспользовалась бы своим математическим аппаратом для создания карт.*

Мнение Стрейчана относительно того, что указанные карты, несмотря на многочисленные напластования поколений копировщиков, отражают работу древней загадочной и технически развитой цивилизации, разделяется специалистами разведки ВВС США, к которым также обращался Хэпгуд. Лоренцо Берроуз, командир картографического подразделения 8-й эскадрильи технической разведки на базе ВВС Уэстовер, особенно внимательно изучал карту Оронтеуса Финиуса. Он пришел к выводу, что некоторые из источников, на которых она базировалась, были вычерчены с использованием проекции, аналогичной современной сердцевидной. Это, заключил Берроуз, «предполагает использование развитой математики. Кроме того, геометрия Антарктического континента доказывает возможность, если не сказать, высокую вероятность того, что карты-первоисточники строились с использованием стереографической или гномонной проекций, требующих использования сферической тригонометрии. Мы уверены, что данные, полученные Вами и Вашими сотрудниками, являются обоснованными и поднимают чрезвычайно важные вопросы, которые могут повлиять на геологию и историю древнего мира...»

Хэпгуд обнаружил еще один важный документ — китайскую карту, скопированную в 1137 году с более раннего оригинала на каменной колонне. Эта карта содержит столь же точные данные по долготам, что и остальные. На ней такая же сетка и так же используется сферическая тригонометрия. При ближайшем рассмотрении она имеет так много общего с европейскими и ближневосточными картами, что напрашивается вывод: у них общий источник.

И вновь перед нами оказывается уцелевший фрагмент научных познаний исчезнувшей цивилизации. Более того, подтверждается, что эта цивилизация, по крайней мере в некоторых вопросах, была не менее развита, чем наша, и что ее картографы «произвели съемку практически всего земного шара с одинаково высоким техническим уровнем, одними

методиками, равными математическими знаниями и, возможно, с использованием одних и тех же приборов».

Китайская карта свидетельствует еще и о том, что нам было оставлено бесценное глобальное наследие, которое, скорее всего, содержит не только географические познания.

Может быть, часть этого наследия принесли жителям Южно-Американского континента в доисторическую эпоху так называемые виракочас, загадочные бородатые люди, которые прибыли из-за моря «во времена мрака», чтобы восстановить цивилизацию после великого подъема суши?

И я решил отправиться в Перу, чтобы попытаться что-нибудь обнаружить.

Часть 2

МОРСКАЯ ПЕНА

Перу и Боливия

Глава 4

ПОЛЕТ КОНДОРА

Я в южном Перу, лечу над огромными и причудливыми рисунками пустыни Наска. Подо мной вслед за китом и обезьяной в поле зрения попадает колибри; ее крылья трепещут и распрямляются, изящный, клюв тянется к воображаемому цветку. Затем мы круто сворачиваем вправо; наша крошечная тень преследует нас, когда мы пересекаем бледный шрам Панамериканского шоссе, а затем следуем по траектории, несущей нас к сказочному «Алькатрасу» — цапле со змеиной шеей длиной 27 метров, рожденной воображением неведомого мастера. Мы делаем круг, второй раз пересекаем шоссе, пролетаем над потрясающей композицией из рыб и треугольников, уложенной возле пеликана, поворачиваем налево и обнаруживаем, что мы летим над удивительным изображением гигантского кондора с распростертыми крыльями.

В тот момент, когда я пытаюсь закрыть рот, откуда ни возьмись в непосредственной близости возникает еще один кондор, на этот раз настоящий, самодовольный, как падший ангел, парящий на восходящем потоке. Мой пилот вздохнул и попытался преследовать его. На какое-то мгновение я встретился с взглядом блестящих и бесстрастных глаз птицы, которые как-будто оценивали нас. Сочтя нас лишними, кондор заложил вираж и, пренебрежительно отвернувшись, заскользил в сторону солнца, как видение из древнего мифа, оставив нашу «Сесну» трепыхаться внизу.

Под нами оказались две параллельные линии длиной почти в две мили, уходящие куда-то вдаль. А там, справа — какая-то абстрактная композиция, огромная, но так идеально исполненная, что кажется невероятным, что ее автор — человек.

Здесьние жители говорят, что эти изображения — дело рук не людей, а полубогов, виракочас, которые оставили свои следы в Андах много тысяч лет тому назад.

ЗАГАДКА ЛИНИЙ

Плато Наска в южном Перу — место заброшенное, выжженное, неприветливое и бесплодное. Люди никогда не селились здесь в большом количестве и вряд ли будут селиться в будущем. Думаю, что поверхность Луны выглядит более гостеприимной.

Однако, если вы — художник с размахом, эти высокогорные и обескураживающие равнины представляются весьма многообещающим холстом площадью этак в 500 квадратных километров. Причем вы можете быть уверены, что ваш шедевр не унесет пустынный ветер и не засыплут блуждающие барханы.

Правда, здесь дуют сильные ветры, но, к счастью, по законам физики, их сила ослабевает вблизи земли: галька, покрывающая поверхность пампы, накапливает солнечное тепло, создавая защитный слой нагретого воздуха. Кроме того, в почве содержится достаточно гипса, чтобы приклеить мелкие камушки к поверхности, причем склейка

регулярно освежается утренней росой. И если что-то здесь нарисовано, то изображение остается надолго. Здесь почти не бывает дождей — так, с полчаса моросит в декаду; поэтому Наска относится к самым сухим местам на Земле.

Итак, если вы — художник и решили отобразить нечто важное и грандиозное, причем навсегда, то можете рассматривать это странное и одинокое плоскогорье как ответ на ваши молитвы.

Эксперты относят изображения пустыни Наска к довольно отдаленным временам, основываясь на керамических черепках, которые втоптаны в линии, и данных радио-углеродного анализа найденных там органических остатков. Эти данные указывают на период между 350 годом до н. э. и 600 годом н. э. Строго говоря, эти данные ничего не сообщают о собственно линиях, возраст которых так же неопределен, как и возраст обнажившихся при их прокладке камней. Все, что можно утверждать наверняка, это то, что самые поздние из них насчитывают не менее 1400 лет. Но теоретически возможно, что они намного древнее — по той простой причине, что предметы, послужившие основой для датировки, могли быть принесены людьми в Наску позднее.

Основные фигуры плато Наска

Большинство рисунков локализовано в южном Перу на почти квадратном участке серо-коричневой пустыни, ограниченном с севера рекой Инхенио и с юга рекой Наска. Участок пересекается Панамериканским шоссе. Здесь без видимой системы разбросаны буквально сотни фигур. Некоторые изображают животных и птиц (последних — 18 видов). Но подавляющее большинство — это геометрические композиции из трапеций, прямоугольников, треугольников и прямых линий. При взгляде сверху они напоминают современному наблюдателю путаницу взлетно-посадочных дорожек, родившихся в

воспаленном воображений некоего гражданского строителя, одержимого проектом огромного аэродрома.

Поэтому неудивительно, что ряд авторов полагает, что полосы в пустыне Наска предназначены для посадки инопланетных космических кораблей, поскольку принято считать, что до начала XX века человечество было не способно к полетам. Это предположение соблазнительно, но вряд ли оно срабатывает в Наска. Так, трудно понять, зачем инопланетянам, способным преодолевать световые годы межзвездных пространств, вообще нужны взлетно-посадочные полосы (ВПП). Неужели они ей своими техническими достижениями не могли бы организовать вертикальный взлет и посадку своих летающих тарелок?

Кроме того, нет никаких свидетельств, что полосы в Наска когда-либо использовались для взлета или посадки как летающими тарелками, так и чем-либо другим (хотя с воздуха некоторые из них действительно похожи на ВПП). При ближайшем рассмотрении оказывается, что это не что иное, как просто грандиозные царапины на поверхности, полученные отгребанием в сторону тысяч тонн вулканической гальки, в результате чего обнажилось светлое основание пустыни — желтоватый песок и глина. Ни одна из расчищенных полос не имеет глубины более нескольких дюймов, и все они слишком мягки, чтобы позволить садиться на них летающим аппаратам на колесах. Немецкий математик Мария Райхе, которая посвятила полвека изучению этих полос, поступила вполне логично, когда несколько лет назад похоронила гипотезу их внеземного происхождения одной грустной фразой: «Боюсь, что космонавты увязли бы».

Но если не ВПП для колесниц чужих богов, то чем еще могли бы быть полосы Наска? Правда заключается в том, что их назначение никому не известно, так же как и их возраст, это — настоящая загадка прошлого. И чем ближе вы их разглядываете, тем непонятнее становится ситуация.

Ясно, например, что животные и птицы являются предшественниками полос: многие трапеции, прямоугольники и прямые пересекают более сложные фигуры, частично зачеркивая их. Очевидным выводом из этого является то, что роспись пустыни выполнялась, в два приема. Более того, вопреки общепринятым представлениям о техническом прогрессе, нам приходится признать, что ранняя фаза была более совершенной, чем последующая. Выполнение зооморфных фигур требовало несравненно более высокого искусства и умения, чем прорезание прямых линий. Но как разделены во времени художники первого и второго этапов?

Вместо того, чтобы задать себе этот вопрос, ученые валят обе культуры в одну кучу, называют их носителей «насканцами» и характеризуют их как примитивные племена, которые необъяснимым образом овладели изощренной техникой художественного самовыражения, после чего исчезли с перуанской сцены за много веков до появления их более известных наследников, каковыми являются инки.

Насколько изощренными были «примитивные насканцы»? Какими знаниями они должны были обладать, чтобы начертать свой гигантский автограф на плато? Похоже, во-первых, они были совсем неплохими астрономами-наблюдателями — по крайней мере, по мнению доктора Филлис Пиглуги, астронома из чикагского планетария. После интенсивного изучения взаимного расположения звезд в Наска с применением компьютерных методов она пришла к выводу, что знаменитое изображение паука задумано как диаграмма гигантского звездного скопления в созвездии Ориона, а сопрягающиеся с этой фигурой прямые — как стрела, линии характеризуют изменения склонения трех звезд в Поясе Ориона.

Действительное значение открытия доктора Питлуги станет понятно позднее. А пока отметим, что изображенный в Наска паук относится к виду *Ricinulei*⁵. Это один из редчайших видов пауков в мире, который был обнаружен только в отдаленной и недоступной части

влажных лесов Амазонии. Каким образом «примитивные» художники из Наска пропутешествовали так далеко от родины, перебравшись через труднопроходимые Анды, чтобы добыть образец? Более того, зачем им это понадобилось и как они сумели воспроизвести мельчайшие подробности анатомического строения *Ricinulei*, видимые только под микроскопом, в том числе репродуктивный орган на конце вытянутой правой ноги?

Таких загадок в Наска множество, и ни одно из изображений животных, за исключением, пожалуй, кондора, не выглядит здесь уместным. В конце концов и кит, и обезьяна так же не вписываются в пустынное окружение, как паук с Амазонки. Странная фигура человека с поднятой, как в приветствии, рукой обутого в тяжелые сапоги, с круглыми совиными глазами не может быть отнесена ни к одной известной эре или культуре. И другие изображения, похожие на человеческие фигуры, не менее странны: их головы окружены сияющим ореолом, так что они выглядят на манер пришельцев с другой планеты.

Примечательны и размеры фигур. Колибри имеет длину 50 метров, паук — 46, кондор (и пеликан) простираются от клюва до перьев хвоста почти на 120 метров, а ящерица, чей хвост в настоящее время перерезан Панамериканским шоссе, имеет длину 188 метров. Почти все рисунки выполнены в этом циклопическом масштабе в одной манере, когда контур очерчен одной непрерывной линией.

Аналогичное внимание к подробностям можно наблюдать и в геометрических рисунках. Некоторые из них образованы прямыми линиями свыше восьми километров в длину, которые тянутся по пустыне подобно дорогам римлян, ныряя в русла пересохших рек, преодолевая каменистые осыпи и никогда не отклоняясь ни на йоту...

Эту точность трудно, но все-таки можно объяснить с позиций обычного здравого смысла. Но гораздо больше ошеломляют зооморфные фигуры. Как авторам удалось так точно выполнить их без самолета, не имея обзора перспективы в процессе работы? Все рисунки слишком велики, чтобы их можно было разглядеть с земли, на этом уровне они выглядят просто как бесформенные борозды в пустыне. Истинную форму изображений можно наблюдать лишь с высоты в десятки и сотни метров. Такого естественного возвышения поблизости не существует.

ТЕ, КТО ЧЕРТИТ ЛИНИИ, И ТЕ, КТО ЧЕРТИТ КАРТЫ

Я лечу над линиями, пытаюсь понять смысл всего этого. Мой-пилот Родольфо Ариас раньше служил в перуанских ВВС. После реактивных истребителей он считает, что маленькая «Сесна» слишком медлительна, не вдохновляет его — и вообще это такси с крыльями. Мы уже один раз возвращались на аэродром в Наска, где вынимали одно из окон, чтобы Санта, моя партнерша, могла перенацелить свои камеры вертикально. Теперь мы экспериментируем со съемкой с разных высот. С 60 метров над равниной амазонский паук *Ricinulei* как будто хочет привстать и цапнуть нас своими челюстями. Со 150 метров мы можем видеть несколько фигур сразу: собаку, дерево, таинственную пару рук, кондора и несколько треугольников и трапеций. С высоты же 450 метров доминировавшие ранее зооморфные фигуры выглядят уже как мелкие разбросанные детали, окруженные удивительными каракулями и из огромных геометрических построений. Последние уже не напоминают ВПП, они больше похожи на тропинки великанов, пересекающие плато бессмысленным, на первый взгляд, образом.

Однако, по мере того как земля уходит вниз и орлиному взору наблюдателя открывается более широкая перспектива, я начинаю задумываться, нет ли какой-то системы в клинописи из полосок и царапин внизу, и вспоминаю математика Марию Райхе, которая жила в Наске и изучала эти узоры с 1946 года. По ее мнению, «геометрические фигуры производят впечатление зашифрованного текста, в котором одни и те же слова иногда обозначены огромными буквами, а иногда малюсенькими значками. Существуют сочетания линий, которые воспроизводятся очень близкой геометрии, но очень разного размера. Все чертежи состоят из определенного набора базовых элементов...»

Пока «Сесна» болтается в небе, я вспоминаю, что не случайно по-настоящему чертежи Наска были идентифицированы только в XX веке, когда началась эпоха воздухоплавания. В конце XVI столетия испанский путешественник судья Луис де Монсон рассказал о «загадочных знаках в пустыне» и собрал странные местные поверия о виракочас⁶.

Однако пока в 30-е годы нашего столетия не открылось регулярное коммерческое воздушное сообщение между Лимой и Арекипой никто и не подозревал, что здесь, в южном Перу, находится крупнейший в мире образчик художественной графики. И только развитие авиации одарило людей божественной способностью взлететь в небо и увидеть оттуда прекрасные и загадочные вещи, доселе скрытые от них.

Родольфо аккуратно ведет «Сесну» по кругу над изображением обезьяны — огромной обезьяны, закутанной в геометрические фигуры. Нелегко описать странное, гипнотическое впечатление, которое производит на меня рисунок: смотреть на него страшно, хотя и непонятно, почему, и в то же время это занятие затягивает. Тело обезьяны очерчено сплошной непрерывной линией, которая затем взлетает по ступеням неких пирамид, образуя зигзаг, и ныряет в спиральный лабиринт хвоста, после чего возвращается, делая несколько крутых поворотов, образующих нечто звездообразное. Нарисовать такое было бы непросто и на листе бумаги, а уж здесь, в пустыне Наска, где размеры обезьяны 120 метров в длину и 90 метров в ширину... Поистине, те, кто вел эти линии, не ограничивали себя масштабами.

Не были ли они по совместительству картографами?

И почему их называли «виракочас»?

Глава 5

СЛЕД ИНКОВ, УХОДЯЩИЙ В ПРОШЛОЕ

Никакие создания рук человеческих, никакие памятники, города или храмы не могут сравниться по способности сохранять первоначальные формы даже с самыми гибкими религиозными традициями. Будь это древнеегипетские «Тексты пирамид», еврейская Библия или Веды, такие традиции относятся к самым нетленным творениям человека: это корабли познания, путешествующие сквозь время.

Последние хранители древнего религиозного наследия Перу — инки, чьи верования и «вдолища» были искоренены, а сокровища разграблены в течение тридцати страшных лет после испанского завоевания в 1532 году. Слава Богу, некоторые из первых испанских путешественников предусмотрительно и честно попытались задокументировать предания инков, прежде чем они были полностью забыты.

Хотя в то время на них мало обращали внимания, некоторые из преданий очень ярко характеризуют великую цивилизацию, которая, как считали, существовала в Перу за тысячи лет до этого⁷. Таким образом сохранилась память о цивилизации, основанной виракочас, теми самыми загадочными существами, которые разрисовали пустыню Наска.

«МОРСКАЯ ПЕНА»

К моменту прибытия испанских конкистадоров империя инков простиралась вдоль Тихоокеанского побережья и по высокогорьям Кордильер от нынешней северной границы Эквадора по всей территории Перу и достигала на юге реки Мауле в центральном Чили. Удаленные уголки этой империи соединялись протяженной и разветвленной сетью дорог, к ним относились, например, две параллельные магистрали «север-юг», одна из которых тянулась на 3600 километров вдоль побережья, а другая, такой же длины, через Анды. Обе эти великие магистрали были вымощены и соединялись большим количеством поперечных дорог. Любопытной чертой их инженерного оснащения были подвесные мосты и прорубленные в скалах тоннели. Они явно были продуктом развитого, дисциплинированного и амбициозного общества. По иронии судьбы, эти дороги сыграли важную роль в падении империи, поскольку испанские войска, ведомые Франсиско Писарро, успешно использовали их для беспощадного наступления в глубь земель инков.

Столицей империи был город Куско, чье название на местном языке кечуа означает «пуп земли». Согласно легенде, его основали Манко-Капак и Мама-Окло, двое детей Солнца. Причем, хотя инки поклонялись богу Солнца Инги, наиболее почитаемым божеством был Виракоча, чьи тезки считались авторами рисунков Наска, а само его имя означает «морская пена».

Несомненно, простым совпадением является то, что греческая богиня Афродита, рожденная из моря, была названа в честь морской пены («афрос»). Тем более что жители Кордильер всегда бескомпромиссно считали Виракочу мужчиной, это известно наверняка. Ни один историк, однако, не в состоянии сказать, сколь древним был культ этого божества к тому моменту, когда испанцы положили ему конец. Такое впечатление, что он существовал всегда; во всяком случае, задолго до того, как инки включили его в свой пантеон и построили посвященный ему величественный храм в Куско, существовали свидетельства, что Великому богу Виракоче поклонялись все цивилизации в долгой истории Перу.

ЦИТАДЕЛЬ ВИРАКОЧИ

Покинув Наску, мы с Сантой прибыли через несколько дней в Куско, на место храма Кориكانча, посвященного Виракоче в доколумбову эру. Разумеется, сам храм давно исчез или, если быть более точным, был погребен под напластованиями позднейших сооружений. Испанцы сохранили прекрасный фундамент инков и нижнюю часть немислимо прочных стен, возведя на них собственный грандиозный колониальный собор.

Подходя к собору, я вспоминал, что некогда здесь стоял храм инков, покрытый 700 листами чистого золота, каждый из которых весил около двух килограммов, а просторный двор его был «засажен» целым полем золотой кукурузы. И не мог не сопоставить это с храмом Соломона в далеком Иерусалиме, который, как утверждают, тоже был украшен золотой кровлей и чудесным садом из золотых деревьев.

Землетрясения 1650 и 1950 годов почти полностью разрушили испанский собор Святого Доминго, стоявший на месте храма Виракочи, и оба раза приходилось отстраивать его заново. Однако фундамент и нижние стены, сооруженные инками, всегда оставались целыми благодаря особенностям конструкции, основу которой составляла элегантная система перевязки многоугольных блоков. Эти блоки да еще общее очертание в плане, вот, пожалуй, и все, что осталось от первоначального сооружения, если не считать восьмиугольной платформы из серого камня посередине просторного прямоугольного двора, покрытой некогда 55 килограммами золота. С двух сторон двора находятся оставшиеся от храма инков помещения изящной архитектуры со сходящимися кверху стенами и украшенными прекрасной резьбой нишами из гранитного монолита.

Мы гуляем по узким, мощеным булыжником улицам Куско. Оглядевшись, я понял, что не только испанский собор сидит на плечах более ранней культуры — весь город производит несколько двойственное впечатление. Почти все просторные, с балконами колониальные дома и дворцы, что высились вокруг меня, венчали собой инкские фундаменты либо включали в себя целиком инкские конструкции, образчики той же прекрасной многоугольной архитектуры, что и храм Кориكانча. На одной из аллей, известной под названием Атунрумийок, я остановился, чтобы рассмотреть головоломную геометрию стены, сложенной из бесчисленного количества идеально пригнанных друг к другу блоков из природного камня, причем все они были разного размера и формы и взаимно перекрывали стыки в невероятном количестве угловых соединений. Вырубить таким образом отдельные блоки и соединить их в такую сложную систему могли только мастера своего дела, за плечами которых стояли века архитектурных экспериментов. На одном блоке я насчитал 12 углов и сторон только в одной плоскости, причем в зазоры на стыках с соседними блоками мне не удалось всунуть даже уголок листа тонкой бумаги.

БОРОДАТЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

В начале XVI века, до того как испанцы серьезно взялись за уничтожение перуанской культуры, в святейшем храме Кориكانча стояло изображение Виракочи. Согласно тексту того времени, «Анонимному описанию древних обычаев туземцев Перу», мраморная статуя божества «прической, телосложением, чертами лица, одеждой и сандалиями больше всего напоминала Святого апостола Варфоломея — так, — как его традиционно изображали художники». По другим описаниям Виракоча внешне напоминал Святого Фому. Я изучил ряд иллюстрированных христианских церковных рукописей, в которых фигурировали указанные святые; согласно описаниям, оба выглядели как худощавые светлокожие бородатые люди, пожилые, обутые в сандалии и одетые в длинные ниспадающие плащи. Видно, что все это точно соответствует описанию Виракочи, принятому у поклонявшихся ему. Следовательно, он мог быть кем угодно, только не американским индейцем, поскольку у них сравнительно темная кожа и редкая растительность на лице. Густая борода и светлая кожа Виракочи скорее наводят на мысль о его внеамериканском происхождении.

Тогда, в XVI веке, инки тоже были такого же мнения. Они настолько однозначно представляли себе его физический облик, согласно легендарным описаниям и религиозным верованиям, что сначала приняли светлокожих и бородатых испанцев за вернувшихся на их берега Виракочу и его полубогов, тем более что такое пришествие предсказывали пророки и, согласно всем легендам, обещал сам Виракоча. Это счастливое совпадение гарантировало конкистадорам Писарро решающее стратегическое и психологическое преимущество в боях с численно превосходящим войском инков.

Кто же послужил прообразом Виракочи?

Глава 6

ТОТ, КТО ПРИШЕЛ ВО ВРЕМЯ ХАОСА

Через все старинные легенды народов Андского региона проходит, завернувшись в плащ, высокая таинственная фигура светлокожего человека с бородой. И хотя в разных местах его знали под разными именами, везде в нем можно узнать одного человека — Виракоча, Морская Пена, знаток науки и чародей, владелец ужасного оружия, который явился во времена хаоса, чтобы навести в мире порядок.

Одна и та же история существует во многих вариантах у всех народов Андского региона. Она начинается с наглядного вселяющего ужас описания времени, когда на Землю обрушился великий потоп и легла великая тьма, вызванная исчезновением Солнца. Общество впало в хаос, люди страдали. И вот тогда-то *«внезапно явился, придя с Юга, белый человек высокого роста и властного поведения. Он обладал такой великой силой, что превратил холмы в долины, а долины — в высокие холмы, заставлял потоки течь из скал...»*

Испанский летописец, записавший эту легенду, объясняет, что слышал ее от индейцев, с которыми он путешествовал в Андах:

«Они слышали ее от своих отцов, которые, в свою очередь, узнали о ней из песен, пришедших из глубокой древности... Они говорят, что этот человек проследовал по горам на Север, совершая по пути чудеса, и что они больше никогда его не видели. Говорят, что во многих местах он учил людей, как жить, при этом разговаривал с ними с большой любовью и добротой, побуждая их быть хорошими и не причинять вреда или ущерба друг другу, но любить друг друга и проявлять милость ко всем. В большинстве мест его называли Тики Виракоча,...»

Его называли и другими именами: Уаракоча, Кон, Кон Тики, Тунупа, Таапак, Тупака, Йлла. Он был ученым, непревзойденным архитектором, скульптором и инженером. «На крутых склонах ущелий он устраивал террасы и поля, и поддерживающие их стены. Он создавал также оросительные каналы... и ходил в разных направлениях, творя много разного».

Виракоча был также учителем и лекарем и делал много полезного нуждающимся. Говорят, что «везде, где он проходил, он излечивал, больных и возвращал зрение слепым».

Однако у этого доброго просветителя, самаритянина-сверхчеловека, была и другая сторона. Если его жизни угрожали, что, как утверждают, случалось несколько раз, на его вооружении оказывался небесный огонь:

«Творя великие чудеса своим словом, он пришел в область Канас, и там возле деревни под названием Кача... люди восстали против него и угрожали забросать камнями. Они увидели, как он опустился на колени и поднял руки к небу, как бы призывая помощь в постигшей его беде. По словам индейцев, они затем увидели в небе огонь, который, казалось, был везде вокруг. Преисполнившись страха, они приблизились к тому, кого хотели убить, и умоляли простить их... И тогда они увидели, что огонь погас по его приказу; при этом огонь так опалил камни, что большие куски можно было легко поднять рукой — как будто они из пробки. А потом, говорили они, он покинул место, где все это произошло, вышел на берег и, придерживая мантию, направился прямо в волны. Больше его не видели. И люди прозвали его Виракоча, что означает „Морская Пена“».

Легенды единодушны в описании внешнего вида Вира-кочи. В своем «Своде преданий инков» испанский летописец XVI столетия Хуан де Бетансос утверждает, например, что, согласно индейцам, «Виракоча был высоким бородачом, одетым в длинную белую рубашу до полу, перепоясанную на талии».

Другие описания, собранные у самых разнообразных и удаленных друг от друга жителей Анд, относятся, по-видимому, к одной и той же загадочной личности. Так, по одному из них он был:

«бородатым человеком среднего роста, одетым в довольно длинный плащ... Он был не первой молодости, с седыми волосами, худощавый. Он ходил со свитой, обращался к туземцам с любовью, называя их своими сыновьями и дочерьми. Путешествуя по стране, он творил чудеса. Он излечивал больных прикосновением. Он говорил на любом языке даже лучше местных жителей. Они называли его Тунупа или Тарпака, Виракоча-рапача или Пачакан...»

По одной легенде Тунупа-Виракоча был «белым человеком высокого роста, чей вид и личность вызывали великое уважение и преклонение». По другой — он был белым человеком величественного вида, голубоглазым, бородатым, с непокрытой головой, одетым в «кусму» — куртку или рубашку без рукавов, доходившую ему до колен. По третьей, относящейся, видимо, к более позднему периоду его жизни, его уважали «как мудрого советника по делам государственной важности», в это время он был бородатым стариком с длинными волосами, одетым в длинную тунику».

ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ

Но более всего Виракочу вспоминают в легендах как учителя. До его прихода, говорят легенды, «люди жили в полном беспорядке, многие ходили голыми, как дикари, у них не было домов или иных жилищ кроме пещер, откуда они ходили по окрестностям в поисках чего-нибудь съедобного».

Утверждают, что Виракоча изменил все это и положил начало золотому веку, о котором последующие поколения вспоминали с ностальгией. Причем все легенды сходятся на том, что он проводил свою цивилизаторскую работу с великой добротой и, по возможности, избегал применения силы: доброжелательные поучения и личный пример — вот основные методы, которыми он пользовался, чтобы вооружить людей техникой и познаниями, необходимыми для культурной и производительной жизни. Особенно ему ставили в заслугу, что он внедрил в Перу медицину, металлургию, земледелие, животноводство, письмо (позднее, по словам инков, забытое) и понимание сложных основ техники и строительства.

На меня сразу произвело впечатление высокое качество каменной кладки инков в Куско. Однако, по мере того как я продолжал свои исследования в этом старом городе, я с

удивлением понял, что далеко не всегда так называемая кладка инков выполнена именно ими. Они действительно были мастерами обработки камня, и многие памятники Куско, несомненно, их рук дело. Однако, похоже, что часть замечательных построек, приписываемых по традиции инкам, могла быть воздвигнута более ранними цивилизациями, есть основания считать, что инки часто выступали в роли реставраторов, а не первостроителей.

То же можно сказать о высокоразвитой системе дорог, соединяющих отдаленные части империи инков. Читатель помнит, что эти дороги имели вид параллельных магистралей, идущих с севера на юг, одна — параллельно побережью, другая — через Анды. К моменту испанского завоевания в регулярной и эффективной эксплуатации находилось свыше 15 000 миль дорог с покрытием. Сначала я считал, что все они — дело рук инков, но потом пришел к выводу, что, скорее всего, инки унаследовали эту систему. Их роль сводилась к восстановлению, поддержанию состояния и объединению ранее существовавших дорог. Кстати, хотя это не часто признают, ни один специалист не сумел надежно датировать возраст этих удивительных дорог и определить, кто их построил.

Загадка усугубляется местными преданиями, утверждающими, что не только дороги и изоцирковая архитектура уже были древними в эпоху инков, но что они были плодом трудов белых рыжеволосых людей, живших за тысячи лет до этого.

Согласно одной из легенд, Виракочу сопровождали посланцы двух родов, верные воины («уаминка») и «сияющие» («айуайпанти»). Их задачей было донести божье послание «до каждой части света».

В других источниках говорилось: «Кон-Тики вернулся... со спутниками»; «Затем Кон-Тики собрал своих последователей, которых называли виракоча»; «Кон-Тики повелел всем виракоча, кроме двоих, идти на восток...», «И тогда вышел из озера бог по имени Кон-Тики Виракоча, который вел за собой некоторое количество людей...», «И эти виракоча направились в различные области, которые Виракоча указал им...»

РАБОТА ДЕМОНОВ?

Древняя цитадель Саксайуаман расположена к северу от Куско. Мы добрались туда во второй половине дня, когда небо почти затянуло тяжелыми облаками цвета потемневшего серебра. Холодный серый ветер дул над высокогорным плато, когда я карабкался по лестницам, через пороги гигантских ворот и бродил вдоль грандиозных зигзагообразных стен.

Я вытянул шею и стал разглядывать большую гранитную глыбу, под которой пролегал мой путь. Три с половиной метра в длину, два метра в поперечнике, весом поболее 100 тонн, она была творением человека, а не природы. Гармоничность и изящество многоугольной глыбы создавали впечатление, будто ее сработали из воска или замазки, а не высекали из камня, она идеально вписывалась в стену, стоя в окружении других огромных многоугольных блоков.

Один из этих удивительных кусков тщательно обработанного камня имел высоту 8,5 метра и весил, по оценкам, 361 тонну (столько же весят пятьсот небольших автомобилей). Конечно, у меня возникло много вопросов.

Как инки или их предшественники смогли обработать камни таких гаргантюанских размеров? Как вырубили и так точно выдержали форму этих циклопических глыб? Как доставили из каменоломен, удаленных на десятки миль? Как сложили из них стены, взгромоздив друг на друга на такой высоте? Считалось, что эти люди не знали даже колеса, не говоря уже об оборудовании, способном поднимать десятки стотонных блоков и манипулировать ими, складывая трехмерную головоломку-мозаику.

Летописцы раннеколониального периода были так же изумлены увиденным, как и я. Например, уважаемый Гарсиласо де ла Вега, который прибыл сюда в XVI веке, говорил с оттенком ужаса о Саксайуамане:

«Его пропорции невозможно представить, пока вы его не увидели. Увиденные вблизи и внимательно изученные, они производят такое невероятное впечатление, что вы начинаете думать, не связано ли его сооружение с неким колдовством. Уж не создание ли это не людей, а демонов? Он построен из таких огромных камней и в таком количестве, что вас сразу подавляет масса вопросов: как индейцы сумели вырубить эти камни, как их транспортировали, как придавали им форму и ставили друг на друга с такой точностью? Ведь у них не было ни железа, ни стали, чтобы врубиться в скалу и обтесывать камни, не было ни телег, ни волов для перевозки. На самом деле в целом мире нет таких телег и таких волов, так велики эти камни и так неровны горные дороги...»

И еще Гарсиласо сообщает об одном интересном обстоятельстве. В своей «Истории государства инков» он рассказывает, как уже в исторические времена некий король инков попытался сравниться со своими предшественниками, которые построили Саксайуаман. Было решено привезти за несколько миль еще одну большую глыбу, чтобы усилить существующее укрепление. «Свыше 20 000 индейцев волокли эту глыбу по пересеченной местности, вверх и вниз по крутым склонам... В конце концов она вырвалась у них из рук и свалилась с обрыва, задавив более 3000 человек». Из всех изученных мной источников этот — единственный, где описано, как инки строили или пытались построить что-нибудь из огромных блоков типа тех, что использовались в Саксайуамане. Из этого сообщения следует, что они не располагали необходимой техникой и опытом, почему их попытка и закончилась катастрофой.

Разумеется, само по себе это сообщение еще ничего не доказывает. Но рассказ Гарсиласо усилил мои сомнения относительно укреплений, высившихся надо мной. Глядя на них, я чувствовал, что они, вероятно, были воздвигнуты еще до инков, причем народом, который был намного старше и более технически развитым.

Уже не в первый раз я подумал, насколько трудно археологам точно определять возраст инженерных сооружений типа дорог и стен из природного камня, которые не содержат органики. Радиоуглеродный метод в этом случае не работает, термолюминисценция тоже бесполезна. И хотя в настоящее время разрабатываются новые методы датировки скальных пород, они еще не нашли применения. А пока, в ожидании прогресса в этой области, экспертные хронологические оценки в значительной степени основываются на гадании и субъективных допущениях. Поскольку было известно, что инки интенсивно использовали Саксайуаман, я могу легко понять, почему было принято считать, что они его построили. Однако между этими утверждениями нет ни очевидной, ни достаточной логической связи. Инки вполне могли обнаружить эти сооружения готовыми и вселиться туда. Если так, то кто был истинным строителем?

Древние мифы говорят, что виракочи — бородатые, светлокожие незнакомцы, «сияющие» и «верные воины».

Во время нашего путешествия я продолжал штудировать записки испанских авантюристов и этнографов XVI и XVII веков, которые честно записывали старинные предания перуанских индейцев, относящиеся к доколумбовой эпохе. Что особенно характерно для этих преданий: все они подчеркивают, что пришествие виракочей связано с ужасным потопом, под которым исчезла земля и погибла большая часть человечества.

Глава 7

А БЫЛИ ЛИ ГИГАНТЫ?

В шесть утра маленький поезд дернулся и пошел, медленно карабкаясь по крутым склонам долины Куско. Он медленно поднимался по петляющей узкоколейке, оставляя позади древний город. Стены инков и колониальные дворцы, узкие улочки, собор святого

Доминго, выросший на руинах храма Виракочи, выглядели призрачными и сюрреалистическими в жемчужно-сером рассвете. Миниатюрный пунктир электрических фонарей еще украшал улицы, редкий туман стелился по земле, дымили бесчисленные печные трубы над черепичными крышами домиков.

Наконец Куско остался позади, и поезд пошел на северо-запад, к месту нашего назначения, Мачу-Пикчу, затерянному городу инков, до которого было 3 часа и 130 километров пути. Я собирался почитать, но вместо этого уснул, убаюканный покачиванием вагона. Через пятьдесят минут я проснулся и обнаружил, что мы въезжаем в картину: на переднем плане, ярко освещенном солнцем, зеленели плоские лужайки с блестками тающего инея, разбросанные по обоим берегам длинной и широкой речной долины. В центре — большое поле с пятнами кустов и стадом черно-белых коров. Рядом были разбросаны дома, возле которых стояли маленькие темнокожие индейцы-кечуа, одетые в пончо и пестрые вязанные из шерсти головные уборы. Вдали виднелись склоны гор, поросшие соснами и экзотическими эвкалиптами, а у самого горизонта блистала гряда снежных вершин.

НИЗВЕРЖЕНИЕ ГИГАНТОВ

Я вернулся наконец к своему чтению. Хотелось внимательнее разобраться в некоторых любопытных взаимосвязях, которые, как мне казалось, просматривались между внезапным появлением Виракочи и потопом в легендах инков и других народов Андского региона.

Вот передо мной отрывок из «Естественной и нравственной истории индейцев» отца Хосе де Акосты, в котором ученый священник повествует о том, «что сами индейцы рассказывают о своем происхождении»:

«Они много упоминают потоп, который случился в их стране... Индейцы говорят, что все люди утонули в этом потоке. Но из озера Титикака вышел некто Виракоча, который сначала поселился в Тиауанако, где по сей день можно видеть развалины древних и очень странных строений, а оттуда перебрался в Куско, с чего и началось преумножение рода человеческого...»

Мысленно поручив себе найти что-нибудь об озере Титикака и загадочном Тиауанако, я прочитал следующий абзац с кратким содержанием легенды, бытовавшей некогда в этих местах:

«За некое прегрешение люди, жившие в древнейшие времена, были уничтожены Создателем..., в потоке. После потопа Создатель явился в человеческом облике из озера Титикака. Затем он создал Солнце, Луну и звезды. После этого он возродил на земле человечество...»

В другом мифе:

«Великий бог-создатель Виракоча решил создать мир, где мог бы жить человек. Сначала он сотворил землю и небо. Затем взялся за людей, для чего вырубил из камня гигантов, которых потом оживил. Сначала все шло хорошо, но через некоторое время гиганты передрались и отказались работать. Виракоча решил, что должен их уничтожить. Одних он вновь обратил в камень... остальных он утопил в великом наводнении».

Конечно, очень похожие мотивы звучат и в других источниках, совершенно не связанных с перечисленными, например, в Ветхом Завете. Так, в шестой главе Библии (Бытие) описано, как еврейский Бог, недовольный своим творением, решил его уничтожить. Меня, кстати, давно уже интриговала одна из немногих фраз, описывающих забытую эру, предшествовавшую потоку. Там сказано, что «в те времена на земле жили гиганты...» Могла ли быть какая-нибудь связь между гигантами, погребенными в библейских песках Ближнего Востока, и гигантами, вплетенными в ткань легенд индейцев доколумбовой Америки? Загадка усугубляется совпадением целого ряда подробностей в библейском и перуанском описаниях того, как разгневанный Бог обрушил катастрофический потоп на злой и непослушный мир.

На следующем листе в стопке собранных мной документов приводится следующее описание потопа инками в изложении отца Малины в его «Описании сказаний и образов инков»:

«Подробные сведения о потопе они унаследовали от Манко-Капака, бывшего первым из инков, вслед за которым они стали называть себя детьми Солнца и от которого научились язычески поклоняться Солнцу. Они говорили, что в этом потопе погибли все расы людей и их создания, ибо воды поднялись над высочайшими горными вершинами. Никто из живых существ не уцелел, кроме мужчины и женщины, которые плавали в ящике. Когда воды отступили, ветер отнес ящик... в Тиауанако, где создатель начал расселять людей разных народностей этого региона...»

Гарсиласо де ла Вега, сын испанского аристократа и женщины из семьи правителя инков, был уже знаком мне по своей «Истории государства инков». Его считали одним из самых надежных летописцев и хранителем преданий народа, к которому принадлежала его мать. Он трудился в XVI столетии, вскоре после завоевания, когда эти предания еще не были замутнены чуждыми влияниями. Он также цитирует то, во что верили глубоко и убежденно: «После того, как потоп отступил, в стране Тиауанако появился некий человек...»

Этим человеком был Виракоча. Завернутый в плащ, сильный, благородной наружности, он шествовал с неприступной уверенностью в себе по самым опасным местам. Он творил чудеса врачевания и мог призывать огонь с небес. Индейцам казалось, что он материализовался из ниоткуда.

ДРЕВНИЕ ПРЕДАНИЯ

Через два часа после начала нашей поездки панорама резко переменилась. Вокруг высились черные горы, абсолютно лишённые снежного покрова, образовавшие узкую долину, наполненную мрачными тенями, со скалистой щелью впереди. В воздухе похолодало, ноги замерзли. Поеживаясь от холода, я вернулся к чтению.

Легенды, которые я штудировал, причудливо переплетались, где-то они дополняли друг друга, где-то вступали в противоречие, но одно было очевидно: все ученые сходились в том, что инки заимствовали, впитали и понесли дальше традиции многих и различных цивилизованных народов, на которых они распространяли свою имперскую власть в рамках многовековой экспансии. В этом смысле, независимо от исхода исторического спора относительно древности собственно инков, никто не может серьезно сомневаться в том, что они стали хранителями системы древних верований всех предшествующих великих культур этой страны, известных и забытых.

Кто может твердо сказать, какие именно цивилизации существовали в Перу в необследованных ныне районах? Каждый год археологи возвращаются с новыми находками, расширяющими в глубь времен горизонты нашего познания. Так почему бы в один прекрасный день им не обнаружить свидетельства Проникновения в Анды в далекой древности некоей расы цивилизаторов, которые прибыли из-за моря и, завершив работу, удалились? Именно это нашептывали мне легенды, которые увековечили память богочеловека Виракочи, шагавшего открытыми ветрам тропами Анд, совершая по пути чудеса:

«Сам Виракоча и два его помощника направились к северу... Он шел по горам, один помощник — по берегу, а другой — по кромке восточных лесов... Создатель проследовал до Уркоса, что возле Куско где повелел будущему населению зародиться из горы. Он посетил Куско, а затем Направился на север. Там, в прибрежной провинции Манта, он расстался с людьми и ушел по волнам в океан».

Всегда в конце народных легенд о замечательном незнакомце, чье имя означает «Морская пена», фигурирует момент расставания:

«Виракоча шел своим путем, созывая людей всех наций... Когда он пришел в Пуэрто-Вьехо, к нему присоединились его последователи, которых он ранее разослал. И тогда они вместе пошли по морю так же легко, как ходят по суше».

И всегда это грустное прощание... с легким намеком то ли на науку, то ли на волшебство.

КАПСУЛА ВРЕМЕНИ

Между тем пейзаж за окном поезда менялся. Слева виднелись черные воды Урубамбы, притока Амазонки — священной реки инков. Воздух заметно потеплел: мы спустились в сравнительно низко расположенную долину с тропическим микроклиматом. Горные склоны по обеим сторонам долины были покрыты густым лесом, и я подумал, что места вокруг поистине непроходимые. Кто бы ни шел этим путем «в никуда», чтобы построить там Мачу-Пикчу, он должен был иметь очень серьезные мотивы для этого.

Каковы бы ни были настоящие мотивы, один положительный результат скрытого и удаленного расположения Мачу-Пикчу налицо: ни конкистадоры, ни монахи не смогли до него добраться в дни своего разрушающего нашествия. Только в 1911 году, когда к историческому наследию стали относиться с большим уважением, молодой американский исследователь Хайрем Бингхэм открыл Мачу-Пикчу миру. Сразу же стало ясно, какое уникальное окно в доколумбову цивилизацию распахнулось, и руины удалось уберечь от мародеров и охотников за сувенирами. В результате большая часть загадочного прошлого сохранилась, чтобы изумлять грядущие поколения.

Проехав захолустный городишко под названием Агуа-Кальенте («горячая вода»), где на путешественников подозрительно косятся придорожные рестораны и дешевые бары, мы к десяти минутам десятого добрались до станции «Мачу-Пикчу-Пуэнтас-Руинас». Отсюда за полчаса по петляющей грязной горной дороге автобус доставил нас в собственно Мачу-Пикчу, к руинам, в захолустную гостиницу. Мы оказались единственными постояльцами. Хотя уже несколько лет местные партизаны не нападают на поезда, немногие иностранцы рвутся сюда.

ДРЕМЛЮЩИЙ МАЧУ-ПИКЧУ

Было два часа пополудни. Я стоял на высокой точке на южном краю городища. Руины простирались заросшими террасами к северу от меня. Плотные облака скрывали вершины гор, но солнечный свет временами пробивался то здесь, то там.

Внизу, в долине, священная река окружала петлей центральную часть Мачу-Пикчу, подобно крепостному рву. Отсюда река казалась темно-зеленой, отражая покрытые джунглями берега.

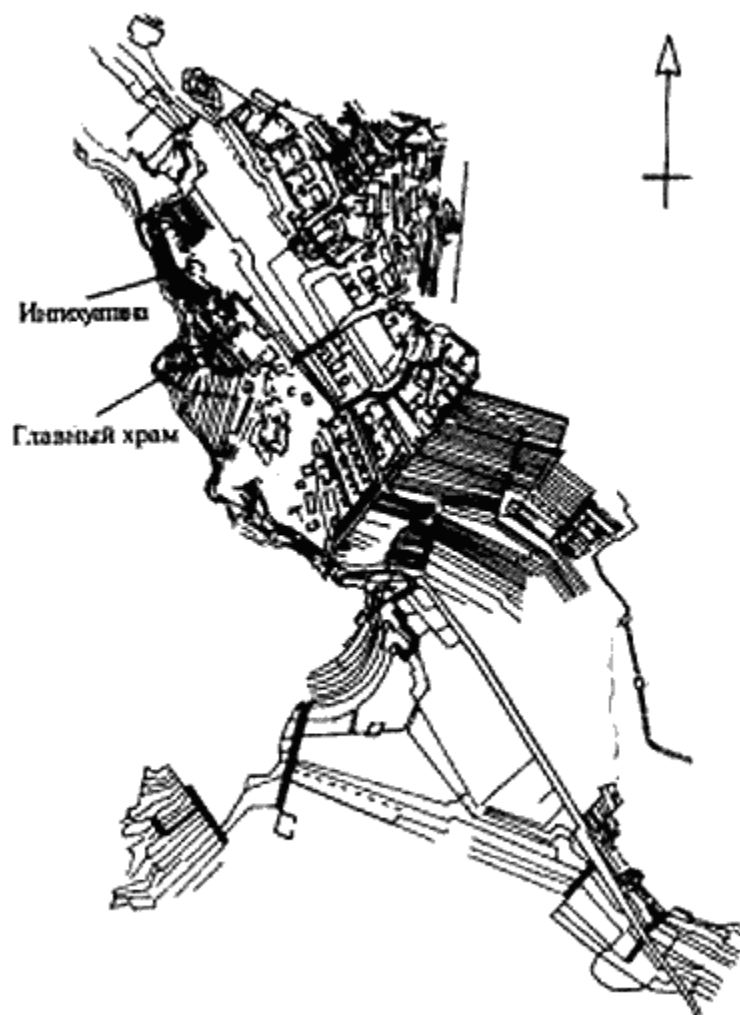
За руинами возвышалась гора. Она называется Уана-Пикчу, ее изображение можно встретить на всех плакатах туристических агентств, приглашающих посетить это место. Я с изумлением увидел, что несколько сот метров ее покрыты террасами, кто-то приложил много усилий, чтобы превратить почти вертикальные скалы в изящные висячие сады, где в древности, возможно, росли яркие цветы.

Мне стало казаться, что это плод монументального творчества скульптора, который в своей композиции использовал и горы, и скалы, и деревья, и камни, и даже воду. Место было безумно красивым, одним из самых красивых, какие я видел.

В то же время я понимал, что, несмотря на всю яркую красоту, это город призраков. Как будто смотришь на всеми покинутый, потерпевший крушение лайнер. Дома располагались длинными террасами. Они были маленькие, в каждом по одной комнате, выходящей на узкую улочку. Архитектура солидная, функциональная, без следов украшения. Напротив, некоторые церемониальные сооружения были спроектированы с гораздо большими претензиями. При их строительстве использовались гигантские блоки вроде тех, что я видел в Саксайуамане. Один гладко отшлифованный многоугольный монолит достигал в длину 3,6

метра, а в ширину и высоту — по 1,5, и весил, по всей видимости, не меньше 200 тонн. Как ухитрились затащить его сюда древние строители?

Подобных глыб были десятки, и все они складывались в знакомую головоломку с взаимоперекрывающимися углами. На одном блоке я насчитал тридцать три угла, и все идеально прилегали к углам соседних блоков. Среди них встречались массивные обтесанные многогранники с острыми как бритва ребрами. Но встречались и неотесанные глыбы природной формы, к которым были пригнаны соседние камни.

Мачу-Пикчу

Встречались и необычные фигуры под названием Интиуатана, что означает «коновязь Солнца». Каждая такая фигура представляет собой монолит из серой кристаллической породы, которому придана сложная геометрическая форма, образованная кривыми линиями, углами, нишами и выступами, в центре фигуру венчает вертикальная тумба.

ГОЛОВОЛОМКА

Каков возраст Мачу-Пикчу? Академическая точка зрения сводится к тому, что вряд ли город возник раньше XV века. Однако время от времени рад уважаемых, но более смелых ученых выражают свое несогласие с этой датировкой. Например, в 1930-х годах профессор астрономии Потсдамского университета Рольф Мюллер обнаружил убедительное свидетельство того, что важнейшие элементы застройки Мачу-Пикчу имеют любопытную с

астрономической точки зрения ориентацию. Рассчитав расположение звезд в предыдущих тысячелетиях (а оно постепенно меняется в результате так называемой прецессии), Мюллер пришел к выводу, что строительство планировалось между 4000 и 2000 годами до н. э.

С позиций ортодоксальной истории это звучало как фантастическая ересь. Если Мюллер прав, то Мачу-Пикчу должно быть не 500, а чуть ли не 6000 лет. То есть он существенно старше Великих египетских пирамид (считая, разумеется, правильной классическую датировку пирамид, которая относит их примерно к 2500 году до н. э.).

Были и другие голоса несогласных, убежденных, что, по крайней мере, часть застройки Мачу-Пикчу на тысячи лет старше официального возраста⁸.

Подобно большим многоугольным стенным блокам, это утверждение, похоже, вписывается в ту же самую головоломку-мозаику, что и Виракоча. Все легенды говорят, что его столицей был Тиауанако. Развалины этого великого древнего города находятся в Боливии, в области, известной под названием Ксяьяо, в 20 километрах к югу от озера Титикака.

По моим расчетам, мы могли добраться туда через Лиму и Ла-Пас за пару дней.

Глава 8

ОЗЕРО НА «КРЫШЕ МИРА»

Город Ла-Пас, столица Боливии, расположился на неровном дне внушительной впадины, находящейся на высоте более 3 километров над уровнем моря. Эта впадина глубиной в несколько сот метров была промыта в доисторические времена могучим водным потоком, разрушительное действие которого усугублялось камнями, которые он тащил за собой.

Получив от природы такую апокалиптическую декорацию, Ла-Пас обладает уникальным, хотя и слегка неряшливым очарованием. Со своими узкими улочками, темными стенами многоквартирных домов, внушительными соборами, кричащими кинотеатрами и барами, открытыми допоздна, он создает какую-то странно опьяняющую атмосферу. Гулять пешком здесь, однако, нелегко, если только легкие у вас не как мехи, поскольку центральный район построен на крутых склонах котловины.

Аэропорт Ла-Паса расположен на полтора километра выше самого города, на краю Альтиплано — холодного холмистого плоскогорья, типичного для здешней топографии. Мы с Сантой приземлились там за полночь, так как наш рейс из Лимы опоздал. В продувном зале ожидания нам предложили чай с кокой в пластмассовых чашках — как профилактическое средство от высотной болезни. С большой задержкой и огромным напряжением нам удалось выволить свой багаж из таможни, после чего древний таксомотор американского производства с грохотом и лязгом повез нас вниз, к тускло-желтым огням города.

СЛУХИ О КАТАКЛИЗМЕ

На следующий день часа в четыре дня мы отправились к озеру Титикака во взятом напрокат джипе. Пробившись через сплошные уличные пробки, мы вырвались из смеси небоскребов и трущоб к открытым и чистым горизонтам Альтиплано.

Поначалу вблизи города наш путь проходил через унылые пригороды с авторемонтными мастерскими и свалками по обочинам. Чем дальше от Ла-Паса, тем реже попадалось жилье, а потом и вовсе исчезли признаки обитания. Пустынная саванна, окаймленная вдали снежными пиками Кордильера-Реаль, создавала незабываемую картину природной красоты и мощи. И было еще ощущение чего-то неземного, как-будто это место парило над облаками, как заколдованное королевство.

Хотя нашей конечной целью был Тиуанако, в эту ночь мы планировали попасть в город Копакабану, расположенный на мысе у южной оконечности озера Титикака. Чтобы добраться до него, нам пришлось воспользоваться импровизированным автомобильным паромом в городке рыболовов Тикине. Затем в опускающихся сумерках мы ехали по главному шоссе, которое постепенно превратилось в узкую и неровную колею. Несколько крутых поворотов — и мы оказались на уступе горы. Отсюда открывалась совершенно другая панорама: темные-темные воды озера, тонувшего во мраке. Только далекие снежные вершины были все еще залиты ослепительным солнечным светом.

С самого начала озеро Титикака казалось мне особенным местом. Я знал, что оно находится на высоте почти четырех километров над уровнем моря, что-через него проходит граница между Перу и Боливией. Оно занимает площадь 8300 квадратных километров, длина его 220 километров, ширина — 100. Я знал, что оно глубокое (местами до 300 метров), и имеет загадочную геологическую историю.

Ниже приводится перечень загадок и некоторые предложенные варианты их решения.

1. Находясь на высоте четырех километров над уровнем моря, поверхность земли вокруг озера Титикака усыпана миллионами окаменелых морских раковин. Это заставляет предположить, что все Адтиплано некогда поднялось с морского дна, возможно, в рамках крупномасштабного подъема, связанного с образованием Южной Америки. При этом было захвачено, поднято и осталось посреди гор в Андах большое количество океанской воды и неисчислимое количество живых обитателей моря⁹. Считают, что это случилось миллионов этак 100 тому назад¹⁰.

2. Парадоксально, но, несмотря на давность этого события, озеро Титикака сохранило до наших дней свою ихтиофауну. Иными словами, находясь в сотнях километров от океана, озеро населено скорее океанскими, чем пресноводными рыбами и ракообразными. Среди удивительных существ, которых вытаскивают на поверхность рыбацкие сети, встречаются,

например, экземпляры морского конька Hippocampus. Как отмечал один авторитетный специалист, «различные виды Auorquestes (hyalella inennis и др.) в сочетании с иными представителями морской фауны не оставляют сомнения в том, что раньше вода в озере была намного солонее, или, точнее говоря, она была выхвачена из моря и заперта в Андах при подъеме материка».

3. Переходя от момента возникновения озера Титикака к последующим событиям, необходимо отметить, что и само это «внутреннее море», и окружающее его Альтиплано претерпевали неоднократно радикальные и драматические изменения. Среди них в первую очередь достойны внимания значительные колебания размеров озера, о чем свидетельствует древняя береговая линия, различимая на местности. Особенно любопытно, что эта — линия не горизонтальна, а имеет заметный наклон с севера на юг. На севере она проходит на 90 метров выше уровня озера. В шестистах километрах южнее она лежит на 80 метров ниже нынешнего уровня воды! Из этого и из ряда других фактов геологи сделали вывод, что подъем Альтиплано продолжается, причем неравномерный: с севера сильнее, чем с юга. Считается, что эти процессы связаны не столько с изменениями уровня озера Титикака (хотя такие процессы тоже имеют место), сколько с изменением уровня всей окружающей местности...

4. Гораздо труднее объяснить, с учетом длительности геологических изменений, тот неоспоримый факт, что город Тиауанако был некогда портом с протяженными причалами и располагался на берегу озера Титикака. Дело в том, что брошенные развалины города находятся примерно в двадцати километрах южнее озера и метров на 30 выше существующей береговой линии. Это означает, что с момента постройки города произошло одно из двух: либо уровень озера сильно упал, либо город сильно поднялся.

5. В любом случае очевидно, что в этом месте происходили основательные физические перемены. Одни из них (подъем Альтиплано с океанского дна) имели место в далекую геологическую эпоху, до возникновения человеческой цивилизации. Другие, не столь древние, произошли после сооружения Тиауанако¹¹. Но вот вопрос: когда, собственно, этот город был построен?

Общепринятый ответ историков — вряд ли развалины намного старше 500 года до н. э. Существует, однако, альтернативная хронология, не принятая, правда, большинством ученых, но лучше согласующаяся с геологическими процессами в этом регионе. Данные математических и астрономических оценок, выполненных профессором Артуром Познански из университета в Ла-Пасе и профессором Рольфом Мюллером, который также ставит под сомнение официальную датировку Мачу-Пикчу, относят сооружение Тиауанако приблизительно к 15 000 году до н. э. В соответствии с этой датировкой город подвергся ужасным разрушениям при природной катастрофе в одиннадцатом тысячелетии до н. э., в ходе которой и оказался отброшенным от берегов озера.

Подробнее данные Познански и Мюллера, в соответствии с которыми расцвет великого города Тиауанако в Андах приходится на эпоху последнего ледникового периода, мы рассмотрим в главе 11.

Глава 9

ЦАРЬ НЫНЕШНИЙ И ЦАРЬ ГРЯДУЩИЙ

Путешествуя по Андам, я несколько раз перечитал любопытный вариант типичного предания про Виракочу. В этом варианте, рожденном в области, что вокруг Титикаки, божественный герой-цивилизатор выступает под именем Тунупа:

«Тунупа появился на Альтиплано в древние времена, придя с севера с пятью последователями. Белый человек благородной наружности, голубоглазый, бородатый, он придерживался строгих нравов и в своих проповедях выступал против пьянства, многоженства и воинственности».

Пройдя большие расстояния по Андам, где он создал мирное царство и приобщал людей к различным проявлениям цивилизации, Тунупа был сражен и тяжело ранен группой завистливых заговорщиков:

«Они положили его благословенное тело в лодку из тростника тотора и спустили ее в озеро Титикака. И вдруг... лодка помчалась с такой скоростью, что те, кто столь жестоко пытался убить его, остолбенели в страхе и изумлении — ибо в озере этом нет течения... Лодка приплыла к берегу в Кочамарке, где теперь река Десгуардеро. Согласно индейскому преданию, лодка врезалась в берег с такой силой, что возникла река Десгуардеро, которой дотоле не существовало. И поток воды унес святое тело за много лиг к морскому берегу, в Арику...»

ЛОДКИ, ВОДА И СПАСЕНИЕ

Здесь просматривается любопытная параллель с мифом об Осирисе, древнеегипетском верховном боге смерти и воскрешения. Наиболее полно этот миф изложен у Плутарха, который рассказывает, что эта загадочная личность принесла своему народу дары цивилизации, обучила его многим полезным ремеслам, покончила с людоедством и человеческими жертвоприношениями и даровала людям первый свод законов. Он никогда не заставлял встречных варваров насильно принимать его законы, предпочитая дискуссию и взывая к их здравому смыслу. Сообщается также, что свое учение он передавал пастве посредством пения гимнов в музыкальном сопровождении.

Однако во время его отсутствия против него возник заговор семидесяти двух придворных во главе с его шурином по имени Сет. По его возвращении заговорщики пригласили его на пир, где великолепный ковчег из дерева и золота предлагался в подарок любому из гостей, кому он придется впору. Осирис не знал, что ковчег был приготовлен в точности по размерам его тела. В результате никому из собравшихся гостей он не подошел. Когда пришла очередь Осириса, оказалось, что он поместился там вполне комфортабельно. Не успел он выбраться, как заговорщики подбежали, забили крышку гвоздями и даже запаяли щели свинцом, чтобы внутрь не проникал воздух. Затем ковчег сбросили в Нил. Думали, что он утонет, но вместо этого он быстро уплыл и доплыл до берега моря.

Тут вмешалась богиня Исида, жена Осириса. Используя все свое волшебство, она отыскала ковчег и спрятала его в потайном месте. Однако ее злобный брат Сет прочесал болота, отыскал ковчег, вскрыл, в неистовой ярости разрезал царское тело на четырнадцать кусков и разбросал их по всей земле.

Снова пришлось Исиде взяться за спасение мужа. Она построила лодочку из стеблей папируса, покрытых смолой, и отправилась по Нилу в поисках его останков. Найдя их, она приготовила сильнодействующее средство, от которого куски срослись воедино. Став целым и невредимым и пройдя процесс звездного возрождения, Осирис стал богом мертвых и царем подземного мира, откуда, как гласит легенда, он впоследствии вернулся на землю под личиной смертного.

Несмотря на значительные расхождения между соответствующими преданиями, египетский Осирис и южноамериканский Тунупа-Виракоча имеют, как ни странно, следующие общие черты:

- оба были великими просветителями;
- против обоих был организован заговор;
- оба были сражены заговорщиками;
- оба были упрятаны в некое вместилище или сосуд;
 - обоих бросили в воду;
 - оба поплыли по реке;
- оба в конце концов достигли моря. Следует ли считать такие параллели простым совпадением? А может быть, между ними существует связь?

ТРОСТНИКОВЫЕ ЛОДКИ ОСТРОВА СУРИКИ

Воздух был по-альпийски холодным, когда я сидел на носу моторной лодки, мчавшейся по ледяной воде озера Титикака со скоростью двадцать узлов. Прибрежная полоса озера гармонировала аквамариновыми и бирюзовыми тонами с ярко-синим небом, а свободное зеркало поверхности отсвечивало медью и серебром и казалось по-металлически устойчивым...

Мне хотелось самому увидеть, что представляют собой лодки из тростника, которые фигурируют в легендах. Я знал, что они были традиционным транспортным средством на озере, но в последние годы древнее искусство их постройки почти исчезло. И поэтому мы направлялись на Сурики, единственное место, где их все еще делали по всем правилам.

На острове Сурики, в маленькой прибрежной деревне, я нашел двух пожилых индейцев, занимавшихся изготовлением лодки из пучков стеблей тростника. Изящное судно, по виду почти готовое, имело в длину около пяти метров. Широкое у миделя, оно было узким у круто загнутых носа и кормы.

Я сел и долго смотрел за работой судостроителей. Старший из них, в коричневой фетровой шляпе поверх забавной вязаной шапочки, периодически упирался босой левой ногой в борт лодки, чтобы иметь надежную опору при затягивании веревок, скрепляющих пучки тростника. Я заметил, что время от времени он прислонял веревку к своему потному лбу, чтобы намочить ее и увеличить сцепление.

Лодка стояла на заднем дворе полуразрушенной фермы, среди кучи забракованных стеблей, в окружении цыплят. Рядом паслась застенчивая лама. В этот день мне довелось увидеть еще несколько таких лодок. И хотя весь антураж был несомненно андский, меня не покидало ощущение, что я уже когда-то видел все это. Дело в том, что лодки Сурики практически не отличались ни по внешнему виду, ни по технологии изготовления от прекрасных судов из папируса, на которых фараоны плавали по Нилу тысячи лет назад. Во время многих поездок по Египту я изучал изображения таких судов на стенах древних гробниц. И теперь по спине у меня пробегала дрожь, когда я видел их на затерянном островке, на озере Титикака, хотя мои исследования частично подготовили меня к этой встрече. Я знаю, что не существует удовлетворительного объяснения тому, каким образом в двух настолько удаленных друг от друга местах могут воспроизвестись настолько близко и с таким количеством подробностей конструкции лодок. Тем не менее послушаем, что говорит по этому поводу Тур Хейердал — крупный авторитет в вопросах мореплавания древних:

«Здесь мы наблюдаем одну и ту же компактную форму, заостренную и загнутую вверх по концам, причем вся конструкция стянута воедино веревками, проходящими прямо от палубы к днищу... Каждый стебель укладывается с максимальной точностью, чтобы добиться идеальной симметрии и изящной обтекаемости, причем пучки стягиваются так туго, что больше походят на золотистые жерди, круто загнутые на носу и корме».

У тростниковых лодок древнего Нила и лодок с озера Титикака (конструкцию которых, по уверению местных индейцев, им даровали «люди Виракочи») есть и другие общие черты. Так, и те, и другие оснащены парусами на специфических двуногих наклонных мачтах. И те, и другие использовались для перевозки на большие расстояния особо массивных элементов строительных конструкций, обелисков и громадных каменных блоков для храмов Гизы, Луксора и Абудоса на одном континенте и загадочных сооружений в Тиауанако — на другом.

В те далекие дни когда озеро Титикака еще не обмелело на тридцать метров, Тиауанако стоял прямо на берегу, внушая священный трепет своей красотой. И вот теперь бывший большой порт и стольный град Виракочи лежал в запустении среди изъеденных эрозией холмов и открытой всем ветрам равнины.

ДОРОГА НА ТИАУАНАКО...

Вернувшись с острова Сурики, мы помчались по этой равнине на своем джипе, вздымая облака пыли. Дорога вела нас через города Пуккарани и Лаха, населенные невозмутимыми индейцами аймара, которые медленно прогуливались по узким мощеным улочкам или мирно сидели на маленьких освещенных солнцем рынках.

Были ли эти люди потомками строителей Тиауанако, как настаивают историки? Или правы легенды, и древний город был делом рук богоподобных пришельцев, которые поселились здесь много веков назад?

Глава 10

ГОРОД У ВРАТ СОЛНЦА

На первых испанских путешественников, посетивших развалины города Тиауанако на территории нынешней Боливии вскоре после завоевания, огромное впечатление произвели как размеры строений, так и окружающая их загадочная атмосфера. «Я спросил у местных жителей, возникли ли эти сооружения при инках, — писал летописец Педро Сиеза де Леон, — но они засмеялись и объяснили, что это произошло задолго до правления инков, причем, как они слышали от предков, все, что можно здесь увидеть, возникло внезапно, за одну ночь...» Другой испанец записал в те же времена предание, согласно которому каменные блоки вздымались с земли чудесным образом. «Они взлетали в воздух под трубные звуки»¹².

Вскоре после конкисты подробное описание города было записано историком Гарсиласо де ла Вега. В это время здесь еще не рылись в поисках кладов или строительных материалов, и город был достаточно величественен, несмотря на урон, причиненный временем, чтобы у историка перехватило дыхание:

«Расскажем теперь о громадных, почти невероятных сооружениях Тиауанако. Там есть искусственный холм большой высоты, который покоится на каменном основании, препятствующем оползанию грунта. Там есть гигантские фигуры, высеченные из камня... они сильно пострадали от ветра, что говорит об их почтенном возрасте. Там есть стены, сложенные из камней столь огромных, что трудно даже вообразить, какая человеческая сила могла поставить их на место. Есть остатки странных сооружений, наиболее примечательными из которых являются каменные порталы, высеченные из одного куска скалы, они стоят на основаниях, которые достигают в длину девяти метров, в ширину — четырех с половиной и двух — в толщину... Как и какими инструментами и приспособлениями можно было выполнить работу такого масштаба — вопрос, на который у нас нет ответа... Также невозможно представить, каким образом эти камни могли быть доставлены сюда...»

Тиауанако

Дело было в XVI столетии. Но и теперь, в конце XX века, я так же пребываю в недоумении, как и Гарсиласо. И по всему Тиауанако, который подвергался в последние годы интенсивному разграблению, разбросаны огромные и неподъемные каменные глыбы-монолиты, обработанные настолько искусно, как будто это дело рук сверхчеловеческих.

ХРАМ В ЗЕМЛЕ

Как ученик у ног мастера, я сидел на полу храма и смотрел на загадочное лицо скульптурного изображения того, кого исследователи Тиауанако считают Виракочей. Бог весть сколько столетий назад неведомые руки изваяли его из куска красноватой скалы. Даже теперь, как ни изъело его время, было видно, что это уверенный в себе человек, сознающий свою мощь...

У него высокий лоб, большие, круглые глаза. Прямой нос, узкий у переносицы и расширяющийся у ноздрей. Полные губы. Отличительная черта его внешности — внушительная и ухоженная борода, благодаря которой лицо его значительно расширяется от висков к челюстям. При внимательном рассмотрении я обнаружил, что скульптор изобразил человека, лицо которого выбрито вокруг губ. Сделано это так, что усы начинаются высоко на щеках и идут сначала параллельно носу, минуя уголки рта, изгибаются на шее и идут к ушам параллельно подбородку.

Ниже и выше ушей по бокам головы вырезаны странные изображения животных. Или, может быть, было бы точнее сказать, изображения странных животных, напоминающих больших неуклюжих доисторических млекопитающих с толстым хвостом и короткими ногами.

Есть и другие интересные моменты. Так, например, Виракоча изображен с руками, сложенными поверх длинной, свободно ниспадающей рубахи. По бокам на рубахе от пола и до плеч изображены извивающиеся змеи (возможно, в оригинале вышитые). Я так и представляю себе фигуру Виракочи в роскошном и странном одеянии не то мудреца, не то колдуна вроде Мерлина, призывающего огонь с небес.

Храм, в котором было воздвигнуто изваяние Виракочи, был открыт сверху и представлял собой, в сущности, большой прямоугольный котлован, на манер плавательного бассейна, глубиной 2 метра, длиной 12 метров и шириной 9. Пол его выстлан галькой. Прочные вертикальные стены выложены из тесаных каменных блоков различного размера,

чередующихся с каменными столбами-стеллами. Элементы кладки плотно пригнаны друг к другу, раствор не использовался. С южной стороны была предусмотрена лестница, которой я воспользовался, чтобы спуститься.

Я несколько раз обошел вокруг фигуры Виракочи, прикасаясь пальцами к теплему от солнца каменному столбу и пытаюсь отгадать его назначение. В высоту он имел больше двух метров и был обращен лицом к югу, а спиной — к бывшему берегу озера Титикака, до которого когда-то было меньше двухсот метров. Позади этого центрального обелиска стояли в некотором отдалении еще два, олицетворяя, возможно, легендарных спутников Виракочи. Все три фигуры, установленные строго вертикально, отбрасывали четкие тени. Солнце в это время уже прошло зенит.

Я снова присел на землю и не спеша оглядел храм. Здесь доминировал, конечно, Виракоча, подобно дирижеру оркестра, но самым потрясающим было не это: со всех сторон с разной высоты из стен выглядывали десятки человеческих голов, вырезанных из камня. Это были трехмерные скульптурные изображения. По поводу их функционального назначения существует несколько научных гипотез, некоторые из них взаимно исключают друг друга.

ПИРАМИДА

С пола вырытого храма, глядя на запад, я мог увидеть мощную стену с внушительным проемом ворот, с каменными столбами. Вечернее солнце в этом проеме освещало силуэт великана. Я уже знал, что за этой стеной скрывается площадь Каласасайя, что на языке аймара означает «Место вертикально стоящих камней». Великан же был одной из пострадавших от времени скульптур, о которых упоминал еще Гарсиласо де ла Вега.

Мне очень хотелось посмотреть на него поближе, но в этот момент мое внимание переключилось на юго-запад, к насыпному кургану 15-ти метровой высоты, который стоял прямо передо мной, если подниматься по ступеням из храма. Этот курган, также упоминавшийся Гарсиласо, известен под названием «Пирамида Акапана». Подобно египетским пирамидам в Гизе, он также с удивительной точностью ориентирован по неким ключевым направлениям. В отличие от египетских пирамид, сверху он имеет несколько неправильную форму, размер его сторон около 200 метров, это неуклюжее сооружение доминирует в Тиуанако.

Я направился к кургану. Ходил вокруг него, забрался наверх. Первоначально он представлял собой ступенчатую пирамиду из земли, грани которой были облицованы большими гладкими плитами из андезита. Но в течение веков, прошедших после конкисты, строители из разных населенных пунктов, в том числе из Ла-Паса, использовали его как строительный материал. В результате до нашего времени сохранилось всего около десяти процентов облицовки.

Какие ключи, какие свидетельства унесли отсюда безымянные воры? Карабкаясь по искалеченным граням Акапаны и заросшим травой ямам на ее верхушке, я понял, что мы, может быть, никогда не узнаем подлинного назначения пирамиды. Ясно только, что она не была просто декоративным или ритуальным сооружением. Напротив, похоже, что она должна была служить каким-то функциональным задачам. В ее глубине археологи обнаружили сложную сеть зигзагообразных каналов, выложенных камнем. Они были очень точно выравнены по углу и состыкованы с точностью до полумиллиметра. По этим каналам вниз сбрасывалась вода из большого резервуара на вершине, спускаясь с одного уровня на другой, пока не достигала рва, окружавшего сооружение. С южной стороны вода непосредственно омывала основание пирамиды.

Всем этим трубопроводам было уделено столько внимания и старания, столько было на них затрачено человеко-часов терпеливого и высококвалифицированного труда! И чтобы Акапана не имела серьезной цели?

Некоторые археологи, насколько мне известно, высказали предположение, что все это было как-то связано с культом дождя или реки, причем в ритуал входило наблюдение за быстро текущим потоком.

Существовала зловещая гипотеза о смертоносном предназначении пирамиды, что вроде бы вытекает из значения слов «аке» и «апана» в используемом еще кое-где древнейшим марском наречии: «аке» означает «народ», «люди»; «апана» означает «погибнуть» (может быть, «утонуть»?). Таким образом, «Апакана» означает «место, где люди гибнут...»

Еще один исследователь, тщательно изучив все характеристики гидравлической системы, предположил, что все эти водоводы составляли часть «обогащительной системы, где поток воды использовался для переработки руды».

ВРАТА СОЛНЦА

От западной стороны загадочной пирамиды я направился к юго-западному углу сооружения, известного под названием Каласасайя. Там я мог сам убедиться, почему оно называется «Местом вертикально стоящих камней». Именно так все и выглядело. Через равные промежутки вдоль сложенной из громоздких трапециевидных блоков стены из красной земли Альтиплано торчали камни высотой более трех с половиной метров, напоминавшие по форме врытые рукояткой вниз кинжалы. В целом все это выглядело как грандиозный частокол, ограждающий площадку 150 на 150 метров, его высота над землей была примерно вдвое больше глубины, на которую был врыт храм Виракочи.

Служила ли Каласасайя укреплением? Видимо, нет. Ученые считают, что она была сложной системой для наблюдения за движением звезд, своего рода обсерваторией. То есть ею пользовались не для отпора врагам, а для того, чтобы фиксировать равноденствия и солнцестояния, предсказывая с математической точностью наступление различных времен года. Определенные структуры в стенах (и, разумеется, сами стены) были сложены таким образом, что были нацелены на конкретные созвездия. Они облегчали измерение амплитуды Солнца летом, зимой, осенью и весной. Кроме того, знаменитые «Врата Солнца», стоящие в северо-западном углу площадки, не только являются первоклассным сооружением с точки зрения архитектурной эстетики, но и служили, по мнению исследователей, каменным календарем:

«Чем больше вы знакомитесь с этой скульптурой, тем глубже становится ваше убеждение, что устройство и изобразительные особенности этого календаря являются не результатом вдохновения художника, но его глифы, глубоко осмысленные, красноречиво свидетельствуют о наблюдениях и расчетах ученого... Этот календарь не мог быть спроектирован и сложен каким-либо иным образом».

Мои исследования усилили интерес к Вратам Солнца и Каласасайе в целом. Дело в том, что некоторые астрономические соображения, которые мы рассмотрим в следующей главе, позволяют примерно оценить время постройки Каласасайи. Это время, как бы неправдоподобно это ни звучало — 15 000 год до н. э., около 17 000 лет тому назад.

Глава 11

ЗНАКОМСТВО С ДРЕВНОСТЬЮ

В своем объемном труде «Тиауанако: колыбель американского человека» профессор Артур Познански (крупный боливийский ученый немецкого происхождения, чьи исследования продолжались почти шестьдесят лет) объясняет, какие астрономические расчеты привели его к нетрадиционной датировке Тиауанако. Они, говорит он, были основаны «исключительно на разнице наклона эклиптики во время постройки Каласасайи и сегодня».

Что же такое «наклон эклиптики» и почему из-за него возраст Тиауанако увеличивается до 17 000 лет?

Согласно определению словаря, наклон эклиптики — это угол между плоскостью орбиты земли и плоскостью небесного экватора, составляющий в настоящее время приблизительно $23^{\circ}27'$.

Чтобы понять это, представим себе Землю в виде корабля, плывущего по небесному океану. Подобно всем судам (будь то планета или шхуна), он слегка поворачивается вместе с зыбью, которая его то поднимает, то опускает. Представьте, что вы стоите на палубе этого корабля. На гребне волны видимый вами горизонт расширяется, внизу в промежутке между волнами он сужается. Процесс этот регулярный, математически повторяющийся как тиканье большого метронома: постоянное, еле ощутимое покачивание, изменяющее угол, под которым вы наблюдаете горизонт.

Теперь вернемся к Земле. Каждому школьнику известно, что ось суточного вращения нашей прекрасной голубой планеты слегка наклонена от вертикального направления к ее околосолнечной орбите. Отсюда следует, что земной экватор, а, следовательно, и экватор небесный (который есть просто воображаемое продолжение земного экватора на небесную сферу), должен также располагаться тюд некоторым углом к плоскости орбиты. Этот угол и есть наклон эклиптики. Но поскольку корабль-Земля поворачивается, его наклон меняется циклически в течение весьма длительных периодов. В течение каждого цикла продолжительностью в 41 000 лет наклон изменяется (с точностью и предсказуемостью швейцарского хронометра) в пределах $22,1^{\circ}$ и $24,5^{\circ}$. Последовательность изменения углов и значение угла наклона для любого момента истории могут быть однозначно рассчитаны с помощью нескольких строгих уравнений. Соответствующая кривая была впервые представлена в Париже в 1911 году на Международной конференции по эфемеридам. По этому графику можно уверенно и точно определять связь углов с историческими датами.

Познански сумел датировать Каласасайю вследствие того, что циклическое изменение наклона эклиптики вызывает постепенное, от века к веку, изменение азимутального положения Солнца на восходе и закате. Взяв за основу ориентацию определенных сооружений по Солнцу и убедившись, что в настоящее время она несколько иная, он убедительно показал, что в момент постройки Каласасайи угол составлял $23^{\circ}8'48''$. После этого по графику Международной конференции по эфемеридам было легко установить, что этому углу соответствует 15 000 год до н. э.

Конечно, ни один ортодоксальный историк или археолог не готов был согласиться с таким древним происхождением Тиуанако, предпочитая, как упоминалось в главе 8, относить его к 500 году до н. э. Однако в течение 1927–1930 годов некоторые ученые из других научных областей тщательно проверили астроархеологические исследования Познански. Этими учеными были члены весьма представительной команды, которые изучали также данные археологических раскопок в Андах: доктор Ганс Людендорф (в то время директор Потсдамской астрономической обсерватории), доктор Фридрих Бекер из «Спекула Ватиканика» и еще два астронома: профессор Арнольд Кольшуттер из Боннского университета и доктор Рольф Мюллер из Потсдамского института астрофизики.

В итоге своей трехлетней работы ученые пришли к выводу, что в основном Познански был прав. Они не задавались вопросом о том, как их заключение может повлиять на господствующие в исторической науке взгляды; они просто подтвердили выводы, сделанные из наблюдений реальной ориентации различных сооружений в Тиуанако. И самым важным из них был вывод, что Каласасайя строилась в соответствии с наблюдениями звездного неба, сделанными очень и очень давно — намного раньше 500 года до н. э. Было отмечено, что оценки Познански (15 000 года до н. э.) лежат во вполне разумных пределах.

Если Тиуанако действительно процветал задолго до начала истории, то что за люди построили его и для какой цели?

ФИГУРЫ В РЫБЬЕЙ ЧЕШУЕ

Внутри Каласасайи были установлены две массивные скульптуры. Одну из них прозвали Эль-Фрайле («монах»), она находилась в юго-западном углу. Другая — в центре восточной стороны площадки — тот самый великан, который был виден из храма.

Вырубленный из красного песчаника, выветренный до неузнаваемости, Монах имеет высоту около 1,8 метра. Он изображает гуманоида, человекоподобное существо с массивными глазами и губами. В правой руке он сжимает нечто, напоминающее нож с волнистым клинком, вроде индонезийского криса. В левой руке — предмет, похожий на книгу в переплете с застежками. Однако сверху из этой книги торчит нечто, вставленное в нее как в ножны.

От пояса и ниже фигура покрыта орнаментом в виде рыбьей чешуи, причем, как бы для того, чтобы дополнительно подчеркнуть это обстоятельство, скульптор придал отдельным чешуйкам вид стилизованных рыбьих головок. Познански убедительно настаивает на том, что это обозначает «рыбу вообще». В этом случае логично предположить, что Монах — портрет воображаемого или символического «рыбочеловека». На нем есть также пояс с рельефными изображениями крупных ракообразных, что также работает на эту гипотезу. Что же все-таки имелось в виду?

Я слышал об одном местном предании, которое, думаю, может пролить свет на это. Оно очень древнее и повествует о «богах озера с рыбьими хвостами, которых зовут Чуллау и Умантуа». Предание, как и рыбоподобные фигуры, представляется далеким эхом мифов Месопотамии, изобилующих рассказами о существах-амфибиях, «наделенных разумом», якобы посетивших землю шумеров в глубокой древности. Вождя этих существ звали Оаннеш (или Уан). Согласно халдейскому летописцу Беросу:

«Все его (Оаннеша) тело было подобно телу рыбы; под рыбьей головой у него была другая голова, а внизу ноги, как у человека, но присоединенные к рыбьему хвосту. Его голос и язык были человеческие и разборчивые; представление о нем живо до сих пор... Когда солнце садилось, это существо обычно снова погружалось в море и находилось всю ночь на глубине; ибо оно было амфибией».

В соответствии с преданием, о котором рассказывает Беросус, Оаннеш был в первую очередь просветителем:

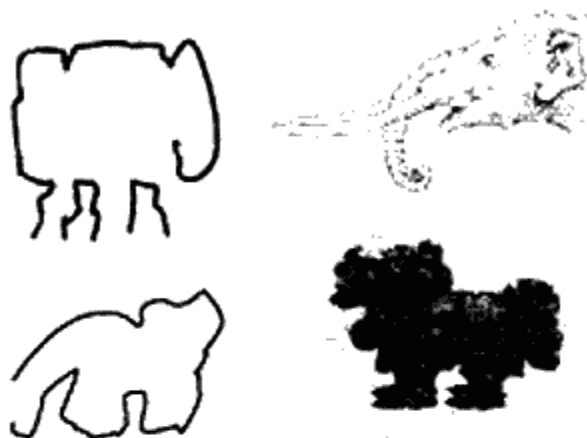
«Днем он обычно беседовал с людьми, не принимая в это время пищи; он дал им знание грамоты и наук, и всякого рода искусств. Он научил их строить дома и храмы, составлять законы, объяснял им основы геометрических познаний. Он научил их различать плоды земли и показал, как собирать фрукты. Короче, он обучал их всему, что могло бы способствовать смягчению нравов и гуманизации человечества. И столь универсальны были его поучения, „что с тех пор людям не пришлось к ним добавить ничего существенного...”»

На сохранившихся вавилонских и ассирийских барельефах, изображавших сподвижников Оаннеша, я мог явственно различить рыболодей. Доминирующей в их одежде, как и у Монаха, была рыба чешуя. И у вавилонских фигур в обеих руках тоже присутствовали неопознанные предметы. Насколько я помнил, они не были совсем идентичны, и позднее у меня была возможность в этом удостовериться. Тем не менее что-то общее в них все-таки было.

Другой великий идол Каласасайи был установлен вблизи восточного края площадки, лицом к главному входу; это внушительный монолит из серого андезита, высотой около 2,7 метра. У него широкая голова, торчащая прямо из нескладных плеч, и плоское невыразительное лицо, которое как-будто смотрит куда-то в пространство. На голове у него не то корона, не то какой-то тюрбан, волосы аккуратно уложены вертикально свисающими локонами, что особенно хорошо видно сзади.

Эта фигура тоже украшена довольно сложным резным орнаментом по всей поверхности тела (как-будто татуировкой). Как и у Монаха, ниже пояса ее одежда состоит из рыбьей

чешуи и рыбьих символов. И у нее тоже в руках два неопознанных предмета. Тот, что в левой руке, похож скорее на ножны, чем на книгу в переплете; из него высовывается раздвоенная рукоятка. В правой руке — нечто почти цилиндрическое, сужающееся посередине, чтобы удобнее было держать, верхний конец тоже сужается. Похоже, что этот предмет состоит из нескольких секций, которые вставляются друг в друга, но что это такое — угадать невозможно.

Самый верх слева: деталь Ворот Солнца в Тиауанако, изображающая слоновидное животное с хоботом и копытными. Самый верх справа: реконструкция внешнего вида южноамериканского животного Силиопия отряда хоботных. Некогда были распространены в районе Тиауанако, но вымерли около 30000 лет до н.э. Низкоу слева: неопознанное животное, возможно, токодон, найденное сбоку от фигуры Виракочи в Подземном храме. Низкоу справа: другое предполагаемое изображение токодона из Тиауанако. Позытые надписи указывают на полукопытный образ жизни животного, близкого по привычкам к современному палатотому, таким был, как известно, токодон.

Слева: реконструкция внешнего вида токодона, южноамериканского животного, которое вымерло в XI тысячелетии до н.э.

ОБРАЗЫ ИСЧЕЗНУВШИХ ВИДОВ

От рыбоподобных фигур я направился к Вратам Солнца, расположенным в северо-западном углу Каласасайи.

Они представляют собой монолит из серо-зеленого андезита шириной 3,8 м, высотой 3 м и толщиной около 0,5 м, вес их оценивается в 10 тонн. Задуманные, возможно, как некая Триумфальная арка, только поменьше, они выглядели как «дверь, ведущая из ниоткуда в никуда». Качество обработки камня исключительно высокое, и авторитетные исследователи считают ворота «одним из археологических чудес обеих Америк». Самым загадочным в этих воротах является так называемый «фриз-календарь», высеченный на восточном фасаде вдоль перекладины портала.

В самом центре, в приподнятой части фриза, доминирует изображение, которое ученые считают еще одной ипостасью Виракочи. На этот раз он предстает в ужасном образе бога-

царя — такой как раз и призывает небесный огонь. Отражена здесь и его добрая отцовская натура: по щекам текут слезы сострадания. Однако лицо его сурово и твердо, царственная тиара впечатляющая, а в каждой руке у него по молнии. Один из лучших современных исследователей мифов Джозеф Кемпбелл предлагает такую интерпретацию этого изображения: «Милость, вливающаяся в мир сквозь Врата Солнца, тождественна громовой энергии, которая уничтожает, но сама неразрушима...»

Я не спеша изучал остальную часть фриза. Это прекрасно сбалансированная скульптурная композиция из двадцати четырех фигур, построенных в три ряда (по восемь в каждом) с обеих сторон от центрального, приподнятого изображения. Было много попыток, не особенно убедительных, объяснить предполагаемые функции этих фигур как календаря. Наверняка можно утверждать лишь то, что они выполнены в некоей холодно-карикатурной манере. В том, как они маршируют строем по направлению к Виракоче, есть действительно что-то математическое, почти механическое. На некоторых надеты маски птиц, у других — заостренные морды. У каждого в руке инструмент того же типа, как у божества.

Нижняя часть фриза заполнена орнаментом «меандр» — геометрической последовательностью фигурок в виде ступенчатых пирамидок, нарисованных одной непрерывной линией, но так, что каждая последующая повернута относительно предыдущей. Предполагали, что этот орнамент тоже выполняет функции календаря.

На третьей колонне справа (и на третьей слева, но не так четко) мне удалось разглядеть довольно отчетливое изображение головы слона с ушами, клыками и хоботом. Это явилось неожиданностью, поскольку в Новом Свете слоны не обитают. Однако обитали в доисторические времена, как я узнал позднее. Особенно много их было в южных Андах, до того, как они внезапно вымерли около 10 000 года до н. э. Это были представители вида *Cuvieronius*, слоноподобные отряда хоботных с бивнями и хоботом, похожие на «слонов», изображенных на Вратах Солнца.

Я подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть этих слонов. При ближайшем рассмотрении оказалось, что каждое изображение скомпоновано из двух хохлатых голов кондора, шея к шее (хохолки образуют «уши», а верхние части шей — «бивни»). Получившихся зверей я воспринимал как слонов, тем более что я уже знал о любимом приеме скульпторов Тиауанако, которые обожали изображать одни предметы при помощи других. Так, явно человеческое ухо на явно человеческом лице могло обернуться крылом птицы. Аналогичным образом роскошная корона могла быть скомбинирована из голов рыб и кондоров, бровь — из птичьей головки и шеи, мысок обуви — оказаться головой животного и т. д. Поэтому не следует думать, что слоны, составленные из голов кондоров, это случайность, оптическая иллюзия; это вполне в духе художественной манеры фриза.

Среди сонма стилизованных фигур животных, высеченных на Вратах Солнца, можно обнаружить и другие вымершие виды. Мне было известно, что исследователи уверенно идентифицировали один из них, как токсодона¹³, трехпалое млекопитающее, жившее в воде и на суше, длиной около 2,7 метра и высотой в холке 1,5 метра. Внешне он выглядел как укороченный и коротконогий гибрид носорога и бегемота. Подобно виду *Cuvieronius* токсодоны были весьма распространены в Южной Америке в позднем плиоцене (1,6 миллиона лет назад) и вымерли в конце плейстоцена, около 12 000 лет назад.

На мой взгляд, все это выглядело как мощный аргумент в поддержку астроархеологической датировки Тиауанако концом плейстоцена и подрывало классическое представление, согласно которому городу всего 1500 лет. Откуда в противном случае взяться изображению токсодона, которого художнику нужно было увидеть? Обращаю внимание читателя на то, что только на фризе Ворот Солнца высечено 46 голов токсодона. Кроме того, его изображения обнаружены на многочисленных обломках керамической посуды, найденных в Тиауанако. Еще более убедительно выглядят его трехмерные скульптурные изображения. Другими исчезнувшими видами, чьи изображения обнаружены, являются четвероногие

животные *Shelidoterium* и *Macrauchenia*, которые несколько крупнее современной лошади, с трехпалой ногой.

В каком-то смысле Тиуанако представляет собой нечто вроде альбома с изображениями вымерших животных, увековеченных в камне.

Но в какой-то момент пришел конец этой летописи натуралиста. На город пала тьма. Этот внезапный конец сам оказался запечатленным в камне — Врата Солнца, этот непревзойденный образец художественного творчества, так и не были завершены. Судя по некоторым недоделкам фриза, похоже, что нечто внезапное и страшное заставило резчика, говоря словами Познански, «навсегда выронить из рук свой резец» в тот момент, «когда он делал последние штрихи».

Глава 12

КОНЕЦ ВИРАКОЧЕЙ

В главе 10 мы поведали о том, что Тиуанако строился как порт на берегах озера Титикака, когда озеро было намного шире и на тридцать метров глубже, чем сейчас. О назначении города наглядно свидетельствуют портовые сооружения: пирсы, дамбы и затопленные в пределах прежней береговой линии доставленные из каменоломни глыбы. Согласно оценкам профессора Познански, Тиуанако активно использовался как порт примерно с 15 000 года до н.э. — даты сооружения Каласасайи, и продолжал эксплуатироваться в этом качестве еще 5000 лет, пока не изменилось его положение относительно берегов озера¹⁴.

12 000 лет назад, когда озеро Титикака было почти на 30 метров глубже, чем сегодня, Тиуанако находился на острове

В течение этой эпохи главная гавань города-порта находилась в нескольких сотнях метров к юго-западу от Каласасайи, в месте, которое ныне известно как Пума-Пунку (Ворота Пумы). Здесь раскопки Познански выявили два углубления дна искусственного происхождения по обе стороны от «настоящего пирса, величественного причала... где одновременно могли находиться под погрузкой и разгрузкой от своего тяжелого бремени сотни судов».

Один из блоков, образывавших пирс, до сих пор лежит на месте, вес его приблизительно 440 тонн. Другие имеют вес от 100 до 150 тонн. Отчетливо видно, что многие из крупнейших монолитов соединялись друг с другом металлическими балками, по виду напоминавшими двутавровые. Насколько мне известно, во всей Южной Америке такая техника кладки обнаружена только в строительных конструкциях Тиуанако. Кроме этого места, пазы такой же формы мне довелось наблюдать только в развалинах острова Элефантин на Ниле, в Верхнем Египте¹⁵.

Помимо всего прочего настраивает на размышления и знак креста на многих древних блоках. Он встречается неоднократно, особенно часто — к северу от Пума-Пунку. Этот символ имеет везде одинаковую форму: двойное распятие, идеально сбалансированное и гармоничное, четко очерченное линиями, глубоко врезаемыми в твердый серый камень. Даже согласно ортодоксальной исторической хронологии, этим крестам не менее 1500 лет. Иными словами, они вырезаны здесь людьми, заведомо не знакомыми с христианством, за целую тысячу лет до того, как на Альтиплано прибыли первые испанские миссионеры.

Кстати, откуда у христиан появился крест? Думаю, что не только от формы конструкции, на которой был распят Иисус Христос. История его, возможно, гораздо старше. Разве древние египтяне не пользовались иероглифом, очень похожим на крест («anch», или «cruх ansata»), для обозначения жизни, дыхания жизни, вечной жизни? Происходит ли этот знак из Египта, или его родословная тянется еще откуда-то, из еще более глубокой старины?

С сумятицей всех этих мыслей в голове я бродил вокруг Пума-Пунку. Передо мной представляли низкий пирамидальный холм довольно солидного размера, заросший высокой травой (в плане — прямоугольник длиной под сотню метров), многие десятки громоздких блоков, разбросанных вокруг как спички во время ужасающей природной катастрофы, которая, по мнению Познански, постигла Тиаяуанако в XI тысячелетии до новой эры.

«Причиной этой катастрофы явились сейсмические сдвиги, которые привели к переполнению озера Титикака и вулканическим извержениям... Возможно также, что это временное повышение уровня озера было вызвано, по крайней мере отчасти, прорывом плотин на расположенных севернее и на большей высоте водохранилищах. При этом высвободилось большое количество воды, хлынувшей в сторону озера Титикака разрушительным и неудержимым потоком».

По мнению Познански, о том, что непосредственной причиной гибели Тиаяуанако явилось наводнение, свидетельствует *«наличие представителей озерной флоры (Paludestrina culminea, P. andecola, Planorbis titicacensis и др.) в наносах вместе со скелетами людей, погибших в катаклизме. Кроме того, в этом же наносном слое обнаружены кости рыб Orestias из современного семейства bogas...»*

Также было обнаружено, что фрагменты скелетов людей и животных лежат *«в хаотическом беспорядке вместе с обработанными камнями, орудиями, инструментами и бесчисленным количеством других предметов. Видно, что все это волокла, ломала и сваливала в кучу какая-то сила. Любой, кто взял бы на себя труд выкопать шурф метра в два глубиной, не смог бы отрицать, что все эти кости, керамику, драгоценности, орудия и инструменты собрала и смешала разрушительная сила воды в сочетании с резкими движениями грунта... Слои наносов покрывают целые поля обломков строений, и озерный песок, смешанный с раковинами из Титикаки, раздробленный полевой шпат и вулканический пепел накопились в замкнутых пространствах, окруженных стенами...»*

Можно не сомневаться, что причиной гибели Тиаяуанако была природная катастрофа. И если прав Познански, она произошла более 12 000 лет назад. Позднее, когда вода отступила, «культура Альтиплано не только не смогла вернуться на ранее достигнутый высокий уровень развития, но пришла в еще более глубокий упадок».

БОРЬБА И ЗАБРОШЕННОСТЬ

Этот процесс был ускорен тем, что землетрясения, которые заставили озеро Титикака окружить Тиаяуанако, явилось только первой из многочисленных подвижек в этом районе. Первоначально они вызвали подъем уровня озера, выход его из берегов, а затем стали приводить к противоположному результату, постепенно сокращая глубину и площадь Титикаки. Шли годы, озеро продолжало высыхать дюйм за дюймом, безжалостно удаляя великий город от воды, которая играла такую большую роль в его экономической жизни.

В то же время существуют свидетельства того, что в районе Тиауанако климат стал более холодным и менее благоприятным для выращивания сельскохозяйственных культур, так что в настоящее время здесь полностью не вызревают ни кукуруза, ни даже картофель.

Хотя нелегко сложить в одну цепь все разнообразные элементы сложной цепи событий, однако похоже, что за критическим периодом сейсмических возмущений, явившихся причиной временного затопления Тиауанако, последовал период относительного спокойствия. Затем медленно, но верно климат стал ухудшаться и становиться более холодным. В конце концов это привело к массовой эмиграции населения из Анд в места, где не нужно было так энергично бороться за существование.

Судя по всему, высокоцивилизованные обитатели Тиауанако, которых в местных преданиях называют «людьми Виракочи», не отступили без борьбы. Существуют доказательства того, что по всему Альтиплано проводились с большой изобретательностью и усердием высоконачные сельскохозяйственные эксперименты, направленные на то, чтобы каким-то образом компенсировать ухудшение климата. Так, например, недавние исследования показали, что в этом регионе в далекой древности кто-то проводил поразительно сложные анализы химического состава многих ядовитых высокогорных растений и их клубней. Причем эти анализы сочетались с разработкой технологии детоксикации потенциально съедобных овощей, чтобы сделать их безвредными. До настоящего времени «удовлетворительного объяснения того, каким путем шли разработчики этой технологии, нет», признается доцент антропологии Вашингтонского университета Дэвид Броумен¹⁶.

Подобным образом, в тот же самый период некто, еще не установленный наукой, далеко продвинулся в создании поднятых полей на недавно обнажившихся от ушедшей воды озера землях. Результатом этого явились характерные чередующиеся полосы поднятия и опущения почвы. Только в 60-х годах нашего столетия удалось понять назначение этих поднятых полос-платформ и мелких каналов. Видимые сегодня эти «вару-ваару», как называют их местные индейцы, оказались частью агротехнического комплекса, созданного в доисторические времена, но «превзошедшего современные системы землепользования»¹⁷.

В последние годы некоторые из этих полей были культивированы совместными усилиями археологов и агрономов. Оказалось, что на этих экспериментальных участках картофель дает второе больший урожай, чем на наиболее продуктивных современных полях. Однажды во время необычно сильного заморозка холод «почти не причинил вреда растениям на экспериментальных участках». На следующий год урожай на поднятых полосах не пострадал от жгучей засухи, «затем — от наводнения, когда затопило соседние фермерские поля». Эта простая, но эффективная агротехническая система, изобретенная культурой такой древней, что никто даже не знает ее названия, оказалась настолько успешной, что вызвала широкий интерес у правительства Боливии и у международных агентств по развитию и испытывается в настоящее время в других регионах мира.

ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Еще одно наследие Тиауанако и виракочей скрыто, возможно, в языке, на котором говорят местные индейцы-аймара — языке, который некоторые лингвисты считают древнейшим в мире.

В 80-е годы боливийский специалист по вычислительной технике Иван Гусман де Рохас случайно обнаружил, что аймарский язык не только очень древний, но и «придуманный» — он сознательно и искусно сконструирован. С этой точки зрения наиболее примечателен синтаксис, который имеет настолько «жесткую» структуру и настолько однозначен, что это было бы просто невероятно для нормального «органического» языка¹⁸. Эта синтетическая и высокоорганизованная структура означает, что аймарский язык легко может быть преобразован в компьютерный алгоритм для машинного перевода. «Аймарский алгоритм

используется в качестве переходного языка-моста. Оригинал переводится на аймарский язык, а с того переводится на другие языки».

Не слишком ли простое совпадение, что на искусственном языке, синтаксис которого хорошо совместим с компьютером, говорят сегодня в окрестностях Тиауанако? Может быть, аймарский язык является частью научного наследия, которое предания приписывают виракочам? Если так, то что еще есть в этом наследии? Какие еще фрагменты старой и забытой мудрости разбросаны вокруг — фрагменты, которые, возможно, внесли достойный вклад в богатство и разнообразие многих культур, возникших в этом регионе за 10 000 лет, предшествовавших конкисте? Может статься, именно обладание частью этих фрагментов позволило начертать линии в Наска и помогло предшественникам инков совершить «невозможное» — возвести каменные стены в Мачу-Пикчу и Саксайуамане?

МЕКСИКА

У меня никак не выходили из головы люди Виракочи которые, как рассказывают многие легенды, ушли, «шагая по водам» Тихого океана, или «чудесным образом передвигались по морю».

Куда направились эти мореходы? Какова была их цель? И с какой стати они предпринимали такие мучительные усилия, чтобы стойко держаться за Тиауанако, прежде чем признать поражение и переселиться оттуда? Возможно, именно это место имело для них особую значимость?

После нескольких недель работы в Альтиплано, сопряженной с постоянными поездками из Ла-Паса в Тиауанако и обратно, мне стало ясно, что ни руины древних цивилизаций, стоящих вне пределов нашего понимания, ни столичные библиотеки не способны дать мне никаких новых ответов. Похоже, что боливийский след остыл...

И только в 3000 километрах к северу, в Мексике, мне удалось нащупать его снова.

Часть 3

ПЕРНАТАЯ ЗМЕЯ

Центральная Америка

Глава 13

КРОВЬ И ВРЕМЯ В КОНЦЕ СВЕТА

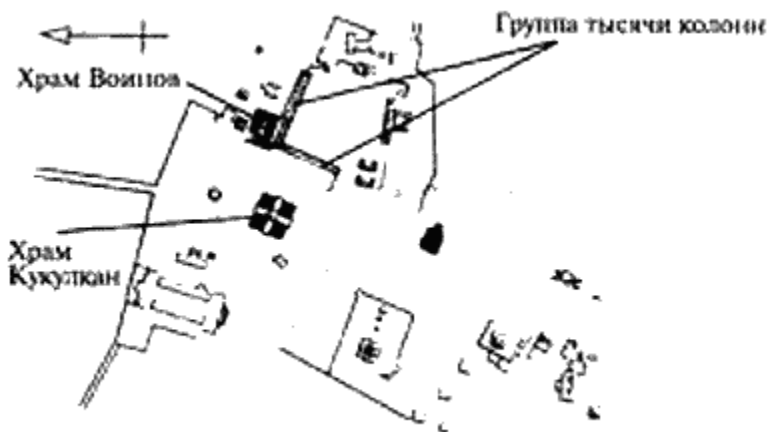
Чичен-Ица, Северный Юкатан, Мексика.

Прямо за мной, возвышаясь почти на 30 метров, стоял идеальный зиккурат, храм Кукулькан. В каждой из четырех его лестниц насчитывалось по 91 ступени. С учетом верхней площадки общее количество ступенек составляет 365 — число полных суток в солнечном году. Геометрия и ориентация сооружения выдержаны с немислимой точностью, что позволяло добиться результата столь же драматического, сколь и таинственного: в дни весеннего и осеннего равноденствия с точностью швейцарского хронометра на ступенях северной лестницы Из треугольников света и тени складывалось изображение гигантской извивающейся змеи. Эта иллюзия длилась ровно 3 часа 22 минуты.

От храма Кукулькан я направился в восточном направлении. Передо мной, опровергая распространенное заблуждение, будто народы Центральной Америки не преуспели в создании колонн как архитектурных элементов, стоял целый лес белых каменных колонн, которые некогда поддерживали массивную крышу. Солнце немилосердно палило сквозь прозрачную синеву безоблачного неба, а типичные для этих мест прохладно-глубокие тени притягивали к себе. Я прошел мимо и направился к подножью крутых ступеней, которые вели к расположенному рядом «Храму Воинов».

Ступив на лестницу, я поднялся наверх и увидел гигантскую фигуру идола Чакмоол. Он полулежал, полусидел в странно напряженной и выжидательной позе. Согнутые колени торчали вверх, толстые икры были прижаты к бедрам, пятки — к ягодицам, локти упирались

в землю, руки были сложены на животе, удерживая пустое блюдо. Спина, казалось, находится в неустойчивом положении, как будто идол стремится встать. Если бы он это проделал, то рост его составил, думаю, метра два с половиной. Даже откинувшись назад, он напоминал сжатую пружину, заряженную свирепой и безжалостной энергией. Его неумолимое квадратное лицо с тонкими губами казалось таким же жестким и безразличным, как камень, из которого его вырезали. Глаза были обращены на запад, олицетворявший традиционно тьму, смерть и черный цвет.

Чичен-Ица

В мрачном настроении продолжал я подниматься по ступеням «Храма Воинов», размышляя о том, что в доколумбовые времена человеческие жертвоприношения были здесь в порядке вещей. Пустое блюдо, прижатое Чакмоолом к животу, предназначалось для вырванных сердец. Как рассказывал один испанский очевидец в XVI веке:

«Если они собирались вынуть сердце у человека, то обставляли это с большой помпой... Жертву приводили и клали на каменный жертвенник. Четверо держали ее за руки и за ноги, растягивая в разные стороны. Приходил палач с кремневым ножом и с большим искусством делал разрез между ребрами с левой стороны груди, пониже соска. Затем просовывал руку между ребрами и, как голодный тигр, вырывал живое сердце, которое бросал на блюдо...»

Какая культура могла питать и стимулировать такие нравы? Здесь, в Чичен-Ица, среди развалин, возраст которых свыше 1200 лет, сформировалось «гибридное» общество, объединившее элементы культур майя и ацтеков. Это общество никоим образом не являлось исключением в своей приверженности жестоким и варварским церемониям. Напротив, все великие цивилизации местного, мексиканского происхождения позволяли себе ритуальные убийства человеческих существ.

БОЙНИ

Вилья-Эрмоса, провинция Табаско

Я стоял и смотрел на алтарь Младенческой жертвы, создание ольмеков, чью трехтысячелетнюю культуру называли «матерью культур» Центральной Америки. Это был блок из серого гранита длиной более метра. На боковых его гранях были высечены рельефные изображения четырех человек в странных головных уборах. Каждый из них держал в руках по здоровенькому, упитанному ребенку, видно было, что дети отчаянно сопротивляются. Задняя грань алтаря была без орнамента, зато на передней грани была изображена некая фигура, держащая в руках, как будто предлагая, безжизненно повисшее тельце.

Ольмеков считают самой ранней высокоразвитой цивилизацией на территории древней Мексики. Процедура человеческих жертвоприношений была у них делом вполне обычным. Через две с половиной тысячи лет, уже во времена конкисты, ацтеки оказались последним по времени (но не по размаху) народом региона, который не изменил своей старой и вошедшей в плоть и кровь традиции.

И занимались они этим с рвением фанатиков.

Свидетельствуют, в частности, что Ауицотль, восьмой и самый могущественный император ацтеков, «ознаменовал освящение храма Уицилопочтли в Теночтитлане, выстроив четыре шеренги пленников перед командами жрецов, которые четыре дня трудились, отправляя их на тот свет. В целом за одну эту церемонию было умерщвлено ни много ни мало 80 000 человек».

Ацтеки обожали одеваться в кожу, содранную с принесенных в жертву. Испанский миссионер Бернардино де Саагун посетил вскоре после конкисты одну из таких церемоний:

«Жрецы свежевали и расчленили пленников, затем они смазывали свои обнаженные тела жиром и натягивали снятую кожу на себя... Оставляя за собой следы крови и жира, эти люди носились по городу в своей омерзительной одежде, нагоняя на встречных ужас... Ритуал второго дня включал каннибальский пир в семье каждого воина».

Свидетелем другого массового жертвоприношения был испанский летописец Диего де Дуран. В этот раз жертв было столько, что их кровь, стекавшая по ступеням храма, «образовывала на земле целые лужи». В целом, по некоторым оценкам, в начале XVI века число человеческих жертв в империи ацтеков достигало 250 тысяч в год.

Какую цель преследовало это маниакальное душегубство? Согласно утверждениям самих ацтеков, это делалось, чтобы задержать наступление конца света.

ДЕТИ ПЯТОГО СОЛНЦА

Подобно многим народам и культурам, которые предшествовали им в Мексике, ацтеки верили, что Вселенная существует в рамках великих циклов. Жрецы говорили как о чем-то несомненном, что с момента сотворения рода людского минуло уже четыре таких цикла, или «Солнца». К моменту конкисты шло уже пятое Солнце. Ныне человечество живет в эту же эпоху. Ниже приводится хронология, заимствованная из «Ватикано-Латинского кодекса» — редкого собрания письменных памятников, относящихся к цивилизации ацтеков:

«Первое Солнце, Матлактли Атль: продолжительность 4008 лет. Те, кто жил в это время, питались водяной кукурузой ацитцинтли. В эту эпоху жили великаны... Само название Матлактли Атль (Десятая Вода) символизирует гибель Первого Солнца от разрушительной воды. Этот потоп (Апачиоуалицтли) явился результатом непрерывного дождя. Люди превратились в рыб. Одни говорят, что от потопа спаслась единственная пара людей, благодаря стоявшему на берегу старому дереву. По словам других, спаслось целых семь пар, которые прятались в пещере до тех пор, пока потоп не кончился и вода не спала. Их потомки снова заселили Землю и стали почитать их как богов... Второе Солнце, Эхекоатль: продолжительность 4010 лет. Жившие в это время питались дикими плодами аоцинтли. Это Солнце погубил Змей-Ветер Эхекоатль, и люди превратились в обезьян... Спаслись только один мужчина и одна женщина, стоя на скале... Третье Солнце, Тлейкияуиль: продолжительность 4081 год. Люди — потомки четы, пережившей Второе Солнце, питались фруктами цинкоакок. Это, Третье Солнце, погибло от огня... Четвертое Солнце, Цонтлилик: продолжительность 5026 лет... Люди погибали от голода, который пришел вслед за морем крови и огня...»

Еще одним памятником эпохи ацтеков, который пережил испанское завоевание, является «Камень Солнца» Акайякатля, шестого правителя царской династии. Этот огромный монолит был высечен из базальта в 1479 году. Он весит 24,5 тонны. На нем изображены несколько концентрических окружностей, около каждой из которых сделана замысловатая

символическая надпись. Как и в упомянутом выше «Кодексе», в этих надписях сообщается, что мир пережил уже четыре эпохи, или Солнца. Первое, самое древнее из них, представлено богом-ягуаром Оселотонатио: «Во время этого Солнца жили великаны, которых создали боги но потом на них напали ягуары и сожрали». Второе Солнце представлено главой змей, богом воздуха Эхекоатлем: «В этот период род людской был уничтожен ураганами, и люди превратились в обезьян». Символом Третьего Солнца является властелин дождя и небесного огня: «В эту эпоху все было уничтожено огненным дождем с неба и потоками лавы. Все дома сгорели. Люди превратились в птиц, чтобы спастись от катастрофы». Четвертое Солнце представлено властительницей дождя, богиней Чалчиутликуэ: «Разрушение пришло в виде проливных дождей и наводнений. Горы исчезли, а люди превратились в рыб».

Символом нынешней эпохи Пятого Солнца является лицо самого бога солнца Тонатиу. Из рта у него высовывается язык в виде обсидианового ножа, показывая, что бога необходимо напитать человеческой кровью и сердцами. Лицо его сморщено из-за преклонного возраста, он как бы выходит из символа движения Ольин.

Почему Пятое Солнце известно как «Солнце Движения»? Потому что, «как говорят старики: в эту эпоху произойдет движение земли, от которого все мы погибнем».

Когда же произойдет эта катастрофа? Скоро, как говорили жрецы ацтеков. Они верили, что Пятое Солнце уже очень старое и приближается к концу своего цикла (отсюда морщины на лице Тонатиу). Древние центральноамериканские предания относят рождение этой эпохи к далеким временам — четвертому тысячелетию до Рождества Христова по христианскому летоисчислению. Ко временам ацтеков способ расчета конца периода оказался забыт.

Без этой важной информации вся надежда на отсрочку надвигающейся катастрофы оказалась связана лишь с человеческими жертвоприношениями. Разумеется, ацтеки считали себя избранным народом, на который возложена священная миссия воевать и кровью своих пленников поить Тонатиу, чтобы сохранить жизнь Пятого Солнца.

Крупный авторитет по истории Америки Стюарт Филадель так подвел итог: «ацтеки верили, что для того, чтобы предотвратить гибель Вселенной, которая уже четырежды случалась в прошлом, нужно непрерывно питать богов человеческими сердцами и кровью». Это верование, с незначительными вариациями, разделялось всеми великими цивилизациями Центральной Америки. Однако в отличие от ацтеков некоторые древние народы точно рассчитали, когда следует ожидать великой подвижки земли, которая послужит концом Пятого Солнца.

НЕСУЩИЙ СВЕТ

От эры ольмеков до нас не дошло никаких памятников, кроме темных, угрожающих скульптур. Однако майя, которых справедливо считают величайшей древней цивилизацией Нового Света, Оставили после себя драгоценные календари. Пересчитав их в соответствии с современной системой летосчисления, из их загадочных надписей можно извлечь любопытную информацию: оказывается Пятое Солнце должно завершиться 23 декабря 2012 года.

В рационально-интеллектуальном климате конца XX века совсем не модно серьезно относиться к пророчествам о конце света. Принято считать их продуктом суеверных умов и спокойно игнорировать. Между тем, пока я путешествовал по Мексике, время от времени какой-то внутренний голос нашептывал мне: а не прислушаться ли к древним преданиям? Я хочу сказать: вдруг существует какой-то сумасшедший, ничтожно малый шанс, что авторы этого пророчества вовсе не суеверные дикари, какими мы их всегда считали? Вдруг они знали что-то такое, чего не знаем мы? Что если их предсказание о дате, когда кончится Пятое Солнце, окажется точным? Иначе говоря, где-то в земных глубинах уже зреет ужасная геологическая катастрофа, предсказанная мудрецами майя...

В Перу и Боливии я узнал, что инки и их предшественники были буквально одержимы идеей расчета времени. Теперь же, в Мексике, я обнаружил, что народом майя, которые верили, что им удалось вычислить дату конца света, владела та же навязчивая идея. С точки зрения этих людей, все на свете сводится к числам. Они верили, что стоит только посмотреть, какие числа связаны с событиями, и можно будет точно прогнозировать их время. И я чувствовал, что не могу игнорировать очевидную периодичность близости человечества к гибели, так живо отраженную в преданиях народов Центральной Америки. Кстати, эти предания, включая легенды о великанах и наводнениях, до жути близки к своим аналогам, существовавшим в далеких Андах.

Тем временем во мне крепло намерение пройти по другой цепочке исследований. Она имела отношение к бородатому белокожему божеству по имени Кецалькоатль, которое, по преданию, в далекой древности приплыло в Мексику из-за моря. Именно Кецалькоатлю приписывают изобретение математических формул и усовершенствованного календаря, позволивших впоследствии майя рассчитать дату судного дня. Кроме того, он поразительно напоминал Вира-кочу, бледнолицего бога из преданий народов Андского региона, который явился в Тиауанако «во времена мрака», неся с собой в виде даров свет и цивилизацию.

Глава 14

ЛЮДИ ЗМЕИ

Посвятив ранее столько времени изучению преданий о Виракоче, бородатом боге далеких Анд, я обнаружил, что описания Кецалькоатля, главного божества пантеона древней Мексики, звучат до удивления знакомо.

Так, например, в одном доколумбовом мифе из Мексики, записанном испанским летописцем XVI века Хуаном де Торквемадой, говорится, что Кецалькоатль был «румяным светлокожим человеком с длинной бородой». В другом источнике о нем говорится: это был белый человек, крупный мужчина с высоким лбом, большими глазами, длинными волосами и большой окладистой бородой (*la barba grande y redonda*). В третьем его характеризовали так:

«Загадочная личность... белый человек могучего телосложения с высоким лбом, большими глазами и ниспадающей бородой. Он был одет в длинную белую рубаху почти до пола. Он осуждал жертвоприношения, за исключением плодов и цветов. Его знали как бога мира... Когда к нему обращались по военным вопросам, он, как рассказывают, затыкал уши пальцами».

Согласно особенно удивительному преданию, этот мудрый учитель «прибыл из-за моря в лодке, которая двигалась сама, без помощи весел. Это был высокий бородатый белый человек, который научил людей пользоваться огнем для приготовления пищи. Он также строил дома и учил пары жить вместе как муж и жена. Так как люди в те времена часто ссорились, он учил их жить в мире».

МЕКСИКАНСКИЙ БЛИЗНЕЦ ВИРАКОЧИ

Читатель помнит, что в Андах Виракоча путешествовал под разными именами. То же самое делал и Кецалькоатль.

В некоторых районах Центральной Америки (особенно у майя-киче) его называли Гукумац. В других местах, например, в Чичен-Ица, его знали как Кукулкана. Когда оба эти имени перевели с местных наречий, оказалось, что они означают в точности одно и то же: Пернатый Змей. Кстати, так же переводится и Кецалькоатль.

Были и другие боги, особенно у майя, чье описание было очень близко к описанию облика Кецалькоатля. Один из них, великий просветитель Вотан, был, по описаниям, тоже светлокожим, бородатым и носил длинную рубаху. Ученые не смогли перевести его имя, но его символом, как и у Кецалькоатля, была змея. Другим родственным божеством был Ицамана, бог врачевания майя, тоже бородатая личность в длинной рубахе, его символом была гремучая змея.

Из всего этого, по мнению ведущих специалистов, следует, что мексиканские легенды, собранные испанскими хронистами во время конкисты, зачастую являются продуктом взаимопроникновения и соединения очень древних устных преданий. При этом, однако, складывается впечатление, что за ними стоит некая историческая реальность. По мнению наиболее авторитетного исследователя майя Сильвануса Грисвольда Морли:

«Великий бог Кукулкан, или Пернатый Змей, является „майским аналогом ацтекского Кецалькоатля, мексиканского бога света, образования и культуры. В пантеоне майя он считался великим организатором, основателем городов, автором законов и календаря. Причем его основные черты и биография настолько реалистичны, что представляется вполне вероятным, что это — реальный исторический персонаж, крупный законодатель и организатор, память о деяниях которого намного пережила его, а в дальнейшем стала причиной его обожествления"».

Все легенды недвусмысленно утверждают, что Кецалькоатль (он же Кукулкан, Гукумац, Вотан, Ицамана...) прибыл в Центральную Америку издалека (из-за «Восточного моря») и впоследствии снова уплыл в том же направлении, к всеобщей великой печали. Легенды добавляют, что он торжественно обещал когда-нибудь вернуться — слишком точная аналогия с Виракочей, чтобы считать это простым совпадением. Вспомним вдобавок, что отъезд Виракочи по волнам Тихого океана был описан в андских преданиях как волшебное событие. Отбытие Кецалькоатля из Мексики также выглядит достаточно странно: утверждают, что он отплыл «на плоту из змей».

В общем, я чувствовал, что Морли был прав в своих поисках реальной фактической подоплеки мифов майя и других народов. Похоже только, что, судя по преданиям, бородатый светложкий иностранец по имени Кецалькоатль (он же Кукулкан и пр.) был не одним лицом, а несколькими людьми, прибывшими из одного места и принадлежавшими к одному, но явно не индейскому этническому типу (борода, светлая кожа и т. д.). В пользу такой гипотезы о существовании целого семейства родственных¹⁹, но слегка различных богов с общим символом змеи говорит, в частности, то, что, согласно многим источникам, Кецалькоатля — Кукулькана — Ицаману сопровождали «спутники», или «помощники».

В некоторых мифах, которые приводятся в сборнике древних религиозных текстов майя «Книги Чилам-Балама», сообщается, что первыми жителями Юкатана были «Люди Змеи». Они приплыли на лодках с востока во главе со своим вождем Ицаманой, «„Змеей Востока" — великим лекарем, который мог лечить наложением рук и оживлял мертвых».

«Кукулькан, — как гласит другое предание, — приплыл с девятнадцатью спутниками, двое из которых были богами рыбы, двое других — богами земледелия и еще один — богом грома... Они оставались в Юкатане десять лет. Кукулькан сотворил мудрые законы, после чего поднял парус и исчез в направлении восходящего солнца...»

Согласно испанскому хронисту Лас Касасу: «Туземцы утверждают, что в древние времена в Мексику прибыли двадцать человек, вождя которых звали Кукулькан... Они носили свободные рубахи и сандалии, у них были длинные бороды и непокрытые головы... Кукулькан преподавал людям искусство жить в мире и научил их, как сделать различные важные орудия...»

Тем временем Хуан де Торквемада записал следующее довольно своеобразное предание о пришельцах, которые приплыли в Мексику с Кецалькоатлем:

«У этих людей была благородная осанка и хорошая одежда; они были одеты в длинные рубахи из черного холста, без капюшона и воротника, с глубоким вырезом впереди, с короткими рукавами, не доходящими до локтей... Эти последователи Кецалькоатля были людьми великих знаний и чрезвычайно сведущими во всяческих сложных работах».

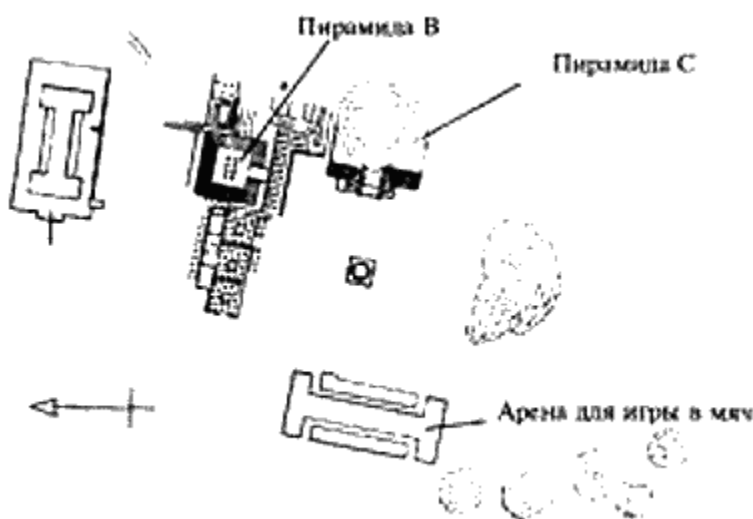
Подобно своему задолго до того исчезнувшему близнецу, белому и бородатому андскому богу Виракоче, Кецалькоатль, как говорят, принес в Мексику все ремесла и науки,

необходимые для перехода к цивилизованной жизни, чем обеспечил наступление золотого века²⁰. Верили, что он принес в Центральную Америку письменность, изобрел календарь и был блестящим строителем, который научил людей секретам каменной кладки и архитектуры. Он был отцом математики, металлургии и астрономии. Про него говорили, что он «измерил землю». Он также явился родоначальником продуктивного земледелия, открыл и внедрил кукурузу — основу жизни в этих краях. Великий врачеватель, он был покровителем лекарей и чародеев, «открыл людям загадочные свойства растений». Кроме того, он был почитаем как законодатель, покровитель ремесел и искусств.

Как и можно было ожидать от такой высококультурной личности, он категорически запрещал грязную практику человеческих жертвоприношений во время своего правления. После его отбытия кровавый ритуал возродился с новой силой. Тем не менее даже ацтеки, самые неистовые последователи ритуала человеческих жертвоприношений в долгой истории Центральной Америки, вспоминали о временах Кецалькоатля «с ностальгией». «Он был учителем, — вспоминает легенда, — который учил, что не следует причинять вреда никакому существу и что уж если приносить в жертву, то никак не людей, а птиц и бабочек».

КОСМИЧЕСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Почему ушел Кецалькоатль? Что случилось? Мексиканские легенды так отвечают на эти вопросы. Они говорят, что конец просвещенному и великодушному правлению Пернатого Змея положил Тескатилпока, злобный бог, имя которого переводится как «Дымящееся Зеркало», чей культ требовал приносить людей в жертву. Похоже, что в древней Мексике произошло сражение почти космического масштаба между силами света и тьмы, в котором темные силы одержали победу...

Тула

Предполагаемое место, послужившее ареной, на которой разыгралась эта трагедия, сейчас называется Тула. Ему не более тысячи лет, однако окружающие его легенды относят его к гораздо более отдаленной эпохе. В те доисторические времена оно именовалось Толлан. Все предания сходятся на том, что именно у Толлана Тескатилпока нанес поражение Кецалькоатлю и заставил его покинуть эти края.

ОГНЕННЫЕ ЗМЕИ

Тула, провинция Идальго

Я сидел на плоской вершине сооружения, которое без особой выдумки называется «Пирамида В». Послеполуденное солнце так и палило с безоблачного синего неба, а я сидел лицом к югу, оглядывая окрестности.

У основания пирамиды, с севера и востока, располагались стены с изображениями ягуаров и орлов, пожирающих человеческие сердца. Сразу за моей спиной стояли четыре колонны и четыре устрашающего вида гранитных идола, каждый высотой под три метра. Впереди и слева от меня находилась частично разрытая Пирамида С, поросший кактусами курган высотой около 12 метров. Дальше виднелись курганы, не тронутые археологами. Справа от меня находилось «Поле для игры в мяч». На этой длинной I-образной арене в древности устраивали игры гладиаторов. Две команды, а иногда просто два игрока, боролись за обладание каучуковым мячом. Проигравшим отрубали голову.

Идолы на площадке зади меня имели вид торжественный и устрашающий одновременно. Я встал и подошел, чтобы познакомиться с ними поближе. Скульптор наградил их суровыми и неумолимыми лицами, крючковатыми носами и пустыми глазами, лишенными сочувствия и эмоций. Но больше всего меня заинтересовал не их свирепый вид, а предметы, которые они сжимали в руках. Археологи признаются, что не знают точно, что это за предметы, однако попытались дать им названия. Эти названия «прилипли», и теперь принято говорить, что в правой руке каждый идол держит копье-металку *атль-атльс*, а в левой — «копья или стрелы и курильницы». И никого особенно не волнует, что на самом деле эти предметы несколько не похожи на *атль-атльс*, копья, стрелы и курильницы.

Когда я разглядывал эти своеобразные предметы, у меня возникло ощущение, что их оригиналы были изготовлены из металла. Устройство в правой руке как-будто высовывается из футляра или защитного кожуха. Оно имеет форму ромба со скругленной нижней кромкой. Устройство в левой руке может быть каким-либо прибором или оружием.

Я вспомнил легенды, согласно которым боги древней Мексики были вооружены *ксиукоатль*, «огненными змеями», которые могли испускать лучи, способные пронзать и расчленять человеческое тело. Может быть, идолы в Туле держали в руках именно «огненных змей»? Что же они собой представляли в таком случае, эти змеи?

Чем бы они ни были, внешне оба устройства выглядели как нечто техническое. И чем-то напоминали столь же загадочные предметы, находившиеся в руках идолов Каласа-сайи в Тиауанако.

СВЯТИЛИЩЕ ЗМЕИ

Мы с Сантой прибыли в Тулу — Толлан, потому что она была тесно связана как с Кецалькоатлем, так и с его заклятым врагом Тескатилпокой, Дымящимся Зеркалом. Вечно молодой, всемогущий, вездесущий и всезнающий Тескатилпока ассоциировался в легендах с ночью, тьмой и священным ягуаром. Он был «невидим и неумолим, являясь людям то летящей тенью, то ужасным чудовищем». Часто изображаемый в виде сверкающего черепа, он владел якобы, загадочным предметом, Дымящимся Зеркалом, в честь которого и был назван и которое позволяло ему на большом расстоянии наблюдать за тем, что делают люди и боги. Ученые логично предположили, что этим зеркалом мог быть примитивный «магический кристалл» из обсидиана. Обсидиан всегда обладал в глазах мексиканцев волшебной силой, именно из него для жрецов изготавливали жертвенные ножи... Берналь Диас²¹ отмечает, что они называли этот камень «Тескат». Из него же для колдунов изготавливались магические зеркала.

Олицетворяя силы тьмы и хищного зла, Тескатилпока, как гласят легенды, ввязался в конфликт с Кецалькоатлем, продолжавшийся немало лет. Верх брал то один, то другой. Но в конце концов космическое сражение окончилось поражением добра, и Кецалькоатль был изгнан из Толлана. Вслед за этим, под влиянием кошмарного культа Тескатилпоки, в Центральной Америке повсеместно снова были введены человеческие жертвоприношения.

Как мы уже знаем из легенд, Кецалькоатль бежал на побережье, откуда отплыл на плоту из змей. Как гласит одна из легенд, «он сжег свои дома, построенные из серебра и раковин, зарыл свои сокровища и отплыл по Восточному морю вслед за своими соратниками, которые обратились в ярких птиц».

Это горькое расставание произошло, предположительно, в месте, которое называется Коацекоалькос, что означает «Святынище змей». Там перед отправлением Кецалькоатль обещал своим последователям, что когда-нибудь вернется, чтобы низвергнуть культ Тескатилпоки и начать новую эру, когда боги вновь будут «принимать жертвоприношения из цветов» и прекратят требовать человеческой крови.

Глава 15

МЕКСИКАНСКИЙ ВАВИЛОН

Из Тулы мы поехали на юго-восток, миновав Мехико по архаическим объездным дорогам и зачерпнув край столичной атмосферы, от которой слезятся глаза и жжет в легких. Наш путь лежал через горы, поросшие соснами, мимо снежной вершины Попокатепетль и далее по проселочным дорогам между полями и фермами.

Под вечер мы прибыли в Чолулу, сонный городок с 11 000 жителей и просторной главной площадью. Повернув по узким улочкам на восток, мы пересекли железную дорогу и остановились в тени, которую отбрасывала *тлачиуатепетль*, «гора, построенная человеком», ради которой мы сюда и приехали.

Некогда святыня мирного культа Кецалькоатля, ныне превзойденная богато украшенной католической церковью, эта внушительная рукотворная гора стоит в ряду наиболее крупных и амбициозных инженерных проектов древности. Действительно, с площадью основания 10 гектар и высотой 63 метра она втрое массивнее Великой египетской пирамиды! Хотя ее контуры расплылись от времени и бока поросли травой, все еще можно было разглядеть, что некогда это был внушительный зиккурат, вздымавшийся к небу четырьмя ясно очерченными «ступенями». Опираясь на основание со сторонами по полкилометра каждая, он сумел сохранить величавую, хотя и несколько увядшую, красоту.

Прошлое редко бывает немим, даже если оно и покрылось прахом тысячелетий. Иногда оно может говорить со страстью. И мне казалось, что именно это происходит здесь, несмотря на всю физическую и психологическую деградацию, выпавшую на долю коренных жителей Мексики, когда испанский конкистадор Эрнан Кортес проходя обезглавил здешнюю культуру — как случайный прохожий срубает головку подсолнуха. В Чолуле, крупном центре паломничества, население которой перед конкистой составляло около 100 000 человек, для того чтобы обезглавить древние традиции и образ жизни, требовалось как-нибудь по-особому надругаться над сооруженной людьми горой, посвященной Кецалькоатлю. И решение нашлось: разрушить и осквернить храм, стоявший на вершине зиккурата, и заменить его церковью.

Люди Кортеса были малочисленны по сравнению с жителями Чолулы. Однако у испанцев, когда они входили в город, было одно важное преимущество: они были бородатые и светлокожие, в сияющих доспехах, они воплощали своим видом исполнение пророчества — разве не обещал Кецалькоатль, Пернатый Змей, вернуться «из-за Восточного моря» вместе со своими последователями?

Преисполненные этих ожиданий, наивные и доверчивые чолуланцы позволили конкистадорам подняться по ступеням зиккурата и войти во двор храма. Там их приветствовали группы парадно одетых танцовщиц, которые пели и играли на музыкальных инструментах, в то время как слуги сновали взад и вперед с блюдами, полными хлеба и вкусных мясных яств.

Один из испанских хронистов, свидетель всего, что за этим последовало, рассказывает, что горожане всех слоев, «безоружные, со счастливыми лицами, выражающими обожание,

собрались здесь, чтобы послушать, что скажут белые люди». Поняв по характеру приема, что об их истинных намерениях никто не подозревает, испанцы закрыли все входы, поставили к ним часовых, выхватили клинки и перебили хозяев. Шесть тысяч человек погибли в ужасной бойне, которую по жестокости можно сравнить лишь с самыми кровавыми ритуальными церемониями ацтеков: «Жители Чолулы были захвачены врасплох. Они встречали испанцев без стрел и щитов. И были зарезаны без предупреждения. Их убило чистой воды предательство».

Ирония судьбы, как я думаю, состоит в том, что на конкистадоров и в Перу, и в Мексике сработали местные легенды, которые предсказывали возвращение бледнолицего бородатого бога. Если его прообразом был обожествленный человек (а я думаю, так оно и было), это должен был быть человек высокой культуры и морали. А может быть, это были сразу два человека: один из них трудился в Мексике и послужил прообразом Кецалькоатля, другой — в Перу (Виеракоча). То обстоятельство, что испанцы оказались сверхъестественно похожи на этих светлокожих иностранцев, открыло перед ними многие двери, которые в других условиях захлопнулись бы. Однако в отличие от своих мудрых и великодушных предшественников Писарро в Андах и Кортес в Центральной Америке оказались алчными хищниками. В ненасытной жажде наживы они поглотили и уничтожили и земли, и народы, и культуры, которые были ими захвачены. Уничтожили почти все...

ПЛАЧ ПО ПРОШЛОМУ

Испанцы, глаза которых были затуманены невежеством, фанатизмом и алчностью, погубили в Мексике драгоценное наследие человечества. Они лишили будущие поколения информации о ярких и замечательных цивилизациях, ранее процветавших в Центральной Америке.

Какова, например, была подлинная история сияющего «идола», который хранился в святилище Ачиотлана, столице микстеков? Мы знаем об этом любопытном предмете из описаний очевидца, отца Бургоа (XVI век):

«Материал был исключительной ценности, ибо это был изумруд размером с толстый стручок перца [capsicum], на котором была с величайшим искусством выгравирована птичка и готовая к нападению свившаяся змея. Камень был так прозрачен, что буквально светился изнутри с яркостью свечи. Эта драгоценность была очень древней, и преданий о том, откуда пошло поклонение ей, не сохранилось».

Что мы могли узнать, если бы в наше время удалось исследовать этот «очень древний» камень? И каков был его действительный возраст? Мы уже никогда этого не узнаем, потому что некий монах Бенито, первый миссионер в Ачиотлане, отнял этот камень у индейцев: «Он растолок его в порошок, хотя один испанец предлагал за него три тысячи дукатов, размешал в воде, вылил на землю и растоптал...»

Столь же типично расточительным по отношению к интеллектуальным сокровищам мексиканской истории является неведение Кортеса, которому император ацтеков Монтесума преподнес два подарка. Это были круглые календари размером с колеса кареты, один из чистого серебра, другой — из чистого золота. Оба они были покрыты изысканно выгравированными иероглифами, которые могли нести исключительно ценную информацию. Но Кортес сразу же переплавил их в слитки.

По всей Центральной Америке монахи с неистовостью вычищали все из собраний знаний, накопленных с древнейших времен, сваливали в кучи и сжигали. Так, например, в июне 1562 года на главной площади Мани (чуть южнее современной Мерида в провинции Юкатан) монах Диего де Ланда сжег тысячи рукописей майя, чьи свитки из оленьего пергамента были покрыты иллюстрациями и иероглифами. Он также уничтожил бесчисленное количество «идолов» и «алтарей», которые он объявил «делом рук дьявола, злостно

желавшего отвратить индейцев от пути истинного и не дать им принять христианство...» В другом месте он так развивал эту тему:

«Мы нашли множество книг [написанных индейскими буквами], но поскольку в них не было ничего, кроме суеверий и дьявольских предрассудков, мы все их сожгли, что туземцы восприняли с большой скорбью и болью».

Эту боль должны чувствовать не только «туземцы», но и все люди во все времена, если они хотят знать правду о прошлом.

Многие другие «божьи люди», даже еще более безжалостные, чем Диего де Ланда, участвовали в решении сатанинской задачи: уничтожить историческую память народов Центральной Америки. Среди них отличился епископ Мексики Хуан де Сумаррага, который похвалялся, что уничтожил 20 000 идолов и 500 индейских храмов. В ноябре 1530 года он сжег принявшего христианство ацтекского аристократа, обвинив его в возврате к поклонению богу дождя. Позднее на рыночной площади в Техкоко он устроил грандиозный костер из трудов по астрономии, рисунков, рукописей и иероглифических текстов, которые конкистадоры силой отбирали у ацтеков в течение предшествующих одиннадцати лет. Вместе с дымом от преданной огню сокровищницы знаний и истории навсегда рассеялись надежды человечества на то, чтобы частично излечиться от коллективной амнезии.

Что же осталось нам из письменного наследия-древних обитателей Центральной Америки? Благодаря испанцам это меньше двух десятков оригиналов рукописей и свитков.

Как утверждалось, во многих документах, которые по милости монахов обратились в пепел, содержались «летописи прошлых веков».

О чем повествовали эти утраченные летописи? Какие тайны хранили они?

ГИГАНТЫ С ДЕФОРМИРОВАННОЙ ФИГУРОЙ

Уже в то время, когда продолжали пылать костры из свитков, некоторые испанцы начали осознавать, что «в Мексике еще до ацтеков существовала некогда по-настоящему великая цивилизация». Как ни странно, одним из первых к осознанию этого факта пришел Диего де Ланда. После аутодафе в Мани в его душе произошел крутой перелом. В дальнейшем он поставил себе задачу спасти то, что еще уцелело из сокровищницы древних знаний, в уничтожении которой он ранее принимал деятельное участие. И тогда он стал усердным собирателем преданий и устных рассказов туземного населения Юкатана.

Мы многим обязаны летописцу Бернардино де Саагуну, монаху-францисканцу. Крупный лингвист, он, как рассказывают, «разыскивал самых знающих и старейших туземцев и просил их изобразить при помощи ацтекского иероглифического письма то, что они могли ясно вспомнить из истории ацтеков, их верований и сказаний». Так Саагун сумел накопить подробнейшую информацию в области антропологии, мифологии и истории древней Мексики, которую в дальнейшем изложил в двенадцатитомном ученом труде. Этот труд был запрещен испанскими властями, но, к счастью, один его экземпляр, хотя и не полный, уцелел.

Еще один францисканец, Диего де Дуран, неутомимый и отважный собиратель туземных преданий, боролся за то, чтобы восстановить утраченные знания прошлого. Он посетил Чолула в 1585 году, во время быстрых и катастрофических перемен. Там он беседовал с уважаемым старейшиной города, которому было, как утверждают, более ста лет. Тот рассказал ему историю строительства великого зиккурата:

«Вначале, до сотворения солнечного света, это место, Чолула, лежало во мраке и неизвестности. Кругом была равнина без единого холма или возвышенности, тут и там покрытая водой, причем не было на ней ни одного дерева или постройки. Сразу после того, как на востоке появился свет и взошло солнце, появились гиганты с деформированной фигурой, которые завладели землей. Очарованные светом и красотой солнца, они решили построить башню такой высоты, чтобы она доставала до неба. Набрав для этой цели

материала, они отыскивали очень липкую глину и смолу и принялись за постройку... Они довели ее до немыслимой высоты, когда она уже вот-вот должна была достать до неба. Но тут разгневанный бог Небес сказал небожителям: «Видели вы этих, с земли, которые, будучи очарованы светом и красотой солнца, набрались наглости, чтобы построить башню, достигающую сюда? Идите и спутайте их планы, ибо не должно им, с земли, живущим во плоти, смешаться с нами». Тогда небожители налетели, словно вспышки молний, разрушили постройку, разделили строителей и разбросали их по разным уголкам земли».

Именно этот рассказ, очень близкий к библейской истории Вавилонского Столпотворения (которая, в свою очередь, является переработкой еще более старого Месопотамского предания), привел меня в Чолулу.

Близость центральноамериканских и ближневосточных сказаний очевидна. Однако, несмотря на их сходство, имеются и различия, слишком важные, чтобы ими пренебречь. Разумеется, сходство может основываться на неизвестных нам контактах в доколумбову эпоху между Ближним Востоком и Новым Светом. Но существует гипотеза, которая позволяет одновременно объяснить и сходство, и различия. Что если эти два варианта легенды на протяжении нескольких тысяч лет развивались независимо друг от друга, но произошли от одного очень древнего корня?

ОСТАТКИ

Вот что говорит «Библия» о «башне, высотой до небес»:

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес. И сделаем себе имя, прежде чем рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем так язык их, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Стих, заинтересовавший меня больше всего, недвусмысленно говорит, что древние строители Вавилонской башни решили построить ее в качестве памятника самим себе, чтобы их имя не было забыто — даже, если будут забыты их цивилизация и язык. Возможно ли, чтобы теми же соображениями руководствовались в Чолуле?

Лишь горстка памятников в Мексике, как считают археологи, имеет возраст свыше 2000 лет. Одним из них, несомненно, является Чолула. Никто не может сказать наверняка, в какие далекие времена стали возводить его крепостные валы. Однако уже за тысячи лет до того, как стройка развернулась около 300 года до н. э., на месте, где поднялся великий зиккурат Кецалькоатля, уже стояли более древние сооружения.

Есть пример, который свидетельствует, что остатки древнейшей в Центральной Америке цивилизации вполне могут оставаться до сих пор неоткрытыми. Немного южнее университетского городка Мехико, неподалеку от автострады, соединяющей столицу с Куэрнавакой, стоит круглая ступенчатая пирамида, весьма сложная по своей архитектуре (с четырьмя галереями и центральной лестницей). Она была частично расчищена в 20-е годы из-под слоя лавы. На площадку были приглашены геологи, чтобы датировать лаву. Они провели подробное исследование и, ко всеобщему удивлению, дали заключение, что вулканическое извержение, которое полностью погребло три стороны этой пирамиды (а затем и 150 квадратных километров окружающей территории), произошло по меньшей мере 7000 лет назад.

Это свидетельство геологов было проигнорировано историками и археологами, которые не поверили, что в столь древние времена на территории Мексики могла существовать цивилизация, способная построить пирамиду. Следует отметить, однако, что американский археолог Байрон Каммингс, который первым проводил здесь раскопки по заданию Национального географического общества США, был убежден, что четко разграниченные слои выше и ниже пирамиды (сформировавшиеся до и после извержения), однозначно свидетельствуют о том, что это — «старейший храм, открытый на Американском континенте». Он пошел еще дальше геологов и категорически заявил, что храм «обратился в руины около 8500 лет назад».

ПИРАМИДЫ НА ПИРАМИДАХ

Входя внутрь пирамиды в Чолуле, вы действительно ощущаете себя в созданной людьми горе. Туннели (а их суммарная длина около 10 километров) относительно свежие: их вырыли бригады археологов, которые усердно копались здесь с 1931 по 1966 год — пока не иссякло финансирование. Однако эти узкие коридоры с низкими сводами создают атмосферу древности. Влажные и прохладные, они манят своей таинственной темнотой.

Следуя за лучом фонарика, мы углублялись в пирамиду. Археологические раскопки установили, что сооружение было делом не одной династии (как, скажем, принято считать о пирамидах Гизы в Египте), по самым скромным оценкам, стройка продолжалась чрезвычайно долго — порядка двух тысяч лет или около того. Иными словами, это был коллективный проект, рожденный трудом многих поколений представителей разных культур (ольмеков, теотиуаканцев, тольтеков, сапотеков, микстеков, чолуйанцев и ацтеков), которые прошли через Чолулу с тех пор, как в Мексике занялась заря цивилизации.

Хотя неизвестно, кто являлись здесь самыми первыми строителями, удалось установить что первым крупным сооружением на площади была высокая коническая пирамида в форме перевернутого ведра, с плоской вершиной, на которой стоял храм. Намного позднее поверх этого первоначального кургана было воздвигнуто аналогичное сооружение, то есть «второе перевернутое ведро», из глины и камней. Теперь основание храма стало находиться на высоте более 60 метров над окружающей равниной. Впоследствии, в течение следующих полутора тысяч лет, четыре или пять других культур вносили свой вклад в формирование окончательного облика монумента. Они делали это, расширяя в несколько этапов его основание, но уже не увеличивая его высоту. Таким вот образом, как-будто осуществляя план неизвестного автора, созданная людьми гора в Чолуле приобрела характерные очертания четырехъярусного зиккурата. Сегодня стороны ее основания достигают почти полукилометра — вдвое больше, чем у Великой пирамиды в Гизе, а ее полный объем оценивается в три миллиона кубометров(!), что делает ее, как кратко резюмирует один авторитетный ученый Курт Мендельссон, «крупнейшим искусственным сооружением на земле».

Зачем? К чему все эти муки? Какое имя хотели увековечить древние обитатели Центральной Америки? Шагая по путанице коридоров и проходов, вдыхая прохладный, отдающий глиной воздух, я чувствовал дискомфорт от сознания того, какой огромный вес пирамиды нависает надо мной. Это было крупнейшее сооружение в мире, и оно было воздвигнуто здесь в честь центральноамериканского божества, о котором неизвестно почти ничего.

Мы должны благодарить конкистадоров и католическую церковь за то, что от нас оказалась сокрытой подлинная история Кецалькоатля и его последователей. Разрушение и осквернение древнего храма в Чолуле, уничтожение идолов, алтарей и календарей, огромные костры из рукописей, рисунков и свитков с иероглифами почти полностью заглушили голоса прошлого. Но легенды подарили нам один, но весьма впечатляющий образ: память о «гигантах с деформированной фигурой», которые были первыми строителями.

Глава 16

СВЯТИЛИЩЕ ЗМЕИ

Из Чолулы мы поехали на восток, мимо процветающих городов Пуэбла, Орисаба и Кордоба, в сторону Веракруса и Мексиканского залива. Пересекли Сьерра-Мадре-Ориенталь с вершинами, подернутыми туманом, где воздух холодный и прозрачный, потом спустились к тропическим равнинам, покрытым пышными плантациями пальм и бананов. Мы направлялись в самое сердце старейшей и самой загадочной цивилизации в Мексике — к ольмекам, чье имя означает «каучуковые люди».

Ольмеки, история которых восходит ко второму тысячелетию до н. э., прекратили свое существование за полторы тысячи лет до подъема империи ацтеков. У ацтеков сохранились, однако, устойчивые предания об ольмеках. Кстати, именно ацтеки называли их так в честь области на побережье Мексиканского залива, где производился каучук и где, по преданиям, ольмеки обитали. Эта область находится между современным Веракрусом на западе и Сьюдад-дель-Кармен на востоке. Именно здесь ацтеки разыскали ряд старинных ритуальных предметов ольмеков и по неизвестным причинам собрали их и поместили на почетное место в своих храмах.

Археологические памятники ольмеков в Трес-Сапотес, Сан-Лоренсо и Ла-Венте вдоль Мексиканского залива вместе с другими центральноамериканскими археологическими памятниками

Глядя на карту, я видел синюю линию реки Коацекоалькос, текущей к Мексиканскому заливу почти посередине легендарной родины ольмеков. Здесь, где некогда разрастались каучуковые деревья, теперь развивается нефтяная промышленность, и тропический рай превращается в некое подобие последнего круга Дантова ада. После нефтяного бума 1973 года город Коацекоалькос, беспечный, но не особенно процветающий, вдруг превратился в транспортный узел и центр нефтепереработки с удобными отелями и населением в полмиллиона. Он расположен совсем близко от центра промышленной зоны, где практически все, представляющее интерес с точки зрения археологии и уцелевшее от разграбления испанцами в эпоху завоевания, оказалось погубленным ненасытной экспансией нефтяного бизнеса. Поэтому больше не представляется возможным на основе прямых свидетельств подтвердить или опровергнуть интригующие намеки легенд, что некогда здесь происходили события чрезвычайной важности.

Я помнил, что Коацекоалькос означает «Святынище Змеи». Именно здесь в далекой древности высадился на берег Кецалькоатль со своими спутниками, прибыв в Мексику из-за моря на судах, «борта которых блестели подобно змеиной коже». И отсюда же, по преданию,

он отплыл на своем плоту из змей, покидая Центральную Америку. Мне представлялось, что название «Святылище Змей» относилось ко всей родине ольмеков, включая не только Коацекоалькос, но и другие районы, менее разоренные промышленным прогрессом.

Действительно, сначала в Трес-Сапотес, к западу от Коацекоалькоса, а затем в Сан-Лоренсо и Ла-Вента, к югу и востоку от него, были обнаружены многочисленные образцы типично ольмекской скульптуры. Все они были высечены из базальтовых монолитов или другого столь же прочного камня. Некоторые имели вид гигантских голов весом до тридцати тонн. Другие представляли собой массивные стелы с высеченными на них сценами встречи двух явно различных человеческих рас, причем американо-индейской среди них не было.

Кто бы ни был создателем этих выдающихся произведений искусства, он, очевидно, принадлежал к утонченной, хорошо организованной, процветающей и технически развитой цивилизации. Беда в том, что кроме этих произведений не осталось абсолютно ничего, по чему можно было бы судить о характере и происхождении этой цивилизации. Ясно было лишь то, что ольмеки (археологи с радостью взяли на вооружение термин ацтеков) обитали в Центральной Америке около 1500 года до н. э., причем их изысканная культура к этому моменту вполне сложилась.

САНТЬЯГО-ТУСЛА

Мы провели ночь в рыбацком порту Альварадо и на следующий день продолжили свой путь на восток. Дорога, по которой мы ехали, вилась между плодородными холмами и долинами. Время от времени, прежде чем повернуть внутрь страны, дорога открывала вид на Мексиканский залив. Перед нами мелькали зеленые лужайки, пламенеющие деревья, деревушки, спрятавшиеся в долинах, заросших травой, где неуклюжие свиньи рылись в кучах отбросов. Потом мы взобрались на вершину холма, и перед нами раскинулся простор полей и лесов, обрамленный утренним туманом и размытыми контурами далеких гор.

Через несколько километров мы спустились в долину, на дне которой лежал старый колониальный город Сантьяго-Тустла. Здесь вас окружает буйство цветов: кричащие витрины магазинов, красные черепичные крыши, желтые соломенные шляпы, кокосовые пальмы, банановые деревья, ярко одетые дети. В некоторых магазинах и кафе гремела музыка. На главной площади Сокало воздух был наполнен влагой, хлопаньем крыльев и пением ярких тропических птиц. Центр площади занимал зеленый сквер, в середине которого, подобно магическому талисману, красовалось огромное, около трех метров высотой, высеченное из серой каменной глыбы изображение негритянской головы в шлеме. Толстые губы, широкие ноздри, глаза безмятежно закрыты, подбородок покоится на земле; выражение лица — угрюмо-терпеливое.

Итак, перед нами первая загадка ольмеков: монументальная скульптура, которой более 2000 лет, изображает человека с несомненно негроидными чертами лица. Разумеется, 2000 лет назад в Новом Свете не было черных африканцев, первые из них появились намного позже конкисты, когда началась работорговля. Однако существует твердое свидетельство палеоантропологов, что в составе одной из миграций на территорию американского континента во время последнего ледникового периода действительно попадали люди негроидной расы. Эта миграция происходила около 15 000 года до н. э.

Голова, которую называют «Кобата» по имени поместья, где она была найдена, является крупнейшей из шестнадцати аналогичных ольмекских скульптур, обнаруженных в Мексике. Считается, что ее изваяли незадолго до Рождества Христова, и вес ее превышает 30 тонн.

ТРЕС-САПОТЕС

От Сантьяго-Тустла мы проехали двадцать пять километров на юго-запад через дикие и заросшие буйной растительностью места до Трес-Сапотес, позднеольмекского поселения, расцвет которого приходится на период между 500 годом до н. э. и 100 годом н. э. Теперь

оно превратилось в несколько курганов, разбросанных среди кукурузных полей. В 1930–1940 годы американский археолог Мэтью Стирлинг проводил здесь обширные раскопки.

Историки-догматики этого периода, насколько я помню, упорно продолжали считать, что цивилизация майя — древнейшая в Центральной Америке. В этом можно не сомневаться, утверждали они, потому что недавно расшифрованный календарь майя из точек и тире позволил точно датировать большое количество церемониальных надписей. Самая ранняя датировка находок в раскопках, связанных с майя, относилась в то время к 228 году н. э. Поэтому потрясением основ академического статус-кво явилась стела, найденная Стирлингом при раскопках в Трес-Сапотес, с более ранней датировкой. Дата, обозначенная на ней точками и тире, соответствовала 3 сентября 32 года до н. э.

Самым потрясающим было то, что Трес-Сапотес вовсе не был городом майя. Он был полностью, исключительно, несомненно, ольмекским. Это означало, что именно ольмеки, а не майя, изобрели календарь, что именно культура ольмеков, а не майя, является «прародительницей» культур Центральной Америки. Правда, которую отыскал в Трес-Сапотес лопата Стирлинга, постепенно вышла наружу. Эта правда состоит в том, что ольмеки намного древнее, чем майя. Они были умелым, цивилизованным, технически развитым народом, и именно они изобрели календарь с точками и тире, в котором началом отсчета является загадочная дата 13 августа 3114 года до н. э. и который предсказывает конец света в 2012 году.

Неподалеку от стелы с календарем Стирлинг откопал в Трес-Сапотес гигантскую голову. Перед этой головой я теперь сижу. Датированная примерно 100 годом до н. э., она имеет около 2-х метров в высоту, 5,5 метра в окружности и весит свыше 10 тонн. Как и ее двойник в Сантьяго-Тустла, она, несомненно, изображает африканца в плотно прилегающем шлеме с длинным ремешком на подбородке. Мочки ушей проткнуты. Лицо, явно выраженного негроидного типа, прорезано глубокими морщинами с обеих сторон носа. Уголки толстых губ загнуты вниз. Глаза миндалевидной формы открыты, внимательны, но холодны. Из-под странного шлема выглядывают сердито нависшие брови.

Стирлинг был изумлен своим открытием и писал в отчете:

«Голова была высечена из отдельной массивной базальтовой глыбы. Она покоилась на специальном фундаменте из необработанных каменных глыб... Будучи расчищена от земли, она имела довольно устрашающий вид. Несмотря на значительный размер, она обработана очень тщательно и уверенно, ее пропорции идеальны. Уникальное явление среди скульптур аборигенов Америки, она примечательна своим реализмом. Черты ее отчетливы и явно негритянского типа...»

Вскоре этот американский археолог сделал в Трес-Сапотес еще одно беспрецедентное открытие — он обнаружил детские игрушки в виде собачек на колесиках. Эти забавные находки резко контрастировали с преобладающим мнением археологов, что колесо не было известно в Центральной Америке до ее завоевания. Эти «собакомобили» доказали как минимум, что принцип колеса был известен уже ольмекам, самой ранней цивилизации Центральной Америки. Но если такой изобретательный народ, как ольмеки, додумался до принципа колеса, представляется очень маловероятным, чтобы они использовали его только в детских игрушках.

Глава 17

ЗАГАДКА ОЛЬМЕКОВ

После Трес-Сапотес следующая остановка была у нас в Сан-Лоренсо, ольмекском поселении, лежащем к юго-западу от Коацекоалькоса, в самом сердце «Святыни Змеи», о котором упоминается в легендах о Кецалькоатле. Именно в Сан-Лоренсо археологами была произведена радиоуглеродная датировка самых ранних образцов в ольмекском поселении (около 1500 года до н. э.). Однако, по-видимому, культура ольмеков была к этому времени

уже вполне развита, хотя в окрестностях Сан-Лоренсо нет решительно никаких свидетельств процесса этого развития.

В этом — загадка. Не надо забывать, что цивилизация ольмеков отличалась большими техническими достижениями. Так, они были в состоянии вырубать каменные блоки и манипулировать ими (некоторые из огромных голов-монолитов, весом по двадцать тонн и более, транспортировались по суше на сотню километров после того, как их добывали в горах под Тустлой). Где же, как не в древнем Сан-Лоренсо, могли развиваться и совершенствоваться их технология и организация труда?

Как это ни странно, несмотря на все усилия археологов, нигде в Мексике (впрочем, и вообще в Новом Свете) не удалось обнаружить никаких следов эволюции цивилизации ольмеков, этапов ее усовершенствования, развития. Как будто этот народ, чье художественное самовыражение сводилось к ваянию огромных негроидных голов, появился ниоткуда²².

САН-ЛОРЕНСО

Мы приехали в Сан-Лоренсо во второй половине дня. Здесь на заре центральноамериканской истории ольмеки насыпали искусственный холм высотой больше 30 метров, как часть огромного сооружения длиной 1200 метров и шириной 600. Мы вскарабкались на холм, густо заросший тропической растительностью. Отсюда можно было видеть окрестности на несколько километров. Видны были многочисленные более мелкие холмы и несколько траншей, которые выкопал археолог Майкл Коу во время раскопок в 1966 году.

Бригада Коу сделала здесь ряд находок, в том числе свыше двадцати искусственных резервуаров, связанных весьма сложной сетью желобов, облицованных базальтом. Часть этой сети была встроена в водораздел. Когда это место раскопали, вода снова стала литься оттуда потоком в сильные дожди — точь-в-точь как это происходило на протяжении более трех тысяч лет. Основная дренажная линия шла с востока на запад. В нее были врезаны три вспомогательные линии, причем места соединений были выполнены очень грамотно с технической точки зрения. Тщательно обследовав систему, археологи были вынуждены признать, что не могут понять назначения этой сложной системы водоводов и прочих гидротехнических сооружений.

Не смогли они справиться и с другой загадкой. Речь идет об умышленно захороненных, с соблюдением определенной ориентации, пяти массивных скульптурах с негроидными чертами, широко известных теперь как «ольмекские головы». Эти своеобразные и явно ритуальные захоронения скрывали в себе свыше шестидесяти ценных предметов и изделий, в том числе прекрасные инструменты из нефрита и изысканно вырезанные статуэтки. Некоторые из статуэток были умышленно искалечены перед захоронением.

Способ захоронения скульптур в Сан-Лоренсо чрезвычайно затруднял определение их подлинного возраста, хотя в одном слое с ними были найдены кусочки древесного угля. В отличие от скульптур эти кусочки легко поддаются датировке, что и было сделано. Результаты радиоуглеродного анализа соответствуют 1200 году до н. э. Это не значит, однако, что скульптуры высечены именно в 1200 году. Они могли появиться и на сотни и даже на тысячи лет раньше. Вполне возможно, что эти великие произведения искусства сохранялись и были предметом поклонения многих различных культур, прежде чем их захоронили в Сан-Лоренсо. Найденный рядом уголь доказывает лишь, что скульптуры не моложе 1200 года до н. э., но не устанавливает верхнего предела их возраста.

ЛА-ВЕНТА

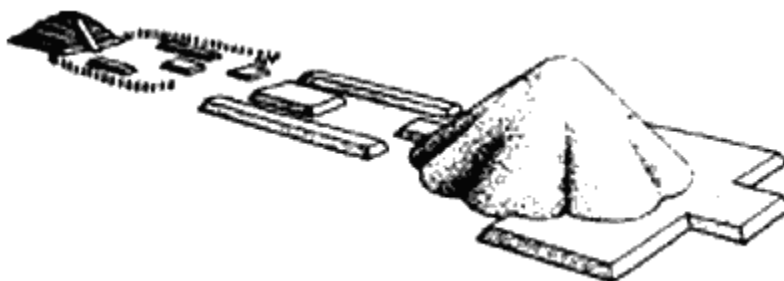
Мы покинули Сан-Лоренсо, когда солнце стало клониться к закату, и направились к городу Вильяэрмоса, расположенному в провинции Табаско в полутора сотнях километров к востоку. Чтобы попасть туда, мы вернулись на автостраду Акайюкан-Вильяэрмоса и миновали

порт Коацекоалькос в районе нефтеперерабатывающих заводов, вышек и ультрасовременных мостов. Смена ритма жизни от тихой сельской заводи вокруг Сан-Лоренсо на промышленный пейзаж вокруг Коацекоалькоса способна шокировать. Собственно, единственной причиной, по которой вблизи Сан-Лоренсо можно еще разглядеть следы поселений ольмеков, является то, что там пока не обнаружили нефти.

Зато ее нашли около Ла-Венты — и кончилась археология...

Мы проезжали Ла-Венту. К ней вел съезд с автомагистрали. Там, на севере, во мраке сияло, словно после ядерной катастрофы, неоновое зарево нефтегорода. С сороковых годов нефтяная промышленность усиленно «развивала» город, и теперь взлетно-посадочная полоса аэродрома пролегла на месте одной из самых необычных пирамид. Там же, где некогда звездочеты ольмеков следили за движением планет, на фоне неба возвышались массивные дымящиеся трубы. Как это ни грустно, бульдозеры «преобразователей» сравнивали с землей практически все, представлявшее археологический интерес, до того, как удалось организовать полноценные раскопки. В результате остались неисследованными многие древние сооружения. Мы уже никогда не узнаем, что они могли рассказать о людях, которые их строили и эксплуатировали.

Мэтью Стирлинг, проводивший раскопки в Трес-Са-потес, выполнил большую часть археологических исследований в Ла-Венте, прежде чем она была стерта с лица земли прогрессом и нефтедолларами. Радиоуглеродный метод датировки показал, что ольмеки обосновались здесь между 1500 и 1100 годами до н. э. и жили на острове, окруженном болотами к югу от реки Тонала, до 400 года до н. э. После этого они внезапно прекратили строительство, частично или полностью разрушили все существовавшие в этот момент постройки и ритуально захоронили несколько крупных каменных голов и более мелких скульптур — совсем как в Сан-Лоренсо.

Ла-Вента (реконструкция). Обратите внимание на необычную пирамиду в виде гофрированного конуса, господствующую в комплексе

Могилы в Ла-Венте были подготовлены очень продуманно и тщательно. Они были выложены тысячами голубых керамических плиточек и заполнены слоями разноцветной глины. В одном месте при выкапывании котлована было извлечено около 400 кубометров грунта. Дно аккуратно выложили плитами из серпентина, после чего грунт засыпали обратно. Были обнаружены также три мозаичные панели, умышленно захороненные под чередующимися слоями глины и саманного кирпича.

Главная пирамида Ла-Венты стояла у южной окраины поселения. Почти круглая на нулевой отметке, она имела вид гофрированного конуса, на боковой поверхности которого чередовались идущие вдоль образующей десять выступов и впадин. Пирамида достигала 30 метров в высоту и почти 60 метров в диаметре. Общий объем ее составлял около 8000 кубометров — монумент вполне внушительный. Остальная часть комплекса имела протяженность почти полкилометра. Ось ее симметрии отклонялась точно на 8° от направления на север. Абсолютно симметрично от этой оси размещались несколько меньших пирамид, площадок, платформ и курганов, занимавших общую площадь около 8 квадратных километров.

Знакомство с Ла-Вентой оставляет странное ощущение того, что ее предназначение до конца не осознано. Археологи называли ее «церемониальным центром», что в принципе вполне возможно. Однако, честно говоря, с таким же успехом она могла бы показаться чем-нибудь еще. Дело в том, что совершенно ничего не известно о социальной организации, ритуалах и системе верований ольмеков. Мы не знаем, ни на каком языке они говорили, ни какие предания оставили своим потомкам. Мы даже не знаем, к какой этнической группе они принадлежали. Чрезвычайно высокая влажность в районе Мексиканского залива привела к тому, что не сохранилось ни одного скелета ольмеков. В сущности, хоть мы и присвоили им название и пытаемся что-то говорить о них, этот народ является для нас полной тайной.

Вполне возможно даже, что загадочные скульптуры, которые остались от «них» и которые, как предполагается, «их» изображают, являются вовсе не «их» произведениями, а результатом труда намного более древнего и забытого народа. Не в первый раз уже я ловил себя на мысли, не являются ли на самом деле огромные головы и другие замечательные произведения, приписываемые ольмекам, наследством, переходившим в течение тысячелетий от культуры к культуре, пока одна из них не занялась постройкой курганов и пирамид в Сан-Лоренсо и Ла-Денте.

Если так, то кому же мы вообще дали прозвище «ольмеки»? Строителям курганов? Или внушительным людям с негроидными чертами лица, которые послужили прообразами для изваяний голов-монолитов?

К счастью, около полусотни образцов «ольмекской» монументальной скульптуры, в том числе три гигантские головы, были спасены в Ла-Венте Карлосом Пеллицером Камарой, здешним поэтом и историком, который решительно вмешался, когда обнаружил, что бурение компанией «Пемекс» нефтяных скважин угрожает развалинам. Воздействуя на политиков провинции Табаско, на чьей территории находится Ла-Вента, ему удалось добиться того, что важнейшие находки были собраны в парке на окраине города Вильяэрмоса, столицы провинции.

Собранные вместе, эти находки представляют собой драгоценное и уникальное свидетельство истории культуры — точнее, целую библиотеку таких свидетельств, оставленных после себя исчезнувшей цивилизацией. Но никто не знает, на каком языке записаны эти свидетельства и как их прочесть.

DEUX EX MACHINA

Вильяэрмоса, провинция Табаско

Я смотрел на искусно выполненный барельеф, который нашедшие его в Ла-Венте археологи называли «Человек в змее». Согласно заключению эксперта, на нем изображен «ольмек в головном уборе, который держит мешок для курения и окружен пернатым змеем».

Барельеф высечен на гранитной плите шириной 1,2 метра и высотой 1,5 метра. На нем изображен человек, который сидит, вытянув вперед ноги, как-будто пытается дотянуться до педалей. В правой руке он держит предмет, похожий на ведро. Левой он как-будто поднимает или опускает некий рычаг. Его «головной убор» представляет собой необычное и сложное сооружение. На мой взгляд, он имеет скорее функциональное, чем церемониальное назначение, хотя трудно представить, в чем оно могло бы состоять. На нем, или скорее на панели над ним, можно разглядеть два креста.

Мое внимание привлек другой элемент композиции скульптуры — «пернатый змей». С одной стороны, это действительно изображение пернатого или хохлатого змея, старинного символа Кецалькоатля, которому ольмеки, как можно понять, поклонялись (или, во всяком случае, признавали). Ученые не ставят эту интерпретацию под сомнение. Общепринято, что культ Кецалькоатля очень древний, восходит к доисторическим временам, а в дальнейшем, во времена исторические, прижился во многих культурах Центральной Америки.

Однако на этой скульптуре у изображения пернатого змея были свои особенности, и мне показалось, что здесь — нечто большее, чем религиозная символика. В нем было что-то от жесткой структуры, как-будто это — конструктивный элемент машинного оборудования.

ШЕПОТ ДРЕВНИХ ТАИН

В этот же день, попозже, я спрятался в огромной тени, отбрасываемой одной из ольмекских голов, которые спас Карлос Пеллицер Камара в Ла-Венте. Это была голова старика с широким плоским носом и толстыми губами. Губы слегка приоткрыты, демонстрируя крупные ровные зубы. Лицо выражает древнюю терпеливую мудрость, взгляд бесстрашно устремлен в вечность, как у Великого Сфинкса в Гизе (Египет).

Я подумал, что практически невероятно, чтобы скульптор просто придумал всю совокупность характерных черт конкретного расового типа. Поэтому наличие такой комбинации является сильным аргументом в пользу существования реального человеческого прототипа.

Я пару раз обошел вокруг головы. В окружности она достигала 6,7 метра, весила 19,8 тонн, высота ее почти 2,5 метра. Она была высечена из целого куска базальта и отчетливо демонстрировала «совокупность черт расового типа». Она безошибочно и недвусмысленно изображала негра — как и те головы, которые я видел в Сантьяго — Тустла и Трес-Сапотес.

Мое мнение сводится к тому, что ольмекские головы представляют собой физиологически точные образы реальных представителей негроидной расы — обаятельных и сильных африканцев, чье присутствие в Центральной Америке 3000 лет назад не получило объяснения ученых. Нет уверенности и в том, что головы были высечены именно в эту эпоху, поскольку радиоуглеродная датировка кусочков угля, найденных рядом, дает лишь возраст самих угольков. Расчет же возраста собственно голов — дело более сложное.

Вот с такими мыслями я продолжал прогуливаться меж странных и удивительных памятников Ла-Венты. Они шептали о древних секретах: о секрете человека в машине, о секрете негритянских голов и, наконец, о секрете ожившей легенды. Потому что мне показалось, будто кости мифического Кецалькоатля вновь покрылись плотью, когда обнаружилось, что некоторые скульптуры Ла-Венты имеют вполне реалистическое сходство не только с неграми, но и с высокими длинноносыми представителями европейской расы: тонкие черты лица, прямые волосы, окладистые бороды, длинные свободные рубахи...

Глава 18

ПРИМЕТНЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Метью Стерлинг, американский археолог, который проводил в Ла-Венте раскопки в сороковых годах, сделал там ряд ярких открытий. Наиболее примечательным из них стала «Стела с бородатым человеком».

Как я уже говорил, ось ольмекского городища отклоняется от направления на север на восемь градусов. На его южном конце высится гофрированный конус большой пирамиды. Сразу за ней, на уровне земли, находится нечто вроде бордюра высотой около 30 сантиметров, ограждающего просторный прямоугольный участок, раза в четыре меньше типичного городского квартала. Когда археологи стали его раскапывать, то, к их удивлению, оказалось, что бордюр — это верхняя часть колоннады. Дальнейшие раскопки напластований показали, что высота колонн. — 3 метра. Всего их более шестисот, причем они стоят вплотную друг к другу, образуя непроходимый частокол. Вытесанные из сплошного базальта и доставленные в Ла-Венту из каменоломни, удаленной на сотню километров, колонны весили каждая примерно по две тонны.

К чему все эти хлопоты? Что должен был оберегать этот частокол?

Еще до начала раскопок из центра участка примерно на метр выше «бордюра» выглядывал массивный камень, наклоненный вперед. Он был покрыт резьбой, которая

продолжалась и на скрытой под землей части. Стирлинг и его бригада два дня откапывали этот камень. Он оказался внушительной стелой высотой 4 метра, шириной 2 метра и толщиной почти метр. Рельеф изображал встречу двух высоких мужчин, одетых в роскошные мантии и элегантные туфли с загнутыми вверх носами. То ли выветривание, то ли умышленное повреждение (что было обычной практикой у ольмеков) привели к тому, что одна из фигур оказалась совсем без лица. Вторая же осталась невредимой. Она настолько явно изображала мужчину европеоидного типа с высоким носом и длинной бородой, что удивленные археологи немедленно окрестили его «Дядей Сэмом».

Я медленно обошел вокруг 20-тонной стелы, вспоминая, что она пробыла в земле более 3000 лет. Всего полвека или около того как в результате раскопок Стирлинга она вышла на свет Божий. Как сложится ее судьба теперь? Простоят ли она здесь еще тридцать веков, вызывая восторг и благоговение грядущих поколений? Или обстоятельства вновь изменятся и земля скроет сие от людей?

А может быть, не случится ни того, ни другого? Я вспомнил древний календарь ольмеков, который унаследовали их более известные потомки — майя. Согласно ему, времени осталось совсем немного, не то что три тысячелетия. Вот истекут сроки Пятого Солнца, и страшное землетрясение покончит с человечеством за два дня до Рождества 2012 года...

Мое внимание вернулось к стеле. Две вещи представлялись очевидными: во-первых, изображенная здесь сцена встречи по каким-то причинам представляла особую важность для ольмеков с учетом масштабов стелы и окружающей ее колоннады. И во-вторых, как и в случае с негритянскими головами, лицо бородача-европейца ваялось с человеческой модели. Признаки расовой принадлежности были слишком очевидны, чтобы художник их выдумал.

То же самое относилось и к двум другим европеоидным фигурам, которые я сумел опознать среди уцелевших памятников из Ла-Венты. Одна была изображена на барельефе, высеченном на тяжелой и почти круглой глыбе диаметром около метра. Человек был одет в нечто похожее на узкие леггинсы. У него были типичные черты англосакса и густая заостренная борода. На голове — забавная мягкая шапочка. В левой руке он держал не то флаг, не то какое-то оружие. Правую руку он прижимал к груди. Тонкая талия повязана поясом. Фигура другого европеоида, высеченная на боковой грани узкого столба, имеет примерно такой же облик.

Кто же были эти незнакомцы? Что они делали в Центральной Америке? Когда они прибыли? И в каких отношениях они находились с другими незнакомцами, которые поселились в этих влажных каучуковых джунглях, — теми, что послужили моделями для больших негритянских голов?

Некоторые решительно настроенные исследователи, отвергающие догму об изоляции Нового Света до 1492 года, предлагали свое решение проблемы: бородатые пришельцы с тонкими чертами — финикийцы со Средиземного моря, которые проплыли мимо Геркулесовых столбов и пересекли Атлантику во втором тысячелетии до нашей эры. Сторонники этой гипотезы высказали предположение, что нефы — это рабы финикийцев, захваченные последними на побережье Западной Африки перед трансатлантическим путешествием.

Чем ближе я знакомился со скульптурами из Ла-Венты, тем больше сомнений вызывала у меня эта гипотеза. Может быть, финикийцы и другие обитатели Старого Света и пересекали Атлантику задолго до Колумба. Существуют убедительные свидетельства этого, хотя вопрос лежит за пределами данной книги. Проблема в том, что финикийцы, которые оставляли свои характерные изделия в различных частях древнего мира, не сделали этого в поселениях ольмеков в Центральной Америке. Ни негритянские головы, ни бородатые люди на барельефах не содержат ничего хотя бы отдаленно финикийского — ни по стилю, ни по

типажам, ни по характеру изделий. Более того, с точки зрения стилистики, эти крупные произведения искусства не принадлежат ни к одной известной культуре, традиции, жанру. Такое впечатление, что у них нет предшественников ни в Новом Свете, ни в Старом.

Как будто у них нет корней... Но ведь так не бывает, у любых форм художественного творчества должны где-нибудь быть корни, истоки.

ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Мне пришло в голову, что разумное объяснение может дать подход с позиций так называемой «гипотетической третьей партии», предложенной рядом ведущих египтологов для объяснения одной из великих загадок истории и хронологии Египта.

Археологические данные свидетельствуют в пользу того, что цивилизация Древнего Египта не развивалась медленно и мучительно, как и положено человеческому обществу, а совсем как у ольмеков возникла внезапно и полностью сформировавшейся. Получается так, что период перехода от примитивного к развитому обществу слишком короток, чтобы это имело какой-либо исторический смысл. Технологические навыки, на развитие которых должны были потребоваться сотни и даже тысячи лет, появляются внезапно, «за одну ночь», причем абсолютно без предшественников.

Например, в находках, относящихся к додинастическому периоду (около 3500 года до н. э.), нет никаких следов письменности. Вскоре после этой даты совершенно внезапно и необъяснимо появляются иероглифы, так хорошо знакомые по развалинам Древнего Египта, причем сразу в полной и совершенной форме. Не ограничиваясь простой иллюстрацией предметов и действий, эта письменность с самого начала оказалась сложно структурированной системой, с фонетическими знаками, обозначающими только звуки, и развитой цифровой символикой. Уже самые ранние иероглифы были стилизованы и достаточно условны. Известно, что развитая скоропись широко использовалась уже на заре Первой Династии.

Что примечательно, так это то, что не обнаружено никаких следов эволюции от простого к сложному, причем это относится и к математике, медицине, астрономии и архитектуре, и даже к удивительно богатой и запутанной религиозно-мифологической системе. Основная фабула такого совершенного труда, как Книга мертвых, возникла вдруг в самом начале династического периода.

Большинство египтологов не делают никаких выводов из факта «взрывного» раннего развития египетской цивилизации. Однако более смелые мыслители считают, что выводы могут быть поразительными. Джон Энтони Уэст, специалист по раннединастическому периоду, спрашивает, как происходит расцвет сложной цивилизации? Взгляните на автомобиль 1905 года и сравните его с современным. Здесь можно безошибочно проследить процесс развития. Но в Египте параллелей этому нет. Все присутствует сразу с самого начала.

Разумеется, ответ на эту загадку существует, причем очевидный. Однако к нему редко прибегают, поскольку он противоречит преобладающему способу мышления. Он таков: египетская цивилизация возникла не путем «саморазвития», а путем наследования.

Уэст много лет был занозой для египтологов-ортодоксов, но и они не могли не удивляться внезапности возникновения египетской цивилизации. Уолтер Эмери, ныне покойный профессор египтологии Лондонского университета, так подытожил в свое время проблему:

«Около 3400 года до н. э. в Египте произошли радикальные перемены, и страна быстро перешла от сложноплеменной неолитической культуры к хорошо организованной монархии... В то же самое время достигают удивительного уровня письменность, монументальная скульптура, искусства и ремесла, и все свидетельствует о существовании роскошной цивилизации. Все это было достигнуто в течение относительно короткого промежутка

времени, причем ни в письменности, ни в архитектуре не существовало или почти не существовало базы для такого рывка».

Одно из объяснений может просто сводиться к тому, что Египет получил внезапный и решающий культурный импульс от какой-либо иной известной цивилизации Древнего Мира. Наиболее подходящей кандидатурой на эту роль является Шумер, страна в южном Двуречье (Месопотамии). Несмотря на многие серьезные различия, некоторая общность в строительной технике и архитектурных стилях позволяет предположить связь между этими двумя регионами. Однако ни одно из этих сходств не является достаточно веским, чтобы однозначно говорить о причинной связи, о прямом влиянии одного общества на другое. Напротив, как пишет профессор Эмери:

«Возникает впечатление о косвенной связи, возможно, о существовании третьей партии, чье влияние распространилось и на Евфрат, и на Нил... Современные ученые пренебрегают возможностью иммиграции в оба региона из некоей гипотетической, но пока не открытой зоны. [Однако] именно третья партия, чьи культурные достижения независимо распространялись на Египет и Месопотамию, лучше всего объяснила бы общие черты и фундаментальные различия между двумя цивилизациями».

Помимо всего прочего, эта теория проливает свет на тот таинственный факт, что и египтяне, и месопотамские шумеры поклонялись практически одному и тому же лунному божеству, одному из старейших в их пантеонах (Тот у египтян, Шин у шумеров). Видный египтолог Уоллис-Бадж утверждает, что «идентичность этих двух богов слишком полная, чтобы быть случайной... Было бы неверно утверждать, что египтяне заимствовали божество у шумеров либо шумеры у египтян. Скорее всего, богословы обоих народов заимствовали свои теологические системы из общего, но очень древнего источника».

Вопрос, следовательно, сводится к следующему: что это за «общий, но очень древний источник», эта «гипотетическая, но еще не открытая зона», эта высокоразвитая «третья партия», которую имеют в виду Бадж и Эмери? И если она оставила наследие высокой культуры в Египте и Месопотамии, почему бы ей не сделать то же самое в Центральной Америке?

Тот факт, что «взлет» цивилизации в Мексике произошел намного позже, чем на Ближнем Востоке, ничего не доказывает. Вполне возможно, что начальный импульс был дан в обоих местах одновременно, а последующее развитие могло идти соответственно местным условиям.

Согласно этому сценарию, у цивилизаторов все прекрасно получилось в Египте и Шумере, результатом чего стало возникновение там замечательных и прочных культур. С другой стороны, в Мексике (да, похоже, и в Перу) они потерпели серьезную неудачу. После хорошего старта, когда были созданы гигантские каменные головы и барельефы с бородачками, все быстро «покатилось под гору». Несмотря на упадок, свет цивилизации не угас совсем, но заметный прогресс наметился лишь около 1500 года до н. э. (так называемый «ольмекский горизонт»). К этому времени великие скульптуры стали седыми от древности реликвиями духовной силы, а их забытые оригиналы оказались закутаны в мифы о великанах и бородатых просветителях.

Если так, то, глядя в миндалевидные глаза негритянских голов или на угловатые точеные европейские черты «Дяди Сэма», мы, возможно, встречаемся с гораздо более отдаленным прошлым, чем думаем. И вполне вероятно, что эти великие произведения сохранили для нас образы представителей погибшей цивилизации, которая объединяла различные этнические группы.

Применительно к Центральной Америке гипотеза третьей партии выглядит в сжатом виде так: цивилизация в древней Мексике возникла не без участия внешнего влияния. Она не возникла и в результате влияния Старого Света. Определенные культуры и в Старом, и в

Новом Свете подверглись в немыслимо далекие времена воздействию людей и влиянию некоей «третьей партии».

ОТ ВИЛЬЯЭРМОСЫ ДО ОАХАКИ

Прежде чем покинуть Вильяэрмосу, я посетил ЦИКОМ (Центр исследования культур ольмеков и майя). Хотелось узнать у тамошних ученых, нет ли поблизости еще каких-нибудь поселений ольмеков. К моему удивлению, они посоветовали искать подальше. В нескольких сотнях километров на юго-запад, в Монте-Альбане, провинция Оахака, археологи, по-видимому, откопали ряд «ольмекоидных» изделий и ряд барельефов, как считают, собственно ольмекского происхождения.

Мы с Сантой собирались ехать из Вильяэрмосы прямо на северо-восток, на полуостров Юкатан. Поездка в Монте-Альбан потребует сделать большой крюк, но мы все равно решили предпринять ее, надеясь, что она прольет дополнительный свет на цивилизацию ольмеков. Кроме того, было интересно прокатиться по горной местности в сердце долины, где скрыт город Оахака.

Мы двинулись почти прямо на запад, мимо загубленной Ла-Венты, снова мимо Коацекоалькоса, а затем через Саюлу и Лома-Бонита до города Тухтепек на пересечении дорог. Оставили позади сельскую местность, изуродованную нефтяниками, пересекли небольшие холмы, покрытые прекрасными лугами, и помчались дальше среди зреющих полей.

В Тухтепеке, где начинаются настоящие «сьеррас» (горы), мы круто свернули на юг по автостраде № 175, ведущей в Оахаку. На карте этот участок дороги казался вдвое короче расстояния, которое мы уже проехали от Вильяэрмосы. Путь, однако, оказался достаточно сложным, требующим напряжения и нервов, и мускулов: бесконечные зигзаги узкой дороги, крутые подъемы и обрывы. Мы карабкались в облака, словно по лестнице, ведущей в небо. Дорога вела нас через ярусы различной альпийской растительности, каждый вид которой занимает свою климатическую нишу. Наконец, пробившись сквозь облака, мы оказались в таком месте, где произрастали гигантские формы знакомых растений, создавая нереальный и чужой ландшафт. Чтобы проехать 700 километров от Вильяэрмосы до Оахаки, нам потребовалось двенадцать часов. К концу поездки мои руки, слишком сильно сжимавшие руль на бесконечных поворотах, оказались все в волдырях. В глазах у меня стоял туман, а перед мысленным взором снова проносились пропасти, которые мы огибали.

Город Оахака знаменит колдовскими грибами, марихуаной и Д. Х. Лоуренсом, который в двадцатых годах написал здесь и частично поставил свой роман «Пернатый змей». В этом месте сохранился дух богемы, и до поздней ночи какой-то ток возбуждения взвинчивает толпы людей, заполняющих его бары и кафе, узкие булыжные улочки, старые дома и просторные площади.

Мы поселились в комнате с видом на один из трех открытых дворов отеля «Лас-Голондринас». Постель была удобной, над головой было звездное небо. Но уснуть я не мог, несмотря на усталость.

Спать мне не давали мысли о цивилизаторах, бородатых богах и их спутниках. Похоже, что в Мексике, как и в Перу, они потерпели поражение. По крайней мере, так представлялось из легенд. Но на следующее утро, когда мы добрались до Монте-Альбана, оказалось, что не только из легенд.

Глава 19

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ПРЕИСПОДНЕЙ, ПУТЕШЕСТВИЯ К ЗВЕЗДАМ

Гипотеза «третьей партии» объясняет сходство и фундаментальное различие между Древним Египтом и древней Месопотамией, предполагая, что оба народа получили цивилизацию в наследство от одного и того же общего далекого предка. При этом не делалось серьезных предположений относительно того, где эта прародительская

цивилизация находилась, какова ее природа, когда имел место ее расцвет. Подобно «черной дыре» в Космосе, ее нельзя увидеть. Однако о ее существовании можно судить по ее воздействию на наблюдаемые объекты — в данном случае, Шумер и Египет.

Возможно ли, чтобы тот же загадочный прародитель, тот же невидимый источник влияния оставил о себе память и в Мексике? Если да, то можно ожидать выявления определенных культурных аналогий между древними цивилизациями Мексики — с одной стороны, и Шумера с Египтом — с другой. При этом резонно ожидать и существенных различий, проистекающих из длительной раздельной эволюции ввиду взаимной изоляции этих регионов в исторические времена. Вполне логично было бы обнаружить, что различия меньше между Шумером и Египтом, которые в исторический период находились в регулярном контакте, чем между ними и культурами Центральной Америки, контакты между которыми носили до так называемого «открытия» Нового Света Колумбом в 1492 году в лучшем случае случайный, эпизодический характер.

ПОЖИРАТЕЛИ МЕРТВЫХ, ЗЕМЛЯНЫЕ ЧУДОВИЩА, ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ, КАРЛИКИ И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ

По какой-то странной Причине, до сих пор не нашедшей объяснения, древние египтяне питали специфический интерес и почтение к карликам. То же самое относится и к цивилизованным народам Центральной Америки, вплоть до периода ольмеков. В обоих случаях люди верили, что карлики напрямую связаны с богами, и в обоих случаях карликов уважали как искусных танцоров и именно в этом качестве изображали в произведениях искусства.

В Египте раннединастического периода, более 4500 лет назад, у жрецов Гелиополя особым почитанием пользовалась эннеада из девяти всемогущих богов. В Центральной Америке, и ацтеки, и майя также верили во всемогущую систему из девяти божеств.

В Пополь-Вух, священной книге киче-майя, обитавших в Мексике и Гватемале, в нескольких местах имеются ясные указания на веру в «звездное возрождение» — реинкарнацию умерших в звезды. Так, например, герои-близнецы Хун-Ахлу и Шбаланке, после того как их убили, «воспрянули посреди света и немедленно их подняло в небо... Вслед за этим осветились небесный свод и лик земли. И они поселились на небесах». Одновременно произошло вознесение 400 убитых соратников близнецов, «так что они вновь стали рядом с Хун-Ахлу и Шбаланке и обратились в звезды на небе».

В большинстве преданий о боге-короле Кецалькоатле, как мы видели, делается акцент на его деяниях и проповеди как великого цивилизатора. Однако его последователи в древней Мексике верили, что в своей человеческой ипостаси он испытал смерть, после чего возродился как звезда.

В свете этого, как минимум, любопытно узнать, что в Египте в эпоху пирамид, свыше 4000 лет назад, стержнем государственной религии являлась вера в возрождение усопшего фараона в виде звезды²³. Чтобы облегчить почившему монарху процедуру возрождения, прибегали к декламации заклинаний типа: «О Царь, ты Великая Звезда — спутник Ориона, что путешествует по небу вместе с Орионом... Ты восходишь на востоке небес, обновляясь в положенный сезон и омолаживаясь в положенное время...» Мы уже встречались с созвездием Орион на равнинах Наска, встретимся и снова...

Познакомимся тем временем с древнеегипетской Книгой мертвых. Частично ее содержание старо как сама египетская цивилизация и может служить своего рода путеводителем для переселяющихся душ. Часть книги инструктирует усопшего, как избежать опасностей после жизни, помогает ему воплотиться в различных мифических существ и снабжает его паролем для прохода на различные уровни загробного мира.

Является ли простым совпадением, что у народов древней Центральной Америки сохранялось очень похожее видение опасностей после жизни? Там было широко

распространено поверие, что преисподняя состоит из девяти уровней, через которые умерший должен пробираться в течение четырех лет, преодолевая на своем пути препятствия и опасности. Слои имеют названия, которые говорят сами за себя, например: «место, где горы дробятся друг о друга», «место, где зажигают стрелы», «гора ножей» и т. д. И в древней Центральной Америке, и в Древнем Египте верили, что усопшие путешествуют в загробном мире в лодке, в сопровождении «бога-перевозчика», который переправляет их с уровня на уровень. Изображение этой переправы было обнаружено в гробнице Двойного Гребня, правившего городом Тикаль у майя в VIII веке²⁴. Подобные сцены встречаются и в Долине Царей в Верхнем Египте, в том числе в гробнице Тутмоса III, фараона XVIII династии. Является ли простым совпадением, что в последнем путешествии фараона (в барке) и Двойного Гребня (в каноэ) сопровождают соответственно собака или собакоголовый бог, птица или птицеголовый бог и обезьяна или обезьяноголовый бог?²⁵

Седьмой уровень древнемексиканской преисподней назывался Теокойолкуальоа («место, где звери пожирают сердца»). Является ли совпадением, что на одном из уровней древнеегипетской преисподней, «Судном зале», использовалась почти идентичная символика? В этом критическом месте вес сердца усопшего сравнивается с весом пера. Если сердце отягощено грехами, оно перевешивает. Бог Тот делает соответствующую отметку на дощечке, и сердце немедленно пожирается ужасным зверем, соединяющим черты крокодила, бегемота и льва и называющимся «Пожирателем Мертвых».

И, наконец, обратимся вновь к Египту эпохи пирамид и привилегированному положению фараона, которое позволяло ему преодолеть испытания преисподней и возродиться в виде звезды. Частью этой процедуры были ритуальные заклинания. Но столь же важной считалась и мистическая церемония, известная под названием «открытие рта», которую всегда проделывали после смерти фараона, причем археологи считают, что она восходила к додинастическим временам. В этой процедуре участвовал верховный жрец с четырьмя ассистентами, вооруженными пешенхефом, церемониальным режущим инструментом. Им пользовались, чтобы «открыть рот» усопшему богу-царю, без чего, как считалось, его воскрешение на небесах невозможно. Уцелевшие барельефы с изображением этой церемонии не оставляют сомнений в том, что по мумифицированному телу наносился сильный удар пешенхефом. Недавно появилось свидетельство того, что одна из камер внутри Великой пирамиды в Гизе служила для этой церемонии.

Все это находит странное, искаженное отражение в Мексике. Мы видели, что во времена, предшествовавшие конкисте, там преобладали человеческие жертвоприношения. Является ли совпадением, что местом жертвоприношений служила пирамида, что церемонию производили верховный жрец и четыре ассистента, что по телу жертвы наносился сильный удар специальным жертвенным ножом и что, согласно верованиям, душа жертвы должна была вознестись сразу на небо, минуя преграды преисподней?

Поскольку подобные «совпадения» все множатся, возникает резонный вопрос, нет ли здесь какой-то подспудной связи. Особенно если вспомнить, что в древней Центральной Америке для выражения понятия «принести в жертву» использовался термин *p'achi*, что дословно означает «открыть рот».

Тогда, может быть, мы имеем дело в этих двух местах, столь далеких друг от друга в пространстве и времени, с некоей очень смутной и искаженной общей памятью, восходящей к очень глубокой древности? Вряд ли египетская церемония «открытия рта» прямо влияла на мексиканскую процедуру с тем же названием (или наоборот). Глубокие различия между ними исключают такое влияние. Но вот что представляется вполне вероятным — элементы сходства являются остатками общего наследия, полученного от общего предка. Народы Центральной Америки распорядились наследством одним образом, египтяне — другим, но общая символика и терминология сохранились у тех и у других.

Здесь не место подробно распространяться о смысле древней и смутной связи, истекающей из сопоставления египетских и центральноамериканских фактов. Но, прежде чем двигаться дальше, отметим, что аналогичная связь существует между системами верований доколумбовой Мексики и месопотамского Шумера. И в этом случае скорее можно говорить об общем древнем предке, чем о взаимном влиянии.

Возьмем, например, историю Оаннеса. «Оаннес», греческая транскрипция шумерского «Уан», — имени земноводного существа, описанного в части II этой книги. Согласно верованиям, он принес в Месопотамию искусства и ремесла. Легенды, уходящие в прошлое как минимум на 5000 лет, повествуют, что Уан жил в море, появляясь из вод Персидского залива каждое утро, чтобы поучать и просвещать людей. Является ли простым совпадением, что на языке майя фраза «тот, кто обитает в море» звучит как уаана?

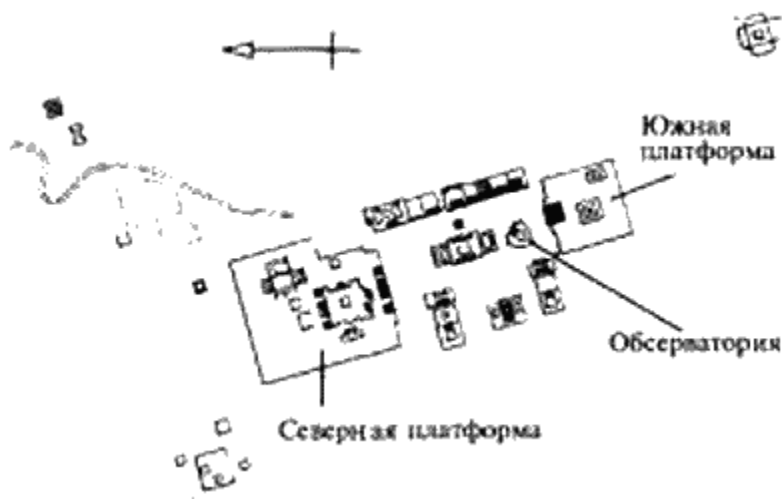
Обратимся теперь к Тиамат, шумерской богине океанов и сил первоначального хаоса, которую всегда изображают прожорливым чудовищем. Согласно месопотамскому преданию, Тиамат выступила против других богов и развязала войну на уничтожение, прежде чем пала от руки божественного героя Мардука:

«Тиамат открыла рот, чтобы проглотить его. Он напустил на нее ураган, не дававший ей сомкнуть губы. Страшные ветры наполнили ее брюхо, сжав ее сердце. Пока она стояла, разинув рот, он пустил стрелу, пронзившую ее брюхо, рассек ее внутренности и разрубил пополам сердце. Лишив ее сил и жизни, он повалил ее тело наземь и пограл его ногами».

Вы бы так смогли? Мардук смог. Созерцая чудовищный труп своей противницы, он сначала мысленно проиграл кое-какие художественные замыслы, а затем у него стал складываться великий план сотворения Мира. Для начала он расколол череп Тиамат и перерезал артерии. Потом он разломил ее пополам, «словно вяленую рыбу». Половину он пустил на небесный свод, вторую — на земную твердь. Из грудей он сделал горы, из слюны — облака, и заставил реки Тигр и Евфрат течь из ее глаз.

Странная и жестокая легенда и, добавлю, очень древняя.

У древних цивилизаций Центральной Америки был свой вариант этой истории. Здесь Кецалькоатль в своей инкарнации бога-творца играл роль Мардука, а роль Тиамат играла Капиктли, «Великое земляное чудовище». Кецалькоатль поймал ее за конечности, «когда она плавала в первобытных водах, и разорвал ее тело пополам, сделав из одной половины небо, из другой — землю». Из ее волос и кожи он создал траву, цветы и другие растения; «из глаз — родники и ручьи; из плеч — горы».

Являются ли необычные: параллели между шумерскими и мексиканскими мифами просто совпадением, или на обоих отпечатки культуры исчезнувшей цивилизации? Если так, то лица героев этой пракультуры вполне могли быть увековечены в камне и отправлены через тысячи лет в будущее в качестве фамильной ценности, либо на виду у всех, либо в захоронении, пока уже в наше время до них не добрались археологи и не окрестили их «Ольмекской головой» и «Дядей Сэмом».

Лица этих героев появляются также и в Монте-Альбане для того, чтобы рассказать грустную историю.

МОНТЕ-АЛЬБАН: НИСПРОВЕРЖЕНИЕ ХОЗЯЕВ ЖИЗНИ

Монте-Альбан, которому, как считают, около 3000 лет, расположен на искусственно выравненной вершине холма с видом на Оахаку. В его состав входит большая прямоугольная площадка — Большая площадь, окруженная пирамидами и другими сооружениями, геометрически точно расположенными относительно друг друга. Благодаря хорошо организованной и симметричной планировке вся композиция вызывает ощущение гармонии и пропорции.

Последовав совету сотрудников ЦИКОН, с которыми я общался перед отъездом из Вильяэрмоса, я первым делом направился в юго-западный угол площадки. Там, сложенные рыхлым штабелем рядом с низкой пирамидой, находились те самые предметы, ради которых я проделал весь этот путь: несколько дюжин стел с высеченными на них изображениями негров и европейцев... равных в жизни и равных в смерти.

Если считать, что эти скульптуры рассказывали о какой-то части истории великой, но потерянной цивилизации, то следует признать, что в первую очередь они говорили о расовом равенстве. Ни один серьезный человек, видевший гордое выражение великих негритянских голов из Ла-Венты и ощутивший их обаяние, не мог бы представить, что люди, с которых скульптор изваял эти величавые изображения, могли быть рабами. Да и симпатичные бородатые люди вряд ли встали бы перед кем-либо на колени. На них тоже был некий налет аристократизма.

Однако в Монте-Альбане перед нами предстало падение этих величавых людей. Вряд ли эти изображения были делом рук ваятелей из Ла-Венты. Но в чем не было сомнения, независимо от того, кто были эти художники и каков был их уровень, так это в том, что они пытались изобразить тех же негроидов и бородатых европейцев, что я видел в Ла-Венте. Но там скульптуры светились мощью и жизненной силой. А здесь, в Монте-Альбане, были изображены трупы этих замечательных людей. Все были изображены нагими, по большей части кастрированными. Некоторые свернулись в клубок, подобно эмбриону, как будто хотели спрятаться от сыпавшихся на них ударов. Иные лежали, безжизненно раскинувшись.

Археологи заключили, что скульптуры изображают «трупы пленников, захваченных в битве».

Какие пленники? Откуда?

Не надо забывать, что дело происходило в Центральной Америке, в Новом Свете, за тысячи лет до Колумба. Так не странно ли, что среди этих погибших нет ни одного аборигена-американца — только и исключительно представители расовых типов Старого Света.

Ученые-ортодоксы не сочли это загадочным, хотя, даже по их оценкам, изображения весьма старые, датированные 1000–600 годами до н. э. Как и на других раскопках, датировка отражает возраст обнаруженной рядом органики, а не самих изображений, высеченных на гранитной стеле и потому с трудом поддающихся объективной датировке.

НАСЛЕДИЕ

В Монте-Альбане были обнаружены весьма совершенные иероглифические письма, пока не расшифрованные, большая часть которых высечена на той же стеле, что и грубые изображения европейцев и негров. Эксперты заявили, что это — «самая древняя письменность на территории Мексики». Ясно было также, что жившие здесь люди — квалифицированные строители, к тому же очень увлеченные астрономией. Здешняя обсерватория, странноватое стреловидное сооружение, расположена под углом 45° к главной оси поселения, которая, в свою очередь, сознательно повернута на несколько градусов от направления «север-юг». Забравшись внутрь обсерватории, я обнаружил там настоящий лабиринт узеньких тоннелей и крутых лестниц, откуда можно было наблюдать различные участки неба.

Жители Монте-Альбана, как и Трес-Сапотес, оставили несомненные свидетельства своих математических знаний в виде расчетов, записанных точками и тире. Они также пользовались замечательным календарем, введенным ольмеками, но связываемым обычно с жившими позднее майя, тем самым, что прогнозирует конец света 23 декабря 2012 года.

Если календарь и повышенный интерес к категории времени являются частью наследия древней и забытой цивилизации, то следует признать, что майя — самые верные и вдохновенные ее наследники. Как писал в 1950 году археолог Эрик Томпсон: «Время было величайшим таинством в религии майя. Оно доминировало в их представлениях абсолютно беспрецедентным образом, параллелей которому мы не найдем в истории человечества».

Продолжая свое путешествие по Центральной Америке, я чувствовал, что меня все больше затягивает в лабиринт этой странной и пугающей загадки.

Глава 20

ДЕТИ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Паленке, провинция Чиापас

Вечерело. Я сидел возле северо-восточного угла, воздвигнутого майя Храма надписей, и глазел на темневшие на севере джунгли, где начинался спуск в пойму Усумасинты.

Храм состоял из трех помещений и был сооружен на вершине девятиступенчатой пирамиды высотой почти 30 метров.

Паленке

Чистые и гармоничные линии этого сооружения создавали впечатление скорее утонченности, чем непрочности. Оно твердо стояло на земле, как-бы уходя в нее корнями, порождение геометрии и воображения.

Справа можно было увидеть дворец — просторный прямоугольный комплекс на пирамидальном основании, над дворцом поднималась четырехэтажная башня, которую считают обсерваторией жрецов майя.

За дворцом, в лесу, где над самыми верхушками деревьев порхали попугаи с ярким оперением, прятались еще несколько внушительных строений, в том числе Храм Расщепленного Креста, Храм Солнца, Храм Счета и Храм Льва. Все эти названия условны, даны археологами, ведь хотя мы давно уже научились читать даты майя, мы только недавно начали расшифровывать их иероглифы. К тому же многое из того, что знали майя, что их беспокоило, во что они верили и помнили, безвозвратно утеряно.

Я поднялся по ступеням в центральное помещение храма. В дальнюю стену зала были врезаны две большие серые плиты, на которых рядами, как фигуры на шахматной доске, были изображены 620 иероглифов майя в виде людей и чудовищ вместе с целым сонмом мифических созданий.

О чем говорили эти надписи? Это до сих пор никому не ведомо, потому что сочетание слов-картинок и фонетических символов полностью еще не расшифровано. Однако очевидно, что ряд иероглифов относится к эпохам, удаленным от нас на тысячи лет в прошлое, и говорит о людях и богах, участниках доисторических событий.

ГРОБНИЦА ПАКАЛЯ

Слева от надписей, между большими каменными плитами пола, вниз круто уходила внутренняя лестница. Она вела в камеру, расположенную в глубине пирамиды, где находилась гробница Пакаля-властителя. Ступеньки из гладких известняковых плит были узкие, мокрые и ужасно скользкие. Включив фонарик, я бодро шагнул во мрак, держась за южную стенку.

Эта потайная сырая лестница была скрыта от глаз с момента, когда ее замуровали в 683 году, до июня 1952 года, когда мексиканский археолог Альберто Рус поднял плиты в полу храма. В 1994 году в Паленке была найдена вторая такая гробница, но Русу принадлежит слава первооткрывателя гробниц в пирамидах Нового Света. Строители умышленно завалили лестницу камнями, и ушло еще четыре года на то, чтобы расчистить ход и добраться до дна.

Только после этого им удалось проникнуть в узкую сводчатую камеру. На полу перед ними лежали пять или шесть рассыпавшихся скелетов молодых людей, принесенных в жертву. В дальнем конце камеры виднелся огромный треугольный камень. Когда его отодвинули, перед Русом открылась замечательная гробница. По его описанию, это была «огромная комната, как-будто высеченная во льду, своеобразный грот, стены и потолок которого выглядели как отшлифованные, или заброшенная часовня, купол которой был задрапирован занавесями из сталактитов, а из пола торчали толстые сталагмиты, похожие на огарки свечей».

Эта комната, тоже со сводчатым потолком, длиной 9 метров и высотой 7 метров. На стенах можно увидеть лепные фигуры шагающих «Властелинов ночи» — «эннеада» (*девятка (греч.); прим. перев.*) из девяти божеств, которые правили здесь в бесконечные часы тьмы. Посередине, в центре внимания этих фигур, находился огромный высеченный из камня-монолита саркофаг, закрытый пятитонной резной каменной крышкой. Внутри саркофага находился скелет высокого человека, покрытый драгоценным саваном с орнаментом из нефрита. На лицевой стороне черепа была надета мозаичная посмертная маска из 200 фрагментов нефрита. Как предполагают, это были останки Пакаля, правителя Паленке в VIII веке. Согласно надписям, монарху в момент смерти было восемьдесят лет, но украшенный

изделиями из нефрита скелет, который археологи обнаружили в саркофаге, принадлежал мужчине вдвое моложе.

Спустившись по лестнице до самого низа, примерно на 25 метров ниже пола, я пересек камеру, где когда-то лежали жертвы, и заглянул в гробницу Пакаля. Воздух здесь был влажный, пахло плесенью и гнилью, и было довольно холодно. У саркофага, углубленного в пол гробницы, была необычная форма: он расширялся у ног, как гробы для древнеегипетских мумий. Последние, как известно, делались из дерева и имели расширенное основание, чтобы их можно было ставить в вертикальное положение, что часто практиковалось. Но гроб Пакаля был из сплошного камня и был заведомо рассчитан на горизонтальное положение! Почему же тогда умельцы майя затратили столько сил, чтобы вытесать его с расширением у ног, хотя должны были понимать, что никакого практического смысла в этом нет? Может быть, они просто рабски копировали конструкцию древнего прототипа, когда назначение этого конструктивного элемента было давно забыто? Не был ли саркофаг Пакаля частью того же самого общего наследия, что связывало Древний Египет с древними культурами Центральной Америки, подобно повериям о загробной жизни?

Тяжелая прямоугольная крышка саркофага имела толщину 25 сантиметров, ширину 90 сантиметров и длину 3,8 метра. Похоже, что она тоже имела общий прототип с резными древнеегипетскими изделиями того же назначения. Она была бы вполне уместна в Долине Царей. Но было одно существенное отличие. Изображение, вырезанное на крышке саркофага, не имело древнеегипетских аналогов. В свете моего фонаря был виден чисто выбритый человек, одетый в плотно облегающий костюм, рукава и штанины которого на запястьях и лодыжках заканчивались манжетами сложной формы. Человек полулежал на сиденье, которое служило опорой для нижней части его спины и бедер. Шея удобно опиралась на подголовник. Он вглядывался вперед. Руки его находились как бы в движении, будто двигали рычаги управления. Босые ноги подогнуты.

Следует ли считать, что этот человек — Пакаль, король майя?

Если да, то изображен ли он управляющим какой-то машиной? Считалось, что у майя не было машин. Считалось даже, что они не знали колеса. Однако со всеми панелями, заклепками, трубками и другими деталями устройство, в котором разместился Пакаль, гораздо больше напоминает нечто техническое, чем «перенос живой души человека в царство мертвых», как это виделось одному авторитетному ученому, или «царя, падающего навзничь в бесплотные челюсти подземного чудовища», как возражал ему другой.

Я вспоминаю «Человека в змее», ольмекский барельеф, описанный в главе 17. Он тоже производил впечатление наивного изображения некоего технического устройства. «Человек в змее» происходил из Ла-Венты, ассоциировался с бородатыми фигурами европейского типа. Гробница Пакаля не менее чем на тысячу лет моложе всех драгоценных находок из Ла-Венты. Между тем рядом со скелетом в саркофаге Пакаля находилась маленькая нефритовая статуэтка, которая оказалась намного старше, чем другие найденные там жертвенные предметы. Она изображает пожилого европейца с бородой, одетого в длинную рубаху.

ПИРАМИДА ВОЛШЕБНИКА

Усмаль, Юкотан

Однажды, находясь в 700 километрах к северу от Паленке, я в ненастный день стал взбираться по ступеням еще одной пирамиды. Подъем был достаточно крутым, сооружение вздымалось на 36 метров над окружающей равниной. Скорее овальное в плане, чем квадратное, оно опиралось на основание длиной 72 метра и шириной 36 метров.

С незапамятных времен это сооружение, которое походило на замок колдуна, было известно как «Пирамида волшебника», или «Дом карлика». Эти названия происходили из легенды майя, согласно которой некий карлик, обладавший сверхъестественными способностями, воздвиг это здание за одну ночь.

Чем выше я взбирался, тем более узкими казались мне ступени. Внутренний голос требовал, чтобы с целью сохранения своей драгоценной жизни я наклонился вперед и прижался к стене пирамиды. Но вместо этого я стал смотреть на затянутое облаками хмурое небо. Стаи птиц кружились с пронзительным криком, как-будто искали убежища от надвигающейся беды, а густые низкие облака, скрывшие солнце несколько часов назад, казалось, кипели от сильного ветра.

Усмаль

В сознании древних жителей Центральной Америки не только «Пирамида волшебника» связывалась со сверхъестественными способностями карликов, которые славились как архитекторы и каменщики. «Со строительными работами они управлялись очень легко, — говорит одна типичная легенда майя, — им достаточно было свистнуть, и тяжелые скалы сами укладывались на место».

Очень похожее предание, как помнит читатель, утверждало, что при строительстве в Андах загадочного города Тиауанако гигантские каменные блоки переносились «по воздуху по трубному гласу».

Таким образом, в Центральной Америке и в отдаленных районах в Андах чудесная левитация массивных камней ассоциировалась с волшебными звуковыми сигналами.

Какой прикажете делать отсюда вывод? Что по какому-то счастливому совпадению две почти идентичные «фантазии» возникли независимо друг от друга в двух географически удаленных районах? Но это маловероятно. С не меньшим успехом можно рассматривать возможность того, что в подобных историях сохранились общие воспоминания о какой-то древней строительной технике, позволявшей поднимать с земли огромные каменные блоки с волшебной легкостью. Кстати, воспоминания о подобных чудесах сохранялись и в Древнем Египте. Там в одном типичном предании говорится, что волшебник поднял в воздух «огромный каменный свод длиной 200 локтей и шириной 50».

Бока лестницы, по которой я поднимался, были богато украшены тем, что американский исследователь XIX века Джон Ллойд Стефенс называл «образцом скульптурной мозаики». Как это ни странно, но, хотя «Пирамида волшебника» была построена за много веков до конкисты, чаще всего в этих мозаиках встречался символ, очень похожий на христианский крест. Строго говоря, там встречались две разновидности «христианских» крестов: *croix-patte*

с расширяющимися «лапами», который был распространен среди тамплиеров и других крестоносцев в XII и XIII столетиях, и косой (X-образный) крест Св. Андрея Первозванного.

Преодолев последний и более короткий лестничный марш, я достиг наконец храма на вершине «Пирамиды волшебника». Он состоял фактически из одного помещения со сводчатым потолком, на котором висело огромное количество летучих Мышей. Подобно птицам и облакам они были явно взволнованы признаками надвигающейся бури. Эта пушистая масса непрерывно шевелилась, складывая и разворачивая свои кожистые крылья.

Я остановился отдохнуть на верхней площадке, окружающей храм. Отсюда, глядя вниз, можно было увидеть еще большее количество крестов. Они были повсюду в этом древнем и причудливом сооружении. Мне опять вспомнился город Тиауанако в Андах, где в далекие доколумбовы времена кресты были высечены на огромных каменных блоках, разбросанных вокруг здания под названием Пума-Пунку. «Человек в змее», ольмекская скульптура в Ла-Венте, также был украшен двумя Андреевскими крестами задолго до Рождества Христова. И вот теперь на «Пирамиде волшебника», в городе майя Усмаль, я вновь столкнулся с крестами.

Бородатые люди...

Змеи...

Кресты...

Насколько вероятна случайность того, что эта совокупность характерных признаков воспроизводится в далеко расположенных культурах в разные периоды истории? Почему они так часто вплетаются в ткань изоциренных произведений изобразительного искусства и архитектуры?

НАУКА ПРОРОЧЕСТВА

Уже не в первый раз я предположил, что вижу символы и иконы некоего культа или тайного общества, пытавшегося сохранить цивилизацию в Центральной Америке (а возможно, и в других местах) в долгие века тьмы. И я думал, что не случайно мотивы бородатого человека. Пернатого Змея и креста возникали там и тогда, когда удавалось обнаружить намеки на то, что технически развитая, но пока неопознанная цивилизация вступала в контакт с местной культурой. И всегда оставалось ощущение глубочайшей древности этого контакта, того, что он произошел в настолько далекие времена, что память о нем изгладилась.

Я снова подумал о внезапном появлении ольмеков в глубинах второго тысячелетия до н. э. из клубящегося мутного тумана праистории. Все археологические свидетельства указывают на то, что с самого начала они поклонялись огромным каменным головам и стелам с изображениями бородачей. И мне кажется вполне вероятным, что эти замечательные скульптуры были частью большого наследия цивилизации, переданного народам Центральной Америки за много тысяч лет до второго тысячелетия до н. э., и хранить это наследие было доверено тайному культу мудрости, возможно, культу Кецалькоатля.

Многое было утеряно. Тем не менее племена этого региона — в особенности майя, строители Паленке и Усмалья — сохранили нечто даже более загадочное и чудесное, чем монолиты, нечто еще более настойчиво заявляющее о себе как о наследии старшей и более высокой цивилизации. В следующей главе мы узнаем о мистической науке древних звездочетов, о науке измерения времени и предсказаний, даже, я бы сказал, о науке пророчеств, которую майя наиболее бережно сохранили, вынеся из прошлого. Вместе с ней они сохранили память об ужасном разрушительном наводнении и некий своеобразный свод эмпирических знаний, знаний высшего порядка, которыми они по-настоящему не обладали и которые мы, современные люди, приобрели лишь совсем недавно...

Глава 21

КОМПЬЮТЕР ДЛЯ РАСЧЕТА КОНЦА СВЕТА

Майя знали, откуда происходит их наука. Они говорили, что она попала к ним от Первых Людей, созданных Кецалькоатлем, которых звали Балам-Кице («Ягуар со сладкой улыбкой»), Балам-Акаб («Ягуар ночи»), Маукута («Выдающееся имя») и Ики-Балам («Ягуар луны»). Согласно Пополь-Вух, эти праотцы:

«Были одарены мудростью. Они видели и вблизи, и вдали, и продолжали видеть и узнавать все, что происходит в мире. Они могли, не утруждая себя перемещением, узнавать о вещах, скрытых расстоянием... Мудрость их была велика. Их зрение простиралось на леса, скалы, озера, моря, горы и долины. Воистину они были достойны восхищения... Они изучали все четыре стороны света, небесного свода и лика земли».

Достижения этой расы вызвали зависть нескольких самых могущественных богов. «Не следует нашим созданиям знать все, — полагали они. — Можно ли позволить им стать равными с нами, их создателями, которые могут видеть издали, все знать и все видеть?... Можно ли им стать богами?»

Ясно, что такое nepозволительное состояние дел не могло продолжаться. После некоторого обдумывания был дан приказ и предприняты соответствующие действия:

«Пусть их зрение достигает лишь того, что рядом; пусть они видят лишь малую часть лика Земли... И тогда Сердце Небес плюнуло им в глаза, затуманило их подобно тому, как затуманивается зеркало, на которое подышали. Их глаза полузакрылись, и они отныне могли видеть лишь то, что вблизи, только это они могли различать... Вот так было покончено с мудростью и знанием Первых Людей».

Все, кто знаком с Ветхим Заветом, помнят, что причина изгнания Адама и Евы из Эдема была связана с аналогичными опасениями. Господа после того, как первые люди вкусили от плода «древа познания добра и зла».

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло. А теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского...»

Пополь-Вух рассматривается учеными как большой незамутненный источник преданий доколумбовой эпохи. Поэтому и удивляешься, обнаружив такую близость между этими преданиями и текстом Книги Бытия. Более того, подобно многим другим связям Старого и Нового Света, которые мы рассматривали, характер упомянутого выше сходства таков, что заставляет предполагать не столько прямое влияние одного региона на другой, сколько две различные интерпретации одного события (или группы событий). Так, например:

- Библейский Эдемский сад похож на метафору, символизирующую состояние блаженного богоподобного знания, которым владели «Первые Люди» из Пополь-Вух.
- Сущность этого знания состояла в способности «все видеть» и «все знать». Разве не к этому же сводилась способность Адама и Евы, которую они приобрели, вкусив от запретного плода, произраставшего на ветвях «древа познания добра и зла»?
- В конечном итоге, подобно изгнанию из рая Адама и Евы, четверо Первых Людей были лишены способности «дальновидения», вследствие чего «их глаза полузакрылись, и они отныне могли видеть лишь то, что вблизи...»

Фактически и Пополь-Вух, и Книга Бытия повествуют о том, как человечество лишилось благодати. В обоих случаях понятие благодати ассоциировалось со знанием, и у читателя не остается сомнения, что знание это было столь замечательно, что придавало обладавшему им богоподобную мощь.

Об этом знании Библия достаточно туманно и невнятно говорит как о «знании добра и зла», ничего дополнительно не уточняя, Пополь-Вух гораздо информативнее. Там сообщается, что знание Первых Людей состояло в способности видеть «вещи, скрытые

расстоянием», что они были астрономами, которые «изучали все четыре стороны света и небесного свода», а также географами, которым удалось измерить «лик Земли».

География имеет дело с картами. В части I мы познакомились со свидетельством того, что картографы неизвестной цивилизации составили некогда очень точные карты нашей планеты. Так, может быть, Пополь-Вух передает искаженную память об этой цивилизации, когда рассказывает о Первых Людях и о чудесном знании, которым они располагали?

География имеет дело с картами, астрономия — со звездами. Эти две дисциплины зачастую идут рука об руку, поскольку звезды жизненно важны для навигации в дальних морских походах, а без таких походов невозможны великие географические открытия и изготовление точных карт.

Случайно ли, что Первых Людей в Пополь-Вух чтут не только за изучение «лика Земли», но и за созерцание «свода небес»? И совпадение ли, что выдающимся достижением майя была наблюдательная астрономия, на базе которой с использованием развитого математического аппарата возник умный, комплексный и очень точный календарь?

НЕУМЕСТНОЕ ЗНАНИЕ

В 1954 году археолог Дж. Эрик Томпсон, специалист по истории Центральной Америки, признался в своем глубоком изумлении по поводу резкого несоответствия между не бог весть какими достижениями майя в целом и высоким уровнем их познаний в области астрономии и точностью их календаря. «Что за умственные выверты, — спрашивает он, — привели интеллигенцию майя к составлению карты неба, но не позволили ей дорасти до принципа колеса. Осознать понятие вечности так, как не удавалось ни одному полумодернизированному народу, но не суметь сделать короткого шага от ломаной к кривой линии. Считать миллионами, но не уметь взвесить мешок кукурузы?»

Возможно, ответ на эти вопросы намного проще, чем полагал Томпсон. Может статься, что астрономия, глубокое понимание времени и долгосрочные расчеты календаря вовсе не были «вывертами». Может быть, они были составной частью специфической системы знаний, которую майя унаследовали более или менее нетронутой у старшей и более мудрой цивилизации. Такой факт наследования мог бы легко объяснить противоречия, на которые обращал внимание Томпсон. Мы уже знаем, что майя получили свой календарь в наследство от Ольмеков, которые пользовались им за тысячу лет до майя. Но тогда возникает вопрос, откуда его взяли ольмеки? Какой требуется уровень технического и научного развития цивилизации, чтобы разработать такой календарь?

Возьмем, к примеру, солнечный год. Современное общество до сих пор пользуется солнечным календарем, который был введен в Европе в 1582 году и опирался на достигнутый в то время уровень развития, — знаменитым григорианским календарем. Замененный им юлианский календарь основывался на периоде обращения Земли вокруг Солнца продолжительностью 365,25 суток. Реформа Папы Григория XIII была основана на более точном расчете: 365,2425 суток. Благодаря научному прогрессу мы теперь знаем, что точная продолжительность солнечного года составляет 365,2422 суток. Таким образом, годичная погрешность григорианского календаря составляет всего-навсего плюс 0,0003 суток — вполне приличная точность для XVI столетия.

Как ни парадоксально, хотя его происхождение окутано туманом древности, значительно более глубокой, чем XVI столетие, точность календаря майя выше, чем у григорианского. За его основу принята длительность солнечного года 365, 2420 суток — погрешность минус 0,0002 суток.

Майя знали также период обращения Луны вокруг Земли, По их оценкам, он составляет 29,528395 суток — исключительно близко к точному значению 29,530588 суток, рассчитанному с использованием самых современных методов. В распоряжении жрецов майя были весьма точные таблицы для предсказания солнечных и лунных затмений. Они знали,

что затмения возможны лишь в пределах плюс-минус восемнадцати дней от нодальной точки, когда орбита Луны пересекает видимую траекторию Солнца. И, наконец, майя были весьма успешными математиками. Они обладали развитой техникой метрических вычислений при помощи устройства типа счетной доски, которое мы открыли (или повторно открыли?) лишь в прошлом веке. Они также прекрасно понимали и использовали абстрактное понятие нуля и были знакомы с нумерацией разрядов.

Все это области для посвященных. Как отмечал Томпсон:

«Ноль и нумерация разрядов настолько стали неотъемлемой частью нашего культурного наследия и кажутся таким очевидным удобством, что трудно понять, как можно было так долго тянуть с их изобретением. Однако ни Древняя Греция с ее великими математиками, ни Древний Рим не подозревали ни о том, ни о другом. Чтобы написать 1848 римскими цифрами, нужно употребить 11 букв MDCCCXLVIII. В то же время у майя была система разрядов, очень похожая на нашу, в то время, когда римляне продолжали пользоваться своим неуклюжим методом».

Не кажется ли вам несколько странным, что ничем в других отношениях не примечательное центральноамериканское племя так рано набрело на то, что историк науки Отто Нейгебауэр назвал «одним из самых плодотворных изобретений человечества».

ЧЬЯ-ТО ЧУЖАЯ НАУКА?

Поговорим теперь о Венере, планете очень большого символического значения для всех древних народов Центральной Америки, которые связывали ее с Кецалькоатлем (он же Гукумац, или Кукулкан, как называется Пернатый Змей на диалектах майя).

В отличие от древних греков, но подобно древним египтянам, майя понимали, что Венера — и утренняя, и вечерняя «звезда». Они понимали также и другие связанные с ней вещи. Синодическое обращение планеты — это период времени, который требуется, чтобы она вернулась в заданную точку неба (для земного наблюдателя). Венера совершает оборот вокруг Солнца каждые 224,7 суток. Земля обращается по собственной, несколько большей орбите. В результате совместного учета обоих этих циклов оказывается, что Венера восходит в одном и том же месте на земном небе примерно раз в 584 дня.

Кто бы ни изобрел изощренный календарь, унаследованный майя, он Знал об этом и отыскал остроумный способ объединить его с другими взаимопересекающимися циклами. Более того, ясно, что древние создатели календаря были достаточно сведущи в математике, чтобы понимать, что 584 дня — значение приблизительное, и вообще перемещения Венеры на небе не являются регулярными. Они рассчитали точную величину синодального цикла, усредненную на базе очень длительных периодов времени. Эта величина составляет 583,92 суток и вплетена в ткань календаря майя многочисленными деликатными и сложными способами. Например, чтобы согласовать ее с так называемым «священным годом» *цолкин* (260 дней, 13 месяцев по 20 дней каждый), календарь требует вносить поправку в 4 дня через 61 венерианский год. Кроме того, в течение каждого пятого цикла в конце 57-го оборота вносится поправка в 8 дней. После этого *цолкин* и синодическое обращение Венеры оказываются столь тесно связаны, что погрешность расчета оказывается до смешного малой — одни сутки за 6000 лет. И что еще более замечательно, серия последующих поддающихся точному расчету поправок не только обеспечивает полную взаимную гармонию между *цолкином* и венерианским циклом, но и точное соответствие солнечному году. Причем методика гарантирует безошибочность в течение очень протяженных отрезков времени.

Зачем «полуцивилизованным» майя была нужна эта претенциозная точность? Или они унаследовали в рабочем состоянии календарь, приспособленный для нужд более ранней и гораздо более развитой цивилизации?

Рассмотрим теперь так называемый «длинный счет», венчающий календарную систему майя. Эта система расчета дат выражает веру во всеобщую цикличность, свидетельством

чего являются повторявшиеся в прошлом акты творения и разрушения. Согласно майя, нынешний Великий цикл начался во тьме 4 Ахау 8 Кумку (13 августа 3114 года до н. э. Как мы уже знаем, считается, что цикл закончится посреди всеобщего разрушения 4 Ахау 3 Панкина (23 декабря 2012 года). Задача длинного счета — зафиксировать, сколько времени прошло с начала текущего Великого цикла, как утекают один за другим 5125 лет, отпущенные нашему сегодняшнему миру.

Этот длинный счет можно представить в виде некоего небесного сумматора, который постоянно считает и пересчитывает масштаб нашего растущего долга Вселенной. Счет завершится в тот момент, когда счетчик нащелкает 5125.

По крайней мере, так думали майя.

Разумеется, этот компьютер вел свой длинный счет не в наших цифрах. Майя пользовались системой отображения величин, позаимствованной у ольмеков, которые заимствовали ее... никто не знает, где. Эта система представляла собой комбинацию точек (обозначавших единицы либо числа, кратные двадцати), тире (обозначавших пятерки либо числа, кратные пяти помноженному на двадцать) и иероглифа в виде раковины, обозначавшего ноль. Единицами измерения времени служили дни (*кин*), периоды по 20 дней (*уй-наль*), «расчетные годы» по 360 дней (*тун*), периоды, равные 20 тун, имевшие название катун, и периоды по 20 катун (*бактун*). Кроме того, для обозначения более крупных интервалов времени использовались периоды по 8000 тун (*пик-тун*) и 160 000 тун (*калабтун*).

Из этого становится ясно, что, хотя майя и считали, что их жизнь идет в пределах одного Великого цикла, которого ждет неизбежный и ужасный конец, они также знали, что время бесконечно и продолжает свои загадочные циклы независимо от жизни личностей или цивилизаций. Томпсон так резюмировал исследование данного вопроса:

«В схеме майя дорога, по которой шагало время, настолько далеко протянулась в прошлое, что человеческий разум не в силах оценить этой протяженности. Однако майя без колебаний двинулись по этой дороге в поисках ее начала. На каждом этапе этого пути открывается новый вид в прошлое. Столетия сливаются в тысячелетия, те — в десятки тысяч лет, по мере того как неутомимые исследователи все глубже и глубже погружаются в прошлое. На стеле в Кириге (Гватемала) обозначена дата, удаленная от нас в прошлое на 90 миллионов лет. На другой — на 300 с лишним миллионов лет. Причем здесь указаны реально вычисленные дни и месяцы, совсем как у нас, когда мы вычисляем по своим календарям, на какие дни и месяцы приходилась Пасха в разные времена в прошлом. Голова кружится от таких астрономических цифр...»

Не кажется ли вам все это слегка, скажем, авангардным для цивилизации, которая в других отношениях не слишком выделялась? Да, действительно, архитектура майя была хороша — в своих ограниченных пределах. Но эти жившие в джунглях индейцы не совершили практически ничего, что давало бы возможность прогнозировать их способность (или потребность) представлять себе столь огромные промежутки времени.

Заметим, что прошло меньше двухсот лет с того времени, как большинство интеллектуалов Запада отказались от точки зрения, что мир был сотворен в 4004 году до н. э., в пользу того, что мир бесконечно старше. Говоря попросту, это означает, что у древних майя было намного более верное понимание подлинной протяженности геологической истории, древности нашей планеты, чем у кого бы то ни было в Европе или Северной Америке до того момента, когда Дарвин выступил со своей эволюционной теорией.

Так как же майя научились так лихо обращаться с периодами времени, равными сотням миллионов лет? Было ли это своеобразным «вывертом» развития культуры? Или они унаследовали календарь и математический аппарат, которые облегчили им формирование такого понимания, создали предпосылки для этого? Если речь идет о наследстве, то позволительно спросить, для чего календарь, приписываемый майя, был нужен его

подлинным авторам — со всем его изощренным компьютерным алгоритмом. Для чего они его сконструировали? Неужели просто для того, чтобы, по выражению Томпсона, поиграть «со своего рода большущей головоломкой, бросающей вызов интеллекту»? Или же они ставили перед собой более прагматичную и важную задачу?

Мы видели, что и общество майя, и все древние культуры Центральной Америки были поглощены заботой, как рассчитать — и, если удастся, отодвинуть — конец Света. Может быть, именно такую задачу и был призван решать этот загадочный календарь? Не был ли он задуман как механизм предсказания ужасной космической или геологической катастрофы?

Глава 22

ГОРОД БОГОВ

Красной нитью во многих центральноамериканских легендах проходит плохой конец четвертого века. За катастрофическим потопом последовал длительный период, в течение которого свет солнца исчез с небес и воздух заполняла мрачная тьма. Затем *«боги собрались в Теотиуакане [„божье место“] и горячо спорили, кому быть следующим Солнцем. Только священный огонь [материальное воплощение Уеуετεотля, бога, давшего начало жизни] был виден во мраке, содрогающемся после недавнего хаоса. „Кто-нибудь должен пожертвовать собой и броситься в огонь, — кричали они, — только тогда вернется Солнце“»*.

За этим последовало драматическое самосожжение во имя всеобщего блага двух богов (Нанауацина и Теккицтекатля). Один быстро сгорел в центре священного огня, второй медленно поджаривался на углях с краю. «Боги долго ждали, пока, наконец, небо не начало краснеть на Востоке. Там взошел огромный шар Солнца, дающего жизнь и раскаленного...»

Именно в этот момент космического возрождения объявился Кецалькоатль. Миссия его была связана с судьбой человечества в Пятый век. И он принял облик человеческого существа — белого бородатого человека вроде Виракочи.

В Андах столицей Виракочи был Тиауанако. В Центральной Америке — Теотиуакан, «Город Богов», предполагаемое место рождения Пятого Солнца.

ЦИТАДЕЛЬ, ХРАМ И КАРТА НЕБА

Теотиуакан, 50 километров к северо-востоку от Мехико.

Я стоял в просторной ограде Цитадели и смотрел сквозь утреннее марево на север, в сторону пирамид Солнца и Луны. Среди равнины, заросшей серо-зеленым кустарником, в окружении далеких гор, эти две великие пирамиды являются аккордами в симфонии развалин, расположенных вдоль так называемой Улицы мертвых. Цитадель стоит почти посередине этого широкого проспекта, который протянулся идеально прямо больше чем на пять километров. Пирамида Луны расположена на его северном окончании, пирамида Солнца несколько смещена к востоку.

Для такой застройки было бы логично ожидать ориентации проспекта типа «север-юг» или «восток-запад». Но, как ни странно, архитекторы, которые занимались планировкой Теотиуакана отклонили Улицу мертвых на $15^{\circ}30'$ к северо-востоку. Было высказано несколько гипотез о причине такой эксцентричной ориентации, но ни одна не звучала особенно убедительно. Постепенно увеличивалось количество ученых, высказывавших предположение, что здесь каким-то образом отражена астрономическая ориентация. Один из них, например, предположил, что Улица мертвых была в момент сооружения нацелена на Плеяды. Другой, профессор Джеральд Хоукинс, предположил, что ориентация была связана с осью Сириус — Плеяды. А вот Стэнс-берг Хагар (ученый секретарь факультета этнологии Бруклинского института искусств и наук) предположил, что «Улица» олицетворяет Млечный Путь.

Хагар пошел еще дальше, считая, что пирамиды, курганы и прочие сооружения, зависшие по бокам Улицы мертвых как стационарные спутники, олицетворяют конкретные планеты и звезды. В целом его тезис сводился к тому, что Теотиуакан был задуман как карта неба: «Он воспроизводил на Земле звездный план небес, где обитают божества и души мертвых».

В 60-х и 70-х годах интуиция Хагара была проверена в полевых условиях Хьюгом Харлстоном-младшим, американским инженером, проживающим в Мехико, который провел всестороннее математическое исследование Теотиуакана. О своих находках Харлстон сообщил в октябре 1974 года на Международном конгрессе американистов. В его докладе, полном смелых и новых идей, содержалась и особенно любопытная информация о Цитадели и храме Кецалькоатля, расположенном на восточном краю этого огромного квадрата.

Ученые считают храм одним из наиболее сохранившихся археологических памятников Центральной Америки. Это произошло благодаря тому, что первичная доисторическая часть сооружения была частично погребена более поздним курганом, примыкающим с запада. Раскопки этого кургана открыли элегантную шестиступенчатую пирамиду, перед которой я теперь стоял. Ее высота 22 метра, площадь основания — 7600 квадратных метров.

Открывшийся храм представлял собой зрелище одновременно прекрасное и странное. На нем сохранились остатки многоцветной окраски, покрывавшей его в древности. В оформлении преобладал скульптурный мотив в виде огромных змеиных голов, которые выглядывали из облицовочных плит и красовались по бокам массивной центральной лестницы. Удлиненные челюсти этих в чем-то человекоподобных рептилий были отягощены клыками, а верхнюю губу украшали усы в форме велосипедного руля. На толстой шее у каждой змеи — венчик из перьев, несомненный символ Кецалькоатля.

Так вот, исследования Харлстона показали, что взаимное расположение объектов, сгруппировавшихся на Улице мертвых и вокруг нее, не случайно, а подчиняется достаточно сложной закономерности. Математическая обработка результатов измерения их координат показала, что Теотиуакан был, по-видимому, задуман как выполненная в масштабе модель Солнечной системы. Если принять, что Солнце расположено на центральной линии храма Кецалькоатля, то расстояния от него до расположенных к северу ориентиров оказываются пропорциональными радиусам орбит внутренних планет, пояса астероидов, Юпитера, Сатурна (пирамида Солнца), Урана (пирамиды Луны), а также Нептуна и Плутона (не раскопанные пока курганы в нескольких километрах к северу).

Если все это не является простым совпадением, то означает как минимум, что в Теотиуакане была высокоразвитая наблюдательная астрономия, превосходившая до относительно недавнего времени современную. Вспомним, что Уран был неизвестен нашим астрономам до 1787 года, Нептун — до 1846 года, а Плутон — до 1930 года. В то же время, по самым осторожным оценкам возраста Теотиуакана, его основные сооружения, включая Цитадель, Улицу мертвых и пирамиды Солнца и Луны, никак не моложе эпохи Христа. Ни одна известная цивилизация ни в Старом, ни в Новом Свете не имела в то время понятия о внешних планетах, не говоря уже о знании точных размеров их орбит.

ЕГИПЕТ И МЕКСИКА — НОВЫЕ СОВПАДЕНИЯ?

Завершая свои исследования пирамид и проспектов Теотиуакана, Стэнсбери Хагар подвел итог: «Мы еще не осознали ни важности, ни утонченности, ни широты распространения в древней Америке культа астрономии, существенной частью которого была небесная карта, а Теотиуакан — одним из главных центров».

Но был ли это просто «культ» астрономии? Или это приближалось к тому, что мы называем наукой? Но будь это культом или наукой, правильно ли говорить о ее (его) «широком распространении» только в Америке, тогда так много свидетельств, связывающих ее (его) с другими частями Древнего Мира?

Например, палеоастрономы, пользуясь новейшими компьютерными программами для создания карт звездного неба, продемонстрировали недавно, что три всемирно известные пирамиды расположены на египетском плато Гиза точь-в-точь как три звезды из пояса созвездия Ориона. И эта звездная карта, созданная древнеегипетскими жрецами в песках на западном берегу Нила, еще не предел. В поле их всеохватывающего зрения, как мы увидим в частях VI и VII этой книги, оказался и такой природный объект, как река Нил: относительно него пирамиды расположены так, как будто он изображает Млечный Путь.

Использование «звездных карт» в ключевых стройках Египта и Мексики вовсе не исключает религиозных функций. Напротив, какой бы иной цели ни служили монументы Теотиуакана и плато Гиза, ясно, что они играли немаловажную культовую роль в жизни общества.

Так, центральноамериканские предания, собранные в XVIII веке отцом Бернардино де Саагуном, наглядно свидетельствуют, что в древние времена Теотиуакан, согласно широко распространенным поверьям, выполнял, по крайней мере, одну, но специфическую и важную религиозную функцию. Согласно этим легендам, Город Богов назывался так потому, что погребенные там после смерти властители не подвергались тлению, но превращались в богов... Иными словами, это было «место, где люди становились богами». Кроме того, это место было известно как «обитель тех, кто знает дорогу к богам», и «место, где делают богов».

Является ли совпадением, подумал я, что такую же религиозную цель преследовали три пирамиды в Гизе? Древние иероглифические «Тексты Пирамид», древнейшие памятники письменности в мире, не оставляют места для сомнений в конечной цели ритуалов, выполнявшихся в этих колоссальных сооружениях: произвести перевоплощение усопшего фараона, «распахнуть врата небесного свода и проложить дорогу», по которой он мог бы «вознестись в сообщество богов».

Представление о пирамидах, как устройствах, предназначенных (предположительно, в метафизическом смысле) для «превращения людей в богов», является, как мне кажется, слишком своеобразным и специфическим, чтобы к нему могли независимо прийти в Древнем Египте и Мексике. Равно как и идея использовать карту неба для размещения священных объектов.

Более того, есть и другие странные совпадения, которые заслуживают рассмотрения.

Точно как в Гизе, в Теотиуакане построены три главные пирамиды: пирамида и храм Кецалькоатля, пирамида Солнца и пирамида Луны. Точно, как и в Гизе, планировка строительства не симметрична, как можно было бы ожидать, причем два сооружения расположены друг против друга, а третье сознательно смещено в сторону. И, наконец, в Гизе вершины Великой пирамиды и пирамиды Хефрена находятся на одном уровне, хотя собственная высота первой больше, чем второй. Аналогично в Теотиуакане вершины пирамиды Солнца и Луны находятся на одном уровне, хотя первая выше. Разная высота пирамид в обоих случаях компенсирует разницу уровней оснований.

Может ли все это быть совпадением? Не логичнее ли предположить наличие в древности связи между Мексикой и Египтом?

По причинам, которые я изложил в главах 18 и 19, я сомневаюсь в наличии прямого, причинно-следственного контакта — по крайней мере, в исторические времена. Так же, как и в случае с календарем майя и ранними картами Антарктики, более логичным представляется вариант общего наследства, когда египетские пирамиды и руины Теотиуакана отражают технические достижения, географические знания, уровень развития астрономии (а возможно, и религиозные воззрения) забытой цивилизации, которая некогда, по выражению Пополь-Вух, изучила «четыре стороны света, четыре угла небосвода и лика Земли».

В широких академических кругах существовало единодушие относительно возраста пирамид Гизы — примерно 4500 лет. Гораздо меньше единодушия наблюдалось по поводу Теотиуакана. Ни Улица мертвых, ни храм Кецалькоатля, ни пирамиды Солнца и Луны не подвергались точной датировке. Большинство ученых считало, что расцвет города пришелся на период между 100 годом до н. э. и 600 годом н. э., но другие решительно возражали, относя его расцвет к более раннему времени, между 1500 и 1000 годами до н. э. Были и третьи, которые, основываясь на данных геологических исследований, относили дату основания к 4000 году до н. э., до извержения вулкана Хитли, расположенного неподалеку.

Учитывая неопределенность оценок возраста Теотиуакана, меня несколько не удивило, что у историков не было ни малейшего представления о том, кто на самом деле построил самую большую и самую замечательную столицу из существовавших когда-либо в Новом Свете до Колумба. Можно достоверно утверждать лишь то, что, когда ацтеки на пути к своему имперскому могуществу впервые вступили в XII веке в этот замечательный город, его колоссальные сооружения и проспекты уже были невероятно старыми и так заросли, что производили впечатление элементов ландшафта, а не искусственных сооружений. Однако к ним восходит местная легенда, передававшаяся от поколения к поколению, о том, что они построены великанами и предназначены для того, чтобы превращать людей в богов.

ОТБЛЕСКИ ЗАБЫТОЙ ЛЕГЕНДЫ

Уходя из храма Кецалькоатля, я пересек Цитадель в западном направлении.

На самом деле не существует никаких археологических свидетельств того, что это огромное замкнутое пространство служило когда-нибудь крепостью либо вообще имело военное или оборонительное значение. Как и многое другое в Теотиуакане, оно было спланировано и построено с необычной тщательностью, но его истинное назначение осталось неразгаданным современной наукой. Ацтеки давшие имя пирамидам Солнца и Луны (эти названия сохранились, хотя никто и понятия не имел, как называли их строители) не сумели придумать названия для Цитадели, предоставив это испанцам. Последние окрестили ее именно так, что неудивительно для площадки размером 15 гектаров, окруженной семиметровой стеной общей длиной 1,8 километра.

Теотуанакан (реконструкция). Вид на Дорогу Мертвых из-за пирамиды Луны. Слева от Дороги — пирамида Солнца. Вдали посередине комплекса Цитадели находится Храм — пирамида Кецалькоатля

Я добрался до западного края Цитадели. Поднялся на стену по крутым ступеням и повернулся лицом на север к Улице мертвых. Снова пришлось напомнить себе, что это название огромному и впечатляющему проспекту дали не теотиуаканцы, кто бы они ни были. Испанское название Calle de los Muertos — перевод с ацтекского и основано, по-видимому, на подозрении, что многочисленные курганы по бокам «елицы» являются погребениями (что, кстати, не подтвердилось).

Мы уже рассматривали возможность того, что Путь мертвых служил земным отображением Млечного Пути. В этом отношении представляет интерес работа другого американца, Альфреда Шлеммера, который, подобно Хью Харлстону, был инженером. Специальность Шлеммера — технические прогнозы, особенно предсказания землетрясений.

Точка зрения Шлеммера сводится к тому, что Улица мертвых, возможно, никогда не была улицей. По его предположению, вдоль нее первоначально была устроена цепочка отражательных прудов, заполненных водой, спускавшейся через серию запруд от пирамиды Луны на севере к Цитадели на юге.

Шагая на север, по направлению к далекой пирамиде Луны, я думал, что в пользу этой гипотезы говорит ряд обстоятельств. Начнем с того, что через равные интервалы «Улица» перегорожена довольно высокими стенами, у основания которых ясно виднеются остатки хорошо оборудованных шлюзовых устройств. К тому же общий уклон поверхности облегчает течение воды, поскольку основание пирамиды Луны расположено примерно на 30 метров выше уровня грунта перед Цитаделью. Разделенные секции легко могли быть заполнены водой и играть роль отражателей света, создавая картину более впечатляющую, чем Тадж-Махал или легендарные Сады Семирамиды. И, наконец, как было установлено в процессе топографической съемки Теотиуакана (которая финансировалась Национальным научным фондом в Вашингтоне и возглавлялась профессором Рене Миллоном из Рочестерского

университета), город в древности располагал «тщательно организованной системой каналов и проточных водоемов, прорытых к спрямленному участку реки. Эта гидравлическая сеть обеспечивала сток воды в озеро Тескоко, в наши дни находящееся на расстоянии 16 километров (но в древности, возможно, ближе)».

Было много дискуссий о назначении этой развитой гидравлической системы. По мнению Шлеммера, часть ее служила практической цели «дальнего сейсмического мониторинга» — древней, но неизвестной ныне науки. Он отмечал, что отдаленные землетрясения «могут по всей планете вызывать на поверхности жидкости стоячие волны», и предположил, что грамотно размещенные и отградуированные отражательные бассейны на Улице мертвых «давали теотиуаканцам возможность определять по образующимся там стоячим волнам место и силу землетрясений, происходящих на Земле, позволяя таким образом прогнозировать их в своем регионе».

Разумеется, гипотеза Шлеммера не доказана. Однако, вспоминая очевидную привязку мексиканской мифологии к землетрясениям и наводнениям, а также озабоченность предсказаниями будущего, отраженную в календаре, я все меньше был склонен отмахиваться от вроде бы легких объяснений американского инженера. Если Шлеммер прав и древние жители Теотиуакана действительно понимали принципы резонанса колебаний и практически использовали их для предсказания землетрясений, значит, в их распоряжении была высокоразвитая наука! Если правы Хагар и Харлстон и геометрическая форма Теотиуакана действительно моделирует Солнечную систему, это также наводит на мысль, что город был основан высокоразвитой, но неизвестной цивилизацией.

Я продолжил свой путь на север вдоль Улицы мертвых и свернул на восток, к пирамиде Солнца. Не доходя до этого величественного памятника, я остановился возле разрушенного патио, главной особенностью которого был древний «храм», скрывавший под каменным полом головоломку.

Глава 23

СОЛНЦЕ, ЛУНА И ПУТЬ МЕРТВЫХ

Одни археологические открытия становятся сенсацией, другие — нет. Ко второй категории относится обнаружение толстого слоя слюды между двумя верхними уровнями пирамиды Солнца в Теотиуакане во время реставрационных работ в 1906 году. Отсутствие интереса к находке и последующим исследованиям с целью определения назначения слюды вполне объяснимы, поскольку слюду, которая имеет значительную коммерческую ценность, сразу после обнаружения немедленно собрали и продали. Ответственным за эту акцию был, видимо, лично Леопольде Бартрес, которому мексиканское правительство поручило реставрацию пострадавшей от времени пирамиды.

Позднее в Теотиуакане еще находили слюду (в Слюдяном храме), и это событие тоже прошло незаметно. Здесь причину объяснить труднее, поскольку слюду не украли и она до сих пор лежит на объекте.

Слюдяной храм — одно из зданий, расположенных вокруг патио в трехстах метрах к югу от западного фасада пирамиды Солнца. Сразу под полом, вымощенным тяжелыми каменными плитами, археологи, чья работа финансировалась фондом «Викинг», обнаружили два массивных листа слюды, тщательно уложенных в далеком прошлом людьми, которые явно умели резать и отбрасывать этот материал. Большие листы слюды были уложены в два слоя, один на другой.

Слюда не является однородным веществом; в ее состав входят, в частности, элементы различных металлов — в зависимости от месторождения. Среди этих металлов типичными являются калий и алюминий, а также (в различных количествах) окислы двух- и трехвалентного железа, магний, литий, марганец и титан. Элементный состав слюды, найденной в Теотиуакане, показывает, что эти листы относятся к такому ее виду, который

встречается только в Бразилии, более чем в 3000 километрах отсюда. Ясно, что строителям храма была необходима именно такая слюда, ради нее они были готовы отправиться бог знает куда; в противном случае они могли бы спокойно воспользоваться слюдой из ближайших месторождений.

Слюда, как известно, не является общепринятым материалом для пола. К тому же здесь она укладывалась под ним, скрытая от глаз, что выглядит совершенно необъяснимым, тем более что подобной строительной конструкции не обнаружено не только в древней Америке, но и вообще нигде в мире.

Безумно жаль, что уже никогда не удастся ничего узнать о большом листе слюды, который откопал Бартрес в пирамиде Солнца в 1906 году. Что же касается двух листов из Слюдяного храма, то, поскольку способ их монтажа заведомо исключает декоративную функцию, приходится предположить, что по проекту на них возлагались какие-то иные задачи. Следует иметь в виду, что слюда обладает рядом свойств, делающих ее особенно привлекательной для некоторых технических приложений. В современной промышленности она используется в конденсаторах, ценится как-тепловая и электрическая изоляция. Она непрозрачна для быстрых нейтронов и может использоваться в качестве замедлителя ядерных реакций.

СТЕРТЫЕ ПОСЛАНИЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Пирамида Солнца, Теотиуакан

Поднявшись по маршам каменных ступеней на высоту более 60 метров, я добрался до вершины и обратил свой взор в зенит. Был полдень 19 мая, и солнце стояло прямо над головой. То же повторится 25 июля. Именно в эти два дня (и не случайно) западная сторона пирамиды обращена точно к закату.

Более удивительный (но тоже умышленно созданный) эффект можно наблюдать в дни равноденствия, 20 марта и 22 сентября. В это время солнечные лучи, направленные с юга на север, вызывают в полдень постепенное исчезновение абсолютно прямой тени на одной из нижних ступеней западного фасада. Весь процесс перехода от полной затененности до полной освещенности занимает точно 66,6 секунды. Так происходило всегда с момента постройки пирамиды, год за годом, и будет происходить до тех пор, пока гигантское сооружение не рассыплется в прах.

Это означает, что, по крайней мере, одно из многих назначений пирамиды — служить «вечными часами», дающими точный сигнал о наступлении равноденствия, облегчая корректировку календаря по мере необходимости тем, кого, как майя, особенно волнует ход времени и его измерение. Кроме того, отсюда следует, что создатели Теотиуакана обладали значительной базой данных в области астрономии и геодезии и прибегали к ней, решая вопрос о такой ориентации пирамиды Солнца, которая могла бы гарантировать необходимый эффект в дни равноденствия.

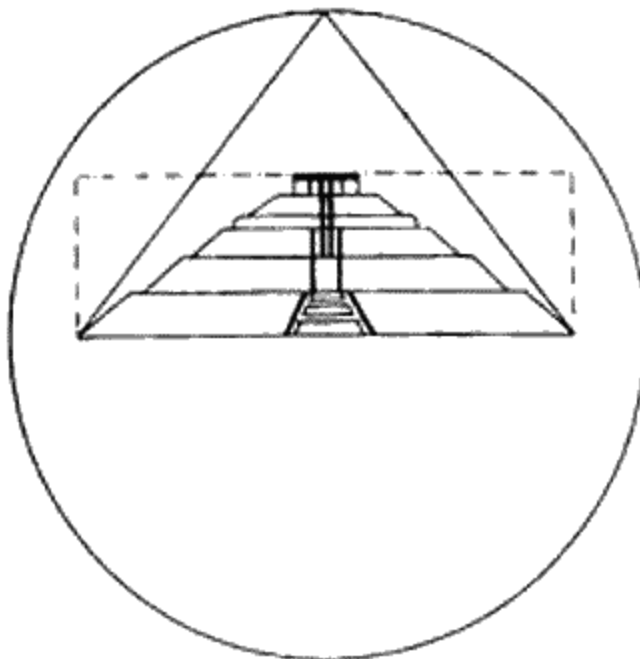
Это требовало высочайшего уровня проектирования и строительства. Возникшее в итоге архитектурное сооружение пережило тысячелетия и даже перенесло капитальную перестройку большей части внешней оболочки, которую предпринял в начале XX века реставратор-самоучка Леопольдо Бартрес. Мало того, что он уничтожил драгоценное вещественное свидетельство, которое могло бы помочь понять назначение этого загадочного сооружения, сей прислужник мексиканского продажного диктатора Порфирио Диаса додумался снять внешнюю облицовку (камень, известь, гипс) с северного, восточного и южного фасадов на глубину более 6 метров. Результат был катастрофический: расположенная внутри кладка из необожженного кирпича стала размываться сильными дождями, и началась ее хаотическая деформация, грозившая гибелью всему сооружению. Этот процесс, правда, удалось остановить срочными защитными мерами, но пирамиду Солнца лишили почти всего первоначального покрытия.

С точки зрения современных археологических стандартов этот акт является не чем иным, как непростительным осквернением. В результате мы уже никогда не узнаем о значении многих скульптур, надписей, барельефов и других изделий, которые были бездумно удалены вместе с шестью метрами облицовки. И это, к сожалению, не единственное последствие вандализма Бартреса. Есть основания предполагать, что неизвестные зодчие пирамиды Солнца сознательно включили ряд научных данных в ключевые размеры великого сооружения. Об этом можно судить хотя бы по нетронутому западному фасаду с его эффектами в период равноденствия. Однако благодаря Бартресу, произвольно переделавшему три остальные стороны, изменив их первоначальную форму и размер, мы лишились возможности узнать, не должен ли был Теотиуакан преподать нам и другие важные уроки.

ВЕЧНЫЕ ЧИСЛА

Число «пи» является в математике одним из основополагающих, выражая отношение длины окружности к ее диаметру и равняясь бесконечной дроби $\pi=3,14...$ Зная его, мы всегда можем по диаметру (или радиусу) круга найти длину его окружности, неважно, мал круг или велик. Аналогичные расчеты можно проделать для сферы и полусферы. Задним числом все это представляется сравнительно простым, однако открытие соответствующих расчетных соотношений справедливо считается одним из революционных прорывов в математике, произошедшим, к слову, в относительно поздний период человеческой истории. Принято считать, что Архимед был первым человеком, кто предложил для числа «пи» значение 3,14. Это было в III веке до н. э. Ученые считают, что в Новом Свете до появления там европейцев в XVI веке математики и близко не подходили к этому понятию. Но оказывается, что в размерах Великой пирамиды в Гизе (построенной за 2000 лет до рождения Архимеда) и пирамиды Солнца в Теотиуакане, построенной задолго до конкисты, замешано число «пи». Связь эта по обеим сторонам Атлантики оформлена схожим образом, не оставляя сомнения в том, что тамошние зодчие были хорошо знакомы с этим трансцендентным числом.

Основные характерные размеры пирамиды — это, во-первых, ее высота от основания до вершины и, во-вторых, периметр основания на уровне земли. Например, первоначальная высота Великой пирамиды составляет 147 метров, периметр основания — 920 метров. Соответственно отношение этих величин $6,28 = 2\pi$, то есть равно отношению длины окружности к ее радиусу.

Высота пирамиды Солнца, умноженная на 4π, равняется периметру ее основания. У Великой пирамиды в Гизе периметр основания равняется высоте, умноженной на 2π

Таким образом, чтобы найти периметр основания пирамиды, надо умножить ее высоту на 2π ; и наоборот, чтобы определить высоту, следует периметр основания разделить на это число.

Поскольку это совпадение (с хорошей математической точностью!) трудно признать случайным, приходится сделать вывод, что создатели пирамиды были знакомы с числом «пи» достаточно, чтобы использовать его для взаимной увязки размеров своего монумента.

Рассмотрим теперь пирамиду Солнца в Теотиуакане. Угол наклона ее боковых граней составляет $43,5^\circ$ (по сравнению с 52° у Великой пирамиды), то есть форма мексиканского монумента более пологая. Периметр его основания 895 метров, не намного меньше, чем у египетского собрата, но зато высота существенно меньше (до «реставрации» Бартреса она составляла примерно 71 метр).

Здесь уже «работает» формула не 2π , как в случае с Великой пирамидой, а 4π ! То есть отношение периметра основания пирамиды Солнца к ее высоте равняется 4π .

Это обстоятельство столь же не случайно. Более того, сам факт, что размеры обоих сооружений связаны подобными соотношениями, свидетельствует не только о существовании в древности развитых математических знаний, но и о некоторой общей цели. Кстати, ни в одной другой пирамиде на обе стороны Атлантики подобного не обнаружено.

Выбор заданных соотношений между высотой и периметром основания привел, как было указано выше, к не очень объяснимым с других позиций значениям углов наклона боковых граней обеих пирамид. Ясно, что древнеегипетским и мексиканским архитекторам проще было бы использовать угол 45° , который легко получается и проверяется делением прямого угла пополам.

Возникает вопрос, какая общая цель побудила зодчих по обеим сторонам Атлантики выбирать соотношение размеров своих замечательных монументов именно таким образом? И опять, поскольку во времена строительства пирамид прямые контакты между мексиканской и египетской цивилизациями отсутствовали, не предположить ли, что когда-то, в далекие времена, их питали некие идеи из общего источника?

Возможно ли, что общая идея, выраженная в Великой пирамиде и пирамиде Солнца, имела отношение к сферам, поскольку они, подобно пирамидам, являются трехмерными объектами (в отличие, например, от двумерной окружности)? Да, желание символически выразить сферу с помощью трехмерных монументов с плоскими поверхностями могло бы объяснить попытку ввести при этом соотношения, связанные с использованием числа «пи». Более того, складывается впечатление, что строители обоих монументов намеревались символизировать не абстрактные «сферы вообще», а привлечь внимание к одной конкретной сфере — планете Земля.

Пройдет много времени, прежде чем ортодоксальные археологи смогут согласиться с тем, что некоторые народы Древнего Мира имели достаточно развитую науку, чтобы обладать достоверной информацией о форме и размерах Земли. Однако, согласно расчетам Ливио Катулло Стеккини, американского профессора истории науки и признанного специалиста по древним системам измерений, свидетельство существования в древности такого «аномального» знания бесспорно. Выводы Стеккини, которые относятся в основном к Египту, особенно впечатляют, поскольку они делаются на основе математических и астрономических данных, в которых, как, в общем, признано всеми, сомневаться не приходится. Более подробное рассмотрение этих выводов и природы данных, на которые они опираются, представлено в части VII книги. А сейчас некоторый свет на стоящую перед нами загадку могут пролить следующие слова Стеккини:

«Основная идея Великой пирамиды — олицетворять северное полушарие Земли, проектируя полусферу на плоскости как в картографии... Великая пирамида является проекцией на четыре треугольных грани. Вершина представляет полюс, а периметр основания — экватор. Вот почему отношение периметра к высоте равняется 2π . При этом Великая пирамида моделирует северное полушарие в масштабе $1:43200$ »²⁶.

В части VII нам предстоит узнать, почему был избран именно этот масштаб.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Я шел к северному концу Улицы мертвых. Впереди высилась пирамида Луны, сохранившая по милости реставраторов первоначальную форму четырехступенчатого зиккурата. Пирамида Солнца тоже некогда была четырехступенчатой, но по капризу Бартреса ей подарили еще и пятую ступень — между третьей и четвертой.

Была, правда, у пирамиды Солнца одна первоначальная особенность, которую Бартресу не удалось исказить: подземный переход из природной пещеры под западным фасадом. Случайно обнаруженный в 1971 году, этот проход был тщательно обследован. Имея чуть больше двух метров в высоту, он тянется примерно на 100 метров в восточном направлении, пока не достигает точки, близкой к геометрическому центру пирамиды. Здесь он выходит во вторую, более просторную пещеру, которая была искусственно расширена так, что приобрела очертания четырехлистника. «Листья» — камеры, каждая около 28 метров в окружности, а в них — разнообразные изделия, в том числе диски из сланца с прекрасной гравировкой и отлично отполированные зеркала. Имелась также сложная дренажная система из соединенных друг с другом трубчатых каменных сегментов.

Последнее обстоятельство казалось особенно загадочным, так как в пирамиде не был обнаружен источник воды. Но обследование шлюзовых устройств показало, что вода в древности была, причем, возможно, в больших количествах. Это заставило вспомнить о воде, которая некогда текла по Улице мертвых, о шлюзах и плотинах, которые я ранее видел к северу от Цитадели, и о гипотезе Шлеммера, посвященной отражательным бассейнам и прогнозированию землетрясений.

И действительно, чем больше я об этом думал, тем яснее становилось, что вода была доминирующим мотивом в Теотиуакане. Хотя утром я и не обратил на это особенного внимания, но храм Кецалькоатля был украшен не только изображениями пернатого змея, но

и несомненной символикой воды: волнистым орнаментом, напоминающим, естественно, волны, и большим количеством прекрасно вырезанных морских раковин. Подходя к широкой площадке у основания пирамиды Луны, я представил себе ее заполненной водой до уровня трех метров. Вид был бы великолепный, безмятежный...

Кстати, пирамида Акапана в далеком Тиауанако тоже была окружена водой — преобладающий мотив — совсем как здесь, в Теотиуакане.

Я стал взбираться на пирамиду Луны. Она примерно вдвое меньше пирамиды Солнца: по оценкам, на ее постройку пошло около миллиона тонн камней и грунта — по сравнению с двумя с половиной миллионами тонн пирамиды Солнца. Иными словами, общая масса обоих монументов достигает трех с половиной миллионов тонн. Маловероятно, чтобы с таким количеством материала работало меньше 15 000 человек. Но даже с таким количеством рабочей силы для завершения этой грандиозной работы потребовалось бы не менее тридцати лет.

А рабочая сила, похоже, была под рукой: в материалах проекта составления карт Теотиуакана содержатся оценки, по которым в лучшие времена население города достигало 200 тысяч человек — больше, чем в Риме времен Цезаря. Было также установлено, что видимые сегодня основные монументы занимали лишь малую часть общей площади Теотиуакана. Максимальная площадь, которую город когда-либо занимал, превышала 30 квадратных километров. В это время в его состав входило около 50 тысяч индивидуальных домов в двух тысячах жилищных поселков, 600 более мелких пирамид и храмов и 500 «фабричных» районов, которые специализировались на изготовлении керамики, статуэток, огранке камней, обработке раковин, базальта, сланца, производстве щебня.

На вершине пирамиды Луны я остановился и не спеша огляделся. Внизу передо мной в полого спускавшейся к югу долине раскинулся весь Теотиуакан — геометрический город, спроектированный и построенный неизвестными зодчими в доисторические времена. С востока над прямой как стрела Улицей мертвых высилась пирамида Солнца, вечная «распечатка» математического послания, программа которого была заложена в нее много веков назад, послания, которое должно было привлечь наше внимание к форме Земли. Можно подумать, что цивилизация, которая построила Теотиуакан, сознательно решила закодировать сложную информацию при помощи долговечных памятников, используя при этом язык математики.

Почему — язык математики?

Может быть, потому что, какие бы радикальные изменения и преобразования не претерпевала человеческая цивилизация, радиус круга, умноженный на 2π , всегда даст длину окружности. Иными словами, язык математики мог быть выбран из практических соображений: в отличие от словесного языка, такой код может быть всегда расшифрован даже людьми неродственной культуры, которые будут жить через тысячи лет.

Не в первый раз мне стало не по себе от того, что забыт целый эпизод из истории человечества. Глядя на математический город богов с вершины пирамиды Луны, я подумал, что мы были поражены какой-то ужасной амнезией и что темный период, легкомысленно окрещенный «доисторическим», вполне может скрывать невообразимую информацию о нашем прошлом.

Что такое предыстория, в конце концов, если не забытое время, о котором не сохранилось свидетельств? Что такое предыстория, если не эпоха непроницаемого мрака, через которую прошли наши предки, но о которой у нас не сохранилось воспоминаний? Именно из этой эпохи мрака нам был адресован Теотиуакан со всеми своими загадками, за которыми стоит математический код в форме астрономических и геодезических линий. И из той же эпохи пришли скульптуры ольмеков, невообразимо точный календарь, который майя заимствовали у своих предшественников, непостижимые «геоглифы» Наска, загадочный

город в Андах Тиауанако... и столько других чудес, о происхождении которых мы ничего не знаем.

Похоже, что мы внезапно пробудились от долгого и беспокойного сна, перед глазами день, а нас все беспокоят неясные, но навязчивые отзвуки наших снов...

Часть 4

ТАЙНА МИФОВ

Люди, потерявшие память

Глава 24

ОТЗВУКИ НАШИХ СНОВ

В ряде мифов, которые достались нам в наследство от древних времен, мы, похоже, сохранили искаженную, но звучную память об ужасающей глобальной катастрофе.

Откуда идут эти мифы?

Почему пришедшие от несвязанных друг с другом культур они даже текстуально так похожи? Почему в них фигурирует одинаковая символика? И почему в них нередко фигурируют тот же набор персонажей и сюжетные ходы? Если это действительно память, то Почему же не сохранилось записей о планетарной катастрофе, с которой они связаны?

Возможно ли, чтобы сами мифы были историческими записями? Возможно ли, чтобы эти чарующие и бессмертные истории, сочиненные анонимными гениями, служили средством записи такой информации и пересылки ее в будущее из доисторических времен?

И КОВЧЕГ ПОПЛЫЛ ПО ЛОНУ ВОД

Жил-был когда-то в древнем Шумере правитель, который стремился к вечной жизни. Звали его Гильгамеш. Мы знаем о его подвигах, потому что уцелели мифы и предания Месопотамии, записанные клинописью на глиняных и потом обожженных табличках. Многие тысячи этих табличек, некоторые из них восходят к началу III тысячелетия до н. э., были извлечены из песков современного Ирака. Они несут уникальную картину исчезнувшей культуры и напоминают нам, что даже в те дни седой древности человеческие существа хранили память о временах еще более далеких, временах, от которых их отделял великий и ужасный потоп:

«Я расскажу миру о деяниях Гильгамеша. Это был человек, которому все вещи были ведомы. Это был царь, который знал страны мира. Он был мудр, он владел тайнами и знал секреты, он донес до нас рассказ о днях до наводнения. Он прошел долгий путь, устал и был изможден работой. Вернувшись, он отдохнул и высек всю историю на камне».

Историю, которую принес Гильгамеш из странствий, рассказал ему некто Ут-напишти, царь, правивший за тысячи лет до этого, который пережил Великий Потоп и был вознагражден бессмертием за то, что сберег семена человечества и всех живых существ.

Это было давным-давно, говорил Ут-напишти, когда боги обитали на Земле: Ану, властелин Неба, Энлиль, тот, кто претворяет в жизнь божественные решения, Иштар, богиня войны и плотской любви, и Эа, властелин вод, естественный друг и покровитель Человека.

«В те дни мир процветал, люди размножались, мир ревел как дикий бык, и Великий Бог был разбужен шумом. Энлиль услышал шум и сказал собравшимся богам: „Шум, производимый человечеством, невыносим, из-за этого галдежа невозможно спать“. И боги решили истребить человечество».

Однако Эа пожалел Ут-напишти. Он обратился к нему сквозь тростниковую стену царского дома, предупредил о грозящей катастрофе и посоветовал построить лодку, в которой он мог бы спастись вместе со своей семьей:

«Разрушь свой дом и построй лодку, брось дела и спасай жизнь, презри богатства мира и спаси свою душу... Разрушь свой дом, говорю я тебе, и построй лодку, размеры которой, длина и ширина, чтобы были в согласии. Возьми в лодку семена всех живых существ».

Ут-напишти построил лодку, как было велено, причем как раз вовремя. «Я погрузил в нее все, что имел, — сказал он, — семена всех живых существ».

«Я посадил в лодку всех родных и знакомых, скот и диких зверей, и всяких ремесленников... Я уложился в срок. С первыми лучами зари из-за горизонта пришла черная туча. Изнутри ее, где находился властелин бурь Адад, доносился гром... Все было объято отчаянием, когда бог бурь обратил дневной свет во тьму, когда он разбил землю, как чашку... В первый же день буря свирепо дула и принесла наводнение... Никто не мог видеть своего соседа. Нельзя было понять, где люди, где небо. Даже боги испугались наводнения и удалились. Они поднялись на небо к Ану и припали к земле на краю. Они съежились как собаки, а Иштар плакала и голосила: „Неужели я подарила жизнь своим детям-людям только для того, чтобы насытить их телами море, как-будто они рыбы?“»

Далее, продолжал Ут-напишти:

«Шесть дней и ночей дул ветер, ливень, буря и наводнение владели миром, буря и наводнение неистовствовали вместе, как сражающиеся толпы. Когда наступило утро седьмого дня, ненастье стихло, море успокоилось, потоп прекратился. Я посмотрел на лицо мира — везде тишина. Поверхность моря стала ровной как крыша. Все человечество обратилось в глину... Я открыл люк, и свет пал на мое лицо. Тогда я низко склонился, сел и зарыдал, и слезы стекали по моему лицу, ибо со всех сторон меня окружала вода, и ничего, кроме воды... На расстоянии в четырнадцать лиг раньше была гора, там лодка села на мель; на горе Нисир лодка крепко застряла, так крепко, что не могла шевельнуться... На утро седьмого дня я выпустил голубку. Она улетела, но, не найдя, куда сесть, вернулась. Тогда я выпустил ласточку, она улетела, но, не найдя куда сесть, вернулась. Я выпустил ворона, он увидел, что вода отступила, покормился, покаркал и не вернулся».

Ут-напишти понял, что теперь можно высаживаться:

«Я произвел возлияние на вершине горы... Я сложил в кучу дерево и тростник, кедр и мирт... Как только боги ощутили сладкий аромат, они слетелись как мухи на жертву...»

Этот текст — далеко не единственный, дошедший до нас из древней земли Шумер. На других табличках — некоторым по 5000 лет, другим меньше 3000 — фигура Ноя-Ут-напишти именуется поочередно Зиусудрой, Ксисутросом или Атрахасисом. Но он всегда легко узнаваем: это тот же патриарх, которого предупреждает тот же милосердный бог. Каждый раз он выплывает из вселенского потопа в ковчеге, который треплет ураган, и опять его потомки заселяют мир.

Очевидно, что месопотамский миф о наводнении во многом перекликается со знаменитой библейской историей о Ное и потопе²⁷. Ученые ведут нескончаемый спор о природе этого сходства. Но что действительно существенно, так это то, что при всем разнообразии вариантов предания потомству всегда передается главное, а именно: была глобальная катастрофа, которая почти полностью уничтожила человечество.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

Аналогичное послание сохранилось в долине Мехико, на другом краю Земли, очень далеко от гор Арарат и Нисир. Там, в условиях культурной и географической изоляции от иудейско-христианского влияния, за много веков до прибытия испанцев, уже рассказывали о Великом Потопе. Как помнит читатель из Части III, там верили, что этот потоп смел все с лица Земли в конце Четвертого Солнца: «Разрушение явилось в виде проливного дождя и наводнений. Горы исчезли, и люди обратились в рыб...»

Согласно мифологии ацтеков, при этом уцелели лишь два человеческих существа: мужчина Коскостли и его жена Шочикецаль, которые были предупреждены о катаклизме

богом. Они спаслись в большой лодке, построить которую их надоумили, после чего причалили к вершине высокой горы. Там они сошли на берег и завели большое количество детей, которые были немymi до тех пор, пока голубь на верхушке дерева не даровал им речь. Причем дети стали говорить на языках настолько разных, что не понимали друг друга.

Родственное центральноамериканское предание племени мечоаканесек еще ближе к истории, излагаемой в Книге Бытия и месопотамских источниках. Согласно этому преданию, бог Тескатилпока решил погубить все человечество при помощи наводнения, оставив в живых лишь некоего Теспи, который погрузился на просторный корабль вместе с женой, детьми и большим количеством животных и птиц, а также запасом злаков и семян, сохранение которых было существенно для будущего выживания человеческого рода. Корабль пристал к обнажившейся горной вершине после того, как Тескатилпока повелел водам отступить. Желая выяснить, можно ли уже высаживаться на берег, Теспи выпустил грифа, который, питаясь трупами, коими земля была сплошь усеяна, и не подумал возвращаться. Человек посылал и других птиц, но обратно вернулась только колибри, которая принесла в клюве веточку с листьями. Поняв, что началось возрождение Земли, Теспи и его жена сошли с ковчега, размножились и заселили своими потомками Землю.

Память об ужасном наводнении, которое приключилось из-за божественного недовольствия, сохранилась и в Пополь-Вух. Согласно этому древнему тексту, Великий Бог решил создать человечество вскоре после Начала Времен. Сначала в порядке эксперимента он сделал «деревянные фигурки, которые выглядели как люди и разговаривали как люди». Но они впали в немилость, потому что «не помнили своего Создателя».

«И тогда Сердце Небес учинило наводнение. Великое наводнение пало на головы деревянных созданий... С неба лилась густая смола... лик земли потемнел, и черный дождь шел днем и ночью... Деревянные фигурки были уничтожены, разрушены, изломаны и убиты».

Однако погибли не все. Так же, как и ацтеки и мечоа-канесеки, майя Юкатана и Гватемалы верили, что, подобно Ною и его жене, «Великий Отец и Великая Мать» пережили наводнение, чтобы заново заселить Землю, став предками всех последующих поколений.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Двигаясь к югу, мы встречаемся с народом чибча из Центральной Колумбии. Согласно их мифам, они жили вначале как дикари, без законов, земледелия и религии. Но однажды среди них появился старик иной расы. У него была густая длинная борода, и звали его Бочика. Он научил чибча строить хижины и жить вместе.

Вслед за ним появилась его жена, красавица по имени Чиа, она была злая, и ей доставляло удовольствие мешать альтруистическим действиям мужа. Поскольку она была не в силах победить его в честной борьбе, она силой колдовства вызвала огромное наводнение, в котором погибло большинство людей. Бочика ужасно рассердился и отправил Чиа в ссылку на небо, где она превратилась в Луну, чьей задачей стало светить по ночам. Он также заставил наводнение отступить и дал возможность спуститься с гор немногим уцелевшим людям, которые сумели там спрятаться. Впоследствии он даровал им законы, научил обрабатывать землю и установил культ Солнца с периодическими праздниками, жертвоприношениями и паломничествами. Затем он передал свою власть двум вождям и провел остаток дней на Земле в тихом аскетическом созерцании. Когда он вознесся на небо, то стал богом.

Дальше к югу, в Эквадоре, индейское племя канаров хранит древнюю историю о наводнении, от которого два брата спаслись, взобравшись на высокую гору. По мере подъема воды, гора тоже росла, так что братья сумели пережить катастрофу.

Бразильские индейцы тупинамба тоже поклонялись героям-цивилизаторам или создателям. Первым из них был Монан, что означает «древний, старый», про которого

говорили, что именно он был творцом человечества, но затем погубил мир наводнением и огнем...

Перу, как мы видели в Части II, было особенно богато легендами о потопе. Типичная история рассказывает об индейце, которого о потопе предупредила лама. Человек и лама вместе убежали на высокую гору Вилка-Кото:

«Когда они достигли вершины горы, то увидели, что там уже спасались всевозможные птицы и звери. Море стало подниматься и покрыло все равнины и горы, за исключением вершины Вилка-Кото; но даже и туда захлестывали волны, так, что животным пришлось сбиться в кучу на „пятачке"... Через пять дней вода пошла на убыль, и море вернулось в свои берега. Но все люди, кроме одного, уже утонули, и именно от него пошли все народы Земли».

В доколумбовом Чили арауканы сохранили предание о том, что некогда случилось наводнение, от которого спаслись лишь немногие индейцы. Они бежали на высокую гору под названием Тегтег, что означает «гремющая», или «сверкающая», которая имела три вершины и была способна плавать в воде.

На крайнем юге континента легенда народа ямана с Огненной Земли повествует: «Потоп вызвала женщина-Луна. Это было время великого подъема... Луна была полна ненависти к человеческим существам... В то время утонули все, за исключением тех немногих, кто сумел бежать на пять горных вершин, которые вода не покрыла».

Другое племя с Огненной Земли, пехуэнче, связывает наводнение с длительным периодом тьмы: «Солнце и Луна упали с неба, и мир оставался без света, пока, наконец, два огромных кондора не отнесли Солнце и Луну обратно на небо».

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Среди инуитов Аляски существовало предание об ужасном наводнении, сопровождавшемся землетрясением, которое так быстро пронеслось по лицу Земли, что лишь немногим удалось спастись в своих каноэ или спрятаться на вершинах высочайших гор, окаменев от ужаса.

У луизенов из нижней Калифорнии есть легенда о наводнении, которое затопило горы и уничтожило большую часть человечества. Лишь немногие спаслись, сбежав на высочайшие пики, которые не скрылись, как все окружающее, под водой. Они оставались там до конца наводнения. Дальше к северу такие же мифы были записаны у гуронов. Легенда горцев из семьи алгонкинов рассказывает, как Великий Заяц Мичабо восстанавливал мир после потопа с помощью ворона, выдры и ондатры²⁸.

В «Истории индейцев дакота» Линда, авторитетнейшем труде XIX столетия, который сберег многие туземные предания, излагается миф ирокезов о том, как «море и воды некогда нахлынули на землю, погубив всю жизнь человеческую». Индейцы чикасо утверждали, что мир был погублен водами, «но спаслась одна семья и по паре животных каждого вида». Сиу тоже говорили о времени, когда не оставалось сухой земли и все люди исчезли.

ВОДА, ВОДА, КРУГОМ ВОДА

Насколько широко расходятся в мифологической памяти круги от Всемирного Потопа?

Чрезвычайно широко. Всего в мире таких легенд известно более пятисот. Исследовав 86 из них (20 азиатских, 3 европейских, 7 африканских, 46 американских и 10 из Австралии и Океании), доктор Ришар Андре пришел к выводу, что 62 полностью независимы от месопотамского и еврейского вариантов²⁹.

Например, учёные-иезуиты, которые были среди первых европейцев, посетивших Китай, имели возможность изучить в императорской библиотеке объемистый труд, состоявший из 4320 томов, про который говорили, что он пришел из древнейших времен и содержит «все знания». В эту великую книгу был включен ряд преданий, которые говорили о последствиях того, как «люди восстали против богов и система мироздания пришла в беспорядок»:

«Планеты изменили свой путь. Небо сдвинулось к северу. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому. Земля развалилась на части, из ее недр хлынула вода и затопила землю».

В тропических лесах Малайзии народность чевонг вериг, что время от времени их мир, который они называют Земля-Семь, переворачивается вверх ногами, так что все тонет и разрушается. Однако при содействии бога-творца Тохана на плоскости, бывшей раньше на нижней стороне Земли-Семь, появляются новые горы, долины и равнины. Вырастают новые деревья, рождаются новые люди.

В мифах о потопе, существующих в Лаосе и северном Таиланде, рассказывается, что много веков тому назад в верхнем королевстве обитали существа тен, а властелинами нижнего мира были три великих человека: Пу Лен Сьун, Хун Кан и Хун Кет. Однажды тени объявили, что, прежде, чем съесть что-нибудь, люди должны в знак уважения делиться с ними своей едой. Люди отказались, а тени в ярости устроили наводнение, которое опустошило Землю. Три великих человека построили плот с домиком, куда посадили некоторое количество женщин и детей. Таким вот образом им и их потомкам удалось пережить потоп.

Похожее предание о глобальном потопе, от которого два брата спаслись на плоту, существует у каренов в Бирме. Подобный потоп является составной частью вьетнамской мифологии. Там брат с сестрой спаслись в большом деревянном сундуке вместе с парами животных всех пород.

У ряда племен австралийских аборигенов, особенно тех, что традиционно обитают вдоль северного тропического побережья, есть поверье, что своим происхождением они обязаны великому наводнению, которое смело ранее существовавший ландшафт вместе с обитателями. Согласно мифам о происхождении ряда других племен, ответственность за потоп лежит на космическом змее Юрлунгуре, символом которого является радуга.

Существуют японские предания, согласно которым острова Океании появились после того, как отступили волны великого потопа. В самой Океании миф коренных жителей Гавайских островов рассказывает, как мир был уничтожен наводнением и потом воссоздан богом Тангалоа. Самоанцы верят в наводнение, которое некогда стерло с лица Земли все человечество. Его пережили лишь два человека, отплывшие в море на лодке, которая потом пристала к архипелагу Самоа.

ГРЕЦИЯ, ИНДИЯ И ЕГИПЕТ

На другом краю Земли греческая мифология тоже насыщена воспоминаниями о потопе. Однако здесь, как в Центральной Америке, наводнение рассматривается не как изолированное явление, а как составной элемент периодического разрушения и возрождения мира. Ацтеки и майя использовали понятия последовательных «Солнц», или эпох (из которых наша — пятая и последняя). Аналогичным образом устные предания Древней Греции, собранные и записанные Гесиодом в VIII веке до н. э., гласят, что до нынешнего человечества на Земле существовали четыре расы. Каждая из них была более развитой, чем последующая. И каждая в назначенный час была «поглощена» геологическим катаклизмом.

Первая и самая древняя раса человечества жила, согласно этому преданию, в «Золотом веке». Эти люди «жили, словно боги, свободными от забот, без горестей и печалей... Вечно молодые, они наслаждались жизнью на пирах... Смерть приходила к ним, как сон». По прошествии времени и по команде Зевса вся эта «золотая раса» «провалилась в земные глубины». За ней последовала «серебряная раса», которую сменила «бронзовая», затем пришла раса «героев», ну а уже потом явилась наша «железная» раса — пятый и последний этап творения.

Особый интерес для нас представляет судьба «бронзовой» расы. Имевшие, по описаниям мифов, «силу гигантов, мощные руки», эти грозные люди были уничтожены

Зевсом, царем богов, в наказание за прегрешение Прометея, мятежного титана, подарившего человечеству огонь. Мстительное божество воспользовалось для очистки Земли всеобщим потопом.

В наиболее популярном варианте мифа Прометей оплодотворил земную женщину. Она родила ему сына по имени Девкалион, который правил царством Фтия в Фессалии и взял в жены Пирру, рыжую дочь Эпиметрия и Пандоры. Когда Зевс принял свое роковое решение уничтожить бронзовую расу, Девкалион, предупрежденный Прометеем, сколотил деревянный ящик, сложил туда «все необходимое» и забрался туда сам вместе с Пиррой. Царь богов заставил пролиться с неба сильнейшие дожди, затопившие большую часть земли. В этом потопе погибло все человечество, за исключением нескольких людей, бежавших на самые высокие горы. «В это время горы Фессалии раскололись на части, и вся страна вплоть до Истмуса и Пелопонеса скрылась под водной гладью».

Девкалион и Пирра плавали по этому морю в своем ящике девять дней и ночей и в конце концов причалили к горе Парнас. Там, когда дожди прекратились, они высадились и принесли богам жертву. В ответ Зевс прислал к Девкалиону Гермеса с разрешением попросить всего, чего захочет. Тот пожелал людей. Зевс велел ему набрать камней и бросать их через плечо. Камни, что бросил Девкалион, превратились в мужчин, а те, что бросила Пирра — в женщин.

Древние греки относились к Девкалиону, как евреи — к Ною, то есть как к прародителю нации и основателю многочисленных городов и храмов.

Аналогичная фигура была почитаема в ведической Индии более 3000 лет назад. Однажды, гласит легенда:

«Некий мудрец по имени Ману совершал омовение и обнаружил в своей ладони маленькую рыбку, которая попросила сохранить ей жизнь. Пожалев ее, он запустил рыбку в кувшин. Однако на следующий день она так выросла, что ему пришлось отнести ее в озеро.

Вскоре озеро тоже оказалось маловато. „Брось меня в море, — сказала рыба, бывшая в действительности воплощением бога Вишну, — мне будет удобнее“. Затем Вишну предупредил Ману о грядущем потопе. Он прислал ему большой корабль и велел погрузить в него по паре всех живых существ и семена всех растений, а потом сесть туда самому».

Не успел Ману выполнить эти приказания, как океан поднялся и затопил все. Ничего не было видно, кроме бога Вишну в его рыбьем обличье, только теперь это было огромное однорогое существо с золотой чешуей. Ману подогнал свой ковчег к рогу рыбы, и Вишну буксировал его по кипящему морю, пока не остановился у торчащей из воды вершины «Горы Севера».

«Рыба сказала: „Я спасла тебя. Привяжи корабль к дереву, чтобы вода не унесла его, пока ты находишься на горе. По мере того как вода будет спадать, ты можешь спускаться“. И Ману спустился вместе с водами. Потоп смыл всех существ, и Ману остался один».

С него, а также с животных и растений, которых он спас от гибели, началась новая эра. Через год из воды появилась женщина, объявившая себя «дочерью Ману». Они вступили в брак и произвели на свет детей, став прародителями существующего человечества.

Теперь о последнем (по порядку, но не по значению). Древнеегипетские предания также упоминают о великом наводнении. Например, погребальный текст, обнаруженный в гробнице фараона Сети I, говорит об уничтожении потопом грешившего человечества. Конкретные причины этой катастрофы изложены в Главе 175 Книги мертвых, которая приписывает богу Луны Тоту следующую речь:

«Они воевали, они погрязли в раздорах, они причиняли зло, они возбуждали вражду, они совершали убийства, они творили горе и угнетение... [Вот отчего] я собираюсь смыть все, что ни сотворил. Земля должна омыться в водной пучине яростью потопа и снова стать чистой, как в первобытные времена».

ПО СЛЕДАМ ТАЙНЫ

Эти слова Тота как бы замыкают наш круг, начавшийся с шумерского и библейского наводнений. «Земля наполнилась... злодеяниями», — говорит Книга Бытия.

«И воззрел Бог на землю, — и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Бог Ную: „Конец всякой плоти пришел пред лицо Моё, ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли“».

Подобно наводнению Девкалиона, Ману и тому, которое уничтожило «Четвертое Солнце» ацтеков, библейский потоп положил конец эре человечества. За ним последовала новая эра, наша, заселенная потомками Ноя. Однако с самого начала было ясно, что в свое время эта эра должна прийти к катастрофическому концу. Как пелось в старой песне: «Радуга Ную знаменьем была: хватит потопов, но бойся огня».

Библейский источник этого пророчества гибели мира можно найти во втором послании Петра, глава 3:

«Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным их похотям и говорящие: „Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же“. Думающие так, не знают, что в начале словом Божиим небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков... Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом придут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят».

Библия, таким образом, предсказывает две эры нашего мира, причем нынешняя — вторая и последняя. Однако в других культурах фигурирует другое количество циклов творения-разрушения. В Китае, например, минувшие эры называются *кис*, причем считается, что с начала времен до Конфуция их прошло десять. В конце каждого *киса*, «в общем содроганий природы, море выходит из берегов, горы выпрыгивают из земли, реки меняют свое русло, человеческие существа и вообще все гибнут, а древние следы стираются...»

Священные книги буддистов говорят о Семи Солнцах, каждое из которых губят поочередно вода, огонь или ветер. В конце Седьмого Солнца, нынешнего мирового цикла, ожидается, что «земля вспыхнет». Предания аборигенов саравака и сабаха из Океании напоминают, что небо некогда было «низким», и говорят нам, что «шесть Солнц погибли... ныне мир освещается Седьмым Солнцем». Аналогичным образом, в пророческих Сивиллиных книгах говорится о «девяти Солнцах, которые суть пять эпох», и предрекается приход еще двух эпох — Восьмого и Девятого Солнц.

По другую сторону Атлантического океана индейцы хопи в Аризоне (дальние родственники ацтеков) насчитали три предыдущих Солнца, каждое из которых завершалось всеожжением, после чего следовало постепенное возрождение человечества. Кстати, согласно космологии ацтеков, нашему Солнцу предшествовало четыре. Но подобные мелкие различия касательно точного числа разрушений и творений, фигурирующего в той или иной мифологии, не должны отвлекать нас от удивительной конвергенции древних преданий, которая здесь вполне очевидна. По всему миру эти предания увековечивают серии катастроф. Во многих случаях характер конкретного катаклизма затуманивается поэтическим языком, нагромождением метафор и символов. Довольно часто различные виды природных бедствий (два и больше) изображаются так, будто они случились одновременно (чаще всего это наводнения и землетрясения, но иногда пожары в сочетании с ужасающей темнотой).

Все это способствует созданию запутанной картины. Но вот мифы хопи отличаются предельной простотой и конкретностью описания. Вот что они говорят:

«Первый мир был уничтожен за человеческие проступки всепоглощающим огнем, который пришел сверху и снизу. Второй мир кончился, когда земной шар свернул со своей оси и все покрылось льдом. Третий мир закончился вселенским потопом. Нынешний мир —

четвертый. Его судьба будет зависеть от того, будут ли его обитатели вести себя в соответствии с планами Создателя».

Здесь мы выходим на след тайны. И хотя у нас нет надежды когда-либо постигнуть планы Создателя, нужно суметь разобраться в загадке мифов о глобальной катастрофе.

Сквозь эти мифы доносятся к нам голоса древних. Что они пытаются сказать?

Глава 25

МАСКИ АПОКАЛИПСИСА

Подобно индейцам хопи в Северной Америке, авестийские арии в доисламском Иране верили, что нашей эпохе предшествовали три эпохи творения. Во время первой эпохи люди были чисты и безгрешны, высоки ростом и являлись долгожителями, но к ее концу дьявол объявил войну святому богу Ахурамазде, результатом чего явился бурный катаклизм. Во время второй эпохи дьявол успехов не имел. В третьей эпохе добро и зло уравнивали друг друга. В четвертой эпохе (нынешней) зло как восторжествовало вначале, так и продолжает с тех пор торжествовать.

Согласно пророчествам, вскоре ожидается конец четвертой эпохи, но в данном случае нас интересует конец первой. Он не связан напрямую с наводнением, но столькими чертами схож с преданиями о всемирном потопе, что связь здесь отчетливо просматривается.

Авестийские священные книги возвращают нас к временам рая на Земле, когда далекие предки древних персов жили в сказочной и счастливой Арьяна Вэджа, первом творении Ахурамазды, которая процветала в первую эпоху и была мифическим местом рождения и домом арийской расы.

В те дни Арьяна Вэджа отличалась мягким и способствующим плодородию климатом, где лето длилось семь месяцев, а зима — пять. И этот сад наслаждений, урожайный и богатый зверьми, где реки струились по лугам, превратился в результате нападения дьявола Ангро-Майнью в безжизненную пустыню, где десять месяцев зима и только два — лето:

«Первой из двух счастливых земель и стран, которые я, Ахурамазда, создал, была Арьяна Вэджа... Но вслед за этим Ангро-Майнью, носитель смерти, создал в противовес ей могучую змею и снег. Теперь там десять месяцев зимы и лишь два месяца лета, там мерзнет вода, мерзнет земля, мерзнут деревья... Все кругом покрывает глубокий снег, и это самая ужасная из напастей...»

Читатель согласится, что речь идет о внезапном и резком изменении климата в Арьяна Вэджа. Священные книги «Авесты» не оставляют в этом сомнения. Ранее там описывалась встреча небесных богов, которую организовал Ахурамазда, и говорилось, как на нее явился в сопровождении всех своих чудесных смертных «справедливый Йима, достойный пастырь из Арьяна Вэджа».

Именно в этот момент начинаются странные параллели с библейскими преданиями о потопе, потому что Ахурамазда пользуется этой встречей, чтобы предупредить Ииму о том, что должно приключиться в результате происков нечистой силы:

«И Ахурамазда обратился к Йиме и сказал ему: „О справедливый Йима... На материальный мир собирается пасть роковая зима, несущая с собой неистовый разрушительный мороз. Губительная зима, когда выпадает огромное количество снега... И погибнут все три вида животных: те, что живут в диких лесах, те, что живут на вершинах гор, и те, что живут, в глубине долин под защитой хлебов.

А посему построй себе вар³⁰ размером с пастбище. И принеси туда представителей всякого рода зверей, великих и малых, и скота, и людей, и собак, и птиц, и огонь пылающий.

Сделай так, чтобы там текла вода. По берегу водоема на деревья посади птиц среди вечнозеленой листвы. Посади там образцы всех растений, самых красивых и благоухающих, и плоды самые сочные. И все эти предметы и существа уцелеют, пока они находятся в варе. Но

не вздумай поместить сюда существ уродливых, бессильных, безумных, безнравственных, лживых, злых, ревнивых, а равно людей с неровными зубами и прокаженных"».

Кроме масштаба этого убежища, есть только одно существенное отличие вара, внушенного Йиме свыше, от ковчега, на постройку которого был подвигнут Ной: Ковчег — средство пережить ужасное и разрушительное наводнение, способное погубить все живое, погрузив мир в воду. Вар — средство пережить ужасную и разрушительную зиму, способную уничтожить все живое, покрыв землю слоем льда и снега.

В «Бундахиш», другой зороастрийской священной книге (считается, что в нее вошел древний материал из утерянной части «Авесты»), приводится дополнительная информация об оледенении, скрывшем Арьяна Вэджо. Когда Ангро-Майнью наслал неистовый разрушительный мороз, он также «напал на небо и привел его в беспорядок». «Бундахиш» рассказывает, что это нападение позволило нечестивому завладеть «одной третью неба и закрыть его тьмой», в То время как наползающие льды сжимали все вокруг.

НЕОПИСУЕМЫЙ ХОЛОД, ОГОНЬ, ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ И РАССТРОЙСТВО НЕБЕС

Авестийские арии Ирана, про которых известно, что они мигрировали в западную Азию с некоей далекой родины, не единственные обладатели древних преданий, в которых слышится эхо великой катастрофы. Правда, чаще всего в других преданиях фигурирует потоп, однако знакомые мотивы божественного предупреждения и спасения остатков человечества в различных районах мира зачастую связываются и с внезапным оледенением.

Например, в Южной Америке индейцы тоба из района Гран-Чако, находящегося на стыке современных границ Парагвая, Аргентины и Чили, до сих пор повторяют миф о приходе «Великого Холода». В этом случае предупреждение поступает от полубожественной героической фигуры по имени Асин:

«Асин велел человеку набрать как можно больше дров и покрыть хижину толстым слоем тростника, потому что грядет Великий Холод. Подготовив хижину, Асин с человеком закрылись в ней и стали ждать. Когда наступил Великий Холод, пришли дрожащие люди и стали просить у них головешку. Асин был тверд и делился угольками только со своими друзьями. Люди стали замерзать, они кричали весь вечер. К полуночи все они умерли, молодые и старые, мужчины, и женщины... Лед и слякоть держались очень долго, все огни погасли. Мороз был густой как кожа».

Как и в авестийских преданиях, здесь великий холод тоже сопровождался великой тьмой. Говоря словами старейшины тоба, эти несчастья были ниспосланы, «потому что, когда земля полна людей, ей приходится изменяться. Приходится сокращать население, чтобы спасти мир... Когда пришла долгая тьма, солнце исчезло и люди стали голодать. Когда еда совсем кончилась, они стали есть своих детей. И в конце концов они умерли...»

В книге майя Пополь-Вух наводнение связывается с «*сильным градом, черным дождем, туманом и неопикуемым холодом*». Там говорится также, что в это время было «*пасмурно и сумрачно по всему свету... лица Солнца и Луны были скрыты*». В других источниках майя говорится, что эти странные и ужасные явления обрушились на человечество «*во времена предков. Земля потемнела... Сначала солнце ярко светило. Потом среди бела дня стало темно... Солнечный свет вернулся лишь через двадцать шесть лет после наводнения*».

Читатель может вспомнить, что во многих мифах о потопе и катастрофе есть упоминание не только о великой тьме, но и о других видимых изменениях неба. Жители Огненной Земли, например, говорили, что Солнце и Луна «упали с неба», а китайцы — что «планеты изменили свой путь. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому». Инки верили, что «в древности Анды раскололись, когда небо воевало с землей». У тарахумара в северной Мексике сохранились легенды о разрушении мира в результате того, что изменился путь Солнца. В африканском мифе из низовьев Конго говорится, что «давным-давно Солнце встретило Луну и забросало ее грязью, отчего яркость той уменьшилась. Когда произошла

эта встреча, случился великий потоп...» Индейцы като из Калифорнии просто говорят, что «небо упало». А в античных греко-римских мифах говорится, что девкалионову наводнению непосредственно предшествовали ужасные события на небесах. Они символически описаны в истории о том, как Фазтон, сын Солнца, попытался править колесницей своего отца:

«Огненные кони быстро почувствовали, что вожжи держит неопытная рука. То пятясь, то бросаясь в сторону, они сошли с обычного пути. Тогда вся земля с изумлением увидела, как великолепное Солнце вместо того, чтобы следовать своим вечным и величественным путем, вдруг закувыркалось и стремглав полетело вниз, подобно метеору».

Здесь не место разбирать, что могло вызвать пугающие перемены в небесах, которые по всему свету фигурируют в легендах о катаклизме. Сейчас нам достаточно отметить, что в этих преданиях речь идет о том же «беспорядке в небесах», что сопровождал роковую зиму и обледенение, описанные в персидской «Авесте»³¹. Встречаются и другие связующие моменты. Огонь, например, часто следует за наводнением или предшествует ему. В истории с солнечными приключениями Фазтона «трава увяла, посевы выгорели, леса занялись огнем и дымом. Затем оголившаяся земля стала трескаться и крошиться, а почерневшие скалы лопнули от жара».

Вулканические явления и землетрясения также часто упоминаются в связи с наводнением, особенно в обеих Америках. Чилийские арауканы прямо говорят, что «наводнение было вызвано извержениями вулканов, которые сопровождалось сильными землетрясениями». Мам-мая из Сантьяго-Чимальтенанго, что в западных нагорьях Гватемалы, хранят память о «потоке горячей смолы», который, как они говорят, был одним из инструментов уничтожения мира. А в Гран-Чако (Аргентина) индейцы матако рассказывают о «черной туче, которая пришла с юга во время наводнения и закрыла все небо. Сверкали молнии, гремел гром. Но капли, что падали с неба, походили не на дождь, а на огонь...»

ЧУДОВИЩЕ ГНАЛОСЬ ЗА СОЛНЦЕМ

Существует одна древняя культура, которая сохранила в своих мифах более живые воспоминания, чем другие. Она принадлежит к так называемым тевтонским племенам Германии и Скандинавии, и ее помнят в основном по песням норвежских скальдов и сагам. Истории, которые пересказывают эти песни, уходят корнями в прошлое, гораздо более далекое, чем представляется ученым. В них знакомые образы переплетаются со странными символическими устройствами, и аллегорический язык повествует о катаклизме ужасной мощи:

«В далеком лесу на востоке пожилая великанша произвела на свет целый выводок волчат, отцом которых был Фенрир. Одно из этих чудовищ погналось за Солнцем, чтобы им завладеть. Погоня долго была тщетной, но с каждым сезоном волк набирался сил и, наконец, сумел догнать Солнце. Его яркие лучи погасли один за другим. Оно стало кроваво-красного оттенка, а потом совсем исчезло. Вслед за этим в мире наступила ужасная зима. Со всех сторон налетали снежные бури. На всей земле началась война. Брат убивал брата, дети перестали уважать узы крови. Наступило время, когда люди стали не лучше волков и жаждали уничтожить друг друга. Еще немного, и мир свалился бы в бездну всеобщей гибели. Тем временем волк Фенрир, которого боги задолго до этого старательно сажали на цепь, порвал оковы и сбежал. Он стал отряхиваться, и мир затрепетал. Ясень Иггдрасиль, служивший осью земли, вывернулся вверх корнями. Горы стали крошиться и трескаться от вершины до подножия, и карлики отчаянно, но безуспешно пытались отыскать знакомые, но теперь исчезнувшие входы в свои подземные жилища.

Брошенные богами люди покинули свои домашние очаги, и людской род исчез с лица земли. Да и сама земля стала терять свой облик. Звезды стали уплывать с неба и исчезать в зияющей пустоте. Они были как ласточки, усталые от долгого перелета, которые падают и тонут в волнах. Великан Сурт зажег землю. Вселенная превратилась в огромную печь. Пламя

вырывалось из трещин в скалах, повсюду шипел пар. Вся живность, вся растительность были уничтожены. Осталась только голая земля, но она, как и небо, вся покрылась трещинами и расселинами.

И тут все реки и все моря поднялись и вышли из берегов. Со всех сторон волны сталкивались друг с другом. Они вздымались и кипели, скрывая под собою тонущую землю... Однако не все люди погибли в этой великой катастрофе. Прародители будущего человечества уцелели, спрятавшись в стволе ясеня Иггдрасиля, чья древесина выстояла в пламени всепожирающего пожара. В этом убежище они продержались, питаясь только утренней росой. Вот так и получилось, что из обломков старого мира родился новый. Постепенно земля воспрянула из воды. Горы снова поднялись, и с них журчащими потоками спала пелена воды».

Тот новый мир, который провозглашает тевтонский миф, это наш мир. Нет необходимости повторять, что, подобно Пятому Солнцу ацтеков и майя, он был создан уже давно и совсем не нов. Может ли быть простым совпадением, что один из многих центральноамериканских мифов о потопе, рассказывая о четвертой эпохе, четвертом Атле (Атль — вода), усаживает чету Ноя не в ковчег, а в огромное дерево, вроде Иггдрасиля? «Четвертый Атль закончился наводнениями. Горы исчезли... Двое уцелели потому, что один из богов приказал им выдолбить полость в стволе очень большого дерева и заполнить туда, когда небеса упадут. Эта пара спряталась и уцелела. Их потомство вновь заселило мир».

Не странно ли, что одна и та же символика используется в древних преданиях регионов мира, так удаленных друг от друга? Как это можно объяснить? Что это: некая всепроникающая волна подсознательной межкультурной телепатии или результат того, что универсальные элементы этих замечательных мифов были много веков назад сконструированы умными и действующими целенаправленно людьми? Какое из этих невероятных предположений больше похоже на правду? Или существуют другие возможные ответы на загадку этих мифов?

Мы в свое время вернемся к этим вопросам. А пока какой вывод мы можем сделать относительно всех этих апокалиптических видений огня и льда, наводнений, извержений и землетрясений, которые содержат мифы? Во всех них Присутствуют какие-то узнаваемые, знакомые реалии. Может быть, это потому, что они рассказывают о нашем прошлом, о котором мы можем лишь догадываться, но не можем ни ясно вспомнить его, ни совсем позабыть?

Глава 26

ВИД, РОЖДЕННЫЙ В ДОЛГУЮ ЗИМУ ЗЕМЛИ

На протяжении того, что мы называем «историей» (то есть всего периода, на протяжении которого мы ясно помним о себе как о виде), человечество ни разу не оказывалось на грани тотального уничтожения. В разных регионах в разное время случались ужасные природные бедствия. Но на протяжении последних 5000 лет мы не можем вспомнить ни одного случая, чтобы человечеству грозило вымирание как виду.

Всегда ли так было? Или, если забраться достаточно глубоко, можно обнаружить эпоху, когда наши предки были почти стерты с лица земли? Именно такая эпоха могла бы дать первичный толчок созданию мифов о Великом Катаклизме. Обычно ученые считают эти мифы плодом фантазии древних поэтов. А что если ученые ошибаются? Что если серия ужасных природных катастроф действительно оставила от наших доисторических предков лишь горстку индивидуумов, разбросанных здесь и там по лику земли, оторвав их друг от друга?

Попробуем поискать такую эпоху, которая бы состыковалась с этими мифами так, как туфелька пришлась по ноге Золушке. Очевидно, что в этом поиске нет необходимости копаться в периодах, предшествовавших появлению на нашей планете узнаваемых современных людей. Нас в данном случае не интересует ни *Homo habilis*, ни *Homo erectus*, ни

даже Homo sapiens neanderthalensis. Нас интересует только Homo sapiens sapiens, наш собственный вид, а мы существует, в общем-то, не так уж давно.

Исследователи раннего человека расходятся в оценке того, сколько времени мы существуем. Некоторые из них, как мы увидим, склонны считать, что фрагменты скелета, насчитывающие свыше 100 тысяч лет, могут принадлежать «вполне современным людям». Другие настаивают на возрасте 35–40 тысяч лет, третьи предлагают компромисс в 50 тысяч лет. Но никто не знает наверняка. «Происхождение полностью современных людей, принадлежащих к подвиду, именуемому Homo sapiens sapiens, остается одной из главных загадок палеоантропологии», — признает авторитетный ученый Роджер Левин.

По ископаемым находкам можно более или менее связно проследить три с половиной миллиона лет эволюции человека. Практически этот ряд начинается с маленького двуногого гоминида, которому дали прозвище Люси. Ее останки были обнаружены в 1974 году в Эфиопии в месте геологического разлома, ныне называющегося впадина Афар. С объемом мозга 400 кубических сантиметров (меньше трети современной нормы) Люси определенно не была человеком. Но она не была и обезьяной, о чем красноречиво говорили некоторые сугубо человеческие черты, особенно прямохождение, а также форма таза и коренных зубов. По этим и некоторым другим признакам ее вид Australopithecus afarensis большинство палеоантропологов считают нашим самым ранним прямым предком.

Около двух миллионов лет назад представители Homo habilis, основатели линии Homo, к которой принадлежим и мы, начали оставлять после себя окаменелые черепа и скелеты. Со временем этот вид эволюционировал, увеличивался объем его мозга, изменялась форма черепа. Homo erectus, который частично сосуществовал с Homo habilis, а затем ему наследовал, появился около 1,6 миллиона лет назад и имел объем мозга 900 кубических сантиметров (против 700 у habilis). В течение миллиона или около того лет, то есть примерно 400 000 лет тому назад, не наблюдалось заметных эволюционных изменений — по крайней мере, если судить по ископаемым находкам. Затем для Homo erectus наступил период вымирания, и медленно (очень-очень медленно!) стала появляться, как выражаются палеоантропологи, «разумная порода»:

«Когда точно начался переход к более разумной форме, установить трудно. Некоторые считают, что этот переход, во время которого увеличивался размер мозга и становились менее массивными кости черепа, начался 400 000 лет назад. К сожалению, у нас просто недостаточно ископаемого материала, относящегося к этому важному периоду, чтобы уверенно знать, что происходило в это время».

Вот чего точно не происходило 400 000 лет назад, так это появления кого-нибудь, кого можно было бы идентифицировать как подвид Homo sapiens sapiens, нашего любителя рассказов и мифотворчества. Не будем делать поспешных выводов об уровне социального, религиозного, научного или интеллектуального развития человеческих существ, которые жили в эту бурную эпоху затянувшегося коллапса. Распространенное мнение, что они были примитивными обитателями пещер, может оказаться ошибочным. На самом деле известно о них очень мало. Единственное, что можно утверждать, так это то, что эти люди были физиологически и психологически абсолютно подобны нам.

Вполне возможно, что несколько раз они оказывались на грани полного вымирания во время катастроф. Возможно также, что великие мифы о катаклизмах, которые, по мнению ученых, не имеют исторической ценности, могут содержать точные описания и впечатления очевидцев реальных событий. Как мы увидим в следующей главе, если мы ищем эпоху, которая подошла бы к этим мифам, как туфелька к ноге Золушки, то лучше последнего Ледникового периода нам не найти.

Глава 27

ЛИК ЗЕМЛИ ПОТЕМНЕЛ И ПОШЕЛ ЧЕРНЫЙ ДОЖДЬ

Ужасные напасти обрушились на все живые существа во время последнего Ледникового периода. Мы можем представить себе, что это значило для человечества, исходя из известных фактов о том, какие последствия они имели для других крупных видов. Зачастую такие свидетельства ошеломляют. Вот что писал Чарлз Дарвин после посещения Южной Америки:

«Я думаю, никто не ломал голову над исчезновением видов больше, чем я. Когда я нашел в Ла-Плате³² зуб лошади вместе с останками мастодонта, мегатерия, токсодона и других вымерших чудовищ, которые сосуществовали в относительно недавний геологический период, я остолбенел. Известно, что лошади, привезенные испанцами в Южную Америку, частично одичали и, размножившись, быстро заполнили собой всю страну.

Что же, спрашивается, могло относительно недавно уничтожить ту, прежнюю, лошадь, жившую, по-видимому, в благоприятных условиях?»

Разумеется, ответ — Ледниковый период. Именно он уничтожил древних лошадей в обеих Америках, а также и ряд других, до того вполне благополучных млекопитающих. Причем вымирания не ограничивались Новым Светом. Наоборот, в разных частях света (по разным причинам и в разное время) в продолжительной эпохе оледенения было несколько явно выраженных эпизодов вымирания. Во всех регионах подавляющее большинство вымерших видов исчезло на протяжении семи тысяч лет между 15 000 и 8000 годами до н. э.

На данном этапе нашего исследования нет необходимости точно устанавливать специфическую природу климатических, сейсмических и геологических событий, связанных с наступлением и отходом ледяного покрова, которые явились причиной массовой гибели животных. С полным основанием можно предположить, что свою роль могли сыграть и приливные волны, и землетрясения, и ураганы, равно как и наступление и таяние ледников. Но что самое важное, причем независимо от конкретных действующих факторов, это то, что массовое вымирание животных действительно произошло в результате сумятицы последнего Ледникового периода.

Эта сумятица, констатировал Дарвин, должна была потрясти «основы Нашего мира». И действительно, в Новом Свете, например, свыше семидесяти видов крупных млекопитающих вымерли между 15 000 и 8000 годами до н. э., включая всех североамериканских представителей 7 семейств и целый род хоботных. Эти потери, означавшие, по сути, насильственную смерть свыше 40 миллионов животных, не были равномерно распределены по всему периоду, напротив, основная их часть приходится на две тысячи лет между 11 000 и 9000 годами до н. э. Чтобы почувствовать динамику отметим, что в течение предыдущих 300 тысяч лет исчезли всего около 20 видов.

Та же картина массового вымирания наблюдалась в Европе и Азии. Даже далекая Австралия не была исключением, потеряв за относительно короткий промежуток времени, по некоторым оценкам, девятнадцать видов крупных позвоночных, причем не только млекопитающих.

АЛЯСКА И СИБИРЬ: ВНЕЗАПНЫЙ МОРОЗ

Северные районы Аляски и Сибири, по-видимому, пострадали больше всех от убийственных катаклизмов 13 000-11000 лет тому назад. Как будто смерть махнула косой вдоль Полярного Круга — там были обнаружены останки несметного количества крупных животных, включая большое число туш с неповрежденными мягкими тканями и невероятное количество идеально сохранившихся бивней мамонтов. Более того, в обоих регионах туши мамонтов оттаивали, чтобы кормить ездовых собак, а бифштексы из мамонта даже фигурировали в ресторанных меню. Как комментировал один авторитетный специалист, «сотни тысяч животных, очевидно, заморозили сразу после смерти и оставались замороженными, иначе мясо и слоновая кость испортились бы... Чтобы такая катастрофа произошла, должны были быть вовлечены какие-то чрезвычайно мощные факторы».

Доктор Дейл Гатри из Института арктической биологии США делится интересным наблюдением по поводу разнообразия животных, обитавших на Аляске ранее XI тысячелетия до н. э.:

«Узнав об этой экзотической смеси из саблезубых кошачьих, верблюдов, лошадей, носорогов, ослов, оленей с гигантскими рогами, львов, хорьков и сайгаков, нельзя не удивляться миру, в котором они жили. Это великое разнообразие видов, так отличающееся от сегодняшнего, вызывает очевидный вопрос, не отличалась ли так сильно и среда их обитания?»

Вечная мерзлота, в которой останки этих животных погребены на Аляске, походит на мелкий темно-серый песок. Вмерзшие в эту массу, говоря словами профессора Хиббена из Университета Нью-Мексико:

«...лежат скрученные части животных и деревьев, перемежаясь с прослойками льда и слоями торфа и мха... Бизоны, лошади, волки, медведи, львы... Целые стада животных, по-видимому, погибли вместе, сраженные какой-то общей злой силой... Такие нагромождения тел животных и людей в обычных условиях не образуются...»

На разных уровнях удавалось находить каменные орудия, — вмерзшие на значительной глубине рядом с останками фауны Ледникового периода. Это подтверждает, что люди были современниками вымерших животных на Аляске. В вечной мерзлоте Аляски также можно встретить:

«...свидетельство атмосферных возмущений ни с чем не сравнимой мощи. Мамонты и бизоны были разорваны на части и скручены так, будто в ярости действовали какие-то космические руки богов. В одном месте мы обнаружили переднюю ногу и плечо мамонта. На почерневших костях все еще держались остатки мягких тканей, примыкающие к позвоночнику вместе с сухожилиями и связками, причем хитиновая оболочка бивней не была повреждена. Не обнаружено и следов расчленения туш ножом или другим орудием (как было бы в случае причастности охотников к расчленению). Животных просто разорвало и разбросало по местности, как изделия из плетеной соломы, хотя некоторые из них весили по несколько тонн. Со скоплениями костей перемешаны деревья, тоже разодранные, скрученные и перепутанные. Все это покрыто мелкозернистым плавуном, впоследствии намертво замороженным».

Примерно такую же картину можно наблюдать и в Сибири, где катастрофическое изменение климата и геологические процессы происходили почти в то же время. Здесь добыча слоновой кости из кладбищ замерзших мамонтов происходила со времен римлян. Еще в начале XX века здесь за десятилетие добывалось до 20 тысяч пар бивней.

И вновь оказывается, что в этой массовой гибели замешан какой-то мистический фактор. Ведь принято считать, что мамонты со своей густой шерстью и толстой шкурой хорошо приспособлены к холодной погоде, и поэтому мы не удивляемся, находя их останки в Сибири. Труднее объяснить тот факт, что вместе с ними нашли свою гибель и человеческие существа, а также многие другие животные, которых никак нельзя считать морозоустойчивыми:

«На равнинах северной Сибири обитало огромное количество носорогов, антилоп, лошадей, бизонов и других растительноядных существ, на которых охотились различные хищники, включая саблезубого тигра... Подобно мамонтам, эти животные бродили по Сибири вплоть до ее северных окраин, до берегов Северного Ледовитого океана, и еще дальше на север, на островах Лохова и Новосибирских, уже совсем недалеко от Северного полюса».

Ученые подтверждают, что из тридцати четырех видов животных, обитавших в Сибири перед катастрофами XI тысячелетия до н. э., включая мамонта Оссипа, гигантского оленя, пещерную гиену и пещерного льва, не менее двадцати восьми были приспособлены лишь к умеренным климатическим условиям. Поэтому одним из самых удивительных моментов,

связанных с вымиранием животных, является то, что, в противовес существующим в наше время географическим и климатическим условиям, чем дальше мы движемся на север, тем больше встречаем останков мамонтов и других животных. Так, по описаниям исследователей, открывших Новосибирские острова, которые лежат за Полярным кругом, они почти целиком состоят из костей и бивней мамонтов³³. Единственным логическим выводом, как указывал французский зоолог Жорж Кювье, может быть то, что «вечная мерзлота ранее не существовала там, где замерзли животные, потому что при такой температуре они бы не выжили. Страна, где они обитали, замерзла в тот же момент, когда эти создания лишились жизни».

Существует много других аргументов в пользу того, что в XI тысячелетии до н. э. в Сибири произошло резкое похолодание. Изучая Новосибирские острова, полярный исследователь барон Эдуард фон Толль обнаружил останки «саблезубого тигра и фруктового дерева высотой 27 метров. Дерево хорошо сохранилось в вечной мерзлоте, с корнями и семенами. На ветвях все еще держались зеленые листья и плоды... В настоящее время единственным представителем древесной растительности на островах является ива высотой в дюйм».

Равным образом, свидетельством катастрофического изменения, которое произошло в самом начале похолодания в Сибири, является пища, которую ели погибшие животные:

«Мамонты погибли внезапно, при резком похолодании, и в большом количестве. Смерть наступила так быстро, что проглоченная растительность осталась непереваренной... В их ротовых полостях и желудках были найдены травы, колокольчики, лютики, осока и дикие бобовые, которые оставались вполне узнаваемыми».

Нет необходимости подчеркивать, что такая флора не растет сегодня в Сибири повсеместно. Ее присутствие там в XI тысячелетии до н. э. заставляет нас согласиться с тем, что тогда в этом регионе был приятный и продуктивный климат — умеренный или даже теплый. Почему конец Ледникового периода в других частях Света должен был стать началом роковой зимы в бывшем раю, мы обсудим в Части VIII. Однако несомненно, что в какой-то момент, 12–13 тысяч лет назад, губительный холод пришел в Сибирь с ужасающей быстротой и с тех пор уже не ослаблял своей хватки. Как жуткое эхо преданий «Авесты», земля, которая ранее наслаждалась семью месяцами лета, за одну ночь превратилась в покрытую льдом и снегом область, где десять месяцев в году стоит жестокая зима.

ТЫСЯЧА КРАКАТАУ СРАЗУ

Многие мифы о катаклизме повествуют о временах ужасного холода, потемневшего неба и черного дождя, состоявшего из горящей смолы. Так, должно быть, продолжалось столетиями вдоль дуги смерти, проходившей по Сибири, Юкону и Аляске. Здесь, «в глубинах вечной мерзлоты, иногда вперемежку с нагромождениями костей и бивней, залегают слои вулканического пепла. Нет сомнения, что одновременно с мором происходили вулканические извержения ужасающей силы».

Существуют убедительные доказательства необычно сильного вулканического извержения во время отступления Висконсинского ледяного панциря. Далеко к югу от замерзших плывунов Аляски тысячи доисторических животных и растений утонули в один момент в знаменитых озерах битума Ла-Бреа под Лос-Анджелесом. Среди извлеченных на поверхность существ — бизоны, лошади, верблюды, ленивцы, мамонты, мастодонты и не менее семисот саблезубых тигров. Был также найден расчлененный человеческий скелет, полностью погруженный в битум, вперемешку с костями исчезнувшего вида грифа. В общем, найденные в Ла-Бреа останки («изломанные, смятые, деформированные и смешанные в однородную массу») ясно говорят о внезапном и ужасном вулканическом катаклизме.

Аналогичные находки типичных птиц и млекопитающих последнего Ледникового периода были сделаны в двух других месторождениях асфальта в Калифорнии (Карпинтерия

и Мак-Киттрик). В долине Сан-Педро были обнаружены в стоячем положении скелеты мастодонтов, погребенные в толще вулканического пепла и песка. Ископаемые останки из ледникового озера Флористан в Колорадо и из бассейна Джон-Дэй в Орегоне также были найдены в вулканическом пепле.

Хотя мощные извержения, породившие такие массовые захоронения, были наиболее интенсивны в конце Висконсинского оледенения, они неоднократно повторялись в течение всего Ледникового периода, причем не только в Северной, но и в Центральной и Южной Америках, в северной Атлантике, на азиатском континенте и в Японии.

Понятно, что эти широко распространенные вулканические явления много значили для людей, живших в те странные и страшные времена. Те, кто помнит облака пыли, дыма и пепла в форме цветной капусты, выброшенные в верхние слои атмосферы при извержении вулкана Маунт-Сент-Хеленс в 1980 году, могут поверить, что большое число таких взрывов (происходящих последовательно в течение длительного периода в разных точках земного шара) могло бы не только производить местные опустошения, но и вызвать серьезное глобальное ухудшение климата.

Маунт-Сент-Хеленс «выплюнул», по оценкам, кубический километр породы, что совсем немного по сравнению с типичными вулканическими извержениями Ледникового периода. В этом смысле более представительным является вулкан Кракатау в Индонезии, чье извержение в 1883 году было настолько мощным, что погубило свыше 36 тысяч человек, а грохот извержения был слышен на расстоянии 5 тысяч километров. Из эпицентра в Зондском проливе тридцатиметровые цунами прокатились через Яванское море и Индийский океан, выбрасывая корабли на сушу за километры от береговой линии и вызывая наводнения на восточном побережье Африки и западном побережье Америки. 18 кубических километров камней и огромное количество пепла и пыли были выброшены в верхние слои атмосферы. Небо над всей планетой заметно потемнело более чем на два года, а закаты стали багровыми. В течение этого периода на Земле заметно понизились средние температуры, потому что частицы вулканической пыли отражали солнечные лучи обратно в космос.

Интенсивные вулканические явления Ледникового периода эквивалентны не одному, а многим Кракатау. Первым результатом этого должно было явиться усиление оледенения, по мере того как солнечный свет ослаблялся пылевыми облаками, и без того низкие температуры падали еще ниже. Кроме того, вулканы выбрасывают в атмосферу огромное количество двуокси углерода, «парникового газа», поэтому вполне возможно, что по мере оседания пыли в относительно спокойные периоды могло происходить глобальное потепление. Ряд авторитетных специалистов считает, что циклические расширения-сокращения ледникового покрова связаны именно с этим комбинированным эффектом, когда вулканы и климат «играют в прятки».

ВСЕЛЕНСКИЙ ПОТОП

Геологи считают, что к 8000 году до н. э. ледовые шапки Висконсина и Вюрма отступили. Ледниковый период закончился. Однако предыдущие семь тысяч лет были свидетелями невообразимой неустойчивости климатических и геологических процессов. Ковыляя от катаклизма к несчастью и от злоключения к бедствию, малочисленные рассеянные племена уцелевших людей жили, должно быть, в постоянном страхе и смятении. В спокойные периоды они жили надеждами, что худшее позади. Однако по мере таяния гигантских ледников это затишье прерывалось снова и снова бурными наводнениями. Более того, участки земной коры, вдавленные ранее в астеносферу миллиардами тонн льда, при таянии последнего стали снова подниматься, иногда достаточно резко, вызывая опустошительные землетрясения и наполняя воздух страшным грохотом.

Случались времена намного худшие. Наиболее интенсивно животные вымирали между 11 000 и 9000 годами до н. э., когда происходили бурные и необъяснимые колебания

климата³⁴. (По словам геолога Джона Имбри, около 11 000 лет назад произошла климатическая революция.) Кроме того, происходило ускоренное отложение осадочных пород и резкое повышение на 6–10° поверхностных слоев воды Атлантического океана³⁵.

Другой такой период, также сопровождавшийся массовым вымиранием, длился от 15 000 до 13 000 года до н. э. В предыдущей главе мы говорили, что апогей Тэйзвеллского оледенения пришелся примерно на эпоху, отстоящую от нас на 17 тысяч лет, после чего началось долгое и драматическое таяние, когда менее чем за 2 тысячи лет от льда освободились миллионы квадратных километров земной поверхности в Северной Америке и Европе.

Бывали и аномалии: вся западная Аляска, канадская территория Юкона и большая часть Сибири, включая Новосибирские острова (в настоящее время — один из самых холодных районов мира), оставались свободными ото льда почти до самого конца Ледникового периода. Нынешний климат установился там всего 12 тысяч лет назад, по-видимому, очень резко, когда мамонты и другие крупные млекопитающие замерзали на месте³⁶.

В других местах картина была иной. Большая часть Европы была погребена под трехкилометровым льдом. В таком же положении находилась большая часть Северной Америки, где ледяная шапка с центром около Гудзонова залива покрывала всю территорию нынешней Восточной Канады, Новую Англию и значительную часть Среднего Запада вплоть до 37-й параллели — южнее Цинциннати в долине Миссисипи и более чем на полпути к экватору.

Максимальный объем льдов, покрывавших Северное полушарие (около 17 тысяч лет тому назад), составлял порядка 25 миллионов кубических километров. Как мы отмечали, интенсивное оледенение происходило и в Южном полушарии. Источником воды, из которой формировались эти ледяные шапки, были моря и океаны, уровень которых в те времена был примерно на 120 метров ниже, чем сегодня.

Именно в этот момент маятник климата интенсивно качнулся в противоположную сторону. Таяние началось так внезапно и на такой обширной площади, что его назвали «своего рода чудом». В Европе геологи называют этот период Боллинговой фазой теплого климата, а в Северной Америке — промежутком Брэди. В обоих регионах:

«Ледяная шапка, нараставшая в течение 40 тысяч лет, исчезла в течение всего двух тысячелетий. Очевидно, что это не могло быть результатом медленно действующих климатических факторов, которыми обычно объясняют ледниковые периоды... Скорость таяния заставляет предположить воздействие на климат какого-то необычного фактора. Данные свидетельствуют, что этот фактор впервые проявил себя около 16 500 лет тому назад, уничтожив большую часть (возможно, три четверти) ледников за две тысячи лет, и что основная часть этих драматических событий произошла в течение тысячи лет или меньше»³⁷.

Первым неизбежным последствием было резкое повышение уровня морей, возможно, метров на 100. Исчезали острова и перешейки, погружались в воду значительные участки низкорасположенной береговой линии. Время от времени на берега выше, чем обычно, накатывали большие приливные волны. Они откатывались, но оставляли несомненные следы своего присутствия.

В Соединенных Штатах следы моря времен ледникового периода присутствуют в Мексиканском заливе к востоку от Миссисипи, в некоторых местах на отметках выше 60 метров. В болотах, покрывающих ледниковые отложения в Мичигане, были обнаружены скелеты двух китов. В Джорджии морские отложения встречаются на высоте до 50 метров, а в северной Флориде — свыше 72 метров. В Техасе, намного южнее границы распространения Висконсинского оледенения, в морских отложениях встречаются останки млекопитающих Ледникового периода. Другое морское отложение, где найдены моржи, тюлени и не менее пяти видов китов, расположено вдоль побережья северо-восточных штатов и арктического

побережья Канады. Во многих районах вдоль Тихоокеанского побережья Северной Америки морские отложения Ледникового периода тянутся более чем на 300 километров в глубь материка. Кости кита были найдены к северу от озера Онтарио, примерно на 130 метров выше современного уровня моря, скелет другого кита — в Вермонте, на уровне свыше 150 метров, и еще одного — вблизи Монреаля, в Квебеке, на уровне около 180 метров.

Мифы о потопах упорно описывают сцены, когда люди и животные бегут от наступающего прилива и спасаются на горных вершинах. Ископаемые находки подтверждают, что подобные вещи действительно происходили в процессе таяния ледникового щита, но что горы не всегда оказывались достаточно высоки, чтобы спасти беглецов. Например, трещины в скалах на вершинах отдельно стоящих холмов в Центральной Франции заполнены останками костей мамонтов, волосатых носорогов и других животных. Вершина горы Мон-Жене в Бургундии усеяна фрагментами скелетов мамонта, северного оленя, лошади и других животных. «Намного южнее расположена Гибралтарская скала, где вместе с костями животных был обнаружен человеческий коренной зуб и кремни, обработанные человеком палеолита».

Останки бегемота в компании мамонта, носорога, лошади, медведя, бизона, волка и льва были найдены в Англии, в окрестностях Плимута на Ла-Манше. На холмах вокруг Палермо, в Сицилии, открыли «невероятное количество костей гиппопотамов — форменную гекатомбу». На основе этого и других свидетельств Джозеф Перствиг, в свое время преподававший геологию в Оксфордском университете, сделал вывод, что Центральная Америка, Англия и средиземноморские острова Корсика, Сардиния и Сицилия были в нескольких случаях полностью погружены в воду в процессе быстрого таяния льдов:

«Естественно, животные отступали, по мере наступления воды, к холмам, пока не оказались окруженными водой... Они скапливались там в огромных количествах, набивались в более доступные пещеры, пока их не захлестывала вода... Потоки воды подмывали скалы и склоны холмов, камни обрушивались и ломали и крошили кости... Должно быть, некоторые сообщества первых людей также страдали в подобных катастрофах».

Вполне вероятно, что такие же бедствия происходили в Китае примерно в то же время. В пещерах под Пекином вместе с останками человеческих скелетов были найдены кости мамонтов и буйволов. Некоторые специалисты полагают, что жуткая смесь туш мамонтов со сломанными и перемешанными деревьями в Сибири «обязана своим происхождением огромной приливной волне, которая вырывала с корнями деревья и топила их вместе с животными в грязи. В полярных районах все это крепко смерзлось и сохранилось до наших дней в вечной мерзлоте».

По всей Южной Америке также были обнаружены ископаемые останки времен Ледникового периода, «в которых скелеты несовместимых видов животных (хищников и травоядных) беспорядочно перемешаны с человеческими костями. Не менее важным является сочетание (на достаточно протяженных площадях) ископаемых сухопутных и морских животных, беспорядочно перемешанных, но погребенных в одном геологическом горизонте».

Северная Америка также сильно пострадала от наводнений. По мере таяния Великого Висконсинского ледяного щита, возникали большие, но временные озера, которые заполнялись очень быстро, топя все на своем пути, после чего за несколько сотен лет высыхали. Так, например, озеро Агассиз, крупнейшее ледниковое озеро в Новом Свете, некогда имело поверхность 280 тысяч квадратных километров, занимая значительную часть нынешней Манитобы, Онтарио и Саскачевана в Канаде и Северной Дакоты и Миннесоты в Соединенных Штатах. Оно продержалось менее тысячи лет, пока длилось таяние и затопление, за которыми последовал спокойный период.

ЗНАК ДОВЕРИЯ

Длительное время полагали, что люди не достигали Нового Света ранее чем 11 тысяч лет тому назад, но недавние находки вполне достоверно отодвинули этот горизонт дальше в прошлое. Каменные инструменты, датированные 25 000 годом до н. э., были обнаружены канадскими исследователями в бассейне Олд-Кроу на Аляске. В Южной Америке (на юге Перу и на Огненной Земле) были найдены останки людей и изделия, датированные 12 000 годом до н. э. Принимая во внимание эти и другие факты, «вполне резонно предположить, что заселение Америк началось не менее 35 000 лет назад, но в нем вполне могли участвовать и более поздние волны иммиграции».

Эти люди, прибывавшие в Америку во время Ледникового периода из Сибири по Берингову перешейку 17 000-10000 лет тому назад, сталкивались на месте прибытия с самыми ужасными условиями. Именно тогда начали интенсивно таять Висконсинские ледники, причем все сразу, вызывая 100-метровый подъем Мирового океана посреди беспрецедентной климатической и геологической суматохи. В течение семи тысяч лет существование обитателей Нового Света омрачалось постоянными землетрясениями, вулканическими извержениями и грандиозными наводнениями, которые изредка перемежались периодами покоя. Может быть, именно поэтому в их мифах так много и с такой убежденностью говорится о пожарах, наводнениях, кромешной тьме и сотворении и гибели Солнца.

Как мы уже видели, эти мифы Нового Света не изолированы в этом отношении от мифов Старого Света. По всему земному шару с замечательным единодушием фигурируют понятия «великое наводнение», «великий холод» и «время великого потрясения». И дело не просто в том, что здесь везде отражается опыт, приобретенный в сходных условиях, это было бы вполне понятно, поскольку Ледниковый период и его последствия носили глобальный характер. Гораздо любопытнее то, как вновь и вновь звучат знакомые мотивы: один добрый человек и его семья, предупреждение, исходящее от бога, спасение семян всего живого, спасительный корабль, убежище от холодов, ствол дерева, в котором спрятались прародители будущего человечества, птицы и другие существа, которых выпускают после наводнения, чтобы отыскать землю... и так далее.

Не странно ли также, что такое количество мифов содержит описание фигур типа Кецалькоатля или Виракочи, которые прибыли во времена тьмы, после потопа, чтобы учить архитектуре, астрономии, науке и законовластию разрозненные и ставшие малочисленными племена выживших людей?

Кем были эти герои-цивилизаторы? Плодом примитивного воображения? Богами? Людьюми? Если людьюми, то не могли ли они как-то манипулировать мифами, превращая их в средство передачи знаний во времени?

Такие идеи могут показаться фантастическими. Однако, как мы увидим в Части V, удивительно точные астрономические данные, столь же древние и универсальные, как и данные о Великом потопе, вновь и вновь появляются в ряде мифов.

Откуда пришло их научное содержание?

Часть 5

ЗАГАДКА МИФОВ

Прецессионный код

Глава 28

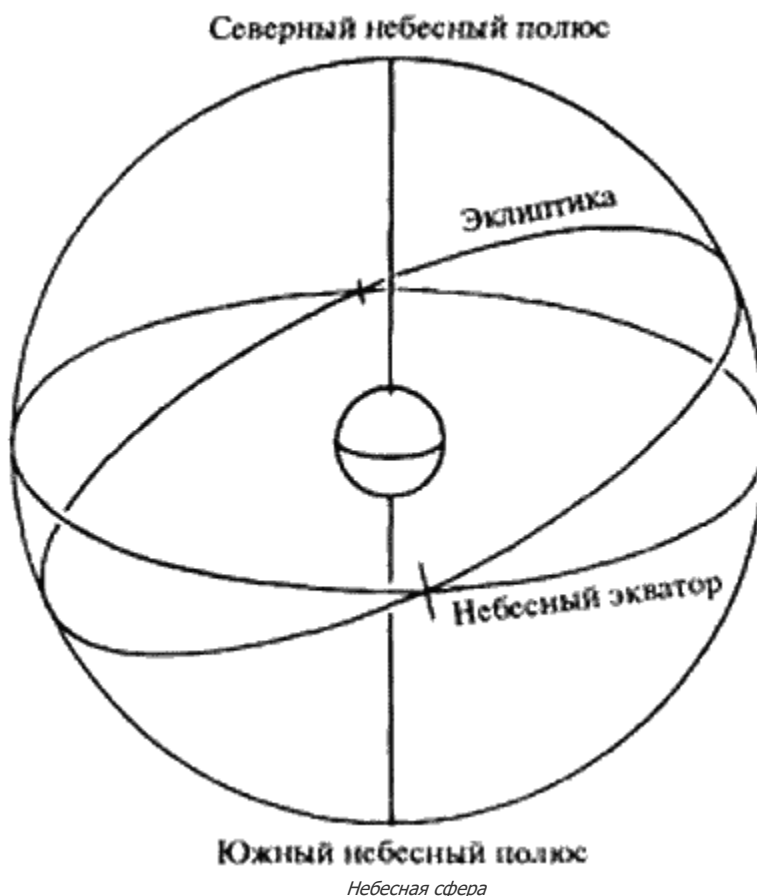
НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА

«Хотя современный читатель не ожидает, что трактат по небесной механике будет читаться как колыбельная, он настаивает на своей способности понимать мифические „образы“ сразу, поскольку привык уважать как «научные» только аппроксимационные формулы на целую страницу и тому подобное. Он не думает о том, что такое знание некогда

можно было излагать повседневным языком. Он даже не подозревает об этом, хотя зримые достижения древних культур — взять хотя бы пирамиды и металлургию — являются убедительным доказательством того, что и в далекие времена серьезной работой занимались серьезные и умные люди, которым приходилось в какой-то форме пользоваться техническим языком...»

Это цитата из Джорджии де Сантьяны, профессора истории науки Массачусеттского технологического института. В последующих главах — о его революционных исследованиях древней мифологии. Вкратце его предположение сводится к следующему: много веков назад серьезные и умные люди разработали систему изложения технической терминологии передовой астрономической науки при помощи расхожего сказочного языка мифов.

Прав ли Сантьяна? И если он прав, то кто же были эти серьезные и умные люди — эти астрономы, эти древние ученые, которые работали за кулисами предыстории?

Но рассмотрим сначала некоторые основные понятия.

ДИКИЙ НЕБЕСНЫЙ ТАНЕЦ

Земля совершает полный оборот вокруг своей оси каждые двадцать четыре часа и имеет окружность экватора длиной 40 075,7 километра. Отсюда следует, что человек, неподвижно стоящий на экваторе, на самом деле находится в движении, вращаясь вместе с планетой со скоростью немного меньше 1700 км/час. Если смотреть из космоса на Северный полюс, то направление вращения — против часовой стрелки.

Совершая суточное вращение вокруг своей оси, Земля, кроме того, движется по орбите вокруг Солнца (тоже против часовой стрелки), причем ее траектория не совсем круговая, а,

скорее, слегка эллиптическая. Движение по орбите происходит со скоростью 110 тысяч км/час. Средний автомобилист проезжает столько за 6 лет. Еще сравнение: мы несемся в космосе намного быстрее любой пули, пролетая 29,76 километра каждую секунду. За то время, что вы читали этот абзац, мы с вами покрыли расстояние по орбите вокруг Солнца около 1000 километров!

Однако поскольку на завершение оборота вокруг Солнца требуется целый год, единственным свидетельством нашего участия в этой гонке по кругу является неторопливая смена времен года. Она дает возможность наблюдать, как абсолютно регулярно, год за годом, чудесным и беспристрастным образом функционирует механизм, равномерно распределяющий весну, лето, осень и зиму по северному и южному полушариям планеты.

Ось вращения Земли имеет наклон по отношению к плоскости ее орбиты (около $23,5^\circ$ от вертикали). Этот наклон, с которым, собственно, и связаны времена года, заставляет Северный полюс и все Северное полушарие в течение шести месяцев в году «целиться» в сторону от Солнца (пока южное полушарие наслаждается летом); оставшиеся шесть месяцев от Солнца отвернуто Южное полушарие. Фактически время года зависит от того, под каким углом на данную точку земной поверхности падают солнечные лучи и какова продолжительность дня.

Наклон Земли в специальной литературе именуется «наклонением (орбиты)», а плоскость орбиты, образуемая в пересечении с небесной сферой большой круг, известна под названием «эклиптика». Астрономы пользуются также термином «небесный экватор», который является проекцией земного экватора на небесную сферу. В настоящее время небесный экватор наклонен на $23,5^\circ$ по отношению к эклиптике, поскольку таков же угол между земной осью и вертикалью. Этот угол, называющийся «наклонением эклиптики», не является фиксированным, неизменным во времени. Напротив, как мы уже упоминали в главе 11 в связи с датировкой андского города Тиауанако, он подвержен постоянным, хотя и очень медленным колебаниям. Их амплитуда чуть меньше 3° , то есть минимальное значение угла между осью и вертикалью составляет $22,1^\circ$, максимальное — $24,5^\circ$. Время завершения полного цикла этих колебаний (от $24,5$ до $22,1$ и снова до $24,5$) — примерно 41 000 лет.

Таким вот образом наша хрупкая планета покачивается и вращается, кружась по своей дороге-орбите. Круг по орбите — год, оборот вокруг оси — сутки, цикл одного покачивания 41 000 лет. Небесный танец продолжается — скользим, подпрыгиваем, погружаемся в вечность, и все время приходится бороться с противоречивыми стремлениями: то ли упасть на Солнце, то ли улететь во внешнюю тьму.

СКРЫТЫЕ СИЛЫ

Сфера гравитационного воздействия Солнца, в одной из внутренних областей которой удерживается Земля, простирается, как теперь известно, на 25 триллионов километров в окружающее пространство — примерно полпути до ближайшей звезды. Соответственно притягивает оно нашу планету основательно. Кроме того, на нас воздействует гравитация других планет, с которыми мы делим Солнечную систему. Каждая из них притягивает Землю, пытаясь сместить ее с регулярной орбиты. Планеты все разного размера и вращаются вокруг Солнца с разными скоростями. Поэтому их суммарное воздействие на нас со временем меняется сложным, хотя и предсказуемым образом. В соответствии с этим воздействием постоянно меняется и форма орбиты. Поскольку орбита является эллипсом, эти изменения влияют на степень его вытянутости, то, что обозначается научным термином «эксцентриситет». Последний меняется от низких значений, близких к нулю (когда форма орбиты приближается к правильной окружности), до высоких, порядка шести процентов, когда она наиболее вытянута и «эллиптична».

Существуют и другие формы влияния планет друг на друга. Так, известно (хотя объяснения этому пока нет), что, когда Юпитер, Сатурн и Марс оказываются на одной прямой

линии, возникают усиленные радиопомехи на коротких волнах. В связи с этим имеется также свидетельство

«...странной и неожиданной корреляции между положениями Юпитера, Сатурна и Марса на орбитах и мощными электрическими возмущениями в верхних слоях земной атмосферы. Такое впечатление, что планеты и Солнце образуют в космосе некий электрический механизм взаимного уравнивания, который простирается на миллиард миль от центра нашей Солнечной системы. Такие „электрические весы“ не фигурируют ни в одной существующей астрофизической теории».

Наклонение эклиптики меняется от $22,1^\circ$ до $24,5^\circ$ в течение цикла длительностью 41 000 лет

«Нью-Йорк таймс», из которой взято приведенное выше сообщение, не пытается глубже разобраться в этом вопросе. Его авторы, возможно, не знают, насколько эта цитата близка к тому, что говорил Берос, халдейский историк, астроном и провидец, живший в III веке до н. э. Он глубоко исследовал всякого рода предзнаменования, считая, что таким образом можно будет предсказать конец Света. Ему принадлежит следующая фраза: «Я, Берос, истолкователь Белла, утверждаю, что все земное будет поглощено огнем, когда пять планет соберутся под знаком Рака, выстроившись в ряд так, что через них пройдет прямая линия».

Парад пяти планет, от которого можно ожидать заметных гравитационных эффектов, произойдет 5 мая 2000 года, когда Нептун, Уран, Венера, Меркурий и Марс выстроятся в одну линию с Землей, оказавшись с противоположной от нее стороны Солнца, при этом возникнет некое космическое «перетягивание каната».

Отметим также, что современные астрологи, заложив в свои расчеты данные мая о конце Пятого Солнца, утверждают, что в это время возникнет довольно своеобразное расположение планет, настолько своеобразное, что «такое может произойти раз в 45 тысяч лет... От такого необычного расположения мы вправе ожидать необычных эффектов».

Никто, находясь в здравом уме, не кинется очертя голову соглашаться с этим предположением. Тем не менее нельзя отрицать, что некоторые виды взаимодействия, многие из которых мы пока полностью не понимаем, имеют место в пределах Солнечной системы. Среди них особенно сильным является взаимодействие с Землей нашего природного спутника — Луны. Известно, например, что землетрясения учащаются во время полнолуния, когда Земля находится между Солнцем и Луной; во время новолуния, когда Луна находится между Солнцем и Землей; когда Луна пересекает меридиан местности, где происходит землетрясение; и когда Луна находится на своей орбите ближе всего к Земле. Кстати, при этом, последнем, положении Луны (соответствующая точка имеет научное название «перигей») сила ее взаимодействия с Землей возрастает примерно на шесть процентов. Это случается каждые двадцать семь и две трети суток. В этих случаях ее приливное притяжение вызывает перемещение не только океанской воды, но и резервуаров горячей магмы, заключенной под тонкой земной корой (про которую говорят, что она напоминает «бумажный мешок с медом или патокой, который одновременно вращается вокруг своей оси с экваториальной скоростью 1700 км/час и носится по орбите со скоростью 110 000 км/ час»).

ШАТАНИЯ ДЕФОРМИРОВАННОЙ ПЛАНЕТЫ

Вращательное движение создает, разумеется, значительные центробежные нагрузки, и они, как показал в XVII столетии сэр Исаак Ньютон, вызывают разбухание «бумажного мешка» на экваторе, что приводит к сплющиванию его у полюсов. В результате наша планета несколько отличается от идеального шара, и ее правильнее назвать «сплюснутым сфероидом». Ее радиус на экваторе (6378,16 километра) примерно на 21 километр больше полярного (6356,77 километра).

В течение миллиардов лет сплюснутые полюса и раздутый экватор находились под сложным воздействием гравитации. «Поскольку Земля сплюснута, — объясняет Британская энциклопедия, — притяжение Луны стремится так наклонить земную ось, чтобы она стала перпендикулярно лунной орбите. В меньшей степени это относится и к Солнцу».

В то же время раздутость в районе экватора (дополнительная масса) действует подобно ротору гироскопа и старается удерживать положение оси.

Год за годом этот гироскопический эффект не дает притяжению Солнца и Луны сдвинуть земную ось вращения. Однако соответствующие усилия достаточно велики, чтобы заставить ось «прецессировать», медленно покачиваться по часовой стрелке (то есть в направлении, противоположном вращению Земли).

Эти особенности движения Земли выделяют ее в Солнечной системе. Каждый, кто когда-нибудь запускал волчок, наверняка понял, как все это происходит. Волчок, в сущности, это тот же гироскоп. Если не создавать помех его движению, он стоит вертикально. Если же отклонить его ось от вертикали, его движение усложняется, у него появляется вторая составляющая. Ось начинает «гулять», описывая концом круг, в направлении, противоположном направлению основного вращения. Это вихляние, которое и есть прецессия, изменяет направление конца оси, но новый угол ее наклона стремится остаться неизменным.

Чтобы еще лучше почувствовать существо дела, проведем еще одну аналогию.

1. Рассмотрим Землю, плывущую в пространстве с наклоном $23,5^\circ$ к вертикали и поворачивающуюся вокруг своей оси каждые 24 часа.

2. Представим себе ее ось вращения в виде массивного и прочного стержня, проходящего сквозь центр Земли и высывающегося из Северного и Южного полюсов.

3. Вообразите себя великаном, который шагает по Солнечной системе со специальным заданием.

4. Мысленно подойдите к наклоненной Земле (с учетом вашего размера она покажется вам не больше мельничного жернова).

5. Протяните руки и возьмитесь за оба выступающих конца земной оси.

6. Попробуйте медленно повернуть ее, нажимая на один конец и подтягивая к себе другой.

7. Имейте в виду, что к вашему приходу Земля уже вращалась.

8. Ваша задача, не начав вращаться самому, сообщить ей второе движение — медленное вихляние по часовой стрелке (прецессию).

9. Чтобы выполнить это, вам придется подтолкнуть северный конец оси вверх так, чтобы он начал описывать круг в северной небесной полусфере, за южный конец нужно будет потянуть, чтобы он тоже описывал круг, но в южной небесной полусфере. Для этого вам придется поработать обеими руками, а также плечами.

10. Имейте при этом в виду, что «мельничный жернов» Земли заметно тяжелее, чем кажется, так что вам потребуется 25 776 лет, чтобы заставить концы оси совершить полный цикл прецессии (в конце которого они будут направлены в ту же точку небесной сферы, что и в тот момент, когда вы подошли).

11. Кстати, раз уж вы взялись за эту работу, то имейте в виду, что бросить ее нельзя, потому что за одним циклом прецессии должен следовать другой и т. д., и ныне, и присно, и во веки веков.

12. Можете считать это одним из фундаментальных механизмов функционирования Солнечной системы, либо одним из основополагающих проявлений Божественной воли (как вам больше нравится).

По мере того как вы медленно перемещаете концы оси, они будут поочередно нацелены на различные звезды в полярных широтах Северной и Южной небесных полусфер (а иногда, разумеется, и на пустые промежутки между звездами). То есть происходит нечто вроде чехарды, перетасовки околополярных звезд, причиной которой является прецессия земной оси, а она, в свою очередь, определяется совместным действием гигантских гравитационных и гироскопических сил. Это перемещение имеет регулярный и предсказуемый характер и может быть сравнительно легко рассчитано при помощи современной вычислительной техники. Если сегодня Северный полюс нацелен на звезду Альфа в созвездии Малой Медведицы (которую мы называем Полярной Звездой), то компьютер позволяет нам утверждать, что в 3000 году до н. э. роль Полярной Звезды играла Альфа Дракона, во времена Античной Греции — Бета Малой Медведицы, а в 14 000 году это будет Вега.

ВЕЛИКИЙ СЕКРЕТ ПРОШЛОГО

Не будет лишним освежить в памяти основные данные о движении Земли и о ее ориентации в пространстве:

- Ее ось имеет наклон $23,5^\circ$ от вертикали, причем этот угол может изменяться на полтора градуса в обе стороны с периодом в 41 000 лет.
- Она совершает полный цикл прецессии каждые 25 776 лет.
- Она совершает оборот вокруг своей оси каждые 24 часа.
- Она совершает оборот вокруг Солнца за 365 суток (точнее 365,2422).
- Важнейшим фактором, определяющим смену времен года, является угол, под которым падают на поверхность Земли солнечные лучи во время ее движения по орбите.

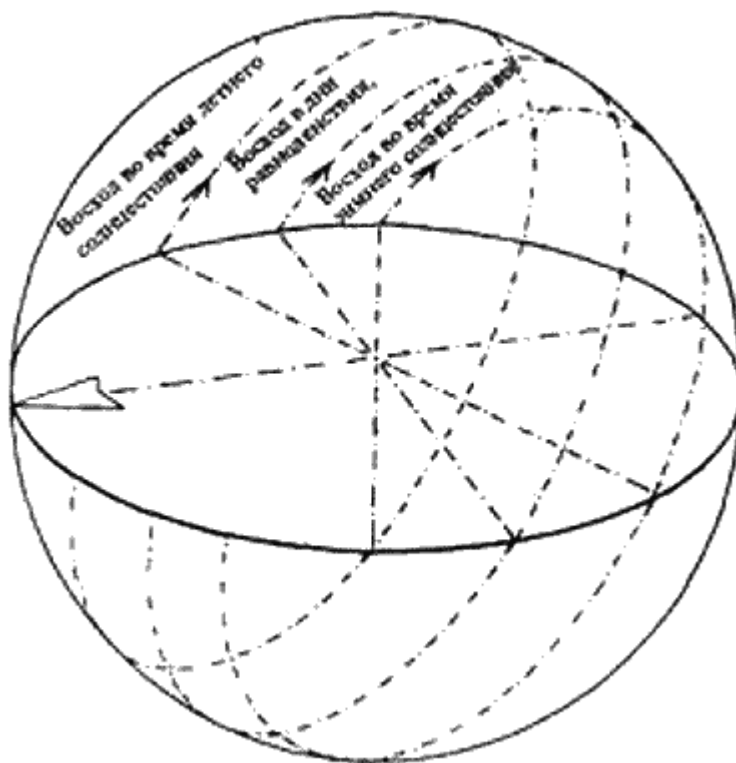
Отметим также, что существуют четыре астрономических момента в году, обозначающих официальное начало четырех времен года. Этими моментами («кардинальными точками»), которые имели особо важное значение для древних, являются зимние и летние солнцестояния и весеннее и осеннее равноденствия. В Северном полушарии зимнее солнцестояние (самый короткий день) падает на 21 декабря, а летнее (самый длинный день) на 21 июня. В Южном же полушарии — все наоборот: зима там начинается 21 июня, а лето — 21 декабря.

Что касается равноденствий, то эти моменты, когда продолжительность дня равна продолжительности ночи, совпадают по всей планете. Однако здесь, как и в случае с солнцестояниями, дата наступления весны в Северном полушарии (20 марта) характеризует начало осени в Южном, а дата начала осени в Северном (22 сентября) — дата начала весны в Южном.

Как и другие различия между временами года, все это объясняется наклоном планеты. Летнее солнцестояние в Северном полушарии приходится на ту часть орбиты, когда Северный полюс направлен почти точно в сторону Солнца.

Через шесть месяцев зимнее солнцестояние указывает, что Северный полюс смотрит в сторону, противоположную Солнцу. И, что вполне логично, дни весеннего и осеннего равноденствия приходятся на моменты, когда ось вращения Земли направлена к Солнцу боком.

Рассмотрим теперь странное и прекрасное явление небесной механики, известное под названием «прецессия равноденствий». У него существуют строгие и повторяющиеся математические характеристики, которые поддаются анализу и четкому предсказанию.

Равноденствия и солнцестояния

Его, однако, очень трудно наблюдать и еще труднее измерить, не имея точных приборов. И в этом может заключаться разгадка одной из величайших тайн прошлого.

Глава 29

ДРЕВНИЙ ШИФР НАЧИНАЕТ ПОДДАВАТЬСЯ

Если спроектировать земную орбиту на небесную сферу, то получится большой круг, который называется «эклиптика». По бокам эклиптики, примерно на 7° от нее к северу и югу, расположен звездный пояс, состоящий из двенадцати зодиакальных созвездий: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Эти созвездия имеют разный размер, очертания и состав. Тем не менее благодаря счастливому случаю они

распределены вдоль эклиптики достаточно равномерно, чтобы придать вид космического порядка ежедневным восходам и закатам.

Для пущей наглядности сделайте следующее: поставьте точку в центре чистого листа бумаги, проведите вокруг нее окружность с радиусом около сантиметра, вокруг этой окружности проведите вторую, большего радиуса.

Точка — Солнце. Меньшая из двух concentрических окружностей — орбита Земли. Та, что больше — окружность эклиптики. Теперь вокруг большей окружности нарисуйте 12 квадратов, распределив их равномерно, это будут зодиакальные созвездия. Поскольку полный угол 360° , то каждому созвездию отводится по 30° вокруг эклиптики.

Мы знаем, что Земля движется по орбите, изображенной маленькой окружностью, против часовой стрелки, с запада на восток, совершая каждые 24 часа полный оборот вокруг своей оси.

Результатом этих двух движений являются две зрительные иллюзии:

1. Каждый день при вращении планеты с запада на восток солнце (которое на самом деле неподвижно) «движется» по небу с востока на запад.

2. Примерно каждые тридцать дней по мере перемещения Земли по орбите вокруг Солнца, наше светило медленно «переходит» от одного к другому зодиакальному созвездию (которые на самом деле тоже неподвижны), причем это кажущееся движение тоже направлено с востока на запад.

Иными словами, в любой день года (на нашей диаграмме — в любой точке на внутренней окружности) Солнце будет находиться между земным наблюдателем и одним из двенадцати зодиакальных созвездий. В этот день наблюдатель увидит, если сумеет подняться до рассвета, как солнце встает на востоке на участке неба, где находится именно это созвездие.

Легко представить себе, какое впечатление на древних людей, находящихся под чистым, незадымленным и незапыленным небом, производило это регулярное движение светил. Легко понять также, почему четыре ключевых («кардинальных») момента в году — весеннее и осеннее равноденствия, зимнее и летнее солнцестояния — повсюду считались особо важными. Еще большее значение придавалось совпадению этих точек с зодиакальными созвездиями. Но самым важным из всех созвездий почиталось созвездие, в котором Солнце восходит утром в день весеннего равноденствия.

В течение года движение Земли по орбите вызывает ежемесячную смену созвездий, на фоне которых происходит восход Солнца: Водолей → Рыбы → Овен → Телец → Близнецы → Рак → Лев и т. д. В настоящее время в день весеннего равноденствия Солнце встает на востоке между созвездиями Рыб и Водолея. Эффект прецессии заставляет «весеннюю точку» наступать каждый год немного раньше, в результате чего она постепенно проходит через все знаки зодиака, причем на каждый из знаков уходит 2160 лет, на весь цикл в целом — 25 920 лет. Направление этого «прецессионного дрейфа» противоположно годовому движению Солнца, т. е.: Лев → Рак → Близнецы → Телец → Овен → Рыбы → Водолей. Например, «эра Льва», т. е. 2160 лет, в течение которых Солнце в день весеннего равноденствия восходило на фоне созвездия Льва, длилось с 10 979 по 8810 год до н. э. Сегодня мы с точки зрения астрологии живем на «ничейной земле», в конце «эры Рыб» и на пороге «новой эры Водолея». По традиции это переходное время между двумя эрами считается неблагоприятным.

Причем древние обнаружили, что в результате прецессии земной оси это созвездие не является фиксированным, постоянным на все времена, а честь «принять» или «нести» Солнце в день весеннего равноденствия очень, очень медленно переходит от одного зодиакального созвездия к другому.

Говоря словами Джордже де Сантьяны: «Положение Солнца среди созвездий в день весеннего равноденствия было указателем „часов“, отсчитывающих цикл прецессии — часов, надо сказать, довольно долгих, поскольку Солнце в день равноденствия находится в пределах одного созвездия почти 2200 лет».

Направление медленной прецессии земной оси — по часовой стрелке (то есть с востока на запад), против направления годичного движения нашей планеты вокруг Солнца. По отношению к созвездиям зодиака, которые на самом деле жестко зафиксированы в пространстве, это означает, что точка, в которой происходит весеннее равноденствие «упорно смещается по эклиптике в направлении, противоположном движению Солнца, то есть против „правильного“ порядка знаков зодиака (Телец → Овен → Рыбы → Водолей вместо Водолей → Рыбы → Овен → Телец)».

Вот, вкратце, в чем смысл «прецессии равноденствий». Именно это означают слова «наступит эра Водолея».

Цикл прецессии с периодом 25 776 лет приводит в движение величественную небесную колесницу на ее нескончаемом пути по небесам. Но подробности того, как именно прецессия перемещает точку равноденствия от Рыб к Водолею и «далее», тоже небезынтересны.

Вспомним, что равноденствие случается только два раза в год, когда наклоненная земная ось становится к Солнцу боком. Именно тогда Солнце во всем мире восходит точно на востоке, и день с ночью имеют равную продолжительность. Поскольку земная ось медленно, но верно «прецессирует» в направлении, противоположном движению по орбите, то точки, в которых она подставляет свой «бок», каждый год встречаются на орбите чуть-чуть раньше. Эти годовые изменения так малы, что почти незаметны. Смещение на один градус на эклиптике, что соответствует примерно ширине вашего мизинца на вытянутой руке на фоне неба, происходит примерно за 72 года. Однако, как указывает Сантьяго, так за 2200 лет набегает 30°, что как раз и означает завершение полного цикла прецессии (360°) за без малого 26 тысяч лет.

КОГДА ДРЕВНИЕ ДОДУМАЛИСЬ ДО ПРЕЦЕССИИ?

В ответе на этот вопрос скрыт большой секрет, даже тайна, прошлого. Прежде чем попытаться проникнуть в эту тайну и разгадать секрет, ознакомимся с официальной установкой. Британская энциклопедия как кладёз исторической мудрости ничем не хуже других, и вот что в ней говорится об ученом Гиппархе, предполагаемом первооткрывателе прецессии:

«Гиппарх (родился в Никее, Битиния. Умер после 127 года до н. э. на острове Родос), греческий астроном и математик, который открыл прецессию равноденствий... Это выдающееся открытие было результатом кропотливых наблюдений, порожденных острым умом. Гиппарх наблюдал положение звезд, а затем сравнивал их с полученными за 150 лет до этого данными Тимочария из Александрии и с еще более ранними результатами вавилонских наблюдений. Он обнаружил, что звездные долготы различались, причем разница превышала возможную погрешность наблюдения. В результате он предложил объяснять эту разницу прецессией и оценил ее годовую величину в 45 или 46 угловых секунд. Это очень близко к принятой в настоящее время величине 50,274 угловых секунд...»

Сначала о терминологии. Угловая секунда — самая маленькая доля углового градуса. В одной угловой минуте их 60, в градусе — 60 минут, а весь годовой путь Земли вокруг Солнца составляет 360°. Годовое изменение в 50,274 угловых секунды (меньше одной шестидесятой градуса) так мало, что потребуется примерно 72 года (целая человеческая жизнь).. чтобы равноденственное Солнце сместилось по эклиптике на один градус. Именно из-за трудности измерения такого черепашого темпа изменений результаты, полученные Гиппархом во II веке до н. э., объявлены в Британской энциклопедии «выдающимся открытием».

Представлялось ли бы это открытие столь же выдающимся, если бы оказалось, что оно сделано повторно? Сияли бы столь же ярко астрономические и математические достижения греков, если бы мы смогли доказать, что за труднейшую задачу измерения прецессии брались за тысячи лет до Гиппарха? Что, если этот небесный цикл длительностью почти 26 000 лет стал объектом точных научных исследований за много эпох до предполагаемого расцвета научной мысли?

В поисках ответов на эти, вопросы может встретиться много таких свидетельств, какие ни один суд не принял бы в качестве конкретного доказательства. Не будем принимать и мы. Мы видели, что Гиппарх предположил для величины годичной прецессии 45–46 угловых секунд. Так не будем пытаться сбросить греческого астронома с пьедестала первооткрывателя прецессии, если нам не удастся найти более точный результат, исходящий из более раннего источника.

Конечно, существует много потенциальных источников. Однако сейчас, в интересах краткости, мы ограничим наше исследование мифами, имеющими универсальный характер. Мы уже рассматривали подробно одну группу мифов (см. предания о наводнении и катаклизме в Части IV) и видели, что они обладают рядом прямо-таки интригующих подробностей.

1. Нет сомнения, что они чрезвычайно стары. Возьмем, например, месопотамскую историю о потопе, версии которой были обнаружены на табличках, относящихся к древнейшим слоям Шумера, около 3000 года до н. э. Эти таблички, свидетели зари документированного прошлого, не оставляют сомнения в том, что предание о потопе было древним уже тогда и, следовательно, родилось задолго до этой самой зари. Мы не можем сказать, за сколько именно. Но факты таковы, что ни один ученый не смог установить даты создания хоть какого-нибудь мифа, не говоря уже о почитаемых и широко распространенных преданиях. Такое впечатление, что они существовали всегда как часть постоянного багажа человеческой культуры.

2. Нельзя исключить возможности того, что эта аура глубокой древности — не иллюзия. Наоборот, мы уже видели, что многие из великих мифов о катаклизме содержат точные свидетельские показания о реальных испытаниях, выпавших на долю человечества во время последнего Ледникового периода. Следовательно, теоретически они могли быть созданы почти в то же время, когда возник наш подвид *Homo sapiens sapiens*, возможно, пятьдесят тысяч лет назад. Данные геологии, правда, свидетельствуют в пользу более позднего источника, и мы считаем более вероятной эпоху с 15 000 по 8000 г. до н. э. Только в это время на памяти человечества происходили такие быстрые климатические изменения конвульсивного характера, как те, что так красноречиво описывают мифы.

3. Ледниковый период и его бурная кончина — явления глобальные. И поэтому не должно особенно удивлять то, что предания о катаклизме у многих различных культур, разбросанных по земному шару, характеризуются конвергенцией и высокой степенью единообразия.

4. Что, однако, вызывает удивление, так это то, что мифы не только описывают общий опыт, но и делают это общим символическим языком. Снова и снова встречаются одни и те же литературные мотивы, стилистические приемы, узнаваемые характеры, сюжеты.

Согласно профессору де Сантьяна, это единообразие предполагает работу направляющей руки. В «Мельнице Гамлета», плодотворном и оригинальном труде о древних мифах, написанном в соавторстве с Гертой фон Дехенд, профессором истории науки во Франкфуртском университете, он утверждает, что:

«...универсальность является хорошим тестом, особенно в сочетании с четким замыслом. Когда что-то, найденное, скажем, в Китае, обнаруживается также в вавилонских астрологических текстах, это можно признать относящимся к делу, если фигурирует комплекс необычных персонажей, про которых никто не сможет сказать, что они — результат независимого спонтанного творчества. Возьмем, скажем, происхождение музыки. Орфей и его душераздирающая смерть могут быть поэтическим творением, рожденным независимо в разных местах. Однако если с персонажей, которые не играют на лире, а дуют в трубы, сдирают кожу живьем по разным абсурдным причинам и их прискорбный конец воспроизводится на разных континентах, то мы чувствуем, что здесь что-то есть, потому что эти истории лишены внутренней логики. И когда вольтер Пайд просматривается и в германском мифе о Гаммелне, и в Мексике задолго до Колумба, и все время связан с общими атрибутами типа красного цвета, это вряд ли может быть простым совпадением... Подобно этому, если числа вроде 108 или 9?13 появляются в разных вариантах то в Ведах, то в храмах Ангора, в Вавилоне, в неясном бормотании Гераклита и в норвежской Валгалле, это уже не случайность...»

Сопоставляя великие универсальные мифы о катаклизме, задумаемся: может быть, совпадения, которые не могут быть совпадениями, и случайности, которые не могут быть случайностями, указывают на глобальное влияние древней, хотя и не опознанной, направляющей руки? Если да, то не та ли самая эта рука, которая во время и после последнего Ледникового периода, вычертила серию высокоточных и технически совершенных карт мира, которые мы рассматривали в Части I? Не та ли это рука, что

оставила свои призрачные отпечатки на универсальных мифах, где фигурирует смерть и воскресение богов, и огромные деревья, вокруг которых переворачивались земля и небо, и водовороты, и мешалки, и сверла, и прочие вращающиеся и перемалывающие устройства?

Как утверждают Сантильяна и фон Дехенд, подобные образы относятся к небесным объектам и описываются отточенным научным языком архаичной, но «весьма изощренной» астрономии и математики: «Этот язык игнорирует местные верования и культы. Он сосредоточивается на числах, движении, общей структуре, схемах, а также на структуре чисел, на геометрии».

Откуда мог прийти такой язык? «Мельница Гамлета» — это лабиринт блестящей, но сознательно уклончивой учености, который не дает нам прямого ответа на этот вопрос. Однако то здесь, то там иногда можно встретить сделанные почти со смущением за незавершенность отдельные намеки. Например, в одном месте авторы говорят, что научный язык, или шифр, который, как они считают, им удалось идентифицировать, относится к «древности, внушающей благоговейный страх». В другом месте они более точно отмеряют глубину этой древности, относя ее к периоду как минимум «за 6000 лет до Вергилия» — иначе говоря, не менее 8000 лет назад.

Какая известная исторической науке цивилизация была достаточно развита и могла пользоваться изощренным научным языком более 8000 лет тому назад? Честный ответ на эти вопросы — никакая, после чего следует открыто признать, что мы в своих загадках имеем дело никак не меньше, чем с забытым эпизодом из жизни высокоразвитой технической культуры в доисторические времена. И снова Сантильяна и фон Дехенд уклончивы, когда доходят до конкретики и говорят лишь о наследии, которым мы все обязаны «некоей почти невероятной працивилизации», которая «первой поняла мир, как нечто созданное в соответствии с числом, мерой и весом».

Ясно, что подобное наследство должно быть связано с научным мышлением и сложной информацией математической природы. Однако, поскольку она крайне стара, ход времени в большой степени рассеял ее:

«Когда греки вышли на сцену, пыль веков уже улеглась на обломках этой великой всемирной древней конструкции. Но кое-что уцелело в традиционных обрядах, мифах и сказках, которых по-настоящему никто уже не понимал... Это — дразнящее воображение осколки потерянного целого. Они вызывают в памяти «туманные пейзажи», на которые большие мастера китайские художники: здесь они покажут скалу, здесь — остроконечную крышу, там — верхушку дерева, а остальное предоставят вашему воображению. Но даже тогда, когда код поддается, когда будет известна техника, мы не можем надеяться, что сумели оценить мысль этих наших далеких предков, поскольку она задрапирована в символику, а созидательные и предопределяющие умы, породившие эти символы, исчезли навсегда».

Итак, два выдающихся профессора истории науки из уважаемых университетов по обе стороны Атлантики утверждают, что открыли остатки зашифрованного научного языка, который на много тысяч лет старше, чем самая старая известная нам человеческая цивилизация. Более того, обычно очень осторожные в выражениях, Сантильяна и фон Дехенд утверждают также, что они его «частично расшифровали».

Для серьезных академических ученых это заявление — из ряда вон выходящее.

Глава 30

КОСМИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО И МЕЛЬНИЦА БОГОВ

В своем блестящем и далеко идущем исследовании «Мельница Гамлета» де Сантильяна и фон Дехенд представляют внушительный набор мифологических и иконографических свидетельств в пользу существования любопытного феномена. По какой-то необъяснимой причине, неизвестно когда, ряд древних мифов со всего мира был «задействован» (это, пожалуй, самое подходящее слово) в качестве носителя комплекса научных данных,

связанных с прецессией равноденствия. Важность этого потрясающего тезиса, как отметил один ведущий авторитет в области древних измерений, состоит в том, что это — первый залп грядущего «революционного переворота в существующих взглядах на развитие человеческой культуры, сравнимого с революцией, совершенной Коперником».

«Мельница Гамлета» была опубликована в 1969 году, более четверти века тому назад, так что революции давно пора бы свершиться. Однако за это время книга не нашла широкого распространения у читающей публики и не встретила широкого понимания у специалистов по далекому прошлому. Это никак не связано с внутренними недостатками или слабостью работы. Отнюдь. Говоря словами Мартина Бернала, профессора Корнелльского университета, это случилось оттого, что «мало кто из археологов, египтологов и специалистов по древней истории располагает сочетанием времени, желания и квалификации, необходимых для того, чтобы воспринять научную аргументацию де Сантильяны».

Эти аргументы в основном делают упор на настойчивое внедрение «проблемы прецессии» в различные древние мифы. И, как ни странно, многие ключевые образы и символы, которые возникают в этих мифах — особенно те, что связаны с «расстройством небес» — встречаются в древних преданиях о мировом катаклизме, которые мы обсуждали в главах 24 и 25.

Например, в норвежской мифологии мы видели, как волк Фенрир, которого боги старательно сажали на цепь, в конце концов разорвал свои оковы и сбежал: «Он встряхнулся, и мир задрожал. Ясень Иггдрасиль затрясся от корней до самых дальних ветвей. Горы крошились и трескались от вершины до основания... Земля стала терять свою форму. Звезды поплыли по небу».

По мнению де Сантильяны и фон Дехенд, в этом мифе объединены знакомая тема катастрофы с совершенно отдельной темой прецессии. С одной стороны, перед нами земное бедствие масштаба, перед которым блекнет потоп Ноя. С другой стороны, мы слышим, что в небесах происходят зловещие перемены и что звезды, которые поплыли по небу, «падают в пустоту»³⁸.

Эти небесные образы, повторяющиеся вновь и вновь с незначительными вариациями в мифах из разных частей света, «Мельница Гамлета» относит к категории, которая «не просто рассказывает о том, что происходит обычно». Более того, норвежское предание о чудовищном волке Фенрире и о том, как дрожал Иггдрасиль, повествует далее о конечном апокалипсисе, в котором силы Валгаллы выступают на стороне «порядка», чтобы участвовать в последней ужасной битве богов — битве, которая окончится апокалиптическим разрушением:

«В стенах Валгаллы есть дверей 500 и 40 к ним еще, я полагаю. Из каждой двери выйдет 800 Бойцов, на битву с Волком поспешая».

Первое, к чему легко, почти подсознательно, побуждает этот стих — подсчитать общее количество воинов Валгаллы: $500 \times 800 = 432\,000$. Это число, как мы увидим в главе 31, математически связано с явлением прецессии. Трудно представить себе, чтобы такое число попало в норвежскую мифологию случайно, тем более что, как отмечалось специально, ситуация с небесами была достаточно серьезная, раз их «расстройство» привело к тому, что звезды уплыли с положенных мест.

Чтобы понять, что здесь происходит, важно прочувствовать основную систему образов древнего «послания», на которую, как утверждают Сантильяна и фон Дехенд, они наткнулись. Эта система превращает светлый купол небесной сферы в огромную и сложную машину. И, подобно мельничному жернову, мешалке, водовороту, ручной мельнице, эта машина все вращается, вращается и вращается без конца, и ее движение все время корректируется Солнцем, которое встает то в одном зодиакальном созвездии, то в другом, и так далее — круглый год.

Как уже говорилось, в году четыре ключевые точки: весеннее и осеннее равноденствия и летнее и зимнее солнцестояния. Естественно, в каждой из точек Солнце на восходе появляется в разных созвездиях. Так, если во время весеннего равноденствия Солнце, как сейчас, встает в Рыбах, то во время осеннего равноденствия — в Деве, во время зимнего солнцестояния — в Стрельце и летнего солнцестояния — в Близнецах. Все последние 2000 лет или около того так и было, во всех четырех точках. Однако, как мы видели, в результате прецессии равноденствий в не столь далеком будущем весенняя точка переместится из Рыб в Водолея. При этом остальные три характерные точки тоже переместятся (из Девы, Близнецов и Стрельца в Льва, Тельца и Скорпиона), как будто в гигантском небесном механизме переключится передача.

Подобно мельничной оси, объясняют Сантильяна и фон Дехенд, Иггдрасиль означает мировую ось в древнем научном языке, который они идентифицировали — ось, которая простирается наружу (для наблюдателя в Северном полушарии) к Северному полюсу небесной сферы:

«При этом в нашем воображении инстинктивно возникает прямой вертикальный шест... но это было бы чрезмерным упрощением. В контексте мифа лучше не думать об оси с позиций аналитических, как о линии, лучше рассматривать ее как единое целое с рамой, на которую она опирается... Если при слове „радиус“ нам автоматически приходит в голову окружность, то при слове «ось» на ум приходят две больших окружности на поверхности сферы — колюры равноденствий и колюры солнцестояний».

Эти колюры представляют собой воображаемые окружности, пересекающиеся в точке небесного Северного полюса, которые соединяют две точки равноденствий на орбите Земли (где она находится 20 марта и 22 сентября) и две точки солнцестояния (где она находится 21 июня и 21 декабря). Смысл сказанного выше сводится к следующему:

«Вращение полярной оси не следует отделять от больших колец, которые перемещаются в небесах вместе с ней. Соответствующую рамную конструкцию следует воспринимать как единое целое с осью».

Сантильяна и фон Дехенд уверены, что перед нами здесь не верование, а аллегория. Они настаивают на том, что понятие о сферической раме из двух пересекающихся колец, подвешенной на оси, никоим образом не отражает представлений древних об устройстве космоса. Его следует рассматривать как «мыслительный инструмент», придуманный для того, чтобы сформировать мышление людей, уровень которых достаточен, чтобы «расколоть» код, которым зашифрован трудный для обнаружения астрономический факт прецессии равноденствий.

Этот мыслительный инструмент проглядывает, в разном обличьи, повсюду в мифах древнего мира.

НА МЕЛЬНИЦЕ С РАБАМИ

Вот о каком мифе из Центральной Америки (который к тому же может служить примером любопытной «гибридизации» мифов о прецессии и катастрофе) упоминает Диего де Ланда в XIV веке:

«Среди множества богов, которым поклоняются эти люди³⁹, существуют четыре, которых они называют именем Бакаб. По их словам, это четыре брата, которых Бог при сотворении мира поставил по четырем углам мира держать небо, чтобы оно не упало. Они также рассказывают, что эти Бакабы спаслись, когда мир был уничтожен потопом».

По мнению Сантильяны и фон Дехенд, астрономы-жрецы майя вовсе не были примитивны, чтобы считать, что Земля — плоская и имеет четыре угла. Образы четырех Бакабов они использовали как научную аллегория, цель которой — пролить свет на явление прецессии равноденствий. Бакабы фактически олицетворяют собой систему координат данной астрологической эпохи. Это — колюры равноденствия и солнцестояния, соединяющие

четыре созвездия, в которых солнце продолжает вставать в четыре времени года в течение 2200 лет.

Само собой разумеется, что, когда переключаются небесные зубчатые колеса, старый век гибнет, а новый — рождается. До этого момента все прекрасно согласуется с задачей отображения прецессий. Но в этот образный ряд явно не вписывается отчетливая связь с глобальной катастрофой (в данном случае — с наводнением), в которой уцелели Бакабы. Интересно, что на барельефах в Чичен-Ице Бакабы изображены с бородами и вообще европейской внешностью⁴⁰.

При всем этом образ Бакабов, слишком буквально привязываемый к понятиям типа «четыре угла неба», «четырёхугольная земля» и т. д., служит лишь одним из «мыслительных инструментов», провоцирующих обращение к проблеме прецессии. Образцовым среди них является, конечно, мельница из названия книги Сантьяго «Мельница Гамлета».

Если разобраться, то за героем Шекспира, «которого поэт сделал одним из нас, первым несчастным интеллектуалом», тянется легендарное прошлое, а его черты были уже предопределены, запрограммированы уходящим в старину мифом. Во всех своих инкарнациях Гамлет странным образом остается самим собой. Его прототип Амлоди (иногда Амлет), как его имя звучало в исландской легенде, «демонстрирует те же черты: грусть и высокий интеллект. Он тоже сын, посвятивший себя мщению за отца, глашатай туманных, но неотвратимых истин, орудие Судьбы, которое должно сойти со сцены, выполнив свою миссию...»

В полном грубых и ярких образов норвежском варианте предания Амлоди фигурирует в качестве владельца сказочной мельницы, которая некогда исторгала из себя золото, мир и изобилие. Вращать это гигантское сооружение были обречены две великанши, Фенья и Менья, так как обыкновенных человеческих сил было абсолютно не достаточно, чтобы сдвинуть его с места:

*Он, усадивши, повелел
Им жернов приводить в движенье,
Не зная отдыха и сна,
И слушал, как скрипит махина.
Мольба звучала их, как вой,
Что в тишине тревожит душу:
«Давно уж полны закрома,
Ослабь нажим на жернова!»
Но был он глух к стенаньям этим.*

Мятежные и разгневанные, Фенья и Менья дождались, пока все уснут, а затем стали вращать мельницу с такой сумасшедшей скоростью, что ее опоры, хоть и укрепленные железом, разлетелись на куски. Сразу вслед за этим мельницу похитил морской царь Мизингер и погрузил на свой корабль вместе с великаншами (хотя не совсем понятно, как ему это удалось).

Мизингер повелел им снова молоть, но на этот раз из-под мельницы стала сыпаться соль. В полночь они спросили, не хватит ли ему соли, он приказал молоть дальше. Они еще помололи, но недолго, потому что корабль стал тонуть:

*Заклепки лопнули, треща,
Опоры с ларя оторвались,
Огромный вал затрепетал,
Разбивши ларь с помолом вместе.*

Мельница, тем не менее, продолжала вращаться, даже когда достигла морского дна, но там она уже стала перемалывать камни и песок, одновременно создавая огромный водоворот, Мальстрем.

Такая образная система, как настаивают Сантильяна и фон Дехенд, символизирует именно прецессию равноденствий. Ось и железные опоры мельницы при этом обозначают:

«...систему координат небесной сферы и образуют раму, каркас мировой эпохи. В сущности, состояние этой конструкции и определяет эпоху. Потому что, если полярные оси и колюры образуют некое невидимое единое целое, то при смещении одной детали вся система переходит в новое состояние. И когда это случается, на смену старому аппарату приходит новая Полярная Звезда с соответствующими колюрами».

Что касается засасывающего водоворота, то он:

«...входит в типовой арсенал древнего мифа. В Одиссее он появляется в виде Харибды в Мессинском проливе; у других культур он встречается в Индийском и Тихом океанах. Причем, что любопытно, он встречается там непременно в сочетании с нависающим над ним, фиговым деревом, за чьи сучья герой хватается, когда его корабль уходит под воду, будь то Сатьяврата в Индии или Каэ на островах Тонга... Воспроизводимость подробностей исключает при этом свободное независимое творчество. Такие истории встречаются в космографической литературе со времен античности».

Появление водоворота в «Одиссее» Гомера, представляющей собой компиляцию греческих мифов, возраст которых превышает 3000 лет, не должно нас удивлять. К этой же компании принадлежит и великая Мельница из исландских легенд, которая появляется там в знакомых обстоятельствах. Одиссей, стремящийся отомстить, высаживается в Итаке и маскируется: богиня Афина делает его неузнаваемым. Одиссей просит Зевса подать ему ободряющий знак перед великим испытанием:

«Немедленно Зевс прогремел с сияющего Олимпа... И добрый Одиссей возрадовался. Кроме того, свой пророческий голос подала женщина, вращавшая мельницу в доме неподалеку, где стояли мельницы пастыря народа. На этих ручных мельницах работали двенадцать женщин, которые готовили из ячменя и пшеницы пищу для укрепления костного мозга мужчин. В это время все остальные спали, выполнив свою работу. Этой же не пришлось отдыхать, так как она была слабее всех прочих. Она остановила мельницы и сказала: „Пусть же⁴¹ сегодня, в последний раз наслаждаются трапезой в его доме. Непосильный труд по перемалыванию ячменя для них ослабил мои колени, и ноги еле держат меня, так пусть же сегодня они сделают свой последний глоток!“»

Сантильяна и фон Дехенд утверждают, что не случайно аллегория «небесного глаза, который поворачивается подобно мельничному жернову, высматривая, не происходит ли чего дурного», перекликается в чем-то с библейским преданием о Самсоне, который, «будучи ослеплен, молот в Газе в доме узников». Пленившие его развязали его, чтобы он мог забавлять их, он же, собрав последние силы, ухватился за два опорных столба в центре храма и обрушил все сооружение на себя и безжалостных врагов, умертвив всех там находившихся. Он отомстил, подобно Фенье и Менье...

Похожая тема всплывает и в Японии⁴², и в Центральной Америке⁴³, и у маори Новой Зеландии⁴⁴, и в финских мифах. В последнем случае Гамлет-Самсон фигурирует под именем Куллерво, а мельница — под названием Сампо. Подобно мельнице Феньи и Меньи, ее тоже в конце концов крадут и грузят на судно. После чего она разлетается на куски.

Кстати, оказалось, что слово «сампо» происходит от санскритского «скамбха», что означает «столб или шест». В «Атарведе», одном из древнейших произведений североиндийской литературы, мы находим целый гимн, посвященный Скамбхе, «в которой заключена Земля, атмосфера, небо, огонь, луна, солнце и ветер... Скамбха сохраняет небо и землю; Скамбха сохраняет все шесть направлений; в Скамбху входит все сущее».

Уитни, переводивший «Атарведу», комментирует с некоторым недоумением: «Скамбха» — стойка, опора, поддержка, столб — как ни странно, в этом гимне используется в значении «каркас вселенной». Однако, познакомившись с комплексом идей, связывающих воедино космические мельницы, водовороты, мировые деревья и т. д., уже не считаешь древневедическое значение этого слова особенно странным. Здесь, как и в других аллегориях, возникает образ структуры (основы) мировой эпохи — того самого небесного механизма, который функционирует более 2000 лет, когда Солнце встает в одних и тех же четырех ключевых точках, а затем медленно переходит к новым четырем созвездиям-координатам на следующие 2000 лет.

Именно поэтому мельница всегда ломается, мощные стойки отлетают, железные заклепки лопаются, а дерево-вал трясется. Прецессия равноденствий вполне оправдана такой системой образов, поскольку она действительно меняет, ломает ранее устойчивую систему координат всей небесной сферы.

ОТКРЫВАТЕЛИ ПУТИ

Замечательно то, что мельница, как аллегорическое изображение космических процессов, встречается по всему свету, даже там, где первоначальный контекст скрыт или вообще утерян. Впрочем, согласно аргументам Сантильяно и фон Дехенд, утрата контекста ничего не значит. «Особое достоинство мифологической терминологии, говорят они, состоит в том, что она может служить средством для передачи определенного знания, независимо от понимания материала людьми, непосредственно рассказывающими истории, басни и т. д.». Иначе говоря, важно только, чтобы уцелела и продолжала передаваться в пересказе некая базовая образная система, независимо от того, насколько рассказчики отойдут от первоначального сюжета.

Пример такого отхода (при сохранении ключевых образов и информации) можно обнаружить у индейцев чероки, которые по сей день называют Млечный Путь (нашу галактику) — «Где бежала собака». Согласно преданиям чероки, «у людей Юга была кукурузная мельница, из которой кто-то все время воровал муку. В конце концов хозяева обнаружили вора, собаку, которая, завывая, убежала к себе домой, на Север. На бегу мука сыпалась у нее изо рта, и сзади оставался белый след. Теперь на этом месте мы видим Млечный Путь, который чероки до сих пор называют... „Где бежала собака“».

В Центральной Америке в одном из мифов о Кецалькоатле рассказывается о том, как он способствовал восстановлению человечества после губительного потопа, которым закончилось Четвертое Солнце. Вместе со своим собакоголовым товарищем Ксолотлем он спустился в преисподнюю, чтобы вернуть скелеты людей, погибших во время потопа. Ему это удалось, он перехитрил бога смерти Миклантечутли и доставил кости в место, именуемое Тамоанчан. Там их перемололи на камне в муку, как кукурузу. В эту костяную муку боги напустили крови, и получилась плоть нынешних людей.

Сантьяна и фон Дехенд полагают, что присутствие собаки как персонажа в обоих вариантах мифа о космической мельнице не случайно. Они указывают, что Куллерво, финского Гамлета, тоже сопровождал «черный пес Мусти». Аналогично после возвращения Одиссея домой в Итаку первым узнала его верная собака. Все помнят из Библии, что Самсону приходилось иметь дело с лисами (числом 300, чтобы быть точным), которые являются представителями семейства собачьих. В датском варианте саги об Амлете-Гамлете волк перебегает ему дорогу в лесной чаще. И, наконец, в одном из вариантов финской легенды о Куллерво героя, что несколько странно, «посылают в Эстонию лаять под забором, где он пролаял целый год...»

Сантьяна и фон Дехенд уверены, что все эти «собачества» умышленные: еще один элемент древнего кода, пока не расшифрованный, настойчиво звучащий то здесь, то там. Они перечисляют массу собачьих символов в серии «морфологических маркеров», которые

идентифицируют как указание на наличие в древних мифах научной информации, касающейся прецессии равноденствий. Эти маркеры либо имеют собственное значение, либо вводятся с целью привлечь внимание аудитории-адресата: «Приготовьтесь, сейчас в тексте рассказа появится важная информация». Не исключено, что иногда они могут служить «открывателями пути» — указателями для вновь посвященных, следуя которым можно получить научную информацию, переходя от мифа к мифу.

Так, хотя при этом в поле нашего зрения и не возникает знакомых мельниц и водоворотов, нам, возможно, следует насторожиться и быть повнимательнее, когда мы узнаем, что Орион, великий охотник из греческого мифа, был хозяином собаки. Когда Орион попытался добиться расположения девственной богини Артемиды, она создала из земли скорпиона, который убил и охотника, и его собаку. Ориона переправили на небо, где он стал созвездием, ныне носящим его имя. Пес же превратится в Сириус, звезду-собаку⁴⁵.

В точности те же ассоциации вызывал Сириус и у древних египтян, которые связывали созвездие Ориона со своим богом Осирисом⁴⁶. В Древнем Египте образ верной небесной собаки находит наиболее полное и явное мифическое воплощение в Упуате, шакалоголовом божестве, чье имя переводится как «Открыватель путей»⁴⁷. Если мы последуем за этим открывателем в Египет, обратимся к созвездию Ориона и мифу об Осирисе, то окажемся в окружении знакомых символов.

Читатель помнит, что это миф отображает Осириса как жертву заговора. Заговорщики попытались разделаться с ним, запечатав его в ящик и пустив плыть по Нилу. Не напоминает ли он в этом отношении Утнапиштия, Ноя, Коксикостли и всех других героев потопа в их ковчегах (ящиках, сундуках)?

Другим знакомым элементом является классический образ мирового дерева и(или) столба, подпирающего крышу (здесь — сочетание обоих). Миф повествует, как Осирис, все еще запечатанный в своем сундуке, выплыл в море, где его прибило к берегу возле Библоса. Там волны вставляют его в ветвях тамариска, который быстро вырастает до огромных размеров, так что сундук оказывается вросшим в ствол. Царь тамошней страны, которому очень нравится дерево, спиливает его и ставит кусок ствола с Осирисом внутри в своем дворце в качестве столба, подпирающего крышу. Позднее Исида, жена Осириса, извлекает тело мужа из столба и забирает его обратно в Египет, чтобы возродить⁴⁸.

В мифе об Осирисе фигурируют также некоторые ключевые числа. Случайно или целенаправленно, эти числа открывают вход в «науку» о прецессии. Но об этом — в следующей главе.

Глава 31

ЧИСЛА ОСИРИСА

Археоастроном Джейн Б. Селлерс, которая изучала египтологию в Институте востоковедения Чикагского университета, проводит зиму в Портленде, штат Мэн, а лето — в Рипли-Нэк, анклав XIX века, «вниз к востоку», на скалистом берегу штата. «Там, — говорит она, — ночное небо чистое, как в пустыне, и никто не возразит, если ты будешь вслух читать „Тексты пирамид“ чайкам...»

Одна из немногих серьезных ученых, которые занялись проверкой гипотезы, выдвинутой Сантильяной и фон Дехенд в их «Мельнице Гамлета», Селлерс обратила на себя внимание тем, что призвала использовать данные астрономии, и в особенности те, что связаны с прецессией, для полноценного исследования Древнего Египта и его религии. Говоря ее словами, археологам, как правило, недостает понимания прецессии, а это влияет на их выводы относительно древних мифов, древних богов и ориентации древних храмов. Для астрономов же прецессия — хорошо установленный факт. Те, кто изучает древнего человека достаточно ответственно, считают необходимым понять это.

Селлерс утверждает, и наиболее ярко выразила это в своей недавней книге «Гибель богов в Древнем Египте», что миф об Осирисе сознательно зашифрован набором ключевых чисел, которые являются «чрезмерным грузом» с точки зрения повествовательной, но образуют некую счетную программу, позволяющую определить удивительно точные значения следующих параметров:

1. Время, необходимое для смещения точки восхода Солнца в день весеннего равноденствия на один градус по эклиптике (по отношению к неподвижным звездам).

2. Время, которое требуется Солнцу, чтобы пройти целый зодиакальный сектор (тридцать градусов).

3. Время, которое требуется Солнцу, чтобы пройти два полных зодиакальных сектора (шестьдесят градусов).

4. Время, которое требуется для Великого возврата⁴⁹, то есть для того, чтобы Солнце прошло триста шестьдесят градусов по эклиптике, завершив тем самым полный цикл прецессии, или так называемый Большой год.

РАСЧЕТ ВЕЛИКОГО ВОЗВРАТА

Числа, связанные с прецессией, на которые Селлерс обратила внимание в мифе об Осирисе, это 360, 72, 30 и 12. Большей частью они находятся в разделе мифа, сообщаемом нам биографические подробности различных персонажей. Вот как кратко изложил это Э. А. Уоллис-Бадж, бывший хранитель египетских древностей в Британском музее:

«Богиню Нут, супругу бога Солнца Ра, полюбил бог Геб. Когда Ра раскрыл эту интригу, он выбрал жену и провозгласил, что она не сможет родить ни в один из месяцев года. Тогда бог Тот, который тоже питал к Нут нежные чувства, выиграл у Луны пять дней, которые присоединил к 360 дням, из которых в то время состоял год⁵⁰. В первый же из этих пяти дней был рожден Осирис. В момент его рождения некий голос провозгласил, что родился бог созидания».

Еще в одном месте миф сообщает, что 360-дневный год состоит из 12 месяцев по 30 дней каждый. И вообще, по наблюдениям Селлерс, «используются фразы, провоцирующие расчеты в уме и привлекающие внимание к числам».

Выше мы показали, как появились у Селлерс три прецессионных числа: 360, 12 и 30. Четвертое число, которое встречается в тексте позднее, пожалуй, самое важное. Как мы узнали в главе 9, злой бог Сет возглавлял группу заговорщиков, которые планировали убийство Осириса. Этих заговорщиков было 72.

Имея это последнее число, предполагает Селлерс, мы можем написать и запустить компьютерную программу:

12 — число зодиакальных созвездий;

30 — число градусов вдоль эклиптики, соответствующее каждому созвездию;

72 — число лет, которое требуется, чтобы Солнце в день равноденствия сместилось в результате прецессии на один градус по эклиптике;

360 — общее число градусов в эклиптике;

72?30 = 2160 — число лет, за которые Солнце прошло 30° вдоль эклиптики, то есть полностью прошло одно из двенадцати зодиакальных созвездий;

2160×12 (или 360×72) = 25 920 — число лет, образующих один цикл прецессии, или Большой год, иначе говоря, полное число лет, необходимое для Великого возврата.

Возникают также и другие числа и их комбинации, например:

36 — число лет, которое необходимо Солнцу, чтобы его положение в день равноденствия сместилось на полградуса;

4320 — число лет, которое требуется, чтобы Солнце в день равноденствия сместилось в результате прецессии на шестьдесят градусов (то есть прошло два зодиакальных созвездия).

По мнению Селлерс, эти числа — основные компоненты прецессионального кода, которые появляются вновь и вновь со сверхъестественной настойчивостью в древних мифах и культовой архитектуре. Подобно большей части эзотерической нумерологии, в коде допускается произвольно перемещать вправо и влево десятичную запятую и использовать всевозможные преобразования (перестановки, умножение, деление, формирование дробей) основных чисел (все они связаны со скоростью прецессии равноденствий).

Наиважнейшим числом в коде является 72. К нему часто прибавляется 36, в результате чего получается 108, и допускается умножать 108 на 100, чтобы получить 10 800, или разделить на 2, чтобы получить 54, которое, в свою очередь, можно умножить на 10, получив 540 (или 54 000, 540 000, 5 400 000 и так далее). Весьма важным является также число 2160 (количество лет, необходимое для прохождения точки равноденствия через одно зодиакальное созвездие), которое иногда умножают на 10 и его степени (чтобы получить 216 000, 2 160 000 и так далее), а иногда на 2, чтобы получить 4320, 43 200, 432 000 или 4 320 000, и так до бесконечности.

ТОЧНЕЕ ГИППАРХА

Если гипотеза Селлерс о том, что в миф об Осирисе были сознательно заложены исходные данные для расчета прецессии равноденствий, правильна, то перед нами оказывается интригующая аномалия. Если речь действительно идет о прецессии, то эти числа «несвоевременны». Наука, на которой они должны бы базироваться, слишком высокоразвита для любой известной цивилизации древности.

Не будем забывать, что речь идет о мифе времен появления письменности в Египте. А некоторые элементы мифа об Осирисе можно обнаружить в «Текстах пирамид», датированных 2450 годом до н. э., причем есть основания полагать, что они уже тогда были чрезвычайно древними. Гиппарх, которого считают первооткрывателем прецессии, жил во II веке до н. э. Он предложил для годового прецессионного смещения величину 45–46 угловых секунд. Тогда смещению по эклиптике в 1 угловой градус соответствует промежуток времени от 78,26 до 80 лет. Истинное значение, рассчитанное по данным науки XX столетия, составляет 71,6 года. Если гипотеза Селлерс справедлива, то «числа Осириса», которым соответствует значение 72 года, существенно точнее, чем данные Гиппарха. Причем в рамках очевидных ограничений, которые полагает структура повествования, трудно представить, как можно было бы в него вставить число точнее 72, даже если бы более точные данные были в распоряжении авторов мифа. Довольно странно прозвучала бы цифра 71,6 заговорщика, а вот 72 — звучит нормально.

Но даже с округленной величиной 72 числа Осириса позволяют определить длительность прецессионного смещения на один знак Зодиака (2160 лет) достаточно близко к современным данным (2148 лет). Согласно Гиппарху, эта величина составляет 2347,8–2400 лет. Исходя из чисел Осириса, длительность полного цикла прецессии должна составлять 25 920 лет (точное современное значение — 25 776 лет); согласно Гиппарху, от 28 173,6 до 28 800 лет. То есть расчет Великого возврата по Гиппарху дает погрешность около 3000 лет, по числам Осириса — всего 144 года, и то из-за необходимости округления, исходя из контекста.

Разумеется, все эти рассуждения хороши и правомерны, если Селлерс права в своих предположениях, что числа 360, 72, 30 и 12 оказались в мифе об Осирисе не случайно, а по воле людей, которые не только понимали, что такое прецессия, но и точно ее измерили.

Так права ли Селлерс?

ВРЕМЕНА УПАДКА

Миф об Осирисе — не единственный источник, содержащий данные для расчета прецессии. Соответствующие числа появляются в различных комплексах и комбинациях по всему древнему миру.

Пример этого приведен в главе 30 — норвежский миф о 432 000 воинов, выступающих из Валгаллы на бой с «Волком». Ретроспективный взгляд на этот миф показывает, что он содержит ряд комбинаций «прецессионных чисел». Аналогичным образом, как мы видели в главе 24, древнекитайские предания, посвященные глобальному катаклизму, были собраны, как утверждают, в 4320 томов.

За тысячи миль отсюда вавилонский историк Берос (III век до н. э.) сообщает, что легендарные цари правили Шумером до потопа в течение 432 000 лет, а между актом творения и вселенской катастрофой прошло 2 160 000 лет. Случайность?

Мы, возможно, никогда не узнаем (благодаря конкистадорам и усердным монахам, которые истребляли культурное наследие Центральной Америки и почти ничего нам не оставили), содержали ли мифы майя и других индейских народов указания на числа ряда 72, 2160, 4320 и т. д. Но зато они щедро разбросаны по «Календарю длинного счета» майя, который был описан в главе 21. Напомню, что числа, необходимые для расчета прецессии, фигурируют там в составе следующих формул:

*1 Катун = 7200 дней;
1 Тун = 360 дней;
2 Туна = 720 дней;
5 Бактун = 720 000 дней;
5 Катун = 36 000 дней;
6 Катун = 43 200 дней;
6 Тун = 2160 дней;
15 Катун = 2 160 000 дней.*

Похоже, что «код» Селлерс не ограничивается мифологией. Храмовый комплекс Ангкор в джунглях Камбоджи выглядит так, как будто его специально построили в качестве метафоры прецессии. У него 5 ворот, ко всем им ведут дороги с мостами, переброшенными через заселенный крокодилами ров, окружающий сооружение. Вдоль каждой стороны дороги стоят шеренги из 54 гигантских каменных статуй (то есть всего 540). Каждая шеренга несет огромную змею Нага. Как указывают Сантильяна и фон Дехенд в «Мельнице Гамлета», эти изваяния не столько несут змею, сколько тянут ее, «взбивая Молочный океан».

«Взбивание Млечного океана», один из намеков на прецессию, встречающийся в древних мифах

При таком подходе весь Ангкор «оказывается колоссальной моделью, выполненной с истинно индуистской фантазией и нелепостью», чтобы выразить идею прецессии.

То же можно сказать о известном храме Боробудур на Яве с его 72 «ступами» в форме колоколов, а также о Баальбекских мегалитах в Ливане, которые считаются самыми большими в мире блоками, высеченными из камня. Намного превосходя по возрасту находящиеся рядом римские и греческие сооружения, три из этих блоков, образующих так называемый «Трилитон», достигают высоты пятиэтажного здания и весят по 600 тонн каждый. Четвертый мегалит имеет 24 метра в длину и весит 1100 тонн. Непонятно, как эти гигантские блоки были вырублены, прекрасно обработаны и доставлены в Баальбек из каменоломни за несколько километров. После этого они были искусно встроены на значительной высоте от земли в подпорные стенки величественного храма. Этот храм был окружен 54 колоннами огромного размера и высоты.

На субконтиненте Индостан (где созвездие Ориона известно как Кал-Пуруш, что означает «Человек-время»), мы узнаем, что числа Осириса выражаются самыми разнообразными способами, причем случайностью это назвать трудно. Так, например, индийский алтарь огня, Агникайяна, сложен из 10 800 кирпичей. В Ригведе, древнейшем из ведических текстов и богатейшей сокровищнице индийских мифов, 10 800 строф. Каждая строфа состоит из 40 слогов, в результате чего все произведение насчитывает 432 000 слогов... ни больше и ни меньше. А в типичной строфе Ригведы под номером 1:64 можно прочесть о «колесе с 12 спицами, в котором стоят 720 сынов Агни».

В еврейской Каббале фигурируют 72 ангела, через которых можно приблизиться или обратиться к божественной силе Сефирот при условии, что вы знаете их имена и номера. В предании розенкрейцеров говорится о циклах продолжительностью 108 лет (72 плюс 36), в

соответствии с которыми тайное братство осуществляет свое влияние в мире. Аналогичным образом число 72, его комбинации и доли играют важную роль в китайских тайных обществах, известных как триады. Древний ритуал требует от каждого кандидата в посвященные вступительного взноса, в том числе «360 кэшей за пошив одежды, 108 — за кошелек, 72 — за инструктаж, 36 — за отрубание головы предателю». Кэш, или цян, старинная китайская монета с квадратным отверстием в центре, разумеется, уже давно вышла из обращения, но конкретные числа, фигурирующие в ритуале с незапамятных времен, уцелели. Так и в современном Сингапуре, кандидаты в триаду платят вступительный взнос, размер которого зависит от их финансового положения, но должен быть обязательно кратным 1,8 доллара (1,8; 3,6; 7,24; 10,8 и далее 18, 36, 72, 108 либо 360, 720, 1080 и т. д.).

Из всех тайных обществ самым законспирированным и архаичным является, несомненно, Лига Хунг, чьи приверженцы считают себя «носителями древнейшей религии в Китае». В одном из хунгских ритуалов новичка подвергают процедуре вопросов и ответов, которая выглядит таким образом:

В.: Что ты видел на прогулке?

О.: Два горшка с красным бамбуком.

В.: Ты знаешь, сколько растений там было?

О.: В одном горшке 36, в другом 72, а всего 108.

В. Ты взял себе домой сколько-нибудь?

О. Да, я взял домой 108 растений...

В. Как ты можешь это доказать?

О. Я могу доказать это стихом.

В. Как звучит этот стих?

О. Красный бамбук из Кантона в мире особенно редок.

В роще одной тех растений выросло тридцать шесть.

Роща другая взрастила семьдесят два растенья.

Этого смысл секретный мы постигаем в труде.

Интригующая атмосфера подобных собеседований усугубляется скрытым поведением Лиги Хунг, организации, напоминающей европейский средневековый орден рыцарей-храмовников (тамплиеров) и высшие ступени современного масонского братства. Подробности соответствующих ритуалов выходят за пределы настоящей книги. Любопытно, что китайский иероглиф «Хунг» составлен из иероглифов «вода» и «много», что фактически означает «наводнение».

И, наконец, возвратимся в Индию и посмотрим, о чем пишут в священных рукописях Пуран. Они рассказывают о четырех «эпохах Земли», называемых Юга, которые вместе простираются на 12 000 «божественных лет». Продолжительность этих эпох по отдельности в «божественных годах» составляет:

Крита Юга — 4800;

Трета Юга — 3600;

Давпара Юга — 2400;

Кали Юга — 1200.

Пуранас также сообщает нам, что «один год смертных равняется одному дню богов». А дальше, совсем как в мифе об Осирисе, мы обнаруживаем, что число дней в году, как у смертных, так и у богов было искусственно принято равным 360, так что год богов эквивалентен 360 годам смертных.

Следовательно, Кали Юга (1200 божественных лет) имеет продолжительность 432 000 лет смертных. Одна Маха Юга, или Великий век, состоящая из 12 000 божественных лет, входящих в четыре малые Юги, эквивалентна 4 320 000 смертных лет. Тысяча таких Маха Юг, что составляет Кальпу, или День Браммы, простирается на 4 320 000 000 обычных лет, что

снова возвращает нас к значащим цифрам расчетов прецессии. Кроме того, существуют еще Манвантары («периоды Ману»), о которых в рукописях говорится, что «в течение каждой Манвантары проходит 71 раз по 4 Юги». Вспомним, что один градус прецессионного смещения по эклиптике требует 71,6 года, число, которое в Индии вполне могли округлить до 71, подобно тому, как в Древнем Египте его округлили до 72.

Кстати, Кали Юга продолжительностью 432 000 смертных лет — наша эпоха. Рукописи утверждают, что «в век Кали процветание будет приходить в упадок, пока род человеческий не приблизится к гибели».

СОБАКИ, ДЯДЮШКИ И ОТМЩЕНИЕ

Именно собака завела нас в эти времена упадка.

Мы пришли сюда за Сириусом — звездой-собакой, стоявшей у ног гигантского созвездия Ориона в небе над Египтом. В этой стране, как мы видели, Орион это Осирис, бог смерти и возрождения, чьи числа (может быть, случайно) — 12, 30, 72 и 360. Но может ли быть случайным-тот факт, что числа, связанные с прецессией, продолжают упорно появляться во вроде бы абсолютно далеких мифах по всему свету, в том числе в таких бесстрастных и долговечных «носителях», как календарные системы и архитектурные сооружения?

Сантьяго и фон Дехенд, Джейн Селлерс и многие другие ученые исключают случайность, считая, что устойчивое постоянство деталей свидетельствует о направляющей руке.

Если они ошибаются, нам придется подыскать какое-нибудь другое объяснение тому, как такие специфические и взаимосвязанные числа (единственным очевидным назначением которых мог быть только расчет прецессии) оставили по воле слепого случая повсеместный отпечаток на человеческой культуре.

А если они не ошибаются? Если за сценой на самом деле действовала направляющая рука? Иногда, погружаясь в мир мифов и тайн Сантьяго и фон Дехенд, мы почти ощущаем влияние этой руки... Возьмем эти истории с собакой... или шакалом, волком, лисой. Как искусно они тенью проскальзывают из мифа в миф, раззадорят, а потом сойдут с толку, глядь — уже опять заманивают куда-то вперед.

Именно так нас, помнится, заманили из мельницы Амлоди в египетский миф об Осирисе. А по пути в соответствии с замыслом древних саг (если правы Селлерс, Сантьяго и фон Дехенд) нас вдохновили на то, чтобы построить в уме ясную картину небесной сферы. Затем нам предложили механистическую модель, чтобы мы могли прочувствовать, каким образом прецессия равноденствий периодически вызывает великие перемены во всех координатах этой сферы. И, наконец, позволив псу Сириусу указать нам дорогу, нас снабдили цифрами для более или менее точного расчета прецессии.

Сириус, навеки ставший у ног Ориона, не единственный собачий персонаж в компании Осириса. В главе 11 мы видели, как Исида (одновременно жена и сестра Осириса) разыскивала тело своего супруга, убитого Сетом (он, кстати, тоже приходится ей братом — так же, как и Осирису). В этих поисках, согласно древнему преданию, ей помогали собаки (в некоторых вариантах — шакалы). Согласно мифологическим и религиозным текстам из всех периодов египетской истории, не кто иной, как бог-шакал Анубис, помогал духу Осириса после его гибели и был его проводником. Сохранившиеся виньетки изображают Анубиса с внешностью точь-в-точь как у Упуата, Открывателя Путей.

И, наконец, сам Осирис, согласно верованиям, вернулся из потустороннего мира на землю в облике волка, чтобы помочь своему сыну Гору в последней битве с Сетом.

Исследуя материалы такого рода, нельзя отделаться от странного ощущения, что тобой манипулирует древний разум, пробивающийся через огромную толщу времен и решивший по какой-то причине подкинуть нам загадку, сформулированную на языке мифов.

Если бы только собаки все время выскакивали то здесь, то там, было бы не очень трудно отмахнуться от этих смутных ощущений. В конце концов как раз собак относительно легко списать на совпадение. Но дело не только в собаках.

Между очень разными мифами об Осирисе и мельнице Амлоди (что не мешает обоим содержать точные научные данные о прецессии равноденствий) есть еще одна открытая дверь — довольно странный общий фактор. Речь идет о родственных отношениях героев. Амлоди/Амлет/Гамлет во всех случаях сын, который мстит за убийство отца, заманивая в ловушку и убивая убийцу. Более того, этим убийцей все время является брат отца, то есть дядя Гамлета.

Это в точности соответствует и сценарию мифа об Осирисе. Осирис и Сет — братья. Сет убивает Осириса, после чего Гор, сын Осириса, мстит своему дяде.

Еще один фокус состоит в том, что герой этих мифов постоянно вступает в кровосмесительную связь с собственной сестрой. В истории с Куллерво, финским Гамлетом, есть трогательная сцена, когда герой, возвращаясь домой после долгого отсутствия, встречает в лесу девицу, собирающую ягоды. Они ложатся, а уже потом обнаруживают, что приходится друг другу братом и сестрой. Девица сразу же решает утопиться. Что касается Куллерво, то он еще долго бродит по лесу в сопровождении «черного пса Мусты», а потом бросается на собственный меч.

В египетском мифе об Осирисе самоубийств, правда, нет, но вот соитие между Осирисом и его сестрой Исидой — пожалуйста. От их союза родился мститель Гор.

Так что снова возникает резонный вопрос: что, собственно, происходит? Откуда берутся эти очевидные сходства и параллели? Откуда эти «веревочки» в мифах, посвященных разным вроде бы темам, но в той или иной степени проливающих свет на явление прецессии равноденствий? И отчего во всех этих мифах бегают собаки, а персонажи так увлечены кровосмешением, братоубийством и местью? Поневоле будешь скептически относиться к возможности того, что столько аналогичных литературных приемов используется в очень разных контекстах благодаря слепому случаю.

А если не по случаю, то кто же персонально несет ответственность за создание этой хитроумной схемы связей? Кто были авторы и конструкторы головоломки и какие у них были мотивы?

УЧЕНЫЕ, КОТОРЫМ ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ

Кто бы они ни были, ясно, что они были находчивы — находчивы настолько, что сумели наблюдать бесконечно медленное прецессионное движение вдоль эклиптики и рассчитать его скорость с точностью, сверхъестественно близкой к достижениям современной науки.

Отсюда следует, что мы говорим о людях высокоцивилизованных. По существу, они вполне заслуживают того, чтобы называться учеными. Но жили они в очень далекой древности, поскольку можно смело утверждать, что создание и распространение общего наследия в виде мифов с прецессионными намеками по обе стороны Атлантики не происходило во времена исторические. Напротив, есть свидетельства того, что все эти мифы уже относили к седой древности, когда начиналась официальная история, то есть около 5000 лет назад.

Великая сила древних легенд состоит в том, что как бы они ни трактовались и ни перерабатывались, они, как интеллектуальные хамелеоны, неуловимые и неопределенные, в состоянии изменять цвет применительно к окружающей обстановке. В разные времена, на разных материках древние сказания могли пересказываться по-разному, но всегда сохраняли свою систему символов и всегда продолжали передавать в кодированном виде данные прецессии, на что были запрограммированы с самого начала.

Но до каких пор?

Как мы увидим в следующей главе, последствия долгих и медленных циклов прецессии не ограничиваются изменением облика звездного неба. Это небесное явление, порожденное качанием земной оси, способно оказывать прямое влияние на саму Землю. Фактически она оказывается одной из главных примет внезапного начала ледниковых периодов и их столь же внезапного и катастрофического окончания.

Глава 32

РАЗГОВОР С НЕРОЖДЕННЫМИ

Понятно, почему великое множество мифов со всех концов древнего мира живописует геологические катастрофы с яркими подробностями. Человечество пережило кошмар последнего ледникового периода, и последовавшие за ним бурные встряски, сопровождавшие Великое таяние (15 000-8000 годы до н.э.), стали источником нескончаемых преданий о наводнениях и оледенениях, вулканических извержениях и опустошительных землетрясениях. Окончательное отступление ледового покрова и последовавший за этим подъем уровня мирового океана на сто с лишним метров произошли за несколько тысяч лет до начала исторического периода. Поэтому неудивительно, что все наши ранние цивилизации сохранили живейшие воспоминания о грандиозных катаклизмах, которые пережили их предшественники.

Гораздо труднее объяснить специфический, но различимый отпечаток разума в мифах о катаклизмах. Зачастую степень конвергенции между древними сказаниями достаточно сильна, чтобы вызвать подозрение, не одним ли «автором» все они «написаны».⁵¹

Может ли этот автор иметь что-то общее с чудесным божеством или сверхчеловеком, о котором говорилось во множестве рассмотренных нами мифов, который появляется сразу после того, как мир потрясла ужасающая геологическая катастрофа, и приносит успокоение и дары цивилизации потрясенным и деморализованным людям, выжившим в катастрофе?

Египетским воплощением этой белой и бородатой фигуры является Осирис, и не случайно одним из первых его деяний, упоминаемых в мифе, является отмена каннибализма среди примитивных обитателей долины Нила. В Южной Америке говорят, что Виракоча начал свою цивилизаторскую миссию сразу после великого потопа. Кецалькоатль, открыватель кукурузы, принес в Мексику свои дары в области сельского хозяйства, математики, астрономии и культуры после того, как Четвертое Солнце было прервано сокрушительным потопом.

Не могли ли эти мифы сохранить память о встречах между разбросанными палеолитическими племенами, которым удалось выжить в последний Ледниковый период, и неопознанной высокой цивилизацией, которая тоже сумела тогда уцелеть?

И могут ли эти мифы быть попыткой установить связь?

ПОСЛАНИЕ В БУТЫЛКЕ ВРЕМЕНИ

«Среди всех величайших изобретений», — отметил однажды Галлилей, — «каким величием разума должен был обладать тот, кто придумал, как сообщить свои самые тайные мысли любому другому лицу, хоть и удаленному от него во времени или в пространстве, говоря с теми, кто находится в Индиях, кто еще не рожден и родится, быть может, не ранее чем через тысячу или десять тысяч лет? И сделать это при помощи всего лишь различных сочетаний пары дюжин значков на бумаге? Пусть же это будет достойнейшим примером из всех достойных восхищения изобретений людей».

Если «послание о прецессии», идентифицированное учеными Сантильяной, фон Дехенд и Селлерс, действительно является сознательной попыткой некоей исчезнувшей цивилизации древности передать сообщение, то почему его просто не написали и не оставили нам? Не проще ли это, чем зашифровывать его при помощи мифов? Может быть.

Тем не менее, очевидно, что, на каком бы носителе послание ни было написано, оно разрушится за много тысяч лет. Столь же очевидно, что язык, на котором его оставили, окажется полностью позабыт. Известна же загадочная рукопись, найденная в долине Инда, которую старательно изучают уже более полстолетия, но ни одна попытка расшифровать ее не увенчалась успехом. Понятно, что письменное послание в будущее может оказаться совершенно бесполезным, потому что никто не сумеет его прочитать.

Поэтому приходится искать универсальный язык, который был бы понятен любому технически развитому обществу в любую эпоху, даже через тысячу или десять тысяч лет. Такие языки чрезвычайно редки, одним из них является математика, город Теотиуакан вполне может служить визитной карточкой пропавшей цивилизации, написанной на вечном языке математики.

Геодезические данные, связанные с точной привязкой знаковых географических пунктов, а также формой и размерами Земли, будут узнаваемы в течение десятков тысяч лет. Удобнее всего выразить их средствами картографии, либо возводя гигантские геодезические монументы типа Великой пирамиды в Египте, о чем мы еще поговорим.

Другой «константой» в нашей Солнечной системе является язык времени: длительные, но регулярные промежутки времени, поддающиеся контролю при помощи весьма медленного, но неуклонного процесса прецессии. И ныне, и через десять тысяч лет послание, которое «распечатывает» числа из ряда 72, 2160, 4320 и 25 920, может быть вполне понятно любой цивилизации с умеренным математическим талантом и способностью обнаружить и измерить почти неощутимое обратное движение Солнца по эклиптике по отношению к неподвижным звездам (1° за 71,6 лет, 30° за 2148 лет, и так далее).

Ощущение некоей корреляции усиливается и другим фактором. Он, правда, присутствует не в такой явной форме, как число слогов в Ригведе, тем не менее, он ощутим. Речь идет о часто наблюдающемся переплетении мифов, связанных с глобальными катаклизмами и прецессией равноденствий. Эта взаимная связь имеет явно выраженный стилистический характер и общую образную символику. Складывается впечатление, что эта развитая взаимосвязь между двумя категориями преданий является результатом сознательной деятельности кого-то, оставляющего везде свои узнаваемые отпечатки. Это подводит к естественному вопросу: а не существует ли связь между прецессией равноденствий и глобальными катастрофами.

МЕЛЬНИЦА БОЛИ

Несмотря на то что в эти процессы вовлечено несколько различных механизмов астрономического и геологического характера, причем природа не всех их полностью понята, ясно, что существует очень сильная корреляция между циклом прецессии и ледниковыми периодами.

Эта связь срабатывает не каждый раз при переходе от одной астрономической эпохи к другой, поскольку требуется совпадение нескольких «пусковых факторов». Однако считается установленным, что прецессия влияет как на наступление, так и на отступление ледников, причем эти процессы могут быть разделены значительными промежутками времени. Нашей наукой соответствующая корреляция была обнаружена только в конце 70-х годов. Однако знакомство с мифами позволяет предположить, что тем же уровнем знаний располагала неустановленная цивилизация в глубинах последнего Ледникового периода. Нам как-будто ясно дают понять, что ужасные катаклизмы со всеми присущими им наводнениями, пожарами и обледенениями имеют причинно-следственную связь с громоздким движением небесных координат в рамках зодиакального цикла. Выражаясь словами Сантьяго и фон Дехенд, «древним была не чужда идея, что мельницы богов мелют медленно, а результатом этого обычно является боль».

В настоящее время известно, что в наступлении и за вершении ледниковых периодов (разумеется, со всеми разнообразными последствиями внезапного замерзания и таяния) глубоко задействованы три основных фактора, с которыми мы уже встречались, и все они связаны с изменениями геометрии земной орбиты. Это:

1. Наклон эклиптики (то есть наклон оси вращения планеты, который совпадает с углом между небесным экватором и эклиптической). Он, как мы видели, в течение весьма длительных периодов времени меняется в пределах от $22,1^\circ$, когда ось ближе всего к вертикали, до $24,5^\circ$ (когда ось дальше всего от нее).

2. Эксцентриситет орбиты (степень вытянутости эллиптической орбиты Земли, также меняющаяся со временем).

3. Прецессия оси, заставляющая четыре ключевых точки земной орбиты (два равноденствия и два солнцестояния) медленно-медленно смещаться в направлении, противоположном движению Земли по орбите.

Здесь мы уже вторгаемся на территорию специальных научных дисциплин, которая большей частью лежит за пределами нашей книги. Читателей, желающих получить подробную информацию по этим вопросам, мы отсылаем к многопрофильным исследованиям, ведущимся под эгидой Национального научного фонда США (US National Science Foundation) в рамках проекта CLIMAP, и к основополагающей работе профессоров Дж. Д. Хейза и Джона Имбри под названием «Вариации орбиты Земли задают ритм ледниковым периодам» (J. D. Hays and John Imbrie, «Variations in the Earth's Orbit: Pacemaker of the Ice Ages» in Science, vol.194, No.4270, 10 December 1976).

Вкратце же отметим следующее: Хейз, Имбри и ряд других ученых доказали, что начало ледникового периода можно прогнозировать на тот неблагоприятный момент, когда совпадают по времени следующие параметры:

- а) максимальный эксцентриситет, в результате чего Земля в афелии (крайнем положении на орбите) оказывается на миллионы километров дальше от Солнца, чем обычно;*
- б) минимальный наклон, то есть ось Земли и соответственно Северный и Южный полюса оказываются ближе к вертикали, чем обычно;*
- в) прецессия равноденствий приводит к тому, что в одном из полушарий зима наступает, когда Земля находится в перигелии (ближайшей к Солнцу точке); в свою очередь это означает, что лето наступает в афелии и оказывается относительно холодным, так что не весь лед, намерзший зимой, успевает растаять следующим летом, в результате чего создаются условия для роста ледников.*

Под воздействием изменяющейся геометрии орбиты меняется и «инсоляция» Земли, то есть количество и интенсивность солнечного света, падающего в различные широты в данную эпоху, что может служить мощным пусковым фактором для ледниковых периодов.

А что если древние создатели мифов пытались предупредить нас о грозящей опасности, когда так замысловато связывали боль земных катастроф с медленно мелющими небесными жерновами?

К этому вопросу мы вернемся позднее, а пока отметим, что, выявив существенное влияние параметров геометрии орбиты нашей планеты на ее климат и благосостояние человечества и соединив эту информацию с точными измерениями скорости прецессионного смещения, неизвестные ученые неопознанной цивилизации сумели, похоже, найти способ привлечь наше внимание, перебросить мост через пропасть веков и напрямую связаться с нами.

Услышим ли мы то, что они хотели сказать нам, зависит уже от нас.

Часть 6

ПРИГЛАШЕНИЕ В ГИЗУ

Египет-1

Глава 33

КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ

Гиза, Египет, 16 марта 1993 года, 3 часа 30 минут утра

Мы прошли по пустому холлу нашей гостиницы и сели в белый «фиат», ожидавший нас на проезжей части. За рулем сидел худой и нервный египтянин Али, в задачу которого входило провести нас через охрану к Великой пирамиде и вывести обратно еще до рассвета. А нервничал Ади потому, что, если что-то пойдет не так, нас с Сантой могут выслать из Египта, а его уечь на полгода в тюрьму.

Разумеется, предполагалось, что все пройдет нормально. Вот почему Али и был с нами. За день до этого мы передали ему 150 долларов США, которые он обменял на египетские фунты и раздал охранникам. Они в обмен на это согласились в течение двух часов не замечать нашего присутствия.

Мы остановились в километре от Пирамиды и остаток пути прошли пешком, вокруг крутой дамбы, которая нависает над поселком Назлетэль-Самаан и ведет к северной стороне монумента, молча приблизились к зоне, освещенной прожекторами охраны. Мы были одновременно возбуждены и полны мрачных предчувствий. Али вовсе не был уверен, что взятка сработает.

Некоторое время мы постояли в тени, глядя на чудовищную громаду Пирамиды, уходящую над нами во тьму.

Потом в поле нашего зрения около северо-восточного угла, метрах в пятидесяти от нас, появился наряд из трех человек, вооруженных дробовиками и завернувшихся в одеяла, потому что ночь была прохладной. Сделав знак, чтобы мы оставались на месте, Али шагнул в освещенное пространство и двинулся к охране. Он поговорил с ними несколько минут, горячо споря, после чего махнул нам, чтобы мы подошли.

«Есть проблема, — объяснил он. — Один из них, капитан (тут он показал на маленького, небритого, раздраженного субъекта) настаивает, чтобы мы доплатили еще тридцать долларов, а то сделка не выгорит. Что делать будем?» Я покопался в бумажнике, отсчитал тридцать долларов и вручил их Али. Тот сложил их и передал капитану. С видом оскорбленного достоинства тот сунул их в карман рубашки, после чего мы все обменялись рукопожатиями.

«О'кей, — сказал Али, — пошли».

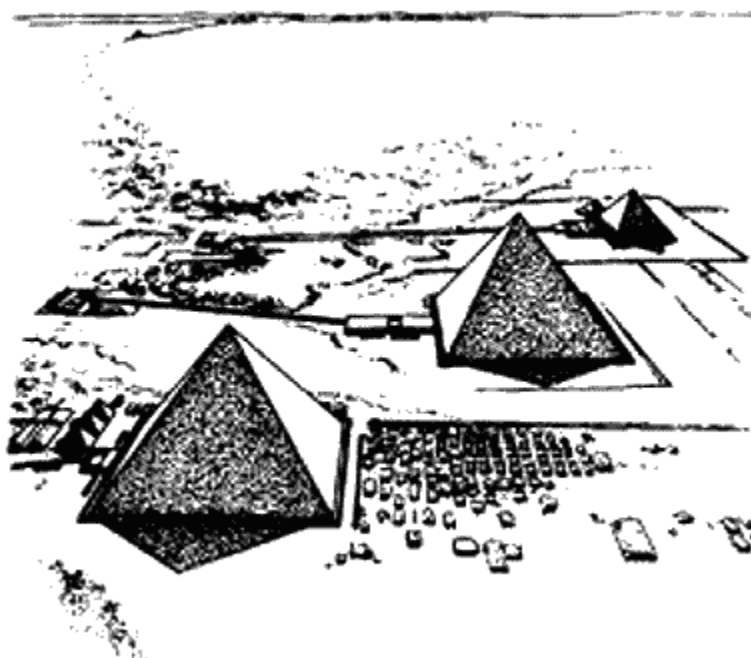
НЕОБЪЯСНИМАЯ ТОЧНОСТЬ

В то время как охрана продолжала свой обход в западном направлении вдоль северной стороны Великой пирамиды мы обошли северо-восточный угол и пошли вдоль восточной стороны основания.

Я уже давно приучил себя ориентироваться по сторонам монументальных сооружений. Северная сторона обращена почти идеально на север, восточная — на восток и так далее. Средняя погрешность составляет около двух угловых минут (для южной стороны — менее двух минут) — исключительная точность для любого сооружения любой эпохи и поистине невероятное, почти сверхъестественное достижение для Египта времен предполагаемой постройки пирамиды (около 4500 лет тому назад).

Погрешность в три угловых минуты соответствует относительной ошибке, равной всего-навсего 0,015 %. По мнению инженеров-строителей, с которыми я обсуждал это сооружение, необходимость такой точности понять невозможно. С их точки зрения, как профессионалов-практиков, затраты, трудности и дополнительные потери времени не могут быть оправданы конечным результатом. Скажем, если бы даже основание монумента было перекошено на два-три градуса (ошибка порядка процента), эту разницу невооруженный глаз просто не смог

бы заметить. С другой стороны, дополнительные трудности, которые приходится преодолевать, чтобы снизить погрешность с трех градусов до трех минут, огромны.

Общая панорама Гизы (вид с севера на юг). Впереди — Великая пирамида

Отсюда следует, что у древних строителей, возводивших пирамиду на заре человеческой цивилизации, должны были быть очень веские мотивы, побуждавшие обеспечить такую точную ориентацию по сторонам света. Более того, поскольку они этой цели достигли, значит, они обладали достаточной квалификацией, знаниями, компетенцией и первоклассным геодезическим и монтажным оборудованием. Это впечатление подтверждают и многие другие параметры сооружения. Так, например, стороны его основания имеют почти одну и ту же длину, демонстрируя погрешность существенно меньшую, чем требуется от современных строителей при возведении административного здания средних размеров. Но здесь-то мы имеем дело не с офисом. Это Великая египетская пирамида, одно из грандиозных и древнейших сооружений человека. Длина северной стороны у основания 230,1 метра, западной и восточной — 230,2 метра, южной — 230,3 метра. Это означает, что разница между самой длинной и самой короткой сторонами составляет около 20 сантиметров, то есть меньше 0,1 %.

Подведем промежуточный итог. Никакая известная техническая цель в данном случае не оправдывает огромных усилий, тщательности и мастерства, необходимых для ее достижения. На сегодня у специалистов нет убедительного разъяснения, каким именно образом строителям пирамиды удавалось неизменно добиваться такой высокой точности.

Но еще больше меня волновал вопрос: почему они поставили перед собой задачу достижения такой точности? Допусти они погрешность в 1–2 % вместо 0,1 %, их задача неимоверно упростилась бы без, казалось бы, заметной потери качества. Почему же они так не поступили? Зачем им дополнительные трудности? Почему в предположительно «примитивном» каменном монументе, построенном свыше 4500 лет назад, мы встречаемся со странным, всепоглощающим стремлением соответствовать стандартам точности времен машинной цивилизации?

ЧЕРНАЯ ДЫРА В ИСТОРИИ

Мы планировали взобраться на Великую пирамиду. С 1983 года это было строгойше запрещено египетским правительством после того, как с нее свалились несколько безрассудно храбрых туристов. Я понимал, что мы тоже достаточно безрассудны (особенно в своей попытке лезть ночью), и меня, конечно, смущало, что мы собираемся нарушить, в общем-то, разумный запрет. Но в конце концов мой повышенный интерес к пирамиде и желание узнать о ней все, что только возможно, одержали верх над здравым смыслом.

И вот теперь, расставшись с нарядом охраны на северо-восточном углу монумента, мы тайком продолжали свой путь вдоль восточной стороны к юго-восточному углу.

Между вывороченных и разбитых каменных плит, которыми было замощено пространство между Великой пирамидой и стоящими к востоку от нее тремя «младшими сестрами», лежали густые тени. Рядом чернели три глубокие и узкие ямы, которые напоминали огромные могилы. При раскопках археологи обнаружили их пустыми. Они имеют такую форму, как-будто в них собирались поместить обтекаемые корпуса лодок с высоким носом.

Примерно посередине восточной стороны пирамиды мы встретили другой наряд. На этот раз он состоял из двух часовых, одному из которых было лет восемьдесят. Его товарищ, прыщавый подросток, сообщил нам, что денег, которые заплатил Али, недостаточно, и, чтобы следовать дальше, мы должны отстегнуть еще пятьдесят египетских фунтов. Деньги я держал наготове и немедленно отдал их парню. К этому моменту меня уже не беспокоило, во что обойдется это мероприятие. Мне хотелось только взобраться, спуститься и исчезнуть до рассвета, пока нас не арестовали.

В общем, до юго-восточного угла мы добрались около четверти пятого.

Очень немногие современные здания, даже из тех домов, в которых мы живем, имеют по краям «правильные» прямые углы, по 90°, обычно угол «уходит» на градус-другой. Как мне стало известно, древние строители Великой пирамиды нашли способ уменьшить эту погрешность до «почти ничего». Так, юго-восточный угол немного не дотягивает до прямого и составляет 89°56'27". Размер северо-восточного угла 90°3'2", юго-западного 89°56'27", а вот северо-западному не хватает двух секунд (89°59'58").

Это, разумеется, точность выдающаяся. И как почти все, связанное с Великой пирамидой, с большим трудом поддается объяснению. Столь точная строительная техника (ее точность — на уровне лучших современных образцов) могла сформироваться лишь после тысяч лет развития и экспериментов. Однако в Египте не существует никаких следов такого эволюционного процесса. Великая пирамида и ее соседки по Гизе явились как бы из черной дыры в истории архитектуры, такой глубокой и широкой, что ни ее дна, ни сторон не видно.

КОРАБЛИ В ПУСТЫНЕ

Али пока не объяснил нам, почему необходимо совершить кругосветное путешествие вокруг пирамиды, прежде чем забраться на нее, мы двинулись в западном направлении вдоль южной стороны монумента. Здесь снова нам встретились две ямы в форме лодок. Одна из них, хоть и не вскрытая, была уже к этому моменту обследована при помощи камер с волоконной оптикой, в результате чего стало известно, что там находится морское судно с высоким носом, имеющее длину свыше 30 метров. Другую яму раскопали в 50-х годах. Ее содержимое (еще большее морское судно длиной 43 метра) поместили в так называемый «Музей лодок», уродливое модернистское сооружение на подпорках, поставленное у южной стороны пирамиды.

Сделанное из кедра, это прекрасное судно до сих пор находится в музее в идеальном состоянии через 4500 лет после постройки. При водоизмещении около 40 тонн, оно имеет конструкцию, которая очень и очень наводит на размышления. Говоря словами одного специалиста, оно обладает «всеми характеристиками судна для плавания по морю. Его нос и

корма загнуты вверх, причем выше, чем у кораблей викингов, чтобы спорить с волнами в бурном море, а не с рябью на поверхности Нила».

По мнению другого авторитетного эксперта, тщательное выполнение и продуманная конструкция этой лодки из-под пирамиды позволяют считать ее «судном с намного лучшими мореходными качествами, чем все, что могло быть в распоряжении Колумба». Более того, специалисты пришли к мнению, что такая конструкция могла быть «создана только кораблями народа с долгими и прочными традициями плавания в открытом море».

Кто были эти неизвестные корабли, жившие в самом начале трехтысячелетней истории Египта? Не накопили же они свои «долгие и прочные традиции плавания в открытом море», распаивая свои поля в окруженной со всех сторон землей долине Нила. Где же и когда они оттачивали свое мореходное искусство?

И была еще одна загадка. Я знал, что древние египтяне были большими мастерами по части изготовления масштабных моделей и макетов, символизирующих всякого рода предметы. И поэтому мне трудно было понять, зачем им понадобилось строить и потом закапывать такое сложное и большое судно, если, как утверждают египтологи, его единственной функцией была доставка души погибшего фараона на небеса. Для этого вполне хватило бы гораздо меньшего суденышка, причем одного, а не нескольких. Поэтому логика подсказывает, что, наверное, все эти крупные корабли предназначались для чего-то другого, а если и имели некое символическое значение, то совсем другое и неожиданное...

Когда мы добрались примерно до середины южной стороны Великой пирамиды, то, наконец, поняли, зачем нам устроили эту продолжительную прогулку. Цель состояла в том, чтобы избавлять нас от скромных денежных сумм на каждой из ключевых точек. Поначалу итог составлял 30 долларов США на северной стороне и 50 египетских фунтов на восточной. Потом я раскошелился еще на 50 фунтов для следующего наряда, чьи услуги, как предполагалось, Али уже оплатил днем раньше.

«Али, — прошипел я, — когда же мы полезем на пирамиду?»

«Сейчас, мистер Грэм, — отвечал проводник, уверенно шагая вперед. И добавил, показывая рукой вдаль: — Восхождение — на юго-западном углу...»

Глава 34

ДВОРЕЦ ВЕЧНОСТИ

Вы когда-нибудь взбирались на пирамиду, причем ночью, опасаясь ареста, чтобы ваши нервы лопались от напряжения?

Довольно тяжелое это дело, особенно если имеется в виду Великая пирамида. Хотя она и лишилась в наше время самой вершины высотой 10 метров, до венчающей ее площадки от уровня земли все еще больше 137 метров. И состоит она из 203 горизонтальных рядов каменной кладки, то есть средняя высота ряда составляет примерно 68–69 сантиметров.

Когда мы начали восхождение, я понял, что средние цифры — это еще не все. Ряды оказались разной высоты. Некоторые еле доходили до колена, зато другие были почти по грудь и представляли довольно серьезное препятствие. К тому же горизонтальные уступы между соседними рядами довольно узкие, иногда чуть шире моей ступни, а многие из известняковых блоков, которые снизу выглядят так солидно, при непосредственном контакте трескаются и крошатся.

Рядов через 30 мы с Сантой стали осознавать, на что решились. Мышцы болят, колени и пальцы все в синяках и не гнутся — а ведь мы преодолели пока всего одну седьмую часть пути, и перед нами еще более 170 рядов. А тут еще этот увеличивающийся обрыв за спиной. Заглянув через неровный край юго-западного ребра, я был ошеломлен, увидев, как высоко мы уже забрались. Голова у меня сразу закружилась, и я отчетливо представил себе, как легко отсюда полететь, кувыркаясь как клоун, подскакивая на стыках и ломая шею.

Али позволил нам постоять несколько секунд, чтобы отдышаться, а потом дал сигнал поднажать и полез выше. Он быстро исчез в темноте.

Мы с Сантой последовали за ним, хотя и не так уверенно.

ВРЕМЯ И ДВИЖЕНИЕ

Преодолеть 35-й ряд кладки оказалось нелегко, поскольку он был сложен из особенно крупных блоков, намного больших, чем все предыдущие (за исключением первого ряда), вес каждого — тонн 10–15. Это противоречило инженерной логике и здравому смыслу, согласно которым следовало бы постепенно уменьшать размер и вес блоков, которые приходится затаскивать наверх по мере роста пирамиды. Ряды с первого по восемнадцатый, высота которых равномерно уменьшалась с 41 сантиметра на уровне земли до 58 сантиметров в семнадцатом ряду, этому принципу подчинялись. Затем неожиданно в 19 ряду высота блока подскакивает до 91 сантиметра. Одновременно остальные размеры блоков тоже увеличиваются, и их вес растет с относительно транспортабельной величины 2–6 тонн в первых 18 рядах до гораздо менее удобных в обращении 10–15 тонн. Эти, прямо скажем, не маленькие монолиты вырубали из известняка целиком и поднимали в воздух на 30-метровую высоту, прежде чем точно уложить на место.

Чтобы эффективно работать, строители пирамид должны были обладать стальными нервами, ловкостью горных козлов, силой львов и уверенностью тренированных верхолазов. Холодный утренний ветер свистел в ушах и грозил отправить в полет, а я пытался представить, каково было им, опасно балансируя на этой (и на большей тоже) высоте, поднимать, поворачивать и сажать точно на место идущие бесконечным потоком неуклюжие известняковые блоки, самый маленький из которых весил не меньше двух современных «семейных» автомобилей.

Сколько уходило времени на постройку пирамиды? Сколько народу там работало? Египтологи сходятся во мнении, что 20 лет и 100 тысяч человек. Считается также, что строительство шло не круглый год, а было ограничено (из-за возможности привлечения рабочей силы) тремя месяцами в году, когда в сельскохозяйственных работах был вынужденный перерыв из-за разлива Нила.

Продолжая карабкаться, я напомнил себе о последствиях сказанного выше. Строителям приходилось беспокоиться не только о десятках тысяч блоков весом по 15 тонн и больше. Год за годом нужно было обеспечивать доставку на строительную площадку миллионов блоков «среднего размера» весом, скажем, по 2,5 тонны. По заслуживающей доверия оценке, Великая пирамида состоит из 2,3 миллиона блоков. Считая, что каменщики работают по 10 часов в день, 365 дней в году, легко подсчитать, что пришлось бы монтировать по 31 блоку в час (примерно по две минуты на блок), чтобы построить пирамиду за 20 лет. Если же строительные работы ограничиваются тремя месяцами в году, то проблемы усугубляются, приходится монтировать 4 блока в минуту, около 240 каждый час.

Такая программа, разумеется, кошмар для прорабов. Представьте, хотя бы, какая согласованность должна быть между каменотесами и каменщиками, чтобы обеспечить необходимый поток материала на стройплощадке. Вообразите только, что будет, если всего один блок в 2,5 тонны свалится, допустим, со 175 ряда.

Трудности физического и организационного характера кажутся почти непреодолимыми, но есть еще и проблема соблюдения геометрии пирамиды, которая должна быть сложена таким образом, чтобы вершина оказалась точно над центром основания. Даже незначительная ошибка в угле наклона одной из боковых граней у основания приведет к значительному расхождению ребер у вершины. Поэтому нужно выдерживать исключительную точность при кладке каждого ряда в десятках метров над землей, работая с каменными блоками угрожающего веса.

НАКЛОННАЯ ГЛУПОСТЬ

Как же производилась эта работа?

Сегодня существует более тридцати конкурирующих и противоречащих друг другу гипотез, пытающихся ответить на этот вопрос. Большинство академических египтологов утверждает, что в той или иной форме должны были использоваться наклонные плоскости.

Таково было, например, мнение профессора И. Э. С. Эдвардса, бывшего хранителя египетских древностей Британского музея, который категорически утверждал: «В распоряжении древних египтян был только один способ подъема груза большого веса, а именно использование насыпей из кирпичей и грунта, которые шли наклонно с уровня земли до необходимой высоты».

Джон Бэйз, профессор египтологии Оксфордского университета, соглашался с логикой Эдвардса и продолжала «По мере того как росла высота пирамиды, росли длина насыпи и ширина ее основания, чтобы сохранялся нужный уклон (примерно 1:10) и чтобы насыпь не развалилась. Не исключено, что использовалось несколько насыпей, подходящих к пирамиде с разных сторон».

Чтобы проложить к вершине Великой пирамиды наклонную плоскость с уклоном 1:10 потребовалась бы насыпь длиной 1460 метров, объем которой втрое превышал бы объем пирамиды (порядка 8 миллионов кубометров против 2,6 миллиона). При большей крутизне стала бы невозможной транспортировка тяжеловесных грузов обычными средствами. При меньшей крутизне насыпь стала бы еще более абсурдно и непропорционально громоздкой.

Проблема усугубляется тем, что полуторакилометровую насыпь, достигающую высоты 150 метров, нельзя построить из «кирпичей и грунта», как предлагают Эдвардс и другие египтологи. Как доказали современные строители и архитекторы, такие насыпи стали бы оседать под собственным весом, если только не сложить их из таких же известняковых блоков, что и пирамиду.

Из-за очевидной бессмысленности такого подхода (помимо всего прочего, куда делись 8 миллионов кубометров дополнительных блоков после окончания строительства?) другие египтологи предположили возможность использования спиральной насыпи из саманного кирпича, которую вели бы вокруг пирамиды вплотную к ее боковым граням. При этом потребовалось бы заведомо меньше материала, но довести ее до вершины тоже не удалось бы⁵². К тому же углы с резким поворотом были бы опасным, а возможно, и непреодолимым препятствием для людей, которые попытались бы тащить там большие каменные блоки. Не говоря уже о том, что они бы стали осыпаться при непрерывной эксплуатации. Но самое, пожалуй, проблематичное, это то, что такая насыпь окутала бы пирамиду со всех сторон и не позволила бы архитекторам контролировать точность кладки в процессе возведения.

Но ведь строители пирамиды проверяли точность кладки и выполнили ее точно, потому что вершина оказалась точно над центром основания, все углы имеют заданную величину, ребра и каждый блок на месте, каждый ряд уложен горизонтально, а симметрия и ориентация по сторонам света идеальны. К тому же как-будто для того, чтобы доказать, что технические трудности им нипочем, древние строители пошли дальше, учинив математические игры с геометрическими размерами монумента, продемонстрировав нам, например, свою способность точно увязать высоту с периметром основания пирамиды при помощи трансцендентного числа «пи» (см. главу 23). Кроме того, по неизвестной причине им пришла в голову фантазия поставить Великую пирамиду почти точно на тридцатую параллель (широта $29^{\circ}58'51''$). Как заметил некогда бывший королевский астроном Шотландии, это заметное отклонение от 30° , но не обязательно ошибка:

«Потому что, если бы проектировщик хотел, чтобы люди, стоящие у подножия Великой пирамиды, видели небесный полюс перед собой поднятым на 30° , причем не мысленным взором, а своими собственными глазами, ему пришлось бы учитывать атмосферную рефракцию. А для этого пришлось бы возвести пирамиду на широте не 30° , а $29^{\circ}58'22''$ ».

Сравнивая эту величину с реальным положением 29°58'51", видим, что ошибка не превышает половины угловой минуты, что предполагает наличие изыскательского и геодезического мастерства очень высокого уровня.

В состоянии повышенного благоговения мы полезли дальше и миновали 44-й и 45-й ряды огромного и загадочного сооружения. На уровне 46 ряда мы услышали, что с площади внизу кто-то сердито обращается к нам по-арабски, обернувшись, мы увидели человека в чалме и развевающимся халате. Несмотря на расстояние, он снял ружье с плеча и приготовился прицелиться в нас.

ЧАСОВОЙ И ЗРЕЛИЩЕ

Это был, разумеется, часовой с западной стороны пирамиды, с четвертой позиции, который не получил доплаты в отличие от своих коллег с северной, восточной и южной сторон.

По тому, как Али вспотел, я мог судить о том, насколько серьезной была ситуация. Часовой требовал, чтобы мы немедленно спустились, дабы он мог нас арестовать. «Этого, однако, наверное, можно было бы избежать, заплатив», — объяснил Али.

Я тяжело вздохнул: «Предложи ему 100 фунтов». «Многовато будет, — предостерег Али, — остальные обидятся. Я предложу ему 50».

Обмен мнениями продолжался на арабском. В течение нескольких минут Али с часовым вели энергичный диалог, причем, напоминая, один находился внизу, около юго-западного угла пирамиды, другой — наверху, а дело было в 4.40 утра. Кто-то засвистел, после чего южный наряд устроил совещание с часовым с западной стороны, к которому в это время присоединились двое его коллег.

Когда уже стало казаться, что Али исчерпал все возможные аргументы в нашу пользу, он вдруг улыбнулся и с облегчением вздохнул. «Вы доплатите 50 фунтов, когда мы вернемся на землю, — объяснил он. — Они разрешают нам двигаться дальше, но говорят, что, если появится старший офицер и увидит нас, они не смогут нам помочь».

Мы молча рванули наверх и минут через десять достигли сотого ряда — примерно половина пути, больше 75 метров от земли. Обернулись на юго-запад и увидели такую красоту и величие — в общем, такое бывает раз в жизни. Невысоко в небе, на юго-востоке, месяц выглянул из-за несущейся гряды облаков и осветил северную и восточную грани соседней, второй по величине, пирамиды, построенной, как предполагают, фараоном Хафрой (Хефреном) из IV династии. Этот потрясающий монумент, уступающий своими размерами и величием только Великой пирамиде (примерно на 3 метра ниже, основание на 14 метров уже) как-будто светился изнутри бледным неземным светом. Дальше среди теней пустыни виднелась пирамида Менкаура (Микерина) высотой 65 метров, сторона основания 105 метров.

На мгновение, глядя на блестящий участок чернильного неба, я испытал иллюзию движения: как-будто я стою на корме огромного небесного корабля и смотрю на два других корабля, которые в боевом строю следуют за мной в кильватере.

Так куда же плывет этот конвой, та эскадра пирамид? И были ли эти удивительные сооружения детищем фараонов, страдавших манией величия, как считают египтологи, или они порождение таинственных рук, отправивших их в вечное плавание сквозь время и пространство к неизвестной пока цели?

С этой высоты, хотя южный сектор неба был частично закрыт громадой пирамиды Хефрена, мне была хорошо видна западная часть свода, спускающаяся от небесного Северного полюса к обручу горизонта. Полярная Звезда в созвездии Малой Медведицы находилась от меня справа. Низко над горизонтом, примерно в десяти градусах на северо-запад, собирался заходить Регул, звезда, обозначающая лапу Льва в одноименном созвездии.

ПОД НЕБОМ ЕГИПТА

Не успели мы взобраться на 150-й ряд, как Али шепотом велел нам пригнуться. В поле зрения появилась полицейская автомашина, которая обогнула северо-западный угол пирамиды и теперь двигалась вдоль западной стороны, мигая синим фонарем. Мы подождали в тени, не двигаясь, пока машина проехала, и снова полезли вверх, торопясь к вершине, которая едва виднелась в туманной предрассветной мгле.

Минут пять, как нам показалось, мы поднимались без остановок. Однако, когда я взглянул вверх, вершина пирамиды казалась такой же далекой, как раньше. Мы снова полезли, задыхаясь и потя, и снова вершина отступала, словно легендарная валлийская гора. Потом, когда мы уже решили, что обречены на бесконечные разочарования, мы вдруг оказались на вершине, под захватывающим звездным куполом, на высоте 137 метров над окружающим плато, на самой необычайной смотровой площадке в мире. К северу и востоку от нас в широкой и покатой долине Нила раскинулся Каир, смесь небоскребов и плоских традиционных крыш, разделенных темными ущельями узких улиц вперемешку со шпилями-минаретами тысячи и одной мечети. Над всем этим висела мерцающая пелена рассеянного уличного освещения, скрывая от глаз каирцев звездные чудеса и в то же время создавая своими зелеными, красными, синими и желтыми огнями иллюзию сказочной страны.

Я чувствовал себя в привилегированном положении, взгромоздясь на вершину последнего уцелевшего чуда древнего мира, вися в небе, как Аладдин на ковче-самолете, над электронным миражом Каира.

Правда, нельзя сказать, чтобы 203-й ряд кладки Великой египетской пирамиды выглядел как ковер. Этот квадрат со стороной 9 метров (у основания — 230) сложен из нескольких сот известняковых блоков высотой около метра, весом около пяти тонн каждый. Ряд не совсем ровный: часть блоков отсутствует или разбита, а ближе к южному краю вверх торчат остатки следующего ряда кладки. В самом центре площадки кто-то сколотил треугольный деревянный помост, из середины которого торчит 10-метровый шест. Конец шеста находится как раз на уровне, соответствующем первоначальной высоте пирамиды, 146,6 метра. Окружающий известняк сплошь изрезан каракулями нескольких поколений туристов⁵³.

Все восхождение на пирамиду заняло у нас около получаса, и теперь было пять часов утра, время утренней молитвы. Почти синхронно с балконов каирских минаретов раздались голоса тысяч муэдзинов, призывающих правоверных на молитву и прославляющих величие, милосердие и сострадание Аллаха. Позади меня, к юго-западу, верхние 22 ряда пирамиды Хефрена, покрытые первоначальной облицовкой, казалось, плыли как айсберг в океане лунного света.

Зная, что нам нельзя надолго задерживаться в этом заколдованном месте, я посмотрел еще раз на небо. На западном краю, за беспредельными песками пустыни, Регул уже скрылся за горизонтом, и за ним собирался последовать и весь оставшийся Лев. Созвездия Девы и Весов тоже спустились пониже, а там, дальше к северу, мне было видно, как Большая и Малая Медведицы вершат свое вечное вращение вокруг небесного полюса.

На юго-востоке, за долиной Нила, месяц продолжал изливать свой призрачный свет с берега Млечного Пути. Дальше на юг по течению этой небесной реки на пересечении с меридианом сверкало созвездие Скорпиона, в котором ярче всех была звезда первой величины Антарес — красный сверхгигант в 300 раз больше Солнца. На северо-востоке, над Каиром, плыл Лебедь, в хвосте которого красовался Денеб, бело-голубой сверхгигант, которого мы видим с расстояния 1800 световых лет. А на севере, среди околополярных звезд, извивался Дракон. Кстати, 4500 лет тому назад, когда, как предполагают, Великая пирамида строилась для фараона Хуфу (Хеопса) из IV династии, одна из звезд созвездия Дракона находилась близко к небесному Северному полюсу и играла роль Полярной Звезды. Это была альфа Дракона, известная также как Тубан. По прошествии тысячелетий ее сместила с этого

положения безжалостная небесная мельница прецессии земной оси, и ее место заняла Полярная Звезда из созвездия Малой Медведицы.

Я прилег на спину, подложив руки под голову и глядя прямо в зенит. И мне показалось, что через гладкие холодные камни, на которых я лежал, я чувствую, подобно живительной силе, громадную массу и силу притяжения пирамиды.

МЫШЛЕНИЕ ГИГАНТОВ

Занимая площадь 5,4 гектара, она весит свыше шести миллионов тонн — то есть больше, чем суммарно все здания на площади 2,5 квадратных километров в лондонском Сити, и состоит, как мы видели, из 2,3 миллиона блоков известняка и гранита. К этому некогда добавлялись 8,9 гектара зеркально гладкой облицовки из 115 тысяч отполированных плит, каждая весом 10 тонн, которые покрывали все четыре боковые грани.

После того, как облицовка осыпалась в результате сильного землетрясения 1301 года, большую часть ее вывезли на стройки Каира. Однако вблизи основания осталось еще достаточно облицовки, чтобы великий археолог XIX века У. М. Флиндерс Петри мог их подробно обследовать. Он был ошеломлен, обнаружив, что размеры плит выдержаны с точностью около 0,2 мм, причем стыки подогнаны так, что в них нельзя просунуть лезвия перочинного ножа. «Даже просто уложить плиты с такой точностью — достижение, — отмечает он, — но сделать это с цементной связкой — вещь почти невозможная. Ее можно сравнить разве что с оптической системой площадью в несколько гектар».

Разумеется, стыковка облицованных плит не единственная «почти невозможная» особенность Великой пирамиды. Здесь и точная ориентация по сторонам света, почти идеальные прямые углы, невероятная симметрия четырех огромных граней. А что говорить об организации подъема миллионов блоков на десятки метров...

Во всяком случае, кем бы они ни были, архитекторы, инженеры и каменщики, спроектировавшие и успешно построившие этот грандиозный монумент, «мыслить они должны были по-великански», заметил некогда основатель современной египтологии Жан Франсуа Шампольон. Он ясно видел то, на что закрывали глаза несколько последующих поколений: что строителями пирамид были люди колоссального интеллекта. «По сравнению с древними египтянами, — добавил он, — мы, европейцы, — все равно что лилипуты»⁵⁴.

Глава 35

ГРОБНИЦЫ — И ТОЛЬКО?

Спуск с Великой пирамиды заставил нас понервничать больше, чем подъем. Нам, проще, не приходилось уже бороться с силой тяжести, поэтому физические усилия были меньше. Однако возможность свалиться владела нашими мыслями в гораздо большей степени, тем более что внимание наше было теперь направлено не на небо, а на землю. На пути к основанию огромной каменной горы мы старались быть особенно осторожными, и все равно постоянно поскользывались и съезжали по предательским каменным блокам, чувствуя себя муравьями.

К тому времени, когда мы завершили спуск, ночь кончилась, и первые бледные лучи Солнца просочились на небо. Мы отдали стражу западной стороны пирамиды обещанные 50 египетских фунтов и с огромным чувством облегчения и ликования весело зашагали в сторону пирамиды Хафры, что находится в нескольких сотнях метров к юго-западу.

Хуфу, Хафра, Менкаура... Хеопс, Хефрен, Микерин. Как бы мы ни называли их, египетскими или греческими именами, остается фактом, что эти три фараона из IV династии (2575–2467 годы до н. э.) являются общепризнанными строителями пирамид в Гизе. Это пошло еще с тех пор, как древнеегипетские гиды сообщили греческому историку Геродоту, что Великую пирамиду построил Хуфу. Геродот включил эту информацию в самое древнее сохранившееся описание этих монументов и продолжал:

«Хеопс, как они говорят, правил пятьдесят лет, и по его смерти престол занял его брат, Хефрен. Он тоже воздвиг пирамиду... она на двенадцать метров ниже, чем у брата, но, в общем, столь же грандиозна... Хефрен правил 56 лет... Его наследником стал Микерин, сын Хеопса... Этот человек оставил пирамиду намного меньше, чем у отца».

Геродот видел эти монументы в V веке до н. э.,... то есть через две тысячи лет после постройки. Тем не менее его свидетельство было положено в основу всех последующих рассуждений историков. В дальнейшем, вплоть до наших дней, все комментаторы продолжали безоговорочно следовать по пути, проложенному греческим историком.

План некрополя в Гизе

Так и получилось, что этот, по существу, слух был освящен веками и приобрел статус неопровержимого факта: Великая пирамида — Хуфу, Вторая пирамида — Хафры, Третья — Менкаура.

УПРОЩАЯ ТАИНСТВЕННОЕ

Расставшись с Али, мы с Сантой продолжили свой путь по пустыне. Скользя взглядом по внушительному юго-западному углу Второй пирамиды, мы остановили свое внимание на ее вершине, отметив, что на ее верхних 22 рядах уцелела облицовка. Кроме того, мы заметили, что несколько нижних рядов, каждый площадью по шесть гектаров, сложены из особо массивных известняковых блоков, по которым особенно не ползаешь: длина около шести метров, толщина — около двух. Эти монолиты, как я позднее выяснил, имеют вес под 200 тонн каждый; такая кладка встречается в самых различных и удаленных друг от друга местах в некрополе Гизы.

С северной и западной сторон Вторая пирамида опирается на горизонтальную площадку, высеченную в окружающем скальном грунте, глубиной до пяти метров. Продолжая свой путь на юг, параллельно выветренной западной грани пирамиды, мы прошли по краю этого углубления в сторону намного меньшей Третьей пирамиды, расположенной в пустыне, метрах в четырехстах от нас.

Хуфу... Хафра... Менкаура... Согласно ортодоксальной египтологии, пирамиды построены в качестве гробниц — и только гробниц — для этих трех фараонов. Есть, правда, некоторые

обстоятельства, не позволяющие безоговорочно с этим согласиться. Так, например, просторная погребальная камера в пирамиде Хафры оказалась пустой, когда ее вскрыл в 1818 году европейский исследователь Джованни Бельцони. И не просто пустой, а абсолютно чистой. Пуст был и заглубленный в пол саркофаг из Полированного гранита. Его крышка валялась рядом, разломанная пополам. Как это объяснить?

Для египтологов ответ представлялся очевидным. Когда-то раньше, возможно, через несколько веков после смерти Хафры, расхитители гробниц проникли в камеру и вычистили из нее все содержимое, включая мумию фараона.

Примерно то же приключилось и с меньшей. Третьей, пирамидой, к которой мы с Сантой сейчас направлялись, ее приписывают Менкауру. Первым забравшимся туда европейцем был британский полковник Говард Вайс, который проник в погребальную камеру в 1837 году. Там он обнаружил пустой базальтовый саркофаг, деревянную крышку гроба в виде человеческой фигуры и кости. Естественно было предположить, что это кости Менкаура. Однако впоследствии современная наука установила, что и кости, и крышка относятся к эпохе раннего христианства, то есть на 2500 лет моложе пирамиды. Таким образом, здесь мы имеем дело с последующим «подселением» покойника, практикой достаточно распространенной в истории Древнего Египта. Что же касается базальтового саркофага, то что ж, он мог принадлежать Менкауру. Жаль только, что никому не удалось его обследовать, поскольку он затонул у берегов Испании вместе с кораблем, на котором Вайс отправил его в Англию. Но так как было известно, что Вайс нашел его пустым, то все снова решили, что тело фараона унесли мародеры.

То же самое решили и по поводу тела Хуфу, которое также не было обнаружено. Здесь единодушное мнение ученых, сформулированное Джорджем Хартом из Британского музея, сводилось к тому, что не позднее чем через 500 лет после похорон Хуфу, грабители вломились в Великую пирамиду, чтобы похитить погребенные сокровища. Предполагалось, таким образом, что кража со взломом имела место где-то около 2000 года до н. э., поскольку считается, что Хуфу скончался в 2528 году до н. э. Профессор И. Э. С. Эдвардс, выдающийся авторитет в этих вопросах, предположил, что захороненные сокровища были кем-то извлечены из знаменитого ныне внутреннего святилища, известного под названием камера царя, а пустой «гранитный саркофаг», который стоял в западном конце этого помещения, некогда скрывал в себе тело царя, возможно, помещенное во внутренний деревянный гроб.

Все это ортодоксальная, официальная современная наука почитает за непреложные исторические факты, и как таковые они преподносятся слушателям во всех университетах.

Да вот только факты ли это?

БУФЕТ БЫЛ ПУСТ

Таинственная история с пропавшей мумией Хуфу тянется еще со времен халифа аль-Маамуна, мусульманского правителя Каира в IX веке. Он организовал бригаду, чтобы пробить проход в северной грани пирамиды, соблазняя участников предприятия спрятанным там кладом. В результате ряда счастливых совпадений «дыра Маамуна», как ее теперь называют археологи, соединилась с одним из внутренних ходов, так называемым «нисходящим коридором», ведущим вниз от потайной двери в северной грани (ее месторасположение было известно в античные времена, но забыто в дни Маамуна). Благодаря еще одному счастливому случаю, под действием вибраций, которые арабы вызвали своими молотами и сверлами, из потолка нисходящего коридора вывалился известняковый блок. Когда обследовали образовавшееся отверстие, то за ним оказался проход в другой коридор, на этот раз восходящий в самое сердце пирамиды.

Но здесь возникло препятствие. Оказалось, что проход забаррикадирован глыбами гранита (явно со времен строительства), которые держались в распор за счет сужения нижнего конца коридора. Проходчики не смогли их ни расколоть, ни пробить. Тогда они

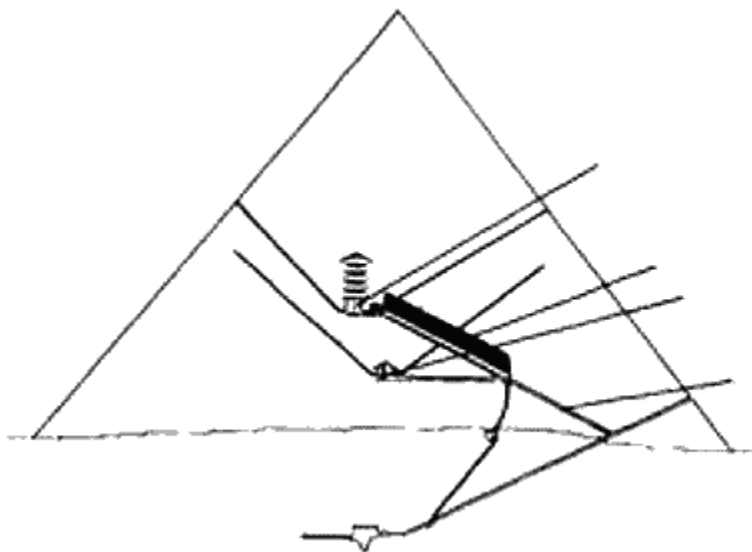
стали пробивать проход в окружающем известняке, который все-таки мягче гранита, и через несколько недель тяжелейшего труда вышли, наконец, в восходящий коридор, обойдя препятствие, которое ранее никто не преодолевал.

Смысл этого был очевиден. Поскольку ранее никому из кладоискателей не удавалось так далеко пробраться, внутренность пирамиды должна была оставаться девственно неприкосновенной. Бригада, наверно, уже облизывалась в предвкушении того, сколько золота и драгоценностей они отыщут. Маамуну тоже не терпелось добраться до сокровищ, хотя, может быть, и по другой причине. Как рассказывают, основным стимулом для него было не личное обогащение, а возможность доступа к сокровищам древней мудрости и знаний, которые, как он верил, похоронены в монументе. Согласно древнему преданию, строители должны были оставить там «инструменты из железа, оружие, которое не ржавеет, стекло, которое можно гнуть не ломая, и волшебные заклинания...»

Однако Маамун и его люди не нашли ничего, даже обычных земных сокровищ, не говоря уже о продуктах высоких технологий: пластика будущего, инструментов из железа и нержавеющей стали; да и заклинаний тоже не было.

В конце длинного горизонтального прохода, который ответвлялся от восходящего коридора, оказалось абсолютно пустое, аскетически простой геометрии помещение, которое по ошибке называли камерой царицы.

Еще больше разочаровала камера царя, которую арабы обнаружили, взобравшись по внушительной Большой галерее. Из обстановки там был только гранитный ящик, без украшений, размером как раз, чтобы положить туда человека.

Великая пирамида: коридоры, шахты и камеры

Позднее его, без особых на то оснований, окрестили саркофагом. Приблизившись к нему с трепетом, Маамун и его бригада обнаружили, что он, во-первых, без крышки, а во-вторых, так же пуст, как и все остальное в пирамиде.

Так почему, как и когда именно освободили Великую пирамиду от содержимого? Случилось ли это через 500 лет после смерти Хуфу, как предполагают египтологи? Или же следует признать более вероятным (а к этому все идет), что внутренние помещения пирамиды были пусты с самого начала, с момента, когда вход замуровали? В конце концов, никому до Маамуна не удавалось добраться до верхнего конца восходящего коридора. И можно утверждать также, что никому еще не удавалось пробиться через гранитную пробку на входе в коридор.

Здравый смысл исключает возможность более раннего проникновения — если только не было другого входа.

ГОРЛЫШКО КОЛОДЦА

Такой вход, оказывается, был.

Вниз по нисходящему коридору, примерно в 60 метрах от места, где был обнаружен перегороженный гранитом восходящий коридор, находится потайной вход в другой секретный проход, уходящий глубоко под землю, в скальное плато Гизы. Если бы Маамун нашел этот проход, хлопот у него заметно поубавилось бы, поскольку он дает возможность обойти перекрытый конец восходящего коридора. Халиф бросил все силы на то, чтобы пробить обходной лаз, и даже не попытался обследовать нижние подступы восходящего коридора, которые он использовал как отвал для тех тонн камня, которые нарубили внутри пирамиды его проходчики.

В то же время нисходящий коридор на всем его протяжении был хорошо известен в античные времена. Греко-римский географ Страбон оставил вполне ясное описание большой подземной камеры, в которую этот коридор входит (180 метров под вершиной пирамиды). В этой камере были обнаружены настенные надписи — граффити времен римской оккупации Египта, свидетельство регулярных посещений. Однако благодаря тому, что она была так хитро запрятана с самого начала, секретная дверь, ведущая к одной из сторон примерно через две трети длины нисходящего коридора, считая вдоль западной стены, оставалась замурованной и ее не сумели найти до XIX века.

Эта дверь ведет к узкому колодцу протяженностью около 50 метров, который поднимается почти вертикально сквозь скалу, а затем сквозь более чем два десятка рядов известняковых блоков, образующих тело Великой пирамиды. Затем он соединяется с системой основных внутренних коридоров у основания Большой галереи. Прямого свидетельства о назначении этого странного архитектурного элемента нет (хотя несколько ученых высказали довольно сомнительные предположения)⁵⁵. Ясно только, что он сооружен во время возведения пирамиды и не является результатом деятельности мародеров⁵⁶. Открытым, однако, остается вопрос, не могли ли мародеры отыскать скрытый вход в колодец и воспользоваться им при похищении сокровищ из камер царя и царицы.

Вероятность этого полностью исключить нельзя. Тем не менее анализ истории вопроса делает это очень маловероятным.

Астроном Джон Гривз из Оксфорда входил в колодец из Большой галереи в 1638 году. Ему удалось спуститься на глубину примерно 18 метров. В 1765 году другой англичанин, Натаниэль Дэвисон, проник на глубину 46 метров, но обнаружил, что дальше проход плотно забит смесью камней и песка. Позднее, в 1830-х годах, капитан Дж. Б. Кавилья, итальянский искатель приключений, достиг той же глубины и встретил то же препятствие. Однако, будучи более предприимчивым, чем его предшественники, он нанял арабских рабочих, чтобы раскопать завал, в надежде найти под ним что-нибудь интересное. Раскопки, продолжавшиеся несколько лет в кошмарной тесноте, кончились тем, что было обнаружено соединение колодца с нисходящим коридором.

Насколько пригоден был этот тесный колодец для транспортировки сокровищ Хуфу, предположительно самого великого фараона из величественной IV династии?

Даже если бы он не был засыпан обломками и не замурован на нижнем конце, через него, скорее всего, можно было бы вынести лишь малую часть сокровищ типичной царской гробницы. Диаметр этого колодца меньше метра, и в нем есть несколько крайне неудобных вертикальных участков.

В конце концов, когда примерно в 820 году Маамун и его люди пробились в камеру царя, было бы логичным, чтобы они нашли там более крупные и тяжелые предметы, захороненные с фараоном, вроде статуй и рак, которых было столько в гробнице Тутанхамона, намного

более поздней и предположительно более бедной. Но между тем в пирамиде Хуфу не было найдено ничего, как-будто здесь и в пирамиде Хафры грабители (впервые в истории Египта) вымели все начисто, не оставив ни клочка материи, ни черепка разбитой посуды, ни брошенной статуэтки, ни потерянного украшения — только голые полы и стены и разинутые рты пустых саркофагов.

НЕ КАК ДРУГИЕ ГРОБНИЦЫ

Было чуть больше шести утра, и восходящее солнце окрасило вершины пирамид Хуфу и Хафры пастелью розового света. Пирамида Менкаура, будучи метров на 60 ниже двух остальных, пребывала пока в тени. Мы с Сантой обогнули ее северо-западный угол и пошли дальше, к дюнам окружающей пустыни.

У меня не выходила из головы гипотеза об ограблении захоронений. Насколько я мог судить, единственным аргументом в ее пользу было отсутствие сокровищ и мумий. Все остальные факты, особенно касающиеся Великой пирамиды, убедительно говорили против. И дело не только в том, что колодец слишком неудобный маршрут выноса громоздких ценностей. Другой примечательной особенностью пирамиды Хуфу является отсутствие надписей и украшений в системе галерей, коридоров, проходов и камер. То же самое относится и к пирамидам Хафры и Менкаура. Ни в одном из этих монументов ни единого слова не было написано в честь фараонов, чьи тела здесь предположительно должны были покоем.

Это было явным исключением, поскольку все достоверные усыпальницы египетских монархов были украшены, причем в традициях Египта было богатое украшение захоронений фараонов, красиво расписанных сверху донизу (как, например, в Долине царей в Луксоре) и испещренных ритуальными заклинаниями, которые должны были помочь покойному в его путешествии к вечной жизни (как в пирамидах V династии в Саккаре, в двадцати милях южнее Гизы).

С чего бы это Хуфу, Хафра и Менкаура стали поступать по-другому? Или они строили свои пирамиды вовсе не как гробницы, а для другой, более деликатной цели? Или, может быть, как говорят некоторые арабские и тайные предания, пирамиды Гизы построены задолго до IV династии архитекторами более ранней, но более развитой цивилизации?

Ни та, ни другая гипотеза не пользуются у египтологов популярностью по причинам, которые легко понять. Причем, соглашаясь, что Вторая и Третья пирамиды полностью лишены каких-либо надписей, даже просто упоминания имен Хафры и Менкаура, ученые имели возможность ссылаться на иероглифы «пометок в каменоломне», нанесенные на каменные блоки еще в каменоломнях, но обнаруженные в Великой пирамиде, в которых упоминается имя Хуфу.

СТРАННЫЙ ЗАПАХ...

Открывателем этих пометок стал полковник Говард Вайс. Это произошло во время разрушительных раскопок, которые он вел в Гизе в 1837 году. Расширяя существующий лаз, он пробил туннель в серию узких полостей, называемых «камерами успокоения», которые располагаются непосредственно над камерой царя. Пометки были обнаружены на стенах и потолках четырех из этих камер и имели следующее содержание:

АРТЕЛЬ МАСТЕРОВ, СКОЛЬ МОГУЧ БЕЛЫЙ ВЕНЕЦ ХНУМА

ХУФУ

ХУФУ

ХНУМ-ХУФУ ГОД СЕМНАДЦАТЫЙ

Все это было очень к месту. В самом конце сезона дорогостоящих, но бесплодных раскопок, когда позарез требовалось крупное археологическое открытие, чтобы оправдать расходы, Вайс наткнулся на находку десятилетия — первое неопровержимое доказательство того, что именно Хуфу построил доселе анонимную Великую пирамиду.

Можно было бы подумать, что такого рода открытие должно было положить конец всем сомнениям о принадлежности и назначении загадочного сооружения. Но сомнения остались, прежде всего потому, что с самого начала вокруг открытия Вайса витал «некий запах»:

1. Как ни странно, эти пометки были единственным упоминанием имени Хуфу, найденным внутри Великой пирамиды.

2. Странно, что они были найдены в самом дальнем темном углу огромного сооружения.

3. Странно, что их вообще нашли в монументе, лишенном каких бы то ни было надписей.

4. Было особенно странно, что их обнаружили только в четырех из пяти «камер успокоения». Не случайно появились подозрения, что, если бы нижнюю камеру тоже открыл бы Вайс (а не Натаниэль Дэвисон за семьдесят лет до этого), то там тоже возникла бы надпись.

5. И последняя странность (по порядку, но не по важности): некоторые иероглифы в пометках нарисованы вверх ногами, некоторые вообще не поддаются прочтению, а некоторые написаны с ошибками или употреблены грамматически неправильно.

Был ли Вайс виновен в подделке?

Я знаю один случай, когда против него было выдвинуто обвинение, и, хотя прямого доказательства, возможно, не будет представлено никогда, думаю, что со стороны маститых египтологов было неосмотрительно без колебаний признать подлинность надписей.

Тем более что существует другая иероглифическая надпись (с которой, конечно, можно не соглашаться), согласно которой Хуфу просто не мог построить Великую пирамиду. Как ни странно, те же египтологи, которые с готовностью признали пометки Вайса, столь же легко отвергли надпись противоположного смысла, сделанную на прямоугольной стеле из известняка, которая теперь стоит в Каирском музее.

Стела с описью, как ее назвали, была найдена в Гизе в XIX веке французским археологом Огюстом Мариеттом. Ее появление вызвало эффект разорвавшейся бомбы, потому что из ее текста четко следовало, что и Великий Сфинкс, и Великая пирамида (и еще некоторые сооружения на плато) существовали задолго до того, как Хуфу сел на трон. В надписи также Исида именовалась «Хозяйкой пирамиды», имея в виду, что монумент был посвящен богине волшебства, а вовсе не Хуфу. И в заключение в тексте содержался достаточно настойчивый намек на то, что пирамида Хуфу была одним из трех вспомогательных сооружений, причем остальные примыкали к ней с востока.

Все это, конечно, звучало аргументом против ортодоксальной хронологии Древнего Египта. И бросало вызов единодушному мнению, что пирамиды в Гизе строились только как гробницы. Однако, вместо того чтобы исследовать достоверность фактов, провозглашенных надписью на стеле, египтологи предпочли их отвергать. Как сказал влиятельный американский ученый Джеймс Генри Брэстед, эти утверждения имели бы чрезвычайное значение, если бы стела была современницей Хуфу; однако орфографическая экспертиза убедительно свидетельствует о ее более позднем происхождении...

Брэстед имел в виду, что иероглифическое письмо, использованное в надписи на стеле, не относится к тому типу, который использовался в эпоху IV династии, а принадлежит к более позднему периоду. Все египтологи с этим согласились, и теперь принято считать, что стела была высечена в эпоху XXI династии, то есть через 1500 лет после правления Хуфу, а потому ее следует расценивать как носителя исторического вымысла.

Таким образом, ссылаясь на орфографическую экспертизу, академическое сообщество сочло возможным проигнорировать содержание надписи на стеле, не рассмотрев возможности того, что она могла основываться на подлинных источниках времен IV династии — точно так же, как Новая английская Библия основывается на гораздо более старом первоисточнике. И те же самые ученые без колебаний признали подлинность набора сомнительных «пометок из каменоломни», закрыв глаза на их орфографические и другие особенности.

Почему такой двойной стандарт? Неужели просто потому, что информация, содержащаяся в «пометках», строго соответствовала ортодоксальной точке зрения, согласно которой Великая пирамида была построена в качестве гробницы для Хуфу, а надпись на стеле ей противоречила?

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

К семи утра мы с Сантой забрели далеко в пустыню к юго-западу от пирамид Гизы и удобно устроились с подветренной стороны большой дюны, так, чтобы без помех разглядывать всю панораму.

Было 16 марта, и до весеннего равноденствия оставалось всего несколько дней. Приближался один из двух дней в году, когда Солнце встает точно на востоке — где бы вы ни находились. Отсчитывая дни как маятник гигантского метронома, сегодня утром оно пересекло горизонт всего на толщину волоса в сторону от точного направления на восток. Оно уже поднялось достаточно, чтобы разогнать над Нилом туман, который скрывал значительную часть Каира.

Хуфу, Хафра, Менкаура... Хеопс, Хефрен, Микерин. Называй их, как хочешь, хоть египетскими, хоть греческими именами, все равно очевидно, что этих трех знаменитых фараонов из IV династии увековечили самыми прекрасными, почетными и грандиозными памятниками в мире. Ясно, что эти фараоны были связаны с этими монументами, и не только потому, что так говорилось в записях Геродота (у которого наверняка были для этой записи основания), но и потому, что надписи, упоминающие Хуфу, Хафра и Менкаура в небольших количествах, были найдены, но вне трех пирамид, в разных местах некрополя Гизы. Их периодически находили внутри и снаружи шести второстепенных пирамид, три из которых находятся к востоку от Великой пирамиды, а остальные три — к югу от пирамиды Менкаура.

Так как значительная часть этих «внешних» аргументов была двусмысленной и неопределенной, мне было трудно понять логику египтологов, которые продолжали твердо стоять на своем: гробницы и только гробницы.

Дело в том, что ряд свидетельств можно было с успехом трактовать не только неоднозначно, но и прямо противоположным образом. К примеру, «тесная связь» между тремя большими пирамидами и тремя фараонами IV династии могла, разумеется, определяться тем, что фараоны строили их в качестве своих гробниц. Но могло быть и так, что гигантские монументы стояли на плато Гизы задолго до появления исторической цивилизации, известной под названием Династического Египта. В этом случае достаточно предположить, что, появившись на исторической арене, Хуфу, Хафра и Менкаура построили несколько вспомогательных сооружений вокруг трех старых пирамид — а им был прямой смысл так поступить, поскольку таким образом они «примазывались» к высокому престижу безымянных монументов, а в дальнейшем с большой вероятностью могли рассчитывать на славу их строителей в глазах потомков.

Возможны и другие варианты. Но хочу подчеркнуть, что существующие свидетельства о том, кто персонально построил какую пирамиду, когда и с какой целью, слишком неоднозначны, чтобы оправдать догматизм ортодоксальной теории «гробницы и только гробницы». Если честно, то, конечно, не ясно, кто построил пирамиды. И не ясно, в какую эпоху они воздвигнуты. И совсем не ясно, каково их назначение.

И поэтому их окружает чудесный и непроницаемый ореол таинственности. И когда я смотрел на них со стороны пустыни, мне чудилось, что они движутся ко мне через пески...

Глава 36

АНОМАЛИИ

С нашего наблюдательного пункта в пустыне пейзаж некрополя в Гизе с его тремя великими пирамидами имел вид величественный, но несколько странный.

Ближе всех к нам была пирамида Менкаура, а пирамиды Хафры и Хуфу стояли за ней, смещенные к северо-востоку. Диагонали двух больших пирамид-почти идеально ложатся на одну прямую, проходящую через их юго-западные и северо-восточные углы. Думаю, что это не случайно. С того места, где мы находились, было хорошо видно, что, если продолжить эту воображаемую линию на юго-запад, то она заведомо пройдет западнее третьей пирамиды.

Египтологи отказываются видеть в этом аномалию. Да и с какой стати? С их точки зрения в Гизе отсутствует какая-либо генеральная планировка. Просто есть три пирамиды, построенные на протяжении семидесяти пяти лет в качестве гробниц и только гробниц для трех фараонов. Логично предположить, что каждый из правителей стремился выразить в монументе свою личность, свои особенности, вот Менкаур и «вышел из строя».

Египтологи ошибались. И хотя я еще не знал об этом мартовским утром 1993 года, прорыв уже состоялся. Было сделано открытие, доказывающее, что некрополь строился по единому генеральному плану, который требовал точной привязки трех пирамид по отношению не только друг к другу, но и к реке Нил, протекающей в нескольких километрах к востоку от плато Гиза. Эта планировка с невероятной точностью и в грандиозном масштабе моделирует небесное явление — возможно, именно поэтому египтологи, которые очень гордятся тем, что их взоры обращены исключительно на землю под ногами, и не смогли обнаружить этого. И, как мы увидим в последующих главах, эта планировка в полной мере отражает озабоченность создателей соблюдением точной ориентации и размеров каждого из монументов по отдельности.

СТРАННЫМ ОБРАЗОМ ПОДАВЛЯЕТ...

Гиза, Египет, 16 марта 1993 года, 8 утра

При высоте чуть больше 60 метров (и со стороной основания 108 м) Третья пирамида вдвое ниже, чем Великая, и еще в большей пропорции уступает ей по массе. Тем не менее она величественна и по-своему ошеломляет. Когда мы шагнули из залитой солнцем пустыни в ее огромную геометрическую тень, я вспомнил, что сказал о ней иракский писатель Абдул Латиф, когда посетил ее в XII веке:

«Она кажется малой по сравнению с двумя другими, но вблизи, когда не видно тех, она странным образом подавляет, и ее созерцание неизбежно связано с болезненным ощущением...»

Нижние 16 рядов монумента все еще покрыты первоначальной облицовкой блоками, высеченными из красного гранита (по словам Абдулы Латифа, «столь твердого, что железо оставляет на нем след очень медленно и с большим трудом»). Некоторые блоки очень велики, они зачастую имеют сложную форму, но при этом идеально пригнаны, чем очень напоминают циклопическую кладку-мозаику в Куско, Мачу-Пикчу и в других местах в Перу.

Как и положено, вход в третью пирамиду располагается с северной стороны, достаточно высоко над землей. Отсюда нисходящий под углом 26°2' коридор прямо, как стрела, уходит в

темноту точно на юг. Он имеет прямоугольное сечение и так низок, что для того, чтобы войти в него, приходится складываться почти пополам. Там, где он проходит сквозь кладку, его потолок и стены сложены из хорошо пригнанных гранитных блоков. На некоторое расстояние эта облицовка продолжается и ниже уровня земли.

Примерно через двадцать метров от входа коридор выровнялся и соединился с проходом, где можно было стоять во весь рост. В свою очередь, этот проход ведет в небольшую предкамеру с резными панелями и канавками в стенах, предназначенными, по-видимому, для опускной решетки. В конце камеры нам снова пришлось скрючиться, чтобы войти в следующий коридор. Так, согнувшись, мы прошли в южном направлении метров двенадцать, прежде чем попали в первую из трех основных погребальных камер-усыпальниц, если только они были усыпальницами.

Эти мрачные, беззвучные комнаты высечены в скале. Та, в которой мы стояли, в плане имела форму прямоугольника, вытянутого с востока на запад. Она имеет размеры 9 метров в длину, 4,5 — в ширину и столько же в высоту, плоский потолок и довольно сложное внутреннее устройство. В ее западной стене — большое отверстие неправильной формы, ведущее в темное, похожее на пещеру пространство. Кроме того, есть отверстие и в полу, через которое можно попасть в туннель с наклоном на запад, ведущий на еще большую глубину. Мы спустились по туннелю. Он кончился коротким горизонтальным проходом, из которого через узкий дверной проем можно войти в небольшую пустую камеру. В ее стенах были вырублены шесть комнат, похожих на кельи средневековых монахов: четыре с востока и две с севера. По мнению египтологов, эти комнаты были задуманы как «склады... для хранения предметов, которые усопший монарх хотел бы иметь под рукой».

На выходе из камеры мы снова повернули направо и опять попали в горизонтальный проход. В его конце находилась еще одна пустая камера оригинальной конструкции, какой больше не встретишь в египетских пирамидах⁵². Четырех метров в длину и двух с половиной в ширину, она ориентирована с севера на юг. Ее сильно поврежденные стены и пол выложены особенно плотным гранитом шоколадного цвета, который, как нам показалось, поглощает не только свет, но и звук. Ее потолок состоит из восемнадцати крупных блоков из того же материала, по девять с каждой стороны, которые стыкуются на коньке. Их нижняя сторона обтесана так, что потолок имеет заметно вогнутую форму. В целом помещение смахивает на идеальный винный погреб, тайно размещенный в каком-нибудь романском соборе.

Покинув нижние камеры, мы вернулись по наклонному тоннелю в большое помещение с плоской кровлей, вырубленное в скале. Пройдя через отверстие с неровными краями в западной стене, мы обнаружили, что видим прямо перед собой верхнюю сторону восемнадцати блоков, образующих перекрытие камеры, расположенной внизу. Отсюда была ясно видна конструкция конька. Но гораздо менее ясно было, как эти блоки сюда затащили, не говоря уже о том, как удалось их так аккуратно уложить на предназначенное им место. Каждый из них весит много тонн, что затрудняет манипуляции с ними в любых обстоятельствах. Но здешние обстоятельства были далеко не ординарными. Как-будто стараясь усложнить себе жизнь (а может быть, считая такие задачи элементарными), строители пирамиды не потрудились зарезервировать достаточно рабочего пространства между блоками и скалой, нависающей над ними. Я заполз в этот зазор и обнаружил, что его величина от 60 см на южном конце до считанных сантиметров на северном. В таком объеме было физически невозможно манипулировать с этими монолитами, опуская их на место. Следовательно, если рассуждать логически, то остается предположить, что их поднимали с пола камеры, но как? Камера была так мала, что там одновременно могли бы работать лишь несколько человек — слишком мало, чтобы поднимать грубой силой своих мускулов. По мнению археологов, полиспасты еще не существовали в эпоху пирамид (но даже если они бы и были, то для размещения полиспаста места явно не хватало). Тогда, может быть,

использовали какую-нибудь неизвестную систему рычагов? Или все-таки было что-то в древнеегипетских легендах (что недооценили ученые), которые рассказывали о жрецах и волшебниках, без малейшего усилия поднимавших в воздух каменные глыбы, бормоча заклинания, «слова мощи»?

Уже не в первый раз сталкиваясь с тайнами пирамид, я понимал, что передо мной невыполнимая техническая задача, которая тем не менее была выполнена, причем на удивительно высоком уровне и с потрясающей точностью. Кстати, если верить египтологам, строительные работы выполнялись на заре цивилизации, причем людьми, не имевшими опыта крупномасштабного строительства.

В этом, разумеется, заключается удивительный культурный парадокс, адекватного объяснения которому академики-ортодоксы предложить не в силах.

ДВИЖУЩИЙСЯ ПАЛЕЦ ПИШЕТ, А НАПИСАВ, ДВИЖЕТСЯ ДАЛЬШЕ

Покинув подземные камеры, которые, казалось, вибрировали в толще Третьей пирамиды подобно спиральному с многими клапанами сердцу дремлющего Левиафана, мы пробрались по узкому входному коридору и вышли наружу.

Теперь нашей целью была Вторая пирамида. Мы прошли вдоль ее западной стороны (215 метров), повернули направо и через некоторое время оказались около точки на северной стороне, где расположены главные входы (12 метров к востоку от оси симметрии «север-юг»). Один из них пробит прямо в скальном грунте в девяти метрах от монумента. Другой проделан в северной грани на высоте 15 метров. Из последнего коридор спускается под углом 25°55'. Из первого, которым мы воспользовались, чтобы проникнуть в пирамиду, другой нисходящий коридор ведет глубоко под землю, потом переходит в короткий горизонтальный участок, из которого можно попасть в подземную камеру, круто поднимается и переходит в длинный горизонтальный проход, идущий к югу. С этим же проходом соединяется верхний коридор, который спускается от входа в северной грани.

Достаточно высокий, чтобы стоять в нем, облицованный сначала гранитом, а потом отшлифованным известняком, горизонтальный проход расположен почти на уровне земли, или, точнее говоря, он идет сразу под нижним рядом каменной кладки. Он очень длинный, его прямой участок длиной 60 метров кончается в единственной «усыпальнице», в сердце монумента.

Как уже говорилось, в этой камере не было найдено ни мумии, ни надписей, в результате чего так называемая пирамида Хафры, строго говоря, анонимна. Правда, в новое время искатели приключений не стеснялись оставлять на ее стенах свои имена. Среди них выделяется бывший цирковой силач Джованни Батиста Бельцони (1778–1823), который пробился в пирамиду в 1818 году. Его огромный автограф, выведенный черной краской высоко на стене камеры, свидетельствует об одной из основных черт человеческой природы — желании, чтобы о нас все знали и помнили. Ясно, что это чувство не было чуждо и самому Хафре, поскольку в окружающем пирамиду комплексе некрополя неоднократно встречаются упоминания о нем, равно как и лстивые статуи. Если он действительно построил пирамиду как свою гробницу, представляется невероятным, чтобы он не отразил свое имя и личность хоть где-нибудь в ее интерьере. Лично я все-таки не понимаю, почему египтологи упорно не желают рассмотреть возможность того, что погребальный комплекс вокруг — работа Хафры, а пирамида — кого-то еще.

Но кого?

Со многих точек зрения именно это центральная проблема, а не отсутствие идентифицирующих пометок. До правления Хуфу, Хафры и Менкаура не было ни одного фараона, кто мог бы претендовать на эту роль. Снофру, отец Хуфу, первый фараон IV династии, как считают, построил в Дашуре, в 50 километрах к югу от Гизы, две пирамиды (так называемые «Согбенную» и «Красную»). Атрибуция обеих пирамид — вещь достаточно

таинственная, так как не очень понятно, зачем хоронить одного фараона в двух пирамидах (если, конечно, это действительно гробницы). По мнению некоторых египтологов, Снофру имеет также какое-то отношение к сооружению «Рухнувшей» пирамиды в Мейдуме (хотя ряд ученых настаивает на том, что это гробница Хуни, последнего фараона III династии). Кроме него известными строителями Древнего периода были Зосер, второй фараон III династии, которому приписывают сооружение «Ступенчатой» пирамиды в Саккаре, и преемник Зосера, Сехемхет, чья пирамида была также поставлена в Саккаре. Именно поэтому, несмотря на отсутствие надписей и посчитали очевидным, что три пирамиды в Гизе должны были быть построены Хуфу, Хафрой и Менкауром и должны были служить им гробницами.

Здесь нет необходимости снова перечислять все недостатки теории «гробниц и только гробниц». Однако надо иметь в виду, что эти недостатки относятся не только к пирамидам Гизы, но и ко всем остальным перечисленным выше пирамидам III и IV династий. Ни в одном из этих монументов не было найдено тела фараона или вообще признаков царского погребения. Некоторые из них даже не были снабжены саркофагами — например, «Рухнувшая» пирамида в Мейдуме. В пирамиде Сехемхета в Саккаре (которую впервые посетила в 1954 году экспедиция Египетской организации древностей) саркофаг был, причем он оставался запечатанным и нетронутым с самого момента установки в «гробнице». Мародерам не удалось пробраться к нему, однако при вскрытии оказалось, что он пуст.

Так что же происходит? Как может быть, чтобы свыше двадцати пяти миллионов тонн камня пустили на строительство пирамид в Гизе, Дашуре, Мейдуме и Саккаре, если единственная цель этого упражнения состояла в том, чтобы поставить пустые саркофаги в пустых усыпальницах? Если даже списать кое-что на гипотетические странности одного-двух маньяков, страдавших манией величия, представляется невероятным, чтобы целая вереница фараонов поощряла подобное расточительство.

ЯЩИК ПАНДОРЫ

Скрывшись под пятью миллионами тонн Второй пирамиды в Гизе, мы с Сантой ступили в просторную внутреннюю камеру, которая могла быть усыпальницей, но с тем же успехом могла служить и какой-либо иной, неизвестной нам цели. 14 метров в длину с востока на запад и 5 метров в ширину с севера на юг — это голое и стерильное помещение имело мощное двускатное перекрытие высотой в коньке 6,8 метра. Блоки перекрытия, каждый из которых представляет собой массивный монолит из известняка массой

20 тонн, были уложены под углом $53^{\circ}7'28''$ (который в точности равняется углу наклона боковых граней пирамиды). Здесь не было «камер упокоения» (как над камерой царя в Великой пирамиде).

Я медленно оглядел комнату. Вырубленные прямо в скальной породе, ее стены не были гладко отделаны, как можно было бы ожидать, а были грубыми и неровными. Пол тоже был специфический, двухуровневый: между его восточной и западной половинами была ступенька высотой сантиметров в тридцать. Предполагаемый саркофаг Хафры лежал у западной стены, заглубленный в пол. Он имел в длину несколько больше 180 сантиметров, был, мелок и, пожалуй, узковат, чтобы в нем поместилась забинтованная и набальзамированная мумия благородного фараона. Его гладкие стенки из красного гранита были мне по колено.

Я смотрел в его темное нутро, и он казался мне дверью, распахнутой в другое измерение.

Глава 37

СДЕЛАНО... КАКИМ-ТО БОГОМ?

Ночью мне удалось взобраться на Великую пирамиду, но, подходя к ней в сияющий полдень, я не испытывал восторга триумфатора. Стоя у ее основания с северной стороны, я ощущал себя размером с муху, тщедушным смертным существом из плоти и крови перед

лицом вселяющего трепет величия вечности. У меня было ощущение, что она была тут всегда, «сделанная каким-то богом, который лично поставил ее среди песков», как выразился в I веке до н. э. греческий историк Диодор Сицилийский. Но какой бог мог ее сделать, если не богоподобный фараон Хуфу, чье имя связывали с ней многие поколения Египта?

Во второй раз за последние двенадцать часов я полез на пирамиду. Сейчас, в свете дня, она высилась надо мной как хмурый и пугающий утес, безразличный к людской хронологии и подверженный только медленным эрозийным процессам, протекающим с геологической скоростью. К счастью, теперь мне достаточно было подняться всего на шесть рядов, причем кое-где мне помогали современные ступеньки, прежде чем добраться до дыры Маамуна, служившей теперь главным входом в пирамиду.

Настоящий же вход, хорошо замаскированный в IX веке, когда Маамун начал пробивать свой туннель, находится на рядов десять выше, в семнадцати метрах над землей и в семи метрах к востоку от главной оси север-юг. Защищенный гигантскими известняковыми плитами, он открывает доступ к нисходящему под углом $26^{\circ}31'23''$ коридору. Странно, что, имея сечение всего 1 м x 1,2 м, коридор зажат между блоками перекрытия толщиной 2,6 метра и шириной 3,6 метра и плитой пола толщиной 0,76 метра и шириной 10 метров.

Великая пирамида буквально кишит конструктивными решениями такого рода при всей их невероятной сложности и видимой бессмысленности. Никому не известно, как удавалось монтировать блоки такого размера, столь точно выставляя их по отношению к соседним блокам и выдерживая точные значения углов (как читатель уже, наверное, догадался, угол наклона нисходящих коридоров выбран сознательно и имеет типовое значение 26°). Никому не известно также, почему все это делалось именно таким образом.

МАЯК

Вход в пирамиду через дыру Маамуна оставляет странное ощущение, как-будто ты лезешь в пещеру или грот, а не в творение рук человеческих, исполненное сознательной геометрической целесообразности (скажем, как нисходящий коридор). А идущий от лаза мрачный горизонтальный туннель вообще какой-то уродливо-корявый, со следами насилия, да и не удивительно: арабы-рабочие, прокладывая туннель, неоднократно то раскаляли камни огнем, то поливали их холодным уксусом, прежде чем наброситься на них с молотками, зубилами, кувалдами и сверлами.

С одной стороны, такой вандализм представляется чрезмерным и безответственным. С другой, стоит задуматься вот над чем: не спроектирована ли пирамида специально таким образом, чтобы пригласить, спровоцировать разумных и любознательных людей проникнуть в ее тайны? В конце концов, будь вы фараоном, желающим обеспечить вечную неприкосновенность своих останков, что бы вы выбрали: а) объявить своему и последующему поколениям, где находится ваша усыпальница, или б) выбрать какое-нибудь потайное место, о котором никому не скажете и где вас никогда не найдут?

Ответ очевиден: вы бы выбрали секретно-уединенный вариант, подобно подавляющему большинству фараонов Древнего Египта⁵⁸.

Тогда почему Великая пирамида, если это действительно царская гробница, так бросается в глаза? Почему она занимает больше чем гектар? Зачем ей высота полторы сотни метров? Иными словами, почему, если ее назначением было спрятать и защитить тело Хуфу, ее сделали так, чтобы она неизбежно привлекала внимание — во все эпохи и при любых вообразимых обстоятельствах — помешанных на кладах авантюристов и любознательных интеллектуалов с воображением?

Просто не может быть, чтобы блестящие архитекторы, каменщики, геодезисты и инженеры, которые создали Великую пирамиду, были абсолютно невежественны в вопросах человеческой психологии. Амбициозность и невероятная красота, мощь и артистизм их творения говорят об отточенном мастерстве, глубокой проницательности и полном

понимании способов манипулирования человеческим сознанием при помощи символики или других приемов. Логика подсказывает, что создатели пирамид должны были отчетливо понимать в те далекие времена, какого рода маяк они возводят (с такой невероятной точностью) на этом плато, продуваемом ветрами, на западном берегу Нила.

Короче говоря, они должны были желать, чтобы это замечательное сооружение вечно привлекало внимание и очаровывало, чтобы оно звало пробиться внутрь него, измерить с высокой точностью и возбуждало коллективное воображение человечества, которым овладело бы неотвязное желание проникнуть в некую абсолютную и давно забытую тайну.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЗАБАВЫ СТРОИТЕЛЕЙ ПИРАМИДЫ

Место, где дыра Маамуна пересекается с нисходящим под углом 26° коридором, в наше время перекрыто стальной дверью. За ней коридор поднимается в северном направлении, пока не доходит до карниза настоящего входа. В южном направлении коридор спускается наклонно, уходя на сотню метров в скальное основание, прежде чем соединяется с большой подземной камерой, расположенной на 180 метров ниже вершины пирамиды. Точность прокладки коридора потрясающая: на всем его протяжении, сверху донизу, среднее отклонение от прямой не превышает по стенам шести миллиметров, по потолку — восьми.

Пройдя стальную дверь, я двинулся дальше по туннелю Маамуна, вдыхая его древний воздух, пока глаза мои привыкали к тусклому освещению маломощными лампами. Затем, пригибая голову, я стал карабкаться по крутому и узкому участку, который пробili арабы-проходчики в своем лихорадочном стремлении поскорее обойти гранитные пробки, перекрывавшие нижнюю часть восходящего коридора. В верхней части туннеля были видны две такие пробки, на своем первоначальном месте, но частично приоткрытые при проходке. По мнению египтологов, эти пробки затащили волоком сверху — по всей 40-метровой длине восходящего коридора от подножия Большой галереи. Однако строители и инженеры, привыкшие рассуждать более реалистически, указали, что такой способ монтажа был физически невозможен. Из-за малых зазоров, отделявших глыбы от стен, пола и потолка коридора, трение помешало бы протащить их даже несколько сантиметров, не говоря уже о десятках метров.

Отсюда следует вывод, способный озадачить: значит, восходящий коридор заткнули еще в процессе сооружения пирамиды. Но с какой стати могло понадобиться заблокировать главный вход на такой ранней стадии строительства, когда еще продолжалась доработка внутренних камер? И потом, уж если хотели не пропустить внутрь нежелательных гостей, не проще было бы (и надежнее) перекрыть нисходящий коридор между входом в него с северной стороны и точкой пересечения его с восходящим коридором? Такой способ защиты пирамиды был бы наиболее логичным и позволил бы обойтись без затыкания нисходящего коридора.

Ясно одно: единственной задачей пробок было вовсе не воспрепятствовать вторжению. Вместо этого, подобно запертой двери Синеи Бороды, этот барьер загипнотизировал Маамуна, разжег его любопытство, так что он, убежденный, что за ним скрыто нечто, имеющее невероятную ценность, решил, что долбить туннель необходимо.

Может быть, создатели пирамиды и добивались такой реакции первого вторгающегося в нее? Не следует исключать вероятности такого подхода, несмотря на его странный на вид и парадоксальный характер. Как бы то ни было, благодаря Маамуну (и предсказуемости человеческих реакций) у меня теперь была возможность пролезть в незаблокированную верхнюю часть восходящего коридора. Аккуратно пробитый проход размером 1 метр × 1,2 метра (точь-в-точь как у нисходящего коридора) уходил вверх в темноту под углом $26^\circ 2' 30''$ (у нисходящего коридора — $26^\circ 31' 32''$).

Что за скрупулезный интерес к углу в 26° ? И является ли совпадением, что он составляет половину угла наклона боковых граней пирамиды (52°)?⁵⁹

Читатель помнит, может быть, смысл этого угла. Он является ключевым элементом формулы, позволявшей подчинить конструкцию Великой пирамиды зависимостям сферической геометрии. Благодаря ей первоначальная высота монумента (146,6 метра) и периметр его основания (920.85 метра) находятся в том же отношении, что и радиус сферы с ее окружностью. Это отношение равно двум «пи», и, чтобы выдержать его, строителям пришлось выбрать ни на что не похожий угол наклона боковых граней (52°), потому что любой больший или меньший наклон повлек бы за собой изменение отношения высоты к периметру.

В главе 23 мы видели, что пирамида Солнца в Теотиуакане в Мексике также выражает знание и сознательное использование трансцендентного числа «пи». В этом случае высота пирамиды (71,1 метра) равняется периметру основания (893,3 метра), деленному на четыре «пи».

Таким образом, оказывается, что в конструкциях самого замечательного монумента Древнего Египта и самого замечательного монумента древней Мексики использовались соотношения с числом «пи» задолго до официального «открытия» этого трансцендентного числа греками и на значительном географическом удалении от последних. Причем в обоих случаях напрашивается вывод, что использование числа «пи» о чем-то сигнализирует — и почти наверняка об одном и том же.

Не в первый и, наверное, не в последний раз меня захлестнуло ощущение контакта с древним разумом, не обязательно египетским или мексиканским, который нашел способ дотянуться до нас через века и привлечь наше внимание, подобно маяку. Некоторых может соблазнить мысль о сокровищах, других захватит обманчиво простой способ, которым создатели пирамид продемонстрировали свои познания в области трансцендентных чисел, чем вдохновит на поиски новых математических озарений.

Согнувшись, касаясь спиной потолка, я брел с такими мыслями вверх по восходящему коридору, который пронизывал толщу сооружения массой в шесть миллионов тонн подобно тригонометрической модели. После того, как я пару раз стукнулся головой о потолок, я призадумался, отчего такие изобретательные люди, которые проектировали сооружение и коридор в том числе, не сделали его на полметра-метр повыше, чтобы можно было стоять там во весь рост. Вряд ли это выходило за пределы их возможностей. Снова возникло искушение сделать вывод, что такое проектное решение они приняли сознательно, потому что так захотелось, а не под давлением каких-то внешних причин.

Был ли какой-то побудительный мотив в сумасшедшей алогичности этих древних интеллектуальных игр?

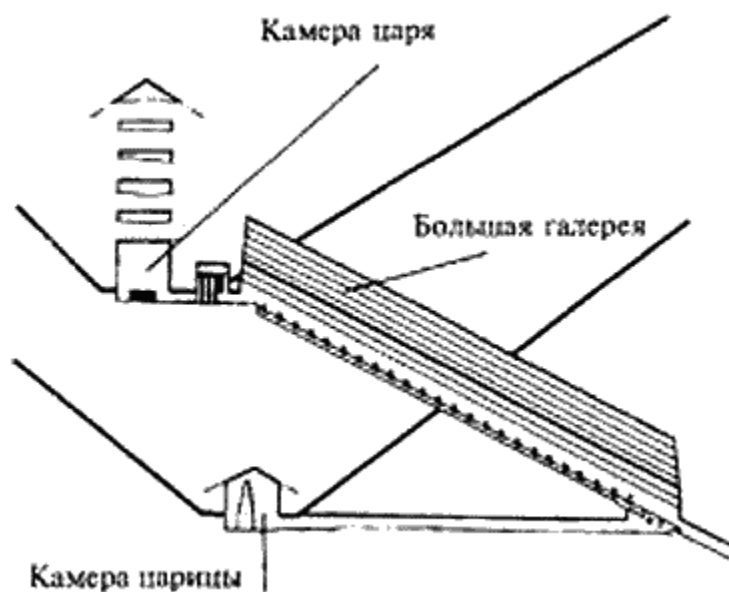
НЕИЗВЕСТНОЕ ТЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО

На верхнем конце восходящего коридора я вышел из него в другое замечательное помещение пирамиды, самого знаменитого архитектурного произведения, уцелевшего от Древнего Царства, — Большую галерею. Поднимаясь вверх под тем же знаменитым углом 26° и почти исчезая во мраке, ее просторный свод производит ошеломляющее впечатление.

Я не собирался сразу подниматься по Большой галерее. От ее начала в южном направлении ответвляется длинный (около 40 метров) горизонтальный проход высотой 1,14 метра, который ведет в камеру царицы. Мне хотелось снова посетить эту комнату, чьей совершенной красотой я восхищался с тех пор, как познакомился с Великой пирамидой несколько лет тому назад. Однако сегодня, к моему раздражению, проход был перекрыт недалеко от начала.

Причиной этого, о чем я не знал в тот момент, была работа, которую проводил немецкий инженер-робототехник Рудольф Гантенбринк. В это самое время он старательно вел своего робота стоимостью 250 тысяч долларов по узкой южной шахте камеры царицы. Нанятый Египетской организацией древностей, чтобы улучшить вентиляцию Великой пирамиды, он

уже успешно опробовал свое ультрасовременное оборудование, очистив от мусора узкую южную шахту камеры царя. По мнению египтологов, эта шахта была предназначена в основном для вентиляции, в связи с чем Гантенбринк установил в ее входе электро вентилятор. В начале марта 1993 года он переключил свое внимание на камеру царицы, используя Упуат, миниатюрную камеру-робота с дистанционным управлением, чтобы обследовать южную шахту этой камеры. 22 марта камера показала, что в 60 метрах от начала круто поднимающейся (под углом $39,5^\circ$) шахты, имеющей высоту всего 20 сантиметров и ширину 23, ее стенки и пол внезапно стали гладкими, и Упуат вполз в проход из высококачественного известняка из Туры, который обычно используется для облицовки ритуальных помещений типа часовен и гробниц.

Большая галерея и камеры царя и царицы вместе с их южными и северными шахтами

Уже это само по себе было достаточно интригующим, но в конце этого коридора, ведущего, по-видимому, в какую-то камеру, замурованную глубоко внутри каменной кладки, оказалась массивная дверь из известняка с металлическими деталями...

Уже давно было известно, что ни южная шахта, ни ее аналог в северной стене камеры не имеют выхода на поверхность пирамиды. Кроме того, и столь же необъяснимо, ни та, ни другая не имели выхода и со второго конца. По какой-то причине строители оставили нетронутыми последние 13 сантиметров блока у входа в шахты, сделав их невидимыми и недоступными для любого случайного посетителя.

Зачем? Чтобы их никогда не нашли? Или, наоборот, чтобы их наверняка нашли, но при правильных обстоятельствах? В конце концов, с самого начала было известно, что от северной и южной стен камеры царя идут две хорошо заметные шахты. И ясно, что мыслительные способности строителей пирамиды позволяли им предвидеть, что рано или поздно какая-нибудь любознательная личность начнет искать что-либо подобное и в камере царицы. В данном случае никто не утруждал себя поисками в течение тысячи с лишним лет после халифа Маамуна. Только в 1872 году английский инженер Уэйнмен Диксон, масон, который «стал подозревать о существовании шахт по аналогии с расположенной наверху камерой царя», стал простукивать стены камеры царицы и обнаружил там пустоты. Сначала он открыл южную шахту, показав «своему плотнику и мастеру на все руки Биллу Гранди место, где нужно пробить дыру молотком и зубилом. Верный друг взялся за работу и так

усердно, что мягкий камень стал вскоре поддаваться. И вдруг — хлоп! — после нескольких ударов зубило пробилось во что-то».

Это «что-то», куда пробилось зубило Билла Гранди, оказалось «прямоугольным, горизонтальным, трубчатым каналом с поперечной шириной 23 сантиметра и высотой 20 сантиметров, уходящим на 2 метра в стену и затем уходящим под углом в неизвестное темное пространство...»

Именно под этим углом и именно в это «неизвестное темное пространство» 121 год спустя Рудольф Гантенбринк послал своего робота — технические возможности нашего вида сравнялись, наконец, с его могучим инстинктивным желанием подглядывать. В 1872 году этот инстинкт был явно не слабее, чем в 1993. Среди многих интересных вещей, который телеуправляемая камера сумела заснять в шахтах камеры царицы, оказался конец длинного составного металлического стержня конструкции XIX столетия, который Уэйнмен Диксон и его верный друг Билл Гранди тайно засунули в заинтриговавший их канал⁶⁰. Как нетрудно догадаться, они рассудили, что, если строители не поленились не только построить, но и потом заделать шахты, значит, они спрятали там нечто, что стоит поискать.

Идея, что при создании пирамиды в ее конструкцию специально закладывалось стимулирование подобных исследований, оказалась бы беспочвенной, если бы обследование шахт кончилось тупиком. Но, как мы видели, там была обнаружена дверь подъемного типа, с любопытными металлическими деталями и манящей щелью вниз. Зайчик лазера, пущенный туда роботом Гантенбринка, исчез в пустоте...

Похоже, что снова мы имеем дело с явно выраженным приглашением следовать дальше, последним в длинной цепи приглашений, которые вдохновили халифа Маамуна и его проходчиков пробиться в центральные ходы и камеры монумента, которые ждали, пока Уэйнмен Диксон не станет проверять свою гипотезу о шахтах, скрытых в стенах камеры царицы, и которые ждали снова пробуждения любопытства у Рудольфа Гантенбринка, чей высокотехнологичный робот открыл существование потайной двери и оказался вблизи скрытых за ней секретов, или разочарований, или дальнейших приглашений.

КАМЕРА ЦАРИЦЫ

В последующих главах мы еще услышим о Рудольфе Гантенбринке и его «Упуате». Но 16 марта 1993 года, ничего о них не зная, я расстроился, обнаружив, что проход в камеру царицы закрыт, и возмущенно глядел на металлическую решетку, которая перекрывала коридор.

Я помнил, что высота коридора (1,14 метра) не постоянна. Примерно в 33 метрах на юг от места, где я стоял, и всего в 4,5 метрах от входа в камеру ступенька в полу неожиданно увеличивала высоту до 1,73 метра. Никто не дал этому убедительного объяснения.

Сама камера царицы, очевидно, пустая с момента постройки, имеет размер 5,2 метра с севера на юг и 5,5 метра с востока на запад. У нее элегантный двускатный потолок высотой 6,3 метра, с коньком, ориентированным точно по направлению восток-запад. Пол ее, однако, выглядит незавершенным. На бледных грубо отесанных стенах из известняка постоянно выделяется соль, по поводу чего было много бесплодных рассуждений.

На северной и южной стенах с мемориальной надписью «Открыто в 1872 году» — два прямоугольных отверстия, обнаруженные Уэйнменом Диксоном, которые ведут в темное пространство таинственных шахт. Западная стена — совершенно голая. На восточной стене доминирует ниша со сводчатым верхом, смещенная на полметра к югу от середины стены. Высота ниши — 4,6 метра. Ее ширина у основания — 1,55 метра. Первоначальная глубина ниши около метра, однако в средние века в ее дальней стене арабы-кладоискатели выдолбили дополнительное углубление в поисках скрытых камер, но так ничего и не нашли.

Египтологи не смогли прийти ни к какому убедительному выводу относительно первоначального назначения ниши, как, впрочем, и всей камеры в целом.

Кругом путаница. Кругом парадоксы. Кругом тайны.

ПРИБОР

У Большой галереи есть свои тайны. Более того, это — одна из самых таинственных частей Великой пирамиды. Ее ширина — чуть больше двух метров, высота вертикальной части стен — 2,3 метра. Над этим уровнем сложены еще семь слоев каменной кладки, каждый со сдвигом примерно на 8 сантиметров внутрь галереи по сравнению с предыдущим, образуя свод с максимальной высотой 8,5 метров, причем ширина полосы вдоль середины потолка около метра.

Вспомните, что конструктивно галерея должна практически вечно воспринимать многомиллионный вес верхних трех четвертей самого большого и самого тяжелого монумента, когда-либо построенного на планете Земля. Не замечательно ли, что группа предположительно «примитивных технически» людей не только задумала и спроектировала такую конструкцию, но и успешно осуществила ее на практике более 4500 лет тому назад?

Даже если бы они строили такую галерею длиной всего 6 метров, причем горизонтальной — все равно задача была бы достаточно сложной, чтобы не сказать — исключительно сложной. Но они остановились на варианте со сводчатой кровлей и продольным наклоном в 26°, а длину увеличили до 47 метров. Более того, они сложили ее по всей длине из идеально отделанных мегалитов из известняка — огромных, гладко отшлифованных блоков, которым придана форма параллелограммов, и сложили так плотно и с такой точностью, что стыки почти не видны невооруженным взглядом.

Кроме того, строители пирамиды сумели очень точно соблюсти симметрию галереи, несмотря на довольно сложную форму ее поперечного сечения. Это относится не только к ступенчатому своду. Точно посередине пола вдоль всей длины галереи между полуметровыми каменными бордюрами сделан канал глубиной 0,6 метра и шириной около метра. Каково назначение этого канала. И почему он зеркально повторяет симметрию средней части потолка?

Я знал, что я не первый, кто стоял у основания Большой галереи во власти странного ощущения, как будто находишься «внутри какого-то прибора». Кому судить, ошибочно ли это ощущение? Или, наоборот, достоверно? Не сохранилось никаких свидетельств функционального назначения галереи, если не считать некоторых мистических и символических намеков в древнеегипетских литургических текстах. Эти намеки сводились к тому, что пирамиды рассматривались как устройства для превращения умерших в бессмертные существа: «распахнуть двери небесного свода и проложить дорогу», чтобы усопший фараон мог «вознестись в общество богов».

Мне не трудно было бы согласиться, что здесь работала подобная система верований, и она, очевидно, могла бы послужить мотивом для всего этого предприятия. Тем не менее мне было не понятно, почему свыше шести миллионов тонн физической субстанции, начиненной сложной системой каналов и труб, коридоров и камер, было так уж необходимо для достижения мистической, духовной и символической цели.

Пребывание внутри Большой галереи действительно оставляет ощущение, как-будто находишься в огромном приборе. Она, несомненно, оказывала на меня эстетическое воздействие (честно говоря, тяжелое и подавляющее), при том, что была абсолютно лишена какого-либо декора и всего, что могло бы напоминать о богослужении, религии (фигуры богов, литургические тексты и прочее). Она производила прежде всего впечатление строгого функционализма и целенаправленности — как-будто была построена для выполнения какой-то работы. В то же время я чувствовал сфокусированную торжественность стиля и сосредоточенность, которые требовали, по меньшей мере серьезности и полного внимания.

К этому моменту я прошагал примерно половину галереи. Впереди и сзади меня свет и тени плясали на каменных стенах. Остановившись, я поднял голову и посмотрел в сторону

скрытого во мраке сводчатого потолка, который держал на себе гнетущий вес Великой египетской пирамиды.

Внезапно я почувствовал, как же она ужасающе стара и насколько моя жизнь в этот момент зависит от искусства древних строителей. Пример этого искусства демонстрировали тяжеленные блоки перекрытия — каждый из них был уложен чуть круче, чем общий угол наклона галереи. Согласно мнению крупного археолога и геодезиста Флиндерса Петри, это было сделано,

«чтобы нижний угол каждого камня входил в паз, высеченный в верхней части стены, как собачка в храповое колесо. Соответственно ни один камень не давит на предыдущий, и их давление не суммируется по всей кровле. Каждый камень удерживается боковыми стенками по отдельности».

И это — дело рук людей, цивилизация которых только-только возникла из неолита с его охотой и собирательством?

Я снова двинулся вверх по галерее, пользуясь 60-сантиметровым центральным углублением в полу. Уложенный в него в наше время деревянный настил с поперечными и продольными брусками делал восхождение сравнительно легким. Однако в древности карабкаться по наклоненному на 26° полу из гладко отшлифованного известняка было, наверное, почти невозможно.

Как же это делали? И делали ли вообще?

Впереди в конце Большой галереи чернел вход в камеру царя, маня любознательного путника к сердцу загадки.

Глава 38

ИНТЕРАКТИВНАЯ ТРЕХМЕРНАЯ ИГРА

На самом верху Большой галереи мне пришлось влезть на здоровенную гранитную ступень почти метровой высоты, которая, насколько я помню, лежит точно на оси «восток-запад» пирамиды — как перекрытие камеры царицы. Соответственно она отмечает границу между северной и южной половинами монумента. Внешне напоминая алтарь, эта ступень образует массивную горизонтальную площадку непосредственно перед небольшим квадратным туннелем, который служил входом в камеру царя.

Остановившись на минутку, я оглянулся на галерею. Никаких украшений, никакой религиозной иконографии, полное отсутствие узнаваемой символики, какая обычно ассоциируется с системой верований древних египтян. Взгляд регистрирует только бесстрастную регулярность и застывшую машинообразную простоту этой сорокасемиметровой величественной полости.

А наверху еле-еле виднелось темное отверстие, пробитое в восточной стене повыше моей головы. Никому не известно, кто и когда первым здесь поработал и какого оно первоначально было размера. Это отверстие ведет в первую из пяти «камер упокоения» над камерой царя. В 1837 году его расширили, когда Говард Вайс пробивался к последующим четырем камерам. Снова оглянувшись вниз, я еле разглядел внизу, у основания западной стены, место, откуда почти вертикальный колодец начинает свой головокружительный пятидесятиметровый спуск через тело пирамиды, чтобы далеко под землей соединиться с нисходящим коридором.

Для чего потребовался такой сложный аппарат из труб и проходов? На первый взгляд, это лишено смысла. Так же, впрочем, как и все в Великой пирамиде, если только вы не готовы уделить ей серьезного внимания. И тогда время от времени, совершенно непредсказуемым образом, вас может ждать вознаграждение. Так, если у вас есть склонность к точным наукам и вы запросите у нее размер высоты и периметра основания, она может в ответ «распечатать» вам число «пи». Если вы готовы «копать» дальше, она будет выдавать

дополнительную математическую информацию, каждый раз все более сложную и трудную для понимания.

Этот процесс оставляет ощущение запрограммированности, как-будто он заранее тщательно «просчитан». Уже не в первый раз я почувствовал, что пирамида представляется мне специально сконструированной гигантской обучающей машиной — или, скорее, трехмерной интерактивной задачей, оставленной в пустыне, чтобы человечество ее решало.

ПРЕДКАМЕРА

Имея чуть больше метра в высоту, проход в камере царя заставляет всех людей нормального роста нагибаться. Правда, уже через метр с небольшим вы попадаете в «предкамеру», где потолок внезапно поднимается на высоту трех с половиной метров. Восточная и западная стены предкамеры сложены из красного гранита. В них высечены четыре пары расположенных друг против друга пазов, в которых, по мнению египтологов, должны были скользить толстые подземные плиты-двери. Три из этих пар доходят до самого пола, и в них ничего нет. Что касается четвертой (самой северной) пары пазов, то она прорезана только до уровня перекрытия «прихожей» (то есть кончается в метре от пола), и в нее вставлена гранитная плита толщиной 23 сантиметра и высотой около 1,8 метра. Между северным торцом «прихожей», откуда я только что вошел, и зависшей плитой расстояние по горизонтали всего 53 сантиметра. Расстояние между верхом плиты и потолком около 1,2 метра. Каково бы ни было предназначение этой системы, очень трудно согласиться с египтологами, что она должна была препятствовать проникновению мародеров.

Здорово озадаченный, я поднырнул под плиту и снова распрямился уже в южной части предкамеры, длина которой около трех метров при прежней высоте 3,6 метра. «Направляющие» пазы в восточной и западной стенах были основательно изношены, но различимы. Никаких следов подъемных плит видно не было, и было трудно представить, как можно было бы установить такие громоздкие каменные объекты в столь стесненном рабочем пространстве.

Я вспомнил, как Флиндерс Петри, который методично обследовал в конце XIX века весь некрополь Гизы, комментировал похожую ситуацию во Второй пирамиде: «Гранитные подъемные ворота в нижнем проходе демонстрируют высокое мастерство в перемещении масс, поскольку для их подъема потребовалось бы 40–60 человек. Тем не менее их подняли и установили на место, причем в узком проходе, где к ним могли подойти всего несколько людей». Те же соображения могут быть адресованы подъемным плитам в Великой пирамиде. Если только речь действительно идет о подъемных плитах-воротах, которые нужно поднимать и опускать.

Следует иметь в виду, что для того, чтобы их можно было поднимать и опускать, плиты должны быть короче, чем полная высота предкамеры. Будучи подняты к потолку, они должны оставить внизу достаточно места, чтобы те, кому положено, могли войти в гробницу или выйти из нее. Но это, в свою очередь, означает, что когда плиты опускают вниз на пол, чтобы перекрыть вход в предкамеру, то сверху между плитой и потолком возникает такой же просвет, какой раньше был внизу. Ясно, что любой предприимчивый мародер сумеет им воспользоваться.

Таким образом, и здесь в предкамере мы встречаемся с такими же парадоксами, когда сложная конструкция сочетается с видимой функциональной бессмысленностью.

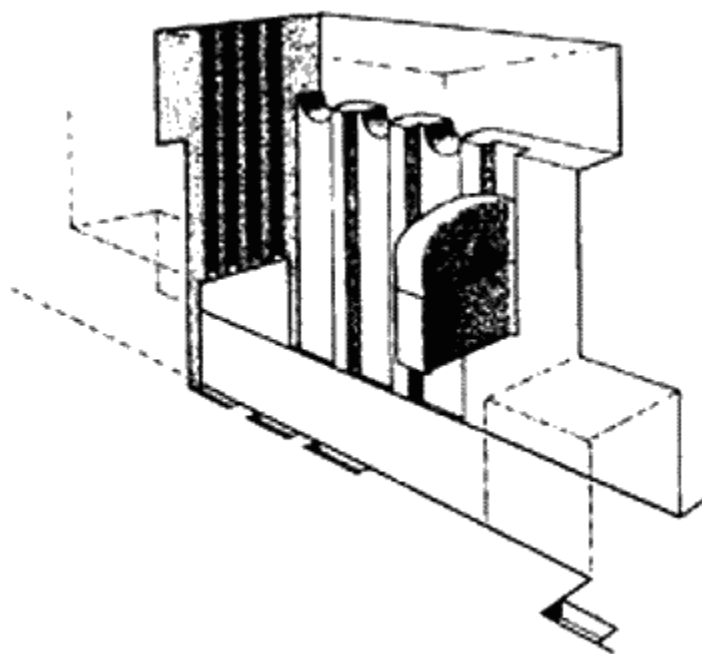
Выходной туннель, тех же размеров, что и туннель-прихожая на входе, облицован массивным красным гранитом. Он начинается в южной стене предкамеры, также сложенной из гранита, но имеющей в своем составе на самом верху тридцатисантиметровую плиту из известняка. Пройдя 2,7 метра по туннелю, вы оказываетесь в камере царя, большой мрачной красной комнате целиком из гранита, которая создает атмосферу огромной энергии и мощи.

КАМЕННЫЕ ЗАГАДКИ

Я встал в центре камеры царя, большая ось которой точно направлена с востока на запад, а малая столь же точно — с севера на юг. Высота комнаты 5,8 метра. В плане — это прямоугольник с соотношением сторон точно 2:1 (10,46 метра на 5,23 метра). Пол состоит из 15 массивных гранитных плит, стены — из 100 гигантских блоков, каждый весом по 70 тонн и более, уложенных в пять рядов, а потолок перекрыт еще девятью блоками по 50 тонн каждый. Все это производит впечатление интенсивного и непреодолимого сжатия.

У западной стены камеры находится объект, ради которого, если верить египтологам, сооружалась вся Великая пирамида. Этот объект, высеченный из одного куска темно-шоколадного гранита, содержащего особо твердые зерна полевого шпата, кварца и слюды, — кофр без крышки, предположительно саркофаг Хуфу. Размеры его внутренней полости: длина 2 метра, глубина 0,87 метра и ширина 0,68 метра. Наружные размеры: длина 2,27 метра, высота 1,05 метра, ширина 0,98 метра. Кстати, поперечные размеры слишком велики, чтобы его можно было пронести через нижний (теперь забитый) вход в восходящий коридор.

В размерах саркофага не обошлось без неких математических игр. Так, его внутренний объем 1166,4 литра, внешний — ровно вдвое больше — 2332,8 литра.

Предкамера

Такую точность (до пятой значащей цифры) нельзя считать случайным совпадением, причем стенки кофра обработаны мастерами высочайшей квалификации и опыта с точностью, которую могут обеспечить лишь современные станки. По мнению Флиндерса Петри, который сам был озадачен результатами исследования, в распоряжении этих мастеров были инструменты такого класса, «какие мы лишь недавно повторно изобрели...»⁶¹

Петри особенно внимательно обследовал саркофаг и сообщил, что он вырезан из гранитного блока прямыми пилами «не менее 2,5 метра в длину». Поскольку этот гранит имеет очень высокую твердость, пришлось предположить, что пилы были изготовлены из бронзы (самого твердого из доступных в то время конструкционных материалов), а их режущие кромки оснащены еще более твердыми камнями. «Характер работы заставляет в первую очередь думать об алмазе в качестве режущего материала. Против этого

предположения — только его редкость вообще и отсутствие месторождений в Египте, в частности...»

Еще большая таинственность окружает обработку внутренней полости саркофага, которая представляет значительно большую сложность, чем вырезание из блока породы. Как считал Петри, для этого египтяне должны были

«...перейти от возвратно-поступательного резания к вращательному, как-бы свернув пилу в трубу, проделав образовавшимся трубчатым сверлом кольцевые канавки и выломав оставшиеся стержни-керны, они могли с минимальными затратами труда выбирать большое количество материала. Диаметр этих трубчатых сверл лежал в диапазоне от 6 до 130 миллиметров, а ширина режущей кромки — от 0,8 до 5 миллиметров...»

Разумеется, Петри признавал, что никому из египтологов не удавалось найти самих алмазных сверл и пил. Однако характер поверхностей, обработанных сверлением и пилением, убедил его в существовании подобных инструментов. Заинтересовавшись этой проблемой, он расширил свои исследования и, не ограничиваясь саркофагом камеры царя, распространил их на много других изделий из гранита и керны, которые он собрал в Гизе. Чем глубже он исследовал проблему, тем более загадочной становилась камнерезная технология древних египтян:

«Достойным удивления является величина сил резания, о которой свидетельствует скорость, с которой сверла и пилы проходили сквозь камень. По-видимому, при сверлении гранита 100-миллиметровыми сверлами на них действовала нагрузка не менее 1–2 тонн. У гранитного керна № 7 спиральная риска, оставленная режущим инструментом, имеет шаг вдоль оси отверстия, равный дюйму (25,4 мм), при длине окружности отверстия 6 дюймов (152,4 мм). Этому соответствует потрясающая скорость резания... Такую геометрию спиральных рисков нельзя объяснить ничем, кроме того, что подача сверла осуществлялась под огромной нагрузкой...»

Не странно ли, что на так называемой заре цивилизации, свыше 4500 лет назад, древние египтяне располагали сверлильными станками индустриальной эпохи с усилием на шпинделе в тонну и больше, что позволяло им врезаться в твердые камни, как в масло?

У Петри не было объяснения этой загадке. Также не мог он объяснить, каким инструментом были вырезаны иероглифы на диоритовых чашах времен IV династии, которые он отыскал в Гизе: «Иероглифы прорезаны в диорите чрезвычайно острым инструментом, а не процарапаны или шлифованы, о чем свидетельствуют кромки линий...»

Это чрезвычайно удивило педантичного Петри, поскольку он знал, что диорит — один из самых твердых камней на земле, намного тверже железа. Но, оказывается, в Древнем Египте его прекрасно резали с высокой точностью при помощи какого-то неизвестного гравировального инструмента:

«Поскольку ширина линий всего 0,17 миллиметра, очевидно, что твердость режущей кромки инструмента должна быть выше, чем у кварца. Кроме того, ее материал должен быть достаточно вязким, чтобы не рассыпаться при такой острой кромке (порядка 0,13 миллиметра). Известно, что удавалось гравировать параллельные линии с шагом всего 0,8 мм».

Иными словами, речь идет об инструменте, конец которого, острый как иголка, имел настолько высокую, чтобы не сказать — исключительную, твердость, что легко погружался в диорит и делал в нем бороздки, возникающие при этом. Что это за инструмент? Как с ним работали, как прилагали необходимые усилия, как выдерживалась точность, необходимая для проведения параллельных линий с шагом 0,8 миллиметра?

Но трубчатые сверла с алмазным зубом, использование которых для обработки саркофага камеры царя предположил Петри, еще можно себе представить. Труднее, но тоже возможно, вообразить неизвестный инструмент для гравировки по диориту, особенно если

допустить существование в 2500 году до н. э. намного более высокого уровня технологии, чем готовы признать египтологи.

Но дело не только в нескольких иероглифах на нескольких чашах. Во время своих путешествий по Египту я познакомился с большим количеством сосудов, датировка которых восходит к додинастическим временам, таинственным образом выточенных из материалов типа диорита, базальта, кристаллического кварца и аспидного сланца.

Свыше 30 тысяч таких сосудов было найдено под ступенчатой пирамидой Зосера в Саккаре, относящейся к III династии. Это означает, что они по меньшей мере не моложе самого Зосера (то есть примерно 2650 год до н. э.). В принципе они могут быть даже старше, потому что аналогичные сосуды находили в слоях, относящихся к додинастическим временам (4000 год до н. э. и ранее), и потому что традиция передачи ценностей по наследству, от поколения к поколению, существовала в Египте с незапамятных времен.

Были ли они сделаны в 2500 или 4000 годах до н. э., или вообще раньше, каменные сосуды из ступенчатой пирамиды замечательны качеством изготовления, которое достигнуто за счет использования какого-то неизвестного и почти невообразимого инструмента.

Почему невообразимого! Потому что многие из этих сосудов — высокие вазы с длинным, тонким, элегантным горлышком и сильно расширяющейся внутренней полостью, которая зачастую имеет полые заплечики. Еще не изобретено инструмента, которым можно было бы вырезать вазы такой формы, потому что он должен быть достаточно узким, чтобы пролезать через горлышко, и достаточно прочным (и соответствующего профиля), чтобы им можно было бы изнутри обработать заплечики и скругленные по радиусу поверхности. И как, спрашивается, приложить к такому инструменту достаточное для таких операций усилие, направленное внутрь или наружу?

Высокие вазы никоим образом не являются единственным типом загадочных сосудов, открытых в пирамиде Зосера и других древних сооружениях. Среди них урны с изящными орнаментальными ручками, вырезанные из одного куска камня. Пузатые сосуды с очень широким низом и очень узким горлом. Открытые чаши, почти микроскопические фиалы, странные изделия в форме колеса, вырезанные из аспидного сланца с загнутыми внутрь краями, настолько тонкими, что почти прозрачны. Во всех случаях совершенно потрясает точность обработки. Внутренние и внешние стенки практически эквидистантны, повторяя форму друг друга, а поверхность их абсолютно гладкая, без рисок, оставленных режущим инструментом.

Нам неизвестны технологии, доступные древним египтянам, которые позволяли бы добиваться таких результатов. Более того, на это не способны, пожалуй, и современные резчики по камню, в распоряжении которых находятся лучшие инструменты из карбида вольфрама. Это означает, что в Древнем Египте пользовались какой-то неизвестной или секретной технологией.

ЦЕРЕМОНИЯ С САРКОФАГОМ

Стоя в камере царя лицом к западу (направление смерти у древних египтян и майя), я слегка оперся руками о шершавый край гранитного саркофага, который, как уверяют египтологи, был сделан как вместилище тела Хуфу. Я смотрел в его мрачную глубину, куда с трудом проникал тусклый электрический свет, и мне чудилось, что я вижу пылинки, кружащиеся золотистым облачком.

Разумеется, это была всего лишь игра света и тени, но камера царя полна таких иллюзий. Мне вспомнилось, что Наполеон Бонапарт останавливался здесь на ночлег во время завоевания Египта в конце XVIII века. На следующее утро он появился бледный и потрясенный, испытывавший что-то такое, что его глубоко беспокоило. Позднее он никогда об этом не говорил.

Уж не попробовал ли он спать в саркофаге?

Находясь под настроением момента, я взобрался в гранитный кофр и лег, ногами к северу, головой к югу.

Наполеон был парень некрупный, ему должно было быть удобно. Мне тоже хватало места. А каково было Хуфу?

Я расслабился и постарался не думать о возможности того, что придет кто-нибудь из охраны и обнаружит меня в этом смущающем, а возможно, и запрещенном положении. Надеюсь, что меня не побеспокоят в течение нескольких ближайших минут, я сложил руки на груди и подал голос на низкой ноте. Я уже пробовал так делать в других точках камеры царя, причем стены как-будто собирали звук, усиливали и возвращали ко мне, так что я мог ощущать возвращающиеся колебания подошвами ног, теменем и кожей.

В саркофаге я почувствовал примерно то же, только усиление и концентрация колебаний были во много раз интенсивнее. Ощущение было такое, будто находишься в резонансной камере какого-то гигантского музыкального инструмента, рассчитанного на то, чтобы вечно звучать на одной раскатистой ноте. Звук был интенсивный и достаточно тревожный. Я представил, как он поднимается из кофра и, отражаясь от красных гранитных стен и потолка камеры царя, вылетает из северной и южной «вентиляционных» шахт и распространяется на плато Гиза таким акустическим грибообразным облаком.

Погрузившись в эти амбициозные видения и продолжая гудеть, так что звук эхом отдавался у меня в ушах и заставил саркофаг вибрировать, я закрыл глаза. Когда же через несколько минут я их открыл, передо мной предстало зрелище, повергшее меня в глубокое смущение: вокруг саркофага сгрудились шесть японских туристов различного возраста и пола — по двое стояли с боков и по одному — в голове и ногах.

Выглядели они... ну, скажем, изумленными. И я был изумлен не меньше. Из-за недавних нападений, совершенных вооруженными исламскими экстремистами, в Гизе почти не было туристов, и я рассчитывал, что смогу один хозяйничать в камере царя.

Что прикажете делать в подобной ситуации?

Собрав все свое самообладание, я поднялся, улыбаясь и отряхиваясь. Японцы отодвинулись, и я вылез из саркофага. С деловым видом, как-будто я все время занимаюсь такими вещами, я прошел вдоль «северной вентиляционной шахты», как ее называют египтологи, и принялся дотошно ее обследовать.

Как мне уже было известно, эта шахта имеет поперечное сечение 20×23 см и протяженность свыше 60 метров.

Она выходит наружу в районе 103-го ряда каменной кладки пирамиды, причем направлена (сознательно или случайно?) в полярный район северной небесной полусферы под углом 32°30'. Это означает, что в 2500 году до н. э., в Эпоху Пирамид, она была нацелена на верхнюю кульминацию альфы Дракона.

К моему огромному облегчению, японцы быстро осмотрели камеру царя и поочередно покинули ее, нагибаясь и не оглядываясь. Как только они ушли, я перебрался на другую сторону комнаты, чтобы осмотреть и южную шахту. С тех пор, как я побывал здесь несколько месяцев назад, ее вид преобразился радикально. В ее отверстии возник кондиционер воздуха, установленный Рудольфом Гантенбринком, который в дальнейшем переключился на заброшенные шахты камеры царицы.

Поскольку египтологи были убеждены, что шахты камеры царя предназначены для вентиляции, они не имели ничего против того, чтобы для повышения эффективности этого процесса использовалось современное оборудование. Однако с позиций эффективности, не были бы горизонтальные шахты предпочтительнее наклонных? Их, кстати, было бы проще соорудить. Поэтому вряд ли можно считать случайностью, что южная шахта камеры царя смотрит в южное небо под углом 45°. В Эпоху пирамид здесь пересекала меридиан дзета

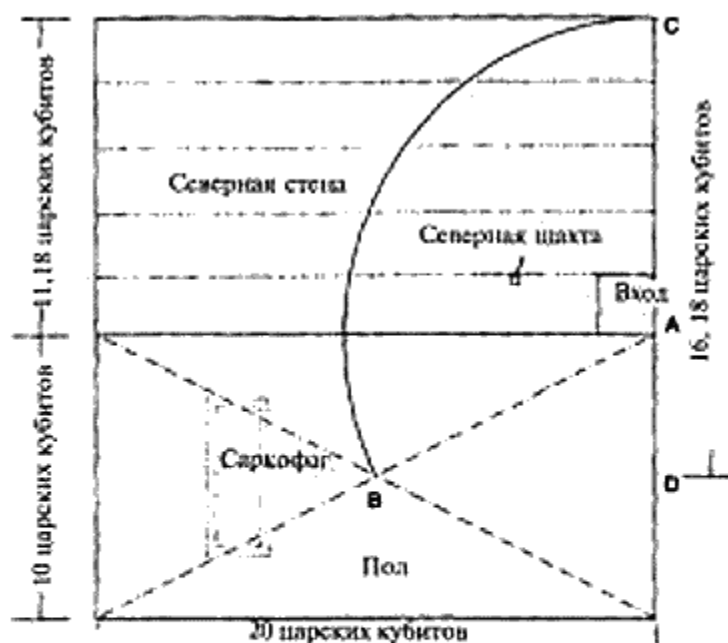
Ориона, нижняя из трех звезд Пояса Ориона — обстоятельство, как мне предстояло выяснить, имеющее чрезвычайное значение для будущих исследований пирамид.

ИНСТРУКТОР ПО ИГРАМ

Теперь, когда я снова остался с камерой один на один, я подошел к западной стене, наиболее удаленной от саркофага, и повернулся лицом к востоку.

Огромная комната производит впечатление неограниченного собрания математических игр. Например, ее высота (5,81 метра) в точности равняется половине диагонали пола (11,62 метра). Интересно, знали ли строители пирамиды, что они также выражают здесь «золотое сечение», поскольку пол камеры имеет форму прямоугольника с соотношением сторон ровно 1:2?

Обозначаемое «фи», золотое сечение является еще одним иррациональным числом, которое, подобно «пи», не может быть выражено арифметически. Его величина равняется $5+1-2$, то есть примерно 1,61803.

К началу своей династической истории Египет унаследовал у неизвестных предшественников систему мер. В этих старинных единицах размеры пола камеры царя составляют ровно 20х10 "царских кубитов" (10х5 метров), а высота боковых стен (по толщине) — 11,18 кубитов (5,6 метра). Поддиагональ АВ пола также равна 11,18 кубитов, и ее можно "повернуть" к точке С, чтобы убедиться, что она совпадает с высотой ϕ (фи) и математически определяется как $5+1-2$, то есть 1,618. Является ли совпадением, что расстояние CD, то есть сумма высоты камеры (параллельно половине ширины) равняется 16,18 царских кубитов, то есть содержит четыре первых значащих цифры числа ϕ ?

Одновременно оно является пределом, к которому стремится отношение соседних чисел ряда Фибоначчи — последовательности 0; 1; 1; 2; 3; 5; 8; 13 и т. д., в которой каждый последующий член является суммой двух предыдущих.

Графически «фи» можно представить следующим образом. Пусть точка С лежит внутри отрезка АВ так, что АС больше СВ. Тогда золотое сечение — это такое отношение всего отрезка АВ к его большей части АС, как АС к меньшей СВ, то есть:

$$\phi = AB/AC = AC/CB.$$

Эту пропорцию, которая считается гармоничной и приятной для зрительного восприятия, открыли предположительно греки-пифагорейцы, которые использовали ее в афинском Парфеноне. Однако нет никакого сомнения, что число «фи» было получено и отображено на 2000 лет раньше в камере царя Великой пирамиды в Гизе.

Чтобы понять, каким образом, разделим прямоугольный пол камеры на два равных воображаемых квадрата со стороной, равной единице. Если один из этих квадратов разделить пополам, чтобы получились два новых прямоугольника, провести диагональ в том из них, который ближе к центру, то сумма длин этой диагонали и меньшей стороны малого прямоугольника даст искомую величину $\phi = 1,618$ (по отношению к стороне квадрата, то есть единице).

Египтологи считают все это случайными совпадениями. Однако строители пирамиды не делали ничего случайно. Кем бы они ни были, трудно представить себе более целеустремленных и математически мыслящих людей.

С меня на сегодня было достаточно математических игр. Уходя из камеры царя, я не мог не вспомнить, что она расположена на уровне пятидесятого ряда кладки Великой пирамиды на высоте 45 метров над землей. Это означает, как указывал Флиндерс Петри с некоторым удивлением что строители сумели разместить ее «на уровне, где вертикальное сечение пирамиды уменьшается вдвое, где площадь горизонтального сечения равна половине основания, где диагональ из угла в угол равняется длине стороны основания, а ширина горизонтального сечения равна половине диагонали основания».

Уверенно и эффективно забавляясь с более чем шестью миллионами тонн камня, создавая галереи, камеры, шахты и коридоры, добиваясь почти идеальной симметрии, почти идеальных прямых углов и почти идеальной ориентации по ключевым точкам, таинственные строители Великой пирамиды находили время и для других фокусов, в том числе с размерами огромного монумента.

Почему их мысль работала в этом направлении? Что они пытались сказать или сделать? И почему через столько тысяч лет после постройки этот монумент продолжает оказывать магнетическое действие на такое множество людей из самых разнообразных слоев общества, которые вступают с ним в контакт?

Здесь неподалеку находился Сфинкс, так что я решил отправиться со своими загадками к нему...

Глава 39

МЕСТО НАЧАЛА

Гиза, Египет, 16 марта 1993 года, 15.30

Великую пирамиду я покинул во второй половине дня. Повторяя путь, которым мы с Сантой шли перед покорением монумента, я пошел в восточном направлении вдоль северной стороны пирамиды, затем на юг вдоль восточной, пробрался между нагромождением камней и древних могил, которые сгрудились в этой части некрополя, и вышел на присыпанный песком известняк плато Гиза, которое постепенно опускалось в направлении юго-востока.

В конце этого спуска, в полукилометре от юго-восточного угла Великой пирамиды, в высеченном в скале углублении припал к земле Сфинкс. Двадцати метров в высоту, более семидесяти метров в длину, с головой шириной в четыре метра, он уверенно может считаться самой большой цельной, скульптурой в мире — и самой прославленной:

*На львином теле — человека голова,
И взор пустой безжалостен, как солнце.*

Приближаясь к монументу с северо-запада, я пересек древнюю мостовую, соединяющую Вторую пирамиду с так называемым Храмом Хафры в долине, довольно необычным сооружением, расположенным всего в 15 метрах от Сфинкса, на южном краю некрополя.

Этот храм очень долго считался намного старше эпохи Хафры. В течение всего XIX столетия ученые единодушно считали, что он построен в заведомо доисторические времена и не имеет ничего общего с архитектурой династического Египта. Все изменилось после того, как на территории храма были обнаружены скульптурные изображения Хафры с надписями. Большая их часть была серьезно повреждена, но одна, которая находилась в положении вниз головой в глубокой яме в приделе храма, оказалась почти целой. Изысканно высеченный в натуральную величину из черного, твердого, как драгоценные камни, диорита, фараон IV династии изображен сидящим на троне, и ясный взор его устремлен в бесконечность.

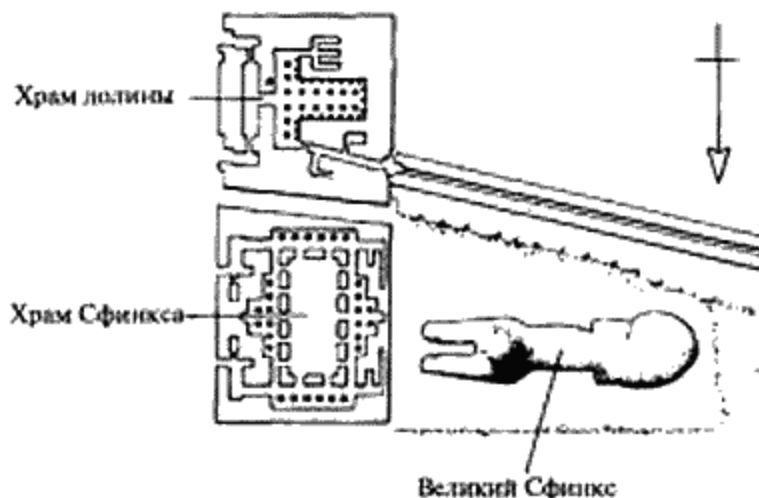
Тут-то на свет и появилось решение сообщества египтологов, перед железной логикой которого остается только благоговей: раз в Храме долины найдены статуи Хафры, значит, этот храм Хафрой и построен. Как подытожил обычно не лишенный здравого смысла Флиндерс Петри: «Тот факт, что единственными поддающимися датировке находками в храме являются статуи Хафры, свидетельствует, что храм относится к его эпохе. Идея, что он мог воспользоваться более ранней постройкой, представляется маловероятной».

Но почему, собственно, маловероятной?

На протяжении истории династического Египта многие фараоны использовали постройки своих предшественников, зачастую беззастенчиво срубая картуши с их именами и заменяя собственными. Поэтому нет серьезных оснований считать, что Хафра должен был устоять перед соблазном связать Храм долины со своим именем, особенно если в его сознании последний ассоциировался не с кем-то из предшествующих древних правителей, а с великими «богами», которые, как считали древние египтяне, принесли цивилизацию в долину Нила в ту далекую и мифическую эпоху, которую они именовали Первым временем⁶². И Хафра вполне мог считать, что, поставив свои прекрасные и «как живые» статуи в месте такой древней и таинственной славы, к которой он не смог бы приобщиться никаким иным способом, можно рассчитывать на вечные дивиденды. Если к тому же Храм долины ассоциировался с именем Осириса, с которым любой фараон мечтал повстречаться в вечной жизни⁶³, то стремление Хафры установить с ним прочную символическую связь при помощи скульптур становится еще более понятным.

ХРАМ ВЕЛИКАНОВ

«После того, как я пересек мостовую, путь, который я выбрал, чтобы добраться до Храма долины, привел меня на каменистое поле „мастаба“, где менее знатные представители IV династии были захоронены в земле под надгробными камнями в форме скамьи (мастаба — это современное арабское слово, означающее скамью, отсюда и название, данное этим могилам). Я прошелся вдоль южной стены храма, вспоминая, что это древнее здание почти так же точно ориентировано по оси север — юг, как Великая пирамида (с погрешностью всего 12 угловых минут).

Сфинкс и Храм Сфинкса вместе с Храмом долины (Хафры).

В плане храм имеет форму квадрата со стороной 44 метра. Он строился с учетом наклона плато, которое на западе несколько выше, чем на востоке. В результате при высоте западной стены всего 6 метров высота восточной стены достигает 12 метров.

С юга храм выглядит как нечто клинообразное, приземистое и мощное, он твердо стоит на скальном грунте. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в его конструкции имеются некоторые особенности, глубоко чуждые и необъяснимые с точки зрения современного наблюдателя, впрочем, возможно, столь же чуждые и необъяснимые для древних египтян. Начнем с того, что там полностью отсутствуют, и внутри и снаружи, какие-либо надписи и другие пометки, способствующие идентификации. В этом отношении, как может заметить читатель. Храм долины вполне можно сопоставить с рядом других анонимных и не поддающихся датировке сооружений на плато Гиза, включая большие пирамиды (а также с таинственным сооружением в Абидосе под названием Осирин, о котором мы подробно поговорим в следующей главе). В то же время именно этим он очень сильно отличается от типичных произведений древнеегипетского искусства и архитектуры, обильно декорированных всяческими орнаментами и надписями⁶⁴.

Другой важной и необычной особенностью Храма долины является то, что его несущая конструкция полностью сложена из гигантских известняковых мегалитов. Большинство их имеет габаритные размеры 5,4 метра в длину, 3 метра в ширину, 2,4 метра в высоту (размеры некоторых достигают 9×3, 6×3). Типичный вес такого блока — свыше 200 тонн (тяжелее современного теплового), а ведь таких блоков — сотни.

Не кажется ли это загадочным? Египтологам не кажется. Мало кто из них потрудился как-нибудь прокомментировать, разве что самым поверхностным образом, колоссальный размер блоков и проблемы их монтажа. Как мы видели, вопросы подъема 70-тонных блоков (100 легковых машин!) на уровень камеры царей Великой пирамиды тоже не вызвали обильных комментариев сообщества египтологов, так что отсутствие интереса к Храму долины тоже не является неожиданным. Тем не менее вес блоков — действительно выдающийся, и проблема ведет нас не только в другую эпоху, но, я бы сказал, в другую этику, опирающуюся на систему ценностей, в том числе и эстетических, в корне отличных от наших. Чего ради, спрашивается, убиваться, используя неудобные 200-тонные монолиты, если можно разрезать их на 10 (20, 40 или 80) меньших и несравнимо более маневренных?

Зачем осложнять себе жизнь, если можно добиться того же видимого результата с гораздо меньшими усилиями?

Да и вообще, как строители храма поднимали эти колоссальные мегалиты на 12-метровую высоту?

В настоящее время в мире существуют только два наземных крана такой грузоподъемности. Это огромные промышленные машины для работы на переднем крае современной строительной индустрии, у которых стрела поднимается в воздух почти на 70 метров. Чтобы они не переворачивались, требуются 160-тонные противовесы. Их обслуживает бригада из 20 квалифицированных специалистов. Для подготовки к подъему требуется около шести недель.

Другими словами, работа с 200-тонными грузами находится почти на пределе возможностей современных строителей, вооруженных передовой техникой. Не удивительно ли, что для строителей Гизы это было почти обычным делом?

Подойдя поближе к могучей южной стене, я заметил еще одну особенность громадных известняковых блоков: они не только до неприличия велики, но еще и имеют сложную ступенчатую форму, как у тех, что использовались в циклопических каменных сооружениях Саксайуамана и Мачу-Пикчу в Перу (см. Часть II), как будто для того, чтобы дополнительно усложнить и без того почти невыполнимую задачу.

И еще я заметил, что стены храма сооружались, похоже, в два этапа. На первом этапе возводилась силовая конструкция из тяжелых 200-тонных блоков, большая часть которых уцелела, хотя подверглась сильной атмосферной эрозии. Эти блоки были облицованы с обеих сторон плитами из отшлифованного гранита, значительная часть которых уцелела внутри здания, но в основном отвалилась снаружи. При ближайшем рассмотрении уцелевших наружных плит и поверхности несущих блоков, от которых они отвалились, выяснился любопытный факт. Оказывается, в древности при монтаже облицовочных плит их обратная сторона была обработана по форме выступов и впадин выветрившихся к этому времени несущих известняковых блоков. Это, вне сомнения, говорит о том, что блоки были смонтированы задолго до облицовки гранитом.

ВЛАСТЕЛИН РОСТАУ

Я двинулся ко входу в храм, расположенному у северного края тринадцатиметровой восточной стены. Оказалось, что здесь гранитная облицовка, состоящая из плит по 70–80 тонн каждая и защищающая известняковую стену подобно броне, находится в отличном состоянии. Узкий высокий коридор без крыши идет внутри темного внушительного портала сначала с востока на запад, затем резко сворачивает на юг, после чего вы попадаете в просторную предкамеру. Именно здесь была найдена диоритовая статуя Хафры в натуральную величину, глубоко зарытая вниз головой (по-видимому, в ритуальных целях).

Изнутри вся предкамера облицована гладко отполированными гранитными плитами неправильной формы. Такая же облицовка используется и в остальной части здания. Подобно блокам некоторых более крупных и причудливых сооружений доинкской эпохи в Перу, у этих плит тщательно пригнанные углы сложной конфигурации. Особенно интересно, когда края некоторых блоков поворачивают за угол где стыкуются с пазами и выступами соседних блоков.

Из предкамеры я прошел по коридору на запад и попал в просторный Т-образный зал. Я оказался посередине перекладины Т. В западном направлении передо мной шла внушительная анфилада колонн-монолитов. Достигая 4,5 метров в высоту и имея сечение метр на метр, эти колонны поддерживают гранитные же балки того же сечения. Еще один ряд колонн, тоже поддерживающих балки, идет в направлении север-юг буквы Т. В целом все это производит впечатление массивной, но отточенной простоты.

Для чего предназначалось здание? По мнению египтологов, приписавших его Хафре, его назначение очевидно. Они утверждают, что оно должно было служить для ритуальных церемоний очищения и возрождения во время похорон фараона. Однако древние египтяне не оставили никаких надписей в подтверждение этого. Напротив, единственное дошедшее до нас письменное свидетельство указывает, что храм не мог, по крайней мере, в первоначальном виде, иметь ничего общего с Хафрой по той простой причине, что был выстроен еще до его правления. Этим свидетельством является надпись на стеле, описанной в главе 35, которая свидетельствует также о гораздо большем возрасте Великой пирамиды и Сфинкса.

Согласно надписи, храм существовал уже во время правления Хуфу, предшественника Хафры, причем уже тогда считался не современным, а весьма древним сооружением. Более того, из контекста следовало, что его не считали детищем и более ранних фараонов. Верили, что он остался от Первого времени и был построен богами, которые поселились в долине Нила в ту далекую эпоху. И называли его совершенно конкретно: «Дом Осириса, Властелина Ростау» (Ростау — древнее название некрополя в Гизе).

Как мы увидим в части VII, Осирис во многих отношениях был египетским аналогом Виракочи и Кецалькоатля, богов — цивилизаторов Анд и Центральной Америки. С ними его объединяет не только общая миссия, но и общая символика. Поэтому вполне естественно, что «Дом» (или святилище, или храм) такого мудрого учителя, даровавшего законы, должен был вырасти в Гизе в пределах видимости Великой пирамиды и в непосредственной близости к Великому Сфинксу.

НЕВЕРОЯТНО, СКАЗОЧНО СТАРЫЙ

Следуя указанию Стелы с описью, согласно которому Сфинкс находится «к северо-западу от Дома Осириса», я направился к северному концу западной стены Т-образного зала Храма долины. Миновав монолитный дверной проем, я вошел в длинный «наклонный» вымощенный гипсом коридор (тоже направленный на северо-запад), который выходит к нижнему концу мостовой, ведущей ко Второй пирамиде.

Отсюда открывался вид на расположенного к северу отсюда Сфинкса, которого ничто не заслоняло. Длинной с городской квартал и высотой с шестиэтажный дом, он точно нацелен на восток, а потому в дни равноденствия смотрит прямо на восходящее солнце. С головой человека и телом льва, припавший к земле, как-будто готовясь вскочить после тысячелетий каменного сна, он был высечен из целого холма известняка на тщательно выбранном месте. Особенностью этого места, помимо того, что с него открывается вид на долину Нила, является то, что здесь над общим уровнем залегающего известняка возвышается твердый бугор высотой около 10 метров. Из этого бугра высекли голову и шею Сфинкса. В качестве заготовки для тела использовали огромный параллелепипед из известняка, образовавшийся после того, как строители отделили его от пласта, пробив по периметру ров шириной 5,5 и глубиной 2,5 метра.

Первое и очень стойкое впечатление от Сфинкса — что он очень, очень стар — ему не какие-то жалкие несколько тысяч лет, как IV династии египетских фараонов, а намного, очень намного больше. Именно так древние египтяне расценивали этот монумент во все периоды своей истории. Они считали, что он охраняет «Славное Место Начала Времен», и почитали его как центр «великой магической силы, простирающейся на весь регион».

В этом, как мы уже видели, общий смысл Стелы с описью. Частично к этому же сводится смысл «Стелы Сфинкса», воздвигнутой здесь же около 1400 года до н. э. фараоном XVIII династии Тутмосом IV. Стоящее между лап Сфинкса, это гранитное сооружение повествует, что до Тутмоса этот монумент находился в песке по шею. Тутмос освободил его, раскопав песок, и соорудил стелу в ознаменование этой работы.

В течение последних 5000 лет климат на плато Гиза серьезно не менялся. Отсюда следует, что в течение всего этого периода ближайшее окружение Сфинкса было так же открыто наступлению песков, как и в те времена, когда Тутмос занимался его расчисткой, и как сегодня. Новейшая история свидетельствует, что, если в этот процесс не вмешиваться, занос может происходить очень быстро. В 1818 году капитан Кавилья расчистил песок в процессе раскопок, но уже в 1886 году, когда к раскопкам приступал Гастон Масперо, ему снова пришлось все разгрести. Через 39 лет, в 1925 году, пески вновь стали хозяевами положения, и, когда Египетская организация древностей предприняла работы по очистке и реставрации, оказалось, что Сфинкс опять засыпан по шею.

Не означает ли это, что во времена, когда Сфинкса высекали из скалы, климат радикально отличался от нынешнего? Какой был резон создавать эту грандиозную скульптуру, зная, что судьбой ей предназначено быть погребенной в блуждающих песках восточной Сахары? Тогда с учетом того, что Сахара — молодая пустыня и район Гизы был влажным и плодородным 11 000-15000 лет тому назад, не стоит ли рассмотреть совсем другой сценарий? Может быть, Сфинкса создавали в те далекие зеленые годы, когда верхний слой почвы был крепко пришит к плато корнями трав и кустарников, а пустыня, где теперь ветер гоняет пески, больше походила на холмистую саванну современной Кении и Танзании?

При благоприятных климатических условиях создание такого полузаглубленного монумента, каким является Сфинкс, не противоречит здравому смыслу. При этом у создателей Сфинкса не было прямых оснований ожидать постепенного иссушения и опустынивания плато.

Итак, есть ли основания предполагать, что Сфинкс был создан давным-давно, когда Гиза была еще зеленой?

Как мы увидим, подобные идеи являются ересью для современных египтологов, которые тем не менее вынуждены признавать (говоря словами доктора Марка Ленера, возглавившего проект топографической съемки Гизы), что «прямого способа датировки Сфинкса как такового не существует, поскольку он вырублен прямо из природной скалы».

«В отсутствии более объективных критериев, — продолжает доктор Ленер, — археологи вынуждены датировать свои находки по окружению (контексту)». А поскольку окружение Сфинкса, то есть некрополь Гизы, относится, как хорошо известно, к эпохе IV династии, то совершенно очевидно, что и сам Сфинкс относится к той же эпохе.

Однако такой вывод отнюдь не представлялся само собой разумеющимся выдающимся предшественникам Ленера в XIX столетии, которые были некогда убеждены, что Сфинкс намного старше IV династии.

ТАК ЧЕЙ ЖЕ ВСЕ-ТАКИ СФИНКС?

В своей книге «Мимолетные империи», опубликованной в 1900 году, видный французский египтолог Гастон Масперо, который специально исследовал содержание надписи на стеле Сфинкса, поставленной Тутмосом IV, писал:

«На тринадцатой строке стелы Сфинкса картуш Хафры находится в середине пробела... По моему мнению, это указывает на то, что расчистка и реставрация Сфинкса проводились при этом властителе; это, в свою очередь, может считаться более или менее надежным свидетельством того, что во времена Хуфу и его предшественников Сфинкс уже был засыпан песком...»

С этим соглашался столь же известный Огюст Мариет, что вполне естественно, поскольку именно он открыл стелу Описи, которая, как мы помним, четко утверждает, что Сфинкс стоял на плато Гиза задолго до эпохи Хуфу. Общее согласие с этим выражали и Бругш («Египет под властью фараонов», Лондон, 1891 год), Петри, Сэйс и многие другие видные ученые этого периода. Писатель-путешественник Джон Уорд утверждал: «Великий Сфинкс неизмеримо старше Пирамид». А в 1904 году Уоллис Бадж, уважаемый хранитель

египетских древностей Британского музея, без колебаний сделал следующее недвусмысленное заявление:

«Древнейшей и прекраснейшей статуей, изображающей льва с человеческой головой, является знаменитый Сфинкс в Гизе. Это чудесное произведение существовало уже во времена Хафры, строителя Второй пирамиды, и, скорее всего, было очень древним уже в ту далекую эпоху... Считалось, что Сфинкс каким-то образом связан не то с чужестранцами, не то с какой-то чужой религией, восходящей к додинастическим временам».

Однако в течение XX столетия взгляды египтологов на степень древности Сфинкса претерпели драматическое изменение. Сегодня нет ни одного ортодоксального египтолога, который стал бы просто обсуждать, не говоря уже о серьезном рассмотрении, дикое и безответственное предположение, бывшее некогда общепринятым, что Сфинкс был сооружен за тысячи лет до правления Хафры.

Например, согласно доктору Захи Хавассу, директору Гизы и Саккары в рамках Египетской организации древностей, выдвигалось много подобных теорий, но все они были «унесены ветром», потому что «у египтологов имеются надежные свидетельства, позволяющие утверждать, что Сфинкс датируется эпохой Хафры».

Подобно этому, Кэрл Редмонт, археолог из Калифорнийского университета в Беркли, совершенно не колебалась, когда ей высказали предположение, что Сфинкс на несколько тысяч лет старше Хафры: «Этого просто не может быть. Люди, населявшие этот регион, не обладали ни техническими возможностями, ни властными структурами, ни просто желанием, чтобы возвести такое сооружение за тысячи лет до правления Хафры».

Когда я только приступал к изучению этого вопроса, то думал, что, как утверждал Хавасс, было найдено некое новое недвусмысленное свидетельство, позволяющее произвести атрибуцию авторства монумента. Оказывается, вовсе нет. Фактически существуют лишь три «контекстуальных», то есть косвенных, причины, в соответствии с которыми сооружение анонимного и таинственного Сфинкса столь уверенно приписывается Хафре:

1. На 13 строке стелы Сфинкса, сооруженной Тутмосом IV, имеется картуш Хафры.

Масперо дал вполне резонное объяснение присутствию этого картуша: Тутмос был реставратором Сфинкса и отдавал дань предыдущей реставрации, предпринятой во время IV династии Хафрой. Это объяснение, базирующееся на предположении, что Сфинкс уже был древним во времена Хафры, напрочь отвергается современными египтологами. Со своим обычным телепатическим однообразием мыслей они дружно твердят, что Тутмос поместил картуш на стелу в знак того, что Хафра был именно первостроителем (а не просто реставратором).

Поскольку, когда стела была обнаружена при раскопках, на ней был всего один картуш, а тексты с обеих сторон от него отсутствовали, не слишком ли преждевременно делать такие далеко идущие выводы? Что же это за «наука» такая, которой достаточно простого присутствия картуша фараона IV династии на стеле, поставленной фараоном XVIII династии, чтобы полностью идентифицировать, в общем-то, анонимный монумент? Уж не говоря о том, что в настоящее время картуш осыпался и не может быть обследован...

2. Расположенный рядом Храм долины также приписывается Хафре. Эта атрибуция, основанная на статуях, которые вполне могли быть привнесены, сомнительна, если не сказать больше. Она тем не менее заслужила горячее одобрение египтологов, которые по ходу дела постановили приписать Хафре и Сфинкса. Поскольку Сфинкс и Храм долины так очевидно связаны.

3. Лицо Сфинкса напоминает лицо статуи Хафры, найденной в яме в Храме долины. Ну это, конечно, как посмотреть. Мне, например, не удалось разглядеть ни малейшего сходства между этими лицами. Не удалось этого и судебным экспертам из полицейского управления Нью-Йорка, которых недавно специально привозили туда для «опознания» (см. Часть VII).

В общем и целом, стоя перед Сфинксом во второй половине дня 16 марта 1993 года, я думал, что до окончательного вердикта, сооружен ли он Хафрой или архитекторами неизвестной доселе доисторической цивилизации, еще далеко⁶⁵. Независимо от того, куда в этом месяце (или веке) дует ветер у египтологов, на сегодня оба сценария равновероятны. Таким образом, чтобы отдать предпочтение тому или иному варианту, требуется абсолютно четкое и недвусмысленное свидетельство.

Часть 7

ВЛАСТЕЛИН ВЕЧНОСТИ

Египет-2

Глава 40

ОСТАЛИСЬ ЛИ В ЕГИПТЕ ЕЩЕ КАКИЕ-НИБУДЬ СЕКРЕТЫ?

Наступал вечер 26 ноября 1922 года. Английский археолог Говард Картер и его спонсор лорд Карнарвон вошли в гробницу юного фараона XVIII династии, который правил Египтом с 1352 по 1343 год до н. э. Имя этого фараона — Тутанхамон — вскоре прозвучало по всему миру.

Через два дня, 28 ноября, «сокровищница» гробницы была взломана. В ней стояла большая золоченая усыпальница, и из нее можно было попасть в другую камеру, расположенную внизу. Вопреки обыкновению, у второй камеры, набитой драгоценными и прекрасными предметами, отсутствовала дверь. Зато вход туда охраняло очень натурального вида изображение стража погребений бога Анубиса с шакальей головой. Выпрямив передние лапы и подняв уши, он, как собака, припал к крышке деревянного позолоченного гроба примерно 1,2 метра в длину, 0,9 метра в высоту и 0,6 метра в ширину.

Египетский музей, Каир, декабрь 1993 года

Сидящий верхом на гробе, но теперь уже за пыльным стеклом витрины, Анубис на некоторое время приковал к себе мое безмолвное внимание. Его изображение было вырезано из дерева, дополнено лепниной, полностью покрыто черным лаком, а затем инкрустировано золотом, гипсом, кальцитом, обсидианом и серебром; особенно эффектно выглядели глаза, внимательно поблескивавшие с беспокойным выражением свирепости и сосредоточенности одновременно. В то же самое время его тщательно вырезанная грудная клетка и упругая мускулатура производили впечатление сдержанной силы, энергии и ловкости.

Захваченный силовым полем этой таинственной и мощной фигуры, я вспоминал мифы разных стран о прецессии, изучением которых я занимался последний год. Фигуры псов сновали из мифа в миф таким образом, что мне иногда начинало казаться, что все это подчиняется единому литературному сценарию, и символы собак, волков, шакалов и т. д. сознательно использовались давно умершими создателями мифов, чтобы провести посвященных через путаницу ключей к тайным источникам утерянного научного знания.

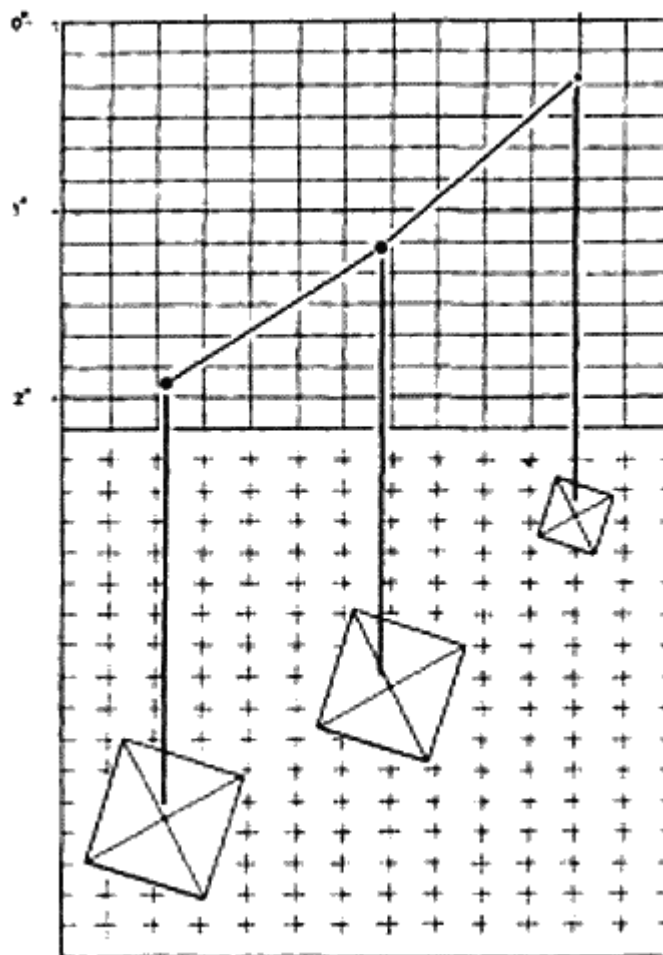
Как я подозревал, среди этих источников был и миф об Осирисе. Он был больше, чем миф. Каждый год в Древнем Египте его представляли в виде пьесы-мистерии со своим драматическим сюжетом, дошедшим с доисторических времен в качестве бережно сохраненной традиции. При этом сохранялись, как мы ввели в части V, данные по скорости прецессионного движения, которые были настолько точны и согласованны, что очень трудно списать их на игру случая. Столь же, по-видимому, маловероятна случайность того, что бог-шакалу отводилась центральная роль духа-проводника Осириса в его путешествии по преисподней. И еще напрашивается вопрос: какой смысл вкладывали древнеегипетские жрецы в титулы Анубиса, когда называли его «стражем тайных и священных писаний»? Под крышкой позолоченного гроба, где примостился Анубис, была обнаружена надпись: «Посвященный в секреты». Альтернативный перевод этих иероглифов звучит как «тот, кто находится на секретах», либо «страж секретов».

А остались ли какие-нибудь секреты в Египте?

После более чем столетия интенсивных археологических исследований, могут ли пески этой древней земли хранить еще какие-нибудь неожиданности?

ЗВЕЗДЫ БЬЮВЭЛА И КАМНИ УЭСТА

В 1993 году было сделано ошеломляющее открытие, которое показало, что нам еще предстоит многое узнать о Древнем Египте. И сделал его, кстати, не какой-нибудь заядлый археолог, старательно просеивающий пыль веков, а чужак, специалист в совершенно другой области.

Взаимное расположение пирамид Гизы в сравнении с расположением звезд пояса Ориона.

Это был Роберт Бьювэл, бельгийский инженер-строитель со склонностью к астрономии, обнаруживший в небе то, что упускали из виду специалисты, привыкшие смотреть только в землю под ногами.

А увидел Бьювэл следующее: в тот момент, когда звезды, входящие в состав пояса Ориона, пересекают меридиан Гизы, они располагаются в южном небе хоть и почти на одной прямой, но не совсем. Две нижние звезды, Ал-Нитак и Ап-Нилам, образуют идеальную диагональ квадрата, а третья, Минтака, оказывается, смещена влево от наблюдателя, то есть к востоку.

И что любопытно: как мы видели в главе 36, именно так на плато Гизы размещены три загадочные пирамиды. Бьювэл обнаружил, что на плане некрополя Гизы Великая пирамида Хуфу соответствует положению Ап-Нитак, Вторая пирамида (Хафры) занимает место Ап-Нилам, а Третья пирамида (Менкаура) смещена к востоку по отношению к диагонали, образуемой двумя остальными, завершая, таким образом, то, что производит впечатление огромной диаграммы участка звездного неба.

Неужели пирамиды Гизы действительно играют такую роль? Я знал, что последняя работа Бьювэла, которую очень тепло приняли математики и астрономы, подтверждает его подозрения. Он показал (подробнее об этом см. в главе 49), что эти три пирамиды действительно являются своего рода точной картой трех звезд из пояса Ориона, причем не только точно отображают их взаимное расположение, но и характеризуют своими относительными размерами их звездную величину. Более того, эта карта имеет, продолжение к северу и югу, включая ряд других объектов на плато Гиза, причем опять с безошибочной точностью. Однако самое удивительное в астрономических упражнениях Бьювэла впереди: несмотря на то что некоторые особенности Великой пирамиды связаны астрономически с эпохой пирамид, монументы Гизы в целом так размещены, что образуют карту неба (а она, как известно, меняет свой вид в результате прецессии равноденствий) не так, как она выглядела в эпоху IV династии около 2500 года до н. э., а так, как она выглядела (и только так!) около 10 450 года до н. э.

Я приехал в Египет, чтобы осмотреть плато Гизы вместе с Робертом Бьювэлом и поспрашивать его о предложенной им теории. Кроме того, мне хотелось обсудить с ним, какое человеческое общество могло бы в те далекие времена обладать техническими познаниями, позволявшими точно измерить высоту звезд, и разработать такой амбициозный и математически обоснованный проект, как некрополь Гизы.

И еще я намеревался встретиться здесь с другим исследователем, который бросил вызов ортодоксальной хронологии Древнего Египта, утверждая, что им обнаружены серьезные свидетельства существования высокоразвитой цивилизации в долине Нила не менее чем за 10 000 лет до того, как принято считать. Подобно астрономическим данным Бьювэла, это свидетельство всегда было под рукой, но оно не сумело привлечь внимания ведущих египтологов. Человек, рискнувший представить это на суд публики, американский ученый Джон Энтони Уэст, утверждает, что специалисты прошли мимо этого обстоятельства не потому, что не смогли его обнаружить, а потому, что, обнаружив, не смогли истолковать.

Свидетельство Уэста связано с несколькими ключевыми сооружениями, а именно с Великим Сфинксом и Храмом долины в Гизе и, намного южнее, таинственным Осиреоном в Абидосе. Он утверждает, что поверхность этих находящихся в пустыне монументов имеет несомненные признаки водной эрозии; вода же, как среда, вызывающая эрозию, могла быть в достаточном для этого процесса количестве лишь во время влажного, «дождливого» периода, который сопровождал массовое таяние льдов в XI тысячелетии до н. э. Следствием обнаружения этого характерного быстро протекающего вида эрозии является то, что Осиреон, Сфинкс и другие связанные с ними сооружения возведены до 10 000 года до н. э.

Один английский журналист, ведущий расследование, таким образом характеризует ситуацию:

«Уэст — настоящий кошмар для академического мира; представьте себе, что приходит какой-то чокнутый со стороны со своей тщательно продуманной, хорошо представленной, связано изложенной теорией, полной данных, которые они не могут опровергнуть, и выдергивает коврик у них из-под ног. Что им остается делать? Они все игнорируют. Думают, что пройдет... а оно не проходит».

Причина, по которой новая теория никак не могла «пройти», несмотря на то что ее отвергло стадо «компетентных египтологов», состоит в том, что она завоевала широкую

поддержку со стороны ученых другой специальности — геологии. Доктор Роберт Шох, профессор геологии Бостонского университета, сыграл важную роль в подтверждении оценок Уэстом подлинного возраста Сфинкса, и его позицию поддержали почти 300 участников ежегодной конференции Геологического общества Америки в 1992 году.

Начиная с этого момента преимущественно втайне от широкой аудитории стала разворачиваться острая дискуссия между геологами и египтологами. И хотя очень немногие могли так же активно участвовать в ней, как Джон Уэст, в центре дискуссии, по существу, стал вопрос о полном перевороте во взглядах на эволюцию человеческой цивилизации.

Согласно Уэсту:

«Нас уверяют, что эволюция человеческой цивилизации — это прямолинейный процесс развития от глупого пещерного жителя к нам — умникам, со всеми нашими водородными бомбами и полосатой зубной пастой. Но доказательство того, что Сфинкс на много тысяч лет старше, чем думают археологи, и что он, в частности, появился на много тысяч лет раньше династического Египта, означает, что некогда, в далеком-далеком прошлом, должна была существовать высокоразвитая и сложная цивилизация — как утверждают все легенды».

Мои собственные путешествия и исследования последних четырех лет открыли мне глаза на ошеломляющую возможность того, что эти легенды могли оказаться правдой; именно поэтому я вернулся в Египет, чтобы встретиться с Уэстом и Бьювэллом⁶⁶. Я был потрясен тем, как их доселе независимые исследования убедительно сошлись в одной точке, где оказались астрономические и геологические следы пропавшей цивилизации, которая могла возникнуть (а могла и не возникнуть) именно в долине Нила, но, похоже, присутствовала здесь в одиннадцатом тысячелетии до н. э.

ПУТЬ ШАКАЛА

Анубис, страж секретов, бог погребения, шакалоголовый открыватель пути мертвых, проводник и спутник Осириса...

Было около пяти часов вечера, время закрытия Каирского музея, когда Санта, наконец, насытилась съемками жутковатого черного персонажа. Где-то внизу охрана свистела и хлопала в ладоши, пытаясь выпроводить последних посетителей из залов, но здесь, на втором этаже столетнего здания, где Анубис застыл в своей тысячелетней сторожевой готовности, все было тихо и спокойно.

Мы покинули музей и вышли на залитую солнцем шумную каирскую площадь Тахир.

Анубис, размышлял я, делил свои обязанности духовного проводника и охранителя секретных писаний с другим богом, чьим символом тоже был шакал и чье имя Упуат в дословном переводе означает Открыватель Путей. Оба этих собакоголовых бога с незапамятных времен были связаны с древним городом Абидосом в верхнем Египте, первоначальный бог которого Хентиamenti (странное имя — «Первый из страны Запада») тоже обычно изображался в виде собаки, лежащей на черном штандарте.

Был ли какой-то особый смысл в постоянном возвращении в Абидосе к этой мифической и символической собачьей теме, с ее намеками на великие тайны, ожидающие раскрытия? Пожалуй, стоило попробовать разобраться, тем более что в число тамошних руин входило и сооружение под названием Осирин, которое, как установили геологические изыскания Уэста, было намного старше, чем считали археологи. Кроме того, я уже договорился с Уэстом о встрече через несколько дней в верхнеегипетском городе Луксор, который находится меньше чем в двухстах километрах к югу от Абидоса. Вместо того чтобы лететь в Луксор из Каира, как я первоначально планировал, я решил поехать туда на автомобиле, посетив по дороге Абидос и ряд других мест.

Наш водитель, Мохаммед Валили, ожидал нас на подземной стоянке рядом с площадью Тахир. Этот крупный добродушный пожилой человек владел белым побитым такси марки

«пежо», которое обычно стояло в ряду машин перед отелем «Мена-Хаус» в Гизе. Мы подружились с ним в последние годы, когда часто появлялись в Каире в связи с нашими исследованиями, и теперь он всегда нас обслуживал. Некоторое время мы поторговались по поводу суточных расценок во время предполагаемой поездки в Абидос и Луксор и обратно. При этом пришлось учитывать массу факторов, в том числе и то, что по нашему маршруту в последнее время имели место террористические акции воинствующих исламистов. В конце концов мы сторговались и договорились, что выезжаем завтра рано утром.

Глава 41

ГОРОД СОЛНЦА, КАМЕРА ШАКАЛА

Мохаммед подобрал нас у отеля в Гелиополе в 6 утра, когда еще было темно.

Мы выпили по чашечке крепкого черного кофе в придорожном буфете и поехали на запад, по еще почти пустынным улицам, в сторону Нила. Я попросил Мохаммеда проехать через площадь Майдан-аль-Массаллах, на которой высится один из самых старых уцелевших египетских обелисков⁶⁷. Этот монолит из розового гранита весом 350 тонн и высотой 32 метра был воздвигнут фараоном Сенусеретом I (1971–1928 годы до н. э.). Первоначально он был одним из двух, стоявших при входе в великолепный храм Солнца в Гелиополе. За прошедшие 4000 лет храм погиб, так же как и второй обелиск. Фактически исчез почти весь древний Гелиополь, резные каменные украшения и готовый строительный материал из которого растащили бесчисленные поколения обитателей Каира.

Гелиополь (город Солнца) фигурирует в Библии под названием Он, а египтяне первоначально называли его Инну, или Инну-Мехрет, что соответственно переводится как «столп», или «северный столп». Этот район был очень почитаем, ассоциировался со странной группой из девяти солнечных и звездных богов и был уже очень древним, когда Сенусерет решил поставить там свой обелиск. Верили, что вместе с Гизой и далеким южным городом Абидосом Инну-Гелиополь был частью первозданной земли, что поднялась из вод в момент творения, земли «Первого Времени», где боги установили свою власть на земле.

Теология Гелиополя базировалась на мифе о творении, который имел некоторые необычные и любопытные особенности. Согласно этому учению, вначале Вселенная была заполнена темным водянистым «ничем», которое называлось Нун. Затем из этого инертного космического океана («бесформенного и такого черного, как чернота черной ночи») вырос холм сухой земли, на котором бог Солнца Ра материализовал себя в виде Атума (которого иногда изображают в виде бородатого старика, склонившегося над своими творениями):

«Еще не было создано небо, еще не была создана земля, и не были еще вылеплены дети земли и всякого рода пресмыкающиеся... Был только Я, Атум, сам по себе... И некому было помочь мне в работе...»

Сознавая свое одиночество, это блаженное и бессмертное существо задумало создать двух блаженных отпрысков, Шу — бога воздуха и сухости и Тефнут — богиню влаги:

«Я ввел свой фаллос в свой кулак и заставил потечь свое семя. Влив его в рот, я испражнился в виде Шу и излился в виде Тефнут»⁶⁸.

Несмотря на такое, казалось бы, неблагоприятное начало, Шу и Тефнут, называемые Близнецами и часто изображаемые в виде львов, выросли, созрели, совокупились и произвели на свет собственное потомство: Геба, бога земли, и Нут, богиню неба. Эти, в свою очередь, соединились и произвели на свет Осириса, Исиду, Сета и Нептис, завершив формирование эннеады, полного сонма из девяти богов Гелиополя. Считалось, что из этих девяти четверо правили Египтом в качестве царей: Ра, Шу, Геб и Осирис; за ними последовал Гор. После этого в течение 3226 лет правил бог мудрости с головой ибиса Тот⁶⁹.

Кем были они: творениями, существами, богами? Плодом воображения жрецов, символами или элементами шифра? Были ли истории об их приключениях мифологизированной памятью о реальных событиях, которые происходили тысячи лет назад?

Или это часть кодированного послания древних, которое последовательно передается от эпохи к эпохе — послания, которое мы только теперь начинаем распутывать и понимать?

Эти идеи могут показаться фантастическими. Но я не мог забыть, что из тех же преданий Гелиополя вырос великий миф об Осирисе, содержащий в завуалированной форме точный расчет скорости прецессионного движения. Кроме того, жрецы Инну, отвечавшие за сохранность и передачу эстафеты этих преданий, славились в Египте своей мудростью и искусностью в прорицаниях, астрономии, математике, архитектуре и магии. Они были знамениты также тем, что владели могущественным и священным фетишем под названием Бенбен.

Египтяне называли Гелиополь Инну, то есть столб, поскольку, согласно преданию, в далекие додинастические времена Бенбен хранили здесь, на верхушке грубо отесанного каменного столба.

Согласно поверью, Бенбен упал с неба. К сожалению, он был утерян так давно, что к моменту воцарения Сенусерета в 1971 году до н. э. никто уже не помнил его внешнего вида. В это время (эпоха XII династии) в памяти сохранилось только, что он имел форму пирамиды. Отсюда и геометрия всех последующих обелисков. А словом Бенбен стали обозначать так называемый «пирамидион», или заостренный камень, обычно устанавливаемый на самую вершину пирамиды. В символическом смысле он тесно и непосредственно ассоциировался с Атумом-Ра, о котором древние тексты говорили: «Ты стал, выше высот; ты вознесся, как камень Бенбен, в Жилище Феникса...»

Жилищем Феникса называли храм в Гелиополе, где хранился Бенбен. Это название отражало тот факт, что данный таинственный предмет служил также вечным символом мифического Феникса, священной птицы Бенну, чье периодическое появление и исчезновение поверье связывало с неистовыми космическими циклами и разрушением мировых эпох с последующим возрождением²⁰.

СВЯЗИ И ПОДОБИЯ

Проезжая в полседьмого по пригородам Гелиополя, я прикрыл глаза и попытался вообразить, как выглядел ландшафт в мифическое «Первое Время», после того, как из вод Нун поднялся первобытный холм Ра-Атума. Очень соблазнительно было бы разглядеть связь между этим образом и андскими преданиями о появлении бога-цивилизатора Виракочи из вод озера Титикака после всепоглощающего потопа. Следовало бы рассмотреть и Осириса — бородатую фигуру, вроде Виракочи, вроде Кецалькоатля — кстати, именно он, по преданию, пресек людоедство среди египтян, научил их земледелию и животноводству, познакомил с искусством письма, архитектуры и музыки.

Это сходство между преданиями Старого и Нового Света трудно не заметить, но еще труднее интерпретировать. Может быть, конечно, что все это серия вводящих в заблуждение совпадений. С другой стороны, нельзя исключить возможности того, что здесь проглядывают следы древней и неизвестной нам глобальной цивилизации, которые попадают то в мифах Центральной Америки, то в высоких Андах, то в Египте. В конце концов, жрецы Гелиополя, распространявшие учение о сотворении мира — у кого научились они? Они что, появились из ниоткуда, или же их доктрина, со всей своей сложной символикой, явилась результатом длительной шлифовки религиозных идей? Если так, то когда и где эти идеи возникли? Я огляделся и обнаружил, что мы уже выехали из Гелиополя и пробираемся сквозь шумные и многолюдные улицы деловой части Каира. Затем мы перебрались на западный берег Нила по мосту Шестого октября и вскоре после этого въехали в Гизу. Минут через пятнадцать, оставив справа громаду Великой пирамиды, мы свернули на шоссе, ведущее вдоль самой длинной реки мира в южном направлении среди пальм и зеленых полей, окаймленных рыжими пятнами пустошей безжалостно вторгающейся пустыни.

Идеи жрецов Гелиополя влияли на все стороны мирской и религиозной жизни Древнего Египта, но вот вопрос: возникли они здесь или были откуда-то привнесены в долину Нила? Предания египтян давали на этот вопрос недвусмысленный ответ: вся мудрость Гелиополя — наследство, доставшееся человечеству от богов.

ДАРЫ БОГОВ?

Через полтора десятка километров от Великой пирамиды мы свернули с магистрали, чтобы посетить некрополь Саккары. Здесь над всем доминировала шестиступенчатая пирамида — зиккурат фараона III династии Зосера. Этот высящийся на краю пустыни внушительный монумент (около 60 метров в высоту) датируется приблизительно 2650 годом до н. э. Он стоит посреди территории, огороженной элегантной стеной, и считается у археологов самым древним сооружением из массивного камня. Согласно преданию, его создателем является легендарный Имхотеп, «Великий маг», верховный жрец Гелиополя, другими титулами которого были: Мудрец, Чародей, Астроном и Врач.

Мы еще поговорим о ступенчатой пирамиде и ее создателе в другой главе, а в эту поездку в Саккару я не планировал ее посещения. Единственной моей целью было заглянуть в погребальную камеру пирамиды Унаса, фараона V династии, который правил с 2356 по 2323 год до н. э. Стены этой камеры, которую я несколько раз посещал раньше, покрыты от пола до потолка древнейшими «Текстами пирамид», настоящей феерией иероглифов, выражающих массу замечательных идей — резкий контраст с немимым и лишенным украшений интерьером пирамид IV династии в Гизе.

Исключительная принадлежность V и VI династий (2465–2152 годы до н. э.), «Тексты пирамид» представляют собой священные документы, часть которых, как считают, составлена в конце III тысячелетия до н. э. жрецами Гелиополя, а часть дошла до них из додинастических времен⁷¹.

Именно последние части «Текстов», восходящие к далекой и недостижимой древности, вызвали у меня особенный интерес, когда я взялся за их изучение несколько месяцев назад. Меня также позабавило и слегка заинтриговало то, каким необычным образом французских археологов XIX века почти довел до потайной камеры с «Текстами пирамид» мифический «открыватель путей». Согласно документальным отчетам, египтянин-десятник на раскопках в Саккаре однажды поднялся рано утром и на рассвете возле развалин пирамиды встретился взглядом с янтарными глазами одинокого пустынного шакала:

«Выглядело это так, будто животное поддразнивает человека... и приглашает погнаться за ним. Шакал медленной походкой направился к северной стороне пирамиды, где на мгновение остановился и исчез в дыре. Удивленный араб решил последовать за провожатым. Проскользнув ползком сквозь узкое отверстие, он оказался в темных недрах пирамиды. Вскоре он достиг камеры и, подняв фонарь, обнаружил, что стены от пола до потолка покрыты иероглифами. Они были вырезаны и выкрашены в бирюзовый и золотой цвета».

И сегодня до исписанной иероглифами камеры под разрушенной пирамидой Унаса приходится добираться сквозь северную стену по длинному нисходящему проходу, который французские археологи прокопали после удивительного открытия десятника. Камера состоит из двух прямоугольных комнат, разделенных стеной с низким дверным проемом. Обе комнаты перекрыты двускатным потолком, украшенным мириадами звезд. Согнувшись в три погибели, мы с Сантой проникли сначала в первую комнату, а затем через соединительную дверь — во вторую. Это была уже настоящая усыпальница с массивным саркофагом Унаса из черного гранита у западной стены и «Текстами пирамид». обращающимися к вам с каждой стены.

О чем же говорят иероглифы, когда обращаются напрямую, а не через загадки и математические фокусы неукрашенных стен Великой пирамиды? Ответ до некоторой степени зависит от того, каким переводом вы пользуетесь, хотя бы потому, что язык «Текстов пирамид» содержит столько архаических форм и незнакомых мифологических намеков, что ученые вынуждены заполнять пробелы своих познаний догадками²². Тем не менее считается общепринятым, что наиболее авторитетный вариант перевода принадлежит покойному Р. О. Фолкнеру, профессору древнеегипетского языка Лондонского университета.

Фолкнер, чей перевод я штудировал буквально по строчке, писал, что «Тексты» представляют собой «древнейшее собрание египетской литературы, посвященной религии и похоронным обрядам», и добавлял, что «в них меньше всего искажений по сравнению с другими собраниями и они имеют фундаментальное значение для изучающих египетскую религию...» Причина, почему «Тексты» так важны (с чем согласны многие ученые), состоит в том, что они представляют собой последний открытый канал, соединяющий относительно короткий период прошлого, который человечество помнит, с намного более длинным забытым периодом: «Они смутно приоткрывают нам исчезнувший мир мысли и речи, последнюю из бесчисленных эр, через которую прошел доисторический человек, пока, наконец,... не вступил в историческую эпоху».

Трудно не согласиться с этим мнением: «Тексты» действительно открывают исчезнувший мир. Но что меня больше всего привлекало в этом мире, так это возможность того, что его населяли не только примитивные дикари (как можно было бы ожидать» от далекой предыстории), но и, как это ни покажется парадоксальным, люди, сознание которых поднялось до понимания космоса. Общая картина была достаточно двусмысленной: в «Текстах пирамид» содержатся абсолютно примитивные элементы наряду с цепочками высоких идей. Тем не менее каждый раз, когда я погружался в эти, как выражаются египтологи, «древние заклинания», меня поражали странные проблески работающего интеллекта, пробивающегося сквозь слои непонимания, сообщающего о том, о чем он не должен был бы знать, и выражающего мысли, которые он никогда не должен был бы сформулировать. Короче говоря, эффект, которого «Тексты» добиваются через посредство иероглифов, сродни эффекту, которого Великая пирамида добивается при помощи архитектуры. В обоих случаях вас не покидает ощущение анахронизма — передовые технологические процессы используются и описываются в такой период человеческой истории, когда, как считалось, и техники-то никакой не было...

Глава 42

АНАХРОНИЗМЫ И ЗАГАДКИ

Я осматривал серые стены камеры Унаса, покрытые столбцами иероглифов, которыми записаны «Тексты пирамид». Они написаны на мертвом языке. Однако вновь и вновь в этих древних сочинениях фигурирует жизнь — вечная жизнь — которая должна быть достигнута через возрождение фараона в виде звезды в созвездии Ориона. Как читатель помнит из главы 19, где мы сравнивали верования египтян с древнемексиканскими, там было несколько высказываний, где эта надежда выражалась в явной форме:

«О Царь, ты — Великая Звезда, спутник. Ориона, что пересекает небо вместе с Орионом... ты восходишь на небо на востоке, обновляясь в свой сезон и омолаживаясь в свое время...»

Хотя эти тирады, несомненно, прекрасны, в них нет ничего экстраординарного или такого, что не позволило бы им быть написанными народом, который, как выразился французский археолог Гастон Масперо, «всегда оставался полудиким». А поскольку Масперо, был первым египтологом, вошедшим в пирамиду Унаса (28 февраля 1881 года), и считался крупным специалистом по «Текстам», нет ничего удивительного, что его мнение сформировало академическую реакцию на них, тем более что он начал публиковать свои переводы текстов еще в 80-х годах прошлого века. Масперо (с небольшой помощью шакала) открыл «Тексты пирамид» миру. В дальнейшем авторитет его предрассудков играл роль фильтра, препятствующего равноправному положению различных вариантов перевода наиболее туманных и сложных текстов. И это показалось мне как минимум неудачным. На практике это означало, что, несмотря на технические и научные загадки, предъявляемые такими памятниками, как Великая пирамида в Гизе, ученые, к сожалению, игнорировали смысл отдельных поразительных мест в «Текстах».

Эти места звучат как попытки выразить сложные научно-технические понятия совершенно непригодными для этого идиомами. Конечно, может быть, это все совпадения, но результаты напоминают, скажем, попытку изложить теорию относительности Эйнштейна на английском языке времен Чосера или описать сверхзвуковой самолет, используя словарь старонемецкого языка.

РАЗБИТОЕ ОТРАЖЕНИЕ УТРАЧЕННОЙ ТЕХНИКИ?

Рассмотрим, например, кое-что из специального оборудования и приспособлений, предназначенных для транспортировки фараона к месту его вечного отдыха среди звезд:

«Боги, что в небе, прибыли к тебе, боги, что на земле, собираются к тебе, они подставляют под тебя свои руки, они делают лестницу для тебя, чтобы ты мог взойти на небо, двери неба распахнуты перед тобой, двери звездного небосвода распахнуты для тебя».

Возносящийся фараон отождествлялся с Осирисом и зачастую прямо так и назывался — Осирис. Осирис же, как мы уже знаем, часто связывался и ассоциировался с созвездием Ориона. Говорили, что Осирис-Орион был первым, кто поднялся по великой лестнице, сделанной богами. И некоторые тексты не оставляют сомнения в том, что эта лестница не поднималась с земли до небес, а наоборот — ее спускали с неба на землю. Ее при этом называли веревочной лестницей⁷³ и верили, что она спускалась с «железной пластины» (тарелки?) висящей в небе.

Интересно, имеем ли мы здесь дело просто с причудливой фантазией полудиких жрецов? Или этим намекам-аллюзиям может найтись какое-то другое объяснение?

В тексте 261:

«Царь — это пламя, движущееся, опережая ветер, на край неба и на край земли... Царь путешествует по воздуху и пересекает землю... ему приносят способ восхождения на небо...».

Текст 310 переходит к форме диалога:

«О ты, чье зрение в его лице и чье зрение в его затылке, принеси мне это!» «Какой паром принести тебе?» «Принеси мне то, что летает и светит».

В тексте 332 сообщается (по-видимому, от имени царя):

«Я тот, кто спасся от свернувшейся кольцами змеи, вознесясь в потоке пламени, повернувшем меня. Два неба идут ко мне».

В тексте 669 спрашивают:

«При помощи чего может царь взлететь?»

И отвечают:

«Нужно, чтобы тебе принесли (непереводимое слово) корабль и (пропущено) (непереводимое слово) птицу. С помощью этого ты и взлетишь... Ты взлетишь и опустишься».

И другие места, как мне представляется, заслуживают более тщательного изучения, чем то, которому их подвергали ученые. Вот несколько примеров:

«О отец мой, великий Царь, отверстие небесного окна открыто для тебя. Небесная дверь на горизонте открывается для тебя, боги рады встрече с тобой... Воссядь же на свой железный трон, как Тот Великий, что в Гелиополе. О Царь, ты можешь возноситься... Небо кружится вокруг тебя, земля трясется под тобой, нетленные звезды страшатся тебя. О ты, чьи места скрыты, я пришел к тебе, чтобы обнять тебя на небесах... Земля говорит, врата земного бога открыты, двери Геба открыты для тебя... Перенесись же на небо на своем железном троне. О отец мой Царь, вот каков твой божественный путь, твое путешествие как небесного существа... Ты состоишь в тайном общении с горизонтом... и восседаешь на своем троне из железа, которым восхищаются боги...»

В этих текстах озадачивает постоянное упоминание железа, хотя на них легко не обратить внимания. Насколько мне известно, железо в Древнем Египте было редким металлом, особенно в Эпоху пирамид, когда, как предполагают, оно было доступно людям только в метеоритной форме. Однако, судя по «Текстам пирамид», его было пруд-пруди: и железные тарелки в небе, и железные троны, и железный скипетр (текст 665 С), и даже железные кости для царя (тексты 325, 684 и 723).

В древнеегипетском языке железо называлось «бжа», что дословно означает «металл неба», или «божественный металл». Поскольку знакомство с железом считалось еще одним даром богов...

ХРАНИЛИЩЕ ЗАБЫТОЙ НАУКИ?

Какие еще следы могли оставить эти боги в «Текстах пирамид»?⁷⁴

Читая тексты, среди самой что ни на есть архаики я натолкнулся на несколько метафор, которые, как мне показалось, могут иметь отношение к периодичности прецессионного календаря. С моей точки зрения они просто выпирали из текста, поскольку в них использовалась ясная терминология древнего научного языка, идентифицированного Сантьяго и фон Дехенд в «Мельнице Гамлета»⁷⁵.

Читатель помнит, наверное, что одной из стандартных метафор этого древнего языка были четыре опоры неба. Ее назначение — помочь зрительно представить четыре воображаемых обруча, обрамляющих, поддерживающих и определяющих мировую эпоху прецессии. Это — то, что астрономы называют колюрами равноденствия и солнцестояний, которые проходят через небесный Северный полюс и выделяют четыре созвездия, на фоне которых в течение периода 2160 лет для каждого солнца встает во время весеннего и осеннего равноденствия и зимнего и летнего солнцестояния.

Оказывается, «Тексты пирамид» содержат несколько вариантов такой иллюстративной схемы. Причем, как часто бывает с доисторическими мифами, передающими строгие астрономические данные, символика прецессий тесно переплетается с кошмарными картинками земных катастроф — как-будто для того, чтобы показать, что «поломка небесной мельницы», то есть переход раз в 2160 лет от эпохи одного знака зодиака к другому, может

при неблагоприятном стечении обстоятельств катастрофически повлиять на ход земных событий.

И вот что эти тексты рассказывают:

«Ра-Атум, бог, который создал себя, сначала был царем и над богами, и над людьми. Но люди устроили заговор против его власти, тем более что он стал стареть, кости его стали серебряными, плоть — золотой, а волосы — как ляпис-лазурь».

Поняв, что происходит, стареющий бог Солнца (так напоминающий Тонатию, кровожадного бога Пятого Солнца ацтеков), решил, что надо покарать восставших, истребив большую часть рода людского. Орудие для приведения этого приговора в исполнение символически отображалось иногда в лице яростной львицы, купающейся в крови, а иногда в виде страшной богини Сехмет с головой льва, которая «исторгала из себя огонь» и в экстазе истребляла человечество.

Это кровопролитие беспрепятственно продолжалось довольно долго, пока Ра не решил вмешаться и спасти жизнь немногим уцелевшим, которым суждено было стать предками современного человечества. Это вмешательство выразилось в форме наводнения. Мучимая жаждой, львица бросилась пить, после чего уснула. Проснувшись, она утратила тягу ко всеобщему уничтожению, и мир снизошел на опустошенную землю.

Тем временем Ра решил оставить в покое то, что еще уцелело от его творений. «Сердце мое утомлено возней с человечеством. Я и так уже истребил их почти всех, поэтому то небольшое, что осталось, меня не касается...»

После этого бог Солнца поднялся в небо на спине богини неба Нут, которая (в целях более успешного использования в прецессионной метафоре) обратилась в корову. Вскоре у коровы «закружилась голова от высоты над землей и она стала дрожать и трястись» (вспомните колебания дерева-вала бешено вращающейся мельницы Амлоди). Когда она пожаловалась Ра на свое неустойчивое состояние, тот скомандовал: «Пусть мой сын Шу поддержит Нут, чтобы мы с ней не ударились о небесные опоры, которые существуют в сумерках. Пусть он держит ее над своей головой». Как только Шу занял свое место под коровой и зафиксировал ее тело, «вверху возникли небеса, а внизу — земля». В тот же самый момент, как комментирует в своем классическом труде «Боги египтян» египтолог Уоллис Бадж, «четыре коровьих ноги стали четырьмя столпами небес в четырех ключевых точках».

Подобно большинству ученых, Бадж (и это понятно) посчитал, что «ключевые точки» древнеегипетского предания имеют отношение только к делам земным, а «небеса» — ничего, кроме неба у нас над головой. Он считал аксиомой, что в этой метафоре четыре коровьих ноги олицетворяют четыре стороны света (север, юг, восток и запад). Он также полагал — подобно многим современным египтологам — что простодушные жрецы из Гелиополя действительно верили, что у неба имеются четыре угла, опирающихся на четыре ноги, а Шу, «держатель неба *par excellence*», так и стоял столбом посередине всей конструкции.

В свете же гипотезы Сантьяны и фон Дехенд Шу и четыре ноги небесной коровы выглядят уже скорее как компоненты системы древних научных символов, обозначающих структуру прецессионной мировой эры — полярная ось (Шу) и колюры (четыре ноги-подпорки), обозначающие ключевые точки равноденствия и солнцестояния на годичном пути Солнца.

И, конечно, очень соблазнительно попытаться сообразить, о какой именно мировой эре нам подают сигнал...

Поскольку здесь фигурирует корова, речь может идти об эре Тельца, хотя египтяне знали разницу между быком и коровой не хуже других. Но гораздо более реальным претендентом на эту роль, хотя бы с позиций чисто символических, является эра Льва, которая длилась примерно с 10 970 по 8810 год до н. э. Причина в том, что Сехмет, на

которую, согласно мифу, была возложена задача истребления человечества, имела облик львицы. Как еще лучше символизировать рождение в муках новой мировой эры Льва, совпадающее по времени с последним бурным таянием ледников последнего ледникового периода, во время которого на земле в кратчайший срок вымерло огромное число видов животных? Человечество, как вид, уцелело в грандиозных наводнениях, землетрясениях и в условиях резких изменений климата, но, весьма вероятно, в очень малом количестве и далеко не повсеместно.

СВИТА СОЛНЦА И ЖИТЕЛЬ СИРИУСА

Разумеется, способность узнать и описать прецессионные эры в мифах предполагает наличие у древних египтян лучшей наблюдательной астрономии и существенно более высокого уровня понимания механики Солнечной системы, чем у любого другого народа древности. Нет сомнения, что, если такой уровень знаний существовал, к нему древние египтяне должны были питать высокое уважение; их должны были секретным образом передавать из поколения в поколение. Эти знания должны были входить в число высочайших секретов, хранение которых доверялось жреческой элите Гелиополя, и передаваться, как правило, лишь посвященным и в устной форме⁷⁶. Если такие знания должны были по какой-то причине оказаться в «Текстах пирамид», то вполне логично, чтобы они были зашифрованы при помощи метафор и аллегорий.

Я медленно прохаживался по пыльному полу гробницы Унаса, ощущая тяжелую неподвижность воздуха, скользя взглядом по выцветшим сине-золотым надписям. Мне думалось, что некоторые из этих настенных надписей своим шифрованным языком говорили о гелиоцентрическом устройстве Солнечной системы за несколько тысяч лет до Коперника и Галилея.

В одной из них, например, рассказывается, что бог Солнца Ра сидит на своем железном троне в окружении богов более низкого ранга, которые движутся вокруг него, находясь «в его свите». Подобно этому, в другом месте усопшему фараону пришлось «встать во главе обеих половин неба и взвешивать слова богов, тех, что старше по возрасту, которые вращаются вокруг Ра».

Если термины «старые боги» и «окружающие боги», вращающиеся вокруг Ра, действительно относятся к планетам нашей Солнечной системы, это должно означать, что у авторов «Текстов пирамид» был доступ к передовым для своего времени астрономическим данным. Они должны были знать, что Земля вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Но проблема в том, что ни древние египтяне на любом этапе своей истории, ни последовавшие за ними греки, ни европейцы вплоть до эпохи Возрождения, не располагали космологическими данными, которые хотя бы приближались к этому уровню. Как же можно объяснить их присутствие в документах, которые восходят к самой заре египетской цивилизации?

Другая (и, возможно, связанная с этим) загадка касается звезды Сириус, которая у египтян ассоциировалась с Исидой, сестрой и супругой Осириса и матерью Гора. В отрывке, адресованном Осирису, «Тексты пирамид» говорят:

«Сестра твоя Исида идет к тебе, радуясь своей к тебе любви. Ты возлагаешь ее на себя, твое излияние входит в нее, и она тяжелеет ребенком, подобным звезде Септ. Гор-Септ рождается от тебя в виде Гора, обитающего в Септе».

Возможны, конечно, различные толкования этого отрывка. Что меня заинтриговало, однако, так это ясное указание на то, что Сириус (он же Септ, он же Звезда-Пес) следует рассматривать как двойственную сущность, некоторым образом сравнимую с женщиной, «отягощенной ребенком». Более того, после рождения этого ребенка, как специально отмечается в тексте, Гор остается «обитателем Септа», что, возможно, означает сохранение его близости к матери.

Но ведь Сириус — звезда необычная. Сверкающая точка, которая особенно хорошо видна на ночном небе северного полушария в зимние месяцы, она представляет собой на самом деле двойную звезду, или, как говорят, «Тексты пирамид», «двойственную сущность». Главный компонент этой бинарной системы, Сириус-А — это то, что мы видим. Что касается Сириуса-Б, звезды-карлика, обращающейся вокруг Сириуса-А, то он абсолютно не различим невооруженным глазом. Его существование было неизвестно науке до 1862 года, когда американский астроном Элвин Кларк обнаружил его при помощи одного из самых больших и совершенных телескопов того времени. Откуда могли люди, писавшие «Тексты пирамид», почерпнуть информацию, что Сириус — двойная звезда?

Из «Тайны Сириуса», серьезной книги, опубликованной в 1976 году, я знал, что ее автор, американец Роберт Темпл, предложил ряд необычных ответов на этот вопрос. Его исследование посвящено традиционным верованиям племени догонов в Западной Африке; в их преданиях не только ясно говорится о двойном типе звезды Сириус, но и содержится точное значение периода обращения Сириуса-Б вокруг Сириуса-А (пятьдесят лет). Темпл убедительно доказывает, что эта высоконучная информация попала к догонам от древних египтян в процессе культурной диффузии и что именно у древних египтян следует искать ответ на эту загадку. По его мнению, древние египтяне получили эту информацию от разумных существ, обитающих вблизи Сириуса.

Подобно Темплу, я начал подозревать, что наиболее передовые и сложные элементы египетской науки можно объяснить, только считая их частью наследия. Однако в отличие от Темпла я не вижу необходимости приписывать это наследие внеземной цивилизации. По моему мнению, аномальные познания о звездах, которыми располагали жрецы Гелиополя, вполне могут быть объяснены наследием неизвестной ветви земной цивилизации, которой удалось еще в далекой древности достигнуть высокого уровня технического развития. Мне кажется, что постройка прибора, способного обнаружить Сириус-Б, вполне может лежать в пределах возможностей неизвестных исследователей и ученых, которые создали замечательные карты доисторического мира, о которых шла речь в Части I. Думаю, что эта задача не обескуражила бы и неизвестных нам астрономов и измерителей времени, которые оставили древним майя календарь удивительной сложности, базу данных а движении небесных тел, которая могла быть только результатом тысячелетних аккуратно регистрируемых наблюдений, и систему с очень большими числами, которая, казалось бы, больше отвечала потребностям высокотехнологичного общества, чем примитивной центральноамериканской монархии.

МИЛЛИОНЫ ЛЕТ И ДВИЖЕНИЕ ЗВЕЗД

Очень большие числа фигурируют и в «Текстах пирамид», например, в «лодке миллионов лет», которой бог Солнца управляет в темной и безвоздушной пустоте межзвездного пространства. Бог мудрости Тот («он, кто причислен к небесам, звездочет, измеритель земли») был специально облечен властью даровать миллионы лет жизни усопшему фараону. Про Осириса, «царя вечности, владыку длящегося всегда», говорили, что за плечами у него миллионы лет жизни. Числа порядка «десятков миллионов лет» (а также еще более головокружительные «миллионы миллионов лет») встречаются достаточно часто, чтобы предположить, что, по крайней мере, часть элементов древнеегипетской культуры сформировалась людьми научного склада ума, которые не привыкли проходить не задумываясь мимо величия времени.

Таким людям требовался, разумеется, высококачественный календарь, который облегчал бы сложные вычисления, требующие высокой точности. Поэтому не приходится удивляться, что у древних египтян, как и у майя, был такой календарь, причем степень понимания ими принципов его функционирования со временем не возрастала, а падала. Последнее обстоятельство наводит на мысль, что знания, полученные когда-то в далеком

прошлом, постепенно деградируют; этому не противоречат верования древних египтян, считавших, что календарь достался им в наследство «от богов».

Вопрос о возможной идентификации этих богов мы подробнее рассмотрим следующих главах. Но кем бы они ни были, они должны были проводить много времени за наблюдением звезд, накапливая множество передовых для своего времени и довольно специфических знаний, в частности, касающихся звезды Сириус. Одним из свидетельств этого является ценный подарок, который сделали боги египтянам — цикл Сотис (Сириуса).

Этот цикл основан на явлении, которое на научном «жаргоне» называется «периодический возврат предсолнечного восхода Сириуса»; под этим понимается первое появление звезды (после периода отсутствия на небе) на рассвете непосредственно перед восходом Солнца в восточной части неба. В случае Сириуса интервал между двумя такими последовательными восходами равняется точно 365,25 суток — числу, математически гармоничному (в том смысле, что оно не отягощено последующими значащими десятичными цифрами; этот интервал на 12 минут длиннее солнечного года).

Любопытной особенностью Сириуса является то, что из двух тысяч звезд, видимых на небе невооруженным глазом, он один появляется перед восходом Солнца с указанным периодом в 365 с четвертью суток; этим он обязан своему «правильному» движению — сочетанию скорости его движения в пространстве и эффекта прецессии равноденствий. Более того, известно, что день предсолнечного восхода Сириуса — новый год по древнеегипетскому календарю — традиционно вычислялся в Гелиополе, где были составлены «Тексты пирамид», и заблаговременно сообщался во все остальные храмы, расположенные выше и ниже по течению Нила.

Я помнил, что звезда Сириус прямо называлась в «Текстах пирамид» «новогодней». В сочетании с рядом других текстов (например, 669), это свидетельствует, что календарь этот, по крайней мере, так же стар, как и сами «Тексты»²², и их происхождение уходит куда-то в туман глубокой древности. Но тогда возникает серьезнейший вопрос: кто мог в те времена обладать необходимыми знаниями, чтобы наблюдать и зафиксировать совпадение интервала в 365,25 суток с периодичностью предсолнечного восхода Сириуса — совпадение, о котором французский математик Р. А. Шваллер де Любич говорил как о «абсолютно уникальном небесном явлении»?

«Мы не можем не восхищаться величием науки, способной зарегистрировать такое совпадение. Двойная звезда Сириус была выбрана потому, что она — единственная из звезд проходит требуемое расстояние в требуемом направлении на фоне остальных. Этот факт, который был известен за четыре тысячи лет до нас и затем блистательно забыт, несомненно, требует незаурядных и длительных наблюдений неба».

Похоже, что именно такое наследие, основанное на веках астрономических наблюдений, сопряженных с систематической научной регистрацией результатов, досталось Египту в самом начале исторического периода, и это нашло свое отражение в «Текстах пирамид». И в этом тоже заключена своя тайна...

КОПИИ ИЛИ ПЕРЕВОДЫ?

В 1934 году, в год своей смерти, Уоллис Бадж, бывший хранитель египетских древностей Британского музея и уважаемый автор словаря иероглифов, честно признался:

«„Тексты пирамид“ полны всевозможных трудностей. Точное значение многих встречающихся там слов неизвестно... Конструкция предложения зачастую препятствует всем попыткам перевода, а в сочетании с абсолютно неизвестными словами задача вообще становится неразрешимой. Разумно предположить, что эти тексты использовались в похоронном ритуале, но совершенно очевидно, что период их использования в Египте лишь немного превышал столетие. Почему их так внезапно начали использовать в конце V династии и так резко перестали использовать в конце VI — необъяснимо».

Может ли ответ сводиться к тому, что Унас, последний фараон V династии, вместе с несколькими преемниками из VI династии попытался зафиксировать навеки в камне погребальных камер собственных пирамид копии более ранних документов? Бадж думал об этом и чувствовал, что, по крайней мере, часть первоисточников восходит к глубочайшей древности:

«Некоторые отрывки свидетельствуют о том, что писцы, снимавшие копии, по которым резчики выполняли настенные надписи, не понимали, что пишут... Общее впечатление таково, что жрецы отбирали отрывки из нескольких документов различного возраста и различного содержания...»

Все это заставляло предполагать, что первоисточники, что бы они собой ни представляли, были написаны на архаичном варианте древнеегипетского языка. Возможен, однако, альтернативный вариант, о котором Бадж не подумал. Что если перед жрецами стояла задача не просто скопировать материал, а перевести в иероглифическую форму тексты, написанные вообще на другом языке? Если в этом языке содержалась научно-техническая терминология и описание изделий и идей, которым не существовало адекватных названий в древнеегипетском языке, то странное впечатление, которое производят некоторые тексты, становится вполне объяснимым. Более того, если копирование и перевод документов-первоисточников были завершены к концу VI династии, то легко понять, почему прекратилось вырезание надписей: работы по программе были прекращены, поскольку была «выполнена ее цель, которая состояла в том, чтобы создать надежную иероглифическую копию священной литературы, которая была уже достаточно ветхой в то время, когда Унас восходил на египетский трон в 2356 году до н. э.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСИ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ?

Поскольку мы с Сантой хотели до наступления ночи покрыть максимальное расстояние до Абидоса, нам пришлось, хотя и неохотно, возвращаться на шоссе. Угрюмый мрак и древние голоса гробницы Унаса притупили наше чувство времени, и мы пробыли там почти два часа вместо нескольких минут, которые первоначально собирались там провести. Пригнувшись, мы выбрались из усыпальницы и поднялись по крутому проходу к выходу, где пришлось подождать, пока наши глаза привыкнут к уже резкому солнечному свету. Только после этого я смог спокойно посмотреть на пирамиду снаружи. Оказалось, что она обвалилась таким образом, что догадаться о ее первоначальной форме можно было только с большим трудом. По-видимому, ее несущая кладка, превратившаяся в бесформенную кучу щебня, была очень низкого качества, и даже блоки облицовки, которые уцелели, явно уступали по качеству отделки тому, что мы наблюдали в более старых пирамидах Гизы.

Исходя из обычных исторических представлений, это было трудно объяснить. Если архитектурное мастерство и идеология развивались в Египте в соответствии с нормальным эволюционным процессом, то следовало бы ожидать обратного: конструкция, технология и качество кладки пирамиды Унаса должны были находиться на более высоком уровне, чем у сооружений Гизы, которые, согласно ортодоксальной хронологии, были построены примерно на двести лет раньше.

Тот факт, что все оказалось наоборот (то есть Гиза была «лучше» Унаса), ставил египтологов в крайне неловкое положение и порождал вопросы, на которые не было удовлетворительных ответов. Начиная с центральной проблемы все в великолепных, потрясающих пирамидах Хуфу, Хафры и Менкаура говорит о том, что они являются конечным продуктом архитектурного и инженерного опыта, накопленного в течение веков, а может быть, и тысячелетий. Но это не стыкуется с археологическими данными, согласно которым эти пирамиды — самые старые в Египте; иными словами, они не являются продуктом зрелой фазы пирамидостроения этой страны, а, скорее, созданы на стадии его младенчества.

Вторая загадка, которая требует разрешения, состоит в следующем. В лице трех главных пирамид Гизы IV династия Египта воздвигла «монументы вечности» — беспрецедентные и непревзойденные каменные шедевры размерами в сотни метров, массой в миллионы тонн, которые характеризуются очень высоким уровнем идей и исполнения. После них уже не возводилось пирамид сравнимого качества. Однако через небольшой промежуток времени под гораздо менее внушительными (чтобы не сказать «более жалкими») строительными конструкциями пирамид V и VI династий был создан своеобразный Зал записей, постоянно действующая выставка копий или переводов древних документов, которая была одновременно беспрецедентным и непревзойденным шедевром искусства иероглифической каллиграфии.

Короче говоря, похоже, что «Тексты пирамид», подобно пирамидам Гизы, появились на сцене сразу, без предварительной подготовки, и занимали центр сцены примерно столетие, не подвергаясь никакому улучшению, прежде чем «прекратили функционировать».

Предположим, что древние цари и мудрецы, которые все это организовали, знали, что делают. В таком случае у них должен был быть план, как показать, что существует сильная связь между технически идеальными, но совершенно лишенными надписей пирамидами Гизы и превосходно расписанными, но технически никудышными пирамидами V и VI династий.

Я также подозревал, что, по крайней мере, часть ответов можно найти на поле пирамид в Дашуре, который мы проезжали через пятнадцать минут после выезда из Саккары. Именно здесь расположены так называемые «Склоненная» и «Красная» пирамиды. Приписываемые Сенефу, отцу Хуфу, эти монументы (кстати, прекрасно сохранившиеся) были закрыты для посещения уже много лет. Вокруг них была построена военная база, что совершенно исключало возможность попасть туда...

Мы продолжали свое путешествие на юг. Кругом мелькали яркие краски декабрьского дня. И тут я просто физически проникся ощущением, что окружающая нас долина Нила была той самой сценой, на которой разыгрывались грандиозные акты спектакля с участием человечества задолго до того, как началась его официальная история. Все древнейшие документальные записи и предания Египта говорили об этом и связывали эти события с эпохой, когда на земле правили боги — сказочным Первым Временем, которое они называли Зеп Тени. Этими записями мы займемся в двух следующих главах.

Глава 43

В ПОИСКАХ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ

Вот что говорили древние египтяне о Первом Времени, Зеп Тепи, когда в их стране правили боги: они говорили, что это был золотой век, когда отступили воды бездны, пропала первобытная тьма и вышедшему на свет человечеству были предложены дары цивилизации. Они говорили также о посредниках между богами и людьми — Уршу, божествами более низкого разряда, чье название означает «Следящие». Особенно яркие воспоминания у них сохранились о самих богах, могущественных и прекрасных существах, называемых Нетеру, которые жили на земле вместе с людьми и осуществляли свою власть из Гелиополя и других святилищ, расположенных вдоль Нила. Среди этих Нетеру были и мужчины, и женщины, но все они обладали рядом сверхъестественных способностей, в том числе могли приобретать по своему желанию облик мужчин, женщин, животных, птиц, рептилий, деревьев и трав. Парадоксальным образом их слова и дела отражали страсти и заботы людей. Не менее странно, что, хотя их изображали более сильными и мудрыми, чем люди, существовало поверие, что они могли болеть и даже умирать, а при определенных обстоятельствах их могли убить.

ЗАПИСИ ПРЕДЫСТОРИИ

Археологи убеждены, что эпоха богов, которую древние египтяне называли Первым Временем, не что иное, как миф. Однако сами древние египтяне, которые, по-видимому,

были лучше осведомлены о своем прошлом, чем мы, не разделяли этой точки зрения. Среди исторических записей, которые они хранили в самых почитаемых храмах, можно встретить пространные списки всех царей Египта, с перечислением каждого фараона каждой династии; в настоящее время эти списки признаны учеными. Некоторые из этих списков простираются за исторические горизонты I династии в неизведанные глубины далекой древности.

Два таких царских списка выдержали разрушительное действие времени и, вывезенные из Египта, хранятся в музеях Европы. Позднее в этой главе мы рассмотрим эти списки подробнее. Они известны под названиями Палермский камень (датируемый примерно XXV веком до н. э. — V династия) и Туринский папирус; последний относится к эпохе XIX династии (XIII век до н. э.), находился на хранении в храме и написан иероглифической скорописью (так называемое иератическое письмо).

Кроме того, в нашем распоряжении имеется свидетельство жреца по имени Манефон из Гелиополя. В III веке до н. э. он составил обширную и пользующуюся широким признанием историю Египта, где приводится подробный список правителей всего династического периода Египта. Подобно Туринскому папирусу и Палермскому камню, история Манефона, тоже простирается назад, в ту далекую эпоху, когда в долине Нила правили боги.

До нас не дошел полный текст истории Манефона, хотя копии его, по-видимому, имели хождение еще в IX веке н. э. Благодаря счастливой случайности, отрывки из нее сохранились в трудах древнееврейского историка Иосифа Флавия (60 год н. э.) и христианских писателей Африкана (300 год н. э.), Евсевия Кесарийского (340 год н. э.) и Григория Синцеллуса (ок. 800 год н. э.). Эти фрагменты, говоря словами ныне покойного профессора Майкла Гофмана из Университета Южной Каролины, составляют «основу научного подхода к изучению прошлого Египта».

И это абсолютно верно. Тем не менее египтологи готовы использовать труд Манефона лишь постольку, поскольку он касается исторического (династического) периода, и отвергают его странные экскурсы в доисторическую эпоху, когда он говорит о далеком золотом веке Первого Времени. Почему мы должны так дифференцировать подходить к Манефону? Насколько логично принимать у него все, что связано с тридцатью «историческими» династиями, и безоговорочно отвергать все, что он говорит о более ранних эпохах? Более того, поскольку мы знаем, что его хронология исторического периода подтверждается данными археологии, не является ли несколько поспешным мнение, что его додинастическая хронология неверна просто потому, что раскопки пока не представили ее доказательств?⁷⁸

БОГИ, ПОЛУБОГИ И ДУХИ МЕРТВЫХ

Если мы решим предоставить слово самому Манефону, нам придется обратиться к источникам, где сохранились фрагменты его труда. Среди них одним из важнейших является армянский вариант Хроники Евсевия Кесарийского. Он содержит выдержки «из Египетской истории Манефона, который скомпоновал ее в трех томах. Они посвящены богам, полубогам, духам мертвых и смертным царям, что правили Египтом...» Непосредственно цитируя Манефона, Евсевий разворачивает список богов, в котором мы сразу встречаемся со знакомой девятиглавой Эннеадой Гелиополя: Ра, Осирис, Исида, Гор, Сет и т. д.:

«Они были первыми, кому принадлежала власть в Египте. Впоследствии царская власть переходила не прерываясь от одного к другому... в течение 13 900 лет... После богов 1255 лет правили полубоги; после них в течение 1817 лет царствовала другая линия. Затем следующие тридцать царей правили 1790 лет, а потом десять — 350. Затем последовало правление духов мертвых... которое продолжалось 5813 лет...»

В сумме все эти периоды составляют 24 925 лет, что переносит нас в прошлое далеко за библейскую дату сотворения мира (пятое тысячелетие до Рождества Христова). Поскольку это ставило под вопрос библейскую хронологию, у лояльного христианина Евсевия возникли естественные затруднения. Но, после некоторого раздумья, на него снизошло решение этой

проблемы: «Думаю, что имелся в виду лунный год, то есть состоящий из 30 дней; то, что мы теперь называем месяцем, у египтян именовалось годом...»

Разумеется, не было такого у древних египтян⁷⁹. Зато легким мановением руки Евсевий и иже с ним ухитрились спрессовать огромную додинастическую эпоху Манефона продолжительностью почти в 25 тысяч лет до скромного отрезка в две тысячи лет, который прекрасно вписывается между Адамом и Потопом, где, согласно ортодоксальной библейской хронологии, вмещаются 2242 года.

Другую технику борьбы с создающей дискомфорт хронологией Манефона продемонстрировал монах Григорий Синцеллус (около 800 года н. э.). Сей комментатор, полагаясь полностью на обличительные выпады, решает проблему следующим образом: «Манефон, верховный жрец проклятых храмов Египта, рассказывает нам о богах, которые никогда не существовали. Они, говорит он, правили 11 895 лет...»

Во фрагментах всплывают и другие странные и противоречивые числа. В частности, согласно Манефону, как неоднократно утверждают, полная продолжительность цивилизации Египта от эпохи богов до конца XXX (и последней) династии смертных правителей измеряется огромным числом — 36 525 лет. Несомненно, что здесь каким-то образом завязаны 365,25 календаря Сотис (промежуток между двумя последовательными предсолнечными восходами Сириуса — см. предыдущую главу). Кроме того, скорее сознательно, чем случайно, это число составляет 25 циклов по 1460 лет и 25 циклов по 1461 календарному году (поскольку у древних египтян гражданский календарь базировался на «приблизительном годе» продолжительностью ровно в 365 дней).⁸⁰

Что же все это означает (если означает вообще)? Трудно сказать наверняка. Во всяком случае, из всей этой неразберихи чисел и интерпретаций ясно, по крайней мере, одно обстоятельство. Независимо от того, чему нас учили о поступательном движении истории, Манефон пытается сказать нам, что цивилизованные существа (будь то боги или люди) населяли Египет задолго до прихода I династии около 3100 года до н. э.

ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ И ГЕРОДОТ

В своем утверждении Манефон находит сильную поддержку у античных авторов.

В I веке до н. э. Египет посетил греческий историк Диодор Сицилийский. Он был справедливо охарактеризован одним из его современных переводчиков, Олдфазером, как «некритичный компилятор, который пользуется хорошими источниками и честно их воспроизводит». В переводе на нормальный язык это означает, что Диодор не пытался дополнить собранный им материал своими предрассудками и предубеждениями. Поэтому он представляет для нас особую ценность, тем более что среди его информаторов были египетские жрецы, которых он расспрашивал о таинственном прошлом их страны. Вот что они ему поведали:

«Сначала в течение чуть меньше 18 000 лет Египтом правили боги и герои, причем последние из богов-правителей был Гор, сын Исиды... Смертные же царствовали в этой стране, как они утверждают, немногим менее 5000 лет...»

Давайте отнесемся к этим числам «некритически» и посмотрим, что получится. Диодор писал в I веке до н. э.:

«Если мы отступим назад на 5000 лет, в течение которых, предположительно, правили смертные цари, мы окажемся вблизи 5100 года до н. э. Если же мы двинемся еще дальше, к началу эры „богов и героев“, то окажется, что мы прибыли в 23 100 год до н. э., когда мир еще находился в цепких объятиях последнего ледникового периода».

Задолго до Диодора Египет посещал другой и более прославленный греческий историк — великий Геродот, который жил в V веке до н. э. Он тоже, судя по всему, общался со жрецами и тоже сумел воспринять предания, которые свидетельствовали о наличии некогда, в глубокой древности, в долине Нила высокоразвитой цивилизации. Сводку этих преданий об

огромном доисторическом периоде египетской цивилизации Геродот приводит во II томе своей «Истории». В том же документе он без комментариев приводит следующую цитату из того, что рассказывали жрецы Гелиополя:

«За это время, — говорили они, — было четыре случая, когда Солнце всходило не на положенном месте: дважды вставало там, где теперь садится, и дважды садилось там, где теперь встает»⁸¹.

О чем здесь идет речь?

Согласно французскому математику Шваллеру де Любичу, Геродот здесь пытается передать нам (может быть, неосознанно) в завуалированном виде информацию о некоем периоде времени, точнее, о такой продолжительности времени, которая требуется, чтобы восход Солнца в день весеннего равноденствия совершил прецессию на фоне звезд в полтора полных зодиакальных цикла.

Как мы уже видели, равноденственное Солнце проводит около 2160 лет в каждом из двенадцати зодиакальных созвездий. Таким образом, полный цикл прецессии равноденствий занимает почти 26 тысяч лет (12×2160). Отсюда следует, что для полутора циклов требуется примерно 39 тысяч лет (18×2160).

Во времена Геродота Солнце вставало на востоке в день весеннего равноденствия точно на фоне созвездия Овна; в этот момент созвездие Весов находилось «в оппозиции», располагаясь точно в том месте, где Солнце будет садиться через двенадцать часов. Если же мы переведем часы прецессии на полцикла назад (на шесть «часов» зодиака, или примерно на 13 тысяч лет), то увидим обратную комбинацию: весеннее Солнце восходит на востоке в Весах, а Овен находится в оппозиции, на западе. Еще 13 тысяч лет назад, и ситуация снова повторится: весеннее солнцестояние снова будет вставать в Овне, а Весы будут «в оппозиции».

Это получается уже за 26 тысяч лет до Геродота.

Если мы отступим еще на 13 тысяч лет, еще на половину прецессионного цикла, к 39-тысячному году до Геродота, то весенний восход вернется в Весы (при Овне «в оппозиции»).

Дальше ход рассуждений такой: 39 тысяч лет — это такой промежуток времени, в течение которого Солнце «дважды всходило там, где теперь садится», то есть в Весах во времена Геродота (и снова за 13 тысяч и 39 тысяч лет до него), и «дважды садилось там, где теперь встает», в Овне во времена Геродота (то есть опять же за 13 тысяч и 39 тысяч лет до него)⁸². Если предположения Шваллера верны (а есть основания так считать), то это означает, что жрецы-собеседники греческого историка имели доступ к точным данным о прецессионном движении Солнца, относящимся к эпохе как минимум за 39 тысяч лет до них.

ТУРИНСКИЙ ПАПИРУС И ПАЛЕРМСКИЙ КАМЕНЬ

Цифра в 39 тысяч лет удивительно близко сходится со свидетельством Туринского папируса (одного из двух уцелевших списков древнеегипетских царей, восходящих к доисторическим временам, предшествовавших I династии).

Находившийся первоначально в коллекции короля Сардинии, хрупкий и крошащийся трехтысячелетний папирус был отправлен к месту нынешнего пребывания в Туринском музее в коробке, без надлежащей упаковки. Как нетрудно догадаться любому школьнику, он прибыл разломанным на бесчисленное количество кусков. Ученым пришлось потратить несколько лет, чтобы сложить кусочки и осмыслить то, что уцелело, и они честно потрудились. Но, увы, оказалось невозможным восстановить больше половины драгоценного текста.

Что бы мы смогли узнать о Первом Времени, если бы удалось сберечь Туринский папирус?

Даже уцелевшие фрагменты интригуют. В одном из списков, например, мы читаем имена десяти Нетеру, причем каждое имя вписано в картуш (удлиненную рамку) примерно таким же образом, как впоследствии это делалось с именами исторических царей Египта. Была также указана продолжительность правления каждого из них, но большая часть этих чисел погибла при повреждении документа.

В другом столбце приведен список смертных царей, которые правили в Верхнем и Нижнем Египте после богов, но до предполагаемого объединения царства под властью Менеса, первого фараона I династии, в 3100 году до н. э. Из уцелевших фрагментов можно установить, что в документе упоминались девять «династий» додинастических фараонов, в том числе «Почтенные из Мемфиса», «Почтенные с Севера» и, наконец, Шемсу-Гор (то есть Спутники, или Последователи, Гора), которые правили вплоть до Менеса. Последние две строки столбца, где, похоже, подбивается сумма, выглядят особенно интригующе, а именно... «Почтенные Шемсу-Гор — 13 420 лет; правления до Шемсу-Гор — 23 200 лет; итого — 36 620 лет».

Другой список царей, где фигурируют додинастические времена, — это Палермский камень; он, правда, не забирается так далеко в прошлое, как Туринский папирус. Самая ранняя запись в нем относится к правлению 120 царей, которым принадлежала власть в Верхнем и Нижнем Египте в последний додинастический период — несколько веков, непосредственно предшествовавших объединению страны в 3100 году до н. э. Однако вновь мы не имеем представления, сколько же еще информации, относящейся, возможно, к гораздо более далеким периодам, могло быть записано на этой загадочной глыбе черного базальта, потому что она тоже не смогла дойти до нас в целости. С 1887 года самый большой из кусков хранится в музее города Палермо в Сицилии; второй кусок демонстрируется в Каирском музее в Египте; третий, самый маленький осколок, хранится в Коллекции Петри в Лондонском университете. По мнению археологов, эти куски отколоты от центральной части монолита, первоначальные размеры которого составляли около двух метров в длину и 60 сантиметров в высоту (камень стоял на длинной стороне). Как отмечал один авторитетный специалист:

«Вполне возможно — даже вероятно — что уцелели и многие другие куски этого бесценного памятника. Если бы мы только знали, где искать! В нынешнем виде наше воображение только разжигается знанием того, что на камне было записано имя каждого царя древнего периода вместе с продолжительностью его правления и главными событиями, ознаменовавшими его пребывание на троне. Причем эта информация была собрана во времена V династии, всего через 700 лет после объединения, так что возможность ошибок, по всей вероятности, очень невелика...»

Покойный профессор Уолтер Эмери, которому принадлежат эти слова, был по вполне понятным причинам особенно озабочен отсутствием таких необходимых подробностей, касающихся древнего периода, 3200–2900 годы до н. э., предмета его собственных научных интересов. Однако огромный интерес представляла бы информация и о более ранних эпохах, особенно о Зеп-Тепи — золотом веке богов.

Чем глубже мы проникаем в мифы и воспоминания о далеком прошлом Египта, чем ближе мы подходим к сказочному Первому Времени, тем все более странный ландшафт нас окружает, в чем у нас сейчас будет возможность убедиться.

Глава 44

БОГИ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ

Согласно теологии Гелиополя, в начале Первого Времени в Египте появились девять первых богов: Ра, Шу, Тefнyт, Геб, Нyт, Осирис, Исида, Нептис и Сет. Среди детей этих богов были такие хорошо известные фигуры, как Гор и Аnубис. Кроме того, почитались и другие пантеоны богов, особенно в Мемфисе и Гермoполе, где существовали важные и очень древние культы, Птаха и Тота. Все эти божества Первого Времени были в некотором смысле

богами творения, поскольку своей божественной волей они придавали форму окружающему хаосу. Именно из этого хаоса они создали и заселили священную землю Египта⁸³, где в течение многих тысяч лет они правили людьми, будучи фараонами.

Что представлял собой «хаос»?

Жрецы Гелиополя, которые говорили с греческим историком Диодором Сицилийским в I веке до н. э., выдвинули предположение, наводящее на размышления, что «хаос» — это наводнение, которое Диодор отождествлял со всеразрушительным потопом Девкалиона — греческого Ноя:

«В общем, они говорят, что если во время потопа, который приключился во времена Девкалиона, и погибло большинство живых существ, то наиболее вероятно, что среди уцелевших были обитатели южного Египта... Если же, как настаивают некоторые, уничтожение живых существ было полным и Земля затем стала порождать новые формы животных, то все равно начаться этот процесс должен был именно в этой стране...»

За что такое предпочтение Египту? Диодору сказали, что это каким-то образом связано с его географическим положением, с большим количеством солнечного тепла, падающего на южные районы, и с интенсивным выпадением атмосферных осадков, которое, согласно мифам, усилилось после всемирного потопа: «Потому что, когда влага от обильных дождей, выпадавших и в других землях, встретила здесь с сильным теплом, которое преобладает в Египте... воздух стал вполне благоприятным для первого поколения всех живущих...»

Любопытно, кстати, что Египет действительно имеет специфическое географическое положение: как хорошо известно, параллель и меридиан, которые пересекаются около Великой пирамиды (30° северной широты и 31° восточной долготы), проходят, по пустынным местам гораздо большей протяженности, чем другие. Любопытно также, что в конце последнего ледникового периода, когда в Северной Европе таяли миллионы квадратных километров ледников, когда поднимающиеся моря затапливали прибрежные районы по всему земному шару и когда огромное дополнительное количество влаги, попадавшее в атмосферу в результате испарения, проливалось дождями, Египет на несколько тысяч лет оказался в выгодном положении вследствие исключительно влажного и способствующего плодородию климата. Нетрудно представить себе, что такой климат мог действительно запомниться как «благоприятный для первого поколения всех живущих».

Но возникают следующие вопросы. Чью информацию о прошлом мы получаем от Диодора? Является ли довольно точное описание благоприятного климата Египта в конце последнего ледникового периода совпадением, или до нас дошло исключительно древнее предание, несущее память, возможно, о Первом Времени?

ДЫХАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЗМЕИ

Считалось, что Ра был первым царем Первого Времени, и древние мифы говорят, что, пока он был молод и энергичен, его правление было мирным. Но годы брали свое, и в конце своего правления он выглядел старым, морщинистым, ковыляющим человеком с дрожащим ртом, из которого все время капала слюна.

Шу унаследовал у Ра земную власть, но его правление было омрачено заговорами и конфликтами. Хотя он и победил своих врагов, в конце он был так разбит болезнью, что против него восстали даже ближайшие последователи: «Устав от правления, Шу отрекся в пользу своего сына Геба и нашел себе убежище в небесах после ужасной бури, которая длилась девять дней...»

Геб, третий божественный фараон, законно унаследовал трон от Шу. Его правление также было омрачено, причем, описывая происшедшее, некоторые мифы впадают в то же трудноразрешимое противоречие, что и «Тексты пирамид», когда пытаются описать сложный научно-технический образ при помощи заведомо нетехнического словаря. Так, например, одно особенно потрясающее предание рассказывает о «золотом ящике», в который Ра

сложил ряд предметов, а именно: свой «скипетр» (или посох), прядь своих волос и свой «уриус» (золотая кобра в угрожающей позе, которую он носил на своем царском головном уборе).

Этот ящик, сильный и опасный талисман, вместе со своим странным содержимым был спрятан в крепости «на восточной границе» Египта в течение многих лет после вознесения Ра на небо. Когда Геб пришел к власти, он приказал принести ящик и открыть его в своем присутствии. Не успели открыть ящик, как из него вырвалось пламя (названное в тексте «дыханием божественной змеи»), которое убило на месте всех товарищей Геба и смертельно обожгло самого богоцаря.

На языке вертится вопрос, не встречаемся ли мы здесь с искаженным описанием несчастного случая в результате неисправности устройства, созданного человеком, какого-то чудовищного прибора, разработанного учеными пропавшей цивилизации. Такое подозрение усиливается, если мы вспомним, что это не единственный золотой ящик в древнем мире, который вел себя подобно смертельно опасной и непредсказуемой машине. У него легко заметить целый ряд общих особенностей с таинственным ковчегом завета евреев, ларцом, который также убивал невинных людей какими-то яростными разрядами, который также был «снаружи покрыт золотом», и про него говорили, что в нем были не только две таблички (скрижали) с десятью заповедями, но и «золотой горшок с манной, и посох Аарона».

Подробный разбор смысла всех этих роковых и прекрасных ларцов (и других «высокотехнологичных» изделий, описанных в древних преданиях) выходит за пределы этой книги. Для наших целей здесь достаточно отметить, что специфическая атмосфера опасной и околотехнической мудрости окружает многих богов Эннеады Гелиополя.

Так, от Исиды (жены и сестры Осириса и матери Гора) сильно пахнет научной лабораторией. Согласно папирусу Честера Битти, который хранится в Британском музее, она была «умной женщиной... более мудрой, чем бесчисленные боги... Не было на небе или земле чего-нибудь, о чем бы она не знала». Прославленная умелым использованием колдовства и магии, Исида особенно запомнилась древним египтянам своим «сильным языком», то есть заклинаниями, «которые она умела произносить правильно и без остановки, и в совершенстве владела искусством как приказа, так и заветного Слова». Короче говоря, люди верили, что одним своим голосом Исида была способна изменять окружающую реальность и попирать законы физики.

Такие же способности, только, пожалуй, в еще большей степени люди приписывали богу мудрости Тоту, который, хотя и не входил в девятку Гелиополя, но в Туринском папирусе и других древних документах именуется шестым (иногда седьмым) божественным фараоном Египта⁸⁴. Часто изображаемый на стенах храмов и гробниц в виде ибиса или человека с головой ибиса, Тот пользовался почитанием как некая регулирующая сила, ответственная за все священные расчеты и толкования, как властелин и умножитель времени, изобретатель алфавита и покровитель магии. Его имя особо связывали с астрономией, математикой, геодезией и геометрией; о нем говорили: «Тот, кто сведущ в небесах, считает звезды и измеряет землю». Его также считали божеством, которое «понимает тайны всего, что скрыто под небесным сводом», и которое может ниспослать мудрость на избранных. Говорили, что он записал свои знания в тайных книгах и спрятал в разных местах на Земле, в надежде, что их станут искать будущие поколения, но найдут «только достойные» — которые используют свои открытия на пользу человечества.

В общем, ясно, что Тот сочетает в себе древнего ученого, благодетеля и цивилизатора⁸⁵. В этом смысле он близко напоминает своего предшественника Осириса, почитаемого бога из «Текстов пирамид» и четвертого божественного фараона Египта, «чье имя Сах (Орион), чья нога длинна, а шаг широк, кто правит Землей Юга...»

ОСИРИС И ВЛАДЫКИ ВЕЧНОСТИ

Именуемого в текстах порой «небтем», или «всеобщим господином», Осириса описывают как человека и одновременно сверхчеловека, страдающего и в то же время повелевающего. Более того, он выражает свою двойственную сущность, управляя небесами (в качестве созвездия Ориона) и Землей (в качестве царя людей). Подобно Виракоче в Андах и Кецалькоатлю в Центральной Америке, он действует хитроумно и таинственно. Подобно им, он очень высокого роста и всегда изображается с волнистой божественной бородой. И, наконец, подобно им, располагая сверхъестественными возможностями, он, где только можно, избегает использования силы.

Из главы 16 мы узнали, что, согласно поверию, Кецалькоатль, бог-царь мексиканцев, отбыл из Центральной Америки морем, отплыв на плоту из змей. Поэтому трудно избежать ощущения, что это уже было, когда мы читаем в египетской «Книге мертвых», что жилище Осириса «покоилось на воде», а его стены были сделаны из «живых змей». Во всяком случае, сходство, конвергенция символики, объединяющее этих двух богов и два взаимно удаленных региона, потрясающее.

Существуют и другие очевидные параллели.

Основную канву истории Осириса мы проследили в предыдущих главах, и нет необходимости к ней возвращаться. Читатель наверняка не забыл, что этого бога (опять же, совсем как Кецалькоатля и Виракочу) помнили в первую очередь как благодетеля человечества, просветителя и великого вождя-цивилизатора. К его заслугам относились, в частности, ликвидация людоедства и приобщение египтян к земледелию — в особенности возделыванию пшеницы и ячменя: он также обучил их изготовлению сельскохозяйственных орудий. Поскольку у него был особый интерес к хорошим винам (мифы не сообщают, где он приобрел этот вкус), он специально «обучил человечество виноградарству и виноделию, в том числе сбору гроздей и хранению вина...» В дополнение к здоровому образу жизни, который Осирис преподавал своим египетским подданным, он помог им освободиться «от жалких и варварских обычаев», даровав им свод законов и культ богов.

Приведя все в порядок, он передал управление царством Исиде, на долгие годы покинул Египет и отправился в путешествие по миру с единственным намерением, как сообщили Диодору Сицилийскому,

«...посетить все населенные земли и научить род людской возделыванию виноградной лозы, пшеницы и ячменя; поскольку он надеялся, что если он побудит людей расстаться с дикостью и приобщиться к благородному образу жизни, то тем самым он приобретет бессмертную славу за свои великие благодеяния...»

Сначала Осирис направился в Эфиопию, где обучил встреченных им примитивных охотников-собирателей земледелию. Кроме того, он организовал ряд крупномасштабных строительных и гидротехнических работ: «Он построил каналы с шлюзовыми затворами и регуляторами... он поднял берега рек и принял меры, чтобы Нил не выходил из берегов...» Позднее он направился в Аравию, а затем — в Индию, где основал много городов. Во Фракии он убил царя-варвара за то, что тот отказался принять предписанную ему систему правления. Это, вообще-то, было не в характере Осириса, поскольку, как хорошо запомнили египтяне, он никогда

«...не принуждал людей силой выполнять свои указания; путем же мягкого убеждения и взывая к их здравому смыслу ему удавалось побудить их выполнить то, что он проповедовал. Многие из его мудрых советов были положены на музыку в виде гимнов и песен и исполнялись в сопровождении музыкальных инструментов».

Снова трудно избежать параллелей с Кецалькоатлем и Виракочей. Во времена тьмы и хаоса, которые, вполне возможно, связаны с потопом, некий бородатый бог (или человек) материализуется в Египте (или Боливии, или Мексике). Он владеет разнообразными практическими и научными знаниями и навыками, характерными для зрелой и

высокоразвитой цивилизации, которые бескорыстно использует на благо человечества. Он инстинктивно мягок, но при необходимости способен проявить твердость. Его характеризует очень высокая целеустремленность, и, организовав свою штаб-квартиру в Гелиополе (или Тиауанако, или Теотиуакане), он вместе с группой избранных сторонников принимается за установление порядка и реставрацию утраченного равновесия в мире⁸⁶.

Оставим на некоторое время в стороне вопрос, имеем ли мы дело с богами или людьми, продуктом примитивного воображения или существами из плоти и крови; обратим пока внимание на то, что мифы всегда говорят о группе цивилизаторов: и у Виракочи, и у Кецалькоатля, и у Осириса есть «спутники». Иногда внутри этой группы возникают жестокие внутренние конфликты, возможно, борьба за власть; очевидными примерами являются битвы между Сетом и Гором, между Тескатлипокой и Кецалькоатлем. Причем, независимо от того, где разворачиваются мифические события — в Центральной Америке, Андах или Египте — исход всегда один и тот же: возникает заговор против цивилизатора, и его или изгоняют, или убивают.

Мифы говорят, что Кецалькоатль и Виракоча не вернулись (хотя, как мы видели, их возвращения в Америку продолжали ожидать еще во времена испанского завоевания). Что касается Осириса, то он возвратился. Хотя он и пал жертвой Сета вскоре после завершения своей всемирной миссии с целью заставить людей «отказаться от дикости», он затем обрел вечную жизнь, вознесясь в созвездие Ориона уже в качестве всемогущего бога мертвых. Впоследствии, будучи верховным судьей загробного мира и подавая бессмертный пример ответственного и великодушного царствования, он доминировал в религии (и культуре) Древнего Египта на протяжении всей его истории.

БЕЗМЯТЕЖНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Кто может предположить, каких высот достигли бы цивилизаторы в Андах и Мексике в условиях подобной преемственности. Египет в этом смысле уникален. Хотя «Тексты пирамид» и другие древние источники упоминают период разрухи и попытку узурпации власти Сетом (и его семьюдесятью двумя «прецессионными» заговорщиками), они описывают также переход к правлению Гора, Тота и последующих божественных фараонов как сравнительно спокойный и неизбежный.

В дальнейшем, в течение тысячелетий, этот переход имитировался смертными царями Египта. С начала и до конца они видели в себе прямых наследников и живое воплощение Гора, сына Осириса. Поколение сменялось поколением, но всякий раз считалось, что усопший фараон возрождается на небесах как «Осирис», а каждый наследник престола становится «Гором».

Эта простая, отработанная и устойчивая схема полностью сложилась уже в самом начале I династии — около 3100 года до н. э. Ученые это признают; большинство признает также, что здесь мы имеем дело с высокоразвитой и изощренной религией. Странно, но очень немногие египтологи и археологи задаются вопросом, где и когда эта религия сформировалась.

Не правда ли, не слишком логично считать, что такая законченная система социальных и метафизических идей, как культ Осириса, могла вдруг возникнуть в полностью сложившемся виде в 3100 году? Или даже сформироваться в течение 300 лет (как иногда допускают египтологи)? Для формирования подобной системы требуется гораздо больший промежуток времени, скорее тысячи лет, чем сотни. Там, где древние египтяне непосредственно говорят о своем прошлом, утверждается, что цивилизация досталась им в наследство от «богов», которые были «первыми, кто правил в Египте».

Документальные свидетельства не полностью согласуются друг с другом, одни приписывают египетской цивилизации гораздо больший возраст, чем другие. Все они,

однако, ясно и твердо обращают наше внимание на эпоху, весьма удаленную в прошлое — от 8 тысяч до 40 тысяч лет до начала I династии.

Археологи настаивают, что в Египте не было найдено вещественных доказательств, которые подтверждали бы наличие там в указанный период развитой цивилизации. Строго говоря, это не так. Как мы видели в Части VI, существует ряд предметов и сооружений, которые пока не были датированы научными средствами.

Древний город Абидос хранит одну из самых удивительных загадок, также пока не датированных...

Глава 45

ДЕЛА ЛЮДЕЙ И БОГОВ

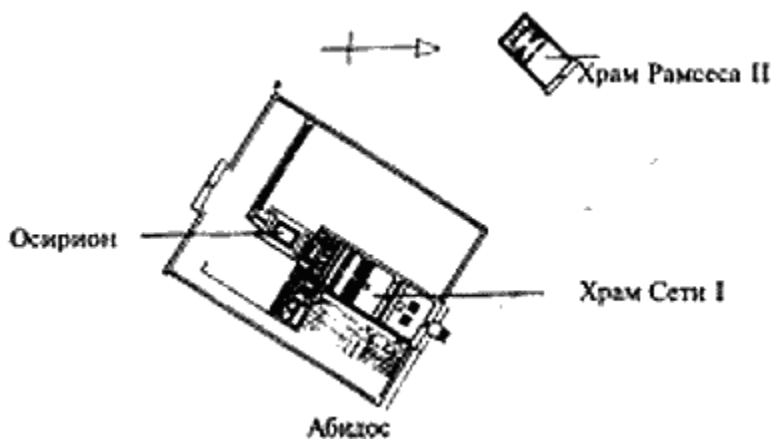
Среди бесконечного множества разрушенных древнеегипетских храмов есть один, который уникален не только степенью сохранности (у него даже уцелела кровля, что особенно редко), но и превосходным качеством буквально гектаров изумительных барельефов, которые украшают его возвышающиеся стены. Это — расположенный в Абидосе, в 13 километрах от современного русла Нила, храм Сети I, монарха из знаменитой XIX династии, правившего с 1306 по 1290 год до н. э.

Сети в основном известен как отец знаменитого Рамзеса II (1290–1244 года до н. э.), фараона библейского Исхода. Но он и сам по праву может считаться крупной исторической фигурой: много воевал за пределами Египта, много сил отдавал сооружению нескольких прекрасных зданий и тщательной и добросовестной реставрации многих старых построек. Его храм в Абидосе, который задним числом называли «Домом миллионов Лет», был посвящен Осирису, «владыке вечности», о котором в «Текстах пирамид» сказано так:

«Ты ушел, но ты вернешься, ты уснул, но ты проснешься, умер ты, но будешь жить... Отправься к водному пути, поплыви вверх по течению... Соверши путешествие вокруг Абидоса в облике духа, дарованном тебе богами».

КОРОНА АТЕФА

Было восемь часов, яркого, чистого утра, когда я нырнул в мрачную тишину храма Сети I. Его стены были частично подсвечены снизу маломощными электрическими лампами; единственным источником света, кроме этого, были предусмотренные архитекторами фараона немногочисленные окна в каменной кладке, через которые внутрь здания проникали, подобно божественному сиянию, столбы солнечного света.

Пробираясь среди пылинок, танцующих в этих лучах, сквозь тяжелую неподвижность воздуха, заполняющего зал Гипостиль с огромными, поддерживающими крышу колоннами,

легко вообразить, что здесь до сих пор присутствует дух Осириса. На самом деле, воображением здесь не ограничиваешься; Осирис присутствует здесь физически — в потрясающей симфонии барельефов, украшающих стены, хранящих на протяжении веков образ царя-цивилизатора, бога мертвых, сидящего на троне в обществе своей прекрасной и таинственной сестры Исиды.

На Осирисе можно увидеть самые разнообразные и причудливые короны, которые я внимательно разглядывал, переходя от барельефа к барельефу. Короны, похожие на изображенные здесь, всегда были важной частью гардероба фараонов Древнего Египта, по крайней мере, по свидетельству изображающих их барельефов. Как это ни странно, но за все годы интенсивных раскопок археологам не удалось найти ни одной царской короны или хотя бы кусочка ее, не говоря уже о спиральном церемониальном головном уборе, в каких изображались боги Первого Времени.

Особый интерес представляла собой корона Атефа. В ее состав входил уриус, царский символ в виде змеи; в Мексике эту роль играло изображение гремучей змеи, в Египте — кобра, готовая к нападению. Центральная часть этого хитроумного приспособления была узнаваема; это был хеджет, белый боевой шлем из Верхнего Египта, имеющий форму кегли и тоже известный только по барельефам. С боков этого шлема поднимались две тонкие металлические пластины, а впереди красовалось устройство из двух волнистых лопастей, которое ученые обычно описывают как пару бараньих рогов.

На нескольких барельефах в храме Сети I Осирис изображен именно в короне Атефа. На глаз ее высота около 60 сантиметров. Согласно древнеегипетской «Книге мертвых», ее подарил ему Ра: «Но в первый же день, как Осирис надел ее, у него стала мучительно болеть голова, и, когда Ра вернулся вечером, он нашел Осириса с головой, воспаленной и распухшей от горячей короны. Ра пришлось даже выпустить гной и кровь».

Все это сообщается спокойно, буднично, но, если вдуматься, что это должна быть за корона, которая выделяет столько тепла, что от этого кожа начинает кровоточить и покрывается гнойными язвами?

СЕМНАДЦАТЬ СТОЛЕТИЙ ЦАРЕЙ

Я двинулся дальше, в темноту, и, в конце концов, отыскал дорогу к Галерее царей. Она начиналась с восточного края зала Гипостиль примерно в шестидесяти метрах от входа в храм.

Проходя Галерею, ты проходишь сквозь время. На стене слева — список 120 богов Древнего Египта вместе с названиями их главных святилищ. Справа, на площади примерно 3 на 2 метра — имена 76 фараонов, занимавших престол до Сети I; иероглифы каждого имени вырезаны внутри овального картуша.

Это табло, отсвечивающее золотом, известно под названием «Абидосский список царей». Оно спланировано для чтения слева направо и разделено на пять вертикальных столбцов и три горизонтальных ряда. В общей сложности оно перекрывает ни много ни мало почти 1700 лет, начинаясь около 3000 года до н. э. правлением Менеса, первого царя I династии, и кончая собственным правлением Сети около 1300 года до н. э. С левого края стоят две изящно выполненные фигуры глубокого рельефа: Сети и его юный сын, будущий Рамзес II.

ГИПОГЕЙ

Принадлежа к тому же классу исторических документов, что и Туринский папирус и Палермский камень, список красноречиво говорит о неразрывности традиционных преданий. Неотъемлемой частью этой традиции была память (или вера?) о Первом Времени, когда, давным-давно, боги правили Египтом. Главным среди этих богов был Осирис, и поэтому совершенно естественно, что из Галереи царей можно было попасть во второй коридор, ведущий на заднюю сторону храма, где было расположено чудесное здание, которое

связывалось с именем Осириса уже в самых первых письменных памятниках Египта. Греческий географ Страбон, посетивший Абидос в I веке до н. э., так описывал Осиреон: «Замечательное сооружение из массивного камня... содержащее расположенный на большой глубине источник, для спуска к которому приходится пользоваться наклонными галереями, сложенными из монолитов исключительного размера и мастерства обработки. К этому месту из большой реки ведет канал...»

Через несколько сот лет после визита Страбона, когда религию Древнего Египта вытеснил новый культ — христианство, речной ил и пески пустыни стали наступать на Осиреон, закрывая его метр за метром, столетие за столетием, пока его вертикальные монолиты и мощные перемычки окон не оказались погребены. В таком виде все и оставалось, недоступное для нашего зрения и знания, вплоть до начала XX столетия, когда археологи Флиндерс Петри и Маргарет Мюррей начали здесь раскопки. Во время полевого сезона 1903 года они раскопали часть зала и проход, расположенные в пустыне примерно в 60 метрах к юго-западу от храма Сети I и построенные явно в архитектурном стиле XIX династии. Между этой находкой и задней стеной храма («как в бутерброде») они обнаружили безусловные признаки «крупного сооружения, скрытого под землей». Как писала Маргарет Мюррей: «Профессор Петри решил, что этот гипогей — то самое место, которое упоминает Страбон, как его называют. Колодец Страбона». Предположение Петри и Мюррей было, как оказалось, абсолютно Правильным, но из-за недостатка средств их гипотезу не удавалось проверить до полевого сезона 1912–1913 годов. Именно тогда под руководством профессора Нэвилла из Исследовательского фонда Египта была расчищена поперечная камера, в конце которой с северо-восточной стороны был обнаружен большой дверной проем, сложенный из циклопических блоков из гранита и песчаника.

На следующий сезон, 1913–1914 годов, Нэвилл и его команда вернулись в сопровождении 600 местных помощников и тщательно расчистили все огромное подземное сооружение. Нэвилл писал:

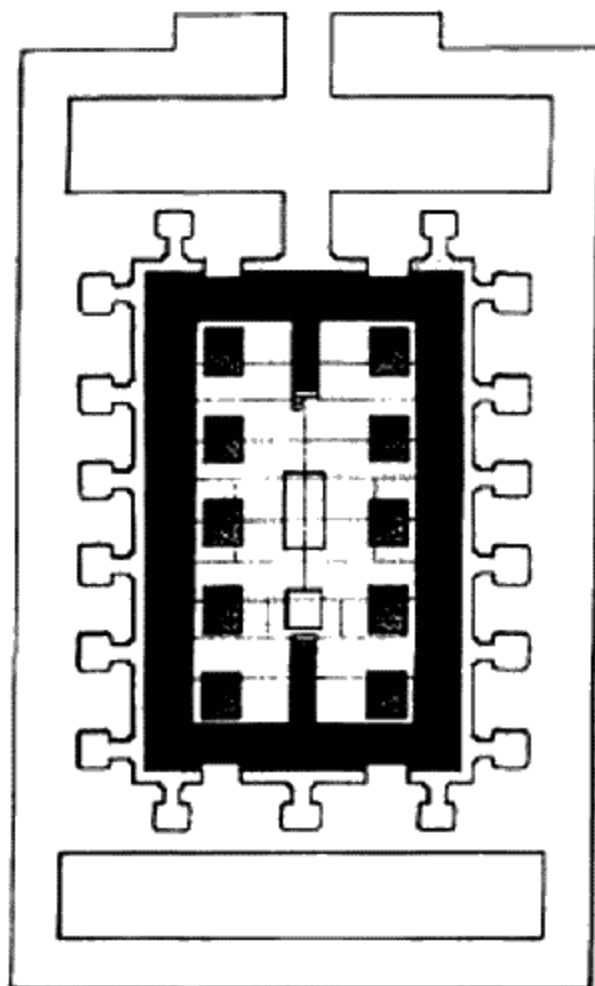
«Мы обнаружили гигантскую конструкцию длиной около 30 метров и шириной около 20 метров, сложенную из самых крупных в Египте камней. Во всех четырех стенах сооружения имеются ниши в рост человека, общим числом 17, лишенные каких-либо украшений. Здание разделено на три нефа, причем средний шире крайних; границей служат два ряда мощных монолитных колонн из гранита, поддерживающих столь же массивные архитравы».

Нэвилл измерил один из каменных блоков в углу северного нефа и с изумлением констатировал, что его длина составляет около восьми метров. Столь же удивительным оказалось и то, что в нишах наружных стен не оказалось пола; по мере того как археологи шли вглубь, песок и земля становились все более влажными:

«Ниши соединяются узким выступом шириной 60–90 сантиметров, выступ есть и на противоположной стороне нефа; пола нет вовсе, и, углубившись метра на три с половиной, мы встретились с просачивающейся водой. Пола нет и в большом дверном проеме. По-видимому, когда перед храмом плескалась вода, к нишам можно было подплыть на большой лодке».

САМОЕ ДРЕВНЕЕ КАМЕННОЕ ЗДАНИЕ В ЕГИПТЕ

Вода, вода, кругом вода — таков, наверное, был лейтмотив Осиреона. Теперь он находится на дне огромного кратера, который вырыла в 1914 году экспедиция Нэвилла. Уровень его основания метров на 15 ниже пола храма Сети I, то есть примерно вровень с уровнем воды в Ниле. К нему спускается лестница современной постройки, изгибаясь в юго-восточном направлении. Спустившись по ней, я прошел под мощными блоками, перекрывающими ворота, описанные Нэвиллом и Страбоном, и по узкому деревянному мостику (тоже современному) попал на широкий цоколь из песчаника.

План Осиреопа

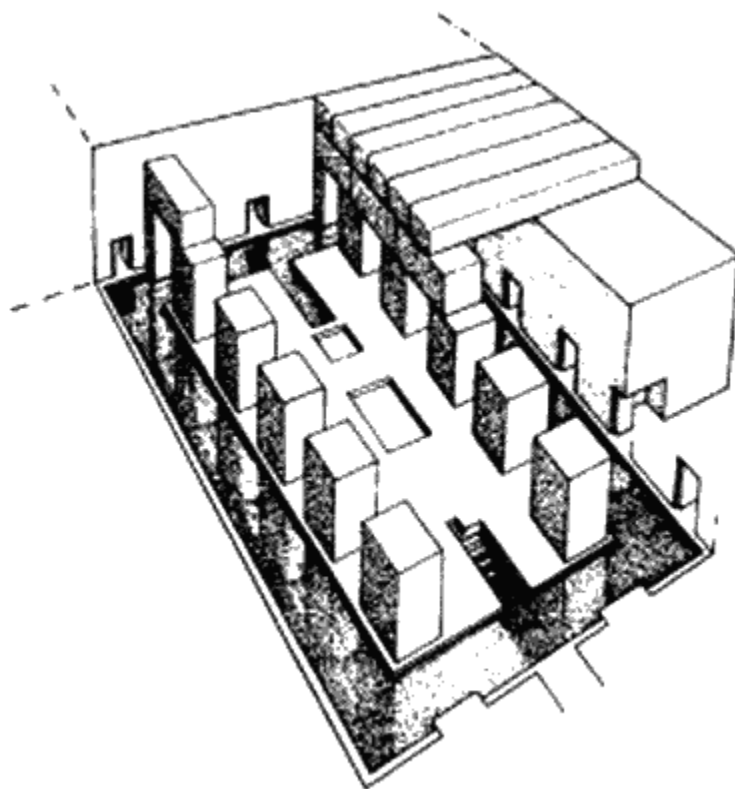
Этот цоколь длиной 24 и шириной 12 метров сложен из-крупных блоков и со всех сторон окружен водой. На его продольной оси вырублены два бассейна (один прямоугольный, другой квадратный). С обоих концов устроены лестницы, ведущие на глубину около трех с половиной метров ниже уровня воды. На цоколь опираются две мощные колоннады, о которых Нэвилл упоминает в своем отчете. Каждый ряд содержит пять массивных монолитов из розового гранита; поперечное сечение каждой колоннады — квадрат со стороной два с половиной метра, высота — три с половиной, вес в среднем порядка 100 тонн. Верхние торцы колонн перекрыты гранитными перемычками, и есть основания считать, что некогда все здание было перекрыто еще более мощными монолитами.

Чтобы лучше понять устройство Осиреопа, я попытался мысленно подняться над ним и посмотреть сверху. Это облегчается отсутствием крыши, так что общая планировка становится более понятной... Помогало и то, что, просачиваясь из грунта, вода заполнила все бассейны, ниши и каналы почти до краев цоколя, как, видимо, и планировали авторы проекта.

Так вот, если посмотреть сверху, то сразу становится ясно, что цоколь образует прямоугольный остров, окруженный по периметру водяным рвом примерно трехметровой ширины. Наружной границей рва служит мощная прямоугольная стена толщиной не менее шести метров, сложенная из очень крупных блоков из красного песчаника, поверхность

взаимного контакта которых имеет вид сложной ломаной. В толще этих стен — 17 ниш, о которых упоминается в отчете Нэвилла: шесть с восточной стороны, шесть с западной, две с юга и три с севера. За тремя северными нишами находится длинная поперечная камера, стены и крыша которой сложены из известняка. Аналогичная камера, тоже из известняка, находится к югу от больших ворот; крыша ее не уцелела. И, наконец, снаружи все сооружение окружено внешней стеной из известняка; таким образом, все вместе выглядит как система спрятанных друг в друга прямоугольников, то есть, идя снаружи внутрь, — стена, стена, ров, цоколь.

Другой существенной и в высшей степени необычной чертой Осиреона является то, что его даже не пытались как-то специально сориентировать по сторонам света. Вместо этого, подобно Дороге мертвых в мексиканском Теотиуакане, он нацелен на северо-восток. Поскольку древнеегипетская цивилизация и могла, и успешно осуществляла точную ориентацию своих сооружений, это обстоятельство показалось мне не случайным. Тем более что возведенный на 15 метров выше Храм Сети I ориентирован в точности по той же оси. Возникает вопрос: какое из этих зданий старше? Ориентирован ли Осиреон по храму, или наоборот? Вокруг этого вопроса было в свое время много ожесточенных дискуссий, теперь давно позабытых.

Осиреон (реконструкция)

В ходе этих дискуссий, которые очень напоминали споры вокруг Сфинкса и Храма долины в Гизе, крупные археологи первоначально доказывали, что Осиреон — сооружение глубокой древности. Эту точку зрения выражал, например, профессор Нэвилл в лондонской «Таймс» от 17 марта 1914 года:

«В связи с этим памятником возникает несколько важных вопросов. Что касается его датировки, то его большое сходство с храмом Сфинкса⁸⁷ показывает, что они принадлежат к

одной эпохе, когда строили из огромных камней без орнамента. Это характерно для древнейшей архитектуры Египта. Я бы даже сказал, что мы можем назвать его древнейшим каменным зданием в Египте».

По словам Нэвилла, «грандиозная и суровая простота» центрального зала монумента с его замечательными гранитными монолитами и «мощь древних, которые смогли доставить издалека и передвигать такие гигантские блоки», внушали ему трепет. Он высказал предположение о первоначальном назначении Осирона: «Очевидно, это огромное сооружение было большим резервуаром для запаса нильской воды во время половодья... Любопытно, что то, что мы можем считать началом архитектуры, не является ни храмом, ни гробницей, а просто гигантским бассейном, водопроводным сооружением...»

Действительно любопытно и вполне заслуживает дальнейшего исследования; именно этим Нэвилл собирался заняться в следующем сезоне. К сожалению, вмешалась первая мировая война, и несколько лет в Египте нельзя было заниматься археологией. В результате только в 1925 году Египетский Исследовательский фонд смог послать другую экспедицию, но ее возглавил уже не Нэвилл, а молодой египтолог Генри Франкфорт.

ФАКТЫ ФРАНКФОРТА

Позднее, чтобы добиться большего престижа и влияния в качестве профессора доклассической древности Лондонского университета, Франкфорт посвятил несколько полевых сезонов повторной расчистке и тщательным раскопкам Осирона между 1925 и 1930 годами. В ходе этой работы он сделал несколько открытий, которые, по его мнению, позволяли определить дату сооружения здания:

- 1. Гранитный «ласточкин хвост» над южной стороной главного входа в центральный зал, на котором изображен картуш Сети I.*
- 2. Аналогичный «ласточкин хвост» на восточной стене центрального зала.*
- 3. Рисунки астрономического содержания и надписи от имени Сети I, вырезанные на потолке северной поперечной камеры.*
- 4. Остатки подобных изображений в южной поперечной камере.*
- 5. Остракон (черепок), найденный во входном проходе, на котором имеется надпись «Сети служит Осирису».*

Читатель помнит об истории с драматическим изменением мнения научной общественности по поводу возраста Сфинкса и Храма долины (вследствие обнаружения нескольких статуи и одного картуша, которые предположительно имели какое-то отношение к Хафре). Находки Франкфорта в Абидосе вызвали аналогичный «разворот кругом» в вопросе о древности Осирона. В 1914 году это было «самое древнее каменное здание в Египте». В 1933 году оно «перелетело» во времена правления Сети I (около 1300 года до н. э.) и превратилось в кенотаф (пустую гробницу) последнего.

Не прошло и десяти лет как все монографии стали в один голос приписывать Осирон фараону Сети I — как-будто этот факт имел материальное подтверждение. На самом же деле речь идет об истолковании Франкфортом обнаруженных им свидетельств.

Факты же таковы, что действительно были обнаружены надписи и украшения, оставленные Сети — в здании, которое, за исключением указанного, полностью анонимно. Одно из возможных объяснений, и именно его придерживается Франкфорт, сводится к тому, что здание построено Сети. Но возможно и другое объяснение, что эти бледные, и скудные украшения, картуши и надписи, найденные Франкфортом, могли быть выполнены в Осироне в процессе ремонта и реставрации, предпринятых в эпоху Сети, а само здание к этому времени было уже преклонного возраста, как и предполагали Нэвилл и ряд других специалистов.

В чем достоинства того и другого из этих двух взаимоисключающих предположений, в соответствии с которыми Осиреон является: а) старейшим зданием в Египте или б) сравнительно поздним сооружением эпохи Нового Царства?

Предположение (б), что Осиреон является кенотафом Сети I — единственная версия, которую признают египтологи. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что оно основано на косвенном свидетельстве, каковым являются картуши и надписи, которые сами по себе ничего не доказывают. Собственно, частично это свидетельство противоречит гипотезе Франкфорта. Надпись на черепке «Сети служит Осирису» звучит не столько как хвала делу рук первостроителя, сколько дань уважения тому, кто обновил, может быть, добавив что-то, древнее сооружение, связанное с богом Первого Времени Осирисом. И еще одно обстоятельство упускалось из виду. Южная и северная поперечные камеры, где имеются украшения и надписи Сети I, находятся вне шестиметровых стен, которые несокрушимо стоят на страже мощной мегалитической, лишенной украшений центральной части здания. Это, кстати, вызвало серьезные подозрения у Нэвилла (которые Франкфорт предпочел игнорировать), что эти две камеры «не являются современниками остального здания», а были пристроены намного позднее, во время правления Сети I, «возможно, когда он строил свой собственный храм».

Короче говоря, все, что связано с предположением (б), базируется на том, как Франкфорт интерпретирует (не обязательно верно, но назойливо) обнаруженные им декоративные элементы.

Предположение же (а), что сердцевина Осиреона была построена за тысячи лет до эпохи Сети, основывается на характере ее архитектуры. Как отмечал Нэвилл, сходство Осиреона с Храмом долины в Гизе «показывает, что они принадлежат к одной эпохе, когда здания строились из огромных камней». Подобным образом до конца своих дней Маргарет Мюррей оставалась убежденной, что Осиреон вообще не был кенотафом, а уж что не был кенотафом Сети — и подавно. Она писала:

«Он был сооружен для праздничных мистерий Осириса, и в этом смысле уникален среди всех уцелевших зданий в Египте. Совершенно ясно, что он относится к очень ранней эпохе — огромные блоки, из которых он построен, характерны для стиля Старого Царства; о том же говорит простота архитектурных решений. Украшения были добавлены Сети I, который таким образом утвердил свою причастность к сооружению. Но, зная, сколь часто фараоны присваивали себе работы предшественников, помещая на них свое имя, не следует придавать этому особого значения. О возрасте здания в Египте говорит не имя царя, а стиль здания, тип кладки, характер обработки камня».

Франкфурту следовало бы внимательнее отнестись к этому предостережению, поскольку, как он смущенно писал о своем «кенотафе», «следует признать, что неизвестно ни одного подобного здания, относящегося к эпохе XIX династии».

Правильнее было бы говорить не только о XIX династии. За исключением Храма долины и других циклопических сооружений на плато Гизы, не известно ни одного здания, хотя бы отдаленно напоминающего Осиреон, ни в какой другой эпохе долгой истории Египта. Горстка предположительно построенных в эпоху Старого Царства сооружений, воздвигнутых из гигантских мегалитов, относится к особой категории. Они гораздо больше напоминают друг друга, чем какой-либо известный архитектурный стиль; да и вообще их подлинность под вопросом.

Не судьба ли это всех зданий, построенных в доисторические времена, а не возведенных историческими фараонами? Какой смысл в том, что Сфинкс, Храм долины, а теперь еще Осиреон связывают достаточно спорным образом с именами конкретных фараонов (Хафры и Сети I) без свидетельств, которые бы ясно и недвусмысленно доказывали, что эти фараоны действительно возвели эти сооружения? Не указывают ли факты, которые пытаются

использовать в качестве свидетельств, скорее о желании владык-реставраторов «примазаться» к славным древним памятникам, чем о действительном авторстве? Но тогда мы опять возвращаемся к вопросу об подлинных авторах: кто и в какую эпоху?

МОРСКОЙ ПОХОД ЧЕРЕЗ ПЕСКИ И ВРЕМЯ

Здесь, в Абидосе, меня ждала еще одна загадка. Она была погребена в пустыне, примерно в километре к северо-западу от Осиріона, среди песков, горящих от холмов, и курганов древних кладбищ.

На этих кладбищах, многие из которых восходили к раннединастическим и даже додинастическим временам, традиционно правили бал боги-шакалы Анубис и Упуат. Открыватели пути, стражи духов мертвых, они, как мне было известно, на протяжении всей древнеегипетской истории играли центральную роль в мистериях Осириса, которые каждый год разыгрывались в Абидосе.

Мне показалось даже, что в каком-то смысле они до сих пор продолжают хранить тайны. Потому что чем же является Осиріон, если не большой, неразгаданной тайной, которая заслуживает гораздо более внимательного изучения, чем то, которому ее подвергли ученые, чье ремесло — вникать в такие проблемы? И чем еще являются погребенные в пустыне двенадцать морских кораблей с высоко загнутыми носами, если не тайной, которая буквально во весь голос вопиет, требуя разгадки?

Именно для того, чтобы увидеть место погребения этих судов, я пересекал сейчас кладбища, охраняемые богами-шакалами. 21 декабря 1991 года лондонская «Гардиан» писала:

«В 13 километрах от Нила обнаружен захороненным царский флот из судов, которым 5000 лет. Американские и египетские археологи нашли в Абидосе 12 больших деревянных лодок... Специалисты утверждают, что эти лодки, длина которых 15–18 метров, имеют возраст около 5000 лет, что делает их самыми старыми царскими судами в Египте и одними из самых старых судов в мире... По мнению специалистов, эти суда, открытые в сентябре, предназначались, возможно, для ритуала погребения, чтобы на них могли путешествовать души фараонов. «Мы никогда не надеялись найти такой флот, особенно так далеко от Нила», — сказал Дэвид О'Коннор, руководитель экспедиции и хранитель египетского отдела Пенсильванского университета...»

Лодки покоились в тени огромного сооружения из необожженного кирпича, которое по некоторым предположениям, должно было служить храмом-усыпальницей фараона II династии по имени Хасехемви, который правил Египтом в XXVII веке до н. э. Однако О'Коннор был уверен, что они были связаны не столько с Хасехемви, сколько с расположенным поблизости (и почти разрушенным) «погребальным комплексом, построенным для фараона Джера (начало I династии). Маловероятно, чтобы эти лодочные захоронения возникли раньше, возможно, что они на самом деле были построены для Джера, но это пока остается недоказанным».

Внезапно сильный порыв ветра пронесся по пустыне, поднимая песок. Мне пришлось на некоторое время укрыться под защитой нависающих стен, построенных Хасехемви, рядом с тем местом, где археологи Пенсильванского университета по понятным соображениям безопасности зарыли двенадцать таинственных лодок, на которые они наткнулись в 1991 году. Они надеялись продолжить раскопки в 1992 году, но возникли разные препятствия, и теперь, в 1993 году, раскопки все еще откладывались.

В процессе моих исследований О'Коннор прислал мне официальный доклад о сезоне 1991 года⁸⁸, где упоминается, что некоторые лодки достигали в длину 22 метров. Он отмечал также, что сложенные из кирпича могилы-эллины, в которых лодки помещались, сами имели форму лодок; возвышаясь над уровнем окружающей пустыни в начале династической эпохи, будучи новыми, они должны были выглядеть грандиозно:

«Некогда каждое захоронение было снаружи оштукатурено и побелено, так что должно было создаваться впечатление, что в пустыне, сверкая под ярким египетским солнцем, стоят на якоре двенадцать (или больше) огромных лодок. К идее постановки их на якорь относились достаточно серьезно, потому что вблизи „носа" или „кормы" нескольких захоронений были положены небольшие булыжники неправильной формы. Они не могли там оказаться ни случайно, ни по каким-то естественным причинам; ясно, что их положили туда сознательно, а не просто так. И очень похоже, что они должны были играть роль „якорей"».

О лодках из Абидоса можно было сразу же смело сказать то же, что о морском 42-метровом корабле, чье захоронение было найдено рядом с Великой пирамидой в Гизе: они достаточно совершенны, чтобы бороться с самыми сильными волнами и самой плохой погодой в открытом море. По словам Черила Халдейна, специалиста по морской археологии из Техасского университета «Эй-энд-ам», они демонстрируют «высокую степень технического совершенства в сочетании с изяществом». Как и лодка у Великой пирамиды (но как минимум на 500 лет раньше), флот из Абидоса показывает, что с самого начала трехтысячелетней истории Египта на его территории жили люди, которые могли опираться на большой опыт и давние традиции мореходства. Более того, мне известно, что в древнейшей настенной росписи, обнаруженной в долине Нила и датированной примерно 4500 годом до н. э. (примерно за полторы тысячи лет до захоронения флота в Абидосе), можно встретить изображенные на плаву длинные, изящные суда с высоким носом⁸⁹.

Не могла ли нация опытных мореходов древности вступить в взаимодействие с туземными обитателями долины Нила в какой-то неопределенный период до того, как около 3000 года до н. э. началась официальная история? Не может ли это объяснить странный, парадоксальный, но стойкий интерес египтян к кораблям в пустыне? Кстати, в «Текстах пирамид» есть намеки на некие весьма совершенные суда, одно из которых якобы имело свыше 600 метров в длину⁹⁰.

Высказывая эти предположения, я не ставлю под сомнение то, что в Древнем Египте существовала религиозная символика, в рамках которой, как постоянно указывают ученые, корабли понимались как средство перевозки душ фараонов. Тем не менее этот символизм не решает проблемы, связанной с высоким техническим уровнем захороненных судов; такая отработанная и совершенная конструкция говорит о длительном периоде совершенствования. Не следует ли рассмотреть возможность — пусть даже с тем, чтобы затем отвергнуть — того, что суда из Гизы и Абидоса являются частью культурного наследия и не влюбленных в свою землю землепашцев из речной долины, вроде исконных обитателей Древнего Египта, а нации отважных мореплавателей?

Такие мореплаватели вполне могли быть штурманами, которые способны прокладывать курс по звездам и обладать умением вычерчивать точные карты морей и океанов, которые они пересекали.

Может быть, они были также архитекторами и каменщиками, любимым приемом которых было использование огромных многоугольных блоков, как в Храме долины и Осириса?

И может быть, они были каким-то образом связаны с легендарными богами Первого Времени, которые, по преданию, принесли в Египет не только цивилизацию, астрономию и архитектуру, не только математику и письменность, но и множество других ценных навыков и умений, среди которых далеко не последнее место занимает сельское хозяйство.

Существует свидетельство удивительно раннего периода сельскохозяйственного прогресса и экспериментов в долине Нила, совпадающее по времени с концом последнего ледникового периода в Северном полушарии. Особенности этого египетского «Большого скачка» позволяют предположить, что корни его — в притоке новых идей из какого-то неизвестного источника.

ОДИННАДЦАТОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО НОВОЙ ЭРЫ

Если бы не развитая мифология об Осирисе и если бы этого бога-цивилизатора, просветителя и законотворца не помнили добром за внедрение земледелия в долине Нила в далекую и легендарную эпоху Первого Времени, то, может быть, не было бы так интересно узнать, что некогда, между 13 000 и 10 000 годами до н. э., Египет пережил период так называемого «преждевременного сельскохозяйственного развития» — возможно, первой «зеленой революции» в мире, уверенно установленной историками.

Как мы видели в предыдущих главах, источники типа Палермского камня, Манефона и Туринского папируса содержат различную и временами противоречивую хронологию. Тем не менее все эти хронологии сходятся в древнейшей дате Первого Времени Осириса — золотом веке, когда, согласно повериям, боги правили Египтом. Кроме того, все источники с удивительным единодушием придают особую важность одиннадцатому тысячелетию до новой эры, прецессионному Веку Льва, когда происходило окончательное и бурное таяние ледовых шапок Северного полушария.

Может быть, это совпадение, но данные, полученные, начиная с 70-х годов этого века, геологами, археологами и специалистами по доисторическим эпохам, такими как, например, Майкл Хофман, Фекри Хасан и профессор Фред Вендорф, подтверждают, что XI тысячелетие до н. э. действительно играло важную роль в предыстории Египта, в течение которого мощные и разрушительные наводнения не раз прокатывались вниз по долине Нила. Фекри Хасан высказал предположение, что именно эта затянувшаяся серия стихийных бедствий, которые достигли своего крещендо около 10 500 года до н. э. и периодически повторялись до 9000 года до н. э., повинна в прекращении древнего сельскохозяйственного эксперимента.

Как бы то ни было, этот эксперимент действительно прекратился (по какой причине — разговор особый), и к нему не пытались вернуться в течение, по крайней мере, 5000 лет.

БУРНЫЙ СТАРТ

Есть что-то таинственное в египетской так называемой «палеолитической сельскохозяйственной революции». Ниже приводятся некоторые ключевые факты из той немногочисленной информации о «большом скачке», который таким необъяснимым образом произошел в конце последнего ледникового периода; материалы заимствованы из монографий Хофмана «Египет до фараонов» и Вендорфа «Предыстория долины Нила».

1. «Вскоре после 13 000 года до н. э. среди находок палеолитических орудий появляются каменные жернова и серпы с характерным блеском режущей кромки (след взаимодействия кромки со стеблями, содержащими кремнезем)... Ясно, что жернова использовались для приготовления растительной пищи».

2. Во многих поселениях по берегам рек в то же самое время рыба перешла из разряда главных продуктов питания во второстепенные, если судить по отсутствию находок рыбных костей. «Падение роли рыболовства как источника пропитания прямо связано с появлением нового пищевого продукта — молотого зерна. Образцы пыльцы дают основание предполагать, что соответствующим злаком был ячмень; существенно важно, что эта пыльца появляется в заметных количествах непосредственно перед тем, как в этом районе возникают первые оседлые поселения...»

3. «Столь же впечатляющим, как подъем древнего земледелия в долине Нила в эпоху позднего палеолита, является его резкое падение. Никто не знает точно, почему, но вскоре после 10 500 года до н. э. ранние лезвия серпов и жернова исчезают; их место по всему Египту занимают каменные орудия охотников, рыболовов и собирателей верхнего палеолита».

Как ни скудны эти свидетельства, но они дают ясно понять: Египет испытал золотой век земледелия, который — начался около 13 000 года до н. э. и резко прервался около середины XI тысячелетия до н. э. Бурный старт процессу дало культивирование ячменя в

долине Нила; вслед за этим появляется ряд первых поселений земледельцев. Последние обладали простыми, но весьма эффективными сельскохозяйственными орудиями и приспособлениями. Однако после XI тысячелетия до н. э. наступает длительный рецидив примитивного образа жизни.

Воображение вольно свободно парить над этими данными в поисках объяснения — но любое объяснение может опираться лишь на догадки. Однако, по-видимому, никакое объяснение не может базироваться на предположении, что «зеленая революция» в палеолитическом Египте явилась результатом местной инициативы. Напротив, больше всего это смахивает на трансплантацию. Трансплантат внезапно появляется, но и столь же внезапно может быть отторгнут при изменении условий — точь-в-точь, как, видимо, было отторгнуто оседлое земледелие в Древнем Египте после мощных нильских наводнений в XI тысячелетии до н. э.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Что тогда была за погода?

Мы отмечали в предыдущих главах, что Сахара, сравнительно молодая пустыня, была зеленой саванной до X тысячелетия до н. э.; эта саванна, оживляемая озерами и кишущая дичью, занимала большую часть Верхнего Египта. Дальше к северу шла болотистая дельта Нила, но и среди болот встречались большие острова плодородных земель. В целом климат был значительно более прохладным, облачным и дождливым, чем в наше время. Как начались дожди за 2–3 тысячи лет до 10 500 года до н. э., так и продолжались примерно тысячу лет после него. Затем, как-будто отмечая точку экологического перелома, пришли наводнения. Когда они кончились, пришло время прогрессирующей засухи. Засушливый период длился примерно до 7000 года до н. э., когда вновь начался период дождей — на протяжении тысячи лет шли сильные дожди. За ним последовали 3000 лет умеренных осадков, идеальных для земледелия. «На некоторое время пустыня расцвела, и люди стали осваивать пустыню, которая в наше время не способна кормить столь же плотное население».

Увы, к моменту зарождения династического Египта около 3000 года до н. э. климат снова развернулся на 180°, и начался новый засушливый период, продолжающийся до наших дней.

Итак, вот что представляла собой, в общих чертах, сцена окружающей среды, на которой разыгрывались мистерии египетской цивилизации: дожди и наводнения с 13 000 по 9500 годы до н. э., сухой период до 7000 года до н. э.; снова дожди, хотя постепенно редющие, примерно до 3000 года до н. э.; вслед за этим вновь продолжающийся до сих пор сухой период.

Перед нами значительный промежуток времени, но если искать в нем Первое Время — золотой век богов, то мысли естественным образом обращаются к таинственной эпохе давних сельскохозяйственных экспериментов, которая проглядывает среди дождей и наводнений между 13 000 и 10 500 годами до н. э.

Скрытые взаимосвязи?

Эта эпоха была решающей не только для древних египтян, но и для многих других народов. Действительно, как мы видели в Части IV, это была эпоха драматических изменений климата, быстрого подъема уровня моря, землетрясений, наводнений, вулканических извержений и лавовых дождей с черного неба. Именно эта эпоха явилась наиболее вероятным источником многих распространенных по всему миру мифов о вселенском катаклизме.

Возможно ли, чтобы именно в эту эпоху «боги» действительно разгуливали среди людей, как это утверждают легенды?

На боливийском Альтиплано эти боги были известны как виракочи и их связывали с удивительным мегалитическим городом Тиауанако, который, возможно, существовал еще до ужасных наводнений в Андах в XI тысячелетии до н. э. После этого, согласно профессору Артуру Познански, хотя воды и отступили, «культура Альтиплано не только не вернулась на прежний уровень, но, напротив, пришла в полнейший упадок».

Конечно, выводы Познански противоречивы и разбирать их надо по существу. Тем не менее интересно, что и Альтиплано, и Египет были опустошены наводнениями в XI тысячелетии до н. э. В обоих регионах существуют признаки исключительно давних сельскохозяйственных экспериментов — по-видимому, на основе заимствованной технологии, — которые были потом заброшены. И в обоих регионах существуют Проблемы датировки памятников: например, Пума-Пунку и Каласасайя в Тиауанако, которые, как утверждал Познански, могли быть построены около 15 000 года до н. э.; в Египте это такие мегалитические сооружения, как Осирон, Великий Сфинкс и Храм долины Хафры в Гизе, который Джон Уэст и геолог из Бостонского университета Роберт Шох датировали по геологическим признакам не позднее чем 10 000 годом до н. э.⁹¹

Возможна ли какая-нибудь невидимая связь между этими прекрасными и загадочными памятниками, аномальными аграрными экспериментами 13 000-10000 годов до н. э. и легендами о богах-цивилизаторах Осирисе и Виракоче?

«Куда же подевалась эта цивилизация?»

Когда мы двинулись из Абидоса в Луксор, где собирались встретиться с Джоном Уэстом, мне подумалось, что все эти связи начнут проявляться сами собой, если удастся разрешить центральный вопрос о возрасте памятников. Иными словами, если подтвердятся геологические аргументы Джона Уэста насчет того, что Сфинксу свыше 12 000 лет, историю человеческой цивилизации придется переписывать. И тогда, как часть этого увлекательного процесса, начнется осмысление всех других странных, выглядящих порой непонятным анахронизмом, «следов богов», появляющихся по всему свету, и подспудных древних связей между внешне не связанными друг с другом цивилизациями...

Когда данные Уэста были представлены в 1992 году на ежегодном собрании Американской ассоциации содействия развитию науки, они были восприняты достаточно серьезно для того, чтобы их стал публично обсуждать египтолог из Чикагского университета Марк Ленер, руководитель Проекта топографической съемки Гизы, который — к изумлению почти всех присутствующих — не смог дать убедительного опровержения. В заключение своего выступления Ленер сказал буквально следующее:

«Когда вы утверждаете, что такое серьезное сооружение, как Сфинкс, датируется 9000–10000 годами до н. э., то тем самым подразумеваете, что в тот период существовала высокоразвитая цивилизация, способная выполнить такую работу. Но тогда я, как археолог, должен вас спросить: где же остальная часть этой цивилизации, где остальная часть этой культуры?»

Здесь, пожалуй, Ленер сильно промахнулся.

Если Сфинкс действительно датируется 9000–10000 годами до н. э., то не на Уэсте лежит бремя доказательства существования цивилизации, его породившей, а египтологам и археологам придется объяснить, как это они ухитрялись так долго и последовательно упорствовать в своих ошибках.

Итак, в состоянии ли Уэст доказать древность Сфинкса?

Глава 47

СФИНКС

«Египтологи, — сказал Джон Уэст, — это последние люди, к кому можно обращаться по поводу аномалий».

В Египте, конечно, аномалий много. Конкретно в данный момент Уэст имел в виду аномалию пирамид IV династии: аномалию вследствие того, что происходило в течение III, V и VI династий. Ступенчатая пирамида Зосера в Саккаре (III династия) — внушительное сооружение, но построено оно из сравнительно небольших, подъемных блоков, которые можно было перетаскивать впятером-вшестером; конструкция внутренних камер ненадежна. Пирамиды V и VI династий, хоть и украшены изнутри прекрасными «Текстами пирамид», построены так плохо, что почти полностью обрушились, и сегодня большая часть их представляет собой просто груды щебня. Однако пирамиды IV династии в Гизе настолько великолепно построены, что простояли тысячи лет почти неповрежденными.

Именно на последовательность этих событий, или даже скорее на их смысл, следовало бы, по мнению Уэста, обратить больше внимания египтологам. «Есть противоречие в сценарии, который звучит следующим образом: сначала возводятся никуда не годные пирамиды, неразумные конструктивно; внезапно начинается строительство совершенно невероятных пирамид, конструктивно превосходящих все, что только можно себе представить; и вдруг внезапно поворот назад, к дрянным пирамидам. В этом нет логики... Применительно, скажем, к автомобилестроению это выглядело бы так: промышленность изобретает и строит „форд-Т“, затем внезапно изобретает „порше“ 93-года и выпускает их несколько штук, потом забывает, как это делается, и возвращается к выпуску модели „форд-Т“... Цивилизации так не работают».

— Так что вы хотите сказать? — спросил я. — Что пирамиды IV династии были построены вовсе не IV династией?

— Нутром чувствую, что именно так. Они не похожи на скамейки-мастаба, что стоят перед ними. Они вообще не похожи ни на одно из детищ IV династии... Они туда не вписываются...

— А Сфинкс?

— И Сфинкс не вписывается. Но тут есть большая разница: в случае со Сфинксом нам не нужно полагаться на ощущения нашего нутра. Мы можем доказать, что он был построен задолго до IV династии...

ДЖОН УЭСТ

Мы с Сантой стали поклонниками Джона Энтони Уэста с нашего первого путешествия по Египту. Его путеводитель «Ключ путешественника» оказался блестящим и неоценимым введением к тайнам этой древней страны, и мы все еще возили его с собой. В то же время его научные труды, в особенности «Змея в небе», открыли нам глаза на революционную возможность того, что египетская цивилизация, при всех разнообразных примерах ее ни к месту, ни ко времени развитой науки, может оказаться вовсе не результатом развития в рамках долины Нила, а представлять собой наследие более ранней, более великой, но до сих пор неопознанной цивилизации, «опережавшей династический Египет и все другие известные цивилизации на тысячи лет».

Высокому и крепкому Уэсту пошел седьмой десяток. Он носил аккуратно подстриженную седую бородку и был одет в костюм «сафари» цвета хаки и тропический шлем образца XIX века. Держался он молодо и энергично, с озорной искоркой в глазах.

Мы сидели вдвоем на открытой верхней палубе прогулочного теплохода, пришвартованного к причалу в нескольких метрах вниз по течению от «Уинтер-Пэлас-Отеля» в Луксоре. К западу от нас, на другой стороне Нила, большое красное солнце, искривленное атмосферной рефракцией, садилось за скалы Долины царей. На востоке лежали разбитые, но благородные руины Луксорского и Карнакского храмов. А снизу через корпус судна доносились плеск и журчание воды, которая текла себе вдоль меридиана к далекой дельте.

Первый раз Уэст представил свой тезис относительно более старого Сфинкса в своей «Змее в небе» вместе с обстоятельным изложением работы французского математика Р. А. Шваллера де Любича. В процессе своих исследований, которые Шваллер проводил в Луксорском храме между 1937 и 1952 годами, ему удалось найти математическое свидетельство того, что египетская наука и культура были намного более развиты и сложны, чем считают современные ученые. Однако, как выражался Уэст, это свидетельство было изложено «глубокомысленным, сложным и бескомпромиссным языком... Мало кому из читателей было бы приятно переваривать сырого Шваляера. Это вроде того, чтобы навалиться на физику высоких энергий без серьезной подготовки».

Основными трудами Шваллера (опубликованными первоначально на французском языке) являются трехтомный «Храм человека» (Temple de l'Homme), где основное внимание сосредоточено на Луксоре, и носящая более общий характер «Правитель теократии фараонов» (Roi de la the ocratie Pharaonique). В последней работе, впоследствии вышедшей на английском языке под названием «Священная наука» (Saered Science), Шваллер мимоходом упомянул о наводнениях и дождях, которые опустошили Египет в XI тысячелетии до н. э. Почти в конце нашего разговора он добавил:

— Великая цивилизация, должно быть, предшествовала ужасному паводку, который прокатился по Египту, что позволяет нам предполагать, что Сфинкс уже существовал к этому времени, вырубленный из скалы в Гизе — тот самый Сфинкс, чье львиное, за исключением головы, тело несет явные следы водной эрозии.

Работая над своей «Змеей», Уэст был потрясен потенциальной важностью этого замечания и решил пойти по этому пути дальше:

— Я понял, что, если смогу эмпирически доказать импровизированное утверждение Шваллера, это будет железным свидетельством существования в далекой древности неопознанной высокоразвитой цивилизации.

— Почему?

— Как только мы установили, что именно вода была средой, вызвавшей эрозию Сфинкса, ответ становится по-детски простым. Это можно объяснить даже тому, кто читает «Нейшл инкуайрер» или «Ньюс оф зе уорлд». Это просто даже для дебилов... Предполагается, что Сфинкс был воздвигнут Хафрой около 2500 года до н. э., но ведь с самого начала династического периода, скажем, с 3000 года до н. э., на плато Гизы просто не было достаточного количества дождей, чтобы вызвать такую обширную эрозию, какую мы можем наблюдать по телу Сфинкса. Вам придется забраться во времена до 10 000 года до н. э., чтобы встретиться в Египте с климатом, достаточно влажным, чтобы произошла эрозия такого типа и такого масштаба. Отсюда следует, что Сфинкс должен был быть сооружен до 10 000 года до н. э., а поскольку это огромное и сложное произведение искусства, то создать его могла только развитая цивилизация.

— Но, Джон, — спросила Санта, — почему вы так уверены, что причиной эрозии была дождевая вода? Не могли ли сделать то же самое ветры пустыни? В конце концов даже ортодоксальные египтологи признают, что Сфинкс существует уже почти 5000 лет. Неужели этого времени недостаточно, чтобы тот же урон нанесло выветривание?

— Естественно, это было первое предположение, которое я стремился исключить. Только, если бы мне удалось показать, что несомый ветром песок-абразив не мог привести Сфинкса в его нынешнее состояние, имело бы смысл рассматривать дальше логическую цепочку, тянущуюся от водной эрозии.

ГЕОЛОГИ РОБЕРТА ШОХА: РАЗГАДКА СФИНКСА

Ключевым моментом оказалась глубокая траншея, окружающая монумент со всех сторон.

«Поскольку Сфинкс находится в яме, — объясняет Уэст, — песок за несколько десятилетий засыпает его по шею, если, конечно, оставить его без присмотра... А его в исторические времена часто оставляли без присмотра. Фактически, основываясь на документальных свидетельствах в сочетании с историческими экстраполяциями, можно доказать, что из тех 4500 лет, которые пролетели с той поры, когда его предположительно соорудил Хафра, Сфинкс был засыпан по шею в течение 3300 лет⁹². Значит, за это время могло суммарно накопиться немного более 1000 лет, в течение которых его тело было подвержено ветровой эрозии; все остальное время он был защищен от ветров пустыни песчаным одеялом. Но дело в том, что если бы Сфинкс был действительно сооружен Хафрой во времена Древнего царства, а ветровая эрозия была способна причинить ему такой ущерб за указанное выше время, то аналогичное выветривание должно было бы произойти и с другими сооружениями эпохи Древнего царства, выстроенными из того же известняка в той же местности. Но этого нет; вы знаете, ни у одной гробницы Древнего царства, абсолютно безошибочно датированной, всей в иероглифах и надписях, ни у одной нет такого выветривания, как у Сфинкса».

И правда, нет. Профессор Роберт Шох, геолог и специалист по эрозии горных пород из Бостонского университета, который сыграл основную роль в положительной оценке аргументов Уэста, считает, что так и должно быть. Эрозия Сфинкса и окружающей его траншеи, вырубленной в скале, является результатом вовсе не воздействия ветра, а сильных дождей, которые на протяжении тысяч лет поливали их задолго до того, как на свете появилось Древнее Царство.

Выслушанный с одобрением своими коллегами на конференции Геологического общества Америки в 1992 году⁹³, Шох в том же году отправился на ежегодное собрание Американской ассоциации содействия развитию науки, где ему предстояло рассказывать о своих результатах более широкой и менее однородной аудитории, в состав которой входили и египтологи. Он начал с того, что сообщил делегатам, что «тело Сфинкса и стены окружающей его траншеи глубоко эрозированы... Глубина эрозии местами достигает двух метров, по крайней мере, на стенах. Она очень глубокая, она, по моему мнению, очень старая, и у нее характерный бугорчато-волнистый профиль...»

Такая волнистость хорошо известна палеонтологам; ее причина — выветривание атмосферными осадками. Как показывают фотографии Сфинкса и стенок траншеи, сделанные Сантой Файя, профиль поверхности при этом характеризуется сочетанием глубоких вертикальных борозд и волнистых горизонтальных канавок, говоря словами Шоха — классический пример из учебника того, что происходит со структурой известняка, «если дождь поливает его в течение нескольких тысяч лет... Абсолютно ясно, что эрозия такого вида порождена именно дождями».

Ветропесчаная эрозия дает другой профиль поверхности: горизонтально щелевидные каналы с острыми кромками, которые возникают в результате усиленного износа более мягких слоев камня. Ни при каких обстоятельствах она не приводит к появлению вертикальных бороздок, особенно хорошо заметных на стенах траншеи. Они могли «образоваться только при отекании воды по стенке» в результате продолжительных ливней и обильного отека воды со склона плато в расположенную внизу траншею. «Вода вымывала слабые точки породы, — уточнял Шох, — соединяла их в бороздки; для меня как геолога это абсолютно надежное свидетельство того, что эрозия имеет дождевое происхождение».

Хотя в некоторых местах картина эрозии смазывается блоками, которые за прошедшие тысячелетия вставляли при ремонтах многочисленные реставраторы, в целом она сохраняет свой характер по всему телу Сфинкса: одни и те же волнистые канавки с краями-фестонами. Это тоже характерно для эрозии под воздействием дождевых осадков, поскольку картина возникает в результате того, что обращенные вверх поверхности огромной скульптуры находятся под воздействием капель, а боковые — стекающих струй. При этом следует

обратить внимание на то, что в ряде случаев твердые слои известняка изношены сильнее, чем мягкие. Такой профиль попросту невозможен при ветровой эрозии, где селективно «выгрызаются» мягкие слои, но «полностью соответствует модели водной эрозии, когда дождевая вода льется сверху. Верхние слои при этом подвергаются более сильному износу, чем нижние, даже если верхние — тверже, поскольку нижние лучше защищены».

В заключение своего выступления на собрании Ассоциации Шох сказал:

«Хорошо известно, что траншея вокруг Сфинкса в конкретных условиях пустыни Сахары заполняется песком очень быстро, в течение нескольких десятилетий. Его приходится периодически выгребать. И так было с древнейших времен. И все равно вы имеете возможность наблюдать этот характерный эрозийный профиль на стенах траншеи. Чтобы объяснить это, нет другого выхода, как согласиться с моей логикой: этот характерный износ тела Сфинкса и траншеи восходит к тем далеким временам, когда в этом регионе было больше осадков, выше была влажность, на плато Гизы чаще шли дожди».

Шох признал, что он не первым из геологов обратил внимание на «аномальный характер выветривания тела Сфинкса, связанный с осадками»⁹⁴. Он, однако, оказался первым из тех, кто участвовал в публичном обсуждении последствий этого открытия для исторической науки. Правда, при этом он подчеркивал, что его дело — геология:

«Мне говорят снова и снова, что, насколько нам известно, у жителей Египта не было ни технических, ни организационных возможностей для того, чтобы вырубить Сфинкса из скалы в додинастические времена... Я же считаю, что это не моя проблема, так как я — геолог. Я не пытаюсь снять с себя ответственность, но на самом деле выяснить, кто высек Сфинкса — это задача египтологов и археологов. Если результаты моих находок противоречат их теории развития цивилизации, значит, может быть, им пора пересмотреть эту теорию. Я не говорю, что Сфинкса сделали атланты, или марсиане, или пришельцы из космоса. Я просто следую по тому пути, по которому меня ведет наука, а она меня ведет к выводу, что Сфинкс был сделан намного раньше, чем считалось...»

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Насколько же раньше? Джон Уэст рассказал нам, что у него с Шохом «была дружеская дискуссия» по поводу возраста Сфинкса.

«Шох считал, что искомая дата лежит между 7000 и 5000 годами до н. э., как минимум максимально осторожно обращаясь с имеющимися данными. Он, конечно, профессор геологии в большом университете, что почти обязывает его проявлять известный консерватизм; тем более что между 7000 и 5000 годами до н. э. действительно шли дожди. Однако, исходя из ряда интуитивных и научных причин, я думаю, что он намного старше и что основная эрозия произошла в более ранний дождливый период, до 10 000 года до н. э. Честно говоря, если бы все происходило в более близкие времена, между 7000 и 5000 годами до н. э., то, думаю, нам бы удалось обнаружить еще какие-нибудь свидетельства о создавшей его цивилизации.

К этому периоду вообще-то относится довольно много находок. Должен признать, среди них есть кое-какие странные аномалии⁹⁵, но основная часть, большинство — вещи вполне рудиментарные.

— Так кто же создал Сфинкса, если не додинастические египтяне?

— Я предполагаю, что отгадка этого каким-то образом связана с теми легендарными цивилизациями, о которых идет речь во всех мифологиях мира. Ну, вы знаете, что были ужасные катастрофы, что очень немногие спаслись и пошли бродить по свету, оставляя часть знаний там, часть знаний здесь... И я полагаю, что Сфинкс связан именно со всем этим. Если бы меня попросили ткнуть куда-то пальцем, то я бы, пожалуй, указал на конец последнего ледникового периода. Пожалуй, он старше, чем 10 000 год до н. э., может быть, даже, чем 15 000 год до н. э. И я убежден — это больше, чем убеждение — что он страшно стар.

Чем дальше, тем больше и я разделял это убеждение, и, кстати, его разделяло и большинство египтологов XIX века. Правда, против этих интуитивных ощущений выступал облик Сфинкса, поскольку он, несомненно, выглядит вполне по-фараоновски. «Если он так стар, как вы предполагаете, — спросил я Джона, — то как вы можете объяснить, почему скульпторы изобразили у него на голове характерную прическу немее и уриус династической эпохи?»

«Вот с этим мне как раз все ясно. Вы ведь слышали, что, по мнению египтологов, Сфинкс лицом напоминает Хафру, и в этом один из поводов считать, что он им и сооружен. Мы с Шохом очень внимательно в этом вопросе разбирались. Исходя из пропорций головы по отношению к телу, мы считаем, что голова переделывалась в династические времена — вот почему у нее династический вид. Но мы не думаем, что она должна была изображать Хафру. В ходе исследования этого вопроса мы приглашали сюда судебного эксперта из полицейского управления Нью-Йорка, лейтенанта Фрэнка Доминго, чтобы он точку за точкой скрупулезно сравнил лицо Сфинкса с лицом статуи Хефрена в Каирском музее. Он пришел к выводу, что Сфинкс даже и не должен был изображать Хафру. Это даже не вопрос непохожести лиц — это, возможно, другая раса⁹⁶. Так что это очень древний монумент, частично позже переделанный. Может быть, у него сначала не было человеческого лица. Кто знает, может быть, первоначально вместе с львиным телом у него была и голова льва».

МАГЕЛЛАН И ПЕРВАЯ КОСТЬ ДИНОЗАВРА

После моего собственного знакомства с Гизой мне было интересно узнать, возникли ли у Уэста в результате его исследований сомнения в ортодоксальной датировке других памятников на плато — в частности, приписываемого Хафре так называемого Храма долины.

— Мы думаем, что там полно реально более старого, — отвечал он. — И не только Храм долины, но и Погребальный храм на холме, возможно, что-то из комплекса Менкаура, может быть, даже пирамида Хафры...

— А что в комплексе Менкаура?

— Ну, скажем, Погребальный храм. Я, кстати, пользуюсь всеми этими привычными названиями просто для удобства.

— Отлично. Так вы считаете возможным, что пирамиды так же стары, как и Сфинкс?

— Трудно сказать. Я думаю, что на том месте, где сейчас пирамиды, раньше было что-то еще — из-за геометрии. Сфинкс был частью общей планировки. А пирамида Хафры, возможно, в этом смысле наиболее интересна, поскольку ее явно возводили в два приема. Если на нее посмотреть — вы, может быть, заметили — то видно, что ее основанием служат несколько рядов гигантских блоков, аналогичных по стилю блокам силовой кладки Храма долины. А вот уже на этом основании остальная часть пирамиды сложена из более мелкого, менее точно обработанного материала. И если вы смотрите на нее, зная, что именно высматриваете, то сразу видите эти два этапа. Я хочу сказать, что просто не могу не чувствовать, что нижние блоки восходят к более раннему периоду, временам, когда создавался Сфинкс, а вторую часть добавили позднее, но тоже не обязательно при Хафре. И чем глубже вы вникаете, тем лучше понимаете, насколько все сложно. Не исключено, например, что была еще какая-то промежуточная цивилизация, что, кстати, не противоречит египетским документам. Они ведь говорят о двух продолжительных начальных периодах. Во время первого из них Египтом правили боги-Нетеру, во время второго — Шемсу-Гор, «Спутники Гора». Так что, как я уже сказал, проблемы становятся все сложнее. К счастью, начало хоть очевидно: то, что Сфинкс не был сооружен Хафрой. Геология доказывает, что он черт его знает насколько старше...

— Тем не менее египтологи с этим не согласятся. Один из аргументов, который они против Вас использовали (это сделал Марк Ленер), звучит примерно так: если Сфинкса сделали до 10 000 года до н. э., то почему Вы не можете показать остальное, что создала эта цивилизация? Иными словами, почему у Вас нет других свидетельств существования этой

вашей легендарной пропавшей цивилизации, кроме нескольких сооружений на плато Гизы?

Что вы на это скажете?

— Ну, во-первых, имеются и сооружения за пределами Гизы — например, Осирيون в Абидосе, откуда Вы только что приехали. Мы полагаем, что это изумительное сооружение может быть связано с нашей работой по Сфинксу. Но даже если бы Осирيون не существовал, меня бы отсутствие других свидетельств не очень беспокоило. Я хочу сказать, что устраивать бог знает что из-за того, что пока не найдено дополнительных подтверждающих фактов, и пытаться этим воспользоваться как контраргументом против древности Сфинкса — абсолютно не логично. Это все равно, что сказать Магеллану: «А где остальные парни, что плавали вокруг Земли? Конечно, она все равно плоская». Или, если бы в 1838 году, когда нашли первую кость динозавра, они бы сказали: «Да вы что, не было такого гигантского вымершего животного. Где остальной скелет? Нашли, понимаешь, одну кость». Но как только несколько людей смогли осознать, что эта кость может принадлежать только ископаемому зверю, уже через двадцать лет музеи мира были забиты полными скелетами динозавров. Примерно вот так. Никто не пытался пока искать там, где надо. Я абсолютно убежден, что новые факты будут найдены, как только несколько людей начнут искать, где надо: например, по берегам древнего Нила, протекавшего в нескольких километрах от нынешнего русла, или даже на дне Средиземного моря, где была суша во время последнего ледникового периода.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ

Я спросил Джона Уэста, почему, как он считает, египтологи и археологи так не хотят рассматривать возможность того, что Сфинкс может оказаться ключом к существованию забытого эпизода в человеческой истории.

— Причина, я думаю, в том, что они слишком зациклены на своих идеях насчет прямолинейной эволюции цивилизации. Им трудно смириться с тем, что свыше 12 000 лет тому назад могли существовать люди, превосходившие нас, сегодняшних... И Сфинкс, и геология, доказывающая его древность, и тот факт, что использовавшаяся при его создании техника во многих отношениях была близка к тому, чтобы превосходить наш уровень, противоречат вере в то, что цивилизация и техника развивались только поступательно, прямолинейно... Потому что даже с лучшим нашим оборудованием выполнение различных работ, связанных с проектом, оказалось бы на пределе наших возможностей. Причем Сфинкс сам по себе — это еще не самый выдающийся подвиг. В конце концов, можно набрать достаточно скульпторов, чтобы они вырубили статую длиной хоть в милю. Тут еще вопрос технологии, которую использовали для того, чтобы нарезать камень, освободить Сфинкса из скалы, а затем переместить эти блоки и сложить из них Храм долины в километре отсюда...

Это было для меня чем-то новым.

— Вы хотите сказать, что двухсоттонные блоки для стен Храма долины заготавливались прямо вокруг Сфинкса?

— Да, несомненно. Геологически они идентичны. Их здесь добывали, доставляли на строительную площадку храма (одному богу известно, как) и складывали из них стены высотой двенадцать метров — тоже непонятно, каким образом. Я говорю об известняковых несущих блоках, а не о гранитной облицовке. Думаю, что гранит добавили много позже, вполне может быть, при Хафре. Но если вы посмотрите на несущие блоки из известняка, то увидите на них такие же характерные следы эрозии, как на Сфинксе. Так что Сфинкс и силовая структура Храма долины делались в одно и то же время и теми же людьми — кто бы они ни были.

— Как Вы считаете, эти люди и египтяне последующей, династической, эпохи были как-то связаны друг с другом? Ведь в своей «Змее в небе» вы говорили о том, что наследство должно передаваться.

— Это пока только догадки. Все, что мне известно на основании нашей работы по Сфинксу, это то, что в Египте в очень далеком прошлом существовала чрезвычайно высоко

развитая цивилизация, способная осуществлять крупномасштабные строительные проекты. Потом была уйма дождей. Потом, через несколько тысяч лет, на том же месте, практически ниоткуда, вылупилась вдруг совершенно сформировавшаяся цивилизация фараонов с полным комплектом знаний. Вот в этом мы можем быть уверены. Но обладал ли Древний Египет тем же знанием, что создатели Сфинкса, я сказать не могу.

— А что Вы думаете насчет того, что цивилизация, создавшая Сфинкса, базировалась не здесь, по крайней мере, первоначально? Не в Египте. И поставила здесь Сфинкса в качестве маяка, указателя, аванпоста...

— Вполне возможно. Очень может быть, что Сфинкс был для этой цивилизации тем же, чем, скажем, Абу-Симбел⁹⁷ для династического Египта.

— А потом цивилизация кончилась, погубленная какой-то огромной катастрофой, и наступил момент передачи наследникам системы знаний... Поскольку здесь стоял их Сфинкс, они знали Египет, знали это место, знали страну, имели здесь какие-то связи. Кто-то, может быть, уцелел при гибели цивилизации и пришел сюда... Как Вы к этому относитесь?

— Не исключено. Давайте вернемся к мифологии и легендам мира — ведь многие из них говорят о такой катастрофе и о некотором количестве людей (бесчисленные варианты Ноя у разных цивилизаций), которые так или иначе уцелели и передали эстафету знаний. С моей точки зрения большая проблема здесь связана с самим процессом передачи: как практически осуществлялась передача знаний в течение тысяч и тысяч лет между сооружением Сфинкса и расцветом династического Египта. Такое даже вообразить трудно. С другой стороны, мы знаем, что легенды, о которых мы вспоминали, передавались слово в слово бесконечным числом поколений. Фактически устная передача информации даже надежнее письменной, поскольку может смениться язык; но уж если кто-то кому-то что-то рассказывает, то наверняка так, чтобы его понимали, каким бы языком в это время ни пользовались... Смотришь, через 5000 лет все снова всплывает на поверхность. Так что, возможно, способы существуют: через тайные общества, религиозные культы, да и через те же мифы, например. Важно только, чтобы знание сохранялось и передавалось, прежде чем снова расцветет. Я думаю, что в таких сложных и важных вопросах, как этот, нужно просто ничего не упустить, никакой возможности, какой бы дикой она поначалу ни казалась, и очень, очень тщательно исследовать все варианты...

ВТОРОЕ МНЕНИЕ

В Луксоре Джон Уэст возглавлял группу, специализирующуюся на изучении святых мест Египта. На следующее утро он отбыл со своими студентами на юг, в Асуан и Абу-Симбел. Мы с Сантой снова направились на север, в сторону Гизы, к тайнам Сфинкса и пирамид. Мы собирались встретиться там с палеоастрономом Робертом Бьювэлом. Как мы увидим, его звездные корреляции оказались сильным независимым аргументом в пользу глубокой древности Гизы, дополняющим аргументы геологические.

Глава 48

ИЗМЕРИТЕЛИ ЗЕМЛИ

Попробуйте аккуратно выполнить следующие указания.

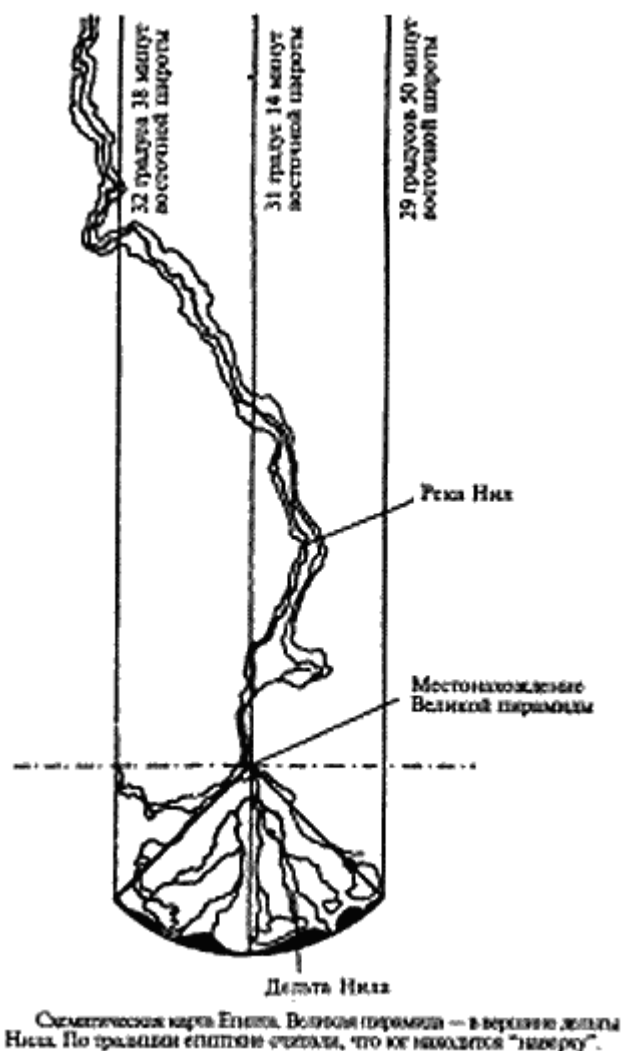
Проведите на листке бумаги две вертикальные параллельные прямые длиной 17–18 сантиметров примерно на расстоянии семи сантиметров друг от друга. Точно посередине между ними проведите третью линию, параллельную первым двум и такой же длины. На верху вашей диаграммы (на дальнем от вас конце) напишите букву Ю («Юг»), внизу — букву С («Север»). Добавьте буквы В («Восток») и З («Запад») по бокам диаграммы, то есть слева окажется восток, а справа — запад.

Теперь перед вами географическая карта Египта, ориентированная совсем не так, как мы привыкли: у нас север обычно сверху. Эта же карта, где наверху — Юг, была очень давно

построена картографами, обладавшими научным пониманием формы и размеров нашей планеты.

Чтобы закончить карту, поставьте точку на средней линии сантиметрах в трех к югу (вверх) от северного края диаграммы. Из этой точки проведите еще две линии на северо-восток и северо-запад (то есть под углом 45°) до пересечения с северными концами крайних линий. Наконец, замкните диаграмму двумя горизонтальными линиями на северном и южном концах, идущими в направлении с востока на запад.

Теперь у вас получился вытянутый в меридиональном направлении (север-юг) прямоугольник размером 18 сантиметров на 7 сантиметров, на нижнем (северном) конце которого встроен треугольник. Этот треугольник будет изображать дельту Нила, а его вершина — вершину дельты, точку с координатами $30^\circ 06'$ северной широты и $31^\circ 14'$ восточной долготы, вблизи которой находится Великая пирамида.

ГЕОДЕЗИЧЕСКИЙ ЗНАК

Чем бы она ни была кроме этого, математики и географы давно уже поняли, что Великая пирамида выполняет функцию геодезического маяка (геодезия — наука, связанная с определением точного положения географических пунктов и формы и размеров Земли). Понимание этого возникло в начале XVIII века, когда армия революционной Франции во

главе с Наполеоном Бонапартом вторглась в Египет. Бонапарт, который проявлял глубокий интерес к тайнам пирамид, привез с собой большое количество ученых (общим числом 175), включая нескольких «седобородых», собранных из различных университетов, которые, согласно репутации, обладали «глубоким знанием египетских древностей», а также (с большей пользой) группу математиков, картографов и геодезистов⁹⁸.

Одной из задач, поставленных перед этой ученой братией после завершения завоевания, было составление подробных карт Египта. В процессе этой работы оказалось, что Великая пирамида идеально ориентирована на север, а также, разумеется, на юг, восток и запад, как мы видели в Части VI. Это означало, что таинственное сооружение является идеальной точкой отсчета и триангуляционным пунктом; было принято решение использовать проходящий через вершину пирамиды меридиан как базу для всех измерений и ориентации. После этого бригада продолжила работу, которая завершилась созданием первых в современном виде точных карт Египта. По окончании работы картографы с интересом обнаружили, что меридиан Великой пирамиды разрезает дельту Нила ровно пополам. Если же продлить диагонали пирамиды, направленные на северо-восток и северо-запад, до пересечения с берегом Средиземного моря, то в образовавшийся треугольник как раз вписывается дельта.

Вернемся теперь к нашей карте, на которой также имеется треугольник, изображающий дельту. Другими ее важными компонентами являются три параллельных меридиана. Восточный меридиан с долготой $32^{\circ}38'$ совпадает с официальной границей Древнего Египта с начала династической эпохи. Западный меридиан с долготой $29^{\circ}50'$ — официальная западная граница Древнего Египта. Центральный меридиан с долготой $31^{\circ}14'$ лежит на равном удалении между двумя другими, отстоящими от него на $1^{\circ}24'$ с каждой стороны.

Перед нами теперь изображение полосы поверхности планеты шириной $2^{\circ}48'$. Какова длина этой полосы? «Официальные» северная и южная границы Древнего Египта (которые, подобно западной и восточной, не имеют отношения к реальной схеме заселения) отмечены верхней и нижней горизонталями, отмечающими $31^{\circ}06'$ и $24^{\circ}06'$. Северная соединяет два внешних угла эстуария Нила, южная находится на широте Слонового острова близ Асуана (Сейне), где в течение всей известной истории Египта находилась важная астрономическая и солнечная обсерватория. Похоже, что эта древняя земля, священная с начала времен, создание и место обитания богов, была с самого начала задумана как геометрическая фигура длиной ровно 7° .

В пределах этой фигуры Великая пирамида аккуратно поставлена в качестве геодезического знака вершины треугольника дельты. Строго говоря, вершина, которую мы обозначили на нашей карте, имеет координаты $30^{\circ}06'$ северной широты и $31^{\circ}14'$ восточной долготы; это — точка посередине Нила у северной окраины современного Каира. Пирамида же стоит на 30° широты (с поправкой на атмосферную рефракцию) и $31^{\circ}09'$ долготы. Погрешность привязки пирамиды, таким образом, имеет порядок нескольких минут земной дуги. Эта «ошибка», однако, не является результатом небрежности или неточности со стороны строителей пирамиды. Напротив, внимательно посмотрев на топографию региона, можно увидеть, что при выборе места для пирамиды учитывалась возможное удобство астрономических наблюдений в сочетании с устойчивой геологической структурой, на которой можно было бы разместить на неопределенно долгое время монумент весом в шесть миллионов тонн, высотой почти 150 метров и площадью основания около пяти гектаров.

Плато Гизы отвечает всем этим требованиям: оно расположено вблизи вершины треугольника дельты, поднято по отношению к долине Нила и обеспечивает устойчивое основание из известняковой коренной породы.

ВСЕ ДЕЛАЕМ В ГРАДУСАХ

Мы ехали на север из Луксора в Гизу на заднем сиденье принадлежащего Мохаммеду Валили «пежо-504» — путешествие длиной в 4° широты, точнее, с $25^\circ 42'$ северной широты до 30-й параллели. Между Асьютом и Эль-Минья, в коридоре, где в последние месяцы происходил вооруженный конфликт между исламскими экстремистами и египетскими правительственными войсками, нас обеспечили вооруженной охраной из солдат. Один из них, в штатском, шел рядом с Мохаммедом, поглаживая рукой свой автоматический пистолет. Остальные, с дюжину человек, вооруженных автоматами АК-47, погрузились в два пикапа, сопровождавших нас — один впереди, другой позади.

— Опасные люди здесь живут, — сообщил нам Мохаммед уголком рта, когда нас остановили в Асьюте у дорожного заграждения и велели дожидаться нашего эскорта. Хотя он нервничал из-за необходимости подстраиваться под высокую скорость машин сопровождения, ему явно нравилось ехать с таким почетом, мигалками, сиренами, обгоняя общий поток, движущийся по магистральному шоссе из Верхнего в Нижний Египет. Некоторое время я смотрел из окна на неизменный пейзаж: Нил, плодородные зеленые берега и красноватая дымка пустынь, простирающихся к востоку и западу. Это был Египет, настоящий, сегодняшний и завтрашний, который простирался за пределы странного «официального» Египта с карты, воображаемого прямоугольника длиной 7° .

В XIX веке видный египтолог Людвиг Борхардт выразил традиционную мудрость своих коллег, заметив: «Надо абсолютно исключить вероятность того, что древние в своих измерениях пользовались угловыми градусами». Чем дальше, тем менее логичным представляется это суждение. Кто бы они ни были, очевидно, что проектировщики и архитекторы некрополя Гизы принадлежали к цивилизации, которая знала, что Земля — сфера, знали ее размеры почти с той же точностью, что и мы, и делили ее на 360° , как мы сегодня.

Доказательствами этого могут служить создание символической официальной «страны» длиной ровно в 7 земных градусов, а также достойная восхищения геодезическая привязка и ориентация Великой пирамиды по сторонам света. Столь же убедительным является факт, уже затронутый в главе 23, что отношение периметра основания пирамиды к ее высоте равняется 2п и что весь монумент, как представляется, спроектирован так, чтобы служить картографической проекцией в масштабе 1:43 200 Северного полушария нашей планеты.

Великая пирамида является проекцией на четыре треугольные грани. Вершина представляет полюс, периметр основания — экватор. Вот почему отношение периметра к высоте равно 2п.

СООТНОШЕНИЕ ПИРАМИДЫ И ЗЕМЛИ

Мы уже показали, как число «пи» используется в пирамиде, и не будем больше разбирать этот вопрос; ученые-ортодоксы, хотя и считают это соотношение случайным, не оспаривают сам факт⁹⁹. Но следует ли нам серьезно относиться к тому, что этот монумент может рассматриваться как модель северного полушария Земли, спроектированного на плоскости в масштабе 1:43 200? Давайте вспомним некоторые цифры.

Согласно современным оценкам, основанным на измерениях, произведенных с помощью спутников, длина окружности экватора Земли составляет 40 075,7 километра, а полярный радиус равняется 6356,9 километра. Периметр основания Великой пирамиды равняется 920,85 метра, а высота 146,63 метра. Как нетрудно видеть, коэффициент масштабирования хотя и не абсолютно точен, но очень близок к названному выше числу. Расхождение становится еще меньше, если учесть приплюснутость земного сфероида с полюсов. Расчеты показывают, что отклонение масштаба от величины 1:43 200 не превышает десятых долей процента. Точность вполне приличная.

Иными словами, в течение столетий, когда западная цивилизация была погружена во тьму и знание размеров нашей планеты было утрачено, все, что нам требовалось, это измерить высоту и периметр основания Великой пирамиды и умножить их на 43 200.

Насколько случайна величина этого масштаба?

Судите сами, но позвольте мне напомнить, что число 43 200 относится, как вы помните из Части V, к раду, описывающему прецессионные явления. Числа этого ряда постоянно фигурируют в древних мифах. Конечно, повторение этих чисел в мифах может быть просто совпадением. Выбор масштаба перехода от Земли к Великой пирамиде тоже мог бы быть случайным. Но тот факт, что сходные числа фигурируют то здесь, то там, уже похож на закономерность. И подобно тому, как тевтонский миф о стенах Валгаллы ведет нас к прецессионному числу 432 000, приглашая нас подсчитать воинов, вдуших на войну с Волком (500 плюс 40, умноженное на 800 — см. главу 33), так и Великая пирамида ведет нас к прецессионному числу 43 200, демонстрируя через число 2*л*, что пирамида может быть масштабной моделью Земли, а затем предлагая подсчитать величину масштаба.

КТО ЖЕ ОСТАВИЛ СЛЕДЫ?

В Эль-Минья машины сопровождения нас оставили, но солдат в штатском ехал с нами на переднем сиденье до Каира. Мы перекусили в оживленной шумной деревне и помчались дальше на север.

На протяжении всего пути меня не покидали мысли о Великой пирамиде. Все-таки не случайно такое огромное и бросающееся в глаза сооружение заняло ключевое в географическом и геодезическом смысле положение, да еще на участке поверхности земли, который был задуман и «геометризован» в виде символического прямоугольника длиной точно семь градусов. Но особенно меня заинтересовала функция пирамиды как трехмерной картографической проекции Северного полушария, поскольку эта проблема перекликалась с совершенными картами мира, описанными в Части I. Эти карты, где использовались сферическая тригонометрия и ряд изоэдренных проекций, дали право профессору Чарлзу Хэпгуду говорить о документальном свидетельстве того, что во времена последнего ледникового периода на Земле существовала развитая цивилизация с обстоятельными знаниями о земном шаре. И вот теперь перед нами Великая пирамида с ее отображением полушария, да еще в весьма своеобразно и скрупулезно разработанной проекции. Как объяснял один специалист:

«Каждая грань пирамиды спроектирована так, что она отображает одну четверть Северного полушария, или сферический квадрант с углом 90°. Чтобы правильно спроектировать сферический квадрант на плоский треугольник, дуга, или основание, квадранта должна иметь ту же длину, что и основание треугольника, и оба должны иметь одинаковую высоту. Это может иметь место только при таком поперечном сечении либо меридиональном сечении Великой пирамиды, которые получаются при нынешнем угле наклона боковых граней, при нынешнем соотношении между высотой и основанием...»

Возможно ли, чтобы уцелевшие копии или компиляции на основе древних карт (как, например, карта Пири Рейса) восходили к документальным источникам, порожденным той же культурой, которая блистательно воплотила свои географические и геодезические познания в Великую пирамиду и в тщательно геометризованные размеры территории Древнего Египта?

Я не мог забыть, что Чарлз Хэпгуд и работавшие с ним люди потратили несколько месяцев, чтобы найти центр картографической проекции карты Пири Рейса. Полученный ими ответ гласил, что этот центр расположен в Египте, или, точнее, в Верхнем Египте, в Сейме (Асуане) — где, как мы уже видели, на официальной южной границе на широте 24°06' находилась астрономическая обсерватория.

Нечего и говорить, что точные астрономические наблюдения были очень важны для расчетов окружности Земли и определения широты. Но за сколько лет до исторического

периода древние египтяне и их предшественники проводили такие измерения? И действительно ли им даровали свое искусство, как они честно признавались в своих преданиях, разгуливающие среди них боги?

ШТУРМАНЫ МИЛЛИОНОЛЕТНЕГО ПЛАВАНИЯ

Богом, который, как верили древние египтяне, научил их предков астрономии, был Тот: «Он, кто знает небеса, способный сосчитать звезды, перечислить все, что ни есть на Земле, и измерить самую Землю».

Обычно изображаемый в виде человека, носящего маску ибиса. Тот был ведущим представителем элитной компании богов Первого Времени, которые доминировали в религиозной жизни Древнего Египта от начала до конца его цивилизации. Это были великие боги-Нетеру. Хотя в каком-то смысле их считали сотворившими себя, было в то же время общепризнанным, что у них существует какая-то особенная связь с другой страной — сказочной и далекой землей, называемой в древних текстах Та-Нетеру, Страна Богов.

Считалось, что у Та-Нетеру существует конкретное земное расположение где-то далеко к югу от Древнего Египта, за морями и океанами — даже дальше страны специй Пунт¹⁰⁰; последняя предположительно находилась на берегах Сомали в Восточной Африке. Чтобы окончательно запутать, Пунт тоже иногда называли Божественной землей, Страной Богов; она была источником сладостно пахнущих ладана и мирры, к запаху которых боги относятся особенно благосклонно.

Другой мифический рай, также связанный с Нетеру — «обитель благословенных», куда иногда забирают лучших из людей и которая «расположена за широким водным пространством». Как писал Уоллис Бадж в своем труде «Осирис и египетское Воскресение», «египтяне верили, что до этой страны можно добраться лишь на лодке или с личной, помощью богов, которые могут доставить туда своих любимцев...» Те, кому повезет, туда проникнуть, оказываются в волшебном саду «на островах, по каналам между которыми струится вода, отчего они всегда зелены и плодородны». На островах в этом саду «пшеница достигала высоты в пять кубитов (два с половиной метра), в том числе два кубита — колосья, три — стебли, а ячмень вырастал до семи кубитов, из которых три кубита приходились на колосья, а на стебли — четыре».

Не из этой ли страны с прекрасной ирригацией и научно организованным сельским хозяйством прибыл в Египет на заре Первого Времени учитель земледелия Осирис, носитель титула «Владыка Земли Юга»? И не из этой ли земли, до которой можно добраться только водным путем, явился Тот, в маске ибиса, который пересёк моря и океаны, чтобы принести бесценный дар астрономии и геодезии примитивным обитателям доисторической долины Нила?

Что бы ни стояло в реальности за этим преданием, древние египтяне помнили и почитали Тота как изобретателя математики, астрономии и техники. Согласно Уоллису Баджу, «верили, что именно его воля и энергия удерживали в равновесии силы неба и земли. Именно его великие познания в небесной механике позволяли правильно пользоваться законами, на которых зиждется и по которым развивается Вселенная». В заслугу Тоту ставили также то, что он обучил древних египтян искусству геометрии и геодезии, медицине и ботанике. Он считался также изобретателем «цифр, букв, чтения и письма». Он был «Великим владыкой магии», который мог передвинуть объекты силой своего голоса, «автором всяческих деяний во всевозможных областях знаний, как людских, так и божественных».

Именно учению Тота, которое они ревностно хранили в своих храмах и передавали из поколения в поколение в виде сорока двух томов наставлений, приписывали древние египтяне свою общепризнанную мудрость и знание небесных дел. Об этом знании античные

авторы, посещавшие Египет, начиная с V века до н. э., говорили почти со священным трепетом. Геродот, первый из этих путешественников, отмечал:

«Египтяне первыми открыли Солнечный год и разделили его на двенадцать частей... К этому делению их привели наблюдения за движением звезд...»

Платон (IV век до н. э.) сообщает, что египтяне занимались наблюдением звезд «в течение десяти тысяч лет». Позднее, в I веке до н. э., более подробно об этом писал Диодор Сицилийский:

«Положение и взаимное расположение звезд, равно как и их движение, всегда были предметом тщательного изучения египтян... С древних времен до наших дней сохранили они записи за невероятное количество лет, касающиеся буквально каждой из этих звезд...»

С какой стати древние египтяне культивировали всепоглощающий интерес к долгосрочным наблюдениям звезд и почему они, в частности, хранили соответствующие записи «за невероятное количество лет»? В таких подробных наблюдениях не было бы необходимости, если бы их интересы, как серьезно предполагает ряд ученых, ограничивались проблемами сельского хозяйства; в конце концов, предсказывать смену времен года умеет каждый деревенский житель. Должна была быть еще какая-то цель.

Более того, с чего вообще древним египтянам увлечься астрономией? Это не то хобби, которое по собственной инициативе должны обязательно развивать сосредоточенные на обработке земли жители долины. Может быть, следует серьезнее относиться к объяснению, которое они сами предлагают: изучать звезды их предков научили боги. В то же время надо повнимательнее отнестись к многочисленным намекам на дела, связанные с мореплаванием, в «Текстах пирамид». И, наверное, можно обнаружить еще много нового по этому поводу в древнеегипетском религиозном изобразительном искусстве, где боги изображаются плывущими на прекрасных обтекаемых лодках с высоко загнутыми носами, которые явно построены в соответствии с теми же техническими требованиями, касающимися мореходных свойств, что и лодки пирамид в Гизе и таинственный флот, бросивший якоря в пустынных песках под Абидосом.

Сухопутные нации редко рожают астрономов; совсем другое дело — нации мореходов. Разве не может быть, что морская иконография в древнеегипетском искусстве, конструкция их судов и их увлеченность наблюдением звезд свидетельствуют о наследии, которое перешло к их предкам в далеком прошлом от неизвестного народа мореплавателей? Только такой народ, такая забытая морская цивилизация могли оставить следы в виде карт, точно отражающих мир таким, как он выглядел перед концом последнего ледникового периода. Только такая цивилизация, в течение десяти тысяч лет сверявшая свой курс со звездами, могла обнаружить и точно рассчитать явления, связанные с прецессией равноденствия, которые нашли отражение в древних мифах. И есть все основания утверждать, что только такая цивилизация могла бы измерить Землю с точностью, достаточной, чтобы прийти к масштабам Великой пирамиды.

АВТОГРАФ ДАЛЕКИХ ДНЕЙ

До Гизы мы добрались почти в полночь. Мы поселились в отеле «Сиаг» с великолепным видом на пирамиды и уселись на балконе, глядя как медленно движутся по южному небу три звезды Пояса Ориона.

Именно расположение этих трех звезд, как недавно показал археоастроном Роберт Бьювэл, послужило небесным шаблоном для размещения трех пирамид Гизы. Это уже само по себе замечательное открытие предполагает гораздо более высокий уровень астрономических наблюдений, геодезической съемки и строительно-монтажных работ, чем ученые признавали за древними египтянами. И, пожалуй, самое замечательное — причина, по которой я договорился с ним о завтрашней встрече в Гизе, это утверждение Бьювэла о

том, что пятнадцать миллионов тонн прекрасно отделанного камня сложены на земле в соответствии с картиной звездного неба в 10 450 году до н. э.

Если Бьювэл прав, то получается, что пирамиды поставлены как архитектурный автограф XI тысячелетия до н. э.

Глава 49

ВЛАСТЬ ВЕЩИ

Итак, в масштабе 1:43 200 Великая пирамида служит моделью и картографической проекцией северного полушария Земли. Возможность случайного совпадения исключается тем, что коэффициент масштабирования является одним из ключевых чисел расчета скорости прецессии равноденствий — одного из наиболее характерных планетарных параметров Земли. Таким образом, перед нами здесь сознательно спланированная акция, которая может быть распознана любой культурой, обладающей: (а) знанием точных размеров Земли и (б) точным знанием скорости прецессионного движения.

Благодаря работе Роберта Бьювэла мы теперь можем быть уверены в том, что с Великой пирамидой связано еще одно сознательно принятое архитектурно-планировочное решение, что позволяет считать пирамиду сооружением, имеющим многофункциональное назначение. В данном случае решение было особенно амбициозным, поскольку предполагало одновременное использование Второй и Третьей пирамид, однако здесь просматриваются следы тех же древних архитекторов и строителей, которые задумали Великую пирамиду как масштабную модель Земли. Их «личным клеймом», похоже, является прецессия, возможно, потому что им пришлось по душе ее математическая регулярность и предсказуемость, и они воспользовались прецессией для такого плана, правильно понять который сможет только культура с высоким уровнем развития науки.

Наша культура отвечает этому требованию, и Роберт Бьювэл оказался первым, кто установил основные параметры этого плана — открытие, за которое он заслужил, уже общественное признание и, я уверен, в дальнейшем получит и научное¹⁰¹. Бельгиец по национальности, он родился и вырос в Александрии. Высокий, худой, чисто выбритый, сорока с чем-то лет; волосы на макушке начинают редеть. Выделяется его упрямая нижняя челюсть, характеризующая его упорный пытливый характер. Говорит со смешанным французско-египетско-английским акцентом. Манера поведения — восточная. Первоклассный ум. Без устали накапливает и анализирует новые данные, относящиеся к сфере его интересов, ищет новые подходы к старым проблемам. По ходу дела, причем совершенно случайно, ухитрился стать адептом тайного знания.

ТАЙНА ОРИОНА

Корни открытий, сделанных Бьювэлом в Гизе, восходят к 60-м годам, когда египтолог и архитектор доктор Александр Бадави и американский астроном Вирджиния Тримбл показали, что южная шахта камеры царя в Великой пирамиде была, как пушечный ствол, нацелена на пояс Ориона в Эпоху пирамид — около 2600–2400 годов до н. э.

Бьювэл решил проверить южную шахту камеры царицы, которую Бадави и Тримбл не исследовали, и обнаружил, что в Эпоху пирамид она была нацелена на Сириус. Это было подтверждено немецким инженером Рудольфом Гантенбринком в результате измерений, выполненных при помощи робота «Упуат» в марте 1993 года. Это тот самый робот, который обнаружил подъемную дверь-заслонку, перекрывающую шахту на расстоянии около 60 метров от камеры царицы. При помощи ультрасовременного бортового клинометра маленькая машинка сумела впервые измерить наклон шахты с высокой точностью: 39°30'.

Как объясняет Бьювэл:

«Я проделал вычисления, и они показали, что шахта была нацелена на прохождение Сириуса через меридиан в эпоху, близкую к 2400 году до н. э. В этом сомневаться не приходится. Я также произвел пересчет данных Бадави и Тримбл касательно Пояса Ориона с

учетом результатов измерения южной шахты камеры царя Гантенбринком. Согласно его измерениям, угол наклона составляет ровно 45 градусов, в то время, как Бадави и Тримбл пользовались несколько более грубыми измерениями Флиндерса Петри (44°30'). Новые данные позволили мне уточнить результаты Бадави и Тримбл. При этом я обнаружил, что шахта была точно нацелена на Ал-Нитак, нижнюю из трех звезд Пояса Ориона, которая пересекала меридиан на высоте 45° около 2475 года до н. э.».

Вплоть до этого момента выводы Бьювэла не противоречат хронологическим выкладкам ортодоксальных египтологов, которые обычно датировали возведение Великой пирамиды 2520 годом до н. э. То есть получается, что данные Бьювэла указывают даже на постройку чуть более позднюю, чем принято считать.

Как уже известно читателю, Бьювэл сделал еще одно открытие, способное обеспокоить гораздо больше. Оно тоже связано со звездами Пояса Ориона:

«Они расположены с наклоном на юго-запад по отношению к оси Млечного Пути, в то время как пирамиды тоже наклонены на юго-запад по отношению к оси Нила. Если внимательно посмотреть в ясную ночь, можно увидеть, что наименьшая из трех звезд, та, что наверху, которую арабы называют Минтака, немного смещена к востоку от прямой, на которой лежат две другие звезды. Эта картина воспроизводится на Земле, где пирамида Менкаура так же смещена к востоку от прямой, образованной пирамидой Хафры (аналог средней звезды, Ал-Нилам) и Великой пирамидой, которая изображает звезду Ал-Нитак. Совершенно очевидно, что три монумента размещены по единому плану, который с высокой точностью моделирует расположение этих трех звезд... Таким образом в Гизе изобразили на Земле Пояс Ориона».

Дальше — больше. Используя сложную компьютерную программу, способную определить вызванные прецессией изменения в наклонении всех видимых звезд в любой части мира в любую эпоху, Бьювэл установил, что положение пирамид приближенно воспроизводит положение звезд Пояса Ориона всегда, но точно соответствует ему только в одном случае:

Прецессия и расположение звезд Пояса Ориона

«В 10 450 году до н. э. — и только! — расположение пирамид на Земле точно отражает расположение звезд в небе. Я имею в виду идеальное соответствие, безошибочное, и это не может быть случайным, поскольку весь комплекс правильно отображает два достаточно необычных небесных явления, которые происходили только в это время. Во-первых, абсолютно случайно, Млечный Путь, как он был виден в Гизе в 10 450 году до н. э., точно воспроизводит меридиональное направление долины Нила; во-вторых, к западу от Млечного Пути три звезды Пояса Ориона находились на минимальной высоте согласно циклу прецессии,

причем Ал-Нитак, соответствующая Великой пирамиде, пересекала меридиан под углом 11°08'».

Читатель уже знаком с тем, как прецессия земной оси заставляет восход Солнца в день весеннего равноденствия мигрировать по зодиакальному кругу с периодом около 26 тысяч лет. То же самое происходит и с наклоном, всех видимых звезд, вызывая, в случае созвездия Ориона, постепенное, но заметное изменение высоты. Так, от самой высокой точки прохождения меридиана (58°11' над южным горизонтом в Гизе) за 13 тысяч лет Ал-Нитак спускается до самой низкой точки, последний раз зафиксированной в 10 450 году до н. э., которая увековечена в камне на плато Гизы — то есть 11°08'. В течение следующих 13 тысяч лет звезды Пояса снова медленно поднимутся, пока Аль-Нитак не вернется на 58°11'; в следующие 13 тысяч лет они снова спустятся до 11°08' и т. д. Этот цикл — вечен: 13 тысяч лет вверх, 13 тысяч лет вниз, вверх-вниз, и так всегда.

«В Гизе мы видим в точности конфигурацию 10 450 года до н. э. — как-будто некий архитектор явился сюда в ту эпоху и решил устроить на Земле огромную карту, используя природные и искусственные объекты. На этой карте направленная вдоль меридиана долина Нила изображает Млечный Путь в его тогдашнем направлении. Три пирамиды изображают три звезды — в точности, как они тогда выглядели. И три пирамиды он поставил относительно долины Нила так, как расположены три звезды относительно Млечного Пути. Это оказался очень умный, очень амбициозный и очень точный способ обозначить эпоху — если хотите заморозить конкретную дату в архитектуре...»

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ

Мне показалось, что совокупность соображений, связанных с Орионом, в том виде, как это было перечислено выше, имеет слишком сложный и противоречивый характер.

С одной стороны, получается, что южные шахты Великой пирамиды «прецессионно привязывают» монумент к Ал-Нитак и Сириусу в 2475–2400 годах до н. э.; эти даты благополучно совпадают с эпохой, которой египтологи привыкли датировать строительство монумента.

С другой стороны, расположение всех трех пирамид по отношению к долине Нила красноречиво свидетельствует о намного более ранней дате — 10 450 год до н. э. Это совпадает с геологическими находками Джона Уэста и Роберта Шоха в Гизе, из которых вытекает присутствие высокоразвитой цивилизации в Египте в XI тысячелетии до н. э. К тому же размещение пирамид носило не произвольный или случайный характер, а было, по-видимому, сознательно выбрано, поскольку знаменовало событие, важное с точки зрения прецессионной последовательности: наинизшая точка, начало Первого Времени тринадцатитысячелетнего цикла «подъема» Ориона.

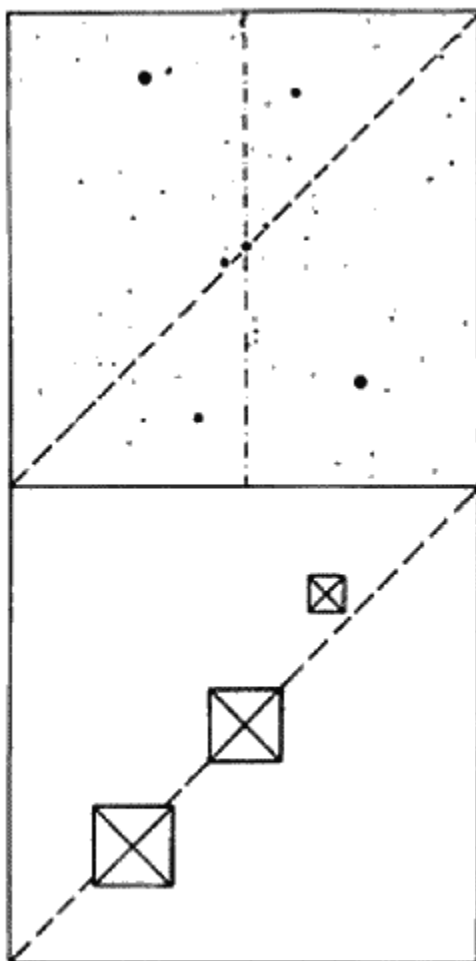
Я знал, Бьювэл верит, что это астрономическое событие было символически связано с мифическим Первым Временем Осириса — эпохой богов, когда предположительно цивилизация была принесена в долину Нила — и что причина этого проистекает из того, что древнеегипетская мифология напрямую связывает Осириса с созвездием Ориона (а Исиду — с Сириусом).

Действительно ли исторические прототипы Осириса и Исиды появились здесь в Первое Время, двенадцать с половиной тысяч лет назад?¹⁰² Мои исследования мифологии ледникового периода убедили меня, что некоторые идеи и память могут храниться в людских душах тысячелетиями, передаваемые от поколения к поколению при помощи устных преданий. И я не вижу никаких принципиальных причин, почему бы мифы об Осирисе с их странностями и аномалиями не могли восходить к 10 450 году до н. э.

Однако именно цивилизация династического Египта подняла статус Осириса до высокого бога воскресения. У этой цивилизации известно очень немного предшественников, я уж в далекую эпоху XI тысячелетия до н. э. неизвестно ни одного. Если мифология Осириса была

передана через 8000 лет, то какая же культура передавала ее? И несли ли эта культура ответственность за обе астрономические привязки, которые были обнаружены в пирамидах: 10 450 и 2450 годы до н. э.?

Эти вопросы были среди тех, с которыми я собирался обратиться к Роберту Бьювэлу в тени пирамид. Мы с Сантой договорились встретиться с ним на рассвете в Погребальном Храме Хафры, чтобы втроем наблюдать восход Солнца над Сфинксом.

Пирамида и звезды Пояса Ориона в 10450 году до н.э. Вид вдоль меридиана.

ПЛАТФОРМА

Размещенный у восточной стороны Второй пирамиды сильно разрушенный Погребальный храм в это время суток выглядит достаточно мрачным, серым и холодным. И, как отмечал Джон Уэст во время нашей беседы в Луксоре, почти нет сомнения, что он принадлежит к тому же суровому, внушительному и неприкрашенному архитектурному стилю, что и лучше известный Храм долины. По крайней мере, здесь были те же огромные блоки весом по 200 тонн и больше¹⁰³. И здесь же была та же неуловимая атмосфера глубокой древности и просыпающегося разума, казалось, прозрение где-то рядом. Даже в нынешнем изуродованном виде это анонимное сооружение, которое египтологи прозвали Погребальным храмом, дышало мощью, как-будто черпало энергию из далекого прошлого.

Я обратил внимание на восточную грань Второй пирамиды, видневшейся неподалеку в жемчужно-сером предрассветном освещении. И снова, как указывал Джон Уэст, здесь было

много оснований предполагать, что пирамида строилась в два этапа. Нижние ряды, до высоты примерно девять метров, состояли в основном из циклопических известняковых мегалитов, вроде тех, из которых были сложены храмы. Однако выше этого уровня внутренность огромной пирамиды была сложена из намного меньших блоков весом порядка двух-трех тонн каждый (как большинство блоков Великой пирамиды).

Было ли такое время, когда здесь, на холме Гизы, к западу от Сфинкса, в окружении безымянных квадратных и прямоугольных сооружений вроде Храма долины и Погребального, стояла, занимая пять гектаров, мегалитическая платформа высотой девять метров? Другими словами, возможно ли, что нижние ряды Второй пирамиды были построены первыми, до других пирамид — может быть, очень задолго, в другую эпоху?

КУЛЬТ

Вопрос все еще был у меня на уме, когда приехал Роберт Бьювэл. После обмена несколькими прохладными любезностями насчет погоды — на плато дул холодный ветер — я спросил его:

— Как Вы можете объяснить разрыв в 8000 лет в Ваших корреляциях?

— Разрыв?

— Да; между шахтами, которые были нацелены в 2450 году до н. э., и общей планировкой, которая воспроизводит звездную карту по состоянию на 10 450 год до н. э.

— На самом деле, я вижу два возможных объяснения, которые не лишены смысла, — сказал Бьювэл, — и я думаю, — что ответ содержится в одном из них... Либо пирамиды были задуманы как своего рода «звездные часы», чтобы отметить две конкретные эпохи, 2450 и 10 450 годы до н. э., и в этом случае мы действительно не можем сказать, когда они были построены. Или же их построили...

— Задержитесь на первом варианте, — прервал я его, — что Вы имеете в виду под «звездными часами»? Что значит, что мы не можем сказать, когда они построены?

— Ну, давайте на минутку представим, что строители пирамиды знали о прецессии. Допустим, что они могли рассчитать наклонение конкретных групп звезд вперед и назад по шкале времени, как это можем мы с нашими компьютерами... Тогда если они могли сделать это, то неважно, в какую эпоху они жили, они могли бы создать модель неба над Гизой хоть в 10 450, хоть в 2450 году до н. э. — как могли бы и мы. Иными словами, если они построили пирамиды в 10 450 году до н. э., они без труда могли бы рассчитать угол наклона южных шахт, чтобы они смотрели на Аль-Нитак и Сириус в положениях, которые они займут в 2450 году до н. э. Аналогично, если они жили в 2450 году до н. э., то без труда могли бы рассчитать геометрию планировки, отражающей положение Пояса Ориона в 10 450 году до н. э. Согласны?

— Согласен.

— Отлично. Это первое объяснение. Но второе объяснение, которое мне лично нравится больше и которое, я думаю, подтверждает и геология, состоит в том, что весь некрополь Гизы развивался и застраивался в течение огромного периода времени. Я думаю, что почти наверняка первоначальный проект и начало застройки относятся к периоду около 10 450 года до н. э., так что планировка отражает небо той эпохи, а завершение работы и «нацеливание» шахт выполнены около 2450 года до н. э.

— То есть Вы хотите сказать, что нулевой цикл восходит к 10 450 году до н. э.?

— Думаю, что да. И полагаю, что геометрический центр генерального плана находился более или менее там, где мы сейчас стоим, прямо перед Второй пирамидой...

Я показал на большие блоки в нижних рядах кладки:

— Похоже, что ее строили в два этапа, две совершенно различные культуры...

Бьювэл пожал плечами.

— Давайте порассуждаем... — Может быть, не две культуры, может быть, одна, или культ — скажем, культ Осириса. Может быть, очень долгоживущий, очень древний культ, посвященный Осирису, который существовал здесь и в 10 450, и в 2450 годах до н. э. Может быть, что-то изменилось в культе за эти годы. И они использовали крупные блоки в 10 450 году, а мелкие в 2450... Мне кажется, что в пользу этого говорит многое; многое — за «очень древний культ», много моментов, которые вообще никогда не исследовались...

— Например?

— Ну, скажем, астрономическая ориентация объекта. Я был одним из первых, кто начал серьезно этим заниматься. И геология — работа со Сфинксом, в которую были вовлечены Джон Уэст и Роберт Шох. Вот вам две науки, обе точные, эмпирические, требующие материального подтверждения, которые никогда раньше не применялись для решения здешних проблем. Но теперь, когда мы начали применять их, то получаем возможность нового прочтения древней истории некрополя. И я думаю, что пока мы только поскребли поверхность, и в будущем геология и астрономия могут дать очень много. Кроме того, никто пока не пытался подробно проанализировать «Тексты пирамид» с каких-либо иных позиций, кроме «антропологических»; я имею в виду предвзятое мнение, что жрецы Гелиополя — это кучка полудивилизованных знахарей, которым хотелось жить вечно... Им, я думаю, действительно хотелось жить вечно, но что они не были колдунами-знахарями. — это точно... Это были в высшей степени цивилизованные, очень увлеченные люди и по-своему ученые, насколько мы можем судить по их работам. Поэтому я полагаю, что «Тексты пирамид» следует читать как научные, или, в крайнем случае, квазинаучные документы, а не как бессмысленные заклинания. Я уже доволен, что они «отзываются» на прецессионную астрономию. Могут быть и другие ключики... Система символов... Что необходимо, так это междисциплинарный подход к пониманию «Текстов пирамид»... и к пониманию самих пирамид тоже. Следует обращаться ко всем, кто мог бы привнести свежий взгляд и новые подходы к решению этих очень важных проблем: астрономам, математикам, геологам, инженерам, архитекторам, даже философам, чтобы разобраться с символикой.

— Почему Вы считаете, что проблемы столь важны?

— Потому что они могут очень сильно влиять на понимание прошлого нашего собственного вида. Те очень тщательные и очень точные работы по подготовке и организации строительства, которые проводились здесь в 10 450 году до н. э. были под силу только высокоразвитой, может быть, технологической цивилизации...

— Хотя предполагают, что в ту эпоху такой цивилизации нигде на Земле не существовало...

— Точно. Это, мол, был каменный век. Человечество находилось на очень примитивном уровне, наши предки ходили в шкурах, прятались в пещерах, собирали-охотились и все такое прочее. И вдруг неприятная новость: оказывается, в Гизе в 10 450 году до н. э. жили цивилизованные люди, которые прекрасно понимали, что они являются свидетелями нижней точки прецессионного цикла Ориона (и начала путешествия созвездия вверх продолжительностью 13 тысяч лет), и которые решили создать здесь, на плато, вечный мемориал в ознаменование этого события. И они знали, что, изобразив Пояс Ориона на Земле так, как они это сделали, они «замораживают» весьма специфический момент времени.

Дух противоречия проснулся во мне:

— Откуда нам знать, что момент, который они замораживали, это именно 10 450 год? В конце концов, Пояс Ориона занимает то же положение в южном небе, к западу от Млечного Пути, на высоте 11° над горизонтом раз в каждые 26 тысяч лет. Так почему бы им не увековечить 36 450 год до н. э. или даже прецессионный цикл, который начался еще на 26 тысяч лет раньше?

Роберт был готов к этому вопросу.

— Некоторые древние записи позволяют предполагать, что корни египетской цивилизации уходят в прошлое почти на 40 тысяч лет. Возьмите, например, то странное сообщение Геродота, который говорит о Солнце, которое встает там, где некогда садилось, и садится там, где некогда вставало...

— Которое тоже является метафорой прецессии...

— Да. Снова прецессия. Самое забавное, что она все время где-нибудь прорастает... Вообще, Вы правы, они действительно могли отмечать начало предыдущего цикла прецессии...

— Думаете, правда отмечали?

— Нет, я думаю, что 10 450 год до н. э. — более реальная дата. Она лучше вписывается в диапазон того, что мы знаем об эволюции вида *homo sapiens*. И хотя все равно остается порядочно лет до внезапного появления династического Египта около 3000 года до н. э., это уже не слишком долгий период...

— Не слишком долгий для чего?

— Это — ответ на ваш вопрос насчет разрыва в восемь тысяч лет между датировкой площадки и шахт. Восемь тысяч лет, конечно, долгий срок, но он не слишком долг для целеустремленного культа, поставившего своей целью сберечь и честно передать дальше эстафету знаний людей, которые все это изобрели в 10 450 году до н. э.¹⁰⁴.

МАШИНА

Насколько высок был уровень знаний этих доисторических изобретателей?

— Они знали, что такое время, — сказал Бьювэл, — и пользовались природными звездными часами. Их рабочим языком была астрономия прецессии, и их монументы говорят на этом языке самым ясным, недвусмысленным и научным образом. Они были прекрасными геодезистами — я имею в виду людей, которые занимались съемкой и разбивкой площадки с обеспечением ориентации пирамид — потому что работали с потрясающей точностью и знали, как идеально «посадить» платформы-основания пирамид или другие строительные объекты относительно друг друга и сторон света.

— Как думаете, они знали, что «привязывают» Великую пирамиду к 30° северной широты? Бьювэл засмеялся:

— Уверен, что знали. Думаю, что они все знали о форме Земли. Они знали астрономию. У них было хорошее знание Солнечной системы и небесной механики. И они были предельно точны и аккуратны во всем, что делали. В общем, я думаю, что все, что здесь произошло — далеко не случайно, по крайней мере, то, что происходило между 10 450 и 2450 годами до н. э. У меня ощущение, что все это было спланировано и тщательным образом проработано... Причем все делалось в расчете на долгосрочную перспективу, если хотите, некую цель, и все это осуществили в III тысячелетии до н. э.

— В виде совершенно законченных пирамид, которые они нацелили на Ал-Нитак и Сириус к моменту завершения?

— Да. И еще я думаю, в виде «Текстов пирамид». Я предполагаю, что «Тексты» — это составная часть головоломки.

— Программное обеспечение к пирамидам?

— Вполне возможно. Почему бы и нет? В любом случае, связь несомненна. Я думаю, это означает, что для правильной расшифровки пирамид нам придется использовать «Тексты»...

— Какая, по вашему мнению, — спросил я Бьювэла, — могла быть конкретная цель у строителей пирамид?

— Они это все возводили не как свою вечную гробницу, — твердо ответил он. — По моему, насчет своей вечной жизни у них не было иллюзий. Они, кто бы они ни были, сотворили все это, чтобы передать силу своих идей при помощи чего-то, что является вечным при всех конкретных целях и желаниях людей. И им удалось создать силу, способную функционировать при условии, что Вы ее понимаете, и эта сила — вопросы, на которые она Вас провоцирует. Я думаю, что они прекрасно разбирались в человеческой психологии. Они знали игру под названием ритуал, обряд... Вам понятно? Я не шучу. Они знали, что делают. Они знали, что смогут вовлечь людей далекого будущего в свой образ мышления, даже не будучи там сами. Они знали, что сумеют добиться этого, создав вечную машину, назначение которой — порождать вопросы.

Думаю, что я выглядел озадаченным.

— Эта машина — пирамиды! — воскликнул Бьюэл, — фактически весь некрополь Гизы. Ведь посмотрите, чем мы заняты: мы задаем вопросы. Мы стоим тут в неурочный час, дрожим от холода, смотрим на восход и спрашиваем, спрашиваем, спрашиваем. Задаем кучу вопросов — как и должно быть по программе мы в руках настоящих магов, а настоящие маги знают, что при помощи символов — нужных символов, правильных вопросов — они могут вовлечь вас. При условии, конечно, что Вы из тех, кто задает вопросы. И если Вы из них, то как только Вы начинаете спрашивать, к Вам начинают поступать ответы, которые ведут Вас к новым вопросам, за которыми следуют новые ответы, и так до тех пор, пока Вы не окажетесь посвященным...

— Посеять зерно...

— Точно. Они произвели посев. Поверьте, это были маги, и они знали силу идей... Они знали, как сделать, чтобы идеи росли и развивались в сознании людей. И стоит Вам только начать и двинуться по пути рассуждения, как это сделал я, Вы приходите к вещам вроде Ориона и 10 450 года до н. э. Короче говоря, это процесс, который работает сам. Стоит ему внедриться в подсознание, Вы уже не можете ему противостоять...

— Вы говорите так, будто этот культ, который вращается вокруг прецессии и геометрии, и пирамид, и «Текстов пирамид», будто он до сих пор существует.

— В каком-то смысле он действительно все еще существует, — отвечал Роберт. — Даже если водителя уже нет за рулем, некрополь Гизы остался машиной, сконструированной, чтобы провоцировать вопросы.

Он помолчал и показал на, вершину Великой пирамиды, куда мы с Сантой карабкались в темноте девять месяцев назад.

— Посмотрите на ее мощь, — продолжал он. — Прошло пять тысяч лет, но Вы все еще в ее власти. Она вовлекает вас, хотите вы этого или нет... Она включает Вас в процесс размышления, заставляет учиться. Стоит Вам заинтересоваться ею, и Вы уже задаете вопросы о технике, о геометрии, об астрономии. И она заставляет Вас изучать технику, геометрию и астрономию, и постепенно Вы начинаете осознавать, насколько она изощрена, какими умными, умелыми и знающими были ее создатели, и это заставляет Вас задавать вопросы о человечестве, об истории, да и о самом себе. Вы хотите узнать. Такова сила, такова власть этой вещи.

ВТОРОЙ АВТОГРАФ

Мы (Роберт, Санта и я) сидели на плато Гизы этим холодным декабрьским утром 1993 года и следили за зимним Солнцем, которое вставало над правым плечом Сфинкса. Близились солнцестояние, и Солнце было совсем близко к своему крайнему южному положению. Еще немного и оно начнет свое ежегодное путешествие к северу.

Взор Сфинкса направлен прямо на восток, на точку восхода в день весеннего равноденствия. В этом смысле он является указателем, маркером равноденствия. Интересно, был ли он тоже частью «генерального плана» Гизы?

Я напомнил себе, что в любую эпоху, во все периоды истории и предыстории взгляд Сфинкса, направленный на восток, всегда встречался с Солнцем, восходящим в день равноденствия, как весеннего, так и осеннего. Однако, как читатель помнит из Части V, именно весеннее равноденствие было у древних отметкой астрономического времени. Говоря словами Сантьяго и Дехенд:

«Созвездие, которое восходит на востоке непосредственно перед Солнцем, отмечает место, где Солнце «отдыхает»... Его называли «перевозчиком» Солнца, и весеннее равноденствие считалось точкой отсчета системы, отмечающей первый шаг годичного солнечного цикла...»

Почему указатель равноденствия был выполнен в виде гигантского льва?

В наше время, накануне 2000 года н. э., более подходящей для такого указателя, если бы кто-то пожелал его воздвигнуть, была бы фигура рыбы. Потому что в день весеннего равноденствия Солнце встает на фоне созвездия Рыб, и так оно поступает уже в течение последних двух тысячелетий. Астрономическая эра Рыб началась во времена Христа. Читателям предоставляется возможность самим судить, является ли совпадением, что главным символом Христа у ранних христиан была рыба, а не крест.

Во время предыдущей эры, охватывавшей первое и второе тысячелетия до новой эры, честь возносить Солнце в день весеннего равноденствия принадлежала созвездию Овна-Барана. И опять читатели могут сами судить, является ли совпадением, что религиозная иконография той эпохи была ориентирована преимущественно на барана. Например, можно ли считать совпадением, что Яхве, ветхозаветный бог, предложил барана в качестве замены Исаака, сына Авраама, которого последний хотел принести в жертву? (По мнению ученых знатоков Библии и археологов, Авраам и Исаак жили в начале второго тысячелетия до н. э.) Несколько похоже на совпадение, что бараны в разных контекстах постоянно попадают почти в каждой книге Ветхого Завета, составленного полностью в эру Овна, но совершенно не встречаются в Новом Завете?

Вид на восток на рассвете в день весеннего равноденствия в 10450 году до н.э. Сфинкс и созвездие Льва.

Случайно ли наступление эры Овна незадолго до начала второго тысячелетия до н. э. сопровождалось в Древнем Египте взлетом культа бога Амона, чьим символом является баран с витыми рогами? Создание главного святилища Амона, Карнакского храма в Луксоре в Верхнем Египте, началось около 2000 года до н. э., и те, кто посетил храм, помнят, что основные священные изображения там посвящены баранам, длинные ряды которых охраняют входы.

Непосредственно предшествовала эре Овна эра Тельца-Быка, которая продолжалась с 4380 до 2200 год до н. э. Именно в эту прецессионную эпоху, когда Солнце в день весеннего равноденствия всходило в созвездии Тельца, процветал критоминойский культ Быка¹⁰⁵. В эту же эпоху на исторической сцене появляется и цивилизация династического Египта, причем внезапно, полностью сформировавшись и без видимых предшественников. Нелишне заметить, что к началу династического периода египтяне уже поклонялись быкам Апису и Мневису, первый из которых считался воплощением бога Осириса, а второй, священное животное Гелиополя — воплощением бога Ра.

Почему же указатель выполнен в виде льва?

Я посмотрел вдоль склона плато в направлении львиного тела.

Хафра, фараон IV династии, который, по мнению египтологов, высек монумент из скалы около 2500 года до н. э., правил своей страной в эру Тельца. Почти 1800 лет до его

правления и свыше 300 лет после, Солнце в день весеннего равноденствия безошибочно вставало в созвездии Тельца. Отсюда следует, что *если* уж монарх, правивший в это время, и решил бы создать в Гизе маркер, отмечающий его эпоху, то у него были бы все основания высечь его в виде быка. С другой стороны, и это очевидно, существовала только одна эпоха, когда была бы уместна небесная символика в лице льва — это эра Льва, 10 970-8810 годы до н. э.

Итак, почему указатель равноденствия был сделан в виде льва? Да потому, что он был сделан в эру Льва, когда Солнце в день весеннего равноденствия встает на фоне созвездия Льва, датируя таким образом эпоху, которая не повторится в течение ближайших 26 тысяч лет («Большой возврат»).

Около 10 450 года до н. э. три звезды Пояса Ориона достигли самой низшей точки в своем прецессионном цикле: к западу от Млечного Пути, на высоте 11°08' над южным горизонтом при пересечении меридиана. На земле западнее Нила это было запечатлено архитектурными средствами в виде трех пирамид Гизы. Их планировка — безошибочно узнаваемый автограф эпохи по прецессионной шкале времени.

Около 10 450 года до н. э. Солнце вставало в день весеннего равноденствия в созвездии Льва. На земле Гизы это событие было запечатлено в виде фигуры Сфинкса — как вторая подпись на официальном документе, удостоверяющая его значимость.

Иными словами, XI тысячелетие до н. э., наступившее вслед за эпохой, когда громыхнула Небесная Мельница, переключая восход Солнца в день весеннего равноденствия из созвездия Девы в созвездие Льва, это единственная эпоха, когда обращенный лицом к востоку Сфинкс может символизировать в урочный день свое время, наблюдая, как весеннее Солнце поднимается в рассветном небе на фоне его звездного тезки.

НАВЯЗАННЫЙ ВОПРОС

— Такое совпадение земных и небесных событий в 10 450 году до н. э. не может быть случайным, — сказал Роберт. — Я думаю, что вопрос о случайном характере может быть снят. Для меня реальным становится вопрос: «Зачем»? Зачем это сделано? С какой стати нужно было затратить столько сил, чтобы обратить внимание на XI тысячелетие до н. э.?

— Наверно, дело в том, что для них это время было важным, — предположила Санта.

— Оно должно было быть очень важным. Без невероятно серьезного повода Вы не будете делать ничего подобного, создавать такие грандиозные указатели прецессии, высекать Сфинкса, воздвигать три пирамиды весом 15 миллионов тонн. Так что вопрос стоит так: что это была за причина? Они фактически навязали нам этот вопрос, так сильно заявив о 10 450 *годе до н. э.* Да, этот вопрос они нам навязали. Они хотят привлечь наше внимание к 10 450 году до н. э., и теперь мы должны разобраться, почему.

Мы долго сидели молча, глядя как Солнце карабкается на небо к юго-востоку от Великого Сфинкса.

Часть 8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Где же тело?

Глава 50

НЕ ИГОЛКА В СТОГЕ СЕНА

Через несколько месяцев после того, как я начал проводить свое исследование, мой помощник прислал мне письмо на пятнадцати страницах, мотивируя свой уход. К этому моменту я еще не начал складывать вместе кусочки головоломки и работал не столько с доказательствами, сколько с намеками и предчувствиями. Я был захвачен всеми этими тайнами, аномалиями, анахронизмами и загадками и пытался узнать о них как можно больше.

Тем временем мой помощник старался вникнуть в длительный и медленный процесс вхождения в историю мира известных цивилизаций.

Выяснилось, что, по его мнению, прежде чем цивилизация сможет развиваться, должен быть выполнен целый ряд важных экономических, климатических, топографических и географических предварительных условий:

«Если же вы ищете неизвестную ранее цивилизацию, основанную великими родоначальниками, которые создавали ее сами, не прибегая к помощи какой-нибудь из известных нам, то вы ищете не иголку в стоге сена. Вы скорее ищете что-то вроде города с его тылами, базой. На самом деле вам следовало искать достаточно обширный регион, занимающий участок земли с поперечником в две-три тысячи километров. Это примерно поверхность Мексиканского залива или пара Мадагаскаров». Он должен иметь мощные горные хребты, развитую систему рек и климат от средиземноморского до субтропического, защищенный от отрицательного воздействия краткосрочных похолоданий. И нужно, чтобы этот климат существенно не менялся в течение примерно десяти тысяч лет... И вдруг потом, нам говорят, эти несколько сот тысяч высокоразвитых людей в одночасье исчезают, вместе с их родиной, почти не оставляя физических следов, причем выживает буквально считанное количество людей, достаточно проницательных, чтобы осознать наступление катастрофы, достаточно обеспеченных, находящихся в удачных местах и располагающих достаточными ресурсами, чтобы спастись от катаклизма».

Вот так я остался в своих исследованиях без ученого помощника. К тому же моя основная посылка оказалась априори ложной. Не могло быть потерянной высокоразвитой цивилизации — просто потому, что ее родина должна быть слишком велика, чтобы сгинуть без следа.

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ЗАПРЕТЫ

На самом деле вопрос действительно очень серьезный, и проблема не давала мне покоя во всех моих поисках и путешествиях. Это, кстати, была та самая проблема, из-за которой ученые отказываются серьезно обсуждать Атлантиду Платона. Как пишет один из критиков теории пропавшего континента:

«С момента появления человека на Земле никогда не существовало Атлантического моста, в Атлантике нет утонувшего материка; Атлантический океан существует в своем нынешнем виде не менее миллиона лет. Попросту говоря, отсутствует геофизическая возможность того, чтобы в Атлантике существовала Атлантида размеров, фигурирующих у Платона...»

Я давно убедился, что в данном случае твердость и бескомпромиссность утверждения оправданы. Современные океанографы тщательно исследовали и нанесли на карты океанское дно Атлантики и убедились, что потерянный континент там не прячется.

Но ведь материал, который я собирал, содержал следы пропавшей цивилизации, значит, и континент должен был где-то существовать.

Но где? Некоторое время я опирался на очевидную рабочую гипотезу, что он скрыт под поверхностью одного из океанов. Тихий, конечно, очень велик, но Индийский представлялся мне более перспективным, поскольку расположен относительно близко к ближневосточному Благодатному Полумесяцу, где около 3000 года до н. э. с невероятной быстротой появились несколько известных нам исторических цивилизаций. У меня были планы броситься в погоню за слухами о древних пирамидах на Мальдивских островах и прочесать сомалийский берег Восточной Африки — вдруг там найдутся ключи от потерянного рая древности. Я даже подумывал насчет рабочей поездки на Сейшелы.

И снова проблема уперлась в океанографию. Дно Индийского океана оказалось тоже изученным и не скрывало никаких потерянных континентов. Так же обстояло дело и со всеми

другими океанами и морями. Оказалось, что нигде под воду не уходил участок суши, достаточный, чтобы вскормить целую цивилизацию.

И в то же время по ходу моих исследований продолжали накапливаться свидетельства того, что такая цивилизация некогда существовала. Я уже стал подозревать, что это вообще была чисто морская цивилизация: народ-навигатор. В пользу такой гипотезы, среди прочих аномалий, говорили отличные карты мира, египетские «лодки пирамид», следы высокоразвитых астрономических знаний в потрясающих календарях майя и легенды о богах-мореходах вроде Кецалькоатля и Виракочи.

Ну да, конечно, народ-мореход. А как насчет народа-строителя? Тиауанако, Теотиуакан, пирамиды. Сфинкс... Строители, которые с видимой легкостью поднимали и укладывали 200-тонные блоки из известняка, строители, которые с невероятной точностью могли ориентировать по сторонам света огромные монументы. Кто бы они ни были, эти строители сумели оставить свои характерные следы по всему миру в виде циклопической многоугольной кладки, сооружений со специфической астрономической ориентацией, математических и геодезических загадок и мифов о богах с человеческой внешностью. Но цивилизация, достаточно развитая для таких строительных работ, достаточно богатая, хорошо организованная и зрелая для того, чтобы обследовать и нанести на карты весь мир от полюса до полюса, достаточно толковая, чтобы рассчитать размеры Земли, просто не смогла бы развиваться без достаточного количества суши. На ее родине, как справедливо указывал мой помощник-исследователь, должны были быть и горы, и реки, и благоприятный климат, и другие факторы окружающей среды, необходимые для развития и процветания экономики: плодородные земли, минеральные ресурсы, леса и т. д.

Куда же могла эта родина скрыться, если не нырнуть в океан?

АНГЕЛЫ ИЗ БИБЛИОТЕКИ

Но где же она могла находиться и когда могла исчезнуть? И если она действительно исчезла (а никакого другого объяснения быть не может), то как, почему и при каких обстоятельствах?

На самом деле, как можно потерять целый континент?

Здравый смысл подсказывает, что ответ — в каком-то катаклизме, планетарной катастрофе такого масштаба, чтобы физически стереть с лица Земли почти все следы большой цивилизации. Но если так, то почему не сохранилось свидетельств о таком катаклизме? А может быть, сохранились?

По ходу своих исследований я проштудировал массу мифов о наводнениях, пожарах, землетрясениях и оледенениях, которые передавались во всем мире от поколения к поколению. В Части IV мы видели, что трудно удержаться от вывода, что эти мифы описывают реальные геологические и климатические явления, возможно, различные локальные проявления одних и тех же глобальных явлений.

Я обнаружил, что в течение краткой истории присутствия человечества на нашей планете была только одна известная и документально подтвержденная катастрофа, которая вписывается в ситуацию: резкое и драматическое таяние в конце последнего ледникового периода, между 15 000 и 8000 годами до н. э. Где-то здесь же оказываются и архитектурное наследие Теотиуакана и египетских пирамид, и множество мифов, несущих зашифрованную научную информацию, все эти «следы богов».

И я все острее чувствовал, не понимая еще в тот момент всех последствий, что возможна какая-то связь между всеразрушающим хаосом ледникового периода и исчезновением древней цивилизации, о котором тысячелетиями рассказывали легенды.

И как раз в этот момент вмешались ангелы из библиотеки.

НЕДОСТАЮЩИЙ КУСОК ГОЛОВОЛОМКИ

Романист Артур Кестлер, который очень интересовался проблемой синхронности, ввел в обращение термин «ангел из библиотеки» для обозначения неизвестных сил, ответственных за счастливый поворот в судьбе исследователей, в результате которого в их руки в самый нужный момент попадает самая нужная информация.

Такой момент настал и в моей судьбе. Он пришелся на лето 1993 года. Я пребывал в состоянии физического и духовного спада, чувствовал себя усталым после нескольких месяцев нелегких путешествий; терзания мои усугублялись мыслями о том, что с позиций геофизики невозможно потерять континент необходимого размера, что подрывало мою уверенность в обоснованности моих выводов. Именно тогда я получил письмо из города Нанаймо, расположенного в Британской Колумбии, в Канаде. Письмо касалось моей предыдущей книги «Подпись и печать», в которой я мельком упоминал о гипотезах, связанных с Атлантидой, и о преданиях, связанных с героями-цивилизаторами, «спасенными из воды».

19 июля 1993 год.

Уважаемый г-н Хэнкок!

После 17 лет исследований, посвященных судьбе Атлантиды, мы с женой закончили рукопись книги «Когда упало небо». Увы, нас постигло разочарование; несмотря на первоначально положительную реакцию ряда издательств на идеи, изложенные в книге, само упоминание Атлантиды исключает возможность ее издания.

В своей книге «Подпись и печать» Вы пишете о «наследии тайного знания, носителями которого были те, кто уцелел во время потопа...» В нашей работе мы тоже рассматриваем проблему возможного расселения этих людей. Идеальным местом для тех, кто уцелел в Атлантиде, могли бы быть высокогорные и пресноводные озера. Необходимым климатическим требованиям отвечают, в частности, озеро Титикака и озеро Тана¹⁰⁶. Устойчивые климатические условия этих мест благоприятны для развития земледелия, включая селекцию на основе местного исходного материала. Мы позволили себе направить Вам реферат своей книги и будем рады выслать рукопись целиком, если она представляет для Вас интерес.

Искренне Ваш, Рэнд Флем-Ат

Я стал читать реферат и в первых же абзацах обнаружил недостающий кусок головоломки. Он прекрасно состыковывался с древними картами, изучением которых я занимался и на которых была точно изображена подледная топография Антарктиды (см. Часть I). Сразу приобретали смысл мифы народов мира о катаклизме и планетарной катастрофе с их различными климатическими эффектами. Получала объяснение загадка огромного количества «быстрозамороженных» мамонтов Северной Сибири и Аляски, многометровых деревьев с плодами, замурованных в толще вечной мерзлоты за Полярным кругом, где в настоящее время не растет вообще ничего. Находила решение загадка повышенной вулканической активности, которая сопровождала таяние ледников. Можно было ответить на вопрос: «Куда делся континент?» И солидным основанием всего становилась теория перемещения земной коры Чарлза Хэпгуда — радикальная геологическая гипотеза, с которой я был уже к этому моменту знаком. Как пишут супруги Флем-Ат в своем реферате:

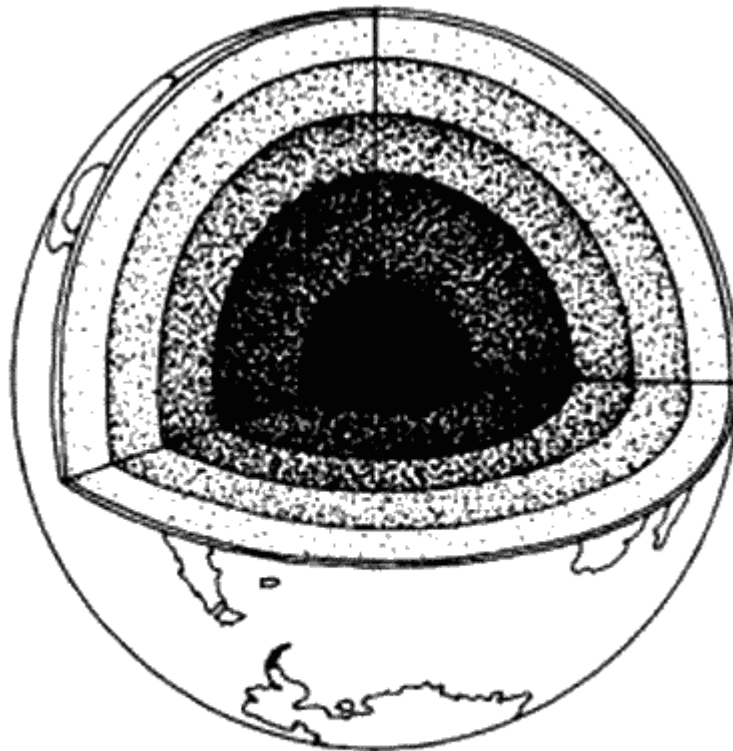
«Антарктида — наименее понятный нам континент. Большинство из нас считает, что этот грандиозный остров закован во льды уже миллионы лет. Но последние открытия доказывают, что значительная часть Антарктиды была свободна ото льда всего несколько тысяч лет назад, совсем недавно по геологическим масштабам. Теория «перемещения земной коры объясняет загадочный прилив и отлив ледяного щита Антарктики».

Канадские исследователи имели в виду предположение Хэпгуда, что до конца последнего ледникового периода, скажем до XI тысячелетия до н. э., материк Антарктиды находился примерно на 3 тысячи километров севернее, то есть в более благоприятных умеренных широтах, после чего сдвинулся на свое нынешнее положение внутри южного

Полярного круга в результате мощного перемещения коры Земли. Это перемещение, продолжают Флем-Ат:

«оставило и другие роковые свидетельства в виде пояса смерти вокруг земного шара. У всех континентов, где наблюдалась быстрая и массовая гибель животных видов (особенно это относится к Америке и Сибири), произошло резкое изменение широты... Последствия этого перемещения грандиозны. Земная кора морщится, мир потрясают ужасные землетрясения и наводнения. Материки со стоном меняют расположение, и кажется, что небо обрушивается. Землетрясения в глубинах океана порождают огромные приливные волны, и на побережье, затопляя его, наваливаются цунами. Одни земли попадают в более теплый пояс, другие, будучи загнаны в полярную зону, страдают от жесточайших зим. Таяние ледников вызывает подъем уровня океанов. Всем живым существам предстоит приспособиться, мигрировать или погибнуть... Если бы кошмар перемещения земной коры обрушился на нынешний взаимозависимый мир, то вся наша цивилизация, развивавшаяся в течение тысяч лет, улетучилась бы с планеты как легкая паутинка. Те, кто живет вблизи высоких гор, еще могли бы спастись от глобальных приливных волн, но им пришлось бы бросить в низинах на произвол стихии все медленно возвращаемые плоды цивилизации. Какое-то свидетельство о цивилизации может еще остаться в виде судов торгового и военного флота.

Ржавеющие корпуса кораблей и подводных лодок постепенно рассыпаются в прах, но хранившиеся в них драгоценные карты сберегут те, кто спасется. И, может быть, через сотни и даже тысячи лет они снова помогут людям в их океанских странствиях в поисках утерянных земель...»

Разрез Земли. Теория перемещения коры предполагает возможность периодического перемещения земной коры как единого целого. Имея собственную толщину, местами не превышающую 50 километров, кора покоится на смазывающем слое, который называют астеносферой.

Читая эти слова, я вспоминал Чарлза Хэпгуда. Он сравнивал наружную тонкую, но жесткую кору земли, которую геологи называют литосферой, с коркой апельсина, и утверждал, что временами она может проскальзывать вся, целиком по жидкой части адра (как если бы между коркой и дольками была жидкая прослойка).

Теперь я чувствовал себя на знакомой почве. Но, надо отдать должное канадцам, они отметили две важные связи, которые я упустил из внимания.

ГРАВИТАЦИОННЫЙ ФАКТОР

Первая из них — возможность того, что гравитационный фактор (наряду с изменениями орбитальной геометрии Земли, что мы рассматривали в Части V), воздействуя через смещения коры, может, влиять на приход и уход ледниковых периодов:

«Когда натуралист и геолог Луис Агассис выступил в 1837 году перед научной общественностью со своими идеями насчет ледниковых периодов в истории Земли, его встретили с большим скепсисом. Однако, по мере того как накапливались свидетельства в его пользу, скептики были вынуждены согласиться, что Земля действительно некогда находилась в объятиях жестокой зимы. Но механизм, приводящий в действие процесс оледенения, долго оставался загадкой. Строгая привязка оледенения ко времени стала возможной только в 1976 году. При этом в качестве причины рассматривалось изменение различных параметров орбиты Земли и наклона ее оси. Астрономические факторы, несомненно, играли определенную роль в расписании ледниковых периодов. Но это лишь часть проблемы. Столь же важную роль играет и география оледенения. Именно здесь свою роль в разгадке тайны играет теория перемещения земной коры. Альберт Эйнштейн рассматривал возможность того, что такое перемещение может быть вызвано несимметричным расположением ледовых шапок относительно полюсов. Он писал: „Вращение Земли действует на эти асимметрично расположенные массы и создает центробежный момент, который передается жесткой земной коре. Постепенно возрастая, этот момент достигает порогового значения, которое вызывает движение земной коры относительно ядра планеты, а это переместит полярные районы к экватору“. Когда Эйнштейн писал эти слова (1953 год), астрономические причины ледниковых периодов были еще не полностью выяснены. Когда форма земной орбиты отклоняется от идеальной окружности больше чем на один процент, гравитационное воздействие Солнца на Землю возрастает, сильнее притягивая и всю планету в целом, и ее массивные ледовые шапки. Их громадный вес в свою очередь давит на кору, и это давление, в сочетании с возросшим наклоном земной оси (еще один изменяющийся геометрический параметр), заставляет кору сдвинуться...»

Какая здесь связь с наступлением и окончанием ледниковых периодов?

Самая прямая.

При перемещении коры те ее части, что расположены вблизи Северного и Южного полюсов (и покрыты льдом, как нынешняя Антарктика), резко смещаются в полосу более теплых широт, и начинается очень быстрое таяние. И наоборот, земля, до той поры находившаяся в теплом поясе, столь же резко смещается в полярную зону, претерпевая опустошительное изменение климата, и начинает скрываться под быстро растущей ледяной шапкой.

Когда значительная часть Северной Европы и Северной Америки была покрыта огромными ледниками (мы привыкли называть это последним ледниковым периодом), дело было не столько в некоем таинственном медленно действующем климатическом факторе, сколько в том, что эти области находились гораздо ближе к Северному полюсу, чем теперь. Аналогично, когда Висконсинское и Вюрмское оледенения, описанные в Части IV, перешли около 15 000 года до н. э. в фазу таяния, то спусковым крючком послужило не глобальное изменение климата, а смещение ледяных шапок в более теплые широты...

Иными словами, ледниковый период продолжается и сейчас — за северным Полярным кругом и в Антарктике.

ПОТЕРЯННЫЙ КОНТИНЕНТ

Вторая связь, которую выявили супруги Флем-Ат, логически вытекает из первой: если в прошлом имело место такое периодически повторяющееся геологическое явление, как перемещение земной коры, и последнее перемещение передвинуло огромную материковую массу Антарктиды из умеренных широт за Южный Полярный круг, то вполне возможно, что остатки интересующей нас древней цивилизации покоятся под трехкилометровым льдом вблизи Южного полюса.

И мне сразу стало ясно, каким образом континент, бывший в течение тысяч лет приютом процветающего общества, мог исчезнуть почти без следа. Как подводят черту Флем-Ат: «Именно в ледяной Антарктике следует искать ответы на вопросы о корнях цивилизации — эти ответы, возможно, сохранились еще в замороженных глубинах этого забытого островного континента».

Я извлек письмо моего помощника и стал перебирать сформулированные им условия возникновения развитой цивилизации. Он требовал «крупных горных цепей». Он требовал «развитой речной системы». Он требовал «обширного региона, который занимал бы сушу поперечником не менее трех тысяч километров». И он требовал также устойчивого благоприятного климата в течение десяти тысяч лет, чтобы хватило времени для развития культуры.

Антарктика действительно не иголка в стоге сена. Это крупный материк, намного больше Мексиканского залива и в семь раз больше Мадагаскара — примерно, как континентальная часть США. Более того, сейсмические исследования показали, что в Антарктиде существуют крупные горные цепи. Как свидетельствуют несколько древних карт, неизвестные нам доисторические картографы, обладавшие научным пониманием широты и долготы, изобразили эти горные хребты до того, как они исчезли под ледяной шапкой, скрывающей их сегодня. Те же карты показывают также «развитые системы рек», текущих с гор, орошающих обширные долины и равнины и впадающих в окружающий океан. И эти реки, как я уже знал по результатам изучения кернов моря Росса, оставили физическое свидетельство своего присутствия в составе донных океанических отложений.

И, наконец (по порядку, но не по значению), я отметил, что теория перемещений земной коры не противоречит требованию 10 тысяч лет устойчивого земного климата. Перед предполагаемым внезапным сдвигом коры последнего Ледникового периода в Северном полушарии климат Антарктиды был устойчив, возможно, намного больше 10 тысяч лет. И если правда, что в те годы Антарктида располагалась примерно на 3 тысячи километров (30° дуги) севернее, чем сегодня, то это означает, что ее самые северные районы находились примерно на 30° южной широты и, разумеется, наслаждались средиземноморским и субтропическим климатом.

Двигалась ли действительно земная кора? И могут ли действительно руины потерянной цивилизации покоиться подо льдами Южного континента?

Как мы увидим в последующих главах, могут.

Глава 51

МОЛОТОК И МАЯТНИК

Подробное изложение теории перемещения земной коры находится за рамками темы данной книги. Интересующихся отсылаю к книге Рэнда и Розы Флем-Ат «Когда упало небо» (Rand and Rose Flem-Ath, When the Sky Fell), которая все-таки вышла в 1995 году в канадском издательстве «Стод-дарт».

Как было уже указано, эта геологическая теория была сформулирована профессором Чарлзом Хэпгудом и поддержана Альбертом Эйнштейном. Вкратце она предполагает возможность проскальзывания по всей поверхности соприкосновения пятидесятикилометровой литосферы нашей планеты относительно ее центрального ядра. Утверждается, что именно таким образом большие участки Западного полушария сместились в южном направлении к экватору, а расположенные южнее — соответственно к южному Полярному кругу. Не следует понимать это так, будто перемещение проходило строго в направлении север-юг, вдоль меридиана; скорее всего, произошел поворот вокруг центральных равнин того, что теперь называется Соединенными Штатами. В результате этого северо-восточный сектор Северной Америки (где в Гудзоновом заливе прежде находился Северный полюс) переместился на юг, за пределы Полярного круга, в умеренные широты, а в то же время северо-западный сектор (Аляска и Юкон) сдвинулся на север внутрь Полярного круга вместе со значительной частью северной Сибири.

В Южном полушарии, согласно модели Хэпгуда, материк, который мы теперь называем Антарктидой и значительная часть которого находилась раньше в умеренных и даже теплых широтах, целиком переместился в пределы Полярного круга.

Согласно теории перемещения земной коры, до 15000 года до н.э. значительная часть Антарктиды находилась за пределами Южного Полярного круга и могла быть обитаемой, ее климат и природные ресурсы были благоприятны для развития цивилизации. Катастрофический сдвиг земной коры переместил континент в его нынешнее положение — самый центр Полярного круга.

Величина сдвига составила около 30° (порядка 3 тысяч километров); он произошел в основном между 14 500 и 12 500 годами до н. э., но некоторые связанные с этим явления планетарного масштаба продолжались со значительными интервалами вплоть до 9500 года до н. э.

Итак, предположим, что до смещения земной коры в Антарктиде, значительная часть которой располагалась во вполне комфортных широтах и цвела, сложилась великая цивилизация. В этом, случае перемещение коры грозили ей гибелью: приливные волны, ветры ураганной силы и грозовые бури, извержения вулканов в результате множественных разломов коры по всей планете, потемневшее небо и безжалостно наступающая ледяная шапка. И, по мере того как шли тысячелетия, развалины цивилизации — города, памятники, библиотеки и инженерные сооружения — все глубже уходили в толщу льда.

Ничего нет удивительного, что в случае, если теория Хэпгуда справедлива, все, что можно найти сегодня по свету, это лишь интригующие следы богов. Следы, эхо их работ и деяний, неправильно понятых учений, геометрические сооружения, оставленные немногими представителями погибшей цивилизации, которые переправились через бушующие океаны на своих кораблях и поселились в далеких землях: в долине Нила (а может быть, вначале вокруг озера Тана в верховьях голубого Нила), в Мексиканской долине, около озера Титикака в Андах — и, несомненно, в других местах тоже...

Эти следы разбросаны по земному шару и почти незаметны. Но само тело цивилизации вообще не видно — оно погребено под трехкилометровым антарктическим льдом и почти так же не доступно для археологов, как если бы находилось на обратной стороне Луны. Факты? Вымысел? Возможно? Невозможно?

Возможно ли с позиций геофизики, чтобы Антарктида, пятый по размеру континент (площадь поверхности около 14 миллионов квадратных километров), могла: (а) ранее находиться в зоне с более умеренным климатом и (б) переместиться из этой зоны в пределы Полярного круга в течение последних 20 тысяч лет? Можно ли ее сдвинуть?

БЕЗЖИЗНЕННАЯ ПОЛЯРНАЯ ПУСТЫНЯ

Геологические термины «дрейф континентов» и «тектоника плит», давшие название геологическим теориям, с 50-х годов широко внедряются в общественное сознание.

Нет необходимости глубоко вникать здесь в действие этих механизмов. Но большинство из нас знает, что континенты каким-то образом «плавают», перемещаются, меняют свое положение на поверхности Земли. Здравому смыслу это не противоречит: достаточно посмотреть на карте на западный берег Африки и восточный берег Южной Америки, чтобы стало очевидным — эти два материка раньше были едины. Однако шкала времени, на фоне которой происходит дрейф континентов, неимоверно растянута: типичная скорость удаления (или сближения) континентов не превышает обычно 3 тысяч километров за 200 миллионов лет. Иными словами, дело это очень и очень медленное.

Теория перемещений земной коры Чарлза Хэпгуда и тектоника плит никоим образом не противоречат друг другу. По мнению Хэпгуда, могут работать оба механизма: медленный, почти неощутимый дрейф участков коры относительно друг друга на протяжении сотен миллионов лет — и одномоментное перемещение всей коры в целом, которое не влияет на взаимное расположение материков, но зато может быстро передвинуть целые континенты (или их части), например в приполярные зоны (вечно холодные и покрытые льдом регионы, окружающие Северный и Южный полюса оси вращения Земли).

Так что же?

Дрейф континентов?

Перемещение земной коры?

И то и другое вместе?

Что-нибудь еще?

Если честно, то не знаю. Тем не менее некоторые простые факты, связанные с Антарктидой, достаточно странны и трудно объяснимы, если не подходить к ним с позиций внезапных, катастрофических и геологически недавних перемен.

Прежде чем ознакомиться с некоторыми из этих фактов, давайте вспомним, что речь идет о материке, который в наше время так размещен на поверхности Земли, что в течение зимних месяцев Солнце там ни разу не восходит, а летом не садится; правда, если смотреть с полюса, оно остается низко над горизонтом, описывая в небе круг в течение 24 часов.

Антарктида по праву считается самым холодным континентом в мире, где температура на полярной равнине может падать до минус 89,2° Цельсия. Хотя на побережье немного теплее (до минус 60) и там гнездится большое количество морских птиц, там отсутствуют сухопутные млекопитающие и произрастает ограниченное количество стойких к холоду растений, способных переносить долгие зимние периоды полной или частичной темноты. Британская энциклопедия лаконично перечисляет эти растения: «Лишайники, мхи, печеночники, плесневые, дрожжевые и другие грибки, водоросли и бактерии...»

Иными словами, величественная в свете долгого рассвета Антарктида — замерзшая, безжалостная, почти безжизненная полярная пустыня, и такой она была на протяжении всей официальной пятитысячелетней истории человечества.

Всегда ли так было?

ЭКСПОНАТ I

Журнал «Discover the World of Science», февраль 1993 года, с. 17:

«Около 360 миллионов лет назад, в Пермский период, в Антарктиде росли лиственные деревья, приспособленные к теплему климату. Этот вывод палеоботаники сделали на основе изучения окаменелых пней, обнаруженных на высоте свыше двух километров над уровнем моря на горе Ахернар, в Трансантарктических горах. Место находится на 84°22' южной широты, примерно в 800 километрах севернее Южного полюса.

Интересной особенностью этой находки является то, что, по сути дела, это — единственный лес, живой или ископаемый, который удалось отыскать на широте 80–85°, — говорит палеоботаник Университета штата Огайо Эдит Тейлор, которая изучала окаменелый лес.

— Первое, что мы, палеоботаники, делаем, это смотрим, есть ли с чем сравнить нашу находку по современным данным; в наше время леса на такой широте не растут. Мы можем отправиться в тропики и найти деревья, растущие в условиях теплого климата, но даже и в теплом климате нам не удастся найти деревья, которые росли бы в здешнем световом режиме: летом круглые сутки светло, зимой — круглые сутки темно»¹⁰⁷.

ЭКСПОНАТ 2

Геологи не обнаружили в Антарктиде никаких следов оледенения в эпохи, предшествовавшие эоцену (около 60 миллионов лет тому назад). Если же мы отправимся дальше в прошлое, в кембрий (около 600 миллионов лет тому назад), то найдем безошибочное свидетельство того, что рядом с Антарктидой, а то и вообще на ее нынешней территории, простиралось теплое море, — в виде мощных известняковых отложений с богатым содержанием кораллов Archaeocyathidae, формирующих рифы: «Через миллионы лет, когда эти образования поднялись над морем, теплый климат способствовал развитию богатой растительности в Антарктике. Так, сэр Эрнст Шэклтон обнаружил залежи угля в 300 километрах от Южного полюса, а позднее, во время экспедиции Бэрда в 1935 году, геологи обнаружили массу окаменелостей на величественных склонах горы Уивер, на широте 86°58', то есть примерно на том же расстоянии от полюса и на высоте около трех километров над уровнем моря. Среди них были отпечатки листьев и стеблей, а также окаменелое дерево. В 1952 году доктор Лиман Х. Догерти из института Карнеги в Вашингтоне завершил

исследование этих окаменелостей, обнаружив среди них два вида древовидного папоротника *Glossopteris*, некогда широко распространенного и на других южных континентах (Африка, Южная Америка, Австралия), и гигантский древовидный папоротник другого вида...»

ЭКСПОНАТ 3

Комментарий самого адмирала Бэрда по поводу значения находок на горе Уивер: «Здесь, на самой южной в мире горе, всего в трехстах километрах от Южного полюса, было найдено убедительное доказательство того, что в Антарктиде некогда был умеренный или даже субтропический климат».

ЭКСПОНАТ 4

«Советские ученые сообщили, что ими найдено свидетельство присутствия тропической флоры на Земле Грэхам в Антарктике в раннем третичном периоде (возможно, палеоцене или эоцене)... Британскими геологами представлены дополнительные доказательства наличия в Антарктиде ископаемых лесов такого же типа, какие росли на тихоокеанском побережье Соединенных Штатов 20 миллионов лет назад. Это, несомненно, доказывает, что после самого раннего антарктического оледенения в эоцене (60 миллионов лет назад) континент не всегда оставался подо льдом; наблюдались периоды теплого климата».

ЭКСПОНАТ 5

«25 декабря 1990 года геологи Барри Маккелви и Дэвид Харвуд работали на высоте 1830 метров над уровнем моря в 400 километрах от Южного полюса в Антарктиде. Геологи обнаружили окаменелые остатки южного прибрежного лиственного леса, которым от двух до трех миллионов лет».

ЭКСПОНАТ 6

В 1986 году открытие окаменелых деревьев и растений показало, что часть Антарктики была свободна ото льда около двух с половиной миллионов лет назад. Дальнейшие исследования показали, что некоторые места были свободны ото льда всего 100 тысяч лет назад.

ЭКСПОНАТ 7

Как мы видели в Части I, образцы донных отложений, взятые в море Росса одной из антарктических экспедиций Бэрда, убедительно доказывают, что в этой части Антарктиды вплоть до 4000 года до н. э. текли большие реки, несшие мелкозернистый осадок. Доктор Джек Хок из Иллинойского университета пишет в своем отчете: «Разрез керна № 5 содержит морские отложения ледникового происхождения от 6 тысяч лет тому назад до настоящего времени. Отложения возрастом от 6 тысяч до 15 тысяч лет носят мелкозернистый характер, за исключением одной гранулы, относящейся к 12 000-летнему слою. Это предполагает отсутствие льда в этот период, за исключением, возможно, отдельных айсбергов около 12 тысяч лет тому назад».

ЭКСПОНАТ 8

Карта мира Оронтеуса Финиуса, которую мы обсуждали в Части I, содержит подробное изображение моря Росса, свободного ото льда, и, кроме того, крупных прибрежных горных хребтов в Антарктиде и текущих в них больших рек; теперь в этих местах только мощные ледники толщиной в полтора километра.

Чарлз Хэпгуд, «Путь полюса», 1970, с. 111:

«Редко бывает, чтобы геологические исследования получали существенное подтверждение от археологии; однако, в данном случае факт освобождения моря Росса ото льда подтверждается старинной картой, которая каким-то образом пережила тысячелетия... Она была обнаружена и опубликована в 1531 году французским географом Оронсом Финном (Оронтеусом финиусом) и является частью его карты мира...»

Оказалось возможным подтвердить подлинность этой карты. В результате нескольких лет исследований был установлен вид использовавшейся в ней картографической проекции. Она оказалась достаточно сложной, базировалась на сферической тригонометрии, и ее научный уровень — достаточно высоким, чтобы 50 объектов на территории Антарктиды были указаны с точностью, недостижимой для современной картографической науки вплоть до XIX столетия. И, разумеется, в 1531 году, когда эта карта была впервые опубликована, об Антарктиде еще не было ничего известно. В наше время Антарктида была открыта лишь в 1818 году, а ее полные карты появились около 1920 года...»

ЭКСПОНАТ 9

На карте Буаше, которая также обсуждалась в Части I, точно изображена подледная топография Антарктики. Является ли это случайностью, или же действительно континент еще сравнительно недавно был свободен ото льда, так что у картографов неизвестной цивилизации была возможность для его съемки?

ЭКСПОНАТ 10

Повернем теперь медаль другой стороной. Если земли, которые теперь за Южным Полярным кругом, некогда находились в умеренной или даже тропической полосе, то как обстоят дела с теми, которые находятся за Северным Полярным кругом? Наблюдались ли там такие же драматические изменения климата — ведь можно предположить, что и там должны действовать те же факторы?

«На острове Шпицберген (Свальбард) найдены окаменелые листья пальм длиной три-четыре с половиной метра и ископаемые морские ракообразные вида, который обитает лишь в тропических водах. Это заставляет предположить, что некогда температура Северного Ледовитого океана была такой, как современная температура Бенгальского залива или Карибского моря. Шпицберген находится на полпути между северной оконечностью Норвегии и Северным Полюсом, на широте 80°. В наше время суда могут пробраться к Шпицбергену сквозь льды всего два-три месяца в году».

- Существует вещественное доказательство того, что в миоцене (между 20 и 6 миллионами лет тому назад) на Шпицбергене в 900 километрах от Северного полюса произрастали болотные кипарисы и водяные лилии. «В миоцене флора земли Гринелла, Гренландии и Шпицбергена требовала умеренного климата с обильной влажностью. Для водяных лилий на Шпицбергене была необходима проточная вода в течение большей части года. Говоря о флоре Шпицбергена, необходимо иметь в виду, что остров полгода находится в условиях полярной ночи. Он находится за Полярным кругом, то есть настолько же севернее Лабрадора, насколько Лабрадор севернее Бермуд».

- Некоторые острова в Северном Ледовитом океане не были покрыты льдом во время последнего ледникового периода. Например, на Баффиновой Земле, в 1400 километрах от Северного Полюса, в торфянике были обнаружены остатки ольхи и березы, что заставляет предполагать, что менее 30 тысяч лет тому назад климат там был существенно теплее, чем сегодня. Такие условия сохранялись там еще 17 тысяч лет тому назад. «Во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятного для флоры и фауны, которые не могли в то время существовать на территории Канады и Соединенных Штатов».

- Русские ученые пришли к выводу, что Северный Ледовитый океан был теплым на протяжении большей части последнего ледникового периода. В докладе академиков Сакса, Белова и Лапиной, посвященном различным этапам их океанографических исследований, говорится, что от 32 тысяч до 18 тысяч лет тому назад преобладали особенно теплые условия.

- Как мы видели в Части IV, в вечной мерзлоте сохранилось огромное количество тел теплокровных млекопитающих средней полосы, мгновенно замерзших вдоль полосы смерти,

протянувшейся от Юкона через Аляску и в глубь, северной Сибири. По оценкам, максимум гибели животных приходится на XI тысячелетие до н. э., хотя еще один всплеск вымирания наблюдался вблизи 13 500 года до н. э.

- Мы видели также (см. главу 27), что конец последнего ледникового периода приходится на промежуток между 15 000 и 8000 годами до н. э., в основном между 14 500 и 12 500 годами, хотя некий всплеск активности приходится на XI тысячелетие до н. э. Во время этого геологически короткого периода покрывавшие миллионы квадратных километров ледники толщиной до трех километров, которые нарастали в течение более 40 тысяч лет, вдруг стали быстро и необъяснимо таять. «Очевидно, что это не могло быть результатом постепенно действующих климатических факторов, которыми обычно пытаются объяснить ледниковые периоды... Высокая скорость таяния льдов свидетельствует о воздействии на климат какого-то чрезвычайного фактора...»

ЛЕДЯНОЙ ПАЛАЧ

Итак, некий чрезвычайный фактор воздействовал на климат...

Может быть, это был тот самый одномоментный поворот литосферы на 30°, который резко прекратил ледниковый период в Северном полушарии, оттолкнув наиболее сильно оледеневшие регионы от оси вращения и Северного полюса? Но если так, то почему тот же самый одномоментный сдвиг литосферы на 30° повернул в Южном полушарии в основном лишенный льда материк площадью в 14 миллионов квадратных километров из умеренных широт прямо к Южному полюсу?

Что касается возможности передвижения Антарктиды, мы теперь знаем, что оно не только возможно, но и происходило в прошлом, потому что там росли деревья, а деревья просто не могут расти в широтах, где чуть ли не полгода полярная ночь.

Чего мы не знаем (и, может быть, никогда не узнаем), это было ли движение Антарктиды результатом перемещения всей коры, либо дрейфа материков, либо какого-то еще неразгаданного фактора.

Еще раз обратимся к Антарктиде.

Как мы уже видели, она велика. Площадь ее суши около 14 миллионов квадратных километров, которые в настоящее время покрыты примерно 28 миллионами кубических километров льда весом 19 квадрильонов тонн (19 с 15 нулями). Причем теоретиков перемещения земной коры огорчает то, что эта огромная ледяная шапка безжалостно увеличивается в размерах и весе — «со скоростью примерно 12 тысяч кубических километров льда в год — все равно, как каждый год замораживать по озеру Онтарио и прибавить к тамошним ледникам»¹⁰⁸.

Опасения связаны с тем, что в сочетании с другими действующими факторами (прецессия, наклонение, эксцентриситет орбиты, собственные центробежные нагрузки и гравитационное воздействие Солнца, Луны и планет) все возрастающее оледенение Антарктиды может дать толчок к очередному мощному перемещению коры. Как красочно писал в 1967 году Хью Очинклосс Браун:

«Растущая ледяная шапка Южного полюса стала в результате вращения с эксцентриситетом подкрадывающейся к нам, тихо, но неотступно смертельной угрозой и палачом нашей цивилизации».

Действительно ли этот «палач» вызвал конец последнего ледникового периода в Северном полушарии, приведя в движение земную кору между 15 000 и 8000 годами до н. э. (напомню, что, по-видимому, этот сдвиг был наиболее энергичным и с наиболее разрушительными последствиями между 14 500 и 12 500 годами до н. э.)? Или же внезапные и драматичные изменения климата, которые произошли в этот период в Северном полушарии, были результатом воздействия какого-то другого катастрофического фактора,

способного растопить миллионы кубических километров льда и одновременно интенсифицировать на всем земном шаре вулканические явления, сопровождавшие таяние?

Современные геологи выступают против теории катастроф, или катастрофизма, предпочитая следовать доктрине униформизма, которая гласит, «что существующие процессы, действующие в дальнейшем так же, как сегодня, достаточны для объяснения всех геологических изменений». Что касается катастрофизма, то он стоит на том, что «изменения в земной коре обычно внезапно происходят под действием физических сил». Не могло ли быть так, что изменения, травмировавшие Землю в конце последнего ледникового периода, явились одновременно и катастрофическим и постепенным геологическим явлением?

Великий биолог сэра Томас Гексли отмечал в XIX столетии:

«По моему мнению, не существует теоретического антагонизма между катастрофизмом и униформизмом; напротив, вполне может статься, что катастрофы могут быть составной частью постепенного процесса. Для иллюстрации я прибегну к аналогии. Работа часов — модель постепенного процесса. Для хорошей работы часов необходимо постоянство характеристик процесса. Но бой часов — это уже своего рода катастрофа. И неважно, что именно делает молоточек: взрывает бочку с порохом, устраивает потоп, выпуская воду, или отбивает часы. В принципе можно сделать так, чтобы вместо регулярного перезвона молоточек производил аperiодические действия, которые каждый раз отличались бы по силе и числу ударов. Тем не менее все эти нерегулярные и, казалось бы, случайные „катастрофы“ могут быть результатом абсолютно регулярного равномерного действия, так что отчего бы не завести две школы теории часов, одна из которых изучает молоточек, а другая — маятник».

Может ли дрейф континентов быть маятником? Может ли перемещение земной коры быть молотком?

МАРС И ЗЕМЛЯ

Есть предположения, что перемещения коры происходят и на других планетах. В декабрьском, 1985 года, выпуске «Сайентифик Америкен», Питер Х. Шульц привлек внимание к метеоритным кратерам, видимым на поверхности Марса. Кратеры в полярных областях имеют характерный «почерк», потому что там метеориты падают на толстый слой накопившихся пыли и льда. Оказывается, Шульц нашел еще две такие зоны за пределами нынешних полярных кругов. «Эти зоны антиподы и находятся на противоположных сторонах планеты. Характеристики отложений в этих местах очень близки к тем, которые сегодня наблюдаются вокруг полюсов, но расположены они вблизи сегодняшнего экватора...»

Что могло вызвать это явление? Шульц предположил, что механизм связан с «движением литосферы как единого целого... быстрыми рывками, за которыми следуют долгие паузы».

Если перемещения коры могут происходить на Марсе, то почему не могут на Земле? Если же они не случаются на Земле, то как объяснить тот факт, что ни одна из ледяных шапок, выросших во время ледниковых периодов, не возникла на нынешних полюсах или хотя бы рядом с ними? Напротив, участки со следами былых оледенений очень широко распространены по земному шару. И если отвергнуть идею перемещения коры, то взамен ее придется найти какое-то другое объяснение того, что ледовые шапки достигали уровня моря в тропиках на трех континентах: Азия, Африка и Австралия.

Решение этой проблемы, предлагаемое Чарлзом Хэпгудом, исключительно элегантно и не противоречит здравому смыслу:

«Единственный ледниковый период, имеющий адекватное объяснение, это нынешнее оледенение в Антарктике. Оно идеально объясняется. Совершенно очевидно, что оно существует просто потому, что Антарктида находится на полюсе, и больше ни почему. Этот факт не зависит ни от вариаций поступления солнечного тепла, ни от галактической пыли, ни от вулканизма, ни от токов, протекающих под корой, и никак не связан с подъемом суши или

океанскими течениями. Отсюда напрашивается вывод, что наилучшая теория, объясняющая ледниковый период, это та, которая говорит: потому что в этом месте был полюс. Таким образом легко объяснить наличие в прошлом оледенения в Индии и Африке, хотя в наше время эти места находятся в тропиках. Таким же образом можно объяснить происхождение любого оледенения континентального масштаба».

Эта логика очень близка к безукоризненной. Либо мы признаем, что антарктическая ледовая шапка — первый ледник континентального масштаба, расположенный на полюсе, что представляется невероятным, либо мы вынуждены предположить, что работает перемещение земной коры либо подобный ему механизм.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЛЯРНОМ РАССВЕТЕ?

Наши предки могли сохранить в самых древних своих преданиях память о перемещении. С частью этих воспоминаний мы встречались в Части IV: мифы о катаклизме, которые выглядят, как впечатления очевидцев о сериях геологических катастроф, сопровождавших конец последнего ледникового периода в Северном полушарии. Существуют и другие мифы, которые, возможно, дошли до нас из эпохи между 15 000 и 10 000 годами до н. э. Среди них несколько мифов рассказывают о землях богов и бывших раях, причем все они оказываются расположенными на юге (например, Та-Нетеру у египтян), а условия некоторых из них подозрительно напоминают полярные.

Великий индийский эпос «Махабхарата» так рассказывает о горе Меру, стране богов:

«На горе Меру Солнце и Луна ходят кругами слева направо каждый день, и то же делают звезды... Своим сиянием гора преодолевает тьму ночи, и ночь становится невозможно отличить ото дня... День и ночь вместе составляют год для местных жителей...»

Аналогично, как читатель помнит из главы 25, Айриаиа Ваеджо, легендарный рай и бывшая родина авестийских ариев Ирана, стала необитаемой в результате внезапного оледенения. В последующие годы о ней говорили, как о месте, где «звезды. Луна и Солнце восходят и садятся лишь по разу в год, и год кажется днем».

В древнем индийском тексте «Сурия Сиддханта» мы читаем: «Боги удерживали Солнце, после того, как оно взойшло, целых полгода». Седьмая мандола из Ригведы включает в себя ряд «рассветных» гимнов. Один из них сообщает, что рассвет поднял свой стяг над горизонтом во всем своем великолепии, но в строфе 3 уточняется, что между началом рассвета и последующим восходом Солнца миновало несколько дней. В другом отрывке говорится о том, что «много дней проходит между первыми лучами рассвета и настоящим восходом».

Не правда ли, очень похоже на полярное утро? Хотя полной уверенности в этом нет, но может оказаться существенным, что в индийских преданиях говорится о Ведах, как о возрожденных текстах, дошедших из времени богов. Интересно, что, описывая процесс передачи священных текстов, все предания говорят о пралайях (катаклизмах), которые время от времени обрушиваются на мир, в ходе которых рукописи каждый раз подвергаются физическому уничтожению. Однако после каждого уничтожения некие Риши, или «мудрые люди», спасаются и заново распространяют в начале новой эры знания, полученные ими в святое наследство от своих предков в предшествующую эру... Каждая манвантара, или эра, имеет, таким образом, свою собственную Веду, которая отличается от допотопной Веды лишь по форме выражения, но не по смыслу.

ЭПОХА БЕСПОРЯДКА И ТЬМЫ

Как знает каждый школьник, изучающий географию, подлинный север (Северный полюс) не совсем то же, что север магнитный, то есть направление, на которое показывает стрелка компаса. Действительно, сегодня магнитный полюс находится в Северной Канаде, примерно в 11° от настоящего Северного полюса. Недавние, исследования в области

палеомагнетизма показали, что в последние 80 миллионов лет магнитная полярность Земли подвергалась инверсии свыше 170 раз...

Что вызывает это реверсирование поля?

Во время своего преподавания в Кембриджском университете геолог С. К. Ранкорн опубликовал в журнале «Сайентифик Америкен» статью со следующим утверждением:

«Похоже, нет сомнения, что магнитное поле Земли связано каким-то образом с вращением планеты. И это ведет к примечательным выводам относительно вращения Земли... Неизбежным выводом является то, что ось вращения Земли перемещалась. Иными словами, планета „перекатывалась“, что изменяло расположение ее географических полюсов».

Ранкорн, как видно, ведет речь о некоем реверсе, развороте полюсов на 180°, когда Земля буквально кувыркается — но ведь к таким же результатам с точки зрения палеомагнетизма могло бы привести и проскальзывание коры относительно географических полюсов. В любом случае последствия для цивилизации и для жизни вообще были бы невообразимо ужасны.

Разумеется, Ранкорн может ошибаться; возможно, инверсия полюсов может произойти и в отсутствие других переворотов. Но он может быть и прав. Согласно сообщениям, опубликованным в «Найчур» и «Нью-Сайентист», последняя геомагнитная инверсия произошла всего 12 400 лет назад — в XI тысячелетии до нашей эры.

Это, разумеется, то самое тысячелетие, когда погибла, по-видимому, древняя цивилизация Тиауанако в Андах. О том же тысячелетии напоминают ориентация и проект великих астрономических монументов на плато Гизы и характер эрозии Сфинкса. И именно в XI тысячелетии до н. э. внезапно потерпел неудачу «преждевременный сельскохозяйственный эксперимент» в Египте. Тогда же по всему миру вымерло огромное количество видов крупных млекопитающих. Список можно продолжить: резкий подъем уровня моря, ветры ураганной силы, штормовые грозы, вулканические возмущения и т. д.

Ученые ожидают, что следующая инверсия магнитных полюсов Земли произойдет около 2030 года.

Ожидает ли нас планетарное бедствие? Не собирается ли молоток ударить после 12 500 лет работы маятника?

ЭКСПОНАТ 11

Ив Рокар, профессор научного факультета, Париж:

«Наши современные сейсмографы чувствительны к „шуму“ ограниченного уровня в каждой точке Земли, даже в отсутствии сейсмических волн. В этом шуме можно различить антропогенные колебания (например, поезд на расстоянии четырех километров или большой город, до которого километров десять), а также атмосферные эффекты (из-за изменения давления ветра на почву); иногда регистрируются шумы, связанные с далекими грозами. Однако всегда остается постоянный шумок потрескивания в Земле, который нельзя приписать ни одной из перечисленных причин...»

ЭКСПОНАТ 12

«Северный полюс сдвинулся в направлении Гренландии вдоль меридиана 45° западной долготы на три метра за период с 1900 по 1960 год, то есть средняя скорость составляет около пяти сантиметров в год. По другим измерениям с 1900 по 1968 год перемещение составило около шести метров, что соответствует трехметровому сдвигу с 1960 по 1968 год, или уже более тридцати сантиметров в год... Если оба эти измерения точны, а с учетом репутации ученых, которые этим занимались, мы вправе это предполагать, то придется сделать вывод, что литосфера в настоящее время не только находится в движении, но и скорость этого движения возрастает...»

ЭКСПОНАТ 13

«Ю Эс Эй Тудей», среда, 23 ноября 1994 года, с. 90.

«ДИАЛОГ В АНТАРКТИКЕ

Студенты связываются с учеными на Южном полюсе 10 января состоится прямой репортаж с Южного полюса с участием Элизабет Фелтон, 17-летней выпускницы средней школы из Чикаго. Фелтон воспользуется данными американской геологоразведочной экспедиции, чтобы уточнить положение медного указателя, обозначающего Южный географический полюс Земли, с учетом ежегодного передвижения ледового щита».

Вопрос в том, ползет ли только ледяной щит или движется вся земная кора? И тогда уже речь может идти не просто о «необычном диалоговом учебном проекте», который имел место в январе 1995 года; может, быть, Элизабет Фелтон, сама того не зная, регистрировала продолжающееся ускорение движения коры?

Ученые так не считают. Однако, как мы узнаем из последней главы, грядущее столетие характерно тем, что древние пророчества и поверья в один голос объявляют его эпохой беспрецедентного хаоса и тьмы, когда зло будет твориться в тайне, а Пятое Солнце и Четвертый Мир придут к своему концу...

ЭКСПОНАТ 14

Кобе, Япония, вторник, 17 января 1995 года: «Внезапность, с которой землетрясение нанесло удар, была почти жестокой. Только что мы спали, а в следующее мгновение пол, да и все здание, обратились в желе. Но то, что происходило, отличалось от нежного колыхания жидкости. Эта была мерзкая, выворачивающая внутренности вибрация ужасающей силы...

Представьте себе, что вы в постели, самом безопасном в мире месте. Кровать ваша на полу, к которому вы привыкли относиться как к прочному основанию. И вдруг без предупреждения мир превращается в сервировочный столик, и вам больше всего хочется спрыгнуть.

Но, наверное, самое страшное — это звук. Это не монотонный рокот фона. Это оглушающий рев, который идет отовсюду и неоткуда, и звучит он как конец света».

Это — свидетельство Денниса Кесслера, очевидца землетрясения в Кобе, напечатанное в лондонской «Гардиан» 18 января 1995 года. Толчок длился 20 секунд, сила его составляла 7,2 балла по шкале Рихтера; погибло свыше 5 тысяч человек.

Глава 52

КАК ВОР В НОЧИ

В мире существуют некоторые структуры, некоторые идеи, некоторые интеллектуальные ценности, которые иначе, как таинственными, не назовешь. Я начинаю подозревать, что человечество само создает для себя смертельную опасность, не пытаясь учитывать возможные последствия этих тайн.

Мы обладаем способностью, уникальной в животном мире: учиться на опыте своих предшественников. После Хиросимы и Нагасаки выросли и стали взрослыми два поколения, которые знают, какими ужасными последствиями грозит использование атомного оружия. Об этом будут знать и наши дети, не испытывавшие этих ужасов лично, и передадут это знание дальше, своим детям. Это означает, что знание того, чего можно ждать от атомных бомб, стало частью исторического наследия человечества. Сумеет ли мы извлечь пользу из этого наследия, зависит от нас. Тем не менее это знание существует и оно в нашем распоряжении, поскольку хранится и передается в виде письменных документов, в киноархивах, в аллегорических картинах, мемориалах войны и т. д.

Не всё свидетельства прошлого пользуются тем же доверием, что память о Хиросиме и Нагасаки. Напротив, подобно канонической Библии, свод знаний под названием «История»

представляет собой такой продукт культурной деятельности человека, из которого много выпущено. В частности, из нее полностью выпал исторический опыт, накопленный человечеством до изобретения 5 тысяч лет назад письменности, а слово «миф» стало синонимом заблуждения.

А если это не заблуждение?

Представьте себе, что Земле грозит грандиозный катаклизм, способный стереть с лица планеты достижения нашей цивилизации и уничтожить большинство из нас. Представьте, что, перефразируя Платона, этот катаклизм вынудит нас «начать с детства, в полном неведении и относительно того, что происходило ранее». При таких обстоятельствах какие свидетельства сохранятся у наших потомков через десять-двенадцать тысяч лет (все письменные документы и киноархивы давно погибли) о том, что произошло с японскими городами Хиросимой и Нагасаки в августе 1945 года христианского летосчисления?

Легко вообразить, как они могли бы говорить, пользуясь мистической терминологией, о взрывах, которые испустили «ужасную вспышку света» и «страшный жар». Думаю, что не слишком удивил бы и примерно такой «мифический» отчет:

«Пламя снарядов, пущенных Брахмастрами, соединилось воедино, и вместе с огненными стрелами заполнило землю, небо и все пространство между ними, и возник пожар, пылающий, словно всежигающее Солнце в конце света... И тогда все намеченные Брахмастрами к сожжению и видевшие ужасное пламя их снарядов почувствовали, что это — огонь Пралайи, что сжигает мир».

Как насчет «Эноды Гай», что доставила бомбу в Хиросиму? Каким запомнился бы нашим потомкам этот странный самолет, а также эскадрильи других, бороздивших небеса нашей планеты в двадцатом столетии христианской эры? Не кажется ли вам возможным, более того, очень вероятным, что в их преданиях запечатлелись бы «небесные повозки» и «небесные колесницы», «просторные летающие машины» и далее «воздушные города»? И тогда эти чудеса вполне могли бы воплотиться в мифические описания типа нижеследующих:

- *«О ты, Упарикара Басу, просторная воздушная летательная машина прибудет к тебе, и ты, единственный из смертных, будешь восседать на ней, подобный божеству».*
- *«Васвакарма, будучи среди Богов строителем, построил для них воздушные средства передвижения».*
 - *О ты, потомок Куруса, этот злодей прибыл на всепроникающей самодействующей летающей повозке, известной как Саубхапура, и пронзил меня своим оружием».*
 - *«Он вошел в излюбленный божественный дворец Индры и увидел тысячи летающих повозок, предназначенных для богов, лежащих неподвижно».*
 - *«Боги прибыли, каждый на своей летающей повозке, чтобы стать свидетелями битвы между Крипасарьей и Арджунной. И даже Индра, владыка Неба, прибыл на своей особой летательной повозке, в которой могли разместиться 33 божества».*

Все эти цитаты взяты из «Бхагаваты Пураны» и «Махабхараты», двух капель в океане древней литературной мудрости Индийского субконтинента. И такие образы повторяются во многих других древних преданиях. Например, как мы видели в главе 42, «Тексты пирамид» заполнены описаниями полета:

«Царь — пламя, движущееся быстрее ветра к пределу неба и краю земли... Царь путешествует по воздуху и пересекает землю... ему приносят средство вознесения на небо...»

Может быть, постоянные ссылки в древних литературных произведениях на нечто, напоминающее авиацию, являются историческим свидетельством достижений забытой и далекой технологической эпохи?

Мы никогда не узнаем, если не попытаемся докопаться. Но до сих пор мы и не пытались, поскольку наша рациональная, научная культура считает мифы и предания «неисторичными».

Не сомневаюсь, что многие неисторичны. Однако, закончив исследования, положенные в основу этой книги, я убежден, что многие другие так назвать нельзя.

НА БЛАГО ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Рассмотрим такой сценарий. Допустим, мы точно установили на основе надежных данных, что нашей цивилизации предстоит скорая гибель от гигантского геологического катаклизма — например, поворота на 30° земной коры или лобового столкновения с железоникелевым астероидом диаметром в пару десятков километров, несущимся к нам с космической скоростью.

Разумеется, сначала будет масса паники и отчаяния. Тем не менее при условии заблаговременного предупреждения, будут приняты меры, чтобы спасти хоть кого-то и сохранить на благо будущих поколений наиболее ценное из накопленных нами высоконаучных знаний.

Как ни странно, но именно такую модель поведения приписывает древнееврейский историк Иосиф Флавий, писавший в I веке н. э., мудрым и процветающим обитателям мира, которые жили до потопа «в счастии и без каких-либо неприятностей»:

«Они были открывателями того особого вида знания, которое посвящено небесным телам и их порядку. И чтобы их-открытия не пропали — а по предсказанию Адама миру предстояло погибнуть один раз от огня, а другой раз от насилия и обилия воды — они соорудили два столпа, один из кирпича, другой из камня, и записали свои открытия на обоих, на случай, если кирпичный столп будет разрушен наводнениями, то каменный уцелеет и сообщит об этих открытиях человечеству; и также расскажет, что был и второй столп, из кирпича, возведенный ими...»

Подобным же образом, когда астроном из Оксфорда Джон Гривз посетил Египет в XVII столетии, он собрал местные старинные предания, которые приписывали сооружение трех пирамид в Гизе мифическому царю, жившему еще до потопа:

«Все началось с того, что он увидел во сне, как вся Земля перевернулась, ее обитатели упали ничком, а звезды падают и с ужасным шумом стучаются друг о друга... Проснувшись в большом страхе, он собрал всех главных жрецов из всех провинций Египта... и Описал им свой сон. Они измерили высоту звезд, результатом чего явился прогноз, предсказывавший потоп. Царь спросил: «Придет ли он в нашу страну?» Они ответили, что придет и разрушит ее. У них оставалось в запасе несколько лет, и он повелел за оставшееся время построить пирамиды... И они вырезали в этих пирамидах все то, что говорили мудрецы, а также мудрые науки: астрология, арифметика, геометрия и физика. Все это может быть понято тем, кто знает их буквы и язык»

Смысл обоих мифов лежит на поверхности и кристально ясен: некие таинственные сооружения, разбросанные по миру, построены специально, чтобы сохранить и передать потомкам знания развитой цивилизации далекого прошлого, которая была уничтожена ужасным бедствием.

Возможно ли это? И что прикажете делать с другими странными преданиями, которые попали к нам из темных углов предистории?

Что нам делать, например, с «Пополь-Вух», где на эзоповом языке повествуется о великой тайне человеческого прошлого — о давно забытом золотом веке, когда все было возможно, волшебном времени научного прогресса и просвещения, когда Первые Люди (которые были «одарены разумом») не только «измерили круглое лицо Земли» но и «исследовали четыре угла небесного свода».

Как помнит читатель, боги ревниво относились к быстрому прогрессу этих выскочек, которым «удавалось видеть и знать все, что ни существует в мире». Божественное возмездие не заставило себя долго ждать: «Сердце Небес дунуло туманом в их глаза... И таким образом

вся мудрость и все знания Первых Людей вместе с памятью об их истоках и происхождении были уничтожены».

Память о том, что случилось тогда, полностью никогда не исчезала, потому что летопись тех далеких Первых Времен хранилась вплоть до прихода испанцев, в виде священных текстов «Пополь-Вух». Экссессы конкисты заставили скрыть исходный документ от всех, кроме наиболее посвященных мудрецов; вместо него на виду остался заретушированный вариант, написанный «по христианским законам»:

«Больше нельзя уже увидеть книгу „Пополь-Вух“, которой располагали цари в старые времена... Первоначальная книга, написанная давным-давно, некогда существовала, но теперь она скрыта от взгляда ищущих и думающих...»

На другом краю Света среди мифов и преданий Индостана есть и другие интригующие намеки на секреты. В Пуранах рассматривается, как незадолго перед всемирным потопом бог-рыба Вишну предупредил своего человека-протеза, что он должен «сокрыть Священные Книги в безопасном месте», чтобы сохранить от гибели знания, принадлежавшие тем расам, что существовали до потопа. Аналогично в Месопотамии бог Эа инструктировал тамошнего Ноя Утнапишги, чтобы он «взял начало, середину и конец всего, что записано, и схоронил в Городе Солнца в Сиппаре». После того, как воды потопа схлынули, уцелевшим было ведено отправиться на то место, где был Город Солнца «на поиски написанного», где должны содержаться знания, полезные будущим поколениям.

Как ни странно, именно город Солнца, или Инну, который греки называли Гелиополем, считался в Египте на протяжении всего династического периода источником и средоточием высокой мудрости, оставленной смертным богами сказочного Первого Времени. Именно в Гелиополе было проведено сопоставление «Текстов пирамид», и именно жрецы Гелиополя (или, точнее, культа Гелиополя) считались попечителями монументов некрополя Гизы.

БОЛЬШЕ ЧЕМ «МЫ БЫЛИ ЗДЕСЬ»

Вернемся к нашему сценарию.

1. Мы знаем, что наша постиндустриальная цивилизация конца XX века должна погибнуть в результате неизбежного космического или геологического катаклизма.

2. Мы знаем — поскольку наша наука достаточно развита — что гибель будет почти тотальная.

3. Мобилизуя мощные технические ресурсы, мы подключаем наши лучшие умы к тому, как обеспечить хотя бы частичное выживание нашего вида в катастрофе и сохранение основ наших научных, медицинских, астрономических, географических, архитектурных и математических знаний.

4. Мы, разумеется, сознаем, насколько призрачны наши шансы на то, чтобы преуспеть в решении обеих задач; тем не менее подстегиваемые перспективой вымирания мы, напрягаясь, строим ковчеги и прочные убежища, где избранные смогут укрыться, и концентрируем свою изобретательность на способах передачи сущности знаний, которые мы накопили за 5 тысяч лет нашей официальной истории.

Мы начали готовиться к худшему. Мы считаем, что кто-то хоть и уцелеет, но будет отброшен назад в каменный век. Осознавая, что может потребоваться от десяти до двенадцати тысяч лет, чтобы цивилизация такого же уровня, как наша, поднялась подобно Фениксу из пепла, одну из основных своих задач мы видим в том, чтобы найти способ связаться с этой будущей цивилизацией. Мы хотели бы сказать им как минимум: «Мы были здесь» — и быть уверенными, что они получают наше послание, на каком бы языке они ни говорили и какие бы этические, религиозные, идеологические, метафизические или философские симпатии их общество не испытывало.

Я уверен, что нам хотелось бы сказать им больше элементарного «Мы были здесь». Нам хотелось бы, например, сообщить им, этим нашим далеким правнукам, когда мы жили по отношению к их времени.

Как мы могли бы это сделать? Как бы мы выразили, скажем, 2012 год эры христианства на языке, достаточно универсальном, чтобы его спустя двенадцать тысяч лет смогла расшифровать и понять цивилизация, которая не будет ничего знать ни о христианской, ни о какой иной эре?

Одно очевидное решение могло бы состоять в том, чтобы опереться на прекрасную предсказуемость прецессии земной оси, которая медленно и регулярно изменяет наклонение всего звездного неба по отношению к наблюдателю в фиксированной точке и которая столь же медленно и регулярно поворачивает точку равноденствия по отношению к двенадцати зодиакальным созвездиям. Из предсказуемости этого движения следует, что если бы мы могли найти способ объявить, что «**МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ ПРИХОДИЛОСЬ НА СОЗВЕЗДИЕ РЫБ**», то стало бы возможным указать нашу эпоху с точностью до 2160 лет в пределах Большого прецессионного цикла продолжительностью 25 920 лет.

Единственный недостаток этой схемы проявился бы в том случае, если цивилизация, подобная нашей, не сумела бы развиться за 12 или даже 20 тысяч лет после катаклизма, а на это потребовалось бы намного больше, скажем, 30 тысяч лет. В этом случае монумент или календарное устройство, объявляющее, что «мы жили, когда весеннее равноденствие приходилось на созвездие Рыб», перестало бы работать однозначно. Будучи обнаружено высокоразвитой культурой, чей расцвет пришелся, например, на самое начало будущей эры Стрельца, его могли бы расшифровать, как «Мы жили за 4320 лет до вашего времени», то есть за два полных прецессионных «месяца» до эры Стрельца («месяцы» Водолея и Козерога по 2160 лет каждый). Но оно могло бы означать «Мы жили за 30 240 лет до вашего времени», то есть те же два «Месяца» плюс полный предыдущий прецессионный цикл в 25 920 лет. Археологам эпохи Стрельца пришлось бы не только напрягать свои умственные способности, чтобы понять содержание послания (то есть «**МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ ПРИХОДИЛОСЬ НА СОЗВЕЗДИЕ РЫБ**»), но и поискать дополнительные признаки, по которым можно было бы уточнить, о какой именно эре Рыб идет речь: последней из предыдущего прецессионного цикла или из того, который был перед предыдущим.

И здесь геология могла бы оказаться естественным союзником.

ЦИВИЛИЗАТОРЫ

Если бы мы могли найти способ сказать «Мы жили в эпоху Рыб» и указать высоту над горизонтом в нашу эпоху каких-то легко определяемых звезд (скажем, памятных звезд пояса созвездия Ориона), то смогли бы указать будущим поколениям свой возраст с большей точностью. Либо мы могли бы поступить, как строители пирамид Гизы, расположив наши монументы на Земле, имитируя взаимное положение звезд в небе в наше время.

Можно представить еще ряд вариантов или комбинаций вариантов в зависимости от наших возможностей, уровня доступной технологии, того, насколько рано мы получим предупреждение, а также от того, какие хронологические факты мы хотели бы передать.

Предположим, например, что для подготовки к встрече катастрофы не остается времени и она как «день Господень» из Второго послания Петра надвигается, невидимая, «как тать ночью»? С какими перспективами сталкивается человечество в этом случае?

Предположим, что результатом столкновения с астероидом, перемещения земной коры или еще каких-либо космических или геологических катаклизмов являются следующие обстоятельства:

1. Массовые разрушения по всему миру.

2. Выживание относительно небольшого количества людей, большинство которых быстро возвращается к варварству.

3. Наличие среди уцелевших небольшой хорошо организованной группы людей-мечтателей, включающей строителей, ученых, инженеров, картографов, математиков, врачей и им подобных, которые посвящают себя спасению того, что еще можно спасти, и поиску путей передачи знаний в будущее на благо тех, кто когда-нибудь сможет понять и оценить их.

Назовем этих гипотетических мечтателей цивилизаторами. Сплотившись (сначала — чтобы выжить, позднее — чтобы учить и делиться идеями), они могут принять облик и систему верований чего-то вроде религиозного культа, развивая чувство общности и единой миссии. Нет сомнения, что они стали бы пользоваться выразительными и легко узнаваемыми символами, чтобы укрепить и лучше выразить это чувство общей цели: скажем, люди могли начать носить бороды определенного фасона или брить головы; отправляясь в экспедиции с цивилизаторской миссией, члены культа, дабы лучше сплотиться, могли пользоваться какими-то общими эмблемами (крест, змея, собака и т. д.).

Подозреваю, что, если после катаклизма сложится особенно тяжелая ситуация, многие цивилизаторы могут и не справиться со своей миссией или добиться очень ограниченного успеха. Но предположим, что у какой-то небольшой группы хватило умения и преданности делу, чтобы создать устойчивый и прочный плацдарм, например, в районе, который меньше других пострадал при катастрофе. Дальше может опять произойти непредвиденное: например, повторный толчок или их серия — и плацдарм почти погиб.

Что дальше? Что можно спасти из-под этих обломков культа мудрости, который сам был едва спасен от большой катастрофы?

ПЕРЕДАТЬ СУЩНОСТЬ

Если все именно так и будет (было?), то в такой ситуации оказывается возможным вести речь о спасении лишь самой сердцевины, сущности культа, которое может осуществить ядро решительных мужчин и женщин. Думаю, что при правильной мотивации и идеологической обработке, плюс вербовка новых членов из полудиких местных жителей, такой культ мог бы самосохраняться неограниченно долго. Это, однако, может быть лишь в том случае, если его адепты (подобно евреям, ждущим мессию) готовы ждать своего времени тысячелетиями, до тех пор, пока они не будут уверены, что настало время объявить о себе.

Если все так и происходит и если их священной целью является сохранение и передача знаний цивилизации будущего, то к ним вполне применимо описание, подобное тому, какое давалось египетскому богу мудрости Гору, который

«...сумел понять тайны небес и раскрыл их в написанных им священных книгах, которые затем были спрятаны им на Земле в надежде, что их будут искать будущие поколения, но сумеют найти лишь самые достойные...»

Что могли представлять собой «книги Тота»? Так ли обязательно, чтобы вся информация, о которой шла речь, передавалась исключительно в виде именно книги?

Может быть, профессора де Сантьяна и фон Дехенд заслужили право быть включенными в число «самых достойных», когда расшифровали развитый научный язык, замаскированный в великих мифах мира о прецессии? Может быть, при этом они как раз и наткнулись на одну из «метафорических» книг Тота и прочли древнюю науку, начертанную на ее страницах?

Может быть, то же можно сказать и об открытиях Познански в Тиуанако и картах Хэпгуда? А как насчет научного понимания с позиций геологии возраста Сфинкса в Гизе? Как насчет гигантских Блоков, которые использовались при сооружении Погребального храма и Храма долины? Как насчет секретов, которые постепенно, один за другим привлекаются из астрономической ориентации и размеров пирамид и скрытых в них камер?

Если это все прочитано в книгах Тота, то, похоже, что число «самых достойных» растет и можно ожидать все новых удивительных открытий...

Вернемся вкратце (и в последний раз) к нашему сценарию развития событий. Итак:

- 1. В начале XXI века христианского летосчисления на стыке эры Рыб и эры Водолея наша цивилизация в том виде, как мы ее знаем, погибает.*
- 2. Из среды выживших, но потрясенных до основания катастрофой выделяются несколько сот (или тысяч) человек, которые сплываются во имя сохранения и передачи в далекое и неопределенное будущее плодов научного знания, выращенных их культурой.*
- 3. Эти цивилизаторы делятся на небольшие группы и разъезжаются по всему миру.*
- 4. Как правило, они терпят неудачу и гибнут; тем не менее в некоторых районах им удается оставить прочный культурный след.*
- 5. После нескольких тысяч лет (и, возможно, ряда неудачных попыток) одна из ветвей первоначального культа мудрости влияет на формирование полностью оперившейся цивилизации...*

Некую аналогию с последним из перечисленных этапов можно обнаружить в Египте. Мне представляется целесообразным рассмотреть в качестве рабочей гипотезы возможность того, что где-то в районе XI тысячелетия до н. э. в долине Нила возникла опорная база культа научной мысли, где собрались уцелевшие представители великой забытой морской цивилизации. Культ мог базироваться в Гелиополе, Гизе, Абидосе и возможно, других центрах и инициировать древнейшую сельскохозяйственную революцию в Египте. Однако позднее под ударами мощных наводнений и других напастей XI тысячелетия до н. э. культу пришлось резко сократить свой вклад и, возможно, совсем выйти из ртвы до тех пор, пока не кончится суматоха, сопутствовавшая концу ледникового периода, так и не узнав, переживет ли его послание последующие темные эпохи.

При таких обстоятельствах выглядело бы логичным, если бы адепты культа сочли целесообразным воспользоваться крупномасштабным проектом для сохранения и передачи в будущее научной информации, независимо от собственного физического выживания. Иными словами, если сооружения достаточно велики, способны сохраниться в течение долгого времени и напичканы посланиями культа, то остается надежда, что когда-нибудь в будущем это послание будет расшифровано, даже если задолго до этого момента сам культ перестанет существовать.

Таким образом, предлагается следующая гипотеза для истолкования загадочных сооружений на плато Гизы:

- 1. Великий Сфинкс действительно является, как мы пытались обосновать в предыдущих главах, указателем эры Льва по календарю равноденствий, чему по нашей хронологии соответствует период между 10 970 и 8810 годами до н. э.*
- 2. Три главные пирамиды действительно так поставлены относительно долины Нила, чтобы точно воспроизвести положение трех звезд Пояса Ориона относительно Млечного Пути в 10 450 году до н. э.*

Такой подход позволяет в высшей степени эффективно обратить внимание именно на эпоху XI тысячелетия до н. э., используя явление прецессии, которое справедливо назвали «единственными точными часами планеты». Мы, правда, знаем, что в состав Великой пирамиды входят шахты, нацеленные на звезды Пояса Ориона и Сириуса около 2450 года до н. э. Это несоответствие может быть объяснено, например, тем, что шахты являются более поздним делом рук того же культа, который являлся автором генерального плана-застройки Гизы в 10 450 году до н. э. Вполне естественно при этом предположить, что тот же самый культ после видимого перерыва продолжительностью в 8000 лет инициировал внезапное появление сформировавшейся и «грамотной» исторической цивилизации династического Египта.

О чем приходится догадываться, так это о побудительных мотивах строителей пирамид, которые предположительно были теми же самыми людьми, что и таинственные картографы, которые произвели съемку земного шара в те времена, когда в Северном полушарии был конец последнего ледникового периода. Если это так, то позволительно спросить, почему эти высокоцивилизованные и технически подкованные архитекторы и мореходы были так увлечены регистрацией на картах постепенного оледенения загадочного континента Антарктиды с ХТV тысячелетия до н. э. (когда, по мнению Хэпгуда, возникла карта, служившая Филиппу Буаше первоисточником) до конца V тысячелетия до н. э.?

Может быть, они просто фиксировали, как с лица Земли постепенно исчезает их родина?

И, может быть, их непреодолимое желание передать в будущее свое послание при помощи столь разнообразных способов (мифы, карты, сооружения, календари, математические гармонии) связаны с тоской по этой потере, которую породили катаклизмы и перемены на Земле?

НЕОТЛОЖНОЕ ДЕЛО

Отчетливое осознание своей истории — это одно из свойств, которые отличают человеческие существа от животных. В отличие от крыс или, скажем, овец, коров или фазанов, мы имеем возможность учиться на опыте наших предшественников.

Увы, мы привыкли извлекать этот опыт лишь из того, что считается «надежным историческим свидетельством». Не говорит ли это о нашей извращенности, дезориентации или просто глупости? Не является ли признаком нашего невежества или высокомерия то, что мы проводим резкую границу между «историей» и «предысторией» где-то около 5 тысяч лет тому назад на шкале времени и считаем свидетельства «истории» — надежными доказательствами, а «предыстории» — примитивными иллюзиями?

На нынешнем этапе исследования у меня возникает инстинктивное ощущение того, что мы ставим себя в опасное положение, не прислушиваясь к давно уже звучащим голосам наших предков, которые доходят до нас в виде мифов. Это ощущение носит скорее интуитивный, чем рациональный характер, но, как мне кажется, резон в нем есть. Мои исследования преисполнили меня уважением к логическому мышлению, научному уровню, психологической проницательности и обширным космографическим познаниям древних гениев, которые сочинили эти мифы и которые, как я теперь полностью убежден, вышли из той же забытой цивилизации, что произвела на свет картографов, строителей пирамид, мореходов, астрономов и «измерителей Земли», по чьим следам мы с вами прошли по континентам и океанам.

Поскольку я научился уважать этих давно забытых и с трудом различимых сквозь туман времени Ньютонов, Шекспиров и Эйнштейнов последнего ледникового периода, считаю, что было бы глупо игнорировать то, что они пытались нам сказать. А сказать они пытались следующее: что периодическое почти полное уничтожение человечества является неотъемлемой частью жизни на нашей планете, что такое случалось уже много раз и наверняка Повторится.

Чем, по сути дела, является удивительная календарная система майя, если не средством передать именно эту информацию? Чем, если не штормовым предупреждением, являются предания о четырех предыдущих «Солнцах» (или иногда трех предыдущих «Мирах»), которые передавались в обеих Америках с незапамятных времен? Как еще можно объяснить, что в великих мифах о прецессии говорится не только о предыдущих катаклизмах, но и о тех, что грядут? К тому же там, по существу, открытым текстом через метафору «космической мельницы» земные катастрофы связываются с «беспорядком на небесах». И, наконец, какая острая необходимость побуждала строителей пирамид возводить с таким тщанием могучие и таинственные сооружения на плато Гизы?

Да, конечно, они тем самым сообщают: «Мы были здесь». И, конечно, они нашли остроумный способ сообщить, когда именно были. В этом я нисколько не сомневаюсь.

И, конечно, очень впечатляет то, какой объем работ был проделан, чтобы доказать серьезность и высокий научный уровень их цивилизации. И, пожалуй, еще больше впечатляет ощущение срочности, жизненной важности, которым наполнены все их работы и свершения.

Дальше я снова попробую опираться на интуицию, а не на доказательства.

Я подозреваю, что в основе всей этой деятельности лежит стремление передать в будущее предупреждение, касающееся глобального катаклизма, может быть, даже повторения того катаклизма, что расправился с человечеством в конце последнего ледникового периода, когда «увидел Ной, что Земля покачнулась и близко ее разрушение, и вскричал скорбным голосом: „Скажите мне, что делается с землей, что она так страдает и сотрясается...“» Эти слова взяты из Библии (Книги Еноха) евреев, но аналогичные страдания и потрясения предсказывают все предания Центральной Америки, которые говорят о конце света в нынешнюю эпоху — эпоху, как помнит читатель, когда «по словам старейших произойдет движение Земли, от которого все мы погибнем».

Читатель, возможно, не забыл даты конца света, предсказываемой календарем древних майя:

«Этот день — 4 Ахау 3 Панкина¹⁰⁹, и он пройдет под знаком бога Солнца, девятого владыки Ночи. Луне будет восемь дней, и она будет третья из шести...»

Согласно прогнозам майя, мы живем на Земле последние дни.

Но и по христианским прогнозам нам тоже немного осталось. Согласно Библейскому обществу Пенсильвании, находящемуся под эгидой «Сторожевой Башни»: «Этот мир, вне сомнения, погибнет так же, как и тот, что предшествовал Потопу... Многое было предсказано, что должно было случиться в последнее время, и все это исполнялось. Это означает, что конец света близок...»

Подобным же образом христианский ясновидец Эдгар Кейс предсказывал в 1934 году, что около 2000 года «произойдет движение полюсов. В Арктике и Антарктике произойдут смещения, результатом которых будут вулканические извержения в тропическом поясе... Верхняя часть Европы изменится в мгновение ока. Земля треснет в западной части Америки. Больше половины Японии погрузится в море».

Любопытно, что эпоха, близкая к 2000 году, которая фигурирует в этих христианских пророчествах, совпадает также с Последним Временем (или наивысшей точкой) большого цикла подъема у звезд Пояса Ориона, так же как эпоха XI тысячелетия до н. э. совпадала с Первым Временем (наинизшей точкой) этого цикла.

И еще любопытно, что, как мы видели в главе 28:

«...парад планет, который, как ожидается, может иметь серьезные гравитационные последствия, произойдет 5 мая 2000 г., когда Нептун, Уран, Меркурий и Марс выстроятся в одну линию с Землей, находящейся по другую сторону от Солнца, устроив что-то вроде космического перетягивания каната...»

Сможет ли неясное влияние гравитации в сочетании с прецессионным покачиванием нашей планеты, эффектами от ее собственного вращения и быстро нарастающей массой антарктической ледовой шапки быть достаточным, чтобы вызвать полномасштабное перемещение земной коры?

Об этом мы можем никогда не узнать — если только это не произойдет. Я, кстати, думаю, что египетский летописец Манефон был очень точен в своем описании грубых и смертоносных космических сил, работающих во Вселенной:

«Подобно тому, как железо склонно притягиваться к магниту и следовать за ним, но иногда отворачивается и отталкивается в противоположную сторону, так и благоприятное, хорошее и рациональное движение мира в одни моменты притягивает, умиротворяет и успокаивает эту грубую силу; вслед за этим последняя сила может воспрянуть, пересилить первую и сделать ее беспомощной...»

Короче говоря, я подозреваю, что сквозь все метафоры и аллегории древние пытались найти способы сообщить нам, причем точно, когда и почему молоток глобального разрушения собирается ударить вновь. И соответственно, мне кажется, что после 12 500 лет качания маятника с нашей стороны было бы проявлением мудрости уделить больше внимания изучению сигналов и посланий, адресованных нам из темного и пугающего периода потери памяти, который наш вид называет предысторией.

Было бы крайне желательным ускорение исследований на плато Гизы, причем не только египтологами, готовыми противостоять всему, что угрожает их научному «статус-кво», но и комплексными экспедициями, включающими представителей новейших направлений науки, которые могли бы принять вызов, брошенный самыми загадочными и недоступными объектами. Так, например, весьма многообещающим представляется применение методики датировки с использованием хлора-36, для того чтобы точно определить возраст пирамид и Сфинкса¹¹⁰. При большом желании можно было бы найти способ проникнуть за дверь, обнаруженную в Великой пирамиде в 60 метрах от начала южной шахты камеры царицы. В то же время следует предпринять серьезные попытки исследовать содержимое большой прямоугольной и, по-видимому, искусственного происхождения полости в скальном грунте глубоко под лапами Сфинкса, которая была обнаружена сейсморазведкой в 1993 году.

И последнее (не по значению). Думаю, что наши усилия также вознаградились бы, если бы вдалеке от Гизы мы предприняли бы подледное исследование поверхности Антарктиды, поскольку в высшей степени вероятно, что именно этот континент скрывает от нас наиболее полное собрание останков пропавшей цивилизации. Если бы мы смогли установить, что погубило эту цивилизацию, нам было бы легче планировать меры по нашему собственному спасению от подобного бедствия.

Выступая с последними предложениями, я, разумеется, прекрасно знаю, что найдется много таких, которые отнесутся к ним с насмешками и будут говорить с позиций униформизма, что «от начала творения все остается так же». Но я знаю, что эти «ругатели последних дней» по той или иной причине остаются глухими к голосу наших забытых предков. Как мы уже слышали, этот голос пытается сообщить нам о скрытой злой силе, которая неоднократно обрушивалась на человечество, причем всегда нападала внезапно, без предупреждения и жалости, как вор в ночи, и неизбежно придет снова, заставив нас — если мы не подготовимся как следует — оказаться в положении детей-сирот, которые ничего не ведают о своем наследстве.

ПОХОД В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Резервация индейцев хопи, май 1994 года. На плоскогорьях Аризоны уже много дней подряд дул неприкаянный ветер. Пока мы ехали по равнине к деревушке Шунгопови, я перебирал в уме все, что видел и делал в течение последних пяти лет: мои путешествия, исследования, неудачные попытки и тупики, с которыми я встречался, счастливые озарения, моменты, когда все «сходило», и моменты, когда, казалось, все рассыпается.

Я проделал долгий путь, чтобы попасть сюда, гораздо более долгий, чем те 500 километров, которые мы преодолели, взбираясь в эти суровые пустоши из столицы штата, Финикса. Я прекрасно понимал это и не надеялся, что смогу вернуться отсюда сильно просвещенным.

Тем не менее я предпринял это путешествие, потому что люди верят, что среди хопи живо еще искусство (наука?) прорицания. Хопи, относящиеся к группе пуэбло, являются

дальними родственниками мексиканских ацтеков; их число в результате истощения и нищеты сократилось до 10 тысяч. Подобно древним майя, чьи потомки по всему Юкатану убеждены, что конец света ожидается в 2000 году «ипико» (и еще немного), хопи верят, что мы вступаем в последние дни, а над нами навис геологический дамоклов меч. Как мы видели в главе 24, согласно их мифам:

«Первый мир был уничтожен в наказание за проступки людей всепожирающим огнем, который шел и сверху, и снизу. Второй мир кончился тем, что земной шар свернулся с оси и все покрылось льдом. Третий мир кончился вселенским потопом. Нынешний мир — четвертый по счету. Судьба его зависит от того, будут ли его обладатели вести себя в соответствии с планами Создателя...»

Я приехал в Аризону, чтобы узнать мнение хопи, ведем ли мы себя в соответствии с планами Создателя...

КОНЕЦ СВЕТА

Неприкаянный ветер, дующий на плоскогорье, раскачивал жилой прицеп-трейлер, в котором мы все сидели. Санта была со мной повсюду, разделяя опасности и приключения, падения и взлеты. Напротив нас сидел наш друг Эд Понист, фельдшер-хирург из Лэнсинга, штат Мичиган. За несколько лет до этого Эд работал некоторое время в резервации, и нам удалось попасть сюда благодаря его связям. Справа от меня сидел Пол Сифки, девяностолетний хопи, старейшина клана Паук и главный сказитель своего народа. Рядом с ним сидела его внучка Мелза Сифки, красивая женщина средних лет, которая вызвалась быть переводчиком.

«Я слышал, — сказал я, — что хопи верят в приближение конца Света. Это правда?»

Пол Сифки — маленький высохший человек с кожей орехового цвета, одетый в джинсы и батистовую рубашку. За время беседы он ни разу не взглянул на меня, но зато упорно глядел вперед, как-будто искал знакомое лицо в далекой толпе.

Мелза перевела ему мой вопрос и через минуту передала ответ деда: «Он спрашивает, почему вы хотите узнать?»

Я объяснил, что на то есть много причин, и самая важная из них — ощущение срочности. «Мои исследования убедили меня, что когда-то давным-давно на свете была развитая цивилизация, которую уничтожил ужасный катаклизм. Я боюсь, что с нашей цивилизацией может произойти то же самое...»

Последовал длительный обмен фразами на языке хопи, а за ним — перевод: «Он говорит, что, когда он был ребенком, в начале 1900-х, была звезда, которая взорвалась — звезда, которая долго была на небе... И он пошел к своему деду и попросил объяснить смысл этого знамения. Дед ответил: „То же будет и с нашим миром, его поглотит пламя... Если люди не изменят свой образ жизни, то дух, который заботится о мире, так огорчится, что накажет мир огнем, и наступит его конец — как у той звезды“. Именно так сказал ему дед — что Земля взорвется, совсем как та звезда...»

«То-есть, похоже, миру суждено погибнуть в огне... Считает ли он, смотревший на мир в течение девяноста после дних лет, что поведение человечества, улучшилось или ухудшилось?»

«Он говорит, оно не улучшилось. Мы стали хуже».

«То есть, по его мнению, конец приближается?»

«Он говорит, что признаки этого уже заметны... Он говорит, что сегодня нет ничего, кроме дующего ветра, а все, что мы делаем — это целимся друг в друга нашим оружием. Это показывает, как далеко мы зашли и что мы чувствуем по отношению друг к другу. Нет больше ценностей — совсем нет — и люди живут, как хотят, без морали и без закона. Это — признаки того, что время пришло...»

Мелза прервала перевод и добавила от себя: «Этот ужасный ветер. Он совсем все высушил. Он не приносит влаги. По нашему мнению, такой климат — следствие того, как мы живем. Не только мы, но и ваш народ тоже».

Я заметил, что глаза у нее наполнились слезами. «У меня есть кукурузное поле, — продолжала она, — оно совершенно высохло. Я смотрю в небо и молюсь о дожде, но дождя все нет, и даже нет облаков... Когда все так обстоит, мы даже не знаем, кто мы такие».

Наступило долгое молчание. Спускался вечер. Сильный ветер без перерыва дул на равнине, раскачивая трейлер.

Я тихо сказал: «Спросите, пожалуйста, у деда, можно ли что-нибудь сделать для хопи и остального человечества?»

«Единственное, что он знает, — ответила Мелза, выслушав его ответ, — пока хопи не расстанутся со своими обычаями, они смогут помогать себе и всем остальным. Они должны сохранить то, во что они верили в прошлом. Они должны сохранить память своего народа. Это — самое важное... Но мой дед хочет сказать вам также, чтобы вы как следует поняли, что эта Земля дело рук разумного существа, духа, духа-созидателя, который создал все таким, какое оно есть. Дед говорит, что ничего здесь нет случайного, что ничего не случается просто так, ни хорошего, ни плохого, и что есть причина, по которой все случается...»

ВОЗЛЕ МЕЛЮЩИХ ЖЕРНОВОВ

Когда человеческие существа с разных концов света и представители разных культур сильно и непреодолимо ощущают приближение катаклизма, мы вправе игнорировать это. И когда голоса наших далеких предков доходят до нас посредством мифов и храмовой архитектуры и рассказывают о физической гибели великой цивилизации в далекой древности (а также о том, что наша собственная цивилизация в опасности), мы правы, если пожелаем, заткнуть уши...

То же самое было, как гласит Библия, в мире перед Потопом: «Ибо, как во дни перед Потопом, ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел Потоп и не истребил всех».

Таким же образом предрекали, что следующая глобальная катастрофа падет на нас внезапно, «о том же дне и часе никто не знает... как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада... Солнце померкнет, и Луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются... Тогда из двух мужчин на поле один берется, один оставляется; из двух женщин, мелющих жерновами, одна берется, одна оставляется...»

Что случилось раньше, может случиться снова. Что было сделано однажды, может быть сделано опять.

И, возможно, действительно, нет ничего нового под Солнцем...

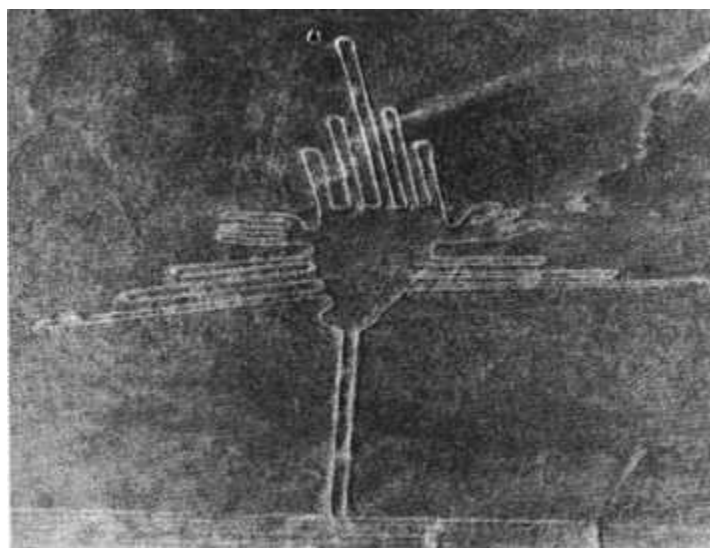
Фотографии Санты Файя

© 1999 Santha Falia

«Обезьяна» в Наска.

«Колибри». Все эти фигуры «нарисованы» одной непрерывной линией и так велики, что их можно распознать только с воздуха.

Вид Мачу-Пикчу. У этого памятника существует характерная астрономическая ориентация, свидетельствующая о том, что он может оказаться на много тысяч лет старше, чем цивилизация инков, которые, как предполагают, его построили.

Характерная «головоломка» многоугольной кладки в районе Куско — Мачу-Пикчу.

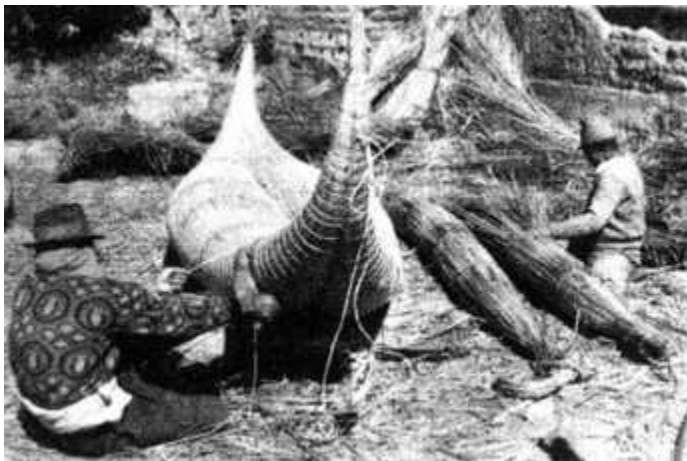
Интихуатана («коновязь Солнца») в Мачу-Пикчу.

Автор кажется карликом рядом с гигантскими блоками Саксайхуамана, некоторые из которых весят как полтысячи легковых автомобилей. Это свидетельствует, что мощные фортификационные сооружения типа Мачу-Пикчу были построены не инками, а неизвестными руками, за тысячи лет до них.

Тиауанако: Врата Солнца, вид с запада. Они вырублены из одного куска твердого андезита и весят свыше 10 тонн.

Постройка традиционной тростниковой лодки на острове Сурики (озеро Титикака). Лодки почти такой же конструкции, но гораздо большего размера, плавали в Египте по Нилу в эпоху Пирамид.

Храм Воинов в Чичен-Ице (Юкатан, Мексика). На переднем плане идол Чакмоол, который смотрит на запад (это направление традиционно ассоциируется со смертью). На заднем плане за идолом возле храма можно увидеть жертвенник на низких столбиках. На блюде, которое идол прижимает к животу, клали свежавынутые сердца жертв, смерть которых, как верили, может отдалить наступление конца света.

Храм Кукулкан Кецалькоатля в Чичен-Ице. Развитая геодезическая наука помогла так ориентировать этот удивительный зиккурат (ступенчатую пирамиду), чтобы специфическое сочетание света и тени с точностью часов сигнализировало о наступлении весеннего и осеннего равноденствия.

Группа идолов на платформе пирамиды в Туле (Мексика).

В одном археологическом слое с негроидными Ольмекскими головами обнаружены изображения бородатых фигур кавказского (европеоидного) типа (Ла-Вента, Монте-Альбан). Центральноамериканский бог Кецалькоатль (подобно Виракоче в Андах) был высокого роста, светлокж и бородат.

Храм Кукулкан.

Различные «Ольмекские головы» весом по 60 тонн каждая, изображающие расовый тип, чуждый обеим Америкам.

Скульптура «Человек в змее» из ольмекских раскопок в Ла-Венте. Обратите внимание на X-образные кресты на головном уборе.

Храм Надписей, элегантная ступенчатая пирамида в классическом поселении майя (Паленке).

Автор в саркофаге камеры царя, вырезанном из цельного куска гранита. Чтобы выбрать материал из внутренней полости, использовались трубчатые сверла, производительность которых в 500 раз выше, чем на современных сверлильных станках с алмазным инструментом.

Древнейший образец изобразительного искусства из додинастического Египта, находящийся теперь в Каирском музее.

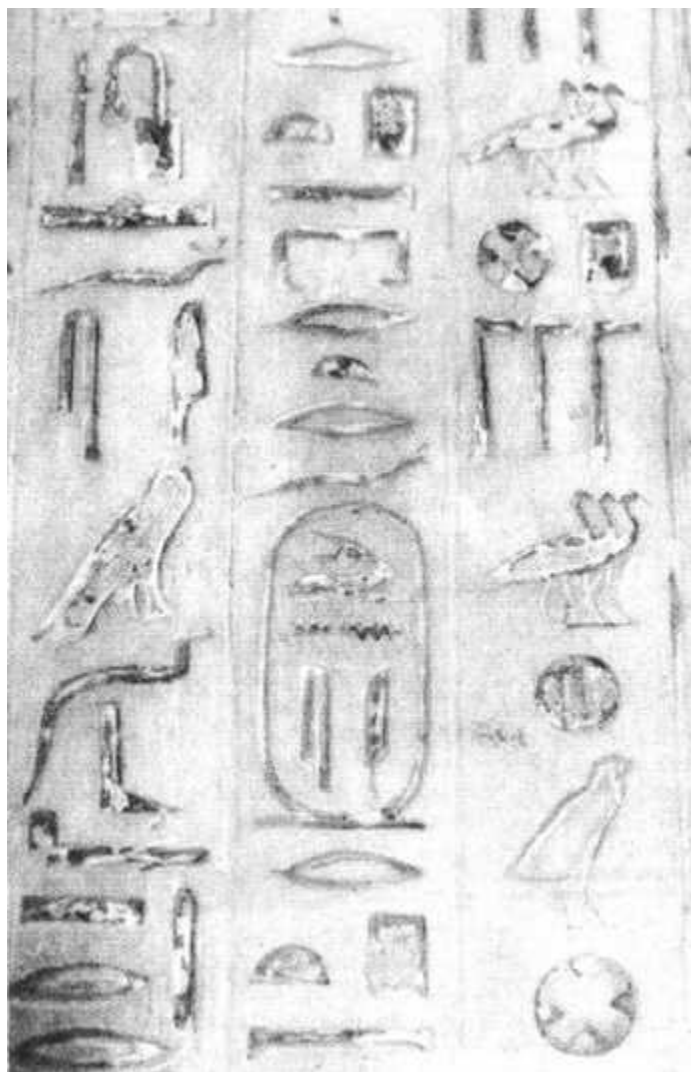
Большая галерея. Подъем или спуск? Возведение такого коридора длиной 45 метров и высотой 8,5 метров с внушающим трепет ступенчатым сводом представляет почти нерешаемую инженерно-строительную задачу.

Общий вид Осириона, гигантского подземного сооружения, открытого из ила и песка за храмом Сети I в Абилосе и относящегося, по мнению египтологов, к эпохе Сети I (начало XIII века до н. э.). Геологи не согласны: уровень пола Осириона на 15 метров глубже, чем Храма. Это позволяет предполагать, что он построен тысяч на десять раньше, чем Храм, и затем был занесен отложениями.

Мегалитический архитектурный стиль Осириона не похож ни на одно из известных зданий Сети I, зато очень близок суровой и мощной архитектуре Погребального Храма и Храма долины в Гизе, которые сами несут печать гораздо большей древности, чем готовы допустить археологи. Чтобы лучше почувствовать масштаб, на снимке тусуется автор.

Деталь Текста Пирамид в погребальной камере Унаса в Саккаре. Имя Унаса написано в овальном картуше в центре фото. Тексты повествуют о судьбе усопшего фараона, душе которого предстоит возродиться в созвездии Ориона, и содержат странные намеки технического характера.

Великий Сфинкс. Характерная эрозия тела Сфинкса показывает геологам, что основным ее источником были сильные дожди, которые кончились в XI тысячелетии до н. э.

Санта Файя

Примечания

1

Этот период длился приблизительно с 13 000 по 4000 год до н. э. согласно, например, данным д-ра Джека Хью из Иллинойского университета; с его мнением согласны эксперты из Института Карнеги, Вашингтон, округ Колумбия; Джон Дж. Вейпхаупт из Университета Колорадо, специалист в области сейсмологии, гравитации и планетарной геологии также поддерживает точку зрения об относительно позднем периоде, когда, по крайней мере, на части территории Антарктики отсутствовали льды. Вместе с рядом других геологов он называет более узкие временные границы — от 7000 до 4000 года до н. э.

2

I миля = 1609,3 метра = 1,609 километра.

3

Историки не признают существования «цивилизаций» как таковых до 4000 года до н. э.

4

Эти карты были составлены в ходе Международного географического года 1958 бригадами картографов из разных стран.

5

Первым правильно идентифицировал паука из Наска как *Ricinulei* профессор Джеральд С. Хоукинс.

6

Луис де Монсон был коррехидором (судьей) в Руканас-и-Сорас, вблизи Наска, в 1586 год.

7

Такова точка зрения Фернандо Монтесиноса, выраженная в его *Memoriales Antiguas Historiales del Pern* (XVIII столетие).

8

Другой ученый, Мария Шультен де Д'Эбнет, также занималась математическими методами (в противовес историческим методам, которые весьма умозрительны). Она ставила своей задачей заново определить древнюю координационную сетку, которой пользовались, чтобы найти положение Мачу-Пикчу по отношению к ключевым точкам. Она решила эту задачу, установив существование центральной оси 45° . В процессе этого она наткнулась на кое-что еще: дополнительные углы между центральной осью и находящимися вне ее точками показали, что наклонение Земли во времена составления сетки было близко к 24° . Это означает, что сетка формировалась за 5125 лет до выполненных ею в 1953 году измерений, то есть в 3172 году до н. э.

9

«Исследование топографии Анд и фауны озера Титикака вместе с химическим анализом этого озера, а также других, расположенных на этом же плато, показало, что плато некогда находилось на уровне моря, на 3750 метров ниже, чем теперь... а его озера были первоначальной частью морского залива... В какой-то момент все Альтиплано вместе со своими озерами поднялось со дна океана...»

10

Сообщение Ричарда Эллисона из Британского геологического совета, 17 сентября 1993 года.

11

«Традиционное мнение эволюционистов и геологов сводится к тому, что горообразование является медленным процессом, проявляющимся в малых изменениях, и, поскольку этот процесс носит постепенный характер, спонтанные крупномасштабные подъемы невозможны. Однако, в случае Тиауанако, изменение уровня явно произошло при существующем городе, что не могло быть результатом медленного процесса...»

12

Кроме того, д-р Джон Мейсон из Британской астрономической Ассоциации в телефонном интервью 7 октября 1993 года определил наклонение эклиптики следующим образом: «Земля вращается вокруг оси, которая проходит через ее центр и Северный и Южный полюса. Эта ось наклонена к плоскости околосолнечной орбиты Земли. Этот угол и называется наклонением эклиптики. Современное значение этого угла составляет $23^\circ 44'$ ».

13

В работе Познански также много ссылок по поводу токсодона.

14

«Развитая сеть каналов и гидросооружений, в настоящее время пересохших, но соединяющихся с бывшим дном озера, является еще одним доказательством того, что в тот период озеро простиралось до Тиауанако».

15

Например, на блоках мостовой возле Нилометра на Слоновом острове в Ассуане. Я признателен американскому кинематографисту Роберту Гарднеру, указавшему мне на это сходство.

16

Согласно Броумену: «Одомашнивание растений на Альтиплано требовало одновременного развития техники детоксикации. Большинство растений, постоянно использовавшихся в древнем Тиауанако, в непереработанном состоянии содержит значительное количество токсинов. Например, сорта картофеля, которые наиболее морозоустойчивы и лучше всего растут на больших высотах, имеют наивысшее содержание гликоалкалоида соланина. Кроме того, они содержат ингибитор, блокирующий действие целого ряда пищеварительных ферментов, необходимых для расщепления протеинов, что

особенно неудачно на больших высотах, где парциальное давление кислорода и без того ухудшает химию расщепления протеинов...»

Техника детоксикации, разработанная в Тиауанако с целью сделать эти сорта картофеля съедобными, одновременно повышает сохранность продукта. Фактически каждое из этих качеств является побочным продуктом другого. «Крестьяне Альтиплано, — объясняет Броумен, — в течение тысяч лет производили сушеный картофель, или «чуно», при помощи последовательного замораживания, выщелачивания и сушки на солнце. Первоначальное объяснение перехода к такому процессу сводилось к тому, что в результате его получается пищевой продукт длительного хранения (шесть лет и более). Но теперь мы можем разглядеть там и иную логику. Выщелачивание и сушка на солнце необходимы для того, чтобы удалить основную часть соланина и избыток нитратов, а последующее приготовление пищи из этих продуктов разрушает ингибиторы пищеварительных ферментов. Таким образом, сушка с замораживанием определяется не только желанием иметь надежный запас пищи; важно еще, что эта технология позволяет использовать этот картофель в пищу без риска.

В других растениях, давно культивируемых в районе Титикаки, также высока концентрация токсинов, что требует различных способов детоксикации, чтобы сделать возможным их употребление в пищу человеком. «Ока» содержит значительное количество оксалатов; в хиноа и канихуа высокое содержание синильной кислоты и сапонины; амарант накапливает нитраты и содержит много оксалатов; тарви содержит ядовитый алкалоид лупинин; бобы содержат различное количество цитогенетического гликозида фазеолунатина; и т. д. В некоторых случаях детоксикация одновременно приводит к повышению сохранности конечного продукта, чем умножается положительный эффект от применения технологии. Там, где этого дополнительного эффекта не возникает, как, например, в случае с хиноа, амарантом и тарви, растения и так обычно неплохо хранятся. Удовлетворительного объяснения тому, как разрабатывался этот процесс детоксикации, пока не существует.

17

Сердцем системы являлись земляные платформы примерно в метр высотой, 10–100 метров длиной и 3–10 метров шириной. Эти гряды разделены каналами такого же размера и образованы выбранной оттуда почвой. Платформы периодически удобряли илом и богатыми азотом водорослями, которые вычерпывали со дна каналов во времена сухого сезона. Даже теперь... отложения из старых каналов намного богаче питательными веществами, чем почва окружающей равнины.

Но система из платформ и каналов — это не просто способ повышения плодородия почвы. Она создает микроклимат, благодаря которому на высокогорье удлинится период роста растений и повышается устойчивость сельскохозяйственных культур к неблагоприятным условиям. Например, во время частых засух каналы служат источником влаги, а поднятые платформы спасают от затопления при столь же частых наводнениях. К тому же вода в каналах играет роль теплового аккумулятора, поглощающего днем солнечное тепло и отдающего его холодными ночами, что создает вокруг растений одеяло из сравнительно теплого воздуха.

18

Аймарский язык строгий и простой; его синтаксис не знает исключений, а потому может быть выражен в компактной форме чем-то вроде алгебраической записи, которую понимают компьютеры. Строгость его правил дала некоторым историкам повод предположить, что он не развился подобно другим языкам, а был с самого начала сконструирован.

19

Не просто «очевидно связанных», но связанных специфическим образом. Вотана, например, часто называли внуком Кецалькоатля. Ицаману и Кукулькана — индейцы,

пересказывавшие свои легенды испанским летописцам вскоре после завоевания, иногда путали.

20

Согласно летописцу XVI века Бернарду де Саагуну:

«Кецалькоатль был великим цивилизатором, который прибыл в Мексику во главе группы иностранцев. Он принес в страну искусство и особо поощрял земледелие. В его времена початки кукурузы были так велики, что мужчина не мог нести больше одного; хлопок рос разных цветов, так что его можно было не красить. Он строил просторные и красивые дома и проповедовал религию, поощрявшую мир».

21

Испанский хронист.

22

«Каменная скульптура ольмеков отличалась высокой естественной пластичностью, но ее предшественников не уцелело, как-будто эта способность передавать природные и абстрактные образы была собственным изобретением этой ранней цивилизации». «Предольмекская фаза остается тайной... не известно, ни в какое время, ни где культура ольмеков сформировалась».

23

Многие заклинания имеют прямое отношение к звездному возрождению фараона, например: «Я звезда, что освещает небо» и т. д.

24

«Двойной Гребень отправляется в преисподнюю в каноэ, которым управляли близнецы-перевозчики», боги, которые занимали важное место в мифологии майя. При этом усопшего властителя сопровождают и другие персонажи: игуана, обезьяна, попугай и собака. О мифологической роли собак мы еще услышим в Части V этой книги.

25

В Древнем Египте собака олицетворяла Упуата, «открывателя путей», птица (ястреб) — Гора, а обезьяна — Тота.

26

Стеккини в приложении к «Тайнам Великой пирамиды». Периметр Великой пирамиды точно равняется половине дуговой минуты.

27

Отрывки из «Книги Бытия», главы 6, 7 и 8:

«И увидел Господь, что велико развращение Человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем... И сказал Господь Нюю: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями... И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни».

Спасая только Ноя с семьей (которого он научил, как построить спасательное судно длиной 137 метров, шириной 23 и высотой 14 метров) и повелев еврейскому патриарху собрать «каждой твари по паре», Господь ниспослал на землю потоп:

«В тот самый день вошел в ковчег Ной и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сыновьев его с ними. Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые. И вошли к Нюю в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух

жизни. И вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним.

И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею. Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле; и ковчег плавал на поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом... Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло... Остался только Ной и что было с ним в ковчеге».

В назначенное время, «в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, остановился ковчег на горах Араратских. Вода постепенно убывала до десятого месяца».

«По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега. И выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли. Но голубь не нашел себе места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег; ибо вода была еще на поверхности всей земли... И помедлил еще семь дней других; и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время; и вот, свежий масличный лист во рту у него; и Ной узнал, что вода сошла с земли... И вышел Ной... и устроил жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого, и всех птиц чистых, и принес во всеожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание...»

28

В этом варианте персонаж Мичабо именуется Мессу.

29

Андре был видным немецким географом и антропологом. Его монография по преданиям об оледенении названа Дж. Дж. Фрезером (...) «эталон просветительства и здравого смысла, доносимого с предельной ясностью и выразительностью».

30

Подземное убежище.

31

Персидский «Бундахиш» рассказывает, что планеты бегали по небу и перепутали все в космосе.

32

Аргентина.

33

Исследователь Врангель наблюдал на островах Медвежьих почву, которая содержала только песок, лед и такое количество костей мамонта, будто остров в основном из них и состоит. На материке в Сибири ему приходилось видеть тундру, в которой было больше мамонтовых бивней, чем кустарника.

34

Главный переход от ледниковых к послеледниковым условиям произошел около 11 000 лет назад. При этом изменение температуры было резким и внезапным. «Последнее оледенение, продолжавшееся 100 тысяч лет, судя по соотношению изотопов кислорода в кернах, добытых глубоководным бурением в Атлантике и экваториальной части Тихого океана, окончилось внезапно около 12 тысяч лет тому назад. Очень быстрое таяние льдов привело к быстрому повышению уровня моря... Подробное исследование ископаемых находок свидетельствует о быстром распространении в это время растительных и животных видов, особенно на ранее покрытых льдом территориях. Судя по ископаемой пыльце и останкам мелких животных, на Американском континенте в это время вслед за быстрыми климатическими изменениями происходит массовое вымирание».

35

«Относительное изменение характеризуется изменением относительного содержания холодноводных и тепловодных простейших фораминифер, составляющих значительную часть планктона; абсолютное изменение можно оценить по соотношению изотопов кислорода в фауне».

36

Читатель может вспомнить, что до этого времени на Новосибирских островах преобладали необъяснимо теплые условия; стоит обратить внимание и на то, что на многих других островах Северного Ледовитого океана также длительное время наблюдалось влияние обширного оледенения в других местах. Так, останки деревьев березы и ольхи, обнаруженные в торфяниках Баффиновой Земли, свидетельствуют о сравнительно теплом климате как минимум на протяжении периода от 30 000 до 17 000 лет назад. Известно также, что на протяжении ледникового периода значительная часть Гренландии оставалась загадочным образом свободной ото льда.

37

В Северной Америке, где оледенение достигло максимального размера 17 000-16500 лет назад, геологи сделали следующие открытия:

— листья, иголки и плоды деревьев, которые были распространены 15 300 лет назад на территории Массачусета;

— болото, которое сформировалось на ледниковом материале в Нью-Джерси по меньшей мере 16 280 лет назад, сразу после того, как прекратилось наступление льдов;

— в Огайо найден послеледниковый образец, возраст которого примерно 14 000 лет. Судя по нему, здесь был еловый лес, на формирование которого, по самым умеренным оценкам, требовалось несколько тысяч лет. Что же это означает? Не ясно ли, что ледовый щит, толщина которого в Огайо превышала милю, исчез в графстве Делавэр этого штата буквально за несколько столетий?

Аналогичным образом, на территории России, в Иркутской области, полное освобождение ото льда и развитие послеледниковой жизни произошли 14 500 лет назад. В Литве обнаружено болото, сформировавшееся 15 600 лет назад. Обе эти даты наводят на размышления. Болото, конечно, может сформироваться гораздо быстрее, чем лес. Но прежде должен исчезнуть лед. И не забудем, что льда было порядочно.

38

Читатель помнит из главы 25, как уцелел Иггдрасиль, мировое дерево, и как прародители будущего человечества сумели укрыться внутри его ствола, пока новая земля не явилась из-под обломков старой. Можно ли считать Простым совпадением то, что в точности такую же тактику спасения от всемирного потопа избрали герои некоторых североамериканских мифов? Подобные связи и переходы исключительно часты в мифах на темы прецессии и глобальных катастроф.

39

Майя.

40

В некоторых мифах о Бакабах говорится, что «их малейшее шевеление вызывает колебания земли и даже землетрясение».

41

Враги Одиссея.

42

В японском мифе персонаж, аналогичный Самсону, носит имя Сусаноо.

43

Ср. в несколько искаженном виде в «Пополь-Вух» рассказ о Близнецах и их 400 спутниках (см. главу 19). Сипкана, сын Вукуб-Какикса, увидел, что 400 молодых людей волокут огромное бревно, которое они хотели использовать в качестве столба в своем доме. Сипкана без усилий подносит дерево к яме, выкопанной для столба. Молодые люди попытались убить Сипкану, столкнув его в яму, но он увернулся и убил их всех до одного, обрушив дом на их головы.

44

В преданиях маори Самсон фигурирует под именем Вакату.

45

Отметим, что, подобно Самсону, Орион был слеп — единственный слепой персонаж в звездной мифологии.

46

«Известно, что древние египтяне отождествляли созвездие Ориона с Осирисом».

47

Именуемый также Вепуат.

48

Хотя мельница нигде не фигурирует как таковая, на многих египетских барельефах изображаются два главных персонажа мифа об Осирисе (Гор и Сет), вместе вращающие гигантское сверло, другой классический символ прецессии.

49

Это выражение принадлежит Джейн Селлерс, которая также обнаружила прецессионные вычисления, скрытые в мифе об Осирисе.

50

Выделено нами.

51

Подробности мифов о потопе см. в главе 24. Аналогичная конвергенция между внешне не связанными мифами имеет место и применительно к прецессии равноденствий. Мельницы, персонажи, которые владеют и пользуются ими, а затем ломают, братья, племянники и дяди, тема отщепенца, тема инцеста, собаки, порхающие из истории в историю, и точные числа, необходимые, чтобы рассчитать прецессионное движение — все они возникают повсюду, посреди разных культур и эпох, без усилий путешествуя в потоке времени.

52

Вершины не удастся достигнуть потому, что спиральная насыпь и леса перекроются и займут все свободное место задолго до вершины.

53

«Раздражает количество имен, написанных повсюду разными придурками, — пишет Гюстав Флобер в своих „Письмах из Египта“. — Наверху Великой Пирамиды черными буквами обозначен некий Бюффар, изготовитель обоев, ул. Сен-Мартен, 79».

54

Шампольон — это, конечно, тот самый, кто расшифровал Розетский Камень.

55

Обычно считается, что он использовался для выхода рабочих, оставшихся в пирамиде над пробкой в восходящем проходе.

56

Поскольку, проходя порядка сотни метров в массивной кладке, он соединяет два узких коридора. Такое не может получиться случайно.

57

Именно в этой камере Вайс обнаружил следы «подселения» постороннего покойника (кости и деревянная крышка гроба), о котором говорилось в главе 35. Найденный им же базальтовый гроб (утерянный затем в море) предположительно связан с этим же захоронением и вряд ли старше, чем XXVI династия.

58

Например, в изолированной Долине царей в Луксоре, Верхний Египет.

59

Или, чтобы быть точным, 51°50'38".

60

Доклад Рудольфа Гантенбринка в Британском музее о съемках в шахтах при помощи телеуправляемого робота Упуат, 22 ноября 1993 года.

61

По сравнению с приведенными в тексте данными Петри, Стеккини дает несколько более точные значения внутренних и наружных размеров пирамиды.

62

Подробнее обсуждение «Первого Времени» см. в Части VII.

63

Обсуждается в Части VII; сравнение культа возрождения Осириса и верований древних майя о возрождении см. в Части III.

64

Подобно трем пирамидам Гизы, Погребальные храмы Хафры и Менкаура сходны с Храмом долины отсутствием украшений и использованием мегалитов по 200 тонн и более.

65

По крайней мере, один египтолог-ортодокс. Селим Хассан, признал, что окончательное решение вопроса — впереди. После двадцати лет раскопок в Гизе он написал: «Если не считать искаленной строки на гранитной стеле Тутмоса IV, которая ничего не доказывает, нет ни одного древнего письменного свидетельства, которое бы связывало Сфинкса с Хафрой. Так что, каким бы правильным он не казался, этот аргумент следует считать лишь косвенным, пока когда-нибудь счастливое движение лопаты не вытащит на свет божий надежное свидетельство происхождения этой статуи».

66

Джон Уэст и Роберт Бьювэл работали изолированно, не зная об открытиях друг друга, пока я их не познакомил.

67

Саккара, Египет: археологи обнаружили обелиск из зеленого известняка, самый старый в мире из полностью сохранившихся обелисков, посвященный Инги, жене фараона Пепи I, правившего Египтом почти 4300 лет назад; после смерти ее почитали как богиню.

68

В других редакциях Шу и Тефнут были выплунуты Ра-Атумом.

69

Иногда приводится число 3126.

70

Бьювэл предполагает, что Бенбен был, возможно, метеоритом специфической формы: «Судя по описаниям, этот метеорит должен был иметь массу от шести до пятнадцати тонн... его огненный полет был, видимо, весьма внушительным и пугающим зрелищем».

71

«Судя по „Текстам пирамид“, жрецы Гелиополя очень много заимствовали из религиозных верований додинастических египтян...»

72

«„Тексты Пирамид“... включают в себя очень древние материалы... Там много мифологических и других аллюзий, смысл которых неясен для современного переводчика...»

73

«Атум сделал то, что обещал Царю; он связывает для него веревочную лестницу».

74

В «Текстах пирамид» столько всего таинственного, что уже не удивляешься появлению самого что ни на есть квалифицированного Открывателя Путей. «Врата небес открыты для тебя, звездное небо распахнуто для тебя, к тебе нисходит и идет рядом с тобой шакал Верхнего Египта в облике Анубиса». (...) Здесь, как и в других контекстах, функции собакоподобной фигуры состоят в том, чтобы быть проводником в бездне понятной лишь посвященным информации, зачастую связанной с математикой и астрономией.

75

Подробности см. в Части V.

76

«Нельзя поверить, чтобы высший слой жрецов не располагал тайным знанием, которое они тщательнейшим образом оберегают. Любая жреческая каста... обладала гнозисом, превосходством знания, которое она никогда не излагала в письменной форме... Поэтому абсурдно надеяться найти в египетских папирусах описания секретов, из которых складывалось эзотерическое знание жрецов».

77

Установленный археологами горизонт календаря следует на самом деле отнести еще дальше в результате последнего открытия, когда в одной из могил в Верхнем Египте, относящейся к эпохе I династии, была обнаружена надпись:

«Глашатай Нового Года».

78

Очень важно иметь в виду это обстоятельство, когда идет речь о таком предмете, как египтология, где так много памятников прошлого было утрачено в результате разграбления, разрушительного воздействия времени, а также деятельности археологов и кладоискателей. Кроме этого, огромное количество поселений древних египтян вообще не исследовалось, а много других покоится вне нашей досягаемости под тысячелетними наносами дельты Нила (или, скажем, под пригородами Каира), и даже в таких хорошо изученных местах, как некрополь в Гизе, существуют участки (например, скала под Сфинксом), которые еще ждут, когда их раскопают.

79

Абсолютно не существует свидетельства того, что древние египтяне когда-либо путали годы с месяцами или называли их одинаково.

80

Подобно майя (см. Часть III), древние египтяне использовали в административных целях гражданский календарный год (приблизительный год), который состоял точно из 365 дней. Древнеегипетский гражданский календарный год привязывался к году Сотис таким образом, чтобы у них дни и месяцы совпадали один раз в 1461 календарный год.

81

В первом веке нашей эры аналогичное предание было записано римским ученым Помпонием Мелом: «Египтяне очень гордятся тем, что они — самый древний народ в мире. В их летописях можно прочитать, что за время их существования ход звезд четырежды менял свое направление, а Солнце дважды садилось в той части неба, где теперь встает».

82

Для ясности представим эту информацию в виде таблицы:

Весеннее равноденствие	Восход в оппозиции (на западе)	во время восхода
V век до н. э. (эпоха Геродота)	Овен	Весы
13 000 лет до Геродота	Весы	Овен
26 000 лет до Геродота	Овен	Весы
39 000 лет до Геродота	Весы	Овен

83

«Верили, что боги правили Египтом после того, как впервые сделали его идеальным».

84

Если принимать в расчет узурпацию власти Сетом, то до Тота включительно мы имеем дело с семью святыми фараонами: Ра, Шу, Геб, Осирис, Сет, Гор, Тот.

85

Тот (под греческим именем Гермеса) «одарен необычной способностью продумывать вещи, способные улучшать общественную жизнь людей».

86

Интересно, что во время цивилизаторской миссии Осириса сопровождали два «открывателя пути»: «Анубис и Маседо, причем Анубис в собачьей шкуре, а Маседо — с волчьей мордой...»

87

Так в то время называли Храм долины.

88

Прислано мне по телефаксу 27 декабря 1993 года.

89

Каирский музей, галерея 54, настенное изображение судов периода Бадариана, ок. 4500 года до н. э.

90

«О Утренняя Звезда, Гор из ада... Ты, имеющий душу и появляющийся впереди своей лодки длиной 770 кубитов (385 метров)... Возьми меня с собой в хижину на своей лодке».

91

Еще пример Диодор Сицилийский (I век до н. э.) пересказывает то, что услышал от египетских жрецов: «Число лет, прошедших от Осириса и Исиды, как они говорят, до правления Александра, который основал этот город, носящий его имя в Египте [IV век до н. э.], превышает 10 тысяч...»

92

Относительно срока пребывания Сфинкса в песке, Уэст приводит следующую таблицу:

	Всего, лет	Из них в песке, лет
Хефрен — Тутмос IV	1300	1000
Тутмос IV — Птолемей	1100	800
Птолемей — Христианство	600	
Христианство — наст. время	1700	1500
Хефрен — наст. время	4700	3300

93

«Аннотация нашего сообщения была передана в Геологическое общество Америки, и нас пригласили представить наше сообщение в виде плаката на съезде ГОА в Сан-Диего — сборе геологической элиты. Около нашего стенда толпились заинтригованные геологи со всего света. Десятки специалистов в областях, близких к нашему исследованию, предлагали свою помощь и советы. Ознакомившись с материалом, многие геологи просто смеялись, изумленные [подобно Шоху], как это в течение двух веков исследований ни один геолог или египтолог не обратил внимания на водяной характер эрозии Сфинкса». 275 геологов поддержали открытие Шоха.

94

В числе геологов были Фарук Эль-Баз, Рот и Раффан.

95

В числе аномалий Уэст особо отметил чаши, вырезанные из диорита и других твердых камней, описанных в Части VI.

96

«Проанализировав свои рисунки, схемы и измерения, я пришел к окончательному решению, которое совпадает с моей первоначальной реакцией: эти два произведения изображают разных индивидуумов. Пропорции вида анфас и особенно углы и лицевые выступы профиля убеждают меня, что Сфинкс — не Хафра. Если древние египтяне имели квалификацию, достаточную для копирования изображения, то эти два портрета не могут изображать одно лицо»...

О взглядах Шоха на переработку головы Сфинкса см. AAAS 1992.

97

В Нубии.

98

Значительная часть материала этой главы заимствована из работы Питера Томпкинса и профессора Ливио Катутлло Стеккини.

99

Принято, например, Эдвардсом, Петри, Бейнсом, Малеком и т. д.

100

К богу Амону-Ра обращались с гимном: «Боги любят запах твой, когда идешь ты из Пунта, ты, старший из богов, что происходят из Божественной Земли (Та-Нетеру)». Многие ученые считают, что Пунт находился на Сомалийском побережье Восточной Африки, где до сих пор выращивают деревья, дающие ладан и мирр («пищу богов»).

101

Его книга была международным бестселлером после выхода в 1994 году. Египтологи встретили ее выводы в штыки и отказались обсуждать, однако многие видные астрономы сочли выводы Бьювзла крупнейшим достижением.

102

«Египтяне... верили, что они — божественная нация и что ими правили цари, которые сами являлись воплощением богов; самые первые цари, как они утверждали, были настоящими богами, которые тем не менее не гнушались жить на Земле, путешествовать по ней и вращаться среди людей».

103

Погребальный храм был раскопан фон Зиглином в 1910 году; он сложен из блоков разного размера весом «от 100 до 300 тонн».

104

Подобно тому, как любой великий христианский храм, каким бы современным он ни был (например, готический собор XX века Ноб-Хилл в Сан-Франциско), выражает мышление, символику и иконографию иудейско-христианского «культа», возраст которого не менее 4000 лет, так и вполне можно представить культ, существовавший в Египте 8000 лет, связав эпохи 10 450 и 2450 годов до н. э. Постройка пирамид в то время, подобно постройке собора в наши дни, приводит к появлению сооружений, выражающих очень старые идеи. Существуют многочисленные свидетельства древнеегипетских преданий, которые рассказывают о том, каким образом обеспечивалась сохранность древних идей. Например, «Царь Неферхетеп [XIII династия] был верным почитателем Осириса и, услышав о разрушении его храма (в Абидосе) и о том, что требуется новая статуя этого бога, он отправился в храм Ра-Атума в Гелиополе и ознакомился с книгами в тамошней библиотеке, чтобы узнать, как сделать статую Осириса, которая была бы подобна той, что существовала в начале мира...» Кроме того, в период Птолемеев и более поздние периоды египетской истории продолжалось возведение храмов в соответствии с древними «техническими условиями»: «Все планы обязательно увязывались со священной книгой; так, храм Эдфу был заново отстроен при Птолемеях согласно книге оснований, составленной Имхотепом, которая сошла с неба к северу от Мемфиса. Храм Дендеры соответствовал плану, запечатленному в древних рукописях, восходящих к спутникам Гора».

105

Около 3000 года до н. э.

106

В Эфиопии, которому посвящена значительная часть «Подписи и печати».

107

Пятнадцать минерализованных пней, являющихся предположительно остатком значительно большего леса, имеют диаметр от девяти до восемнадцати сантиметров. Деревца принадлежали к хорошо известному виду семенных папоротников *Glossopteris* (присутствующих в значительной части каменных углей южного полушария). В отличие от настоящих папоротников, семенные размножались семенами, а не спорами, часто имели древовидную форму и в настоящее время вымерли... Вокруг пней у горы Ахернар коллеги Тейлор обнаружили отпечатки опавших листьев глоссоптериса в форме язычка.

Лиственные деревья являются индикатором теплого климата, о том же свидетельствует отсутствие «морозных колец». Когда Тейлор исследовала годовые кольца в образцах, взятых из найденных ею пней, она не обнаружила там ни клеток, поврежденных льдом, ни зазоров между клетками, возникающих, когда рост деревьев прерывается морозом. Это означает, что в те времена морозов в Антарктиде не было..

«На нашей памяти Антарктида всегда была холодной, — говорит Тейлор. — Только изучая ископаемую флору, мы можем оценить потенциал, который она представляет для растительных сообществ. Этот ископаемый лес, росший на широте 85°, дает некоторое представление о том, чем грозит катастрофическое изменение климата».

Особо отметим, что непосредственной причиной гибели указанных деревьев было наводнение или грязевый поток — еще одна вещь, невозможная в сегодняшней Антарктиде.

108

В Антарктиде ежегодно нарастает двадцать миллиардов тонн льда.

109

Что соответствует 23 декабря 2012 года.

110

Техника датирования скальных пород при помощи хлора-36 была разработана профессором Давидом Боуэном с факультета наук о земле Уэльского университета. В лондонской «Таймс» от 1 декабря 1994 года Боуэн писал:

«Одним из способов разрешить противоречия, связанные с возрастом Сфинкса и пирамид, является датировка при помощи хлора-36, которая позволяет оценить время, прошедшее с того момента, когда камень впервые оказался в контакте с атмосферой. В случае Сфинкса и пирамид это соответствует моменту, когда порода была обнажена в каменоломне...»

В 1994 году Боуэн провел предварительные измерения со знаменитыми «синими камнями» из Стоунхенджа в Англии, которые до тех пор датировались 2250 годом до н. э. Измерения показали, что эти 123 четырехтонных мегалита могли быть вырублены во время последнего ледникового периода — где-то около 12 000 года до н. э. См. «Таймс» от 5 декабря 1994 года.